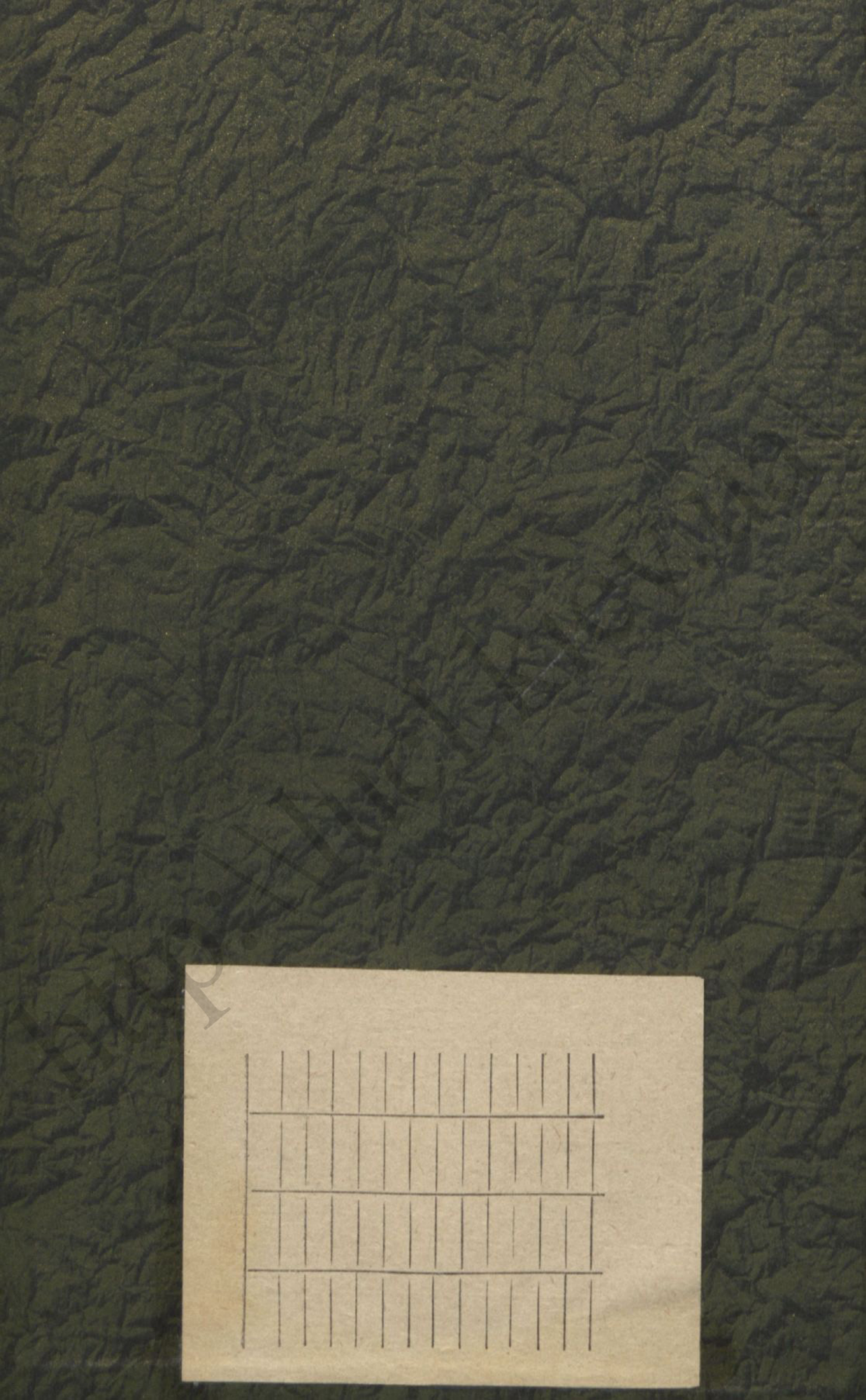

ИСТОРІЯ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА

Титульный листъ и орнаментированныя буквы исполнены

Р. БЕРНШТЕЙНЪ-ВИШНИЦЕРЪ.

ИСТОРІЯ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА

ВЪ ИЗДАНІИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ: во **„ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ ЕВРЕЕВЪ“ (тт. I—X): Балабанъ, М.**, д-ръ (Львовъ); **Бернфельдъ, С.**, д-ръ (Берлинъ); **Блохъ, М.**, проф. (Познань); **Вахштейнъ, Б.**, д-ръ (Вѣна); **Вишницеръ, М. Л.** (С.-Петербургъ); **Гессенъ, Ю.** (С.-Петербургъ); **Гурляндъ, А. С.** (С.-Петербургъ); **Гутманъ, М.**, проф (Будапештъ); **Гюдеманъ, М.**, д-ръ (Вѣна); **Джекобсъ, Дж.** (Нью-Іоркъ); **Дикштейнъ, Ф. М.** (С.-Петербургъ); **Канъ, С.** (Нимъ); **Кассуто, У.** (Флоренція); **Киттель, Р.**, проф. (Лейпцигъ); **Кракауэръ, И.**, проф. (Франкф. н/М.); **Крауссъ, С.**, проф. (Вѣна); **Кремье, А.** (Марсель); **Либеръ, М.** проф. (Парижъ); **Лозинскій, С. Г.** (С.-Петербургъ); **Неймаркъ, Д.**, проф. (Цинциннати); **Ригеръ, П.**, д-ръ (Гамбургъ); **Симонсенъ, Д**, проф. (Копенгагенъ); **Соловейчикъ, М. А.** (С.-Петербургъ); **Сусницкій, А.**, д-ръ (Берлинъ); **Тейблеръ, Е.**, д-ръ (Берлинъ); **Тыкоцинскій, Г.**, д-ръ (Берлинъ); **Филиппсонъ, М.**, проф. (Берлинъ); **Фогельштейнъ, Г.**, д-ръ (Кенигсбергъ); **Фрейманъ, А.**, д-ръ (Франкф. н/М.); **Функъ, С.**, д-ръ (Босковицъ); **Хаіесъ, Г. П.**, проф. (Тріестъ); **Хайамсонъ, А. М.** (Cheshunt); **Эльбогенъ, И.**, д-ръ (Берлинъ); **Эппенштейнъ, С.**, д-ръ (Берлинъ).

Въ **„ИСТОРІИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ“ (тт. XI—XV): Балабанъ, М.**, д-ръ; **Бернштейнъ-Вишницеръ, Р. В.** (С.-Петербургъ); **Браудо, А. И.** (С.-Петербургъ); **Вермель, С. С.** (Москва); **Винеръ, С. Е.** (С.-Петербургъ); **Вишницеръ, М. Л.; Гессенъ, Ю.; Гинзбургъ, С. М.** (С.-Петербургъ); **Гуревичъ, Х. Д.**, д-ръ (С.-Петербургъ); **Дубновъ, С. М.** (С.-Петербургъ); **Іоффе, И. Е.**, д-ръ (Рига); **Кацъ, Б. А.** (Вильна); **Кутшеба, С.** проф. (Краковъ); **Маггидъ, Д. Г.** (С.-Петербургъ); **Марекъ, П. С.** (Москва); **Френкъ, Э. Н.** (Варшава); **Цинбергъ, С. Л.** (С.-Петербургъ); **Шипперъ, И.**, д-ръ (Львовъ) и др.

Томъ XI

Изданіе Т-ва „Міръ“

Москва

1914.

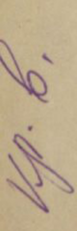
ИСТОРІЯ ЕВРЕЕВЪ

ВЪ РОССІИ.

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ:

А. И. Браудо, М. Л. Вишницера, Ю. Гессена,
С. М. Гинзбурга, П. С. Марека и С. Л. Цинберга.

Томъ I.

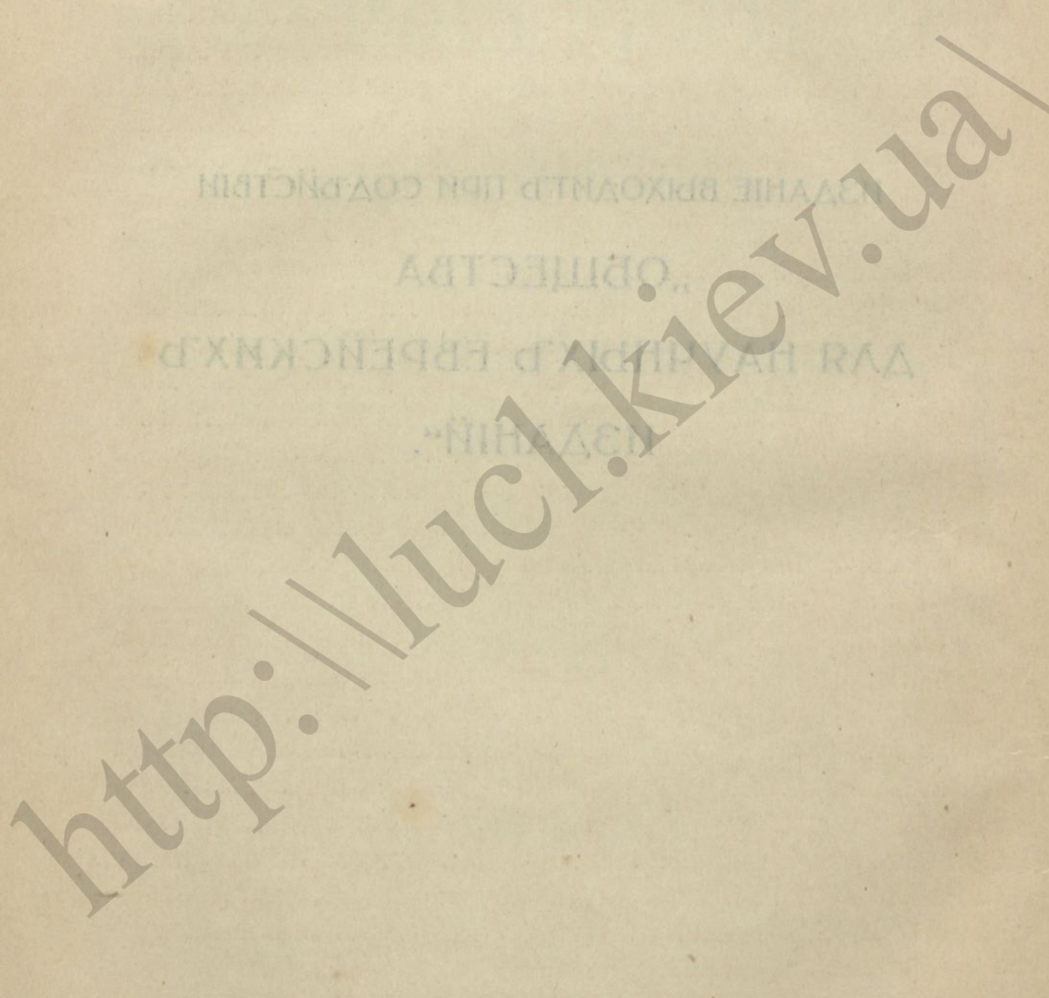

ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ПРИ СОДѢЙСТВІИ

„ОБЩЕСТВА

ДЛЯ НАУЧНЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ

ИЗДАНІЙ“.

Типо-литографія Т-ва **И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°.** Пименовская ул., соб. д.

МОСКВА—1914.

Идея изданія полной „Исторіи евреевъ въ Россіи“ [1]) едва ли нуждается въ пространныхъ объясненіяхъ или оправданіяхъ. Русское еврейство, численно представляющее собою значительнѣйшую часть нашего народа и наиболѣе сохранившее черты національной самобытности, до сихъ поръ еще не нашло своего историка, который начерталъ бы общую и цѣльную картину его прошлаго, во всемъ многообразіи явленій жизни и быта. Предлагаемое изданіе имѣетъ своею цѣлью восполнить этотъ существенный пробѣлъ.

Если все замѣтнѣе сказывающійся нынѣ въ еврейскомъ обществѣ ростъ интереса къ изученію своего прошлаго дѣлаетъ своевременною предпринимаемую нами попытку, то осуществленіе ея становится возможнымъ лишь благодаря тѣмъ значительнымъ, хотя и частичнымъ, успѣхамъ, которые въ послѣднія десятилѣтія сдѣланы еврейскою исторіографіею въ Россіи. Обнародованы многочисленные историческіе матеріалы, архивныя данныя, рукописныя хроники („пинкосы“) общинъ и различныхъ учрежденій; издано немало мемуаровъ и отдѣльныхъ воспоминаній; начато собираніе народныхъ пѣсенъ и сказаній историческаго характера, эпитафій и т. п. Появились изслѣдованія и монографіи, касающіяся тѣхъ или иныхъ сторонъ и крупныхъ событій прошлаго, судебъ отдѣльныхъ общинъ, жизни выдающихся дѣятелей и т. д.; возникли періодическія изданія и сборники, спеціально посвященные исторіи евреевъ въ Россіи [2]). Этотъ обширный и разнообразный матеріалъ, которымъ къ настоящему времени обогатилась наша историческая литература, можетъ уже служить фундаментомъ для

---

[1]) „Исторія евреевъ въ Россіи“ является самостоятельною частью „Исторіи еврейскаго народа“, издаваемой Т-вомъ „Міръ“, и составляетъ собою послѣдніе 5 томовъ этого изданія.

[2]) Подробная библіографія исторической литературы дается нами въ концѣ каждаго тома.

построенія цѣлостной исторіи евреевъ въ Россіи,—цѣлостной въ смыслѣ не только внѣшнихъ рамокъ изложенія, но и самаго предмета его.

Вслѣдствіе многихъ причинъ, наша историческая литература, начиная съ Оршанскаго, за рѣдкими исключеніями, удѣляла главнѣйшее вниманіе изученію юридическаго положенія русскихъ евреевъ въ прошломъ, взятомъ во всемъ его объемѣ, или въ отдѣльные моменты его. При такомъ пониманіи задачи изслѣдованія, исторія евреевъ въ Россіи превращалась въ исторію еврейскаго вопроса, русскаго законодательства о евреяхъ; всѣ другія стороны жизни евреевъ находили здѣсь мѣсто лишь постольку, поскольку ими освѣщалось правовое положеніе еврейскаго населенія. Врядъ ли нужно подробно доказывать односторонность такого способа изложенія предмета. Моментъ юридическій, при всей важности его роли въ судьбахъ евреевъ въ Россіи, не исчерпываетъ, конечно, собою всего содержанія ихъ жизни и не долженъ заслонять собою все разнообразіе ея проявленій и всю сложность факторовъ, ее опредѣляющихъ. Серьезнымъ научнымъ требованіямъ можетъ удовлетворять лишь то историческое изложеніе, которое учитываетъ всѣ болѣе значительныя условія и обстоятельства, въ совокупности своей вліяющія на народную жизнь, и которое каждому изъ нихъ отводитъ подобающее ему мѣсто. Задачею исторіи евреевъ въ Россіи является выясненіе и освѣщеніе эволюціи ихъ культурной жизни, общественнаго, правового и хозяйственнаго быта,—и такое, именно, пониманіе предмета кладется нами въ основу настоящаго изданія.

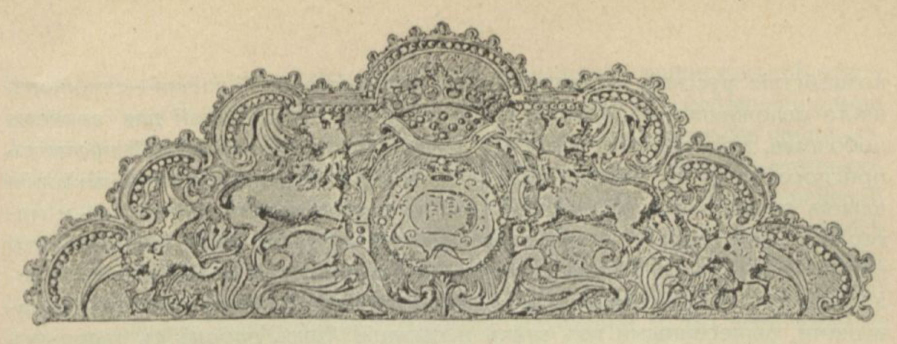
Ставя предъ собою такую задачу, мы не скрываемъ отъ себя присущей ей трудности. Послѣдняя, однако, полагаемъ, въ значительной мѣрѣ можетъ быть устранена коллективнымъ характеромъ предпринимаемаго нами труда, привлеченіемъ къ нему цѣлаго ряда спеціалистовъ, изъ которыхъ каждый участвуетъ въ разработкѣ вопросовъ, наиболѣе ему родственныхъ. При этомъ, конечно, подчасъ возможно нѣкоторое расхожденіе точекъ зрѣнія въ оцѣнкѣ и освѣщеніи тѣхъ или другихъ событій и явленій; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при нынѣшнемъ состояніи источниковъ и многообразіи вопросовъ, входящихъ въ кругъ изслѣдованія, составленіе цѣльной исторіи евреевъ въ Россіи не можетъ быть трудомъ

одного лица. Возможная полнота предпринимаемаго нами коллективнаго изданія обезпечивается тѣмъ, что, помимо уже опубликованныхъ данныхъ, въ предлагаемомъ трудѣ широко использованы будутъ многочисленные архивные и другіе еще не обнародованные матеріалы, находящіеся въ нашемъ распоряженіи.

Въ виду преемственной связи между исторіею евреевъ въ польско-литовскомъ государствѣ и въ Россіи, первый томъ настоящаго труда цѣликомъ посвященъ прошлому евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Заключая въ себѣ общій очеркъ исторіи евреевъ въ названныхъ странахъ и изложеніе хода развитія ихъ правового, общественнаго, хозяйственнаго и культурнаго быта, настоящій томъ служитъ естественнымъ введеніемъ къ исторіи евреевъ въ Россіи и выясняетъ тѣ явленія и вопросы польско-литовскаго періода еврейской исторіи, знакомство съ которыми необходимо для правильнаго пониманія судебъ евреевъ въ Россіи.

одного лица. Возможная полнота предпринимаемаго нами коллективнаго изданія обезпечивается тѣмъ, что, помимо уже опубликованныхъ данныхъ, въ предлагаемомъ трудѣ широко использованы будутъ многочисленные архивные и другіе еще не обнародованные матеріалы, находящіеся въ нашемъ распоряженіи.

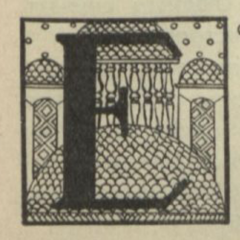
Въ виду преемственной связи между исторіею евреевъ въ польско-литовскомъ государствѣ и въ Россіи, первый томъ настоящаго труда цѣликомъ посвященъ прошлому евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Заключая въ себѣ общій очеркъ исторіи евреевъ въ названныхъ странахъ и изложеніе хода развитія ихъ правового, общественнаго, хозяйственнаго и культурнаго быта, настоящій томъ служитъ естественнымъ введеніемъ въ исторію евреевъ въ Россіи и выясняетъ тѣ явленія и процессы польско-литовскаго періода еврейской исторіи, знакомство съ которыми необходимо для правильнаго пониманія судебъ евреевъ въ Россіи.

Спинка скамьи въ синагогѣ Ржешова.

ВВЕДЕНІЕ.

П. С. Марека.

Если ни одинъ народъ не можетъ утверждать, что онъ творилъ свою судьбу самостоятельно, что его историческій путь не скрещивался съ чужими путями, то еще менѣе справедлива была бы эта претензія со стороны евреевъ: линіи жизни народа, повсемѣстно вкрапленнаго въ иновѣрную и иноплеменную среду, такъ или иначе должны переплетаться и образовывать узлы съ линіями другихъ народовъ. Съ этой точки зрѣнія, основной методологическій пріемъ при изученіи исторіи евреевъ въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, сводится къ раскрытію двухъ процессовъ. Съ одной стороны, большое русское государственное колесо задѣвало своими зубцами малое колесо еврейской жизни; съ другой—сообщаемое извнѣ движеніе постоянно превращалось внутри самого еврейства въ планомѣрную работу, направленную въ сторону духовнаго и экономическаго приспособленія къ условіямъ и настроеніямъ окружающей не-еврейской среды. Изъ чередованія и комбинированія этихъ двухъ процессовъ еврейская исторія и черпаетъ свое содержаніе и мотивы. Первый процессъ относится ко второму, какъ обстановка къ дѣйствію, какъ алгебраическій знакъ впереди заключеннаго въ скобки выраженія; положительное и отрицательное въ общерусской жизни неминуемо отражается и на судьбѣ евреевъ. Еврейская исторія сидитъ главными своими корнями въ русской, будучи связана съ нею мѣстомъ и временемъ и базируя часто на одномъ и томъ же фактическомъ матеріалѣ. Отъ рѣшающихъ моментовъ общерусской жизни зависятъ и переломы въ еврейской, а когда занимается заря, или сгущается мракъ надъ господствующимъ народомъ, соотвѣтствующую смѣну дня и ночи сейчасъ же испытываетъ и народъ подчиненный.

При всемъ томъ было бы ошибочно сдѣлать выводъ, что еврейская исторія представляетъ лишь варіантъ русской. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изъ указанныхъ двухъ процессовъ, опредѣлявшихъ русло еврейской жизни, всегда было достаточно элементовъ, дававшихъ еврейской исторіи иное содержаніе, чѣмъ русской. Внѣшній процессъ—

воздѣйствіе русской государственной и общественной жизни—слишкомъ часто осложнялся политикой, преднамѣренно отводившей для евреевъ побочные, проселочные пути. Съ другой стороны, внутренній процессъ приспособленія въ самомъ еврействѣ всегда перерабатывалъ внѣшнія вліянія своеобразно, примѣнительно къ специальнымъ духовнымъ и матеріальнымъ особенностямъ этого народа. Вѣдь не надо забывать, что исторія евреевъ въ Россіи является не началомъ, а дальнѣйшимъ продолженіемъ многовѣкового пути, богатаго испытаніями, опытомъ и навыками, вынесенными изъ этихъ испытаній. Какъ народъ съ твердымъ культурнымъ базисомъ, евреи никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не доходили до той степени обезличенія, чтобы безъ остатка отдать въ чужія руки полное распоряженіе своей судьбой. И всякій разъ, когда политика задается цѣлью ассимилировать ихъ, они, въ лучшемъ случаѣ, лишь акклиматизируются: они не растворяются въ чужой средѣ, а приспособляются къ ней. Къ этой-то акклиматизаціи—самостоятельному перевариванію общерусскихъ условій—и сводится синтезъ обоихъ процессовъ, опредѣляющихъ ходъ еврейской исторіи.

Съ момента, когда Россія впервые должна была признать евреевъ, какъ подданныхъ, прошло всего 140 лѣтъ. Но и этотъ сравнительно короткій промежутокъ слишкомъ богатъ логически преемственными фактами и отношеніями, чтобы имѣть право писать исторію этого періода, а нѣкоторые переломы и кризисы достаточно рѣзко выражены, чтобы по нимъ намѣтить этапные пункты этой исторіи.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что при изученіи русскаго періода еврейской исторіи намъ незамѣтно придется затрагивать вопросы первостепенной важности, выясненіе которыхъ необходимо связано съ изученіемъ еврейскаго общественнаго, правового и бытового положенія подъ предыдущимъ польско-литовскимъ владычествомъ. Одни изъ этихъ вопросовъ („черта осѣдлости“) не разрѣшены и въ наши дни, другіе (кагалъ) сопровождали еврейскую исторію почти до середины XIX вѣка. Наконецъ, во многія стороны еврейской духовной и даже экономической жизни до сихъ поръ вотканы старыя нити, связывающія р у с с к і й періодъ еврейской исторіи съ п о л ь с к о - л и т о в с к и м ъ. Все это ставитъ передъ нами задачу—возстановить преемство между событіями, явленіями и идеями двухъ эпохъ. Такимъ образомъ, подъ основной трудъ—исторію евреевъ въ Россіи—приходится предварительно подвести фундаментъ въ видѣ историческаго очерка жизни евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Конечно, наше введеніе будетъ схематично, такъ какъ подробности читатель найдетъ въ первомъ же томѣ настоящаго труда. Мы намѣтимъ лишь тѣ коренные вопросы польско-литовскаго періода, которые надолго опредѣлили ходъ еврейской исторіи подъ русскимъ подданствомъ.

Прежде всего мы вкратцѣ изложимъ процессъ заселенія евреями территоріи, включенной послѣ польскихъ раздѣловъ въ такъ называемую „черту осѣдлости“.

До конца XV в. разселеніе евреевъ по территоріи Польши и Литвы носитъ болѣе или менѣе спорадическій характеръ. Правда, уже въ XIII в.

мы встрѣчаемся съ фактомъ еврейской иммиграціи, принимавшей, чѣмъ дальше, тѣмъ большіе размѣры; однако, до начала XVI в. колонизаціонное движеніе не ознаменовалось ни образованіемъ болѣе или менѣе крупныхъ еврейскихъ общинъ, ни установленіемъ твердо опредѣленныхъ этапныхъ путей разселенія. Если признать первоначальнымъ ядромъ еврейской иммиграціи первыя упоминаемыя въ исторіи общины, то въ Польшѣ это ядро образовалось въ бассейнѣ верхней и отчасти средней Вислы, а въ Литвѣ—на Волыни (лишь въ 1569 г. присоединенной къ Польшѣ) и въ предѣлахъ теперешней Гродненской губерніи [1]). Во всей тогдашней Польшѣ и Литвѣ можно съ трудомъ насчитать нѣсколько десятковъ городовъ съ постояннымъ, но весьма ограниченнымъ по численности еврейскимъ населеніемъ. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ о еврейскихъ общинахъ не было и помину, а попадались изрѣдка отдѣльные евреи, временно связанные съ даннымъ мѣстомъ на срокъ содержанія мыта и другихъ откуповъ. Такіе единичные поселенцы, появляясь и исчезая, время отъ времени проникаютъ даже въ самыя отдаленныя окраины (Брянскъ, Смоленскъ и др.), нигдѣ, однако, не оставляя слѣдовъ прочной осѣдлости. Наканунѣ XVI в. еврейская колонизація претерпѣла страшный кризисъ. Въ 1495 г. евреи поголовно изгнаны были изъ Литвы. Однако, вскорѣ (въ 1503 г.) актъ объ изгнаніи евреевъ былъ отмѣненъ. Съ этого-то времени и начинается усиленная иммиграція въ Польшу и Литву. Переселенческая волна питалась изгнанниками изъ Испаніи, Германіи, Чехіи. Колонизація постепенно обнимаетъ всѣ области Польши и Литвы, стремясь совпасть съ территоріальными границами этихъ объединенныхъ государствъ. Однако, центръ еврейскаго поселенія остается все тамъ же, гдѣ онъ былъ въ предыдущемъ періодѣ, т.-е. въ прежнихъ немногочисленныхъ общинахъ и въ ближайшихъ къ нимъ мѣстностяхъ. Съ этими общинами евреевъ связывали привилегіи 1-го періода, теперь вновь возстановленныя по отношенію къ тѣмъ же городамъ. Такимъ образомъ, ядро новой колонизаціи было предопредѣлено привилегіями прежней эпохи. Старыя общины постепенно распространяютъ сферу своего вліянія на ближайшія мѣстности путемъ образованія новыхъ колоній. Краковскіе, львовскіе, брестскіе и прочіе евреи главныхъ общинъ образуютъ выселки, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ самостоятельныя привилегіи и, въ свою очередь, выдѣляютъ кадры эмигрантовъ. Такова схема сгущенія еврейскихъ поселеній въ XVI в. Это былъ періодъ образованія колоній старшими общинами. И когда тѣ или другіе евреи поселялись на новомъ мѣстѣ, они здѣсь продолжали именоваться краковскими, луцкими, брестскими и другими евреями, въ зависимости отъ старшей общины, откуда они пришли. И только по полученіи даннымъ поселеніемъ привилегій, они начинали фигурировать, какъ мѣстные евреи: сандомірскіе, жидачевскіе, пинскіе, кобринскіе и проч. Къ концу XVI в. еврейскія колоніи неравномѣрно раскинулись по всей территоріи Польши и Литвы. Болѣе густо онѣ расположились по

[1]) Въ предѣлахъ теперешней Виленской губ. находился г. Троки, населенный караимами.

верхней и средней Вислѣ и ея притокамъ, по среднему теченію Нѣмана и по притокамъ Припяти. Отдѣльныя, сравнительно далеко отстоящія другъ отъ друга поселенія встрѣчаются въ бассейнѣ верхняго Днѣпра и на среднемъ теченіи Западной Двины. Очень незначительно было еврейское населеніе въ Жмуди. Густота еврейскихъ поселеній была пропорціональна экономическому развитію отдѣльныхъ мѣстностей. Обыкновенно путь колонизаціи опредѣлялся теченіемъ сплавной рѣки, сухопутными торговыми трактами, наличностью таможенныхъ заставъ. Значительное число еврейскихъ общинъ этого періода возникло изъ отдачи евреямъ въ аренду въ разныхъ мѣстахъ казенныхъ откуповъ на соль, воскъ и таможенные доходы. Откупщики получали право держать въ мѣстахъ откупа еврейскихъ служащихъ съ ихъ семействами, что положило начало образованію еврейскихъ колоній во многихъ городахъ (Минскъ, Могилевъ, Полоцкъ и др.).

Совершенно другими причинами вызывалось дальнѣйшее сгущеніе еврейскихъ поселеній въ XVII и XVIII вѣкахъ. Аренда казенныхъ откуповъ смѣняется арендой угодій и разныхъ статей у помѣщиковъ. Колонизація этого періода главнымъ образомъ вытекаетъ изъ договорныхъ отношеній между паномъ и евреемъ.

Эксплуатируя свое хозяйство, помѣщикъ нуждался въ услугахъ еврея, какъ дѣятельнаго управляющаго, выгоднаго арендатора и почти единственнаго скупщика продуктовъ земли. Тяга на частновладѣльческую территорію постепенно привела къ образованію безчисленныхъ мѣстечекъ, изъ коихъ многія еще въ наше время существуютъ на чиншевомъ правѣ. Еврейскія поселенія покрыли всю Польшу и Литву. Казацкое возстаніе середины XVII в. и послѣдовавшій за этимъ возстаніемъ походъ Алексѣя Михайловича, правда, закрыли для евреевъ доступъ въ восточную часть Украйны и временно нарушили нормальный ростъ еврейскихъ поселеній на всей пострадавшей отъ войны территоріи. Но, съ другой стороны, съ этого, именно, момента начинается болѣе усиленная колонизація Жмудской области.

Рядомъ съ процессомъ заселенія частно-владѣльческихъ земель, дѣйствовалъ второй процессъ — превращеніе несамостоятельныхъ поселеній въ юридическія общины съ кагальнымъ устройствомъ. Превратившіяся въ кагалы поселенія, въ свою очередь, выдѣляли приселки, и такимъ образомъ русло еврейской колонизаціи углублялось, чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Ко времени раздѣловъ евреи успѣли болѣе или менѣе равномѣрно заселить всю Польшу и Литву. И когда Россія получила свою долю въ польско-литовскомъ наслѣдствѣ, она должна была признать фактъ пребыванія въ присоединенныхъ областяхъ осѣдлаго еврейскаго населенія. Такова вкратцѣ исторія колонизаціи западныхъ губерній, включенныхъ въ такъ называемую „черту еврейской осѣдлости".

Слѣдующій вопросъ, генезисъ котораго переноситъ насъ въ польсколитовскій періодъ еврейской исторіи, это—кагалъ. Кагалъ обозначаетъ одновременно и самоуправляющуюся еврейскую общину, и органъ этого самоуправленія. Первые по времени кагалы возникли въ тѣхъ же самыхъ городахъ, гдѣ мѣстные христіане уже пользовались

магдебургскимъ правомъ. Мы подчеркиваемъ этотъ фактъ, такъ какъ онъ даетъ намъ основанiе выставить слѣдующiй тезисъ: евреи вынуждены были добиваться привилегiй на общинное самоуправленiе во всѣхъ городахъ, гдѣ христiанамъ уже даровано было магдебургское право. И дѣйствительно, безъ подтвержденнаго привилегiями кагала жизнь евреевъ въ подобныхъ городахъ была бы невозможна. Вѣдь надо помнить, что статуты христiанскихъ магдебургiй цѣликомъ отдавали въ исключительное пользованiе и мѣстный торгъ и ремесла въ руки своихъ же членовъ, не допуская никакой конкуренцiи, тѣмъ болѣе со стороны евреевъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ городахъ, гдѣ христiанское населенiе было старше еврейскаго, послѣднее, чтобы сдѣлать свое пребыванiе болѣе прочнымъ юридически и экономически, имѣло лишь одинъ выходъ — получить параллельную привилегiю на самостоятельную еврейскую магдебургiю, т.-е. на кагалъ.

Но, если первоначально кагалы основались тамъ же, гдѣ существовали магдебургiи, то потомъ кагальное устройство стало завѣтною мечтою каждаго мало-мальски значительнаго еврейскаго поселенiя, безъ всякаго отношенiя къ тому, существуетъ ли рядомъ христiанская магдебургiя или нѣтъ. Кагалъ самъ по себѣ давалъ достаточную сумму благъ, чтобы стремиться къ нему. Въ экономическомъ отношенiи онъ, съ одной стороны, охранялъ еврейскiй торгъ и ремесло отъ монопольныхъ поползновенiй христiанскихъ конкурентовъ, а съ другой—регулировалъ еврейскiй трудъ и защищалъ матерiальные интересы отдѣльныхъ членовъ отъ вторженiя пришлыхъ еврейскихъ же элементовъ. Въ смыслѣ религiозномъ кагалъ гарантировалъ право устройства синагогъ, кладбищъ и отправленiя всѣхъ требъ. Какъ органъ самоуправленiя, кагалъ обезпечивалъ за своими членами по всѣмъ ихъ дѣламъ между собою подсудность еврейскому же суду. Этотъ же органъ заботился о призрѣнiи бѣдныхъ и больныхъ (большею частью при помощи братствъ), объ устройствѣ школъ, о правильной раскладкѣ между своими членами общегосударственныхъ, общееврейскихъ и мѣстныхъ повинностей и налоговъ.

Указавъ на преимущества, которыя представляла для отдѣльныхъ членовъ жизнь подъ защитой кагала, мы косвенно исчерпали и главнѣйшiя функцiи этого института. Легко замѣтить почти полное совпаденiе цѣлей, сферъ дѣятельности и юридической правоспособности обоихъ органовъ общиннаго самоуправленiя Польши и Литвы—кагала для евреевъ и магдебургiи для христiанъ. Можно было бы провести и дальнѣйшую аналогiю между этими органами, какъ въ отношенiи ихъ внутренней организацiи, такъ и въ распредѣленiи обязанностей между должностными лицами и даже въ названiяхъ и титулахъ этихъ лицъ. Но это широко раздвинуло бъ рамки конспективнаго введенiя.

Первоначально возникши для юридической охраны разнородныхъ интересовъ своихъ членовъ, кагалъ, однако, не во всѣ эпохи одинаково выполнялъ свою миссiю. Члены еврейской общины составляли далеко не однородную массу. Рядомъ съ богатыми арендаторами и купцами жили малосостоятельные и бѣдные ремесленники мелкiе

торговцы. Къ матеріальному неравенству слѣдуетъ прибавить и другой факторъ—неравенство культурное: въ общинѣ можно было встрѣтить и представителей высшей богословской учености, и людей невѣжественныхъ. А грамотность уже тогда признавалась обязательной для каждаго еврея. Эти оба вида неравенства способствовали дифференціаціи общиннаго населенія на аристократовъ и плебеевъ. Первые составляли въ кагальномъ управленіи высшее правящее сословіе, вторые обречены были на безропотное подчиненіе. Хотя въ принципѣ право голоса въ общинныхъ дѣлахъ опредѣлялось размѣромъ основного раскладочнаго налога, вносимаго полноправнымъ [1]) членомъ кагала, однако фактически всѣ прерогативы власти выпадали на долю аристократіи духовной и денежной. Тенденція правящихъ классовъ оформить юридически свое фактическое господство надъ массой начинаетъ проявляться лишь въ началѣ XVIII в. Во всѣ почти кагальные статуты вводятся параграфы, такъ или иначе ограничивающіе правоспособность меньшей братіи. Въ серединѣ столѣтія, наканунѣ раздѣловъ, междуклассовыя отношенія обостряются настолько, что въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій жизнь еврейскихъ общинъ превращается въ борьбу страстей, въ рядъ эксцессовъ со стороны приверженцевъ и противниковъ кагала. Борьба осложняется расколомъ въ нѣдрахъ самой кагальной аристократіи, вслѣдствіе стремленія свѣтской іерархіи ограничить раввинскую власть. Всѣ эти внутреннія смуты приводятъ къ паденію кагальнаго авторитета и къ вмѣшательству государства въ еврейскія общинныя дѣла. Въ итогѣ, уже въ послѣдней четверти XVIII в. намѣчается политика постепеннаго сокращенія кагальныхъ функцій,—политика, приведшая въ 40-хъ годахъ XIX в. къ окончательному упраздненію кагала.

Представленіе о кагалѣ было бы далеко не полно, если бы мы обошли молчаніемъ еще одну организацію, сыгравшую важную роль въ исторіи польско-литовскихъ евреевъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду такъ называемые ваады Польши и Литвы.

Въ началѣ XVII в. мы уже встрѣчаемся съ фактомъ зависимости кагаловъ отъ высшей еврейской же инстанціи. Поскольку позволяютъ судить источники, зависимость эта, хотя и не въ совсѣмъ ясныхъ формахъ, существовала и нѣсколько раньше. Уже во 2-ой половинѣ XVI в. въ Польшѣ время отъ времени собираются представители еврейскихъ общинъ для рѣшенія вопросовъ, носящихъ характеръ общееврейскаго интереса. Изъ этихъ съѣздовъ путемъ постепеннаго укрѣпленія авторитета и накопленія функцій выросли еврейскіе сеймы, или центральные ваады, распространившіе свою власть на всю польско-литовскую территорію.

Для Польши существовалъ такъ называемый Коронный ваадъ [2]), а для Литвы — особый ваадъ Литовскій. При государственномъ строѣ желавшемъ считаться не съ отдѣльными лицами, а съ цѣлыми груп-

[1]) Въ общинахъ проживали и пришлые элементы, получавшіе полноправіе лишь по истеченіи извѣстнаго количества лѣтъ.

[2]) Въ разное время онъ носитъ названіе ваада 3-хъ, 4-хъ и даже 5-ти странъ.

пами, еврейскіе ваады донельзя облегчали дѣятельность правительственнаго механизма. Такъ какъ государственныя подати и повинности налагались на евреевъ въ видѣ общей огульной суммы, то стоило только заявить о размѣрѣ этой суммы обоимъ ваадамъ, чтобы послѣдніе, въ свою очередь, уже сами распорядились о правильной раскладкѣ между отдѣльными общинами Польши и Литвы.

Дѣятельность обоихъ ваадовъ не ограничивалась, однако, исключительно фискальными функціями. Подобно тому, какъ кагалъ регулировалъ общественную, духовную и экономическую жизнь кагальной территоріи, оба ваада играли ту же всесторонне направляющую роль по отношенію ко всей территоріи еврейскаго поселенія. Между центральнымъ ваадомъ и кагаломъ стоялъ промежуточный органъ—окружной ваадъ, или сеймикъ, объединявшій подъ своею властью извѣстное количество смежныхъ кагаловъ. Въ системѣ еврейскаго самоуправленія кагалъ составлялъ низшую единицу, округъ—среднюю, а ваадъ — высшую инстанцію, но съ аналогичными по содержанію прерогативами. Кагалъ вѣдалъ мѣстныя дѣла, представители каждаго округа съѣзжались на сеймики и вѣдали интересы своего округа, а представители округовъ собирались наеймѣ (ваадѣ) и рѣшали общееврейскія дѣла.

Трудно указать уголокъ, куда бы не проникало всевидящее око ваада. Подобная сложная работа требовала громадныхъ средствъ. Государственные налоги значительно менѣе обременяли еврейскія общины, чѣмъ разнаго рода поборы на общееврейскія нужды. Суммы, находившіяся въ распоряженіи руководителей ваада, не всегда тратились экономно и производительно. Начиная съ XVIII в. по адресу ваада нерѣдко посылаются упреки въ злоупотребленіяхъ. Были даже случаи, когда отдѣльные кагалы, пользуясь защитой вліятельныхъ польскихъ вельможъ, отказывались отъ подчиненія сеймовой организаціи (Шкловъ, Копысь и др.). Жалобы на ваады доходили до польскаго правительства. Въ офиціальныхъ сферахъ начинается сильная агитація, завершающаяся уничтоженіемъ обоихъ ваадовъ въ 1764 г. Что касается окружныхъ ваадовъ, то они изрѣдка еще продолжаютъ собираться до конца XVIII в.

Паденіе верховнаго органа еврейскаго самоуправленія привело къ эмансипаціи кагаловъ. Послѣдніе освободились отъ опеки и получили самостоятельность. Но эта эмансипація имѣла и оборотную сторону: она привела къ разъединенію еврейскихъ интересовъ, къ разложенію единой всеобъемлющей силы на множество мелкихъ, разрозненныхъ. Кагалъ сталъ сильнѣе внутри, но безпомощнымъ извнѣ. Уничтоженіе сеймовой организаціи было первымъ предостереженіемъ кагалу.

Если ваадъ, сеймики и кагалъ являются отраженіемъ польско-литовскаго государственнаго устройства, то и экономическое положеніе евреевъ въ неменьшей мѣрѣ приспособлялось къ специфическимъ условіямъ эпохи и страны. Въ государствѣ пановъ и холоповъ евреи заняли серединное положеніе между другими, пополнивъ собою недостающій торгово-промышленный классъ. До середины XVI в., когда количество ихъ въ странѣ было еще сравнительно незначительно, ихъ роль осо-

бенно замѣтна въ крупныхъ предпріятіяхъ. Они арендуютъ таможенныя пошлины и взимаютъ „мыто“ на всѣхъ пограничныхъ и внутреннихъ заставахъ. Они берутъ въ откупъ соляной, восковой и другіе торги и являются въ нѣкоторыхъ отрасляхъ исключительными монополистами. Каждое подобное крупное предпріятіе нуждалось во множествѣ приказчиковъ и надсмотрщиковъ, вербовавшихся среди евреевъ же. Такимъ образомъ, вокругъ еврейскаго капиталиста ютилась и снискивала пропитаніе масса менѣе обезпеченныхъ единовѣрцевъ. Остальные евреи занимались, главнымъ образомъ, мелкимъ торгомъ и посредничествомъ. Ремесленный трудъ является въ этотъ періодъ рѣдкимъ исключеніемъ.

Начиная съ XVI в., вслѣдствіе постепенно усиливающагося протеста со стороны шляхты противъ еврейскихъ откупщиковъ-монополистовъ, болѣе крупные еврейскіе капиталы постепенно переходятъ въ аренду частновладѣльческихъ угодій. Къ арендаторамъ переходитъ эксплуатація помѣщичьихъ имѣній и другихъ доходныхъ статей—чоповаго, мостового и прочихъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщикъ делегируетъ своему арендатору и извѣстную часть своихъ прерогативъ. Ставъ посредниками между сословіемъ поработителей и порабощенной массой, арендаторы играли, особенно въ XVII в., довольно крупную роль. Арендаторъ былъ носителемъ еврейской колонизаціи. На арендуемой территоріи постепенно образовывались поселенія, со временемъ превращавшіяся въ кагалы. Арендаторъ являлся ходатаемъ передъ помѣщикомъ за живущихъ на его землѣ евреевъ. Во многихъ поселеніяхъ арендаторамъ ex officio принадлежало одно или нѣсколько мѣстъ въ іерархіи самоуправленія. Въ своемъ околоткѣ они составляли силу, съ которой должны были считаться не одни только евреи. Надѣленные извѣстными полномочіями со стороны помѣстныхъ владѣльцевъ, они проявляли свою власть и по отношенію къ живому человѣческому инвентарю арендуемыхъ имѣній, къ крестьянамъ. Замѣщая пана въ управленіи, арендаторы навлекали на себя часть злобы, вѣками накипавшей у рабовъ противъ своихъ господъ. Еврейскіе сеймы неоднократно задумывались надъ печальными послѣдствіями, могущими произойти отъ обостренія отношеній съ кореннымъ населеніемъ. Въ разное время ваадъ выступалъ съ осужденіемъ дѣятельности откупщиковъ „мыта“, арендаторовъ и прочихъ сильныхъ лицъ, при помощи которыхъ государство и вельможи выколачивали доходы въ свою казну. Кровавыя событія во время Богдана Хмельницкаго доказали, насколько ваадъ былъ правъ.

Послѣ арендаторовъ вторую болѣе или менѣе сильную экономическую группу составляла та часть купечества, которая занималась оптовымъ торгомъ. Почти вся транзитная торговля Польши и Литвы была сосредоточена въ рукахъ еврейскихъ и нѣмецкихъ купцовъ. На ярмаркахъ въ Лейпцигѣ, Гнѣзнѣ, Данцигѣ, Бреславлѣ и Кенигсбергѣ еврейскіе купцы играли весьма видную роль. Они привозили съ собою для продажи разные сырые продукты и вывозили оттуда мануфактурные, галантерейные и колоніальные товары. По Вислѣ, Нѣману и ихъ притокамъ шли внизъ по теченію транспорты продуктовъ поль-

скаго, литовскаго и русскаго, а вверхъ по теченію—иноземнаго происхожденія. Привозимые изъ за границы товары распродавались на внутреннихъ ярмаркахъ и даже въ ближайшихъ къ восточной границѣ русскихъ городахъ. Продажа на ярмаркахъ производилась исключительно оптомъ. Дѣло въ томъ, что магдебургіи и кагалы, охраняя интересы своихъ членовъ, воспрещали иногороднимъ купцамъ продавать товаръ въ розницу и тѣмъ конкурировать съ мѣстными торговцами.

Крупное купечество составляло, однако, довольно малочисленный классъ. Оно встрѣчалось, главнымъ образомъ, въ наиболѣе населенныхъ торговыхъ центрахъ. Главная масса еврейскаго населенія почти поголовно занималась мелкимъ торгомъ и посредничествомъ. Наиболѣе распространенными занятіями были скупка привозимыхъ на базаръ продуктовъ и питейный промыселъ. Несмотря на несложныя потребности, общій экономическій уровень еврейскаго населенія былъ очень невысокъ. Сфера дѣятельности мелкаго торговца была ограничена территоріей кагала. За предѣлами своего кагала онъ уже считался чужимъ и, какъ таковой, подвергался всякимъ стѣсненіямъ. По мѣрѣ роста общинъ и увеличенія населенія, среди евревъ возникаетъ и ремесленный классъ. Въ городахъ, гдѣ существовали христіанскія магдебургіи, дѣятельность еврейскихъ ремесленниковъ была скована статутами цеховъ, ревниво оберегавшихъ свои интересы. Это привело къ тому, что въ болѣе крупныхъ центрахъ еврейскіе ремесленники добились права устраивать свои цехи или же участвовать на извѣстныхъ условіяхъ въ общихъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ ремесла постепенно переходили въ еврейскія руки. Наканунѣ польскихъ раздѣловъ ремесленный классъ фигурируетъ уже какъ замѣтная по численности величина въ общемъ составѣ еврейскаго населенія. Вслѣдствіе особаго склада тогдашней еврейской жизни, при которомъ оцѣнка личности зависѣла отъ степени богословской учености и матеріальнаго достатка, ремесленное сословіе занимало низшую ступень на лѣстницѣ классовой іерархіи. По мѣрѣ количественнаго роста этого сословія, кагалы принимаютъ рядъ мѣръ, ограничивающихъ его право участія въ общиномъ управленіи и отодвигающихъ этотъ классъ въ ряды полуправныхъ гражданъ. Въ еврейскихъ общинахъ постепенно происходитъ рѣзкая дифференціація населенія на патриціевъ и плебеевъ, выливающаяся, начиная съ половины XVIII в., въ обостренную борьбу. Послѣдствія этой борьбы, главнымъ образомъ, скажутся позже, во время польскихъ раздѣловъ и въ смежный съ ними первый періодъ пребыванія евреевъ подъ русскимъ подданствомъ. Борьба эта была попыткой не только экономическаго и правового протеста демократіи противъ правящихъ еврейскихъ классовъ, но и началомъ религіозной реформы, выразившейся въ такъ называемомъ „хасидизмѣ".

Подчеркнувъ основные вопросы еврейской исторіи польско-литовскаго періода, перейдемъ къ жизни евреевъ подъ русскимъ подданствомъ.

Еврейскій вопросъ, зародившійся въ до-екатерининской Руси на почвѣ случайнаго и временнаго пребыванія на русской территоріи отдѣльныхъ лицъ, теперь, съ появленіемъ постоянныхъ под-

данныхъ, уже нуждался въ строго-юридической постановкѣ. Но въ эту эпоху собиранія евреевъ подъ русское подданство собственный государственно-административный опытъ былъ еще слишкомъ ограниченъ. Въ инкорпорированныхъ областяхъ приходилось нормировать еврейскую жизнь по польскимъ образцамъ. Въ первоначальный періодъ русское законодательство о евреяхъ не создало ничего цѣльнаго, ничего претендующаго на кодификаціонную закругленность. И если въ регламентаціи евреевъ на завоеванной территоріи и проглядываетъ подобіе общей идеи, то и она была подражательной, заимствованной: русское правительство развиваетъ лишь дальше основную тенденцію польско-литовской политики второй половины XVIII в. — сокращеніе функцій еврейскаго самоуправленія.

Но въ то время, какъ въ присоединенныхъ западныхъ областяхъ устройство евреевъ шло по польскому шаблону, на востокѣ—въ предѣлахъ коренной Руси—оставлены были въ силѣ нормы, разсчитанныя на государство безъ евреевъ не только въ прошедшемъ, но и въ будущемъ. Такимъ образомъ, уже съ момента включенія въ Россію территоріи постоянной еврейской осѣдлости, законодательство пошло по двойственному пути. Для евреевъ Россія превратилась въ два отдѣльныхъ другъ отъ друга государства: западное—съ правовымъ положеніемъ, унаслѣдованнымъ отъ Польши, и восточное—съ безправнымъ состояніемъ. Логическимъ выводомъ изъ этой двойственности явилось установленіе черты еврейской осѣдлости. Ибо въ чемъ заключается генезисъ „черты", если не въ признаніи, что существуетъ линія, по одной сторонѣ которой евреямъ разрѣшено пребывать по польскому закону, а по другой—воспрещено по закону старой Руси.

Что касается самодѣятельности самихъ евреевъ, то и въ этомъ отношеніи перемѣна подданства на первыхъ порахъ не сказалась проявленіемъ новыхъ формъ. Первый періодъ исторіи евреевъ въ Россіи является продолженіемъ внутренняго экономическаго, общинно-административнаго и религіозно-духовнаго распада, начавшагося еще подъ польско-литовскимъ владычествомъ.

Политическія неурядицы, шведскія и русскія войны въ предѣлахъ польской территоріи, усиленное податное бремя и частыя реквизиціи довели въ XVIII в. еврейскую массу до крайней степени нищеты. Принципъ строгой покровительственной системы, настойчиво проводившійся еврейскими самоуправляющимися общинами (кагалами), ограничивалъ просторъ всякой экономической самодѣятельности предѣлами общинной территоріи: каждая община, признавалась законной ареной торговой и ремесленной предпріимчивости только для коренныхъ ея членовъ. Подъ новымъ подданствомъ осталась старая перспектива экономической возможности: съ одной стороны, замкнутая община, а съ другой—отсутствіе правъ передвиженія въ восточную половину новаго отечества.

Одновременно съ этимъ тянулся процессъ дальнѣйшаго разложенія еврейскаго единства. Ваады Коронный и Литовскій, объединявшіе всѣ разсѣянныя по обширной территоріи еврейскія общины, были уничтожены польскимъ правительствомъ еще наканунѣ 1-го

раздѣла. Теперь сама община (кагалъ) становится всесильной инстанціей еврейскаго самоуправленія. Свѣтскіе и духовные представители кагаловъ, почувствовавъ свою независимость и безотвѣтственность, начинаютъ теперь съ особенной энергіей преслѣдовать свои личные интересы и цѣли. И на протяженіи почти всей послѣдней четверти XVIII в. въ еврейскихъ общинахъ тянется борьба между самоуправствующей олигархіей и протестующей массой. Изъ этой борьбы оффиціальными побѣдителями обыкновенно выходили представители власти, но то были пирровы побѣды: въ нихъ погибъ авторитетъ какъ правящей духовной и свѣтской аристократіи, такъ и самого кагала. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта борьба давала русскому правительству лишній поводъ вторгаться во внутреннія и общинныя дѣла и проводить намѣченную агонизирующею Польшею политику разложенія органовъ еврейскаго самоуправленія.

Что касается рѣзко выраженнаго въ послѣдней четверти XVIII в. религіознаго распада, то и онъ явился лишь дальнѣйшимъ выводомъ изъ идей и посылокъ, созрѣвшихъ и проникшихъ въ жизнь еще до польскихъ раздѣловъ. Хасидизмъ, какъ расколъ, воплотилъ въ религіозную идею тѣ же демократическія стремленія, которыя проявлялись въ общинной жизни революціонными вспышками противъ правящихъ классовъ. Гнетущему строю, покоившемуся на санкціи богословской учености и матеріальной мощи, противопоставлена была моральная пропаганда, что каждая личность имѣетъ цѣнность, что восхожденіе на высшія ступени человѣческаго совершенства доступно каждому, независимо отъ учености и богатства. Эта проповѣдь, проникнутая религіознымъ экстазомъ, вполнѣ отвѣчала соціальной неудовлетворенности и душевному настроенію еврейскихъ массъ, а потому еще болѣе обостряла междуклассовыя отношенія. Хасидизмъ, какъ лозунгъ протеста противъ тео-и плутократическаго еврейскаго строя, естественно, долженъ былъ вызвать суровый отпоръ со стороны охранителей этого строя. Наиболѣе характерные эпизоды борьбы съ хасидскимъ расколомъ и относятся, главнымъ образомъ, къ первому періоду исторіи евреевъ въ Россіи. Старая аксіома оправдалась и здѣсь: побѣда осталась за гонимыми.

Отношеніе государства къ евреямъ въ дальнѣйшій періодъ, до середины 50-хъ годовъ, ознаменовалось рѣзкимъ проявленіемъ одного изъ двухъ главныхъ мотивовъ, всегда участвовавшихъ въ политикѣ ограниченія еврейскихъ правъ. Черезъ все законодательство Александровскаго и Николаевскаго періодовъ проводится тенденція, что сцеціальная формула „кромѣ евреевъ" является возмездіемъ за ихъ культурную отчужденность, религіозную замкнутость и экономическую своеобразность. Ограничительныя мѣры, такимъ образомъ, исходили изъ предпосылки еврейской отсталости. Позже мы увидимъ, что столь же легко мотивировать исключительное правовое положеніе евреевъ въ государствѣ, исходя изъ противоположнаго взгляда—изъ опасенія, что они опередятъ коренное населеніе. Но въ разсматриваемый нами періодъ на евреевъ смотрѣли, какъ на расу низшаго порядка, которую слѣдуетъ раньше перевоспитать, а потомъ лишь уравнять въ правахъ съ

прочими гражданами. И все пятидесятилѣтіе этого періода проходитъ въ опытахъ принудительнаго исправленія, направленныхъ къ уничтоженію остатковъ общиннаго самоуправленія, къ расшатанію признанныхъ вредными прежнихъ экономическихъ устоевъ и къ принудительному просвѣщенію. По степени интенсивности проводимыхъ мѣръ, описываемое пятидесятилѣтіе распадается на двѣ половины. Если до 40-хъ годовъ правительственная программа еще проникнута нѣкоторыми признаками нерѣшительности, то съ этого времени она проводится какъ безповоротная система, во что бы то ни стало долженствующая привести къ предрѣшенному знаменателю всѣ вопросы еврейской жизни: завершилась ликвидація кагала, пущенъ былъ въ ходъ рядъ полицейскихъ мѣръ, изъ коихъ однѣ имѣли тенденцію сдѣлать евреевъ экономически полезными гражданами, а другія—внѣшне благообразными, наконецъ, гвоздемъ эпохи явилось устройство для евреевъ казенныхъ школъ, предназначенныхъ для борьбы съ религіознымъ духомъ стараго воспитанія.

Внутренняя еврейская жизнь не потекла, однако, полностью по руслу, проложенному законодательными актами этого періода. Можно было принудительно выселять евреевъ изъ селъ и деревень и мотивировать это желаніемъ толкнуть ихъ съ пути эксплуататорства на болѣе твердую экономическую почву. Можно было распространить на нихъ натуральную рекрутскую повинность и усматривать въ этомъ актѣ первый шагъ къ уравненію евреевъ съ прочими подданными. Можно было административнымъ порядкомъ стричь пейсы, укорачивать на нѣмецкій ладъ платье, предписывать невѣжественнымъ меламедамъ обучать своихъ учениковъ по программамъ казенныхъ школъ, продѣлывать много другихъ подобныхъ опытовъ, — и все это разсматривать какъ необходимое преддверіе къ уравненію въ гражданскихъ правахъ. Но евреи иначе относились къ этому сочетанію настоящихъ шиповъ и будущихъ розъ. Въ ихъ представленіи слова „законъ“ и „гоненіе“ стали синонимами, а народная память включила всю эту эпоху, особенно вторую ея половину, въ широкую траурную раму. Система экономическаго и духовно-религіознаго перевоспитанія фактически превратилась въ грубый административный произволъ. Выдвореніе изъ селъ и деревень еще болѣе сгустило еврейское населеніе въ городахъ и мѣстечкахъ, еще болѣе сузило сферу экономической возможности, образовавъ дополнительную черту осѣдлости въ самой чертѣ. Уничтоженіе кагала вынесло на поверхность еврейской общины новую еврейскую бюрократію, самозванную, безконтрольную, черпавшую свою силу въ солидарности ея корыстныхъ интересовъ съ интересами представителей мѣстной администраціи. Рекрутская повинность фактически сведена была къ „пойманичеству“, къ отрыванію отъ родителей малолѣтнихъ дѣтей, къ насильственному ихъ крещенію въ казармахъ. Въ итогѣ эта повинность коснулась лишь того обездоленнаго класса еврейскаго населенія, который не имѣлъ возможности откупаться ни деньгами, ни родовитостью, ни богословской ученостью. Устроенныя спеціально для евреевъ казенныя училища и опыты преобразованія вѣроисповѣдныхъ школъ (хедеровъ) слишкомъ плохо скрывали пося-

гательство на религіозныя чувства, чтобы внушить къ себѣ довѣріе. По отношенію къ хедерамъ реформа оказалась мертворожденной, а отъ казенныхъ училищъ евреи стали откупаться дѣтьми тѣхъ же общественныхъ классовъ, на которые было возложено все бремя дореформенной рекрутчины. Стремленіе оторвать еврейское міросозерцаніе отъ традиціонной почвы вызвало соотвѣтствующій процессъ укрѣпленія религіозной позиціи: съ одной стороны, постепенно задѣлывалась внутренняя трещина, замирялась борьба между миснагдами и хасидами, а съ другой—углублялись окопы вокругъ традиціонныхъ основъ, путемъ повышенія въ еврейской массѣ общаго уровня богословскаго знанія.

Набрасывая легкій контуръ эпохи принудительнаго перевоспитанія сверху и рѣзкой оппозиціи со стороны еврейскихъ массъ, мы должны сдѣлать оговорку. Существовала среди евреевъ группа лицъ, относившаяся сочувственно, по крайней мѣрѣ, къ одной части правительственной программы—къ мѣрамъ просвѣщенія. Еле замѣтная по своей численности, эта группа зародилась еще въ первой половинѣ описываемаго періода. Ея міросозерцаніе было слабымъ отзвукомъ передовыхъ тенденцій германскихъ евреевъ, а ея образовательный цензъ состоялъ изъ крохъ нѣмецкаго просвѣщенія, занесенныхъ на еврейскую почву контрабандно, вопреки строгому досмотру охранителей старины. Сквозь узкую щель, прорубленную въ Европу, представители этой группы мечтали протиснуть вмѣстѣ съ собою и весь свой народъ. Но не встрѣчая сочувствія въ окружающей средѣ, они, словно подпочвенныя воды, долго творили свою работу гдѣ-то невидимо, чтобы со временемъ пробиться наружу. Время, наконецъ, наступило. Наканунѣ 40-хъ годовъ они почувствовали, что они не одиноки, что само правительство идетъ имъ навстрѣчу со своей практической программой перевоспитанія евреевъ на европейскій ладъ. Воодушевленные лозунгомъ „черезъ просвѣщеніе къ гражданственности“, они, во имя будущихъ благъ, готовы были оправдывать любые воспитательные пріемы, даже такіе, которые явно переносили просвѣщеніе въ область административнаго произвола. Естественно, что эта группа еврейскихъ культуртрегеровъ вызвала къ себѣ враждебное отношеніе со стороны массы и ревнителей старины.

Вмѣсто борьбы съ хасидизмомъ, теперь возгарается новая борьба. Если хасидизмъ представлялъ собою религіозно-синагогальное новшество, то новое направленіе претендовало на подчиненіе синагоги свѣтскому началу. Борьба двухъ идей — религіозной и свѣтской — проходитъ черезъ всю вторую половину царствованія Николая I и врывается клиномъ въ слѣдующій историческій періодъ. На рубежѣ двухъ эпохъ—въ серединѣ 50-хъ годовъ—ситуація борющихся сторонъ менѣе всего предвѣщала будущее торжество прогрессивной мысли. И, если старый еврейскій строй, выкованный подъ внѣшними ударами, оказался слишкомъ податливымъ съ наступленіемъ эпохи великихъ реформъ, то причины слѣдуетъ искать въ характерныхъ особенностяхъ самой эпохи.

Дальнѣйшій періодъ исторіи евреевъ въ Россіи ознаменованъ

коренной ломкой стараго еврейскаго строя, но не путемъ физическаго воздѣйствія, а моральнымъ вліяніемъ самой обстановки возрождающейся Россіи. Въ общемъ культурномъ подъемѣ, заодно со всѣми прочими старыми цѣнностями, переоцѣнены были и отношенія къ евреямъ. И правительство и общество проникаются убѣжденіемъ, что постепенное расширеніе гражданскихъ правъ этого народа окажется болѣе раціональнымъ воспитательнымъ средствомъ, чѣмъ система принудительнаго исправленія предыдущаго періода. Правда, даже въ эту эпоху великихъ преобразованій политическая мысль не доросла до принципа еврейскаго равноправія, но во всякомъ случаѣ немало было сдѣлано для того, чтобы въ извѣстной степени устранить прежнее безправіе. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣли законодательные акты перваго десятилѣтія царствованія Александра II. На первомъ планѣ, безъ сомнѣнія, стоятъ мѣры, связанныя съ правомъ передвиженія евреевъ за черту ихъ постоянной осѣдлости. Въ запретныхъ доселѣ восточныхъ губерніяхъ разрѣшено было постоянное пребываніе нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ—лицамъ свободныхъ профессій, купцамъ 1-й гильдіи и ремесленникамъ. Объ экономическомъ значеніи этой мѣры нечего распространяться: запертые въ городахъ и мѣстечкахъ евреи получили новую обширную территорію для приложенія своего труда. Съ другой стороны, отсталая въ промышленномъ отношеніи Россія въ лицѣ выходцевъ изъ „черты" пріобрѣла далеко не второстепенныхъ пособниковъ и посредниковъ въ развитіи торговой и ремесленной дѣятельности внутреннихъ губерній.

Вторая категорія законодательныхъ мѣръ заключалась въ поощреніи просвѣщенія еврейскихъ массъ: широко открытъ былъ доступъ ученикамъ-евреямъ во всѣ общія учебныя заведенія; для учащихся въ среднихъ и высшихъ школахъ установлена была система стипендій, а лицамъ съ высшимъ образованіемъ были дарованы извѣстныя льготы и даже нѣкоторыя права по государственной службѣ.

Идея просвѣщенія евреевъ, какъ мы уже знаемъ, завѣщана была предыдущимъ періодомъ. Новизна была не въ самой идеѣ, а въ способахъ ея осуществленія. Въ то время, какъ при Николаѣ I просвѣщеніе носило характеръ аггрессивный, направленный противъ міросозерцанія евреевъ и ихъ вѣроисповѣдныхъ школъ, просвѣтительная политика даннаго періода отказалась отъ всякаго вмѣшательства въ религіозныя убѣжденія евреевъ. Уже въ 1859 г. проводится принципъ, что существующія спеціально-еврейскія казенныя училища должны быть разсадниками исключительно свѣтскаго знанія, а не стремиться одновременно исполнять функціи вѣроисповѣдныхъ хедеровъ. Такимъ образомъ, прежняя борьба между религіознымъ и свѣтскимъ элементами еврейскаго воспитанія закончилась официальнымъ отдѣленіемъ школы отъ хедера и признаніемъ за послѣднимъ законнаго права на самостоятельное существованіе.

Мы далеки отъ мысли перечислить всѣ прочіе акты законодательнаго творчества по еврейскому вопросу.

Охватывали ли они главныя или второстепенныя стороны еврейской жизни—центръ тяжести этихъ актовъ заключался не столько въ этомъ, сколько въ самомъ идейномъ настроеніи, которымъ они были

вызваны и которое они, въ свою очередь, вызвали въ еврейской средѣ. Тайна магическаго вліянія эпохи заключалась вовсе не въ прямолинейности принциповъ и въ законченности прогрессивныхъ реформъ, а въ разительности контраста между прежнимъ курсомъ и новымъ. На народной психологіи отразился физическій законъ: теплота вызвала свѣтъ. И то, что не было сломлено принужденіемъ, не сумѣло устоять передъ первымъ солнечнымъ лучемъ. Кажется, ни одинъ изъ народовъ, населяющихъ Россію, не примирился такъ быстро съ коренной ломкой многовѣковыхъ устоевъ, какъ евреи. Двадцатилѣтній періодъ оказался достаточнымъ, чтобы измѣнить весь строй ихъ жизни, духовный складъ, даже внѣшній обликъ. Процессъ перерожденія, конечно, никогда не протекаетъ безъ боли и потрясеній. Представители религіозности не сразу сдали свои позиціи. Но ни для кого уже не было тайной, что въ борьбѣ двухъ міросозерцаній отцы защищаютъ безнадежное дѣло, что теперь слово принадлежитъ дѣтямъ. И въ короткій періодъ дѣти подвергли пересмотру и выпустили новую расцѣнку всѣмъ прежнимъ народнымъ цѣнностямъ. Если раньше главной двигательной силой служила религіозная мысль, опредѣлявшая отношенія не только къ сферѣ небесной, но и земной, то теперь, словно въ первые дни творенія, земное выдѣляется изъ общаго конгломерата и получаетъ самостоятельное и притомъ преобладающее значеніе. Лѣстница основныхъ народныхъ тенденцій была перевернута верхней ступенью внизъ: жизнь стала выше религіи. Со временемъ подобная переоцѣнка принциповъ неминуемо выльется въ революціонную перетасовку руководящихъ еврейскихъ классовъ. Роль прежняго интеллигента - талмудиста съ его правами на общественное вліяніе и авторитетъ скоро захватитъ интеллигенція свѣтская, главнымъ образомъ, дипломированная. Правда, по прежнему, рядомъ съ интеллигенціей крупнымъ факторомъ еврейской общественности будетъ и плутократія. Но и послѣдняя значительно измѣнитъ свою физіономію: во имя принципа приспособленія, она въ описываемый періодъ, оставаясь по существу ортодоксальной, все же начнетъ наводить на себя внѣшній блескъ современности и проявлять извѣстную долю прогрессивности.

Эпоха 60-хъ и 70-хъ годовъ внесла дифференціацію въ среду самой интеллигенціи. Соотвѣтственно двумъ различнымъ путямъ, по которымъ въ эту среду проникала идея прогресса, интеллигенція выдвинула два отличныхъ другъ отъ друга типа. Процессъ возникновенія одного изъ нихъ относится къ предыдущему періоду. Этотъ интеллигентъ-самоучка, богословъ по воспитанію, а по міросозерцанію скептикъ съ поверхностнымъ налетомъ нѣмецкаго романтизма, сыгралъ въ культурной жизни русскихъ евреевъ 60-хъ и 70-хъ годовъ наиболѣе выдающуюся роль. Многообразными, часто невидимыми путями проводилъ онъ въ массу новые запросы и взгляды, выполняя агитаціонную работу, необходимую при зачатіи народнаго движенія. И этотъ агитаторъ вынесъ на своихъ плечахъ всю борьбу съ охранителями старины и принялъ на себя весь ихъ гнѣвъ, вылившійся въ разныя формы преслѣдованія и травли. Но наиболѣе важная заслуга этой группы интеллигенціи, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что она широко воспользо-

валась самымъ могучимъ орудіемъ пропаганды — печатнымъ словомъ. Уже съ конца XVIII в. древне-еврейскій языкъ, служившій раньше исключительно цѣлямъ религіи, стремится сбросить съ себя святой покровъ и стать проводникомъ мірскихъ интересовъ. Но окончательно этотъ языкъ добивается свѣтской эмансипаціи лишь въ эпоху культурнаго перелома. Мало того, бывшій рабъ религіи, этотъ языкъ теперь самъ переходитъ въ наступленіе и становится глашатаемъ антиклерикальныхъ идей. Настроеніе момента задавало интеллигенту неотложную задачу: необходимо было множить мысль, чтобы пустить ее въ широкій оборотъ. И на древне-еврейскомъ языкѣ появляются газеты, проникающія въ глушь провинціи, призывающія къ пробужденію сонное царство, объединяющія разбросанные тамъ и сямъ передовые элементы. На этомъ языкѣ возникаетъ ново-еврейская литература, завоевывающая значительный кругъ читателей. Съ тѣми же цѣлями, хотя въ менѣе значительномъ масштабѣ, былъ использованъ и разговорно-еврейскій языкъ. Таковы вкратцѣ заслуги интеллигента - автодидакта, преемника культуртрегеровъ Николаевскаго времени. Эта передовая группа носила у евреевъ имя „маскилимъ", т.-е. просвѣщающихся, умствующихъ.

Въ 60-хъ годахъ начинаетъ появляться новый типъ интеллигенціи, совершенно отличный отъ только что описаннаго. Стремленіе къ образованію толкнуло въ общія, среднія и высшія, учебныя заведенія извѣстную часть еврейской молодежи, мечтавшей о перспективѣ либеральной профессіи. Пусть не всѣ достигли конечной цѣли, но путь, пройденный ими, наложилъ свою печать на ихъ воспитаніе и міросозерцаніе. Совмѣстное обученіе съ молодежью другихъ національностей и вѣроисповѣданій, общее пользованіе одной и той же духовной и умственной пищей создало поколѣніе еврейской интеллигенціи, провозгласившей принципъ „нѣтъ іудея, нѣтъ эллина". Но на практикѣ этотъ принципъ проводился не въ видѣ синтеза между іудеемъ и эллиномъ, а какъ односторонній отказъ отъ своего національнаго „лица", какъ добровольное самоотрицаніе. Копируя старый тезисъ нѣмецкихъ евреевъ, эта интеллигенція провозгласила: „мы—русскіе Моисеева закона". Но между красивымъ афоризмомъ и истиной была такая же дистанція, какъ между пожеланіемъ и фактомъ. Это была лишь попытка вкратцѣ формулировать идеалъ будущаго: предполагалось, что евреи должны стать русскими по языку и культурѣ, отбросить національныя особенности, сохранивъ одну лишь религію. Эти предположенія и послужили точкой отправленія для описываемой группы интеллигенціи въ ея культурно-общественной дѣятельности. Уже въ началѣ 60-хъ годовъ начинается усиленная агитація въ пользу введенія въ еврейскій обиходъ русской разговорной рѣчи. Не безъ инициативы учителей, питомцевъ двухъ раввинскихъ училищъ, прежній нѣмецкій языкъ преподаванія замѣняется въ казенныхъ еврейскихъ школахъ русскимъ. Во многихъ синагогахъ общественные раввины, питомцы тѣхъ же двухъ училищъ, начинаютъ пользоваться русскимъ языкомъ въ своихъ проповѣдяхъ. Тутъ кстати будетъ замѣтить, что раввинскія училища создавали въ своихъ воспитанникахъ то же настроеніе, что и общія учебныя заведенія: такъ называемые „казенные" раввины и учителя еврей-

скихъ училищъ занимали далеко не послѣднее мѣсто въ рядахъ интеллигентовъ-обрусителей.

Съ 60-хъ годовъ дѣло насажденія русскаго языка получаетъ сильный толчекъ, благодаря появленію на этомъ языкѣ періодическихъ органовъ печати, а вмѣстѣ съ ними и литературы. Усвоеніе евреями государственнаго языка, какъ разговорнаго, должно было, по мнѣнію интеллигенціи, ввести этотъ народъ въ общерусскій потокъ и потопить въ немъ всѣ его бытовыя и національныя особенности, пощадивъ лишь религію. И эти чаянія въ извѣстной степени оправдались: ассимиляціонный процессъ въ короткое время сдѣлалъ значительныя завоеванія.

Вполнѣ понятно, что ассимиляціонный процессъ долженъ былъ вызвать реакцію въ ортодоксальномъ лагерѣ. Именно, въ это время и возникаетъ довольно замѣтное религіозно-моральное теченіе, извѣстное подъ названіемъ „мусерничества".

Описываемая эпоха внесла значительную поправку и въ экономическую жизнь евреевъ. Рядъ законодательныхъ мѣръ, открывшихъ нѣкоторымъ группамъ доступъ во внутреннюю Россію, вызвалъ довольно замѣтное эмиграціонное движеніе на востокъ и сулилъ въ будущемъ упорядочить ненормальную структуру хозяйственныхъ классовъ въ самой „чертѣ". Переселенцы основались колоніями въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ и сдвинули съ мертвой точки торговлю и ремесла внутреннихъ губерній. Въ качествѣ посредниковъ, они связали центральный промышленный районъ съ обширной территоріей западной Россіи, открывъ для русскихъ фабрикатовъ еще одинъ важный рынокъ. Въ итогѣ частичное право передвиженія, дарованное жителямъ „черты", раздвинуло границы еврейской экономической дѣятельности на востокѣ, а русской—на западѣ. Желѣзныя дороги явились еще однимъ стимуломъ для роста сношеній „черты" съ остальными частями Имперіи. Значительную роль въ экономической жизни евреевъ сыграло уничтоженіе крѣпостного права. По мѣрѣ того, какъ крестьянство порывало съ натуральнымъ хозяйствомъ, купеческое сословіе, а въ томъ числѣ и еврейскій торговый классъ, пріобрѣтало новую категорію потребителей и расширяло свои торговые обороты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, непривычный переходъ отъ дарового труда къ наемному заставилъ многихъ помѣщиковъ сдавать свои имѣнія въ аренду. Въ чертѣ осѣдлости въ 60-хъ годахъ аренда имѣній сдѣлалась занятіемъ многихъ евреевъ. Итакъ, описываемый періодъ отличается выдержаннымъ параллелизмомъ двухъ исторій — общерусской и еврейской. Одновременно со всей Россіей евреи пережили одни и тѣ же характерные моменты эпохи—частичное раскрѣпощеніе личности, культурное обновленіе и экономическій подъемъ.

Послѣдующій періодъ исторіи евреевъ въ Россіи относится къ предыдущему, какъ негативный оттискъ, какъ переходъ отъ свѣта къ тѣни. Начало періода—середина 70-хъ годовъ, а конецъ его трудно предвѣщать.

Реакціонное настроеніе правительства и примыкающихъ къ нему группъ, отразившись на общерусской жизни, еще въ большей степени коснулось правового положенія евреевъ. Старые доводы еврейскаго безправія — ихъ замкнутость, культурная отсталость — замѣнены были противоположными. Теперь еврейская опасность уже

усматривалась въ ихъ космополитизмѣ, въ ихъ культурномъ прогрессѣ, въ ихъ будущей конкурирующей дѣятельности на разныхъ поприщахъ. Это былъ антисемитизмъ, покоившійся на гиперболической переоцѣнкѣ способностей пятипроцентнаго еврейскаго населенія и на униженіи достоинства остальныхъ 95% русскихъ подданныхъ. Стоило только стать на эту точку зрѣнія, и практическій выводъ напрашивался самъ собою: предстояло тѣми или другими мѣрами дать обратный толчекъ еврейскому прогрессивному движенію. Въ этомъ направленіи и дѣйствуетъ до нашихъ дней правительственная система нормированія еврейскаго вопроса.

Мысль, что евреи проявляютъ особое стремленіе къ образованію, что еврейская молодежь рядомъ съ русской принимаетъ участіе въ освободительномъ движеніи, толкнула правительство на путь репрессій въ области просвѣщенія. Установлена была процентная норма при пріемѣ евреевъ въ одни учебныя заведенія, а доступъ въ другія былъ совершенно закрытъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ представители либеральныхъ профессій лишились прежнихъ правъ по государственной и общественной службѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ потеряли даже возможность сдѣлать изъ своего знанія практическое примѣненіе. Столь же прямолинейно система возврата евреевъ къ прежнему безправію проводилась въ области экономической. Въ самой „чертѣ“ массовое разореніе вызвано было изгнаніемъ евреевъ изъ деревень, а во внутреннихъ губерніяхъ та же участь постигла большинство жителей городовъ. Перечислить всѣ прочія ограниченія значило бы обречь себя на непосильный и несоотвѣтствующій нашей задачѣ трудъ—привести всѣ узаконенія, съ одной стороны, писанныя для всѣхъ, „кромѣ евреевъ,“ а съ другой—имѣющія въ виду только ихъ однихъ.

Всѣ эти пріемы, подчеркивавшіе внѣзаконное положеніе цѣлой народности, безъ сомнѣнія, способствовали атрофіи въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества чувства правомѣрности и справедливости вообще, а въ частности воспитали взглядъ на еврея, какъ на существо, стоящее внѣ права и защиты. И, начиная съ 80-хъ годовъ, вплоть до послѣдняго времени евреи періодически переживаютъ или погромы или предпогромное настроеніе.

Но въ то самое время, когда два конкурирующихъ погрома—правительственный и массовый—разрѣшали еврейскій вопросъ, внутри самого еврейства вырабатывались идейные и практическіе коррективы, разсчитанные на ослабленіе внѣшнихъ ударовъ. Если раньше евреи возлагали главныя свои надежды на милость правящихъ сферъ, то теперь, разочаровавшись въ этомъ внѣшнемъ факторѣ, они выдвинули лозунгъ самопомощи. Изреченіе древняго мудреца: „если не я за себя, то кто за меня?“ претендовало стать заголовкомъ эпохи. Но, приступая къ врачеванію недуговъ своими средствами, слѣдовало предварительно поставить извѣстный діагнозъ. Эпоха самодѣятельности и началась съ самокритики, пытавшейся опредѣлить основныя причины недомоганія еврейскаго народнаго организма, поскольку эти причины зависятъ отъ самихъ же евреевъ и могутъ быть устранены своими же усиліями. Въ итогѣ діагнозъ былъ сведенъ къ двумъ основнымъ положеніямъ. Въ области національно-культурной было констатировано, что евреи слиш-

комъ поспѣшили расшатать свое народное „я“, принесши авансомъ жертвы, не соотвѣтствовавшія уступкамъ со стороны окружающей среды. Въ экономическомъ отношеніи, можетъ быть, не безъ вліянія современнаго русскаго народничества, было подчеркнуто, что евреи, составляя, по преимуществу, народъ торговцевъ и мелкихъ ремесленниковъ, запертыхъ въ городахъ и мѣстечкахъ опредѣленной территоріи, вынуждены жить въ тягость себѣ и другимъ. Выводы изъ этихъ двухъ тезисовъ и опредѣлили характеръ и пути еврейской самодѣятельности. Методомъ отъ противнаго сдѣлано было заключеніе отъ того, что есть, къ тому, что должно быть. Прежній тезисъ національнаго самоотрицанія логически привелъ къ идеѣ національно-культурнаго возрожденія. Простирая свои притязанія на всѣ проявленія духовной жизни евреевъ, эта идея дала окраску не только литературѣ и воспитанію, но и всѣмъ почти программамъ многоразличныхъ партій, не исключая и тѣхъ, которыя въ принципѣ открещивались отъ національзма. Слѣдуетъ, однако, помнить, что еврейская національная идея не превратилась въ націоналистическую: въ государствахъ, классифицирующихъ свои народности на привилегированныя и второразрядныя, націоналистическія тенденціи выпадаютъ на долю привилегированныхъ, опирающихся на право своей силы и аггрессивно наступающихъ въ силу своего права.

Мысль о ненормальномъ экономическомъ положеніи евреевъ привела къ сознательнымъ и инстинктивнымъ пріемамъ, разсчитаннымъ на упорядоченіе хозяйственныхъ отношеній въ чертѣ еврейской осѣдлости. Исходя изъ положенія, что, въ интересахъ правильной перетасовки экономичесскихъ классовъ, евреи должны создать крестьянство и болѣе многочисленное ремесленное сословіе, передовые дѣятели конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ выступили съ программой физическаго труда. Собственно говоря, проповѣдь земледѣлія и ремесла среди евреевъ не прекращалась въ продолженіе всего XIX столѣтія. Основаніе еврейскихъ земледѣльческихъ колоній относится еще къ царствованіямъ Александра I и Николая I. Что же касается ремесленнаго труда, то и его ростъ вызванъ былъ значительно раньше 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія и притомъ менѣе всего агитаціонною проповѣдью, а совокупнымъ вліяніемъ другихъ условій, какъ-то: паденіемъ христіанской цеховой привилегированности, изгнаніемъ евреевъ изъ деревень въ города, облегченіемъ для ремесленниковъ доступа во внутреннія губерніи, паденіемъ крѣпостного права, разрушеніемъ натуральнаго хозяйства въ крестьянской средѣ и проч. Но, если сама идея физическаго труда не отличалась новизной, то для описываемаго нами періода были новы попытки общественной организаціи, въ которыхъ выразилась еврейская самодѣятельность.

Лозунгъ физическаго труда внесъ идейный элементъ въ начавшееся съ 80-хъ годовъ усиленное эмиграціонное движеніе. Подъ вліяніемъ этого лозунга многіе изъ первыхъ эмигрантовъ оставляли Россію, чтобы на чужбинѣ устроить свою судьбу на новой основѣ—на земледѣльческомъ трудѣ. Подъ вліяніемъ того же лозунга, но съ значительной примѣсью національной идеи возникло палестинское движеніе, реальныя задачи котораго сводились къ земледѣльческой колонизаціи Св. Земли и къ образованію тамъ прочнаго, связаннаго съ землею кресть-

янства. Въ 90-хъ годахъ палестинофильство переродилось въ сіонизмъ, пытавшійся синтезировать всѣ способы рѣшенія еврейскаго вопроса.

Ростъ еврейской промышленности, создавшій въ чертѣ осѣдлости новый типъ еврейскаго рабочаго, естественно, послужилъ основаніемъ для партійныхъ группировокъ съ разнообразными идеологіями (бундъ поале-ціонъ, сеймовцы и др.).

На ряду съ указанными партійными разслоеніями, выросшими на почвѣ еврейской экономики и національно-культурныхъ стремленій, существовали теченія, связывавшія судьбу евреевъ въ Россіи съ исходомъ борьбы общерусской оппозиціи.

Перемѣна государственнаго строя и такъ называемые „дни свободъ" и затѣмъ погромнаго разгула заставили на нѣкоторое время еврейскія партіи сосредоточиться на интересахъ момента. Надежды, возлагаемыя на Думу, поставили на очередь одну общую задачу—организацію еврейскаго представительства для участія въ законодательной работѣ страны. Но, когда прошелъ медовой мѣсяцъ, и заманчивая перспектива смѣнилась разочарованіемъ, въ еврействѣ началось обратное движеніе на старыя доконституціонныя партійныя позиціи.

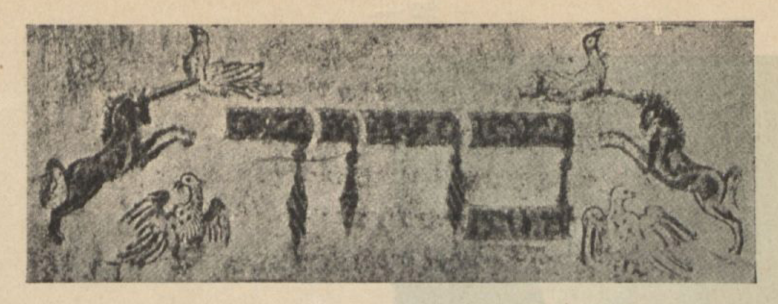
Итакъ, періодъ исторіи, переживаемый евреями за послѣднія десятилѣтія, заимствовалъ свое содержаніе и руководящіе принципы изъ отрицанія основныхъ тенденцій предыдущаго періода. Прежняя точка зрѣнія—необходимость гражданской и политической эмансипаціи евреевъ—уступаетъ мѣсто правительственному антисемитизму и борьбѣ съ еврейской опасностью. Соотвѣтственно этому постепенно мѣняются и еврейскія позиціи. Прежняя надежда на правящія и законодательствующія сферы смѣняется лозунгомъ самопомощи, принявшей разнообразныя формы. За прежнимъ народнымъ самоотрицаніемъ слѣдуетъ полоса національнаго подъема, придавшаго свою окраску программамъ и дѣятельности всѣхъ почти еврейскихъ партій. Вмѣстѣ съ тѣмъ описываемый періодъ ознаменовался еще однимъ переломомъ, сыгравшимъ первостепенную роль въ экономической жизни евреевъ: прежняя эмиграція, стремившаяся изъ черты осѣдлости во внутреннія русскія губерніи, теперь превратилась въ массовое движеніе изъ Россіи въ другія государства.

Концовка изъ кн. „Хибуре Галекетъ", 1641 г. Азіатскій Музей. Спб.

Заглавный листъ изъ сочиненія „Хелкатъ Мехокекъ".
Краковъ 1670.

Изъ рукописнаго молитвенника на пергаментѣ, хранящагося въ синагогѣ Сандоміра.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій очеркъ политической и соціальной исторіи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

М. Вишницера.

сторическія судьбы польско-литовскаго еврейства неразрывно связаны съ исторической жизнью польскаго государства. Въ многообразныхъ и измѣнчивыхъ условіяхъ развитія, какія складывались для народностей, входившихъ въ составъ Рѣчи Посполитой, еврейству, вовлеченному въ процессъ борьбы народныхъ группъ и общественныхъ классовъ, нерѣдко выпадала роль, въ которой многіе склонны видѣть его историческое призваніе. Наврядъ ли слѣдуетъ, однако, въ основной природѣ еврейскаго народа искать предначертанныхъ ему путей. Исторія показываетъ значеніе непрерывно измѣнявшихся взаимоотношеній общественныхъ элементовъ страны въ совмѣстной работѣ силъ, опредѣлившихъ судьбы польско-литовскаго еврейства. Она выясняетъ роль королевской власти въ XIV вѣкѣ, покровительствовавшей евреямъ наперекоръ духовенству, мѣщанству и шляхтѣ, и своими усиліями создавшей крѣпкій торговый элементъ въ ихъ лицѣ; разоблачаетъ двойственную политику шляхты въ XV и XVI вв., съ одной стороны привлекавшей евреевъ для увеличенія доходности своихъ земель, съ другой стороны добивавшейся ограниченія ихъ правъ; учитываетъ вліяніе духовенства въ сочетаніи условій, вызвавшихъ въ XVII и XVIII вв. вполнѣ опредѣленное отрицательное отношеніе къ евреямъ въ высшихъ кругахъ и широкихъ общественныхъ слояхъ и, опять-таки, въ группировкѣ положеній и отношеній, все болѣе запутывавшихся, все осложнявшихся, видитъ причину злополучнаго отождествленія евреевъ съ панами-угнетателями въ эпоху хмельничины и гайдамачины.

Казалось бы, въ виду столь многообразныхъ и часто противоположныхъ силъ, направлявшихъ развитіе еврейскаго народа въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, исторія его должна представлять рядъ явленій, лишенныхъ внутренней связи. Между тѣмъ, въ нихъ наблюдаются преемственность и строгая закономѣрность, возможныя лишь при наличности единаго народнаго организма, сдерживаемаго крѣпкой внутренней дисциплиной. Показать, какъ развертывало еврейство свои силы въ главные моменты своей общественно-политической жизни, является задачей настоящаго очерка.

Казиміръ Великій.
Съ гробницы въ вавельскомъ соборѣ, въ Краковѣ.

I.

Водвореніе евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Установить моментъ перваго появленія евреевъ въ Польшѣ въ настоящее время врядъ ли представляется возможнымъ. Изъ еврейскихъ источниковъ извѣстно, что уже въ XII вѣкѣ западно-европейскіе евреи находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ Польшей, а при ея посредствѣ и съ Кіевомъ. Отсюда вполнѣ естественно вытекаетъ предположеніе, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, съ которыми евреи завязывали торговыя сношенія, проживали ихъ единовѣрцы. Возможно, что нѣкоторые еврейскіе купцы, поощренные успѣхомъ своихъ первыхъ коммерческихъ начинаній, тогда же переселились въ Польшу. Большей достовѣрностью отличаются свѣдѣнія о чешскихъ евреяхъ, переходившихъ послѣ погромовъ, во время первыхъ крестовыхъ походовъ, въ сосѣднюю польскую землю. Затѣмъ, такое вещественное доказательство, какъ монеты временъ Мечислава Стараго, Казиміра Справедливаго и Лешка Бѣлаго, помѣченныя еврейскими именами (אברהם יוסף ,יוסף קליש ,דבי אברהם בר יצחק נגיד) и надписями на еврейскомъ языкѣ [1]), каковы, напримѣръ: ברכה [2]) (благословеніе), ברכה משקא (благословеніе Мешка, т.-е. Мечислава), ברכה כהשי (благословеніе Казиміра), משקא קרל פולסקי (Мешко, король Польши) и друг.,—какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о существованіи въ Польшѣ на рубежѣ XII и XIII вѣковъ евреевъ, хотя бы и въ качествѣ спеціально, быть можетъ, приглашенныхъ единичныхъ лицъ—монетчиковъ.

---

[1]) Ср., кромѣ работъ Lelewel'я и Półkowski, Strończyński. Dawne monety polskie, 1888, I и II. Послѣдняя работа въ этой области, которая подвергаетъ критическому разбору предыдущія изслѣдованія, принадлежитъ перу нумизмата Z. Zakrzewski, O brakteatach z napisami hebrajskimi, въ Wiadomości numizmatyczno archeologiczne, 1909, 1910, 1911 и 1912.

[2]) На этомъ чтеніи настаиваетъ въ согласіи съ другими польскими нумизматами Zakrzewski. С. Е. Винеръ предлагаетъ читать ברכה (Krakah), что означало бы названіе Кракова. Изъ польскихъ авторовъ Волянській также читаетъ כרכ (Krak).

ПОЛЬША
около
1000 по Р. Х.
Балтійское море
Борнгольмъ
Рюгенъ
Даго
Эзель
Тотландъ
Чудское озеро
Новгородъ
Ильменъ озеро
Псковъ
Куры
Литовцы
Племена
Двина
Холмъ
Торопецъ
Тверь
Полоцкъ
Витебскъ
Смоленскъ
Борисовъ
Минскъ
Радимичи
Гдацскъ
Колобрегъ
Поморье
Щетинъ
Юлинъ
Хелмно
Накло
Торунъ
Мазовія
Гнѣзно
Познань
Кросно
Плоцкъ
Ленчица
Глоговъ
Лигница
Вроцлавъ
Силезія
Краковъ
Хробатія
Сандоміръ
Люблинъ
Бугъ
Гродно
Ятвяги
Пинскъ
Припять
Туровъ
Древляне
Луцкъ
Бельзъ
Стародубъ
Сѣверская земля
Новгородъ
Любечъ
Черниговъ
Кіевъ
Васильковъ
Каневъ
Перемышль
Теребовль
Галичъ
Тиверцы
Звенигородъ
Переволока
Днѣпръ
Днѣстръ
Прутъ
Печенѣги
Германія
Прага
Чехія
Оломуцъ
Брно
Моравія
Словаки
Дунай
Прессбургъ
Эрлау
Гранъ
Тисса
Штульвейсенбургъ
Венгрія
ПОЛЬША
до Оливскаго (1660)
и Андрусовскаго мира (1667).
Пруссія, съ 1660 отошла къ Бранденбургу.
Лифляндія, съ 1660 — къ Швеціи.
Области съ 1667, отошедшія къ Московскому государству.
Даго
Эзель
Дерптъ
Лифляндія
Рига
Виндава
Либава
Митава
Курляндія и Семигалія
Динабургъ
Московское государство
Холмъ
Торопецъ
Тверь
Великія Луки
Полоцкъ
Самогитія
Мемель
Упита
Ковно
Вильна
Литва
Смоленскъ
Андрусово
Мстиславль
Орша
Могилевъ
Минскъ
Новогрудокъ
Бобруйскъ
Гродно
Черная Русь
Брянскъ
Стародубъ
Орелъ
Сѣверская земля
Новгородъ Сѣверскъ
Рыльскъ
Черниговъ
Олива
Гданскъ
Зап. Прус.
Пруссія
Герцогское Пруссія
Штетинъ
Хелмно
Берлинъ
Великая Польша
Малая Польша
Бѣльскъ
Полѣсье
Волынь
Варшава
Познань
Калишъ
Пинскъ
Радомъ
Люблинъ
Хелмъ
Луцкъ
Сандоміръ
Краковъ
Львовъ
Червонная Русь
Галичъ
Подолія
Каменецъ
Браславъ
Украина
Кіевъ
Гадячъ
Полтава
Чигиринъ
Кудакъ
Запорожскіе казаки
Харьковъ
Дрезденъ
Бреславль
Прага
Ольмюцъ
Брюннъ
Германская имперія
Вѣна
Прессбургъ
Офенъ
Дунай
Венгрія
Хотинъ
Днѣстръ
Прутъ
Яссы
Оттоманская имперія
15
20
25
30
35
50
55

АРТЫ ПОЛЬШИ.

Хромо-Литогр. Я. Лаппинера, С. П. Б. Вознесенск. пр. д. № 38/4

Въ эту раннюю эпоху жизни польскаго еврейства заслуживаетъ особеннаго вниманія, за отсутствіемъ другихъ данныхъ, лѣтописное сообщеніе о мѣрахъ, предпринятыхъ упомянутымъ княземъ Мечиславомъ для огражденія евреевъ отъ произвола народной массы и учащейся молодежи, имѣвшей обыкновеніе устраивать нападенія на евреевъ [1]).

Всякое событіе въ жизни евреевъ сосѣднихъ нѣмецкихъ и чешскихъ земель, выражавшееся въ преслѣдованіяхъ и гоненіяхъ, вызывало эмиграціонное движеніе, вслѣдствіе котораго усиливался еврейскій элементъ въ великопольскихъ городахъ. Этотъ ростъ еврейскаго населенія совпадаетъ съ періодомъ оживленной колонизаціи Польши нѣмцами въ XIII ст., насаждавшими въ отсталой въ экономическомъ отношеніи странѣ начала сельской и городской хозяйственной жизни. Трудно, конечно, установить, какова была тогда дѣятельность еврейскихъ поселенцевъ; распространялась ли она въ одинаковой степени на городъ и деревню или носила съ первыхъ же шаговъ односторонній характеръ. Въ пользу перваго предположенія говоритъ одинъ любопытный пунктъ иммунитета, который пожаловалъ въ 1262 г. монастырю въ Копржливницѣ краковскій и сандомірскій князь Казиміръ [2]). Предоставляя дарованіемъ иммунитета право привлеченія на службу разнаго рода людей, князь этимъ самымъ отказывался въ пользу владѣтеля иммунитета отъ своихъ правъ на этихъ людей, какъ на подданныхъ, и освобождалъ ихъ отъ государственныхъ повинностей. Фактъ изъятія евреевъ изъ этого иммунитета заставляетъ предположить, что они представляли прибыльную статью дохода и охотно привлекались для колонизаціи деревень; матеріальныя выгоды, доставляемыя ими казнѣ, были, вѣроятно, въ достаточной мѣрѣ оцѣнены соблюдавшимъ свои интересы княземъ Казиміромъ. По примѣру запада, на евреевъ устанавливается взглядъ, какъ на неотъемлемую собственность князя; доходы съ нихъ поступаютъ въ княжескую казну, они его „Kammerknechte“ (servi camerae).

Такой взглядъ находитъ вполнѣ опредѣленное выраженіе въ привилегіи князя Болеслава Благочестиваго, пожалованной въ 1264 г. великопольскимъ евреямъ [3]). Этой привилегіей, являющейся какъ бы фундаментомъ, на которомъ строится все будущее законодательство о евреяхъ въ Польшѣ, провозглашается „великая хартія“ правъ и вольностей польскаго еврейства. Она ставитъ подъ защиту закона группу подданныхъ, не входящихъ въ составъ ни одного сословія, не подлежащихъ общей юрисдикціи, регулируетъ ихъ бытъ и опредѣляетъ ихъ взаимоотношенія и отношенія къ нимъ коренного населенія.

Не слѣдуетъ, однако, считать эту привилегію образцомъ самобытнаго законодательнаго творчества и актомъ особаго благоволенія

---

[1]) Ср. A. Kraushaar, Historya Żydów w Polsce. I, 64—65. I. Schipper. Studya nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce podczas średniowiecza, 1911, стр. 36. Это сочиненіе будемъ въ дальнѣйшемъ цитировать Studya.

[2]) Kodeks dyplomatyczny Małopolski I, № 6. Ср. Schipper. Studya, 42 и сл.

[3]) Привилегія сохранилась въ подтвержденіи Казиміра Великаго отъ 1334 г. Она напечатана въ Русско-Евр. Архивѣ, I, № 1 (изъ свода законовъ или такъ наз. статута Ласкаго, Commune inclite regni Poloniae privilegium etc., 1506).

къ евреямъ. Подобныя привилегіи встрѣчаются въ Австріи, Венгріи, Чехіи и Силезіи. Но Болеславъ, слѣдуя примѣру сосѣднихъ владѣтелей, обнаружилъ при этомъ большую дальновидность и пониманіе итересовъ страны, опустошенной недавнимъ татарскимъ нашествіемъ и нуждавшейся въ предпріимчивыхъ элементахъ для поднятія своихъ производительныхъ силъ. Гарантируя евреямъ права, поощряя такимъ образомъ дѣятельность еврейскихъ купцовъ и заимодавцевъ, Болеславъ умѣлъ, очевидно, въ вопросахъ реальной политики быть выше религіозныхъ предразсудковъ. Это не помѣшало ему, однако, заслужить прозваніе „благочестиваго“ (pius).

Привилегія 1264 г. обезпечивала за евреями право производства ссудныхъ операцій подъ залогъ недвижимости, которая въ случаѣ неуплаты долга переходила въ ихъ руки [1]), и свободу повсемѣстной торговли въ связи съ свободой передвиженія; она устанавливала принципъ правосудія, въ силу котораго при разборѣ иска къ еврею призывался въ качествѣ свидѣтеля не только христіанинъ, но обязательно и еврей; она предусматривала суровыя наказанія за убійство и увѣчье еврея, за оскверненіе синагоги и еврейскихъ могилъ. Тяжбы евреевъ съ не-евреями не должны были подлежать общимъ городскимъ судамъ; онѣ шли на усмотрѣніе князя, его намѣстника (воеводы) или же спеціально имъ назначеннаго судьи. Подъ особую защиту князя ставилась неприкосновенность личности и имущества евреевъ. Христіанамъ вмѣнялось въ обязанность оказывать помощь сосѣдямъ-евреямъ въ случаѣ ночного нападенія; подъ угрозой суровыхъ наказаній запрещался уводъ еврейскихъ дѣтей съ цѣлью насильственнаго крещенія и возведеніе на евреевъ кровавыхъ навѣтовъ [2]).

Въ данной привилегіи ни въ коемъ случаѣ нельзя усматривать произвольное попустительство, рѣшеніе, продиктованное минутой и легко подлежащее отмѣнѣ; разсмотрѣнная въ княжескомъ совѣтѣ, подтвержденная и скрѣпленная подписями высшихъ сановниковъ, она является законодательнымъ актомъ большого государственнаго значенія.

Имѣя въ виду только великопольскихъ евреевъ, привилегія 1264 г. не распространялась, конечно, на евреевъ, заселявшихъ другія польскія области. Послѣдніе находились подъ покровительствомъ князей, владѣвшихъ этими областями; впослѣдствіи они вмѣстѣ съ этими областями перешли къ первымъ королямъ польскимъ, объединившимъ отдѣльныя княжества.

Самое большое значеніе въ исторіи евреевъ въ эпоху царствованія династіи Пястовъ имѣло правленіе Казиміра Великаго. Съ именемъ этого короля связанъ рядъ легендъ, иллюстрирующихъ его исключительную благосклонность къ евреямъ, возникшую на почвѣ привязан-

---

[1]) Этотъ параграфъ искаженъ въ статутѣ Ласкаго во вредъ евреямъ, какъ доказано Блохомъ въ работѣ „Die Generalprivilegien der polnischen Judenschaft“, 1892, 7—8. См. ниже, стр. 34—35.

[2]) Дѣло объ обвиненіи въ ритуальномъ убійствѣ должно было разбираться не иначе, какъ при наличности шести свидѣтелей—трехъ христіанъ и трехъ евреевъ, поддерживающихъ его.

ности къ еврейкѣ Эстеркѣ. Но для насъ, конечно, гораздо большее значеніе, нежели эти побужденія личнаго характера, которыми народная молва объясняетъ симпатіи короля къ евреямъ, имѣютъ общія государственныя соображенія, которыми онъ руководствовался въ своей политикѣ по отношенію къ группѣ подданныхъ, начинавшихъ играть въ экономической жизни страны опредѣленную роль.

Законодательство Казиміра Великаго о евреяхъ нашло выраженіе въ слѣдующихъ четырехъ привилегіяхъ: въ грамотѣ 1334 г., подтверждающей Болеславовскій статутъ, въ грамотѣ, выданной въ 1364 г. еврею Фалку изъ Калиша въ пользу евреевъ всей Польши [1]), въ статутѣ, пожалованномъ въ 1367 г. малопольскимъ евреямъ [2]), и въ грамотѣ въ пользу великопольскихъ евреевъ, безъ обозначенія мѣста и даты (между 1367 и 1370 гг.) [3]).

Въ эпоху Пястовъ, когда суверенная власть фактически принадлежитъ королю, ибо шляхта и духовенство лишь много позже завоевали господствующее положеніе въ государственной жизни Польши, евреи находятся въ непосредственной зависимости отъ престола [4]). Правда, эта зависимость не принимаетъ никогда тѣхъ уродливыхъ формъ, которыя мы встрѣчаемъ въ то же время въ Германіи, гдѣ еврей-Kammerknecht является предметомъ самой беззастѣнчивой эксплуатаціи со стороны верховной власти. Не упуская изъ виду своихъ интересовъ, польскіе короли заботятся, однако, и о томъ, чтобы доставить евреямъ извѣстныя выгоды. Имъ жалуются привилегіи точно такъ же, какъ это дѣлается по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ—не-евреямъ, шляхетскимъ родамъ и учрежденіямъ (напр., монастырямъ). Шляхта же, какъ таковая, получаетъ первую свою привилегію (Кошицкую привилегію) только въ 1374 г. уже послѣ смерти Казиміра Великаго. Кутшеба вполнѣ справедливо опредѣляетъ общественный строй Польши за періодъ отъ конца XII столѣтія до Ягеллоновъ, какъ организацію, основанную на привилегіяхъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ лицамъ [5]). При такомъ строѣ, ни шляхта, ни духовенство,

---

[1]) Русско-Евр. Арх., III, № 1.

[2]) Полный текстъ ея опубликованъ Блохомъ въ вышеназванной работѣ, стр. 10 и сл.

[3]) Сохранился въ шести редакціяхъ или „рецензіяхъ", перечисленныхъ въ ст. Шорра: „Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій", Евр. Старина, 1909, I, 252—53. Русскій переводъ текста, напечатаннаго И. Бандтке въ „Jus Polonicum", сдѣланъ Бершадскимъ въ статьѣ „Въ изгнаніи", Восходъ, 1892, VI, 34 и сл. Подлинность грамоты, составленной въ либеральномъ духѣ, оспаривалась нѣкоторыми польскими историками, въ томъ числѣ Губе. Ср. его статью „Przywilej żydowski Boleslawa i jego potwierdzenia", Biblioteka Warszawska, 1880, стр. 426 и сл. Новѣйшій историкъ польскаго государственнаго права Ст. Кутшеба также отрицаетъ подлинность этой грамоты. Ср. его книгу „Historya ustroju Polski w zarysie", изд. 3-ье, 1912, стр. 194. Приводимые, однако, въ пользу подлинности этого документа аргументы Бершадскаго, Блоха, Шиппера и Шорра слѣдуетъ признать вполнѣ убѣдительными. Взглядъ Шиппера изложенъ въ ст. „Przegląd krytyczny literatury odnoszącej się do historyi Żydów w Polsce podczas średniowiecza", въ еженедѣльникѣ Wschód, 1909, №№ 5, 6, 11 и 12. Грамота 1367—70 гг. представляетъ, въ сущности, повтореніе Болеславовскаго статута съ нѣкоторыми дополненіями, взятыми изъ привилегіи малопольскихъ евреевъ 1367 г., подлинность которой не оспаривается.

[4]) L. Gumplowicz, Prawodawstwo polskie względem Żydów, 1867, стр. 3.

[5]) Кутшеба, l. c., стр. 29—34.

ни мѣщанство не являлись привилегированными сословіями и не могли оказывать вліянія на судьбы евреевъ. Духовенство, правда, выразило на бреславльскомъ соборѣ 1267 г. свои опасенія насчетъ дурного воздѣйствія евреевъ на христіанъ, однако ему не удалось добиться противъ нихъ какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ. Мѣщане, съ которыми евреямъ чаще всего приходилось соприкасаться, питали къ нимъ враждебныя чувства, какъ къ конкурентамъ. Контингентъ мѣщанъ составляли преимущественно нѣмецкіе выходцы. Переселившись въ Польшу вмѣстѣ съ евреями, они перенесли туда традиціи родины и ея предразсудки. Многіе изъ нихъ были очевидцами, а можетъ быть, и участниками погромовъ въ нѣмецкихъ, чешскихъ и австрійскихъ городахъ. Евреямъ и мѣщанамъ выпала въ Польшѣ общая задача быть разсадникомъ высшей экономической культуры, и конкуренція въ сферѣ торговли, ремесла, банкирскихъ операцій обостряла ихъ взаимоотношенія. Нѣмцы-горожане и евреи образовывали два вражескихъ лагеря. Повидимому, при Казимірѣ Великомъ положеніе было уже очень напряженнымъ, ибо въ одной изъ привилегій приходилось спеціально выговаривать евреямъ право посѣщенія христіанскихъ домовъ, а въ подтвержденіе права свободной торговли пояснять, что евреи со своими товарами могутъ останавливаться въ городахъ и мѣстечкахъ и пребывать въ нихъ до тѣхъ поръ, пока имъ понадобится [1]).

Недовольна была и шляхта, жаловавшаяся на слишкомъ высокіе проценты, взимавшіеся евреями. Необходимо отмѣтить, однако, что при тогдашнемъ примитивномъ состояніи хозяйства и недостаткѣ капиталовъ процентъ естественно былъ высокъ.

Повторяемъ, ни духовенство, ни шляхта, ни мѣщанство въ царствованіе Казиміра Великаго не были еще достаточно сплочены, чтобы представлять серьезную политическую силу и оказывать вліяніе на развитіе общественной и политической организаціи польскаго еврейства. Благодаря этой-то организаціи, которою они обязаны были исключительно королевской власти, евреи въ продолженіе четырехъ вѣковъ могли отражать натискъ враждебныхъ имъ общественныхъ элементовъ.

Укрѣпленныя руками послѣдняго изъ Пястовъ основы права обезпечиваютъ за евреями прочное общественно-политическое положеніе. Евреи пользуются полной свободой вѣроисповѣданія и отправленія своихъ религіозныхъ обязанностей. Не будучи подвержены никакимъ стѣсненіямъ въ экономической дѣятельности, они безпрепятственно ведутъ торговлю по всей странѣ и производятъ ссудныя операціи во всѣхъ слояхъ общества, снабжая кредитомъ какъ королей, сановниковъ и высшее духовенство, такъ и мелкихъ шляхтичей и мѣщанъ. Нѣкоторые особенно крупные банкиры берутъ въ откупъ статьи государственныхъ доходовъ, какъ, напр., соляныя копи, эксплуатацію которыхъ правительство предпочитаетъ отдавать въ руки евреевъ, чѣмъ вести за свой рискъ [2]).

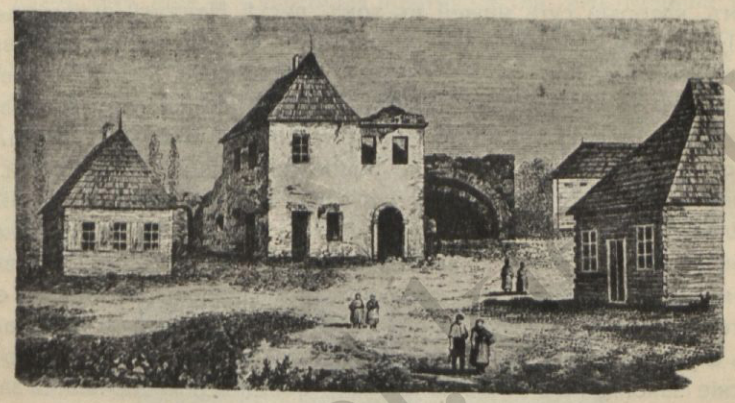
Однако, было бы большой ошибкой думать, что польское еврейство въ этотъ періодъ своей исторіи пользовалось матеріальнымъ бла-

[1]) Ст. 16 и 17 привилегіи 1367—1370 гг.

[2]) Schipper, Studya, стр. 236—37.

гополучіемъ. Число людей богатыхъ было ничтожно, и преобладающимъ является въ это время типъ мелкаго заимодавца, оперирующаго незначительными суммами.

Если принять во вниманіе законъ о неприкосновенности личности [1]) и имущества, о свободѣ передвиженія, о правѣ пріобрѣтенія земельной собственности, правда, только заложенныхъ и невыкупленныхъ имѣній, и автономію въ управленіи внутренними дѣлами, приходится признать, что въ эпоху Пястовъ польское еврейство находилось все же въ очень благопріятныхъ условіяхъ развитія. Въ послѣдующія царствованія, параллельно съ ростомъ вліянія шляхты, мѣщанства и духовенства, положеніе евреевъ стало измѣняться къ худшему, несмотря на формально обезпечивавшія ихъ „генеральныя приеилегіи".

Домикъ Эстерки въ Опочно.

О времени появленія евреевъ на Литвѣ имѣется такъ же мало данныхъ, какъ и о поселеніи ихъ въ Польшѣ. Если потокъ иммиграціи въ Польшу и распространился въ свое время и на Литву, то все же большинство литовскихъ поселенцевъ пришло не съ запада, а съ юго-востока (изъ Крыма, Хазаріи и т. д.); вѣротерпимость великаго князя Гедимина и его преемниковъ гарантировала иновѣрцамъ возможность поселенія. Въ присоединенной къ Литвѣ въ 1336 г. Волыни евреи жили уже въ XIII ст., образуя въ столицѣ этой области, во Владимірѣ-Волынскѣ, свою общину. При великомъ князѣ Витовтѣ они жили въ Гроднѣ, въ Брестѣ, Трокахъ и, вѣроятно, въ Луцкѣ, и при немъ впервые нормируется законодательными актами ихъ правовой бытъ.

Значеніе уніи Польши съ Литвой (1386 г.), проявившееся въ воздѣйствіи идей и формъ польской государственности на соціальный и политическій строй Литвы, сказалось въ законодательствѣ о евреяхъ очень сильно, и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Достаточно указать, что уже въ ближайшіе годы послѣ заключенія уніи послѣдовало утвержденіе на Литвѣ привилегій, имѣющихъ много общаго съ Болеславовскимъ статутомъ и грамотами Казиміра Великаго.

Изъ привилегій, пожалованныхъ евреямъ трехъ значительнѣйшихъ

[1]) За убійство еврея грозитъ смертная кара, а за увѣчье еврея такое же наказаніе, какъ за увѣчье шляхтича.

тогда общинъ въ Брестѣ, Трокахъ и Гроднѣ, первыя двѣ особенно близки къ Болеславовскому статуту [1]).

Слѣдуя въ вопросахъ регулированія быта евреевъ примѣру польскихъ законодателей, Витовтъ въ то же время прислушивался и къ совѣтамъ своихъ бояръ, составлявшихъ великокняжескую „раду". Лишенные власти вслѣдствіе упраздненія областныхъ княжествъ, совѣтники великаго князя старались найти компенсацію понесенной ими утраты въ захватѣ политическаго вліянія при дворѣ. Это значеніе бояръ необходимо учесть при оцѣнкѣ законодательной дѣятельности Витовта, который въ грамотѣ брестскимъ евреямъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Умыслили есмо съ паны Радами Нашими и дали права и вольности всей жидовѣ вышей мененой, мешкаючимъ въ томъ панствѣ Нашомъ, которыи суть нижей въ томъ листѣ Нашомъ выписаны".

Привилегіи, дарованныя Витовтомъ, обезпечивали за евреями мирное сожительство съ кореннымъ населеніемъ, безпрепятственное развитіе ихъ экономической дѣятельности и внутреннее самоуправленіе. Подчиненные непосредственно великому князю, который чинитъ надъ ними судъ и расправу, евреи не подлежатъ общей юрисдикціи. Они подлежатъ въ гражданскихъ дѣлахъ суду своей общины, которой предоставляется право исключенія изъ числа своихъ членовъ и наказанія по одному голословному обвиненію, безъ доказательствъ виновности. Община выдаетъ также удостовѣреніе, заслуживаетъ ли довѣрія еврей-свидѣтель, дающій показанія противъ еврея-подсудимаго; аттестація въ такихъ случаяхъ обусловливается тѣмъ, соблюдаетъ ли данное лицо „свои еврейскіе законы". Въ этихъ-то правахъ общины и заключаются зачатки строгой дисциплинарной власти, которой впослѣдствіи располагалъ кагалъ.

Въ области экономической дѣятельности евреи пользовались правомъ безпрепятственнаго производства кредитныхъ операцій и свободой торговли всѣми товарами наравнѣ съ христіанами, при равныхъ для всѣхъ купцовъ великаго княжества пошлинахъ. Обиліе постановленій относительно производства кредитныхъ операцій легко можетъ вызвать представленіе о большихъ размѣрахъ этихъ операцій евреевъ въ Литвѣ XIV столѣтія. Въ дѣйствительности же, большинство изъ нихъ перешло въ литовское законодательство изъ польскаго и не отвѣчало экономическому состоянію страны, въ которой еще менѣе, чѣмъ въ Польшѣ, въ ту пору могла назрѣть потребность въ сколько-нибудь значительномъ кредитѣ.

Но привилегія гродненскимъ евреямъ 1389 г. [2]) не является уже сколкомъ съ польскихъ образцовъ. Въ ней мы находимъ отраженіе уклада жизни литовскихъ евреевъ, знакомимся съ ихъ дѣятельностью, далеко не исчерпывавшейся ссудными операціями. Литовскіе евреи зани-

---

[1]) Въ привилегіи трокскихъ евреевъ (24 іюня 1388 г.), обнародованной въ Луцкѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ выговоренное для нихъ право пользоваться вольностями, пожалованными львовскимъ евреямъ. Вліяніе польскаго образца сказалось также и въ привилегіи брестскихъ евреевъ отъ 2-го іюля 1388 г. Трокская и брестская привилегіи напечатаны въ Русск.-Евр. Архивѣ I, № 1. Ср. замѣтку Балабана, Czy zatwierdził Jagiełło przywileje Żydów lwowskich, Kwartalnik historyczny, XXV, 2, стр. 237—238.

[2]) Русско-Евр. Арх., I, № 2.

мались разнаго рода промыслами, земледѣліемъ и торговлей, свободно торговали на рынкѣ, въ лавкахъ и на улицѣ наравнѣ съ христіанами. Занятіе ремеслами, не являясь исключительной привилегіей гильдій и цеховъ, какъ это было въ Польшѣ и на западѣ, предоставлялось всѣмъ и каждому, евреямъ въ томъ числѣ, при равномъ для всѣхъ налогѣ въ великокняжескую казну [1]). При слабой тогда сословной дифференціаціи, литовское мѣщанство, еще профессіонально не организованное, не противоставляло евреямъ своихъ интересовъ и не требовало для огражденія этихъ интересовъ ограниченій для евреевъ.

Въ законодательствѣ о евреяхъ Витовта мы встрѣчаемъ тѣ же прочныя начала, какія положены въ основу законодательства Казиміра Великаго. Обезпечивая за евреями тѣ же права, что и Польша, Литва даетъ имъ еще и нѣкоторыя преимущества: имъ меньше приходится страдать отъ клерикализма, такъ какъ духовенство не играетъ въ полуязыческомъ литовскомъ государствѣ такой значительной роли, какъ въ Польшѣ; имъ меньше приходится испытывать непріязнь со стороны литовскаго землевладѣльческаго сословія и мѣщанства, въ виду неорганизованности этихъ общественныхъ группъ.

Благопріятно сложившіяся при Витовтѣ соціальныя условія создали ту атмосферу, въ которой при преемникахъ его могли развиться и укрѣпиться формы общественной организаціи еврейства.

Витовтъ.
Рисунокъ Матейки по изображенію на старинной печати.

[1]) Основной работой по исторіи евреевъ въ Литвѣ въ эту раннюю эпоху является до сихъ поръ еще — Бершадскій, Литовскіе евреи, гл. III.

II.

Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ XV в.

Въ эпоху династіи Ягеллоновъ, обнимающую около двухсотъ лѣтъ, соотношеніе общественныхъ силъ въ Польшѣ претерпѣваетъ значительныя измѣненія, благодаря выступленію на общественно-политическую арену шляхты. Отвоевывая все новыя и новыя позиціи, она захватываетъ въ свои руки власть, носителемъ которой король является уже почти только номинально. Перемѣщеніе центра власти отъ короля къ шляхтѣ отражается, конечно, на политикѣ по отношенію къ евреямъ. Въ исторіи завоеванія политическаго вліянія шляхтой можно усматривать два періода, а именно — годы царствованія первыхъ Ягеллоновъ, т.-е. XV в., а затѣмъ эпоху правленія двухъ послѣднихъ, наиболѣе выдающихся представителей династіи, т.-е. XVI в.; соотвѣтственно этому, приходится и исторію польскаго еврейства при Ягеллонахъ укладывать приблизительно въ тѣ же рамки.

Первымъ крупнымъ завоеваніемъ шляхты еще до Ягеллоновъ во время непродолжительнаго царствованія Людовика Венгерскаго является Кошицкая привилегія (1374 г.) — краеугольный камень будущаго могущества шляхты, на которомъ строится все зданіе шляхетской Рѣчи Посполитой. Представляя собой договоръ между королемъ и панами о престолонаслѣдіи дочерей, привилегія эта утверждала за шляхтой право вмѣшательства въ вопросы первостепенной политической важности. „Она выводила шляхту, замкнутую въ тѣсныя рамки сельскохозяйственныхъ занятій, на арену общественной жизни, дала ей возможность потянуться къ власти“. [1]) Открывая ей путь къ политическому господству, она вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивала за нею исключительно благопріятное экономическое положеніе. Такъ, въ силу Кошицкой привилегіи, шляхта освобождалась отъ всѣхъ почти повинностей. При Владиславѣ Ягайлѣ она добилась гарантіи имущественной и личной неприкосновенности. Нѣшавскіе статуты 1454 г. освобождали ее отъ подсудности королевскимъ чиновникамъ и призывали ее къ участію въ законодательствѣ. Каждый новый законъ долженъ былъ проходить черезъ шляхетскіе сеймики прежде, чѣмъ быть утвержденнымъ. Петроковскій статутъ 1496 г. предоставлялъ ей существенныя экономическія преимущества надъ мѣщанствомъ и крестьянствомъ. Радомская конституція 1505 г. увѣнчала стремленія шляхты и утвердила ея окончательное торжество. Въ силу этой конституціи, называемой „Nihil novi“, король не можетъ постановить „ничего новаго“ безъ согласія сената и сеймовыхъ пословъ, которые уже съ 1493 г. образовали т.-наз. izba poselska (палату пословъ). Такимъ образомъ укрѣплялось законодательное значеніе учрежденій, представлявшихъ интересы шляхты, — сейма и органовъ его: сената и посольской избы [2]).

[1]) Грабеньскій, Исторія польскаго народа, 1910, стр. 67.

[2]) Грабеньскій, Op. cit., passim. Ср. также Kutrzeba, Historya ustroju Polski etc., изд. III e, passim. Имѣется русскій переводъ со второго изданія: Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, подъ ред. Н. Ястребова. СПб. 1907.

Въ компетенцію сейма входило, конечно, и законодательство о евреяхъ. Земскіе послы, избиравшіеся на сеймикахъ воеводствъ, земель и повѣтовъ, нерѣдко являлись и на сеймъ отъ лица шляхты съ инструкціями по вопросамъ, касавшимся экономической дѣятельности и податного обложенія евреевъ. Сеймовыя постановленія (т. наз. конституціи) имѣли законную силу наравнѣ со старыми „генеральными привилегіями“ и вновь жаловавшимися евреямъ королевскими грамотами. Часто эти конституціи шли въ разрѣзъ съ королевскими постановленіями и парализовали ихъ дѣйствіе. Такимъ образомъ, „королевскія привилегіи имѣли силу постольку, поскольку не противорѣчили сеймовымъ конституціямъ“. Однако, вопросы, связанные съ подсудностью евреевъ и организаціей внутренняго ихъ строя, регулировались только королемъ [1]). Какъ бы то ни было, единство, отличавшее прежнее законодательство о евреeяхъ, нарушается. Наряду съ королевскимъ законодательствомъ растетъ сеймовое; изъ одиночныхъ попытокъ нормировки отношеній къ евреямъ на шляхетскихъ сеймикахъ въ XV ст. выростаетъ въ XVI ст. цѣлый рядъ сеймовыхъ конституцій по еврейскому вопросу.

Было бы, однако, ошибкой думать, что короли являлись неизмѣнными заступниками евреевъ. Владиславъ Ягайло, первый представитель династіи, отказывался, какъ говоритъ епископъ Олесьницкій, въ продолженіе всей своей жизни („pro omni tempore vitae“) подтвердить еврейскія привилегіи [2]).

Вѣроятно, не безъ одобренія короля приняты были пропитанныя духомъ религіозной нетерпимости рѣшенія о евреяхъ велюньско-калишскаго церковнаго собора 1420 г. и инспирированныя шляхтой постановленія Вартскаго статута 1423 г., въ силу которыхъ евреямъ

---

[1]) Въ этомъ отношеніи правъ Кутшеба, который утверждаетъ, что сеймы не занимались вопросомъ объ организаціи евреевъ, op. cit., стр. 145. Но, принимая постановленія въ пользу шляхетскаго сословія, они все же сталкивались съ интересами евреевъ, которымъ наносили нерѣдко вредъ; такимъ образомъ, сеймовое законодательство затрагивало судьбы евреевъ, что игнорируется Кутшебой. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на сеймовыя конституціи въ вопросѣ о податномъ обложеніи евреевъ. Чрезмѣрные налоги содѣйствовали обѣдненію еврейства и ослабленію его общественной организаціи — явленіе, которое упомянутый авторъ упускаетъ изъ виду.

[2]) Въ письмѣ къ сыну Владислава Ягайлы, Казиміру Ягеллону, 1453 или 1454 г., въ Monumenta medii aevi. Codex epistolaris saeculi XV, т. II, pars posterior, стр. 146—7. Въ самомъ дѣлѣ, имя Владислава Ягайлы не упоминается въ актахъ возобновленія генеральныхъ привилегій въ числѣ подтвердившихъ ихъ королей. Найденный Вислоцкимъ въ библіотекѣ Оссолинскихъ текстъ привилегіи, пожалованной львовскимъ евреямъ Владиславомъ Ягайло 30 сентября 1387 г., и опубликованный имъ же въ Przewodnik naukowy i literacki, 1873. т. II, 717—26, является, по мнѣнію Балабана, не подлинникомъ и даже не „полуофиціальной“ копіей; этотъ текстъ переписанъ однимъ богословомъ въ концѣ XV в. Балабанъ (въ замѣткѣ: Czy zatwierdził Jagiełło przywileje Żydów lwowskich?, Kwartalnik historyczny, XXV, 2, стр. 234 и сл.) высказываетъ предположеніе, что переписчикъ имѣлъ передъ собою приготовленный львовскими евреями по случаю пребыванія короля во Львовѣ текстъ привилегіи, которую, однако, Ягайло отказался подтвердить.

запрещалось отдавать деньги взаймы подъ письменныя обязательства [1]).

Мѣропріятія духовенства и шляхты посягали на вольности и привилегіи, дарованныя Казиміромъ Великимъ, и знаменовали рѣшительный поворотъ въ политикѣ правительства. Хотя постановленія эти остались, по всей вѣроятности, мертвой буквой и въ житейской практикѣ осуществлены не были, тѣмъ не менѣе характерно выступленіе новыхъ факторовъ въ опредѣленіи судебъ еврейства; съ этими факторами, по мѣрѣ ихъ усиленія, королямъ, даже доброжелательно по отношенію къ евреямъ настроеннымъ, приходится все болѣе и болѣе считаться.

Въ то время, какъ шляхта и духовенство, въ силу своего привилегированнаго общественнаго положенія, имѣютъ возможность оказывать на евреевъ давленіе сверху путемъ законодательныхъ мѣръ, мѣщанство, не располагающее средствами политическаго воздѣйствія, ведетъ борьбу съ еврействомъ на почвѣ экономическихъ интересовъ, на которой оно съ нимъ постоянно сталкивается. Что касается самой борьбы, то она, конечно, не всегда проходила въ условіяхъ свободной конкуренціи. Такъ, мѣщанство прибѣгаетъ для обезвреженія противника къ кровавому навѣту и насильственнымъ дѣйствіямъ, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые эпизоды этой борьбы въ крупнѣйшихъ торговыхъ центрахъ—въ Познани въ 1399 г. и въ Краковѣ въ 1407 г. [2]).

Познанское и краковское событія—прологъ къ длительной эпопеѣ, представляющей борьбу между двумя главными элементами городского населенія Польши. Борьба эта велась мѣщанствомъ съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ, что оно не могло не замѣчать экономическаго превосходства противника. Не стѣсняемые въ своей экономической дѣятельности никакими правовыми ограниченіями вплоть до 1485 г., поощряемые королевскими грамотами, которыя выдавались отдѣльнымъ иностраннымъ ихъ единовѣрцамъ на постоянное жительство въ Польшѣ, евреи были поставлены въ особенно благопріятныя условія существованія еще и благодаря своему исключительному, исторически сложившемуся положенію. Обогащаясь притокомъ свѣжихъ силъ изъ Германіи, Чехіи, Силезіи, Венгріи, Испаніи, Италіи, Константинополя и Каффы, польское еврейство росло и крѣпло. Обогащалось оно не капиталами, такъ какъ, принуждаемые силой обстоятельствъ покидать свою родину, еврейскіе эмигранты большей частью не обладали денежными сред-

---

[1]) Volumina legum I, 78. Ср. Гумпловичъ, op. cit., стр. 47 и 57. Schipper, l. c., стр. 137.

[2]) Ср. Schipper. Studya, 142. R. Prümers, Der Hostiendiebstahl zu Posen im J. 1399, въ Zeitschrift d. hist. Gesellschaft für die Provinz Posen, 1905, 293—317. Подробно останавливаясь на произведенныхъ христіанскими громилами хищеніяхъ, лѣтописецъ Длугошъ (Historiae Polonicae libri XII, ad annum 1407) этимъ самымъ какъ бы указываетъ истинныя цѣли, преслѣдовавшіяся погромомъ въ Краковѣ, вспыхнувшимъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ рѣчи священника Будека, который возвелъ на евреевъ обвиненіе въ убійствѣ съ ритуальной цѣлью.

ствами,—а полезнымъ, дѣятельнымъ элементомъ. Благодаря своей разбросанности, своимъ сношеніямъ съ востокомъ и самыми отдаленными странами, гдѣ имѣлись общины единовѣрцевъ, евреи имѣли возможность производить торговыя и финансовыя операціи въ широкихъ размѣрахъ. Здѣсь, въ Польшѣ, они съ пользой могли приложить свой хозяйственный опытъ, пріобрѣтенный въ странахъ съ высшей экономической культурой.

Эти преимущества евреевъ въ достаточной мѣрѣ были оцѣнены шляхтой, которая находила у нихъ кредитъ и сбытъ своимъ продуктамъ: хлѣбу, смолѣ, лѣсу и т. д. Въ борьбѣ мѣщанъ съ евреями, которая не затрагивала насущныхъ интересовъ шляхты, послѣдняя оставалась нейтральной; она скорѣе склонна была даже поддерживать евреевъ. Усиленіе мѣщанства было ей нежелательно, въ виду того, что въ лицѣ разбогатѣвшаго мѣщанина, пріобрѣтавшаго земельную собственность, она теряла покупателя сбываемыхъ ею сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Поэтому, шляхта и добивается на петроковскомъ сеймѣ 1496 г. постановленія, въ силу котораго мѣщанамъ запрещается владѣть землями внѣ городовъ. [1]).

Въ царствованіе Казиміра IV Ягеллона евреи пользуются высшимъ покровительствомъ. Взявъ въ свои руки бразды правленія, Казиміръ, второй сынъ Владислава Ягайлы, великій князь Литвы (съ 1440 г.) и король Польши (съ 1447 г.), укрѣпляетъ самодержавную власть, поколебавшуюся было подъ напоромъ аристократіи и духовенства. Правитель въ духѣ „возрожденія“, начинавшаго распространяться въ Польшѣ, Казиміръ окружаетъ себя гуманистами и мечтаетъ объ осуществленіи ихъ идей. Несмотря на противодѣйствіе Збигнѣва Олесьницкаго, игравшаго большую роль при отцѣ его, Казиміръ уничтожаетъ независимость церковной іерархіи отъ свѣтской власти и устанавливаетъ право короля назначать и смѣщать епископовъ [2]).

Свѣтскій образъ мыслей короля обнаруживается также въ законодательствѣ о евреяхъ, которымъ онъ подтверждаетъ составленную въ либеральномъ духѣ привилегію Казиміра Великаго (24 августа 1453 г.) [3]). Антиклерикальный характеръ этой привилегіи, сказавшійся въ игнорированіи постановленій польскихъ церковныхъ соборовъ, вызвалъ явное неудовольствіе духовенства. Олесьницкій писалъ по этому поводу королю въ маѣ 1454 г. слѣдующее: „Не думай, что въ дѣлахъ религіи христіанской ты воленъ постановлять, что тебѣ вздумается. Никто не великъ и не силенъ настолько, чтобы ему нельзя было воспротивиться, когда дѣло касается вѣры. А потому прошу и умоляю твое королевское величество отмѣнить упомянутыя (еврейскія) привилегіи и вольности. Покажи, что ты—государь католическій, и удали всякій поводъ къ безславію для твоего имени и къ могущимъ возникнуть еще худшимъ соблазнамъ“ [4]).

---

[1]) Ср. Schipper, Studya, гл. X и XII, отдѣлъ I, passim.

[2]) Ср. Грабеньскій, op. cit., стр. 85 и сл.

[3]) Напечатана въ III т. Русско-Евр. Архива, № 5.

[4]) Ср. примѣчаніе 2-ое на стр. 31-й. Ср. также Дубновъ, Всеобщая исторія евреевъ, II, стр. 499.

Папскій легатъ Іоаннъ Капистранъ напрасно дѣлалъ королю соотвѣтственныя внушенія. Политическій моментъ оказался, однако, крайне благопріятнымъ для духовенства. Надвигалась война съ тевтонскимъ орденомъ. Пораженіе „посполитаго рушенія“ великопольской шляхты подъ Хойницами (сентябрь 1454 г.) было использовано клерикальной партіей въ цѣляхъ агитаціи противъ евреевъ. Военныя неудачи были истолкованы Капистраномъ, какъ Божеское возмездіе за дарованіе евреямъ привилегіи [1]), и король, нуждавшійся въ поддержкѣ господствующихъ классовъ для веденія войны, принужденъ былъ уступить. Нѣшавскіе статуты должны были задобрить шляхту, которой предоставлялся рядъ преимуществъ и вольностей, и духовенство, въ угоду которому отмѣнялись еврейскія привилегіи, какъ „противныя праву Божескому и земскимъ уставамъ“ [2]). Однако, сдѣлавъ формальную уступку въ силу обстоятельствъ, Казиміръ Ягеллонъ не измѣнилъ своего отношенія къ евреямъ. Фактически они не были стѣснены никакими ограниченіями. Напротивъ того, король поощрялъ ихъ дѣятельность, привлекая крупныхъ еврейскихъ негоціантовъ къ дѣлу управленія государственными финансами въ качествѣ откупщиковъ статей государственныхъ доходовъ. Погромы не только не поощрялись явно, но не встрѣчали даже и тайнаго одобренія со стороны высшей власти [3]).

Преемники Казиміра Ягеллона, Янъ Ольбрахтъ и Александръ, должны были пойти на новыя уступки шляхтѣ. Въ статутахъ петроковскаго сейма 1496 г. подтверждается на ряду съ другими пунктъ Нѣшавскихъ статутовъ относительно евреевъ. На томъ же сеймѣ принимается постановленіе, запрещающее евреямъ давать деньги взаймы подъ залогъ недвижимостей [4]). Мѣрой этой имѣлось въ виду отрѣзать евреямъ единственный путь къ пріобрѣтенію земельной собственности. При Александрѣ, нерѣдко проявлявшемъ благорасположеніе къ отдѣльнымъ еврейскимъ общинамъ и пользовавшемся евреями въ качествѣ откупщиковъ государственныхъ доходовъ [5]), законодательство оказывается враждебнымъ по отношенію къ еврейству, какъ къ цѣлому. Такъ, въ первомъ сводѣ польскихъ законодательныхъ актовъ привилегія Болеслава Калишскаго, помѣщенная съ согласія короля, фигурируетъ въ искаженномъ видѣ. Канцлеръ Янъ Ласкій предпосылаетъ ей своеобразную мотивировку. Привилегія эта, объясняетъ онъ, даруется королемъ „ради огражденія населенія противъ евреевъ“. Статья 25-ая привилегіи въ редакціи Ласкаго гласитъ: „Если еврей выдалъ ссуду подъ земельную или другую недвижимую собственность и доказалъ справедливость своихъ притязаній, то слѣдуетъ отказать ему во владѣніи этимъ недвижимымъ имуществомъ и въ возвращеніи ему выданныхъ денегъ“.

---

[1]) Ср. Nussbaum, Historya Żydów, т. V, стр. 87 и сл.

[2]) Volumina legum, I, 254.

[3]) За непринятіе своевременныхъ мѣръ къ предупрежденію погрома въ 1464 г. краковскій магистратъ понесъ денежную кару. Ср. Schipper, Studya, 284.

[4]) Volumina legum I, 254.

[5]) Ср. Русск.-Евр. Арх. III, №№ 18, 19, 24, 25, 28, 30 и сл.

Между тѣмъ, соотвѣтственное мѣсто подлиннаго статута гласитъ: „слѣдуетъ признать“, а не „слѣдуетъ отказать“ [1]). Въ томъ видѣ, въ какомъ она напечатана въ сводѣ законовъ, приведенная въ соотвѣтствіе съ петроковскимъ статутомъ 1496 г. грамота Болеслава не является, разумѣется, привилегіей для евреевъ.

Ограниченіемъ дѣятельности откупщиковъ и запрещеніемъ евреямъ занимать государственныя должности „Временный Радомскій статутъ“ 1505 г. [2]) подкапывался подъ режимъ, при которомъ финансовое вѣдомство находилось въ рукахъ евреевъ. Эта мѣра, знаменующая XVI столѣтіе, тѣмъ болѣе симптоматична, что исходитъ отъ шляхты, которая начинаетъ опасаться экономическаго могущества евреевъ.

XV вѣкъ,—вѣкъ экономической свободы для евреевъ,—который съ большимъ правомъ можно назвать золотымъ вѣкомъ въ исторіи польскаго еврейства, чѣмъ XVI в., если, конечно, имѣть въ виду расцвѣтъ не духовной, а матеріальной культуры,—кончается при зловѣщихъ симптомахъ. Преслѣдующія евреевъ ограниченія начинаютъ давить ихъ со всѣхъ сторонъ, стѣснять ихъ дѣятельность при дворѣ, въ городахъ и оттѣснять ихъ окончательно отъ земли.

Бурные годы политическихъ раздоровъ и междоусобицъ, лежащіе между смертью Витовта и вступленіемъ на великокняжескій престолъ Казиміра Ягеллона, даютъ весьма скудный матеріалъ къ исторіи евреевъ на Литвѣ. Отрывочныя данныя, какъ привилегія луцкимъ евреямъ, приравнивающая ихъ къ евреямъ, „проживающимъ въ нашихъ земляхъ Краковской и Львовской“, или статья о подсудности кременецкихъ евреевъ войту въ грамотѣ на магдебургское право городу Кременцу [3]) (при Витовтѣ евреи подлежали еще юрисдикціи старостъ), вмѣстѣ со свѣдѣніемъ о томъ, что при великомъ князѣ Свидригайлѣ въ качествѣ откупщиковъ податей состояли евреи [4]),—всего этого, конечно, недостаточно для иллюстрированія эпохи.

Со вступленіемъ на престолъ Казиміра Ягеллона (1440 г.) страна успокаивается, и для евреевъ наступаетъ продолжительный періодъ мирнаго развитія, не омрачаемый никакими столкновеніями съ окружающею средою. Населеніе литовскихъ городовъ въ серединѣ XV в. мало отличается отъ крестьянства и не сознаетъ еще своихъ сословныхъ интересовъ; нѣтъ почвы для непріязни, нѣтъ пищи для погромовъ. Отсутствуетъ также такой существенный въ дѣлѣ насажденія антисемитизма элементъ, какъ клерикализмъ. Шляхта же, не пользующаяся еще политическимъ вліяніемъ въ странѣ и лишь позднѣе вступающая въ борьбу за власть съ великимъ княземъ, является пока силой второстепенной.

Отношеніе шляхты къ евреямъ не было нейтральнымъ. У нея

---

[1]) Блохъ, l. c.

[2]) Ср. Schipper, Studya, стр. 247.

[3]) Регесты и надписи, I, №№ 186 и 187.

[4]) Бершадскій, Литовскіе евреи, 240—41.

возникали столкновенія съ евреями на экономической почвѣ. Откупная система сбора таможенныхъ пошлинъ и другихъ статей государственныхъ доходовъ, поощрявшая дѣятельность евреевъ, создавала недовольныхъ въ средѣ шляхты, которая и пыталась вытѣснить евреевъ изъ этой области. Дѣлались даже попытки отмѣнить откупную систему, но, очевидно, собираніе пошлинъ мѣстными властями, на которыя возлагалась эта функція, оказывалось невыгоднымъ для казны, такъ какъ испытанная система возобновлялась, и еврейскіе откупщики снова входили въ милость. Преемники Витовта, въ особенности Казиміръ Ягеллонъ, часто нуждаясь въ деньгахъ, поддерживали евреевъ, у которыхъ можно было дѣлать займы на наиболѣе льготныхъ условіяхъ.

Общее правовое положеніе евреевъ при Казимірѣ Ягеллонѣ опредѣляется старыми нормами законодательства Витовта. Изъ привилегій отдѣльнымъ общинамъ извѣстна лишь одна грамота, данная трокскимъ евреямъ въ 1441 г. на магдебургское право [1]). Этотъ законодательный актъ заслуживаетъ особаго вниманія въ виду своей исключительности. Это единственный случай дарованія евреямъ привилегіи на магдебургское право. На западѣ, откуда право это въ данномъ случаѣ было заимствовано, имъ могли пользоваться только христіане. Въ силу этой привилегіи, трокскіе евреи уравниваются въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ города Трокъ, которому магдебургское право было даровано нѣсколько ранѣе. Евреи освобождаются отъ суда воеводъ и старостъ и въ дѣлахъ своихъ, уголовныхъ и гражданскихъ, подлежатъ исключительно юрисдикціи еврейскаго войта, который избирается ими изъ своей среды и пожизненно утверждается королемъ въ этомъ званіи. Войтъ обязанъ судить и налагать наказанія на евреевъ сообразно тому, какъ это практикуется среди христіанъ, пользующихся магдебургскимъ правомъ. Если при Витовтѣ евреи вольны были выбирать между судомъ старосты и своимъ, то теперь они обязаны обращаться къ еврейскому войту, правомочія котораго укрѣпляютъ автономію еврейской общины и ограждаютъ ее отъ всякаго посторонняго посягательства. Въ силу того же магдебургскаго права, евреи освобождаются отъ всѣхъ податей, кромѣ ежегодной обычной подати, и въ случаѣ наложенія чрезвычайной подати на всѣхъ жителей г. Трокъ, пользуются правомъ самостоятельнаго сбора и взноса своей доли. Такимъ образомъ, даже въ экстренныхъ случаяхъ не было повода для вмѣшательства христіанскихъ властей въ дѣла еврейской общины. Кромѣ того, евреямъ предоставляются слѣдующія доходныя статьи: половина дохода съ вѣсовъ и половина доходовъ съ „воскобойни“, т.-е. отъ вытапливанія воска.

Если въ актѣ о привилегіи трокскимъ евреямъ дарованіе ея объясняется ихъ бѣдственнымъ состояніемъ, то въ такомъ положеніи ихъ не слѣдуетъ видѣть чего-либо исключительнаго, ибо и другія еврейскія общины находились не въ болѣе благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ. При общей экономической отсталости страны, отсутствіи го-

[1]) Русско-Евр. Архивъ, I, № 3.

родовъ съ оживленной торговлей, какъ мы ихъ встрѣчаемъ въ Польшѣ и тѣмъ болѣе на западѣ (мы здѣсь имѣемъ въ виду сѣверную и центральную часть Литвы), поле дѣятельности евреевъ естественно является ограниченнымъ. Даже состоятельные по тому времени евреи владѣютъ лишь незначительными участками земли и небольшими домишками; численность населенія и площадь еврейскихъ кварталовъ растетъ медленно. Въ общемъ, отсутствіе правовыхъ ограниченій и наличность нѣкоторыхъ привилегій способствуютъ, главнымъ образомъ, преуспѣянію откупщиковъ, въ рукахъ которыхъ накопляются крупныя состоянія и владѣнія. Многіе изъ нихъ принимаютъ христіанскую вѣру, входятъ въ милость пановъ и князей. Они-то и являются кредиторами великокняжескаго двора [1]).

Сынъ и преемникъ Казиміра, великій князь Александръ Ягеллонъ, въ началѣ своего правленія подтверждаетъ и даже расширяетъ привилегію трокскихъ евреевъ на магдебургское право и передаетъ откупа таможенныхъ пошлинъ евреямъ, но благодаря разстроеннымъ финансамъ, которые ему оставилъ въ наслѣдство Казиміръ, и въ виду войны съ Москвой и татарами, требовавшей новыхъ денежныхъ затратъ, онъ оказывается не въ состояніи удовлетворить своихъ кредиторовъ. Все болѣе запутываясь въ долгахъ и не имѣя возможности избавиться отъ кредиторовъ-евреевъ, великій князь не останавливается предъ крутой мѣрой и постановляетъ „жидову (зъ) земли нашое вонъ выбити". Въ первой половинѣ 1495 г., по еврейскимъ источникамъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было приступлено къ исполненію великокняжескаго распоряженія. Изгнанію подверглись всѣ евреи Литвы, т.-е. Бреста, Гродны, Трокъ, Луцка, Владиміра-Волынска и Кіева. Немногочисленные случаи крещенія, къ которому евреи прибѣгали во избѣжаніе выселенія, были использованы для того, чтобы придать намѣреніямъ великаго князя религіозный характеръ. Однако, нечего говорить, что религіозный моментъ игралъ въ данномъ событіи второстепенную роль. Массовое выдвореніе евреевъ вполнѣ отвѣчало цѣлямъ великаго князя и его совѣтниковъ: поземельная собственность изгнанныхъ евреевъ переходила въ великокняжескую казну, она раздавалась великимъ княземъ монастырямъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, частью уступалась за „челобитье". Суммы, взятыя у евреевъ подъ залогъ недвижимости, повелѣно было должникамъ внести въ казну, а полученныя подъ росписки были объявлены погашенными. Такимъ образомъ, за счетъ евреевъ обогащились и казна, и духовенство, и тѣ общественныя группы, которыя принуждены были пользоваться еврейскимъ кредитомъ и которыя поэтому привѣтствовали актъ изгнанія.

Когда сравниваешь мирную картину соціально-экономическихъ отношеній при Казимірѣ съ создавшейся при Александрѣ Ягеллонѣ мрачной картиной, рисующей сложную сѣть кредитныхъ операцій, опу-

[1]) Бершадскій, Литовскіе евреи, 241 — 47.

тывающую всѣ слои населенія, возникаетъ вопросъ: возможно ли, чтобы въ такой непродолжительный періодъ у евреевъ создались крупныя богатства для производства финансовыхъ оборотовъ въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ это имѣло мѣсто въ Гроднѣ, гдѣ „многіе князи, и панове, и бояре, и мѣщаны Городенскаго повѣта винни (были) имъ (евреямъ) пенезьми, и иными речьми",—и не вѣрнѣе ли предположить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ единичными лицами, которыя, благодаря своему привилегированному положенію въ качествѣ великокняжескихъ откупщиковъ, имѣли возможность накопить большія деньги и сосредоточить такимъ образомъ въ своихъ рукахъ крупныя ссудныя операціи? Вслѣдствіе скудости матеріала исторія не даетъ намъ отвѣта на этотъ вопросъ.

Вслѣдъ за изгнаніемъ евреевъ послѣдовало привлеченіе иностранныхъ элементовъ для заселенія опустѣвшихъ мѣстностей. Новымъ поселенцамъ, состоявшимъ преимущественно изъ нѣмцевъ и шведовъ, предоставлены были привилегіи на магдебургское право; такимъ образомъ, начиная съ 1496 г., рядъ литовскихъ городовъ получаетъ устройство по образцу нѣмецкихъ городовъ, устройство, способствующее нарожденію и укрѣпленію мѣщанскаго сословія.

Послѣ изгнанія литовскіе евреи разселились по странамъ тяготѣнія своихъ торговыхъ интересовъ. Такимъ образомъ, южныя общины— Владиміръ-Волынская, Луцкая и Кіевская—устремились въ Каффу и Константинополь, а сѣверныя — Трокская, Брестская и Гродненская— въ сосѣднюю Польшу и отчасти въ имѣнія удѣльныхъ князей литовскихъ.

Польскій король Янъ Ольбрахтъ разрѣшаетъ литовскимъ изгнанникамъ временное жительство въ королевскихъ городахъ и жалуетъ имъ извѣстныя льготы и вольности, „во вниманіе къ преходящему тяжелому положенію, въ которомъ находятся изгнанные изъ Литвы евреи, проживающіе въ нашемъ государствѣ, и въ виду уменьшенія ихъ состоянія и средствъ и увеличивающейся бѣдности" [1]).

Пользуясь высшимъ покровительствомъ, литовскіе евреи безпрепятственно прожили въ Польшѣ всѣ годы изгнанія. Здѣсь, въ общеніи съ польскими единовѣрцами, они могли убѣдиться въ томъ, какою силою сопротивленія располагало польское еврейство благодаря своей тѣсной сплоченности и крѣпкой внутренней организаціи.

Послѣ смерти Яна Ольбрахта литовскіе изгнанники снова очутились подъ властью Александра, призваннаго на польскій престолъ. Духовенство воспользовалось этимъ, чтобы предложить новому королю примѣненіе въ Польшѣ мѣры, испробованной имъ въ Литвѣ. Ксендзъ Зборовскій пишетъ королю: „Если хочешь стать апостоломъ для евреевъ, вынь мечъ изъ ноженъ, дабы они, хотя бы по принужденію, приняли христіанскую вѣру". Однако, надо думать, что Александръ уже не вѣрилъ больше въ успѣшность своего мѣропріятія,

[1]) Ср. королевскую привилегію 1497 г., подтвержденную въ 1498 г., въ Русск.-Евр. Архивѣ III, № 13.

да и польское еврейство не было незначительной силой, съ которой можно было бы справиться такъ легко, какъ съ литовскимъ еврействомъ. Между тѣмъ война съ Москвой требовала все новыхъ и новыхъ средствъ. Изгнанники все еще жили надеждой на возвращеніе на родину и готовы были на всѣ жертвы. Въ апрѣлѣ 1503 г. Александръ, „помысливши съ паны радами", разрѣшилъ евреямъ вернуться въ Литву, возвративъ имъ отчужденное имущество: дома, лавки, огороды, поля, луга и пр., съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы они возмѣстили новымъ владѣльцамъ этого имущества „челобитье", которое послѣдніе внесли въ свое время въ казну для пріобрѣтенія пожалованнаго имѣнія, и покрыли затраты по устройству и хозяйственному улучшенію недвижимости; если же пожалованное имущество было продано или заложено третьимъ лицамъ, то евреи должны были для полученія его обратно возмѣстить покупщику или заимодавцу уплаченныя послѣдними суммы. Условія эти являлись далеко не льготными, если принять еще во вниманіе затрудненія, съ которыми сопряжена была процедура возстановленія въ правахъ собственности. Возникавшія на этой почвѣ тяжбы тянулись долгіе годы. Затѣмъ евреи получили право взысканія долговъ по обязательствамъ, выданнымъ еще до изгнанія. Взамѣнъ этого, они были обязаны сообща ставить для военной службы тысячу всадниковъ.

По водвореніи на Литвѣ, евреямъ удалось добиться уничтоженія этой воинской повинности. Основываясь на томъ, что они „николи на войну не хоживали, а ни посылывали", евреи отъ имени общинъ Троцкой, Гродненской, Брестской, Луцкой, Владиміръ-Волынской, Пинской и Кобринской ходатайствовали передъ княземъ, „абы имъ тоѣ новины не вводилъ и держалъ бы ихъ по старинѣ". Коллективное ходатайство евреевъ было уважено, воинская повинность была замѣнена имъ обязательствомъ платить подати обыкновенныя и чрезвычайныя наравнѣ съ мѣщанами [1]). Установленіе подати для евреевъ Литвы, за уплату которой они всѣ были отвѣтственны, укрѣпляло начала той солидарности которую литовское еврейство обнаружило въ своемъ коллективномъ выступленіи. Высокій уровень еврейской общественности въ XVI и XVII ст. и цвѣтущее состояніе самоуправленія — вотъ результаты объединенія въ минуту общаго бѣдствія, во имя общей борьбы литовскихъ общинъ, жившихъ прежде каждая своей обособленной жизнью [2]).

---

[1]) Русско-Евр. Архивъ, I, № 62.

[2]) Исторія изгнанія евреевъ и возвращенія ихъ въ Литву наиболѣе полно обработана Бершадскимъ, Литовскіе евреи, 250 и сл., и въ статьѣ: „Въ изгнаніи", Восходъ, 1892 г., I, 3 и сл., VIII, 25—27. Ср. также Балабанъ, Правовой строй евреевъ въ Польшѣ. Евр. Старина, 1910, 335.

Сигизмундъ Августъ.
Изъ „Libri de arte militari“ прусскаго герцога Альбрехта.

III.

Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ XVI в.

Годы правленія Сигизмунда I Стараго, Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, обнимающіе 80 лѣтъ и заполняющіе почти весь XVI вѣкъ, являются наиболѣе важными и интересными въ исторіи польско-литовскаго еврейства. Царствованіе каждаго изъ этихъ королей въ отдѣльности составляло цѣлую эпоху въ развитіи еврейскихъ общественныхъ формъ. Содѣйствуя укрѣпленію устоевъ еврейскаго общественнаго строя въ Польшѣ и на Литвѣ, короли отчасти даже создали и, во всякомъ случаѣ, санкціонировали его особыми декретами. Не менѣе важно значеніе политическихъ, экономическихъ, фискальныхъ и религіозныхъ моментовъ, подготовившихъ почву для этой стройной организаціи, развившейся по слѣдующей схемѣ: кагалъ, основная ея ячейка, округъ („medinah“)—группа кагаловъ съ центральнымъ кагаломъ во главѣ и ваадъ, или еврейскій сеймъ,—высшій органъ управленія. При Сигизмундѣ I кагалъ завоевываетъ свою автономію; зарождаются еврейскіе сеймики, т.-е. собранія представителей кагаловъ. При Сигизмундѣ Августѣ опредѣляются правомочія

кагала и автономность окружного раввината. При Стефанѣ Баторіи устанавливается правильное функціонированіе общееврейскаго ваада. Короли-реформаторы, какъ можно назвать упомянутыхъ трехъ государей, расширили постановленія генеральныхъ привилегій и углубили намѣченные въ нихъ принципы государственной справедливости по отношенію къ группѣ подданныхъ, такъ нуждавшихся въ ней. Рядомъ привилегій и декретовъ, касавшихся свободы торговли, права на жительство въ городахъ и обезпеченія противъ возводимыхъ на евреевъ навѣтовъ, они воздвигали оплотъ для еврейства противъ враждебнаго мѣщанства; регулированіемъ административно-судебныхъ функцій воеводы они ограждали евреевъ отъ произвола властей, а предоставленіемъ фискальныхъ функцій органамъ еврейскаго самоуправленія увеличивали прерогативы послѣдняго. Однако, укрѣпляя позиціи еврейства по отношенію къ мѣщанству, королевская власть оказывалась безсильной, когда дѣло касалось защиты евреевъ отъ шляхты и отъ духовенства, которыми создавалось общественное мнѣніе въ странѣ. Мы увидимъ впослѣдствіи, какъ, на ряду съ королевскими декретами, проводятся идущія съ ними въ разрѣзъ сеймовыя и соборныя постановленія относительно евреевъ. Религіозныя движенія, вызванныя реформаціей и католической реакціей, послужили къ усиленію этихъ враждебныхъ тенденцій.

Въ дальнѣйшемъ мы продолжаемъ разсматривать исторію евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ особо, вплоть до Люблинской уніи (1569 г.), въ виду того, что до нея оба эти государства, связанныя только въ лицѣ монарха, имѣютъ каждое свою исторію.

Сигизмундъ Старый, ревностный католикъ, врагъ реформаціи, окружавшій себя приверженцами церкви, въ вопросахъ еврейской политики былъ чуждъ клерикальныхъ тенденцій. Вѣрный традиціи Казиміровъ, онъ подтверждаетъ генеральную привилегію великопольскимъ евреямъ [1]) и выдаетъ рядъ спеціальныхъ привилегій отдѣльнымъ общинамъ. Послѣднія вообще пріобрѣтаютъ все большее значеніе, такъ какъ генеральныя привилегіи, въ виду своего слишкомъ общаго характера, не предусматриваютъ всѣхъ нуждъ еврейскаго населенія. Число общинъ растетъ, усложняется жизнь, назрѣваетъ потребность въ новыхъ торговыхъ правахъ. Спеціальныя привилегіи, закрѣпляющія опредѣленныя права за одной общиной, могутъ быть, конечно, распространены и на другую и съ теченіемъ времени получить законную силу для всѣхъ евреевъ даннаго округа или всего государства. Такъ, въ теченіе XVI в. спеціальныя привилегіи пожалованы были общинамъ въ Познани, Люблинѣ, Краковѣ и Львовѣ,— затѣмъ привилегіи эти распространены были и на литовскія общины Гродны и Бреста [2])

Сигизмундъ Старый, въ противоположность отцу и братьямъ, заискивавшимъ у шляхты, опирался на чиновную аристократію, съ помощью

[1]) Копія этой грамоты хранится въ познанскомъ государственномъ архивѣ. Ср. Блохъ, op. cit., стр. 59.

[2]) Балабанъ, Правовой строй евреевъ въ Польшѣ. Еврейская Старина, 1910, стр. 173—74.

которой намѣревался осуществить широкія финансовыя и военныя реформы. Но почти всѣ старанія его въ этомъ направленіи кончались неудачами. Шляхта представляла изъ себя силу, съ которой приходилось считаться, бюрократія же оказалась элементомъ ненадежнымъ. Настоящій чиновничій произволъ сталъ господствовать со времени прибытія въ Польшу второй жены Сигизмунда, сребролюбивой Боны Сфорцы, которая за деньги отдавала высшія государственныя должности. Крупные чиновники, фавориты королевы, также были охотниками до взятокъ. Краковскій воевода и коронный маршалъ Петръ Кмита не отказывался одновременно брать деньги у тяжущихся евреевъ и у христіанскихъ купцовъ, соблазняя обѣ стороны своими обѣщаніями. Поставленные въ зависимость отъ чиновничьяго произвола, евреи не могли, конечно, разсчитывать на постоянную защиту сверху. Между тѣмъ, надвигалась опасность со стороны церкви.

Новый и на этотъ разъ болѣе успѣшный походъ духовенства противъ евреевъ находился въ связи съ реформаціоннымъ движеніемъ, начавшимся въ Польшѣ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVI в.

Мы видѣли, какъ неудачны были предыдущія выступленія церкви противъ евреевъ. Постановленія церковныхъ соборовъ не соблюдались и съ теченіемъ времени предавались забвенію. Клерикализмъ не успѣлъ еще пустить глубокихъ корней въ правительственыхъ и общественныхъ сферахъ. Юдофобство проповѣдывалось отдѣльными духовными лицами, правда, очень видными и вліятельными, какъ историкъ Длугошъ, проповѣдникъ Станиславъ изъ Скальбмержа [1]) и кардиналъ - епископъ Збигнѣвъ Олесьницкій. Но успѣхъ агитаціи этихъ лицъ, въ особенности Олесьницкаго, который находилъ дѣятельнаго сотрудника въ лицѣ монаха Іоанна Капистрана, былъ неглубогій, преходящій. Иначе дѣло обстояло въ XVI в. Рѣшающее значеніе имѣла въ этомъ отношеніи реформація. Новыя религіозныя идеи, подвергшіяся съ первыхъ же шаговъ преслѣдованіямъ со стороны правительства и церковныхъ властей, стали тайно пропагандироваться въ 30-хъ гг. XVI в. въ небольшихъ кружкахъ. Вызванные религіознымъ броженіемъ случаи отпаденія отъ церкви народная молва неизмѣнно объясняла вліяніемъ евреевъ, и переходъ къ евангелической вѣрѣ отожествляла съ обращеніемъ въ іудейство. Стали распространяться слухи о томъ, что въ разныхъ мѣстахъ „люди вѣры христіанской къ закону жидовскому приступили и обрѣзаніе приняли", и что новообращенные бѣжали или были вывезены въ Литву, гдѣ нашли убѣжище у тамошнихъ евреевъ. Получалось представленіе о массовомъ обращеніи христіанъ въ еврейство. Въ дѣйствительности, если были случаи перехода въ еврейство, то лишь единичные, и молва значительно ихъ преувеличивала. Жертвой такого обвиненія пала 80-лѣтняя Екатерина Вайгель (Залешовская), жена ратмана Мельхіора Вайгеля, сожженная на кострѣ въ Краковѣ въ 1539 г. [2])

[1]) О его проповѣдяхъ съ антиеврейской тенденціей, произнесенныхъ передъ Владиславомъ Ягайло, ср. Czacki, Rozprawa o Żydach i Karaitach, стр. 43.

[2]) Ср. Дубновъ. Евреи и реформація въ Польшѣ. Восходъ, 1895, VII, стр. 59 и сл. М. Балабанъ, Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто. Евр. Старина, 1912, 42—43.

Что духовенство не дремало, видно также изъ постановленій петроковскаго сейма 1538 г., явно носящихъ печать церковнаго вліянія. Согласно этимъ постановленіямъ, евреямъ запрещалось брать въ откупъ государственные доходы, и вступалъ въ силу старый законъ объ отличительной еврейской одеждѣ, на томъ основаніи, что „іудеи, пренебрегая древнимъ установленіемъ, отбросили знаки, по коимъ ихъ можно отличать отъ христіанъ, и присвоили себѣ одежду, совершенно подобную христіанской для того, чтобы ихъ нельзя было распознавать между христіанами“ [1]).

Общеніе евреевъ съ христіанами и замѣтный въ нѣкоторыхъ кругахъ общества интересъ къ іудейской вѣрѣ встревожили духовенство. Поэтому оно направило усилія къ возбужденію общественнаго мнѣнія противъ евреевъ и ихъ религіи. Главнымъ иниціаторомъ этого похода былъ тогдашній глава польской церкви Петръ Гаматъ, креатура королевы Боны. Въ 1541 г. появилась въ Краковѣ книга одного священника подъ заглавіемъ: „De stupendis erroribus Judaeorum“ (Объ изумительныхъ заблужденіяхъ евреевъ), гдѣ рекомендовалось разрушить новыя синагоги и ограничить численность еврейскаго населенія въ городахъ. Въ другомъ сочиненіи „De sanctis interfectis a Judaeis“ (О святыхъ, убіенныхъ іудеями, 1543 г.) рекомендовалось даже изгнаніе евреевъ изъ Польши. Наконецъ въ „Конституціи церковнаго собора въ Петроковѣ въ 1542 г.“, на которомъ предсѣдательствовалъ Гаматъ, клерикальная агитація достигаетъ своего апогея: возобновляются забытыя каноническія постановленія, и поддерживается ходатайство передъ королемъ объ уменьшеніи числа евреевъ въ городахъ, особенно въ Краковѣ, объ отведеніи для нихъ особой „черты осѣдлости“ (въ которую не должны быть включены мѣстности, гдѣ съ давнихъ временъ евреи не проживаютъ), о разрушеніи новыхъ синагогъ, о запрещеніи „евреямъ выставлять свои товары для продажи въ публичныхъ мѣстахъ, въ городахъ и мѣстечкахъ: пусть продаютъ ихъ только въ домахъ своихъ“ [2]).

Поощряемое растущей ненавистью къ евреямъ со стороны духовенства и шляхетскаго сословія, мѣщанство съ особымъ упорствомъ ведетъ съ ними борьбу. Не легко и не скоро дается ему побѣда. На каждомъ шагу наталкивается оно на покровительствующія евреямъ королевскія привилегіи. Но борьба ведется не на жизнь, а на смерть. Для одолѣнія ненавистнаго врага мѣщанство собираетъ всѣ свои силы, объединяются города. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ евреи принуждены идти на уступки и соглашаться на договоры съ магистратами, чувствительно урѣзывающіе ихъ торговыя права. Петроковскій сеймъ въ 1538 г. спѣшитъ закрѣпить эти договоры слѣдующимъ постановленіемъ: „Евреямъ не предоставляется неограниченная свобода торговли; имъ надлежитъ считаться съ положеніемъ вещей въ королевствѣ и соблюдать

---

[1]) Vol. legum. I. 525.

[2]) Дубновъ, Евреи и реформація въ Польшѣ. Восходъ, 1895, VIII, стр. 9 и сл.

договоры („pacta et conventiones"), которые въ силѣ въ нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ городахъ" [1]).

Такимъ образомъ, сеймовое законодательство фиксируетъ положеніе вещей, создавшееся въ теченіе болѣе полувѣковой открытой борьбы съ христіанскимъ купечествомъ. Евреи не мирятся съ нимъ и прибѣгаютъ къ покровительству короля и воеводъ, при помощи которыхъ имъ удается нарушать стѣснительные торговые договоры. Быть можетъ, на почвѣ этой борьбы и завязалась литературная полемика [2]).

Въ связи съ экономической борьбой находился вопросъ о жительствѣ евреевъ въ городахъ. Первая половина XVI вѣка знаменуется овымъ наплывомъ чужестранныхъ евреевъ, преимущественно эмигрантовъ изъ Чехіи. Еврейское населеніе не могло больше довольствоваться предѣлами первоначально заселенныхъ имъ кварталовъ, которые не носили еще, правда, характера гетто. Магистраты же не допускали разселенія евреевъ по всему городу. На этой почвѣ возникали споры, въ которые вмѣшивалась королевская власть. Въ нѣкоторыхъ городахъ евреи были вынуждены селиться въ особыхъ предмѣстьяхъ, превращавшихся въ настоящія гетто, въ другихъ—таковыми стали прежнія еврейскія улицы. Но, когда въ концѣ XV в. населеніе въ королевскихъ городахъ становится слишкомъ густымъ, а заработки—рѣдкими, евреи переселяются оттуда во владѣнія частныхъ лицъ. Параллельно съ этимъ движеніемъ идетъ колонизація крупныхъ имѣній, въ которой евреи сыграли видную роль. Возникаютъ города, въ которыхъ они составляютъ главный торгово-промышленный элементъ. Иногда эти новыя поселенія находились въ сосѣдствѣ со старыми королевскими городами, и, такимъ образомъ евреи могли поддерживать сношенія съ городами, откуда они сами выселились добровольно или по принужденію, на основаніи особыхъ привилегій de non tolerandis Judaeis. Наконецъ, въ самихъ королевскихъ городахъ были кварталы, принадлежавшіе частнымъ владѣльцамъ-дворянамъ, церквамъ или монастырямъ, которые предоставляли евреямъ право (наз. юрисдикціей) жить на своихъ земляхъ (чему часто противились магистраты).

Шляхта домогалась предоставленія ей права суда надъ евреями, и въ числѣ требованій, предъявленныхъ Сигизмунду I взбунтовавшейся шляхтой въ 1537 г. (во время т.-наз. „куриной войны"), было слѣдующее (§ 27): „Евреи, живущіе въ шляхетскихъ городахъ, освобождаются изъ-подъ власти воеводъ и вправѣ становиться подъ защиту общихъ привилегій, коль скоро этого пожелаютъ" [3]). Когда два года спустя

[1]) Vol. legum, I. 525.

[2]) Польскіе историки Чацкій и Лелевель цитируютъ брошюру, появившуюся, какъ указывается у перваго, въ 1539 г., подъ заглавіемъ: „Ad Querelam mercatorum Cracoviensium responsum Judaeorum de mercatura" (отвѣтъ евреевъ на жалобу краковскихъ купцовъ), въ которой приводятся слѣдующія данныя: въ Польшѣ нѣтъ почти ремесленниковъ-поляковъ, купцовъ всего 500; евреи же выставляютъ около 3200 купцовъ и втрое больше ремесленниковъ; христіане-купцы съ трудомъ сбываютъ товаръ, потому что продаютъ его дороже, къ чему вынуждены вслѣдствіе своей расточительности. Бершадскій полагаетъ, что брошюра появилась во второй половинѣ XVIII в.

[3]) W. A. Maciejowski, Żydzi w Polsce, na Rusi i Litwie, 1878, стр. 57.

шляхта снова выступила съ тѣмъ же требованіемъ на краковскомъ сеймѣ, король удовлетворилъ его: „Шляхта проситъ насъ, чтобы отнынѣ она пользовалась одна доходами съ евреевъ, живущихъ въ ея мѣстечкахъ и деревняхъ, и чтобы она разбирала судебныя дѣла евреевъ по своей волѣ (ius illis arbitratu suo dicant); на это Мы отвѣчаемъ: если евреи, отрекаясь впредь отъ своихъ судовъ, а также и отъ правъ, которыя имъ пожаловали наши предки и которыя Нами были подтверждены, вслѣдствіе этого отказываются отъ Нашей опеки, то Мы, не имѣя впредь извлекать отъ нихъ никакой пользы, не хотимъ считать себя обязанными даровать имъ какія либо льготы“ [1]). Этимъ постановленіемъ признается установившееся на практикѣ дѣленіе евреевъ въ 30-хъ годахъ XVI в. на двѣ категоріи — на „королевскихъ“ и частновладѣльческихъ или „чиншевыхъ“. Новый принципъ формулированъ вполнѣ ясно въ декретѣ Сигизмунда Августа отъ 28 января 1549 г., въ силу котораго „евреи, живущіе въ наслѣдственныхъ имѣніяхъ дворянъ, подлежатъ исключительно патримоніальному суду“. Королевская опека и юрисдикція, распространявшаяся первоначально на всѣхъ евреевъ, ограничивается, начиная съ XVI в., только евреями, живущими въ королевскихъ городахъ, гдѣ она сталкивается, правда, съ эгоистическими вожделѣніями магистратовъ [2]).

Въ то время, какъ нѣкоторые, преимущественно крупно-землевладѣльческие элементы шляхты брали евреевъ подъ свое покровительство и спеціально добивались права „юрисдикціи“ надъ „чиншевыми“ евреями для того, чтобы имѣть возможность нераздѣльно пользоваться доходами съ нихъ, другіе элементы, вѣроятно, изъ мелкопомѣстной шляхты, начинавшей уже заниматься торговлей сельскохозяйственными продуктами, видѣли въ евреяхъ не доходную статью, а серьезныхъ конкурентовъ. Надо полагать, что преобладаніемъ послѣдняго элемента на петроковскомъ сеймѣ 1538 г. объясняется стѣснительное для евреевъ постановленіе, принятое съ явной цѣлью парализованія еврейской торговли. „Такъ какъ, гласитъ постановленіе, государственными уставами запрещено христіанамъ (купцамъ) вести торговлю въ деревняхъ и устраивать тамъ ярмарки, то тѣмъ менѣе мы можемъ разрѣшить сіе евреямъ“ [3]). Несомнѣнно, что на краковскомъ и на петроковскомъ сеймѣ дѣйствовали разные элементы, ибо не могла же шляхта быть настолько близорукой, чтобы, привлекая торговый элементъ въ свои владѣнія, желать ограниченія его дѣятельности.

Въ то самое время, когда разрушительная сила внѣшнихъ факторовъ сносила прочный оплотъ еврейскихъ торговыхъ правъ, и евреи принуждены были отстаивать его пядь за пядью, именно въ этой отчаянной борьбѣ за существованіе крѣпла ихъ внутренняя организація. Еще въ концѣ XV ст., когда обнаруживаются попытки къ ограни-

[1]) Ibidem, стр. 58; Законъ 1539 г. въ Vol. legum 1, 550.

[2]) М. Балабанъ, Правовой строй евреевъ въ Польшѣ. Евр. Старина, 1910, стр. 59—60.

[3]) Volumina legum I, 525.

ченію сферы профессіональной дѣятельности евреевъ, когда развивающаяся христіанская торговля и ремесло начинаютъ колебать основы благосостоянія еврейства, въ средѣ послѣдняго зарождаются кагалы, которые берутъ на себя задачу защищать профессіональные интересы ремесленниковъ и купцовъ-евреевъ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на разнообразныхъ функціяхъ внутренней жизни евреевъ, вызвавшихъ къ существованію кагалъ, каковы: организація суда, администрація общинныхъ дѣлъ, созданіе и содержаніе учрежденій религіозныхъ, воспитательныхъ и благотворительныхъ [1]), а перейдемъ къ разсмотрѣнію того фактора, благодаря которому кагалъ становится офиціальнымъ органомъ еврейской общины и юридическимъ лицомъ. Мы имѣемъ въ виду фискальные интересы правительства.

Для собиранія податей среди еврейскаго населенія Сигизмундъ Старый учреждаетъ т.-наз. сеніоратъ по образцу института „Hochmeisteramt", созданнаго нѣмецкими императорами Сигизмундомъ и Рупрехтомъ. „Сеніоръ", „doctor", или раввинъ (его звали также префектомъ) управляетъ общиной; онъ назначается пожизненно королемъ по представленію старшинъ (назначенныхъ, въ свою очередь, воеводами), а иногда и безъ того. Для воздѣйствія на неисправныхъ плательщиковъ податей онъ можетъ пользоваться херемомъ. Функція же взиманія податей возлагается на экзактора или скарбника. Авраамъ изъ Чехіи, крупный финансовый дѣлецъ, былъ назначенъ экзакторомъ для всѣхъ евреевъ Великой Польши и Мазовіи, а казимержскій еврей Францискъ—въ Малой Польшѣ (1512 г.). Это нововведеніе вызвало среди евреевъ недовольство, и крупныя общины добились изъятія изъ сферы власти экзакторовъ. Францискъ, не справившись съ недовольными плательщиками, запутался въ долгахъ. Въ 1514 г. упомянутый Авраамъ былъ назначенъ экзакторомъ и въ Малую Польшу, съ чѣмъ, однако, еврейское общество также не пожелало примириться. Пришлось отказаться отъ мысли о централизаціи податныхъ сборовъ съ евреевъ въ рукахъ сборщиковъ по назначенію и предоставить общинамъ раскладку и взиманіе податей. Для этой цѣли представители общинъ стали съѣзжаться,—такъ зародились еврейскіе сеймики [2]). Послѣ неудачи съ экзакторами, Сигизмундъ поручаетъ сеніорамъ, духовнымъ руководителямъ общинъ, функцію взиманія податей, за что они получаютъ отъ общинъ опредѣленное жалованье; общины совершенно подчинены сеніорамъ, имѣющимъ право налагать наказаніе за нарушеніе религіозныхъ обязанностей. Сеніоръ—глава не одной общины, а цѣлаго округа, куда входятъ многія общины. Въ этой роли онъ называется генеральнымъ сеніоромъ. Генеральные сеніоры могутъ избрать своей резиденціей любую мѣстность въ округѣ. Безъ ихъ разрѣшенія община не можетъ выбирать раввиновъ; только генеральный сеніоръ, раввинъ или лицо, на это уполномоченное, могутъ совершать обряды бракосочетанія и развода. Генеральный сеніоръ вправѣ налагать проклятіе на непокорныхъ

[1]) См. ниже, ст. „Кагалъ".

[2]) Болѣе подробно этотъ вопросъ разработанъ ниже, въ статьяхъ „Податное обложеніе" и „Центральное самоуправленіе польско-литовскаго еврейства".

евреевъ; неподчиняющіеся херему привлекаются къ отвѣтственности воеводой. Въ началѣ 40-хъ годовъ XVI в. сеніоратъ былъ вполнѣ сформированъ, но вскорѣ оказалось, что онъ не исходилъ изъ потребностей самихъ евреевъ, которые съ недовѣріемъ относились къ своимъ начальникамъ. Крупныя общины, дорожившія автономіей, не хотѣли подчиняться неограниченной власти сеніоровъ. Краковскіе евреи не позволили даже знаменитому раввину Шахнѣ Шалому, генеральному сеніору Малой Польши, поселиться въ Казимержѣ, за что король пригрозилъ имъ карою. Познанскій кагалъ и „великопольское земство" (округъ) ходатайствовали (1541 г.) передъ королемъ, чтобы имъ было предоставлено самимъ выбирать генеральныхъ сеніоровъ. Сигизмундъ согласился на это, оставивъ за собою лишь право утвержденія избраннаго въ должности. Впослѣдствіи король Сигизмундъ Августъ отказался и отъ права утвержденія. Декретъ 13 августа 1551 г. передалъ сеніору, избранному евреями, судебную власть in spiritualibus, съ правомъ налагать херемъ на непослушныхъ; если въ теченіе мѣсяца отлученный не заслужитъ прощенія, онъ препровождается въ руки гражданской власти и предается смертной казни, а имущество его конфискуется въ пользу короля. Сеніоръ, подлежащій исключительно юрисдикціи короля, — глава и руководитель евреевъ округа или „земства", въ религіозно-духовныхъ дѣлахъ. Эта конституція окружного раввината сохранилась до конца Рѣчи Посполитой. Существенное значеніе въ дѣлѣ развитія автономіи кагала имѣлъ изданный въ томъ же 1551 г. (14 сентября) декретъ, согласно которому кагалу и раввину одного округа воспрещено вмѣшиваться въ дѣла другого, налагать херемъ на „чужихъ" евреевъ и творить судъ надъ ними [1]).

Дѣло упроченія еврейской автономіи было, какъ мы видѣли, продолжено сыномъ Сигизмунда Стараго, Сигизмундомъ Августомъ. Этотъ просвѣщенный и до извѣстной степени свободомыслящій король относился къ евреямъ особенно благожелательно. Въ первый же годъ своего правленія (1548 г.) онъ подтверждаетъ, согласно ходатайству явившихся на сеймъ представителей великопольскихъ еврейскихъ общинъ, генеральную привилегію, ссылаясь на данное имъ 12 лѣтъ тому назадъ обѣщаніе о сохраненіи вольностей, изъятій, правъ и привилегій всѣхъ сословій. „Впервые выступаетъ тутъ король, какъ конституціонный монархъ, который, принимая скипетръ, принялъ на себя обязанности по отношенію къ своимъ подданнымъ, и слѣдовательно—и по отношенію къ евреямъ" [2]).

Однако, при всей своей благожелательности, король долженъ былъ считаться съ притязаніями шляхты и магистратовъ, санкціонируя подъ ихъ давленіемъ стѣснительные для еврейскихъ купцовъ торговые договоры и изъятія городовъ и мѣстечекъ изъ области проживанія евреевъ. Съ другой стороны, онъ уравнивалъ еврейское населеніе съ мѣщанствомъ въ рядѣ городовъ—Люблинѣ, Пшемыслѣ, Тышовцахъ, Краковѣ—мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что „евреи несутъ всѣ тяготы наравнѣ съ мѣщанами". Идя навстрѣчу евреямъ, которыхъ онъ хотѣлъ

[1]) Ср. М. Балабанъ, Правовой строй etc. Евр. Старина, 1910, 174 и сл.
[2]) Gumplowicz, op. cit., стр. 40 и сл.

уравнить во всемъ, кромѣ „религіи и юрисдикціи“, король запрещалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраивать еженедѣльные базары по субботамъ [1]).

Между тѣмъ религіозное броженіе въ просвѣщенныхъ слояхъ польскаго общества грозило полнымъ переворотомъ въ духовной и соціальной жизни страны. Шляхта, захваченная реформаціоннымъ движеніемъ, отказывалась платить десятину въ пользу церкви. Все сильнѣе и громче раздавались голоса противъ церковнаго суда. Наконецъ, на петроковскомъ сеймѣ въ 1550 г. единодушная критика свѣтскихъ членовъ сената и пословъ сейма показала полную несостоятельность этого учрежденія. Въ 1552 г. церковный судъ отмѣняется, правда, на время. Польское общество привѣтствуетъ наступленіе эры свободы совѣсти и религіозной критики [2]).

Встревоженный перспективой отпаденія поляковъ отъ католицизма, Римъ принимаетъ свои мѣры. Въ скоромъ времени на непокорныхъ сыновъ церкви опускается тяжелая ея десница. Реформація подавлена, наступаетъ реакція. Чего могло ждать еврейство отъ торжества реформаціи, видно изъ того подъема моральныхъ силъ и оживленія философско-критическаго мышленія евреевъ, которое совпало съ пробужденіемъ умовъ въ польскомъ обществѣ въ XVI ст. Подавленное реакціей общее стремленіе къ свѣту идетъ вспять. Пріобщившееся было къ общему движенію еврейство погружается въ дебри талмудической казуистики и мистическихъ ученій каббалы. Возвращеніе къ старому порядку вещей знаменуется ухудшеніемъ соціальнаго, экономическаго и политическаго положенія евреевъ.

Церковь прежде всего прибѣгаетъ къ давно испытанному пріему отвлеченія и успокоенія умовъ при помощи инсценированія кощунственнаго преступленія, виновниками котораго являются, конечно, евреи. Папскій легатъ Алоизій Липпомано спѣшитъ въ Польшу. Между тѣмъ распространяются слухи о томъ, что бѣдная христіанка изъ Сохачева, Доротея Лазенская, продала евреямъ полученную при Св. Причастіи гостію, что евреи искололи гостію, и изъ нея потекла кровь и т. д. Три еврея и ихъ сообщница арестовываются. Однако, король, не вѣря въ существованіе такихъ преступленій, приказываетъ освободить заключенныхъ. Но королевскій рескриптъ, по проискамъ холмскаго епископа, не доходитъ по назначенію и подмѣнивается приказомъ о присужденіи обвиняемыхъ къ смертной казни. Приговоръ приводится въ исполненіе; общество возмущено; Липпомано открыто обвиняютъ въ инсценированіи сохачевскаго дѣла; король съ негодованіемъ заявляетъ легату, что „безмѣрно гнушается этимъ дѣяніемъ и не настолько лишенъ разумѣнія, чтобы вѣрить, что въ этой гостіи находится кровь“ [3]). Трудно найти болѣе откровенное выраженіе презрѣнія къ шуму, поднятому вокругъ Сохачевскаго дѣла, чѣмъ это сдѣлалъ король

---

[1]) Многочисленныя привилегіи помѣщены въ Русско-Евр. Архивѣ, т. III, Bersohn, Dyplomataryusz, s. v. Ср. также монографіи о Львовѣ Балабана, Żydzi lwowscy naprzełomie XVI i XVII w. и о Пшемыслѣ—Шорра, Żydzi w Przemyślu, passim.

[2]) Грабеньскій, Исторія польскаго народа, стр. 109 и сл.

[3]) Ср. Станиславъ Любенецкій, Historia Reformationis Polonicae, 1685, стр. 76—78.

Порталъ въ синагогѣ въ Любомлѣ (Волынск. губ.).

въ приводимыхъ словахъ. Отголоскомъ этого дѣла явился королевскій декретъ 1557 г., которымъ устанавливалось, что по обвиненію въ кражѣ гостіи или убійствѣ христіанскаго ребенка можетъ привлекать еврея къ отвѣтственности только сеймъ, при чемъ для привлеченія къ суду нужны достаточныя доказательства. Со стороны же обвиняемаго поручителями являются старшины его общины, а если таковыхъ не имѣется, то старшины сосѣдней общины [1]).

Сохачевское дѣло показало, на что было способно духовенство для достиженія своихъ цѣлей. Появленіе въ Польшѣ іезуитовъ, съ кардиналомъ Гозіемъ во главѣ, означало окончательное торжество реакціи, послужившей источникомъ неизсякаемыхъ бѣдствій для евреевъ. На нихъ сыплются все новыя и новыя ограниченія. На сеймахъ 1562, 63 и 65 гг. подтверждаются ограничительные законы петроковскаго сейма 1538 г. и петроковскаго собора 1542 г. На сеймѣ 1565 г. проводится постановленіе, согласно которому евреямъ запрещается держать христіанскую прислугу [2]). Каноническое законодательство съ тріумфомъ вторгается въ сферу законодательства государственнаго, свѣтскаго, и запечатлѣваетъ его своимъ духомъ.

Сигизмундъ Старый.
Изъ лѣтописи Мартина Бѣльскаго „Kronika, to jest historya świata". Краковъ, 1554.

Въ лицѣ великаго князя Сигизмунда Стараго литовскіе евреи находятъ дѣятельнаго защитника, прислушивающагося къ ихъ нуждамъ, не дѣлающаго различія между „подданнымъ нашимъ" евреемъ и христіаниномъ [3]). Въ этотъ моментъ отношеніе власти было таково, что пострадавшій на чужбинѣ, въ сношеніяхъ съ иноземными купцами,

[1]) Ср. Nussbaum, Historya Żydów, V, 162—63.
[2]) Volumina legum, II, 624, стр. 20, 691, стр. 51.
[3]) См. Русско-Евр. Арх. I, № 165.

литовскій еврей могъ разсчитывать на помощь своего правительства. Два бѣльскихъ купца — Рахмаилъ Мошковичъ и Еско Шломичъ потерпѣли значительные убытки по случаю смерти смоленскаго купца, съ которымъ они вели торговыя дѣла; хлопоты ихъ въ Москвѣ не имѣютъ успѣха, и одинъ изъ нихъ вдобавокъ арестовывается смоленскимъ намѣстникомъ на обратномъ пути изъ Москвы. По поводу этого Сигизмундъ Старый ведетъ переписку съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, прося оказать справедливость еврейскимъ купцамъ, которые „ку великой шкодѣ пришли", и напоминая про условія договора, въ силу которыхъ купцы одной изъ договаривающихся сторонъ пользуются правомъ безпрепятственнаго въѣзда въ страну другой: „Ино въ перемерныхъ Нашихъ грамотахъ межи Насъ написано, ижъ волно купцомъ на обѣ стороны ходити безъ жадное зачепки, а каковая бы ся обида о перемирныхъ лѣтѣхъ Нашихъ людей або твоихъ стала, тогды справедливость тому маетъ чинена быти"; литовскій великій князь требуетъ освобожденія арестованныхъ, уплаты слѣдуемыхъ евреямъ денегъ за поставленный товаръ и возмѣщенія причиненныхъ имъ убытковъ [1]).

Правовое положеніе литовскаго еврейства Сигизмундъ укрѣпляетъ законодательными актами, изъ которыхъ одни подтверждаютъ старыя привилегіи [2]), другіе же предоставляютъ имъ новыя, болѣе конкретныя права и льготы. Такъ, Сигизмундъ освобождаетъ евреевъ отъ обязанности выставлять на войну тысячу всадниковъ, уравниваетъ ихъ въ податномъ отношеніи съ мѣщанами, предоставляетъ свободу торговли и ремесла [3]) и защищаетъ противъ произвола воеводъ, старостъ и ихъ намѣстниковъ, судившихъ евреевъ „яко сами хотятъ" [4]).

Нуждаясь въ деньгахъ для войны съ Москвой, Сигизмундъ задумываетъ въ фискальныхъ интересахъ централизовать на Литвѣ власть надъ евреями и назначаетъ въ 1514 г. генеральнымъ старшиною всѣхъ литовскихъ евреевъ таможеннаго откупщика Михеля Езофовича, котораго снабжаетъ широкими полномочіями: „Маетъ Михель Езофовичъ вси ваше дѣла въ Насъ справовати и надъ вами всими старшимъ быти. А вы маете черезъ него въ каждыихъ потребахъ своихъ до Насъ втекати и его быти послушны и во всемъ... И тежъ маетъ васъ судити и рядити подле обычая правъ вашихъ, а винныхъ винами Нашими и нятствомъ карати... И которыи цынши Намъ даете... онъ маетъ Намъ, до скарбу Нашого, давати".

Въ виду невозможности совмѣстить двѣ функціи — сборщика податей и раввина, такъ какъ послѣдняя требовала знанія еврейскихъ религіозныхъ законовъ (въ Польшѣ эти должности занимались въ то время двумя лицами), Михелю было предоставлено право держать при себѣ помощникомъ раввина. Какъ и въ Польшѣ, назначеніе начальника сверху было встрѣчено враждебно еврейскимъ населеніемъ, и

---

1) Русско-Евр. Архивъ I, № 198.
2) Регесты и надписи I, № 182.
3) Русско-Евр. Архивъ I, № 62.
4) Ibidem, № 117; Бершадскій, Литовскіе евреи, 378, 387 и сл.

дѣятельность его вскорѣ прекратилась[1]). Еврейству литовскому нужно было не навязанное сверху начальство, а внутренняя, въ нѣдрахъ его созрѣвшая организація. Эту потребность удовлетворили впослѣдствіи завоевавшіе автономію кагалы и литовскій ваадъ.

Говоря о реформаціонномъ движеніи въ Польшѣ и его вліяніи на судьбы евреевъ, мы указывали на возникшіе въ то время слухи о переходѣ въ еврейство христіанъ, бѣжавшихъ или увезенныхъ совратителями въ Литву, гдѣ они стали открыто исповѣдывать еврейскую вѣру.

Подъ давленіемъ епископа Самуила Мацѣевскаго, Сигизмундъ снаряжаетъ въ Литву комиссаровъ для розыска совращенныхъ въ іудейство. Дворяне Сила Антоновичъ и Янъ Корчіусъ снабжаются широчайшими полномочіями. И вотъ начинается настоящій мартирологъ для литовскаго еврейства, эра „тяжкостей незносныхъ".

Подъ предлогомъ розыска, комиссары врываются въ еврейскіе дома, арестовываютъ по одному подозрѣнію или доносу. Многіе евреи перестаютъ ѣздить на ярмарки, опасаясь оставлять свои семьи безъ защиты и боясь подвергнуться допросу или аресту по пути. Мѣстныя власти охотно оказываютъ содѣйствіе королевскимъ комиссарамъ. Вскорѣ, однако, даютъ себя чувствовать послѣдствія произвола и беззаконія, чинимаго надъ евреями. Хирѣетъ торговля, пустѣютъ ярмарки. Разоренные евреи не въ состояніи платить податей. Положеніе становится съ каждымъ днемъ все болѣе критическимъ. Беззастѣнчивое хозяйничаніе свыше командированныхъ сыщиковъ угрожаетъ полнымъ матеріальнымъ разгромомъ литовскаго еврейства. Доведенное до крайности, оно снаряжаетъ депутацію къ Сигизмунду Старому съ жалобой на дѣйствія комиссаровъ и мѣстныхъ властей, которые „винныхъ людей тамъ ся не доискиваютъ, а имъ самымъ, прироженымъ жидомъ, трудности и утисненья великіи дѣлаютъ". Еврейскіе депутаты завѣряютъ короля въ непричастности литовскихъ евреевъ къ дѣлу, которое имъ ставится въ вину, и просятъ, чтобы „правый не терпѣлъ за виноватаго", и чтобы беззаконію былъ положенъ конецъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они указываютъ на бѣдственное положеніе литовскаго еврейства, отданнаго въ распоряженіе комиссаровъ. Земскій подскарбій (министръ финансовъ) Иванъ Горностай сообщаетъ, между тѣмъ, великому князю о паникѣ, охватившей еврейскихъ купцовъ и о неудовлетворительныхъ результатахъ послѣдней люблинской ярмарки, вызванныхъ отсутствіемъ евреевъ. Сообщеніе подскарбія подкрѣпляется ходатайствомъ пановъ литовской Рады, въ которомъ, въ подтвержденіе жалобы евреевъ, указывается на незаконныя преслѣдованія и на упадокъ торговли, ими вызванный. Жалоба евреевъ, представленіе министра финансовъ и письмо Рады возымѣли дѣйствіе. Въ обширномъ предписаніи на имя членовъ Рады отъ 10 іюля 1539 г. великій князь отдалъ распоряженіе о томъ, чтобы розыскъ производился впредь въ рамкахъ законности и чтобы въ случаѣ поимки виновныхъ Рада сдѣлала ему соотвѣтственныя

---

[1]) Бершадскій, Литовскіе евреи, 358 и сл. Балабанъ, Правовой строй евреевъ etc.. Евр. Старина, 1910, 338 и сл.

донесенія. Правительство, повидимому, не могло разстаться съ мыслью о существованіи гдѣ-то на Литвѣ совращенныхъ въ іудейство [1]).

Между тѣмъ распространяются слухи о новыхъ совращеніяхъ, о вывозѣ прозелитовъ въ Турцію, куда ихъ приглашаетъ будто бы самъ султанъ, и о случаяхъ убійства евреями христіанскихъ дѣтей. Эти слухи подкрѣпляются донесеніемъ, сдѣланнымъ Сигизмунду польскимъ евреемъ, о видѣнныхъ имъ въ Киліи „многихъ сотняхъ обрѣзанцевъ, вывезенныхъ туда изъ нашего государства, и объ убійствѣ 50 христіанскихъ младенцевъ въ Тыкоцинѣ и другихъ мѣстахъ". Турецкій переводчикъ короля показалъ, „что видѣлъ у Тягины (Бендеръ) пятнадцать еврейскихъ возовъ, тяжело нагруженныхъ вещами, которые препровождались изъ нашего государства въ Турцію". До свѣдѣнія великаго князя было доведено о переговорахъ евреевъ съ султаномъ. Это особенно должно было возбудить Сигизмунда противъ евреевъ, въ виду обостренныхъ отношеній съ Турціей. Снова розыскъ, паника, перспектива нескончаемыхъ мытарствъ. Положеніе стало особенно серьезнымъ въ виду обвиненія въ государственной измѣнѣ—въ преступныхъ сношеніяхъ съ врагами отечества. Снова депутація отъ евреевъ съ завѣреніями невиновности. Литовская Рада, которой поручено разслѣдованіе дѣла, обнаруживаетъ, повидимому, послѣ очной ставки доносчика съ обвиненными, несостоятельность обвиненія и дѣлаетъ соотвѣтственное донесеніе великому князю. Представители евреевъ требуютъ наказанія клеветника и всенароднаго признанія ихъ невиновности. Удовлетворяя ихъ ходатайство, великій князь заявляетъ, что „тая повѣсть оного жида неистотнѣ напротивку ихъ вышла, а то для того, што онъ доводу слушного никоторого на то не вчинилъ, одно словы голыми то мовилъ, што могъ чинити зъ непріязни своее къ нимъ, або съ подущенья которого, або для своего пожитку". Что же касается обвиненія въ убійствѣ дѣтей христіанскихъ, оно безсмысленно по тому одному, что „не молчали бы о томъ отцы оныхъ дѣтей, кождый бы о своемъ сынѣ мовилъ".

Вмѣстѣ съ реабилитаціей евреевъ, грамота эта содержитъ въ себѣ и цѣлый рядъ ограниченій; евреямъ запрещается: ѣздить по торговымъ дѣламъ въ Турцію безъ вѣдома великаго князя, держать христіанскихъ кормилицъ, покупать крѣпостныхъ-христіанъ [2]). Врядъ ли этими

[1]) Основнымъ первоисточникомъ является королевское предписаніе Литовской Радѣ отъ 10 іюля 1539 г., опубликованное въ Русско-Евр. Архивѣ I, № 175. Остальные источники приведены у Дубнова: „Евреи и реформація въ Польшѣ въ XVI вѣкѣ". Восходъ, 1895, кн. VII, 3 и сл., По разсказу лѣтописца этой эпохи, Бѣльскаго, евреи-миссіонеры отправляли новообращенныхъ въ Венгрію и въ Турцію изъ опасенія, что тѣ отпадутъ отъ еврейства. Чтобы замести слѣды, они обратились будто бы къ султану съ просьбой исходатайствовать у польскаго короля разрѣшеніе на проѣздъ въ Турцію. На это султанъ будто бы отвѣтилъ, что ходатайствовать излишне; вскорѣ, писалъ онъ: „я самъ туда (въ Польшу) приду, христіанъ выгоню, а васъ успокою и открою вамъ свободный путь повсюду".

[2]) Ср. грамоту 1540 г., напечатанную въ Русско-Евр. Архивѣ I, № 199 и въ Актахъ Южной и Западной Россіи, I, № 401, и письмо Сигизмунда Стараго краковскому воеводѣ Петру Кмитѣ отъ 9 іюля 1540 г., отрывокъ котораго опубликованъ Бершадскимъ (Литовскіе евреи, 81—82) въ латинскомъ подлинникѣ и въ переводѣ

мѣрами имѣлось въ виду только предупрежденіе новыхъ недоразумѣній. Очевидно, у великаго князя ревностнаго церковника, все же оставались кое-какія сомнѣнія.

При сынѣ и преемникѣ Сигизмунда, Сигизмундѣ Августѣ, евреи продолжали пользоватся благами опекающей ихъ верховной власти. Эта защита оказалась весьма необходимой, когда въ 60-хъ годахъ XVI вѣка возбуждено было обвиненіе въ убіеніи христіанскихъ дѣтей— первое на литовской землѣ. Обвиненіе возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1561 г. въ различныхъ литовскихъ городахъ право продажи питей было отдано въ откупъ евреямъ. Раньше продажа напитковъ производилась въ казенныхъ питейныхъ заведеніяхъ или же откупалась мѣщанами. Видные брестскіе откупщики Исаакъ Бородавка и Якубъ Длукгачъ получили питейный откупъ въ Бѣльскѣ, Наревѣ и Клещеляхъ. Между тѣмъ мѣщане, не считаясь съ правами откупщиковъ, продолжали по прежнему варить пиво, сытить медъ и торговать ими въ ущербъ откупщикамъ. На этой почвѣ происходили столкновенія. Евреи подаютъ великому князю жалобу на незаконное занятіе мѣщанъ. Тогда Сигизмундъ Августъ (27 іюля 1561 г.) предоставляетъ откупщикамъ исключительное право не только на продажу, но и на изготовленіе пива и меда въ названныхъ мѣстахъ. Расширеніе правъ откупщиковъ усиливаетъ озлобленіе мѣщанъ [1]). На почвѣ этихъ враждебныхъ отношеній и возникаетъ ритуальное дѣло въ Бѣльскѣ, въ іюлѣ 1564 г. На приказчика Бородавки, Берната Абрамовича, взводится мѣстными мѣщанами обвиненіе въ убіеніи христіанской дѣвочки изъ Нарева; его подвергаютъ пыткамъ, вынуждаютъ сознаніе въ преступленіи, но передъ казнью осужденный отказывается отъ исторгнутаго пыткой признанія въ присутствіи многихъ лицъ и заявляетъ, что ложное обвиненіе взведено на него мѣщанами изъ ненависти за лишеніе ихъ права питейной продажи. Приговоръ быстро приводится въ исполненіе, благодаря усердію бѣльскаго старосты, дѣйствовавшаго въ угоду мѣщанамъ [2]).

Представители евреевъ подаютъ великому князу жалобу на незаконныя дѣйствія мѣстной власти и просятъ въ дѣлахъ по обвиненію въ убійствахъ съ ритуальной цѣлью и кощунствѣ подвести ихъ подъ общій законъ съ евреями Короны. Сигизмундъ Августъ, считаясь съ привилегіями, дарованными евреямъ его предками, и съ мнѣніемъ папъ о неупотребленіи евреями христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей, даетъ имъ знаменитую грамоту, согласно которой 1) еврей, обвиняемый въ одномъ изъ указанныхъ преступленій, долженъ быть отданъ на поруки двумъ мѣстнымъ евреямъ, а если поручительства представить не можетъ, посаженъ въ тюрьму до представленія онаго, „али на мѣстцо почтивое"; 2) судъ производится королемъ съ Радой

изъ рукописнаго XVI тома Acta Tomiciana, хранящагося въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки. Ср. также Дубновъ, Евреи и реформація въ Польшѣ. Восходъ, 1895, VII и VIII.

[1]) Ср. Бершадскій, Старинное средство. Восходъ, 1894, I, 76 и сл.

[2]) Русско-Евр. Арх. II, № 199; ср. Бершадскій, ibidem.

и не иначе, какъ на „вальномъ“ сеймѣ; 3) виновность считается доказанной только въ томъ случаѣ, если обвинитель представитъ въ подтвержденіе своихъ словъ 4-хъ свидѣтелей христіанъ и 3-хъ евреевъ, „добре осѣлыхъ и не подозрѣнныхъ“, въ противномъ случаѣ обвинитель подвергнется смертной казни, и имущество его конфискуется [1]).

Однако, въ виду крайне обострившихся отношеній шляхты и мѣщанства къ евреямъ, присутственныя мѣста, въ угоду названнымъ двумъ сословіямъ, отказываютъ во внесеніи привилегіи въ актовыя книги. Послѣ ряда мытарствъ, въ связи съ новымъ ритуальнымъ дѣломъ въ мѣстечкѣ Росохи въ 1566 г., евреи исхлопотали у великаго князя новую грамоту, которая предписывала мѣстнымъ властямъ не препятствовать внесенію привилегіи 1564 г. въ „урядовыя“ книги и обнародованію ея на ярмаркахъ [2]).

Благожелательное отношеніе великаго князя къ евреямъ характеризуется перепиской его съ царемъ Иваномъ Грознымъ отъ 1550 г. по поводу препятствій, которыя чинятся еврейскимъ купцамъ, пріѣзжающимъ по торговымъ дѣламъ въ Московское государство, и убытковъ, претерпѣваемыхъ ими вслѣдствіе этого. Въ виду интересовъ своей казны, великій князь проситъ, чтобы царь „водлѣ обычаю стародавного и подлѣ грамотъ нашихъ и своихъ перемирныхъ, тымъ купцомъ нашимъ, жидомъ съ товары и съ куплями ихъ въ панство свое добровольнѣ ходити и купчити не заборонялъ и шкоды и гамованья никакого въ землѣ своей имъ дѣлати не велѣлъ“ [3]).

Высшіе сановники, крупные землевладѣльцы, удѣльные князья, въ противоположность рядовой шляхтѣ и мѣщанству, покровительствовали евреямъ, которые съ первой половины XVI столѣтія стали селиться въ ихъ владѣніяхъ, образуя постепенно общины въ Пинскѣ, Ляховицахъ, Кобринѣ, Турцѣ, Тыкоцинѣ, Острогѣ и Дубнѣ [4]).

Неоднократныя ходатайства Рады въ пользу евреевъ свидѣтельствуютъ о доброжелательномъ отношеніи литовской знати къ евреямъ, которыми она пользовалась въ качествѣ посредниковъ въ разнаго рода кредитныхъ и торговыхъ сдѣлкахъ. Въ 40-хъ годахъ XVI столѣтія евреи особенно часто выступаютъ такими посредниками между крупнымъ дворянствомъ, обладающимъ капиталами, и менѣе зажиточными элементами населенія, нуждающимися въ кредитѣ [5]).

[1]) Русско-Евр. Архивъ, II, № 244.

[2]) Въ Росохахъ обвиненіе было взведено мѣщанами на приказчика Бородавки, Нахима. Но благодаря хлопотамъ брестскихъ евреевъ, дѣло было направлено къ дослѣдованію, которое велось сначала подъ наблюденіемъ литовскаго подканцлера Остафія Воловича, а затѣмъ лично имъ. Нахимъ оказался непричастнымъ къ убійству. Составленный въ этомъ смыслѣ докладъ подканцлера убѣдилъ великаго князя въ лживости кроваваго навѣта, что̀ въ связи съ ходатайствомъ евреевъ и побудило его къ обнародованію новой грамоты. Послѣдніе поспѣшили внести ее въ книги владиміръ-волынскаго, брестскаго и др. судовъ. Ср. Бершадскій, Старинное средство. 1894, I, стр. 84.

[3]) Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества, т. 59, стр. 338. Ср. Мулюкинъ, Пріѣздъ иностранцевъ въ Московское государство, 222—3.

[4]) Ср. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 349.

[5]) Ibidem, 414.

Среднiй же литовскiй шляхтичъ не прочь былъ самъ заниматься торговлей и кредитными операцiями, и видѣлъ поэтому въ евреѣ соперника. Шляхта недовольна была тѣмъ, что евреи-откупщики взимаютъ на таможенныхъ заставахъ пошлины со всѣхъ, безъ различiя состоянiя. Она завидовала разбогатѣвшимъ евреямъ-откупщикамъ, которые разыгрываютъ магнатовъ, носятъ оружiе, какъ шляхтичи, и величаются въ правительственныхъ актахъ „панами".

Этимъ своимъ чувствамъ шляхта даетъ волю въ ходатайствахъ объ увеличении податного сбора съ евреевъ, объ ограничении дѣятельности откупщиковъ-евреевъ. Если вначалѣ усилiя шляхты тщетны, то уже при Сигизмундѣ Старомъ и въ особенности при Сигизмундѣ Августѣ ея требованiямъ оказываютъ больше вниманiя, въ виду усиливающагося социально-политическаго значенiя этого сословiя. Еще на виленскомъ сеймѣ 1551 г. отклоняется ходатайство шляхты о томъ, чтобы внѣ „вальнаго" сейма не могли издаваться новые уставы. А черезъ 15 лѣтъ издается второй Литовскiй Статутъ, въ основу котораго положено—не постановлять ничего безъ вѣдома и совѣта членовъ Рады и согласiя шляхты. Литовская шляхта добивается, такимъ образомъ, рѣшающаго значенiя въ законодательствованiи, по примѣру польской [1]).

О томъ, какъ шляхта использовала свое политическое влiянiе по отношенiю къ евреямъ, можно судить по постановленiямъ второго Литовскаго Статута 1566 г. Евреи не должны носить дорогихъ платьевъ съ золотыми цѣпями. „Пусть носятъ они желтыя шляпы или шапки, а жены ихъ—повойники изъ желтаго полотна, чтобы всякiй могъ отличить христiанина отъ еврея". Евреи (также татары и басурманы) не могутъ назначаться великимъ княземъ ни членами Литовской Рады, ни на обыкновенныя должности; они не вправѣ владѣть крѣпостными и холопами (христiанами) и нанимать христiанокъ-кормилицъ [2]).

Не довольствуясь этими успѣхами, шляхта предпринимаетъ новый походъ противъ евреевъ-откупщиковъ. На знаменитомъ люблинскомъ сеймѣ (1569 г.) литовскiе послы жалуются на то, что евреи „держатъ торговыя пошлины, сборы на торгахъ, мельницы, побрали въ аренду солодовни и всѣ другiя доходныя статьи" [3]). Шляхтою руководили въ борьбѣ противъ откупщиковъ мотивы двоякаго рода. Съ одной стороны, она съ завистью смотрѣла на усиленiе политическаго влiянiя откупщиковъ-евреевъ, которые, занимая важныя должности сборщиковъ податей и пошлинъ, становились въ привилегированное положенiе и входили въ постоянныя непосредственныя сношенiя съ центральной властью. Съ другой стороны, шляхта желала сама пользоваться матерiальными выгодами, связанными съ откупными операцiями. На люблинскомъ сеймѣ она прямо требовала, чтобы сборщиками были шляхтичи. Любопытно то, что когда впослѣдствiи шляхтичи добились удовлетворенiя этого требованiя, они стали употреблять евреевъ въ качествѣ

[1]) Ср. Бершадскiй, 414 и сл. Любавскiй, Очеркъ исторiи Литовско-Русскаго государства. 1910, 258 и сл., 270.

[2]) Русско-Евр. Архивъ, II, № 286. Запрещенiе держать христiанъ-крѣпостныхъ мы находимъ уже въ первомъ Литовскомъ Статутѣ 1529 г.

[3]) Регесы и надписи, I, № 566. Изъ „Дневника Люблинскаго Сейма".

„субколлекторовъ", поручая имъ всю черную работу по собиранію податей. Нерѣдко евреи заключали откупные контракты, фиктивно выставляя ихъ на имя шляхтича, получавшаго извѣстную мзду [1]).

Отношеніе мѣщанъ къ евреямъ, по мнѣнію Бершадскаго, было весьма различно. Болѣе состоятельные мѣщане вели съ евреями торговыя дѣла, а мѣщанинъ средней руки смотрѣлъ на евреевъ, особенно на богатыхъ откупщиковъ, съ завистью и питалъ къ нимъ враждебныя чувства. Яркіе примѣры этой вражды мы имѣли случай наблюдать при изложеніи такъ называемыхъ ритуальныхъ дѣлъ въ Бѣльскѣ и въ Росохахъ. Мѣщане пользовались кровавымъ навѣтомъ, какъ орудіемъ для того, чтобы выжить евреевъ изъ городовъ. Евреи, со своей стороны, относились съ недовѣріемъ къ городскимъ магистратамъ, обвиняя ихъ въ пристрастіи [2]).

Все тѣснѣе смыкается кольцо ненависти вокругъ евреевъ, все гуще становится атмосфера злобы и зависти. Литовскій писатель того времени Михалонъ Литвинъ обвиняетъ евреевъ въ томъ, что они „на всѣхъ рынкахъ отнимаютъ у христіанъ средства къ жизни", и приписываетъ имъ всевозможныя преступленія [3]). Спрашивается: основательны ли эти толки о еврейскомъ засильѣ на Литвѣ въ XVI ст., отголоски которыхъ мы находимъ и въ современной исторической литературѣ? [4]) На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Актовыя данныя показываютъ, что богачи-евреи составляютъ въ Литвѣ XVI вѣка ничтожную величину. Имѣется ограниченное число богатыхъ откупщиковъ, масса же влачитъ жалкое существованіе [5]). Вотъ какъ рисуетъ экономическое ея положеніе Бершадскій: „Торговыя и кредитныя операціи большинства евреевъ измѣряются рублями, много десятками рублей (на наши деньги), и не выходятъ изъ мелкихъ ссудъ крестьянамъ, мѣщанамъ, татарамъ. Торговля, по преимуществу, мелочная. Но этого мало: самыя операціи ведутся на деньги, занятыя ими у священниковъ, дворянъ королевскихъ или же у мѣстныхъ чиновниковъ, наконецъ, мѣщанъ-христіанъ. Нерѣдко оборотныя суммы заняты подъ залогъ домашнихъ вещей, даже носильнаго платья". Судебные акты показываютъ, что часто эти мелкіе торговцы и заимодавцы оказывались несостоятельными [6]). При такомъ положеніи вещей, можно говорить о „преуспѣяніи" еврейства въ литовско-русскомъ государствѣ—cum grano salis [7]). Пре-

---

[1]) Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 114. Ср. нашу статью „Откупщики-евреи" въ Евр. Энциклопедіи, т. XI.

[2]) Это отношеніе иллюстрируется характернымъ заявленіемъ на судѣ тыкоцинскаго еврея, Аарона Боско (въ 1526 г.): „А тежъ, водлугъ обычая купецкого, тое сознанье местьское, а звлаща мене, жида, не обязуетъ, бо моглибъ такъ врадники местьскіе описати и все отъ мене, або отъ инщого жида зъ непріязни, которую маютъ къ рожаю нашому". Русско-Евр. Архивъ I, № 113. Бершадскій, Литовскіе евреи, 415 — 18.

[3]) Въ сочиненіи „О нравахъ татаръ, литовцевъ и москвитянъ", написанномъ около 1550 г. Выдержки изъ него относительно евреевъ помѣщены въ „Регестахъ и надписяхъ", I, № 471.

[4]) Ср. Любавскій, Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства, 110—111.

[5]) Съ этимъ согласенъ Любавскій, ibidem, 112.

[6]) Литовскіе евреи, 400 и сл.

[7]) Любавскій, op. cit., стр. 111.

успѣвали, повторяемъ, верхи еврейства, незначительная кучка откупщиковъ, большинство же евреевъ, въ лицѣ мелкаго торговца, мелкаго заимодавца, земледѣльца и ремесленника, вело упорную борьбу за насущный хлѣбъ, сталкиваясь съ окружающимъ населеніемъ на почвѣ однородныхъ интересовъ, что, конечно, вызывало тренія.

Въ южныхъ областяхъ Литвы, т.-е. въ земляхъ, соотвѣтствующихъ приблизительно нынѣшнему юго-западному краю, матеріальное и общественное положеніе евреевъ было нѣсколько лучше. На Волыни и Подоліи начинался тогда процессъ крупной колонизаціи малозаселенныхъ мѣстъ польскими магнатами, расцвѣтъ которой падаетъ на позднѣйшія десятилѣтія. Уже въ серединѣ XVI в., повидимому, потянулись туда предпріимчивые евреи. Нѣсколько позднѣе колонизаціонное движеніе захватываетъ и къ востоку лежащія области, Брацлавщину и Кіевщину. Винница, гдѣ евреи встрѣчаются уже въ 1532 г., становится ядромъ еврейской иммиграціи въ Украйну [1]). Мало-по-малу возникаютъ другія общины, какъ, напр., въ Барѣ (1540 г.) и въ Брацлавѣ (1551 г.).

Кардиналъ и папскій легатъ Коммендони, объѣзжавшій южную Литву по порученію Сигизмунда Августа, оставилъ намъ очень цѣнное описаніе быта жившихъ тамъ евреевъ. „Въ этихъ провинціяхъ, сообщаетъ Коммендони, встрѣчается большое количество евреевъ; они не внушаютъ презрѣнія, какъ въ другихъ мѣстахъ. Они не перебиваются здѣсь постыдными заработками, ростовщичествомъ и исполненіемъ всевозможныхъ порученій, хотя и не отказываются отъ такого рода прибыли; владѣютъ землей, занимаются торговлей и посвящаютъ себя даже изученію изящной словесности, преимущественно медицинѣ и астрологіи. Они почти повсюду держатъ на откупѣ таможенный и провозный сборъ. Они довольно состоятельны и не только принадлежатъ къ числу уважаемыхъ людей, но часто даже имѣютъ таковыхъ подъ своей властью. Они не носятъ никакого знака въ отличіе отъ христіанъ. Имъ разрѣшается даже носить саблю и быть вооруженными. Наконецъ, они пользуются правами прочихъ гражданъ“ [2]).

Люблинская унія 1569 г. завершаетъ процессъ сліянія Польши и Литвы. Образуется единое государство съ общимъ королемъ и общимъ сеймомъ. Теперь только со смертью бездѣтнаго Сигизмунда Августа (1572 г.), когда нѣтъ больше необходимости считаться съ Литвой, гдѣ династія Ягеллоновъ сохраняла наслѣдственныя права, принципъ „элекціи“ въ Польшѣ осуществляется полностью. Согласно одной изъ послѣдующихъ конституцій (Генриховскіе артикулы 1573 г.), запрещается при жизни короля выбирать наслѣдника. Новый порядокъ вещей не приноситъ евреямъ ничего хорошаго. Королевская власть— главная опора евреевъ въ борьбѣ со шляхтой, духовенствомъ и мѣщанствомъ—становясь избирательной, теряетъ свой престижъ, приглашеніе же на престолъ неизвѣстныхъ лицъ, часто иностранцевъ, усугу-

[1]) Употребляемое въ частномъ обиходѣ и въ народной поэзіи названіе юго-восточныхъ земель Рѣчи-Посполитой, обнимавшихъ Брацлавщину, Кіевщину и часть Подолья.

[2]) Gratiani, La vie du cardinal Commendon, французскій перев. Fléchier, Парижъ, 1614, стр. 190. Приведено у Чацкаго, „Rozprawa o Żydach i Karaitach“, стр. 51, прим. 2.

бляетъ шаткость и неустойчивость положенія еврейскаго населенія, ибо никогда нельзя знать, подтвердитъ ли новый избранникъ старыя привилегіи, возьметъ ли евреевъ подъ свою королевскую защиту.

Во время безкоролевья, иногда довольно длительнаго, грозила опасность со стороны сейма, который могъ въ вырабатываемыя имъ условія договора съ избираемымъ королемъ включить враждебныя евреямъ постановленія. Еврейскіе сеймы, или ваады, снаряжали на это время въ Варшаву специальныхъ делегатовъ для огражденія интересовъ еврейства.

Вступившій на престолъ въ 1576 г. Стефанъ Баторій разсѣялъ опасенія евреевъ: онъ подтвердилъ прежнія привилегіи литовскихъ общинъ, расширилъ права польскихъ евреевъ и приравнилъ къ послѣднимъ евреевъ волынскаго воеводства [1]).

Уничтожаются преграды, задерживавшія экономическое развитіе евреевъ; имъ открывается свободный доступъ къ ремеслу; разрѣшается торговать въ христіанскіе праздники, въ виду соблюденія субботняго отдыха и своихъ праздниковъ; предоставляется нанимать христіанскихъ рабочихъ для строительныхъ предпріятій, и даются права въ томъ объемѣ, въ которомъ ими пользуется мѣщанство [2]).

Наконецъ, съ упраздненіемъ привилегій отдѣльныхъ городовъ, въ силу которыхъ евреямъ закрывался туда доступъ, возстановляется право повсемѣстнаго проживанія и занятія торговлей, которымъ евреи встарину пользовались въ Польшѣ [3]). Но неустанно бодрствующее мѣщанство зорко слѣдитъ за каждымъ шагомъ врага, какового она видитъ въ евреѣ, и не даетъ ему утвердиться на вновь завоеванной позиціи. Магистраты отдѣльныхъ городовъ добиваются у короля грамотъ, закрывающихъ ихъ для евреевъ; купечество и ремесленные цехи выговариваютъ себѣ преимущества, въ ущербъ торгово-промышленнымъ правамъ евреевъ [4]).

Будучи ревностнымъ католикомъ, сторонникомъ духовенства и іезуитовъ [5]), Стефанъ Баторій соблюдалъ тѣмъ не менѣе въ отношеніи къ своимъ подданнымъ, къ евреямъ въ частности, принципъ вѣротерпимости. Щадя религіозныя чувства евреевъ, онъ запрещаетъ призывать ихъ въ судъ въ субботній день, уничтожаетъ постыдный обычай, принуждавшій евреевъ приносить присягу, стоя на свиной кожѣ, и исключаетъ изъ текста присяги more judaico унизительную формулу. Со стороны правовѣрнаго католика поражаетъ насъ постановленіе, по которому дѣти отъ брака еврейки съ евреемъ, принявшимъ крещеніе

---

[1]) Ср. Регесты, I. 577; Bersohn, Dyplomataryusz, №№ 158, 159, 161, 163, 167, 179 и 182; Еврейская Старина, 1909, I, 260, II, 98.

[2]) Ср. Торнская привилегія въ „Краковскомъ сводѣ еврейскихъ статутовъ и привилегій", опубликованномъ М. Шорромъ, въ Еврейской Старинѣ, 1909, II, 97—98.

[3]) Согласно грамотѣ 1578 г. въ Метрикѣ Коронной, краткое содержаніе которой впервые опубликовано въ Dyplomataryusz'ѣ Берсона, подъ № 162.

[4]) Ср. Dyplomataryusz, №№ 169, 185 и 189. Регесты, I, №№ 582 и 605.

[5]) Покровительствуя іезуитамъ, король передалъ въ вѣденіе ихъ ордена академію въ Вильнѣ. Къ тому времени имѣлись іезуитскія школы въ Познани, Пултускѣ, Полоцкѣ, Несвижѣ и др. Впослѣдствіи іезуитскія школы стали какъ бы организаціями для устройства еврейскихъ погромовъ. Такимъ образомъ, Стефанъ Баторій невольно способствовалъ усиленію враждебнаго евреямъ элемента.

и женившимся на христіанкѣ, имѣютъ преимущество въ наслѣдованіи предъ дѣтьми отъ второго брака [1]).

Строгими мѣрами наказанія за подстрекательство къ учиненію погромовъ и за преступное бездѣйствіе властей во время нападеній на евреевъ [2]), равно яркими выступленіями противъ кровавагo навѣта [3]) король имѣлъ въ виду обезпечить своимъ подданнымъ-евреямъ условія мирнаго существованія.

Въ дѣлѣ укрѣпленія общественной организаціи польскихъ евреевъ Стефанъ Баторій продолжилъ и завершилъ дѣло Сигизмундовъ. Общинная автономія получаетъ полное развитіе, устанавливается правильное функціонированіе ваада, который является офиціально признаннымъ центральнымъ органомъ самоуправленія польско-литовскихъ общинъ, административной единицей въ государствѣ [4]).

Стефанъ Баторій.
Со стариннаго портрета изъ собранія М. Берсона.

[1]) Ср. Торнскую грамоту l. c. и Балабанъ, Żydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII w. (матеріалы 19 A, B и C).

[2]) На магистраты налагается за подстрекательство къ погрому штрафъ въ 10000 марокъ, половина котораго идетъ въ пользу еврейской общины, а другая—въ пользу казны. Громилы, виновные въ убійствѣ еврея, караются смертной казнью, „согласно съ духомъ Казиміровой привилегіи“.

[3]) Грамоты отъ 5 іюля и 9 августа 1576 г. Акты Вил. Археогр. Ком. т. V, 220; см. также Регесты и надписи, № 576; Русско-Евр. Арх. II, № 244. При помощи королевской привилегіи евреямъ удалось добиться правосудія въ ритуальномъ дѣлѣ въ мѣстечкѣ Воинѣ, ср. Акты Вил. Арх. Ком. V, 4—6. Регесты и надписи I, № 585.

[4]) Perles, Geschichte der Juden in Posen, стр. 144, 147. M. Schorr, Żydzi w Przemyślu, 1905 (матеріалы, № 9). Volumina legum II, 999, 1030.

IV.

Евреи въ Польшѣ и Литвѣ въ первой половинѣ XVII в.

Послѣдніе годы XVI в. и первая половина XVII в. характеризуются ростомъ антисемитскихъ настроеній въ польскомъ обществѣ, особенно въ средѣ духовенства и мѣщанства. Шляхта занимаетъ въ этомъ періодѣ по отношенію къ евреямъ своеобразную позицію. Воспитанная въ чувствахъ религіозно-расовой нетерпимости, которыя прививались ей въ іезуитскихъ школахъ, она, изъ соображеній матеріальнаго характера,—что особенно относится къ названному періоду,—подавляетъ свои истинныя чувства, дѣйствуетъ часто въ пользу евреевъ и способствуетъ ихъ благосостоянію. Это явленіе объясняется „уходомъ" евреевъ въ деревню, движеніемъ, которое констатируется въ концѣ XVI и особенно въ XVII столѣтіи [1]), и тѣмъ положеніемъ, которое евреи заняли въ скоромъ времени въ шляхетскихъ городахъ, мѣстечкахъ и имѣніяхъ,—они являются здѣсь самымъ дѣятельнымъ, живымъ и предпріимчивымъ элементомъ. Церковные сановники тоже не брезгаютъ услугами еврея-арендатора, чѣмъ вызываютъ порицаніе варшавскаго церковнаго собора (1643 г.) [2]).

Отношенія шляхты къ евреямъ на Литвѣ рисуются Бершадскимъ слѣдующимъ образомъ: „Покровительство шляхты облегчаетъ колонизацію евреевъ, даруетъ возможность основанія новыхъ общинъ, обезпечиваетъ неприкосновенность дарованныхъ правъ. Безъ королевскаго разрѣшенія дозволяетъ князь Лукомскій открыть синагогу въ своемъ родовомъ домѣ, въ Вильно, не спрашиваясь короля, витебскій староста Сангушко даетъ евреямъ право выстроить синагогу и открыть кладбище въ Витебскѣ. Рядомъ съ мѣщанскими лавками, мастерскими, питейными домами въ любомъ изъ магдебургскихъ городовъ шляхта устраиваетъ въ своихъ собственныхъ домахъ лавки, мастерскія, шинки, свободные отъ всякихъ городскихъ податей и повинностей... Шляхта ходатайствуетъ за водвореніе евреевъ въ тѣхъ или иныхъ городахъ, мало того, на сеймахъ депутаты рядовой литовской шляхты прямо заявляютъ, что если евреи будутъ обложены выше 3000 коп. грошей, то они, депутаты, сорвутъ сеймъ" [3]).

Въ довершеніе всего этого, уничтожается законодательное постановленіе объ отличительной одеждѣ евреевъ (оно не фигурируетъ больше въ третьемъ Литовскомъ Статутѣ 1588 г.). Какъ мы видимъ, рядовая литовская шляхта, питавшая враждебныя чувства къ евреямъ до Люблинской уніи, послѣ уніи, въ виду измѣнившихся экономическихъ отношеній къ евреямъ (законъ 1539 г., предоставившій ихъ польской шляхтѣ въ качествѣ колонизаціоннаго матеріала, былъ принятъ и на Литвѣ), переложила гнѣвъ на милость. Такъ, минская шляхта спеціально ходатайствуетъ

---

[1]) Kutrzeba, Op. cit., стр. 181.
[2]) Gumplowicz, op. cit., стр. 104.
[3]) Литовскіе евреи, стр. 420.

ZWIERCIADŁO KORONY POLSKIEY

Vrázy ćięzkie, y vtrapienia wielkie, ktore ponośi od

ZYDOW

Wyrażáiącé

SYNOM KORONNYM

Ná

SEYM WALNY

w Roku Pańskim/ 1618. Przez

M. SEBASTIANA MICZYNSKIEGO

Philosophiey Doktorá

WYSTAWIONE,

Teraz znowu porządniey/ y dostáteczniéy wydáné.

Adige seruum ad opus, quod officium eius postulat. Quod si non obaudierit, suis graua illum compedibus. Eccl. 33.

W KRAKOWIE,

W Drukárniey Máciejá Jedrzeiowczyká.

Заглавный листъ антисемитской брошюры С. Мичиньскаго: „Zwierciadło Korony polskiey“.

о дозволенiи евреямъ водвориться въ Минскѣ [1]). Затѣмъ, въ борьбѣ еврейскихъ купцовъ съ мѣщанами въ Вильнѣ, шляхта становится на сторону евреевъ: „всѣ чины Великаго Князя Литовскаго“ испрашиваютъ у короля Владислава IV на коронацiонномъ сеймѣ льготы для еврейскихъ торговцевъ [2]). Во время безкоролевья, послѣ смерти Стефана Баторiя (1586 г.), конфедерацiя [3]) сенаторовъ и шляхты краковскаго, сандомирскаго и люблинскаго воеводствъ беретъ ихъ подъ свою защиту, заявляя, что „причинившие имъ вредъ“ (violatores eorum) будутъ наказаны, какъ нарушители общественной тишины и порядка [4]). Волынская шляхта, наказывая своимъ посламъ на сеймъ въ Варшавѣ въ 1623 г. ходатайствовать объ изданiи строжайшихъ законовъ для предупрежденiя безпорядковъ въ большихъ городахъ, упоминаетъ въ данной ею инструкцiи нападенiя на синагоги и на дома евреевъ, какъ одну изъ причинъ своего ходатайства [5]).

При такомъ поворотѣ общественнаго настроенiя, о которомъ свидѣтельствуютъ приводимыя нами выступленiя шляхты, не могли, конечно, имѣть успѣха призывы къ истребленiю евреевъ. Поэтому голосъ Себастiана Мичиньскаго, агитировавшаго за изгнанiе евреевъ изъ Польши, по примѣру средневѣковыхъ западно-европейскихъ государствъ, встрѣтилъ слабый откликъ на сеймѣ 1618 г. Напрасно сторонники Мичиньскаго провозглашали его „апостоломъ правды“,—большинство видѣло въ немъ „смутьяна“ и нарушителя общественнаго спокойствiя [6]).

Если соображенiя реальной политики диктовали шляхтѣ благожелательное отношенiе къ евреямъ, то, руководствуясь соображенiями того же рода, мѣщанство пребывало къ нимъ въ состоянiи неизмѣнной враждебности. Съ магистратами въ главѣ, оно выступало противъ еврейскихъ купцовъ и ремесленниковъ, объединенныхъ организацiей кагаловъ. Борьба шла по всей линiи. Кiевскiе мѣщане испрашиваютъ грамоту у Сигизмунда III (1619 г.), запрещающую евреямъ жительство въ Кiевѣ [7]). Витебскiе мѣщане добиваются соотвѣтственной оговорки въ пожалованной имъ въ 1597 г. грамотѣ на Магдебургское право [8]). Избiенiя евреевъ, ограбленiе еврейскихъ лавокъ и конфискацiя еврейскаго имущества, испытанные и давно облюбованные прiемы въ борьбѣ съ ненавистнымъ конкурентомъ, становятся обычными явленiями. Приведемъ въ видѣ иллюстрацiи нѣсколько примѣровъ изъ жизни крупнѣйшихъ польско-литовскихъ городовъ со значительнымъ еврейскимъ населенiемъ.

Въ Вильнѣ магистратъ относится къ евреямъ недружелюбно съ момента ихъ появленiя въ городѣ. Мѣщанство косо смотритъ на то,

---

[1]) Б е р ш а д с к i й, Восходъ, 1894, кн. I, стр. 87.

[2]) Volumina legum, III, 810.

[3]) Форма объединенiя шляхты во время безкоролевья для защиты своихъ интересовъ. Иногда и въ теченiе царствованiя короля составлялись конфедерацiи, для поддержки короля или противодѣйствiя ему.

[4]) Volumina legum II, 1052; ср. G u m p l o w i c z, Prawodawstwo etc., стр. 88.

[5]) Архивъ Юго-Зап. Россiи, ч. II, т. I, стр. 142. Регесты и Надписи, I, № 764.

[6]) C z a c k i, Rozprawa o Żydach i Karaitach, 1860, стр. 53.

[7]) Сборникъ Муханова, Москва, 1836 г., № 115. Регесты и надписи, I, 753.

[8]) Ibidem, № 710.

что евреи пользуются защитой короля, покровительствомъ дворянъ-домовладѣльцевъ и всякими льготами. Возникаетъ рядъ конфликтовъ. Въ тридцатыхъ годахъ XVII в. антагонизмъ достигаетъ своего апогея. Убѣдившись въ безуспѣшности ходатайствъ при дворѣ и переговоровъ съ евреями, магистратъ рѣшаетъ прибѣгнуть къ болѣе радикальному средству. 6-го марта 1635 г. устраивается погромъ, въ которомъ участвуютъ мѣщане, цеховые подмастерья и ученики іезуитской академіи. Синагога, общинная касса, частное имущество евреевъ—все становится жертвой разъяренной толпы [1]). Въ Брестъ-Литовскѣ отношенія между мѣщанами и евреями крайне обострены. Въ 1637 г. напряженіе разряжается въ открытомъ столкновеніи, сопровождающемся поджогами лавокъ и хищеніемъ еврейскаго имущества [2]). Въ Краковѣ возникаютъ конфликты между ремесленными цехами и евреями, занимающимися, несмотря на стѣсненія, ремесломъ или продажей предметовъ иногородняго производства. Идеологомъ краковскаго мѣщанства является извѣстный намъ Себастіанъ Мичиньскій. Въ своемъ памфлетѣ „Zwierciadło Korony Polskiey“ онъ приводитъ адреса краковскихъ еврейскихъ купцовъ и данныя объ ихъ имущественномъ состояніи, съ вполнѣ опредѣленнымъ намѣреніемъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ даты. Брошюра Мичиньскаго вышла въ свѣтъ 19 мая 1618 г., а уже въ іюнѣ того же года начинаются анти-еврейскія волненія. Евреи обращаются съ просьбой о защитѣ къ королю Сигизмунду III, который издаетъ приказъ о конфискаціи брошюры Мичиньскаго (въ королевскомъ „мандатѣ“ имя автора не указано) за подстрекательство населенія къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Анти-еврейская агитація затихаетъ на нѣкоторое время, чтобы собраться съ силами. [3]). Обыкновенно ученики іезуитскихъ и другихъ духовныхъ школъ участвуютъ въ погромахъ, наравнѣ съ ремесленниками и чернью, и даже самостоятельно устраиваютъ набѣги на евреевъ. Вотъ результаты такого набѣга въ Люблинѣ въ 1646 г.: восемь убитыхъ, пятьдесятъ раненыхъ, двадцать разгромленныхъ еврейскихъ домовъ [4]).

Погромный ужасъ охватываетъ польско-литовское еврейство. Въ мрачномъ оцѣпенѣніи оно отдаетъ себя въ руки побѣдителя, который и диктуетъ ему свои условія. Оно идетъ на тягостныя уступки, явно въ ущербъ себѣ, и подписываетъ крайне стѣснительные договоры съ магистратами, урѣзывающіе его права по части торговли и ремесла.

Погромы въ Вильнѣ, Брестѣ, Краковѣ, Люблинѣ, Пшемыслѣ, дѣла ритуальныя и по обвиненію въ кощунствѣ въ Ленчицѣ (1639 г.), Сандомірѣ (1605), Сельцѣ (1617 г.), Сохачевѣ (1619 г.), Бохніи (1605 г.), Пултускѣ (1598 г.), Краковѣ (1631 г. и 1637 г.), Люблинѣ (1578 г. и два дѣла въ 1636 г.), Пшемыслѣ (1630 г.),точно звенья безконечно длинной цѣпи, нанизываются событія 60-ти-лѣтняго періода исторіи польско-литовскаго еврей-

---

[1]) Еврейская Энциклопедія, V, столб. 576 и сл.

[2]) Ср. Акты Вил. Археогр. Ком. VI, № 36, Регесты I, № 814.

[3]) Ср. Балабанъ, Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто. Евр. Старина, 1912, стр. 48—49. Королевскій мандатъ у Берсона, Dyplomataryusz, № 219.

[4]) Евр. Энциклопедія, т. X, столб. 430.

ства, событія въ деталяхъ различныя, но всегда по существу одинаковыя. Массовое выступленіе мѣщанъ противъ еврейскихъ купцовъ и ремесленниковъ, антисемитская агитація въ литературѣ, путемъ злостныхъ памфлетовъ, сѣющихъ нетерпимость, дѣятельность ордена іезуитовъ и, наконецъ, нейтральное, можетъ быть, тайно сочувственное къ этой дѣятельности, отношеніе короля Сигизмунда III,—вотъ атмосфера, въ которой созрѣли погромы и двѣнадцать ритуальныхъ дѣлъ, нами перечисленныхъ. Къ сожалѣнію, историческая наука, въ виду скудости документальныхъ данныхъ, не въ состояніи всесторонне освѣтить обстановку, при которой возникало, или правильнѣе, было инсценировано, каждое дѣло въ отдѣльности, и выяснить степень участія въ немъ того или иного фактора, не говоря уже объ общихъ психическихъ моментахъ, каковы предубѣжденіе судей, легковѣрность населенія, дѣйствіе массоваго психоза и пр.

Закулисная дѣятельность іезуитскаго, кармелитскаго и бернардинскаго орденовъ болѣе или менѣе выяснена въ люблинскихъ дѣлахъ (1598 и 1636 гг.), въ пултусскомъ дѣлѣ и въ ленчицкомъ процессѣ (1639 г.) [1]).

Недостаточно изслѣдовано значеніе экономическаго фактора, который въ указанныхъ дѣлахъ съ преимущественно церковной подкладкой игралъ, быть можетъ, меньшую роль, но зато выступаетъ очень выпукло въ другихъ. Сюда относятся бохненское (1605 г.), пшемысльское (1627 г.) и краковское дѣла (1637 г.). Во всѣхъ этихъ дѣлахъ кража гостіи совершается не евреями, а христіанами, якобы по наущенію первыхъ. Установить виновность мнимыхъ подстрекателей является невозможнымъ, однако возбужденнымъ противъ нихъ дѣломъ пользуются для выселенія евреевъ, какъ это имѣло мѣсто въ Бохніи, гдѣ они, въ качествѣ арендаторовъ соляныхъ копей и торговцевъ солью вызывали зависть мѣщанъ, или же для разгрома и расхищенія еврейскаго имущества, какъ въ Пшемыслѣ [2]).

Въ Краковѣ приговоренный за кражу гостіи къ казни Петръ Юркевичъ передъ смертью сознался духовнику въ оговорѣ еврея и передъ спеціальной комиссіей, снаряженной для производства новаго дознанія, заявилъ, что онъ укралъ церковную утварь, но не гостію, и что прежнія его показанія были поданы по совѣту господъ изъ магистрата. „Когда,—говоритъ Юркевичъ,—меня въ первый разъ привели въ залу, это было еще при бургомистрѣ Шеделѣ, ко мнѣ обратился судья Белза со слѣдующими словами: „сдѣлай мнѣ одолженіе и покажи, что ты укралъ сакраментъ и продалъ его еврею; тебѣ вѣдь это не повредитъ, а намъ это дастъ поводъ прогнать евреевъ изъ Кракова. Я надѣялся путемъ такого показанія получить свободу, а такъ какъ я

---

[1]) Ср. Бершадскій, Старинное средство. Восходъ, 1894, Кн. IX и XI, и Дубновъ, Историческія сообщенія, ibidem, 1895, кн. I и II. Бершадскій говоритъ о По́лтовскомъ дѣлѣ, имѣя, вѣроятно, въ виду Пултусское дѣло. Въ Пултусскѣ и находилась іезуитская школа, о которой онъ упоминаетъ. Между тѣмъ города По́лтова не существовало.

[2]) Ср. Бершадскій, цитиров. статья, Восходъ 1894, XI, 52 и сл. Балабанъ, Бохнія, въ Еврейской Энциклопедіи, IV. М. Шорръ, Żydzi w Przemyślu, стр. 18 и сл.

обвиненіе еврея не почиталъ за грѣхъ, то я и показалъ такъ, какъ того отъ меня требовали, что немедленно же было записано. Потомъ меня положили на скамью для пытки и допрашивали о томъ же. Я сознался во всемъ, но не хотѣлъ подтвердить кражи гостіи, пока меня не стали страшно истязать" [1]). Показаніе Юркевича, сохранившееся въ протоколахъ процесса, проливаетъ яркій свѣтъ на преступную роль магистрата, не постѣснявшагося войти въ сношенія со святотатцемъ, чтобы при его помощи взвести на еврея завѣдомо ложное обвиненіе, и на тенденціозный характеръ слѣдствія, которое основывалось на вынужденномъ пытками показаніи.

Въ дѣлѣ взведенія на евреевъ всевозможныхъ обвиненій сыграла немаловажную роль польская литература. Въ польскомъ словѣ нашелъ выраженіе своимъ чувствамъ и антисемитъ-шляхтичъ, и врачъ, и купецъ, и ремесленникъ, старающіеся дискредитировать конкурента-еврея, и усердствующій противъ иновѣрцевъ іезуитъ. Антисемитская литература ведетъ свое начало съ XVI столѣтія. Писатель Николай Рей изъ Нагловицъ, одно время бывшій коронным маршаломъ, сторонникъ реформаціи, проповѣдывалъ въ своихъ произведеніяхъ походъ противъ евреевъ „для того, чтобы не быть ими истребленными". Себастіанъ Кленовичъ, судья въ Люблинѣ, изображалъ евреевъ въ самомъ отталкивающемъ видѣ въ рядѣ поэмъ: Roxolania, Victoria deorum, Worek Judaszów. Іезуитъ Петръ Скарга громилъ ихъ съ высоты церковной каѳедры. Ксендзъ Моецкій расписывалъ „еврейскія жестокости, убійства и суевѣрія" (Żydowskie okrucieństwa, mordy i zabobony, 1598 г.), вѣроятно, въ связи съ ритуальнымъ дѣломъ въ Люблинѣ того же года. Вскорѣ (1602 г.) появилось второе изданіе этого сочиненія съ дополненіями Губицкаго. Слешковскій предупредительно сообщаетъ публикѣ, что еврейскіе врачи отравляютъ христіанскихъ пацiентовъ [2]). Въ своей брошюрѣ „O powietrze morowem" (Калишъ, 1623 г.) ученый медикъ объясняетъ появленіе моровой язвы гнѣвомъ Божіимъ, который поляки навлекли на себя покровительствомъ, оказываемымъ евреямъ. Перу магистра философіи краковской академіи Себастіана Мичиньскаго принадлежитъ „Zwerciadło Korony Polskiey"—перечень еврейскихъ злодѣяній. Отвѣчая потребностямъ дня, эта книга содержитъ все, что можетъ прійтись по вкусу предубѣжденному противъ евреевъ купцу, ремесленнику, врачу, священнику и чиновнику; здѣсь—обвиненія въ предательствѣ, отравленіи, убійствахъ съ ритуальными цѣлями, колдовствѣ, святотатствѣ, торговыхъ продѣлкахъ и всевозможныхъ вымышленныхъ козняхъ. Изъ этой книги и изъ сочиненій Моецкаго, Слешковскаго и многихъ другихъ [3]) читатель черпалъ свѣдѣнія о еврейской религіи и еврейскихъ нравахъ. Евреи, не выступавшіе въ польской литературѣ,

---

[1]) Этотъ замѣчательный историческій документъ, опубликованный М. Балабаномъ, въ статьѣ „Евреи-врачи въ Краковѣ и трагедіи гетто". Евр. Старина, 1912, стр. 49—50, взятъ изъ актовъ краковскаго воеводскаго суда.

[2]) Jasne dowody o doktorach Żydowskich, 1623.

[3]) Библіографія памфлетной литературы у Finkl'я, Bibliografia historyi polskiej, II, 782. Ср. также „Антисемитизмъ въ Польшѣ", въ Еврейской Энциклопедіи, т. II.

не имѣли возможности отражать злостныя нападки. Вынужденные терпѣливо сносить сыпавшіеся со всѣхъ сторонъ удары, они лишь въ случаяхъ крайней опасности взывали о помощи, которой можно было при данныхъ обстоятельствахъ ожидать только сверху.

Эта помощь оказывалась не всегда своевременной и въ достаточной мѣрѣ энергичной. Сигизмундъ III, какъ послушный слуга іезуитовъ, не пожелалъ подтвердить грамоты своихъ предшественниковъ, имѣвшія въ виду обезпеченіе евреевъ отъ обвиненій въ ритуальномъ убійствѣ и оскверненіи евхаристіи [1]).

Въ противоположность Стефану Баторію, установившему неподсудность евреевъ трибуналамъ [2]), Сигизмундъ III допускаетъ, напр., чтобы трибуналъ разбиралъ люблинское дѣло 1598 г. Въ бохненскомъ и сандомирскомъ дѣлахъ 1605 г. король, очевидно, склоняется на сторону клеветниковъ [3]). Пшемысльское дѣло разбирается незаконнымъ образомъ въ гродскомъ судѣ, несмотря на привилегію Стефана Баторія. Послѣднее правонарушеніе и побудило коронный ваадъ обратиться (въ 1633 г.) къ сыну и преемнику Сигизмунда, Владиславу IV, съ ходатайствомъ о томъ, чтобы спеціальный пунктъ коронаціонной привилегіи былъ посвященъ вопросу о подсудности евреевъ въ ритуальныхъ дѣлахъ [4]). Ходатайство было удовлетворено. Однако, беззаконіе не прекращается. Люблинскія дѣла 1636 г. по прежнему разбираются трибуналомъ. Коронаціонная грамота 1633 г. остается мертвой буквой. Ею предписывается магистратамъ и „каждому мѣщанину въ отдѣльности, всякій разъ, когда евреи обратятся къ нимъ съ просьбой о помощи, являться на мѣсто происшествія и защищать евреевъ, а виновниковъ безпорядковъ арестовывать и представлять старостѣ для наказанія, сообразно мѣрѣ ихъ виновности“. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, королевская грамота нарушается сплошь да рядомъ: и въ Краковѣ, и въ Вильнѣ, и въ Брестъ-Литовскѣ, и въ другихъ мѣстахъ.

Вообще необходимо отмѣтить, что ни Сигизмундъ III, ни Владиславъ IV не въ состояніи уже побороть антисемитское теченіе, которымъ увлечены всѣ классы польскаго общества. Духовенство добивается при Сигизмундѣ III постановленія, въ силу котораго безъ его разрѣшенія нельзя строить новыхъ синагогъ,—постановленія, являющагося явнымъ нарушеніемъ свободы вѣроисповѣданія, гарантированной прежними королями [6]).

Отъ Владислава IV, въ виду его религіозной терпимости и явнаго покровительства ордену піаровъ, отличавшемуся отъ іезуитовъ нѣкоторою умѣренностью, еврейство вправѣ было ожидать болѣе энергич-

[1]) Бершадскій, Старинное средство. Восходъ, 1894, XI, 46, безъ ссылки на источникъ. Однако, въ грамотѣ короля, подтверждающей генеральныя привилегіи евреевъ, имѣется и статья (21) о ложности кроваваго навѣта.

[2]) Высшіе, или главные, суды въ Польшѣ и Литвѣ, учрежденные въ 1578 г. для апелляціи шляхты и духовенства на суды гродскіе и земскіе.

[3]) См. грамоту короля, въ Актахъ Виленской Археографич. Комиссіи, т. V, № 512.

[4]) M. Schorr, Żydzi w Przemyślu, стр. 23.

[5]) Бершадскій, Старинное средство, l. c., 54 и сл.

[6]) Nussbaum, Historya Żydów, V, 177, безъ ссылки на источникъ.

наго отпора фанатическому духовенству. Только слабостью и неустойчивостью характера короля объясняется непослѣдовательность его политики. При Владиславѣ духовенству удается даже расширить сферу своей дѣятельности. На познанскомъ соборѣ 1642 г. оно вырабатываетъ постановленія, коими запрещается евреямъ открывать лавки въ христіанскіе праздники, брить бороды христіанамъ, лечить ихъ, гулять по улицамъ и на площадяхъ. Вторгаясь такого рода постановленіями въ область свѣтскаго законодательства, духовенство оправдываетъ свое вмѣшательство тѣмъ, „что свѣтскія власти забываютъ объ уставахъ, изданныхъ въ пользу всей христіанской семьи" [1]).

Этого упрека со стороны духовенства ни Сигизмундъ, ни Владиславъ, однако, не заслуживаютъ. Милости евреямъ расточались этими королями далеко не щедрой рукой. Восторженныя слова, которыя евреи-современники находили для характеристики своихъ королей, свидѣтельствуютъ только о скромности желаній еврейства, умѣвшаго цѣнить и незначительныя благодѣянія. Натанъ Гановеръ, авторъ лѣтописи „Jewen Mezulah", отзывается о королѣ Сигизмундѣ III въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Этотъ король былъ милостивъ и справедливъ, онъ любилъ правду и еврейскій народъ". Въ томъ же духѣ писалъ Саббатай б. Меиръ Когенъ, комментаторъ Шулханъ-Аруха, о Владиславѣ IV: „Онъ былъ справедлимымъ королемъ, достойнымъ быть причисленнымъ къ праведнымъ, ибо онъ всегда благосклонно относился къ евреямъ и оставался вѣренъ своему слову" [2]).

Въ борьбѣ съ враждебными силами евреи находятъ прочную опору въ своей автономной организаціи, которая въ эту эпоху, наканунѣ Хмельничины, находится въ періодѣ пышнаго расцвѣта. Кагалъ, окружные ваады, или сеймики, и центральные ваады, Коронный и Литовскій, дѣятельно функціонируютъ. Строго дисциплинированная еврейская масса всецѣло повинуется своимъ выборнымъ парнесамъ, или старшинамъ, которые пользуются всеобщимъ уваженіемъ. Они-то и берутъ на себя ходатайствованіе о доставленіи правъ и льготъ своей общинѣ, или объ устраненіи угрожающихъ ей бѣдствій. Упомянемъ здѣсь Саула Валя въ Брестъ-Литовскѣ, семью Игудичей въ Гроднѣ и семью Нахмановичей во Львовѣ. Дѣятельность послѣднихъ проявлялась и на засѣданіяхъ центральныхъ ваадовъ, въ организаціи и веденіи которыхъ принимали ближайшее участіе извѣстные раввины Мордехай Яффе, Іошуа Фалкъ Когенъ, Меиръ Каценелленбогенъ, сынъ Саула Валя, Іосифъ Сегаль, Іомъ-Тобъ Липманъ Геллеръ. Эти лица, на ряду съ другими, менѣе извѣстными, занимались въ эту эпоху общественными и политическими дѣлами еврейства, являлись руководителями еврейскихъ сеймовъ, раввинами и парнесами крупныхъ общинъ.

---

[1]) Ср. Gumplowicz, op. cit., стр. 103—104.
[2]) Ср. Megillat Efah, въ „Schebet Jehudah", изд. Винера, стр. 134.

V.

Десятилѣтіе погромовъ (1648—1658 гг.).

בצרוף לוח בווכרי הנם הגדול הנעשה לי שנת
ת"ך לפק כאשר נלכדה במראה העיר
באחוו' במדינת רייסן ליל א' ר"ח כסליו ונהרגו קרוב לב'
אלות נפש מאתנו בני ישראל ובתוכם היו הרבה גדולים
בתורה ויראה יזכרם אלהינו לטובה עם שאר צדיקי עולם
ויצרור בצרור החיים נשמתם ויקום נ"נ נקמתם ויהי בשחת
אלהים את העיר ואת אשר היה בה ועבור אלהים אותי ואת
אשתי ובתי שתי' ונוללנו בעה"ה ימ"ש שלאים כגופינו
נקיים ונהורים בלי שום טומאת חטא ואשת ענג ונתקיים
בנו ימ"ש זוהר מבורע תוספתא על"א כי כיון שעה קודם
המספנה היותי נים ולא נים תיר ולא תיר בראו לי שני בהמות
קדושות ה"ס נשמת מהנוח כמהר"ר אור שרגא וויים ז"ל מק"ק
סקלאוו' ונשמת חתנו המניח כהר"ר פנחס במהר"ר מנחם
ז"ל אבי אמותי ז"ל ונילולי שבאו להציל נפשותינו בעו"ה
ימ"ש ותגידו לי אוך להמלט מהנוזה רעם ר"ל ופלאים מקום
מן העיר פלא וכן היה ולא יכלה להמלט עמנו מרעה את
נזירה כתי תק' שרם : ושני אייה היו עשרים כי היתה
דוה מיגורשה נערה : אלהים לטובה יזכרה : וינקם
נקמתם במהרה : והייתי מתבונן במה זכיתי להנצל
מנצלי בחירה ואני שפל אנשים ומצאתי לי זכות כי בהיותו
שם במלור ומלוק ר"ס סבועות היה דרכי להגיד כל יום
שיעור דברי תוכחה ומוסר מס' ר"ח ושאר ספרי יראה

Свидѣтельство очевидца о погромѣ въ Быховѣ.

Въ то время, какъ польско-литовское еврейство хирѣетъ, загнанное въ тупикъ антисемитской травлей, еврейское населеніе юго-восточной части Польши, Украйны, Подолья и Волыни, свободно развивается, завоевывая все лучшія условія существованія. Даже иностранцу Коммендони бросилось въ глаза, какая громадная пропасть отдѣляетъ польско-литовскихъ евреевъ отъ южныхъ. Достаточно показательно уже одно то, что евреи встрѣчались въ рядахъ казачества, и что одинъ изъ нихъ, Бераха бенъ Ааронъ га-Кадошъ изъ Тышовецъ, заслужилъ прозваніе героя у своихъ соратниковъ. [1]).

Еврейскіе переселенцы, родомъ изъ Польши и Литвы, въ свое время нашли на Украйнѣ пустыри и деревни съ рѣдкимъ населеніемъ, но колонизація этихъ странъ, которая до люблинской уніи шла вяло, приняла болѣе оживленный характеръ къ концу XVI в.. Значительный толчокъ этому движенію данъ былъ конституціей сейма 1590 г. предоставившей королю Сигизмунду пустыя земли къ востоку отъ Бѣлой Церкви, которыя до того не приносили никакого дохода [2]). Въ ближайшіе же годы послѣдовала раздача земель дворянамъ. Тогда и потянулся въ Украйну польскій элементъ, привлекаемый просторомъ и непочатыми природными богатствами страны. Возникаютъ магнатскія и шляхетскія имѣнія. Мало-по-малу выростаютъ города, замки и мѣстечки. Создается сельское хозяйство, нуждающееся въ рабочихъ рукахъ. Казаки, соблазняемые чрезвычайными льготами, даютъ привязать себя къ землѣ и постепенно превращаются въ холоповъ, работающихъ на пановъ.

Однако, буйный духъ вольности не умираетъ въ казачествѣ. Нежелающіе мириться съ новымъ порядкомъ вещей элементы уходятъ въ днѣпровское Запорожье, по своимъ географическимъ условіямъ не-

---

[1]) Бераха палъ въ сраженіи поляковъ съ русскими въ 1610 г., быть можетъ, подъ Клушиномъ. Ср. Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 137 и р. Іоиля Сиркеса, № 57.

[2]) Vol. legum, II, 1346, стр. 318; Rawitá—Gawroński, Historya ruchów hajdamackich, II-ое изд., I, 142.

доступное государственной власти, и образуютъ тамъ угрожающую силу, побороть которую составляетъ одну изъ ближайшихъ задачъ польской политики. Для того, чтобы подчинить Украйну польскому общественному строю, необходимо было заставить казаковъ фактически принять подданство. Прикрѣпленіе къ пашнѣ, къ землѣ, съ одной стороны, принужденіе вольнаго братства казачьяго къ реестраціи, къ принятію организаціи съ опредѣленнымъ комплектомъ и утвержденнымъ правительствомъ „старшимъ", съ другой,—вотъ мѣры, при посредствѣ которыхъ проводилась въ жизнь политика польскаго правительства. Отвѣтомъ на нее явилось возстаніе Украйны.

На ряду съ мелкой шляхтой и холопствомъ, желательнымъ колонизаціонымъ элементомъ были и евреи. Помѣщики охотно отдавали имъ свои украинскія имѣнія въ аренду, королевскіе старосты предоставляли имъ собираніе налоговъ, пошлинъ и крестьянскихъ повинностей. Вскорѣ, благодаря предпріимчивости евреевъ, закипѣла торговая дѣятельность, въ ихъ рукахъ сосредоточились разнообразные промыслы, производство селитры и поташа, ловля рыбы, дичи и питейное дѣло [1]).

Въ виду благопріятныхъ условій существованія, численность евреевъ достигла въ скоромъ времени значительныхъ размѣровъ. Быстро разрастаются старыя общины въ Луцкѣ, Владимірѣ-Волынскѣ, Ковелѣ, Острогѣ, Дубнѣ, пускаютъ корни недавно возникшія общины въ Барѣ, Брацлавѣ, Винницѣ, Немировѣ, Тульчинѣ, насаждаются новыя общины въ Бѣлой Церкви, Богуславѣ, Переяславѣ, Стародубѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Пирятинѣ, Лохвицѣ, Корсунѣ, Черниговѣ и Лубнахъ, пока роковыя событія 1648—1649 годовъ не останавливаютъ обнаружившагося въ этомъ колонизаціонномъ движеніи тяготѣнія къ востоку и не подрываютъ экономической дѣятельности евреевъ, развившейся и расцвѣтшей подъ покровительствомъ королевскихъ привилегій, магнатскихъ милостей и льготъ, жалованныхъ старостами. Казачество, стѣсняемое панской и правительственной властью, направляетъ всю силу своего озлобленія на ближайшихъ исполнителей этой власти, каковыми для него являются арендаторы и откупщики, т.-е. евреи [2]).

Трудно выяснить, дѣйствительно ли имѣли мѣсто злоупотребленія, приписываемыя евреямъ. Слѣдовало бы ожидать, что подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій литературные источники, наиболѣе близкіе по времени къ эпохѣ 1648 г., будутъ полны жалобъ на еврейское засиліе. Между тѣмъ, какъ это отмѣтилъ украинскій историкъ Иванъ Франко, они ничего не содержатъ относительно обвиненія, которое особенно охотно впослѣдствіи бросалось по адресу евреевъ, объ арендованіи церквей. Лишь поздніе лѣтописцы, знакомые съ эпохой Хмельницкаго по преданіямъ, вопіютъ о чудовищныхъ преступленіяхъ евреевъ. „Зло-

---

[1]) Al. Jabłonowski, Historya Rusi południowej do upadku Rzeczypospolitej polskiej. 1912. стр. 192.

[2]) См., напр., Универсалъ гетмана Остряницы въ „Запискахъ о Южной Руси" Кулиша, II, 382, а также рѣчь Богдана Хмельницкаго, приводимую лѣтописцемъ Коховскимъ; ср. Иванъ Франко, Студії надъ українськими народніми піснями, въ „Записки Наукового Товариства імени Шевченка", CVI. стр. 53 и сл.

употребленія со стороны евреевъ,—говоритъ Франко,—отступаютъ на задній планъ въ сравненіи съ злоупотребленіями, чинившимися польской властью и польской военщиной“ [1]). Но широкіе слои казачества, конечно, не разбирались въ томъ, кто болѣе виноватъ въ ихъ угнетеніи. Когда взбунтовавшаяся Украйна, съ Хмельницкимъ во главѣ, сбрасываетъ съ себя тягостныя путы экономическаго и политическаго гнета, и сметаются съ лица земли угнетатели и притѣснители, евреи истребляются наравнѣ съ ненавистными народу господами.

Возстаніе казацкаго предводителя Павлюка въ 1637 г. въ области нынѣшней Полтавской губерніи, сопровождавшееся разрушеніемъ синагогъ въ Лохвицѣ и Лубнахъ и въ окрестностяхъ этихъ городовъ и не обошедшееся безъ человѣческихъ жертвъ [2]), является лишь предвѣстникомъ грозной расправы.

Настоящее бѣдствіе разражается надъ украинскимъ еврействомъ, когда во главѣ казачества становится Богданъ Хмельницкій, соединившійся для болѣе успѣшнаго выступленія противъ Польши съ крымскимъ ханомъ. Союзное казацко-татарское войско одерживаетъ побѣды при Желтыхъ Водахъ и у Корсуня; возстаніе охватываетъ всю область восточнаго Приднѣпровья. Шайки изъ крестьянъ и горожанъ и мелкіе казацкіе отряды подъ предводительствомъ Кривоноса, Гани, Морозенко, Тимофея, сына Хмельницкаго, Колоды и др., громятъ помѣстья, убиваютъ управляющихъ и арендаторовъ-евреевъ. Въ первую очередь пострадали Переяславъ, Пирятинъ, Лохвица и Лубны. Спасаются, кто принятіемъ православной вѣры, кто бѣгствомъ къ татарамъ и въ Турцію, въ надеждѣ быть выкупленными оттуда богатыми единовѣрцами. Непричастный къ этому погромному движенію Хмельницкій [3]), во время безкоролевья, наступившаго со смертью Владислава IV, выказываетъ между тѣмъ готовность къ вступленію въ переговоры съ поляками.

Волна возстанія перебрасывается въ Брацлавщину, Волынь и Подолье, куда заносится и погромное движеніе. Лѣтописцы описываютъ звѣрскія расправы надъ евреями въ Немировѣ, Тульчинѣ, Полонномъ, Заславлѣ, Острогѣ, Старо-Константиновѣ и Барѣ, героемъ которыхъ является Кривоносъ [4]). Православные мѣщане жестоко мстили давнишнимъ своимъ конкурентамъ въ торговлѣ и ремеслѣ, оказывая содѣйствіе казакамъ, какъ это было, напр., въ Полонномъ и въ Барѣ, гдѣ они открыли имъ городскія ворота [5]) и приняли участіе въ избіеніи евреевъ и поляковъ. Объединенные общей бѣдой, поляки дѣй-

[1]) Ср. Франко, указанная статья, стр. 60—61.

[2]) Натанъ Гановеръ, Jewen Meżulah, краковское изд. 1895 г., стр. 7—8.

[3]) Лѣтописныя сообщенія о томъ, что Хмельницкій издалъ спеціальный универсалъ противъ евреевъ, слѣдуетъ отнести къ области легендъ. Особенно убѣдительно подчеркиваетъ это Иванъ Франко (цитир. статья, стр. 56), въ то время какъ Костомаровъ признаетъ достовѣрность универсала, который приводится въ лѣтописи Велички, I, 80—89.

[4]) Jewen Mezulah, passim.

[5]) Rawita-Gawroński, Bohdan Chmielnicki, I, 302.

ствовали сообща съ евреями. Но иногда они оказывались коварными союзниками. Когда при осадѣ Тульчина казаки заявили, что поляки будутъ пощажены подъ условіемъ выдачи евреевъ, они согласились на предательство, не взирая на клятву, связывавшую ихъ съ евреями. Узнавъ о предательскихъ сношеніяхъ поляковъ съ врагомъ, евреи готовы были учинить расправу надъ поляками, которыхъ они превосходили количественно. Но глава мѣстнаго іешибота р. Ааронъ удержалъ ихъ отъ поступка, который могъ навлечь на евреевъ ненависть польскаго народа. „Лучше погибнемъ,—говорилъ онъ,—какъ погибли наши немировскіе братья, но не подвергнемъ нашихъ братьевъ опасности во всѣхъ мѣстахъ ихъ разсѣянія“. Казаки вошли въ городъ, и евреи пали мученической смертью [1]).

Вѣсть о надвигавшемся татарско-казацкомъ войскѣ съ быстротою молніи передавалась изъ города въ городъ, всюду вызывая панику среди еврейскаго населенія. Укрыться было некуда. Ни на пощаду врага, ни на защиту со стороны православныхъ согражданъ разсчитывать нельзя было. Оставалось только бѣжать безъ оглядки, подальше отъ неминуемой опасности. Натанъ Гановеръ, жившій въ 6-ти миляхъ отъ злополучнаго Полоннаго, въ Заславлѣ, испыталъ со своими единовѣрцами весь ужасъ этого безвыходнаго положенія. Въ его описаніи повальнаго бѣгства въ сосѣднее мѣстечко Межиричъ, ложной тревоги, вызвавшей панику среди несчастныхъ бѣглецовъ, и безцѣльныхъ скитаній изъ города въ городъ, воспроизводится не только подлинная картина страшнаго народнаго бѣдствія, но и переживаніе очевидца, его думы, горечь и боль, смягчаемая, однако, даже въ минуты высшей опасности, глубокимъ и свѣтлымъ религіознымъ чувствомъ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили евреи за дѣйствіями польскихъ начальниковъ, возлагая послѣднія надежды на то, что въ рѣшительную минуту они явятся на подмогу и выручатъ изъ бѣды. Однако, не отъ слабаго Заславскаго, Конецпольскаго и Остророга можно было ожидать помощи.

Былъ у евреевъ одинъ защитникъ, кн. Іеремія Вишневецкій. „Какъ отецъ о дѣтяхъ“, заботился онъ о нихъ. Дорого обошлось немировскимъ мѣщанамъ соучастіе въ рѣзнѣ. Однако, уже ничто не могло остановить стихійнаго движенія. Казни участниковъ немировской рѣзни никого не устрашили [2]).

Между тѣмъ, возстаніе охватываетъ Бѣлоруссію и Литву. Черниговъ, Стародубъ и Гомель—этапы его кроваваго пути.

Осенью 1648 г. Хмельницкій возобновляетъ военныя дѣйствія. Побѣда подъ Пилавцами открываетъ ему дорогу во внутреннюю Польшу. „Князья Эдома“, т.-е. шляхта, и евреи спасаются въ укрѣпленные города Броды, Львовъ, Жолкіевъ, Белзъ, Пшемысль, Нароль, Замостье и въ Сокальскій монастырь. Общее бѣдствіе сплотило ихъ. Даже мѣщане на время забываютъ свою вражду. Дружно переносятся тягости

---

[1]) Jewen Mezulah, 23 и сл.
[2]) Jewen Mezulah, 27.

Отрывокъ заупокойной молитвы (эль-моле) по

Изъ рукописнаго молитвенника синагоги м, Тыврово.

באו זדים ארורים כדוב אורב
במסהרים נחלתינו נהפכה
לזרים השביענו לענה ומרורים
ג' אוני עולם חסידי ארץ גודרי
גדר ועומדי בפרץ געו על
כליון וחרון נמוגו כל יושבי הארץ
ד' וה לבנו על עטרת ראשנו
לשמוע אוזן דאבה נפשנו כי הפלא
ה' את מכותינו והכה שבע על
חטאתינו ה' וגי תורתי לילות
וימים דורשי רשומים בחורים
וחכמים הושלכו לארץ כמטעי
כרמים נהפכו לדם נהרות ואגמים
ו' ויה עמודים ומעשה חדורים
הרביצו והעמידו תלמידים יגיד
בוגדים ושודדים המה דחין
לשרפת אש יקודים

мученикамъ города Немирова 20 сивана 1648 г.

Подольской губ., хранящагося въ Архивѣ С. М. Дубнова. СПБ,

Изд. т-ва «МІРЪ».

осаднаго положенія, сообща ведутся переговоры съ непріятелемъ. При осадѣ Львова Хмельницкій обѣщаетъ освободить городъ подъ условіемъ выдачи евреевъ. Магистратъ отвѣчаетъ, что не вправѣ распоряжаться евреями, подвластными королю, тѣмъ болѣе, что они несутъ всѣ невзгоды наравнѣ съ мѣщанами и не уступаютъ послѣднимъ въ мужествѣ [1]). Если вѣрить Гановеру, среди представителей города, ведшихъ переговоры съ Хмельницкимъ, находился львовскій штадланъ, р. Симонъ. Этимъ, быть можетъ, и объясняется стойкость магистрата. Хмельницкій, взявъ контрибуцію, снимаетъ осаду и направляется къ Замостью [2]).

Между тѣмъ, казацкіе отряды опустошаютъ Томашовъ, Щебржешинъ, Грубѣшовъ и Бѣлгорай, города со значительнымъ еврейскимъ населеніемъ. Узнавъ о приближеніи казацкихъ полчищъ, нарольскіе евреи рѣшили покинуть городъ, но комендантъ мѣстной крѣпости не отпустилъ ихъ, собираясь дать отпоръ казакамъ. Послѣ трехдневной осады городъ былъ взятъ и потопленъ въ крови. „И разсказывала мнѣ,— передаетъ современникъ,— одна женщина, что легла она между убитыми и, принятая за мертвую, не была тронута. Такъ же спаслись нѣсколько сотъ женщинъ и дѣтей и немного мужчинъ. Въ продолженіе пяти дней, не имѣя чѣмъ питаться, ѣли они человѣческое мясо; отрѣзывали члены убитыхъ, жарили на огнѣ и ѣли“ [3]).

Со вступленіемъ на престолъ Яна Казиміра, Хмельницкій отступаетъ на Украйну, въ ожиданіи переговоровъ о мирѣ, которые не привели, однако, къ соглашенію воюющія стороны. Весною 1649 г. военныя дѣйствія возобновляются и вначалѣ сосредоточиваются на Волыни. Не успѣли волынскіе евреи вернуться въ свои родныя мѣста, какъ снова подступили казаки. Въ Острогѣ, напр., какъ повѣствуетъ Гановеръ, мѣщане съ тѣмъ только и пригласили евреевъ вернуться, чтобы натравить на нихъ казаковъ. Тогда нѣсколько сотъ евреевъ вооружились и присоединились къ шляхетскимъ отрядамъ, которымъ удалось вытѣснить казаковъ изъ нѣсколькихъ городовъ. Военныя силы стягиваются, между тѣмъ, подъ Збаражемъ, куда направляется король Янъ Казиміръ. По дорогѣ онъ проигрываетъ сраженіе подъ Зборовомъ. Переходъ Крымскаго хана на сторону Польши въ эту рѣшительную минуту принуждаетъ, однако, Хмельницкаго согласиться на мирный договоръ (1649 г.). Евреи, согласно одной статьѣ Зборовскаго договора, не могутъ быть „ни владѣтелями, ни откупщиками, ни жителями въ украинскихъ городахъ, гдѣ казаки имѣютъ свои полки“, т.-е. въ черниговскомъ, полтавскомъ, кіевскомъ и отчасти подольскомъ воеводствахъ [4]).

---

[1]) Rawita-Gawroński, Bohdan Chmielnicki, I, 328.

[2]) На охватившее Украйну казацкое возстаніе Червонная Русь (нынѣ восточная Галиція) отозвалась народными волненіями, отъ которыхъ, на ряду со шляхтой, пострадали и евреи. Ср. С. Томашівський, Народні рухи въ Галицкій Руси 1648 р., въ „Записки Наукового Товар. імени Шевченка“, т. XXIII и XXIV, 1—138.

[3]) Jewen Mezulah, стр. 45.

[4]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. III, стр. 453.

Съ заключенiемъ мира, наступаетъ успокоенiе и для евреевъ. Король Янъ Казимiръ разрѣшаетъ насильно обращеннымъ въ православную вѣру вернуться въ лоно еврейства. Еврейскiя женщины, насильно вѣнчанныя съ казаками, возвращаются къ своимъ семьямъ. Сотни, а можетъ быть, тысячи евреекъ разыскивали мужей своихъ, не зная, погибли ли они или проданы въ рабство на востокъ. Коронный ваадъ, засѣдавшiй въ Люблинѣ въ 1650 г., занялся обсужденiемъ вопроса о судьбѣ женъ пропавшихъ безъ вѣсти евреевъ и принялъ облегчающiя ихъ участь постановленiя. На ряду съ этимъ ваадъ выработалъ мѣры къ возстановленiю общинной жизни. Но фактическаго облегченiя ваадъ не могъ принести разоренньмъ еврейскимъ общинамъ. Самымъ лучшимъ образомъ организованная самопомощь оказалась бы безсильной передъ стихiйнымъ бѣдствiемъ, разразившимся надъ еврействомъ въ годы Хмельничины. Къ разоренiю надо прибавить еще голодъ и моровую язву, посѣтившiе край [1]). Современникъ-лѣтописецъ утверждаетъ, что евреи все же благодарили Бога, радуясь наступившему миру. Однако, радость ихъ была въ этомъ отношенiи преждевременна, такъ какъ черезъ годъ война возобновилась, съ тѣмъ чтобы послѣ пораженiя Хмельницкаго подъ Берестечкомъ, гдѣ въ рядахъ поляковъ сражался еврейскiй отрядъ въ тысячу человѣкъ [2]), закончиться невыгоднымъ для казаковъ, но благопрiятнымъ для евреевъ договоромъ. Договоръ въ Бѣлой Церкви упразднялъ статью Зборовскаго договора, согласно которой евреямъ запрещалось пребыванiе на Украйнѣ [3]).

Между тѣмъ казачество продолжаетъ волноваться. Хмельницкiй отдаетъ себя подъ защиту царя Алексѣя Михайловича. Россiя объявляетъ войну Польшѣ. Русско-казацкое соединенное войско вступаетъ въ Бѣлоруссiю и Литву, избиваетъ евреевъ и изгоняетъ ихъ изъ завоеванныхъ городовъ, при явномъ сочувствiи или содѣйствiи мѣщанъ. Такъ, они подлежатъ изгнанiю изъ Могилева, по офицiальному ходатайству могилевскихъ обывателей передъ завоевателемъ. По договору, дома евреевъ раздѣляются между русскими властями и магистратомъ. Однако, евреи остались жить въ Могилевѣ, но когда въ послѣдующемъ году къ городу приблизилась польская армiя подъ начальствомъ князя Радзивилла, начальникъ русскаго гарнизона въ Могилевѣ, Поклонскiй, велѣлъ евреямъ отправиться въ польскiй лагерь. Лишь только евреи вышли изъ города, русскiе солдаты перебили ихъ по приказанiю Поклонскаго. Точно также, когда виленскiе евреи, при вѣсти о приближенiи московско-казацкаго войска покинувшiе городъ и оставившiе все свое добро на произволъ судьбы, вернулись, мѣщане ходатайствовали передъ царемъ объ ихъ удаленiи изъ Вильны. Въ виду этой просьбы, вилен-

[1]) Ср. А. Ефименко, Очерки Исторiи правобережной Украины, 1895, 91 и сл.

[2]) Этотъ любопытный фактъ, сообщаемый Гановеромъ, op. cit., 57, подтверждается и въ польскихъ источникахъ, ср. Грецъ, въ евр. перев. С. П. Рабиновича, VIII, ч. 1, стр. 147, прим. 1.

[3]) Собранiе государственныхъ договоровъ и грамотъ, ч. III, стр. 464 „Жиды, въ мѣстностяхъ его Королевскiя милости и въ шляхетскихъ, какъ бывали жильцами и откупщиками, такъ и нынѣ имѣютъ быть“.

скому воеводѣ приказывается „жидовъ изъ Вильны выслать на житье за городъ“ [1]). Въ Витебскѣ евреи несли всѣ тяготы 14-недѣльной осады наравнѣ съ прочими жителями: строили форты, укрѣпляли такъ наз. „жидовскія“ ворота, жертвовали деньги на фортификаціонныя работы и на содержаніе солдатъ, дѣятельно участвовали въ защитѣ города и работали по развѣдочной части. По взятіи города, имущество евреевъ было конфисковано, а они сами отправлены въ Россію; часть ихъ привезена была въ Новгородъ, часть въ Казань, гдѣ они содержались въ заключеніи до Андрусовскаго перемирія (1667 г.) [2]).

Въ то же время казаки и русскія войска совершаютъ набѣги на Малую Польшу. Львовъ и Люблинъ подвергаются долгой осадѣ. Хмельницкій во второй разъ пощадилъ Львовъ, удовлетворившись контрибуціей, а его сподвижникъ Золотаренко, взявъ Люблинъ, обѣщалъ жителямъ пощаду за уплату 10 тысячъ золотыхъ. Однако, казаки учинили погромъ, вырѣзавъ все еврейское населеніе. Это событіе происходило наканунѣ праздника Кущей въ 1656 г., какъ повѣствуетъ сынъ мученика Давида Ауэрбаха, р. Самуилъ, одинъ изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни [3]).

Въ то время, какъ казацко-татарское, а вслѣдъ затѣмъ и русско-казацкое войско опустошали еврейскія общины въ восточной и центральной части Рѣчи Посполитой, евреямъ западной ея части угрожала опасность со стороны другого врага Польши — шведовъ. Лѣтомъ 1655 г. шведскія войска вторгаются въ предѣлы Рѣчи Посполитой и, благодаря предательству польскихъ полководцевъ, быстро овладѣваютъ Литвой, Великой Польшей и другими областями. Янъ Казиміръ бѣжитъ въ Силезію. Страна оказывается въ рукахъ непріятеля. Но не надолго. Подъ напоромъ народнаго патріотическаго движенія, шведы принуждены очистить страну. Освобожденіе отъ непріятеля не дало, однако, евреямъ, пострадавшимъ отъ шведовъ наравнѣ съ поляками, заслуженнаго успокоенія. На нихъ обрушиваются жестокія преслѣдованія партизанскихъ отрядовъ гетмана Стефана Чарнецкаго, героя шведско-польской войны, за помощь, будто бы оказанную ими шведамъ [4]). Чарнецкій вымещалъ на евреяхъ (онъ называлъ свою расправу „местью“) измѣну польскаго дворянства. Десятки общинъ опустошаются, сотни синагогъ разрушаются, убитые насчитываются тысячами. Свирѣпствующіе въ то же время голодъ и чума довершаютъ дѣло опустошенія. Еврейскіе лѣтописцы говорятъ о „злодѣѣ“, „врагѣ“ и „палачѣ въ Великой Поль-

[1]) Это предписаніе было послано въ Вильну въ 1658 г. Было ли оно выполнено, неизвѣстно. Въ 1661 г. Вильна была отвоевана поляками, а евреи были возстановлены въ своихъ правахъ.

[2]) Ср. ст. Могилевъ, Вильна и Витебскъ въ Евр. Энцикл.; Грецъ, въ евр. перев., I. с. 148 и сл.

[3]) Ср. Самуилъ б. Давидъ, Chesed Schemuel. Амстердамъ, 1699 (Bibliotheca Friedlandiana, № 4302 A), предисловіе и конецъ.

[4]) Ср. Нахумъ Соколовъ, Chekirot u derischot be toledot ha jehudim, въ „Gan Perachim“, 1891, стр. 50.

шѣ“ Чарнецкомъ съ неменьшимъ содроганіемъ, чѣмъ о Хмельницкомъ [1]).

Между тѣмъ, въ концѣ 1659 г., царь Алексѣй Михайловичъ возобновляетъ военныя дѣйствія на Литвѣ. Городъ Старый Быховъ, выдержавъ 29-недѣльную осаду, падаетъ жертвой предательства. Въ общей рѣзнѣ погибло до трехъ сотъ евреевъ [2]).

Война съ Москвою оканчивается Андрусовскимъ договоромъ 1667 г., согласно которому правобережная часть Украйны (Волынь, Подолія, Брацлавщина и часть Кіевщины) остается за Польшей, лѣвобережная же часть (Полтавщина, Черниговщина, часть Кіевщины съ городомъ Кіевомъ) отходитъ къ Москвѣ.

Типъ гайдамака.

[1]) Ср. подробное описаніе этихъ погромовъ въ работѣ A. Lewin'a: „Die Judenverfolgungen im 2-ten schwedisch-polnischen Kriege (1655—59)“. 1901. Кромѣ многихъ другихъ источниковъ использовано любопытное сочиненіе „Schem Jakob“ р. Якова б. Іезекіеля Галеви изъ Флатова или Злотова (Złotowo), автора, которому было восемь лѣтъ, когда онъ спасся съ отцомъ отъ поляковъ. На значеніе этого источника для эпохи Чарнецкаго и исторіи евреевъ Великой Польши на рубежѣ 17 и 18 вв. было уже указано Соколовымъ, l. c., 42 и сл., и Н. Брюлломъ, въ Ozar ha Sifrut, IV, 480 и сл. Соколовъ допускаетъ, однако, досадную ошибку, принимая זלטווא евр. названіе родины Якова б. Іезекіиль, за Złoczow (городъ въ Галиціи), въ то время какъ имѣется въ виду мѣстечко Złotowo.

[2]) Свидѣтельство объ этомъ событіи принадлежитъ перу р. Іегуды-Лейба Пуховицера, который одинъ съ семьей спасся чудеснымъ образомъ, см. его сочиненія Kebod chachamim (1700) и Kene chochmah (1681—83), изъ котораго заимствованъ вышеприведенный отрывокъ (см. выше, стр. 67). Ср. „Московскій разгромъ Быхова“, въ Евр. Старинѣ, 1911, 114—116.

VI.

Успокоеніе.

Янъ Собѣскій.
Съ портрета X. Pillati въ виляновской галлереѣ близъ Варшавы.

Результаты событій 1648—1658 годовъ выражаются въ колоссальномъ числѣ погибшихъ существованій. По весьма осторожному подсчету Саббатая Когена, погибло сто тысячъ евреевъ (другіе лѣтописцы говорятъ о нѣсколькихъ стахъ тысячъ, о полумилліонѣ), подверглось погрому нѣсколько сотъ общинъ. Въ лѣвобережной Украйнѣ не осталось ни одной еврейской общины, въ остальной части Украйны, на Волыни и Подоліи, уцѣлѣла ничтожная часть еврейскаго населенія, въ волынскихъ городахъ и мѣстечкахъ лишь кое-гдѣ сохранилось по нѣскольку домовъ, но большая часть еврейскихъ домовъ была разрушена [1]). Матеріальные убытки евреевъ не поддаются исчисленію. Вернувшись на старое пепелище, еврейскій торговецъ, арендаторъ и откупщикъ принужденъ былъ съ пустыми руками сызнова начинать борьбу за насущный хлѣбъ. Между тѣмъ, съ общимъ оскудѣніемъ и упадкомъ экономическихъ силъ страны, вызваннымъ войной, ухудшились условія существованія и понизились шансы на нахожденіе средствъ къ пропитанію. Въ виду этого много евреевъ эмигрировало на Западъ, въ Вѣну, Прагу, Амстердамъ, Гамбургъ и др. города. Роковое десятилѣтіе (1648—1658 г.г.) является поворотнымъ моментомъ въ исторіи передвиженія еврейскаго народа въ діаспорѣ. До этого времени, начиная съ эпохи поздняго средневѣковья, эмиграція евреевъ направлена была съ Запада на Востокъ; еще въ эпоху тридцатилѣтней войны извѣстны случаи переселенія евреевъ изъ Германіи въ Польшу. Послѣ 1648 г. начинается эмиграція изъ Польши въ Германію, Моравію, Чехію, Голландію [2]). Духовно-культурное значеніе этой обратной эмиграціи весьма важно. Многіе выдающіеся польскіе раввины и ученые,

[1]) Поучительны данныя, приведенныя въ статьѣ Владимірскаго-Буданова, Передвиженіе южно-русскаго населенія въ эпоху Богдана Хмельницкаго. Кіевская Старина, 1888, кн. VII.

[2]) Ср. Грецъ, въ евр. перев. I. с. 153.

бѣжавшие въ Западную Европу, вскорѣ заняли въ крупнѣйшихъ ея общинахъ посты раввиновъ и ректоровъ талмудическихъ школъ. Раввинская наука, перенесенная изъ нюрнбергскихъ и пражскихъ школъ въ Польшу и Литву и достигшая здѣсь въ теченіе одного столѣтія небывалаго расцвѣта, перекочевала обратно на Западъ, обогащенная значительно въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Духовное творчество евреевъ въ Польшѣ стало съ тѣхъ поръ замѣтно истощаться. Лучшие представители раввинизма погибли или эмигрировали [1]). Талмудическія школы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пустовали. И когда, послѣ наступившаго успокоенія, началась новая жизнь въ этихъ школахъ, въ ней не было уже свѣжести и блеска прежней эпохи. Не оправилась также отъ тяжкаго удара сильно пошатнувшаяся организація еврейскаго самоуправленія. Въ далекой Лотарингіи одинъ польско-еврейскій изгнанникъ, р. Моисей Кацъ изъ Нароля, добравшись послѣ долгихъ мытарствъ въ Мецъ, гдѣ получилъ мѣсто раввина, пѣлъ скорбную пѣснь: „Польша (т.-е. польское еврейство), ты была раемъ, средоточіемъ учености и знанія, съ тѣхъ поръ, какъ Эфраимъ отдѣлился отъ Іуды; ты славилась возвышенной ученостью,—а теперь ты изгнана и покинута, овдовѣла и осталась одинокой“ [2]). Таковъ общій лейтмотивъ современныхъ той эпохѣ лѣтописей, элегій и окружныхъ посланій къ еврейскимъ общинамъ на Западѣ [3]).

Опасенія современниковъ, находившихся подъ впечатлѣніемъ пережитаго бѣдствія, относительно судебъ польско-литовскаго еврейства были, однако, нѣсколько преувеличены. Въ ближайшие же годы обнаруживается усиленная дѣятельность ваадовъ Короны и Литвы въ дѣлѣ реставраціи общинъ и укрѣпленія правового и социально-экономическаго быта евреевъ. Въ это время выдвигается роль такъ называемаго „генеральнаго синдика евреевъ“, представителя и ходатая ваада при дворѣ и сеймахъ. Этотъ постъ занимали въ Коронѣ послѣдовательно Маркъ Некель и Моисей Марковичъ, которые пользовались довѣріемъ при королевскомъ дворѣ [4]).

Король Янъ Казиміръ, снисходя къ бѣдственному положенію евреевъ, даруетъ имъ рядъ льготъ; между прочимъ, имъ разрѣшается торговать въ дни христіанскихъ праздниковъ и выѣзжать изъ города (по торговымъ дѣламъ). Въ 1661 г. король разрѣшилъ, въ желательномъ для евреевъ смыслѣ, жгучій вопросъ еврейскаго быта—вопросъ объ опекѣ надъ сиротами. Въ виду того, что въ смутное время казацкой расправы еврейскіе сироты нерѣдко отнимались у родныхъ для насильнаго крещенія и у евреевъ не было возможности вернуть этихъ дѣтей въ вѣру отцовъ, королевскій указъ о томъ, что въ опекуны еврейскихъ дѣтей можетъ быть назначенъ исключительно раввинъ или ка-

---

[1]) Ср. Н. Соколовъ, Peletat Soferim, въ „Gan Perachim“ Мейзаха, 1890, 128 и сл. и Грецъ l. c.

[2]) Приведено частью у Балабана, Żydzi lwowscy etc., стр. 547.

[3]) См. перечень у Steinschneider'a, Die Geschichtsliteratur der Juden, 1905, §§ 168—174.

[4]) Ср. Bersohn, Dyplomataryusz, №№ 269, 271 и 283.

гальный старшина, но отнюдь не христіанинъ, являлся весьма благодѣтельной мѣрой. Согласно ходатайству Моисея Марковича, евреи освобождаются отъ всякихъ налоговъ и повинностей, кромѣ поголовной подати [1]).

Преемникъ Яна Казиміра, Михаилъ Вишневецкій, сынъ кн. Іереміи Вишневецкаго, подтвердилъ на коронаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ (5 ноября 1669 г.) генеральныя привилегіи польско-литовскихъ евреевъ [2]). Духомъ благожелательности проникнута также политика Яна Собѣскаго, преемника короля Михаила, выразившаяся въ дѣятельномъ покровительствѣ интересамъ еврейскихъ подданныхъ. Евреи платили королю восторженной преданностью за его покровительство. Авторъ одного еврейскаго панегирика величаетъ Яна Собѣскаго „сыномъ солнца, королемъ королей и спасителемъ своего народа“.

Сеймовое законодательство послѣднихъ трехъ царствованій обнаружило въ трактовкѣ еврейскаго вопроса своеобразную непослѣдовательность и неустойчивость взглядовъ, объясняющуюся невозможностью согласовать тѣ противоположные интересы, которые должны были въ немъ найти свое выраженіе. Мѣрамъ въ духѣ прямолинейнаго, непримиримаго клерикализма противорѣчатъ постановленія, диктуемыя соображеніями утилитарнаго характера, требованіями момента, наконецъ, симпатіями монарха. Такъ, подъ знакомъ церкви узаконяется ограниченіе евреевъ въ строительствѣ храмовъ; въ 1661 г. отмѣняется королевское разрѣшеніе на постройку синагоги между двумя церквами въ городѣ Гнѣзнѣ; сеймомъ 1667 г. назначается комиссія для разсмотрѣнія жалобы холмскихъ доминиканцевъ на то, что мѣстные евреи выстроили синагогу на монастырской землѣ. На сеймѣ 1671 г. подтверждаются постановленія познанскаго собора 1643 г., запрещающія евреямъ нанимать христіанскую прислугу и показываться на улицахъ во время церковныхъпроцессій [3]).

Однако, нѣкоторыя сеймовыя конституціи проникнуты либеральнымъ духомъ. Евреи отдѣльныхъ городовъ освобождаются отъ несенія податной тяготы, по случаю ли пожара или другого какого-либо бѣдствія. Имъ гарантируется право свободнаго производства торговли, разрѣшается жить въ мѣстахъ, прежде для нихъ закрытыхъ. Неоднократно подтверждаются законы, сурово карающіе виновниковъ въ учиненіи погромовъ. При Янѣ Собѣскомъ сеймовыя конституціи обыкновенно содержатъ пунктъ, гласящій: „Żydów Koronnych ratione securitatis przy dawnych prawach zachowujemy“ (евреевъ Короны мы, ради мирнаго ихъ развитія, оставляемъ при давнихъ правахъ) [4]).

---

[1]) Ср. М. Шорръ, Краковскій сводъ etc., Евр. Старина, 1909, I, 261 Bersohn, Dyplomataryusz, № 281. Gumplowicz, l. c, стр. 76 и сл.

[2]) Актъ короля Михаила Вишневецкаго заключаетъ, кромѣ подтвержденія привилегіи Казиміра Ягеллона (1453 г.), 17 добавочныхъ статей, содержаніе которыхъ составляетъ суммарное извлеченіе изъ привилегій, утвержденныхъ Стефаномъ Баторіемъ, Владиславомъ IV и Яномъ Казиміромъ. Въ такомъ видѣ сводъ еврейскихъ „хартій“ подтверждался потомъ королемъ Яномъ Собѣскимъ (1676 г.), Августомъ III (1735 г.) и Станиславомъ Августомъ (1764 г.). Ср. М. Шорръ, Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій. Евр. Старина, 1909 г., I, 262.

[3]) Volumina legum IV, 724, 959, V, 77.

[4]) Ibidem, IV и V passim.

Въ польскомъ законотворчествѣ играютъ немаловажную роль воеводскіе сеймики, на которыхъ нерѣдко подготовляются рѣшенія, принимаемыя сеймомъ. Дѣятельность этихъ сеймиковъ, въ общемъ, и ихъ отношеніе къ евреямъ, въ частности, слишкомъ мало выяснены, чтобы придти къ какимъ-либо опредѣленнымъ выводамъ относительно характера ихъ вліянія на законодательство о евреяхъ. Если брацлавскіе дворяне поручаютъ сеймовымъ посламъ своимъ въ 1672 г. ходатайствовать объ освобожденіи отъ чрезвычайныхъ налоговъ разоренныхъ войною жителей города Владиміръ-Волынска, не забывая упомянуть въ томъ числѣ и евреевъ, если посламъ отъ кіевскаго воеводства поручается, между прочимъ, ходатайствовать передъ королемъ и Рѣчью Посполитою и о томъ, чтобы „вся синагога еврейская, состоящая въ Коронѣ", въ виду крайняго обнищанія общины, освобождена была, согласно прежней конституціи, отъ четвертой части поголовной подати и отъ всѣхъ другихъ налоговъ разныхъ наименованій, впредь до ближайшаго сеймика [1]),— то въ такого рода пожеланіяхъ мы должны усматривать результатъ работы сеймиковъ, очевидно, не предубѣжденныхъ противъ евреевъ. Встрѣчаются, однако, и враждебныя евреямъ рѣшенія сеймиковъ, высказывающихся за повышеніе податей, взимаемыхъ съ евреевъ. Такъ, сеймикъ кіевскаго воеводства поручаетъ своимъ посламъ на варшавскій сеймъ 1698 г. хлопотать объ упраздненіи центральныхъ и окружныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія, о запрещеніи евреямъ наслѣдовать аренды и въ связи съ этимъ о предоставленіи владѣльцамъ права наказывать „строптивыхъ" евреевъ [2]). Въ такихъ случаяхъ сеймъ не всегда склоняется въ пользу рѣшеній сеймиковъ. Въ конституціяхъ относительно размѣра подати, налагаемой на евреевъ, неоднократно оговаривается, что рѣшенія сеймиковъ въ пользу увеличенія податного бремени законной силы не имѣютъ [3]). На сеймикахъ добржинской земли отношеніе къ евреямъ выразилось во вполнѣ опредѣленныхъ рѣшеніяхъ, въ которыхъ, среди другихъ мѣръ, рекомендуется изгнаніе евреевъ изъ Мазовіи (1678 и 1699 гг.) [4]).

Духовенство въ своихъ поискахъ за виновниками бѣдствій, постигшихъ Рѣчь Посполитую, нашло таковыхъ въ лицѣ иновѣрцевъ— аріанъ, лютеранъ и евреевъ. По конституціи сейма 1658 г., аріане изгоняются, и имущество ихъ конфискуется. Суровость этой мѣры пришлось испытать даже католикамъ, женившимся на аріанкахъ. Евреи же являются постояннымъ козломъ отпущенія. Имъ вмѣняются въ вину смуты, неурядицы, моръ, внутреннія и внѣшнія неудачи. Когда общественное мнѣніе требуетъ отвѣтчика за военныя пораженія, духовенство киваетъ на евреевъ. Во время войны съ турками въ 1672 г. на

[1]) Ср. Регесты и надписи, II, №№ 1131 и 1132.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. II, т. III, Постановленія провинціальныхъ сеймиковъ Юго-Зап. Россіи въ 1698—1726 гг. Кіевъ, 1910 г., № 1.

[3]) Volumina legum, IV, 942.

[4]) Kluczycki, Lauda sejmików ziemi dobrzyńskiej, т. X Acta historica res gestas Poloniae illustrantia, стр. 127, 176.

нихъ возводится ложное обвиненіе въ сношеніяхъ съ непріятелемъ [1]). Обычныя обвиненія, обычные пріемы борьбы. По прежнему воспитанники іезуитскихъ коллегій молодечески громятъ еврейскіе кварталы. Однако, они встрѣчаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужественный отпоръ со стороны евреевъ. Познанскіе евреи отстаиваютъ въ теченіе трехъ дней свой кварталъ, а во Львовѣ евреи предмѣстья, предвидя въ 1664 г. опасность, „стали вооружаться, чѣмъ кто могъ: пиками, топорами, сѣкирами, саблями, пищалями, складывали камни на дворахъ и на крышахъ, однимъ словомъ, составляли планъ сраженія". Еврейская оборона не смогла, однако, отразить нападенія іезуитскихъ учениковъ и предмѣстнаго населенія. Этотъ замѣчательный фактъ самообороны отмѣченъ въ городскихъ книгахъ и описанъ іезуитами-лѣтописцами [2]). Борьба велась между неравными. Духовенство било лежачаго. Если въ XV и XVI вѣкахъ еврейство представляло извѣстную моральную и экономическую силу, то послѣ кошмарной хмельничины и опустошительныхъ войнъ эта сила была сокрушена окончательно и внушать опасеній больше не могла. Поэтому горькой ироніей звучитъ обычная мотивировка ограничительныхъ постановленій сейма: „дабы perfidia и своеволіе жидовское не брали верхъ". Еврейство было разбито физически и глубоко потрясено морально. Изъ состоянія духовнаго маразма могло его вывести только обращеніе къ прошлому, къ завѣтамъ старины и сильное сплоченіе въ настоящемъ.

Коронный ваадъ въ воззваніи 1676 г. указываетъ, именно, этотъ путь къ оздоровленію еврейства. „Тяжко согрѣшили мы предъ Господомъ. Смута растетъ съ каждымъ днемъ; все труднѣе становится намъ жить; нашъ народъ не имѣетъ никакого значенія среди другихъ народовъ. Удивительно даже, какъ, не взирая на всѣ бѣдствія, мы еще существуемъ. Единственное, что намъ остается дѣлать, это—объединиться въ одинъ союзъ, въ духѣ строгаго послушанія завѣтамъ Божіимъ и предписаніямъ нашихъ благочестивыхъ учителей и вождей". Въ воззваніи подчеркивается необходимость строгой дисциплины, основанной на безпрекословномъ повиновеніи членовъ общинъ кагальной власти, запрещается брать въ откупъ государственные доходы, арендовать шляхетскія имѣнія, вступать въ коммерческое сотоварищество съ неевреями безъ разрѣшенія кагала, въ виду возможныхъ нареканій на евреевъ, прибѣгать къ содѣйствію властей для достиженія цѣлей, наносящихъ вредъ еврейскому обществу, вызывать раздоры и расколъ въ общинѣ и т. д. [3]). Этими постановленіями ваадъ имѣлъ въ виду устранить темныя стороны общественной жизни польскаго еврейства; но лучшія его намѣренія разбивались о прочно сложившіяся условія существованія евреевъ въ шляхетско-клерикальной Рѣчи Посполитой.

Польское еврейство находится въ періодѣ полнаго упадка. Колеблются устои внутренней жизни. Расшатанъ авторитетъ ваадовъ и кагаловъ, которые тщетно призываютъ еврейскую массу къ подчиненію и

[1]) Ср. Czacki, Rozprawa o Żydach i karaitach, 1860, стр. 55, прим. 5.
[2]) Balaban, Dzielnica Żydowska, 1909, стр. 91.
[3]) Дубновъ, Всеобщая исторія евреевъ, III, 302.

дисциплинѣ. Еще въ 1672 г. старшины литовскихъ общинъ жаловались королю Михаилу Вишневецкому на невозможность управиться съ порочными и неповинующимися членами общины и ходатайствовали объ увеличеніи прерогативъ кагальной власти и о снятіи общинной круговой поруки за тѣхъ ея членовъ, которые своими дѣйствіями навлекають на себя нареканія со стороны христіанъ. Ходатайствуя объ укрѣпленіи подорваннаго престижа власти еврейскаго самоуправленія, представители его, не безъ основанія, надѣялись на поддержку правительства, заинтересованнаго въ сохраненіи организаціи, отвѣтственной за исправное поступленіе податей. Интересы казны были существеннѣй интересовъ шляхты, и король предоставляетъ кагальнымъ старшинамъ право исключать изъ общинъ евреевъ, виновныхъ въ причиненіи ущерба шляхтѣ и другимъ христіанамъ, и такимъ образомъ слагать съ себя отвѣтственность не только моральную, но и матеріальную за ихъ поступки [1]).

Между тѣмъ, въ основной функціи ваада, оправдывающей въ глазахъ правительства его дѣятельность и существованіе, замѣчается полнѣйшее разстройство. Въ 1687 г. „еврейскіе коронные старшины" принуждены заявить отъ имени ваада Яну Собѣскому, что они не въ состояніи отвѣчать за правильное поступленіе еврейской поголовной подати въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она была установлена на государственномъ сеймѣ; отдѣльныя лица уклоняются отъ взноса податей, прикрываясь протекціей пановъ и даже королевской канцеляріи, и отказываются признавать юрисдикцію „коронныхъ старшинъ" въ общееврейскихъ дѣлахъ. Королевскимъ декретомъ осуждалось, конечно, „такое замѣшательство и безпорядокъ" и кагаламъ вмѣнялось въ обязанность подчиняться податной раскладкѣ старшинъ и вообще признавать ихъ юрисдикцію [2]).

Однако, кагалъ не обладалъ достаточными средствами воздѣйствія въ борьбѣ съ членами общины, присваивавшими себѣ, такъ сказать, право экстерриторіальности и объявлявшими себя внѣ предѣловъ досягаемости кагальной власти въ вопросѣ о податномъ сборѣ. Въ другихъ случаяхъ кагалъ собственной властью освобождалъ членовъ общины за единовременный крупный денежный взносъ отъ уплаты податей, а иногда эта льгота предоставлялась отдѣльнымъ лицамъ правительствомъ или владѣльцами, въ имѣніяхъ которыхъ они проживали. Въ виду изъятій и привилегій, которыми могъ пользоваться зажиточный еврей, вся тяжесть податного бремени падала на рядового плательщика. Такое ненормальное положеніе вещей вызывало ропотъ и возмущеніе населенія. Отсюда возникло недовѣріе къ кагалу, ведшее къ открытой, иногда ожесточенной враждѣ и жалобамъ на притѣсненія. Рядовой членъ общины, задыхающійся въ тѣсномъ кругѣ отведенной ему экономической дѣятельности, въ суровыхъ постановленіяхъ кагала начинаетъ усматривать нѣчто себѣ враждебное. Онъ забываетъ, что если бы не кагалъ, стоящій на стражѣ его интересовъ, онъ окончательно погибъ бы въ непосильной экономической борьбѣ.

[1]) Volumina legum, V, 147. Регесты и надписи, II, № 1139.

[2]) M. Schorr, Organizacya Żydów w Polsce, 1899, стр. 86—87.

Въ запрещенiи кагала брать ссуды у шляхты и у монастырей, которому соотвѣтствуетъ предписанiе польскихъ властей дворянамъ не давать ссудъ евреямъ безъ вѣдома кагала (предписанiе, инспирированное еврейскими властями), членъ общины видитъ только одну сторону—нежеланiе кагала, въ случаѣ несостоятельности должника, отвѣчать за его долги имуществомъ и неприкосновенностью синагоги. Но онъ не видитъ другой стороны—вполнѣ разумнаго желанiя кагала, путемъ ограничительныхъ мѣръ, уменьшить поверхность тренiя съ враждебными элементами и устранить неминуемые на этой почвѣ конфликты, отражающiеся столь роковымъ образомъ на судьбахъ всего еврейства. Для кагала создается безвыходное положенiе. Не имѣя возможности бороться съ уклоняющимися платежеспособными членами, онъ направляетъ силу своего воздѣйствiя по линiи наименьшаго сопротивленiя, на беззащитную массу. Въ интересахъ всего еврейства, офицiальнымъ представителемъ котораго онъ является, ему приходится часто попирать интересы наиболѣе многочисленной и наименѣе состоятельной его части [1]). Временно укрѣпляя, при помощи правительства, свою позицiю, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ подкапывается подъ собственныя основы. Въ этой двойственности и кроются причины разрушенiя кагала, разрушенiя, которое символизуетъ всеобщую разруху въ еврействѣ.

Расшитая золотомъ по бархату завѣса изъ синагоги въ Сандомiрѣ 1700 г.

VII.

Эпоха Августовъ.

Эпоха Августовъ, королей саксонской династiи, ознаменована въ исторiи Рѣчи Посполитой внѣшними катастрофами и внутренними смутами. Положенiе евреевъ представляетъ собою безотрадную картину безостановочнаго матерiальнаго оскудѣнiя и разложенiя внутренней организацiи.

[1]) См. нашу статью „Кагалъ", Евр. Энциклопедiя, т. IX.

Какъ подвижному и не лишенному политическаго ума Августу II, такъ и тупому и полагавшемуся на своихъ саксонскихъ министровъ Августу III, интересы Польши были чужды. Августъ II готовъ былъ подѣлить ее между сосѣдними державами, въ цѣляхъ личной выгоды; Августъ III открывалъ свободный доступъ въ Польшу вліянію Россіи, которой онъ, главнымъ образомъ, былъ обязанъ престоломъ.

Въ виду непопулярности этихъ королей въ странѣ, привилегіи отдѣльнымъ общинамъ, пожалованныя Августомъ II, и такіе крупные законодательные акты, какъ суммарное подтвержденіе всѣхъ привилегій литовскимъ евреямъ (1720 г.) и генеральныхъ привилегій евреямъ Короны (1735 г.), не могли имѣть существеннаго значенія и послужить еврейскому населенію гарантіей противъ произвола бюрократіи и домогательствъ враждебныхъ ему общественныхъ элементовъ. Въ странѣ, гдѣ значеніе королевской власти было низведено до минимума, въ государствѣ, „державшемся безпорядкомъ" (Polska nierządem stoi), королевская грамота представляла малонадежную опору.

Отголоскомъ предыдушаго царствованія является включенное въ договоръ Августа II съ шляхтой обѣщаніе не допускать евреевъ къ должностямъ откупщиковъ государственныхъ доходовъ и арендаторовъ королевскихъ владѣній [1]). Такимъ образомъ борьба противъ придворныхъ откупщиковъ-евреевъ, въ которой шляхта при Янѣ Собѣскомъ потерпѣла неудачу, закончилась ея полнымъ торжествомъ. Къ тому же сеймъ 1703 г. закрываетъ евреямъ доступъ къ должности писаря на таможенныхъ заставахъ [2]). Они допускаются на таможенную службу лишь въ качествѣ стражниковъ въ прикоморкахъ, въ виду недостатка христіанскихъ чиновниковъ [3]).

Атономность еврейской общины значительно ослабляется вслѣдствіе вторженія воеводской власти въ ея внутренніе дѣла и порядки [4]). Со вступленіемъ въ должность каждаго новаго воеводы наладившіяся было отношенія между евреями и его предшественникомъ вновь разстраиваются. Приходится хлопотать о возобновленіи прежнихъ привилегій и уставовъ, которые могутъ быть утверждены, измѣнены или дополнены, по усмотрѣнію новаго начальника. Такимъ образомъ, воевода является полновластнымъ хозяиномъ по отношенію къ еврейской общинѣ. Старосты и подстаросты, которымъ евреи подсудны въ небольшихъ городахъ, хозяйничаютъ въ общинахъ по своему усмотрѣнію, произвольно арестовывая кагальныхъ старшинъ и выжимая этимъ способомъ крупныя суммы въ свою пользу.

Живущіе на частновладѣльческихъ земляхъ евреи находятся въ полной власти у помѣщиковъ. Разсказы изъ польской старины волынскаго помѣщика Охотскаго знакомятъ насъ съ условіями жизни еврейскаго арендатора, прикрѣпленнаго „къ кабацкой стойкѣ и къ мелкой

---

[1]) Ср. Gumplowicz, l. c., стр. 94—95.
[2]) Vol. legum, VI, 116.
[3]) Регесты и надписи, т. II, № 1474.
[4]) Объ отношеніяхъ воеводы къ евреямъ см. ниже, въ главѣ „Судъ".

арендѣ“, всецѣло зависящаго отъ своего пана. Помѣщикъ воленъ гноить въ тюрьмѣ оказавшагося несостоятельнымъ арендатора со всей его семьей, воленъ распоряжаться его дѣтьми, насильно крестить ихъ. О злоупотребленіяхъ помѣщиковъ и насиліяхъ надъ еврейскими арендаторами имѣются свидѣтельства, относящіяся большей частью ко второй половинѣ XVIII в. О нихъ разсказываютъ Соломонъ Маймонъ въ своей автобіографіи и польскій писатель Нѣмцевичъ въ своихъ мемуарахъ. Передаваемыя послѣднимъ бытовыя сценки иллюстрируютъ возмутительный произволъ и жестокіе нравы, господствовавшіе въ то время. Помѣщичій еврей находился, въ сущности, въ положеніи крѣпостного. Если бы было принято внесенное на сеймѣ 1740 г. предложеніе о томъ, чтобы евреи, живущіе въ помѣстьяхъ, были subjecti hereditatis, т.-е. наслѣдственною, родовою собственностью владѣльцевъ этихъ помѣстій, то это было бы только офиціальнымъ признаніемъ существующаго порядка вещей. Проектъ былъ отклоненъ потому, что, съ закрѣпощеніемъ еврея помѣщику, казна должна была бы отказаться отъ всѣхъ доходовъ съ него. [1])

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что не всѣ помѣщики эксплуатировали своихъ арендаторовъ до низведенія ихъ на степень холопа. Иные землевладѣльцы, особенно изъ крупныхъ, прилагали старанія къ улучшенію матеріальнаго положенія своихъ подданныхъ евреевъ, содѣйствовали развитію среди нихъ торговли и ремесла, устраивали ярмарки, жаловали еврейскимъ цехамъ привилегіи, строили синагоги, однимъ словомъ, проводили въ маломъ масштабѣ тѣ начала, которыми въ старину руководствовались въ своей политикѣ по отношенію къ евреямъ короли польскіе. Иногда евреямъ жилось у пана привольнѣе, чѣмъ въ королевскомъ городѣ подъ режимомъ самовластнаго старосты и враждебнаго магистрата, то и дѣло добивавшагося новыхъ ограниченій для евреевъ, вплоть до изгнанія [2]).

Въ первые годы XVIII в. Польшу постигаютъ новыя бѣдствія, отразившіяся, въ свою очередь, на положеніи евреевъ. Украйна (лѣвобережная часть ея) опять заволновалась. Въ теченіе цѣлаго пятидесятилѣтія со времени возстанія Хмельницкаго то и дѣло происходили столкновенія между польскимъ правительствомъ и казачествомъ. Когда Украйна отдалась подъ протекторатъ Турціи и послѣдняя отняла у Польши Подолье (1672 г.), отношенія еще болѣе обострились. Вскорѣ сказались результаты хозяйничанья турокъ на Украйнѣ; цвѣтущая страна превращена была въ пустыню. Жизнь остановилась, населеніе разбѣжалось. „Не стало населенія, не стало Украйны“ [3]).

---

[1]) Ср. Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII wieku. 1876, гл. I passim; имѣется 2-ое изданіе въ „Pisma historyczne“, т. II, 222 и сл. С. Дубновъ, Соціальная и духовная жизнь евреевъ въ Польшѣ въ первой половинѣ XVIII в. Восходъ, 1899, кн. I, 5 и сл.

[2]) Число городовъ, пользующихся правомъ de non tolerandis Judaeis, постоянно растетъ.

[3]) Ср. А. Ефименко, Очерки исторіи Правобережной Украйны. Кіевъ, 1895, 113 и сл.

О судьбахъ евреевъ на Украйнѣ въ эту эпоху почти ничего не извѣстно. Успѣли ли они вернуться въ Украйну до описываемыхъ событій, вторично покинули ли потрясаемую катастрофами страну, вопросъ невыясненъ. Усиленный притокъ евреевъ замѣчается лишь съ 80-хъ годовъ XVII-го в., когда правобережная Украйна вновь заселяется и оживаетъ. Возрождается къ жизни и казачество, объединяясь подъ предводительствомъ Палея, Самуся, Искры и Абазина. Карловицкій миръ (1699 г.), возвращающій Подолье и Украйну Польшѣ, и сопровождающая его насильственная мѣра, которою упразднялось вольное казачество [1]), служатъ сигналомъ къ возстанію, которое лѣтомъ 1702 г. охватываетъ Кіевщину, Брацлавщину и Подолье. Только Волынь остается незатронутой общимъ движеніемъ, благодаря энергичнымъ мѣропріятіямъ властей. Къ казацкимъ отрядамъ съ упомянутыми предводителями во главѣ присоединяются крестьянскія шайки, которыя жгутъ шляхетскія усадьбы и еврейскія корчмы. Богуславъ, Корсунь, Бердичевъ, Немировъ, взятые казаками при содѣйствіи мѣщанъ, Бѣлая Церковь, сдавшаяся лишь послѣ долгой осады, падаютъ жертвой новой вспышки. Мазепа доноситъ въ Москву, что во всей странѣ, отъ низовьевъ Буга и Днѣпра, по рѣкѣ Случкѣ, по городкамъ и селамъ старосты и евреи побиты. Уцѣлѣвшіе бѣжали въ глубь Польши [2]).

Вмѣшательство России положило конецъ возстанію въ польской Украйнѣ: однако, народныя волненія улеглись не сразу [3]).

Непрерывныя смуты раздирали Польшу: съ внѣшней стороны Великая Сѣверная война, съ внутренней—война гражданская, междоусобица по поводу избранія Станислава Лещинскаго, при жизни законнаго короля Августа. Шведскія, саксонскія и русскія арміи наводняли Рѣчь Посполитую, главнымъ образомъ Великую Польшу и значителную часть Литвы.

Евреи съ тревогой слѣдятъ за политическими событіями. Проповѣдникъ общины въ Лобзенцѣ (въ Великой Польшѣ) р. Яковъ б. Іезекіель рисуетъ бѣдственное состояніе своихъ собратьевъ и высказываетъ опасеніе, раздѣлявшееся, повидимому, многими единовѣрцами, какъ бы не воцарился въ Польшѣ король, „который прислушается къ совѣту враговъ Израиля и издастъ, не дай Богъ, законъ„ (т. е. ограничительный законъ). Еще памятны были всѣмъ и особенно очевидцу горестныхъ событій, р. Якову, гоненія Чарнецкаго, вымещавшаго на евреяхъ пораженіе польскаго оружія. Евреи не безъ основанія предполагали, что свирѣпый гетманъ дѣйствовалъ съ согласія верховной власти. Въ случаѣ новой военной неудачи, могли

---

[1]) Volumina legum, VI, 34; Ефименко, I. с. 128.

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, III изд., кн. III, т. XI-XV, стр. 1284.

[3]) Послѣдней сводной критической работой объ этомъ казацкомъ движеніи, въ которомъ Rawita-Gawroński (Historya ruchów hajdamackich, I, 49 и сл.,) склоненъ усмотрѣть начало гайдамачины, является статья Івана Франко, „Жарт непотребный.“ Історична вірша з р. 1702 на історичнім тлі, въ „Записки Наукового Товар. імени Шевченка“, т. CVII и CVIII.

повториться времена Чарнецкаго [1]). Однако, на сей разъ тревожныя опасенія не оправдались.

Примирительнымъ сеймомъ въ Варшавѣ въ 1717 г. возстановляется государственный порядокъ. Отъ евреевъ требуются новыя матеріальныя жертвы. Значительно увеличивается сумма еврейской поголовной подати; вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаются и старыя постановленія относительно неприкосновенности личности и имущества, при чемъ воеводамъ и старостамъ предписывается принимать мѣры противъ нападеній на евреевъ [2]).

Покрытая сѣтью монастырей (въ XVII вѣкѣ число ихъ достигало уже 600), Польша въ XVIII столѣтіи всецѣло находится въ рукахъ духовенства, преимущественно іезуитовъ. Въ обществѣ господствуютъ суевѣрія. На ряду со святыми, въ народномъ воображеніи живутъ злые духи, общеніе съ которыми возможно при помощи колдовства. Подозрѣваемые въ сношеніяхъ съ нечистой силой подвергаются жестокимъ преслѣдованіямъ, привлекаются къ суду и предаются лютымъ казнямъ. Судебные процессы о колдовствѣ, встрѣчающіеся уже въ XVII в., учащаются. Обвиняемые часто сваливаютъ приписываемую имъ вину на евреевъ. Въ рядѣ процессовъ послѣдніе привлекаются въ качествѣ подсудимыхъ. Еще въ 1671 г. литовскіе евреи жаловались королю Михаилу Вишневецкому на то, что народъ чинитъ насилія надъ евреями, вмѣняя имъ въ вину появленіе „чаръ" и таинственныхъ знаковъ на домахъ; жертвой голословнаго обвиненія въ колдовствѣ пали, между прочимъ, двѣ еврейки, которыя безъ всякаго суда были преданы сожженію. Универсалъ короля Михаила, имѣвшій въ виду обезпечить евреевъ отъ насилія, предписывалъ „всѣмъ властямъ не допускать впредь подобныхъ обидъ" и выпустить всѣхъ задержанныхъ уже евреевъ, отдавъ ихъ на поруки еврейскимъ старшинамъ; „если же окажется что-либо за ними, то дать знать въ урядъ того мѣста, гдѣ чары явятся, для расправы, на общемъ законномъ основаніи". Однако, несмотря на королевскій указъ, „обиды" не прекращались [3]).

По отношенію къ евреямъ политика нетерпимости заявляетъ себя ограничительными постановленіями церковныхъ соборовъ, принудительными обращеніями и кровавыми навѣтами.

Въ своей борьбѣ противъ евреевъ духовенство руководствовалось не только мотивами религіознаго характера, но и желаніемъ угодить мѣщанству. Къ чему приводило это усердіе, видно изъ рѣчей депутатовъ на сеймѣ 1720 г., разоблачающихъ богоугодную дѣятельность духовныхъ пастырей: „Сельскія имѣнія и вотчинные города приходятъ въ упадокъ, вслѣдствіе того, что иные представители духовенства, руководимые скорѣе корыстолюбіемъ, чѣмъ рвеніемъ къ вѣрѣ („bardziej

---

[1]) Выдержки изъ книги „Schem Jakob", приводимыя у Соколова въ „Gan Perachim" l. c.

[2]) Однако, реальнаго значенія эти постановленія не имѣли. Законъ уже не въ состояніи былъ бороться съ дѣйствительностью.

[3]) Акты Вил. Арх. Ком., т. V, № 506. Регесты, т. II, № 1127. Ср. М. Кулишеръ. Польша съ евреями и Русь безъ евреевъ. Еврейская Старина. 1910, стр. 216 и сл.

lucri pretio, niż ex puro zelo"), изыскиваютъ всякіе предлоги, чтобы подвергать евреевъ преслѣдованіямъ и изгонять ихъ изъ городовъ, нанося этимъ страшный вредъ торговлѣ" [1]). Однако, несмотря на рѣзкое осужденіе, встрѣчаемое въ нѣкоторыхъ кругахъ, воинствующее духовенство невозмутимо продолжаетъ преслѣдовать евреевъ всѣми мѣрами, не задумываясь надъ предлогами. На совѣсти его лежитъ, между прочимъ, и мученическая смерть братьевъ Райцесовъ (1728 г.), подвергшихся пыткамъ и осужденнымъ на казнь за вмѣненную имъ въ вину попытку возвращенія въ еврейство крещенаго еврея. О необычайности этого дѣла даже для того времени свидѣтельствуетъ фактъ двукратнаго упоминанія о немъ въ издававшейся въ Парижѣ „Gazette" [2]).

На соборахъ XVIII в. духовенствомъ попираются основные законы относительно свободы передвиженія и свободы совѣсти, которые польскіе короли даровали евреямъ. Послѣдніе ограничиваются въ правѣ строить новыя синагоги и ремонтировать старыя. Еврейскій храмъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ выдѣляться благолѣпіемъ. Запрещается освѣщать синагоги ночью, устраивать кладбища вблизи города и совершать обрядъ еврейскихъ похоронъ днемъ. Евреямъ возбраняется показываться на улицѣ въ христіанскіе праздники, выѣзжать изъ города, устраивать процессіи [3]).

Съ цѣлью обращенія евреевъ, духовенство предпринимаетъ устройство религіозныхъ диспутовъ въ духѣ средневѣковья. Брестскій и луцкій епископъ Ф. А. Кобельскій посвящаетъ себя въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія миссіонерской дѣятельности. Такъ, между прочимъ, онъ въ 1743 г. произноситъ проповѣдь въ бродской синагогѣ и вызываетъ мѣстныхъ евреевъ на диспутъ; въ 1747 г. онъ поручаетъ мѣстному священнику продолжать миссіонерскую дѣятельность, а въ 1752 г. разсылаетъ окружное посланіе всѣмъ ксендзамъ епархіи съ соотвѣтственными инструкціями [4]). Виленскій епископъ Турчиновичъ основываетъ орденъ маріавитокъ, который направляетъ свою миссіонерскую дѣятельность на еврейскихъ женщинъ. Въ періодъ отъ 1737 г. до 1820 г. усиліями ордена обращено въ католичество двѣ тысячи еврeекъ, изъ которыхъ 500 обязаны крещеніемъ самому епископу [5]). Епископъ Іосифъ Андрей Залускій учреждаетъ фондъ для „konwersów a judaismo". Миссіонерской тенденціей проникнутъ рядъ сочиненій духовныхъ лицъ — Пошаковскаго, Аведыки, Пикульскаго и др. Съ появленіемъ секты франкистовъ, раввинамъ пришлось сражаться на диспу-

[1]) Изъ протокола сейма, приведено у Smoleński, op. cit., стр. 23—24.

[2]) Ср. М. Балабанъ. Изъ прошлаго еврейской улицы въ Львовѣ. Евр. Старина, 1909, I, 242 и сл.

[3]) Ср. Smoleński, l. c., стр. 23 и сл. Дубновъ, l. c., 8 и сл. Еврейская Энциклопедія, V, 25—26.

[4]) Описано въ сочиненіи „Światło na oświecenie narodu niewiernego, t. j. Kazania miane w synagogach żydowskich, oraz reflexye i list odpowiadające na pytania synagogi brodzkiej z rozkazu J. W. Imc. X. Franc. Ant. Kobielskiego, biskupa łuckiego, do druku podane, 1746", хранящемся въ библіотекѣ Львовскаго гродского архива. Ср. Евр. Энцикл., т. V, s. v. Броды; также, т. II, Антисемитизмъ въ Польшѣ.

[5]) Jbidem, столб. 650.

тахъ съ этими Донинами и Пфефферкорнами XVIII столѣтія. Такъ, въ 1757 г. былъ устроенъ диспутъ франкистовъ съ раввинами въ присутствіи епископа Дембовскаго и другихъ католическихъ священниковъ въ городѣ Каменецъ-Подольскѣ. Въ виду того, что побѣда, по мнѣнію Дембовскаго, была на сторонѣ франкистовъ, экземпляры талмуда, по распоряженію епископа, были конфискованы въ его епархіи и сожжены. Два года спустя состоялся вторичный диспутъ во Львовѣ, при чемъ со стороны евреевъ участвовало въ немъ до сорока раввиновъ, со Львовскимъ раввиномъ Раппопортомъ во главѣ. Выдвинутое франкистами обвиненіе еврейскаго народа въ ритуальныхъ преступленіяхъ встрѣтило со стороны Раппопорта горячій отпоръ [1]).

Ядъ кроваваго навѣта, распространяемый духовенствомъ, жадно впитывается падкой на суевѣрные вымыслы массой и не отступающей отъ нея интеллигенціей. Въ своемъ „Описаніи польскихъ обычаевъ въ царствованіе Августа III" Китовичъ, одинъ изъ видныхъ представителей польскаго общества XVIII в., слѣдующимъ образомъ формулируетъ свое убѣжденіе въ употребленіи евреями христіанской крови: „Какъ шляхетская вольность невозможна безъ liberum veto, такъ еврейская маца невозможна безъ крови христіанской".

Обвиненія въ такъ называемыхъ ритуальныхъ убійствахъ даютъ обильные всходы. Особую огласку получили дѣла въ Сандомірѣ (1690. 1712), Познани (1736), Заславѣ (1747), Житомірѣ (1753) и Ямполѣ (1756) [2]).

Судебное слѣдствіе велось безъ соблюденія законныхъ постановленій, предначертанныхъ въ извѣстныхъ намъ грамотахъ Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Вмѣсто свидѣтельскихъ показаній, которыми пренебрегалъ господствовавшій въ то время инквизиціонный процессъ, судебныя власти добивались сознанія при посредствѣ пытокъ. Въ самыя тяжкія минуты къ осужденному являются священники и обѣщаютъ ему спасеніе, подъ условіемъ принятія христіанской вѣры, Въ войславицкомъ дѣлѣ священники провожаютъ обезумѣвшихъ отъ пытокъ евреевъ на мѣсто казни увѣщеваніями принять крещеніе для спасенія души. „Когда,—пишетъ правовѣрный католикъ, современникъ событія — осужденные прибыли на мѣсто казни, двое ѣхавшихъ впе-

---

[1]) С. Дубновъ, Яковъ Франкъ и его секта христіанствующихъ. Восходъ, 1883; Balaban, Skizzen und Studien zur Geschichte d. Juden in. Polen, гл. VI.

[2]) О сандомірскихъ ритуальныхъ дѣлахъ ср. Бершадскій, Старинное средство. Восходъ, 1894, XII, и ст. „Сандоміръ" въ Евр. Энц. т. XIII; о Познанскомъ дѣлѣ, тамъ же, т. XII; о житомірскомъ дѣлѣ, ср. Smoleński, l. c. 31; о ямпольскомъ дѣлѣ ср. Vogelstein u. Rieger, Geschichte d. Juden in Rom, II, 246; о войславицкомъ ср. Smoleński, 29—30; Kraushar, Frank i frankiści polscy, I, 225 и сл.; статью Г. Э., Мучители и мученики въ ритуальныхъ процессахъ, Евр. Старина 1912; въ той же статьѣ описано ритуальное дѣло въ Стопницѣ, на основаніи актовъ, опубликованныхъ М. Шорромъ въ его книгѣ, Żydzi w Przemyślu do końca XVIII. wieku. Въ послѣднее время появились архивные матеріалы о ритуальныхъ дѣлахъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г. и въ Заславѣ, въ 1747. Ср. И. В. Галантъ, Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г., Евр. Старина 1911, 268 и сл.; idem. Жертвы ритуальнаго обвиненія въ Заславѣ въ 1747 г., ibidem, 1912, 202 и сл.

реди приняли крещеніе и, надлежаще приготовленные къ смерти, были казнены отсѣченіемъ головы". На мѣстѣ казни священники добились согласія принять крещеніе у остальныхъ осужденныхъ евреевъ. Всѣ четверо были казнены и погребены на католическомъ кладбищѣ [1]). По ритуальнымъ дѣламъ привлекаются къ отвѣтственности не только отдѣльные евреи, но и раввины и цѣлые кагалы. Инициаторы процессовъ, совершая походъ противъ еврейскихъ общинъ, направляютъ свои удары на ихъ духовныхъ и административныхъ руководителей. Такъ было въ Сандомірѣ, Познани и Житомірѣ.

Встревоженные участившимися процессами, евреи отправляютъ въ Римъ въ концѣ 1757 г. синдика Якова Іелека или Селека ходатайствовать передъ папой Бенедиктомъ XIV о защитѣ евреевъ отъ злостныхъ обвиненій и преслѣдованій со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Папа, еще въ 1751 г. обратившійся къ польскимъ епископамъ съ буллой о защитѣ евреевъ, приказываетъ разсмотрѣть это ходатайство совѣтнику куріи Лоренцо Ганганелли (впослѣдствіи папа Климентъ XIV), который и составилъ тогда свою извѣстную записку, опровергающую клеветническій навѣтъ объ употребленіи евреями христіанской крови [2]).

Между тѣмъ, въ 1759 и 1760 гг. возникаютъ новыя дѣла въ Стопницѣ и Войславицѣ. Обвиненіе въ войславицкомъ дѣлѣ было поддержано крещеными франкистами, усердно демонстрировавшими свою благонадежность жгучей ненавистью къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ.

Охваченные отчаяніемъ евреи возобновляютъ ходатайство передъ куріей. Папа Климентъ XIII, преемникъ Бенедикта, вручаетъ Іелеку черезъ кардинала Корсини для передачи нунцію Висконти въ Варшавѣ посланіе, въ которомъ опровергаются обвиненія противъ евреевъ. Нунцій Висконти въ представленіи министру графу Брюлю отъ того же года сообщаетъ содержаніе папскаго посланія. Оба документа, копія съ посланія нунцію и оригиналъ представленія министру, вносятся „генеральнымъ старшимъ", или маршаломъ польскихъ евреевъ, Майеромъ Іовелевичемъ, въ акты коронной метрики вмѣстѣ съ копіей 21-й статьи генеральной привилегіи, основанной, главнымъ образомъ, на буллахъ папы Иннокентія IV [3]).

---

[1]) Евр. Старина. 1912, стр. 35—36.

[2]) Vogelstein u. Rieger, l. c.

[3]) Documenta Judaeos in Polonia concernentia ad acta metrices regni suscepta et ex iis fideliter iterum descripta et extradita. Varsaviae, anno 1763. Также у Берсона. Dyplomataryusz, №№ 306, 307 и 308.

Гайдамакъ Мамай и его подвиги. Изъ Fr. Rawita-Gawroński: „Historya ruchów hajdamackich“, II.

VIII.

Гайдамачина.

Въ то время, какъ обвиненія въ ритуальныхъ преступленіяхъ отличались извѣстной систематичностью, и заранѣе намѣченныя жертвы выхватывались по одиночкѣ, преслѣдованія со стороны гайдамацкихъ ватагъ носили стихійный характеръ. Своей дикостью и звѣрствомъ гайдамацкое движеніе не уступаетъ казацкимъ бунтамъ въ дни Хмельницкаго; все накопившееся за это время раздраженіе противъ политическаго и экономическаго гнета вылилось въ этомъ движеніи.

Православное крестьянское населеніе правобережной Украйны было недовольно возстановленіемъ уніи (къ концу XVII в. исчезли послѣднія дизуніатскія церкви), преслѣдованіе же католической церковью дизуніатовъ еще усилило это недовольство. Однако, главной причиной озлобленія служила экономическая зависимость, въ которой находился крестьянинъ у помѣщика. Польское дворянство, вернувшись на родныя пепелища, послѣ свыше полуторавѣковаго изгнанія, нашло страну обезлюдѣвшей. Поэтому оно переманиваетъ къ себѣ украинскаго холопа отъ сосѣдей или изъ ближайшихъ къ Украйнѣ областей, болѣе густо населенныхъ, обѣщая свободу отъ повинностей на извѣстные сроки (отъ 15-ти до 30-ти лѣтъ). По истеченіи срока, холопъ закрѣпощался. [1]).

[1]) Ефименко, I. с. 128 и сл. Rawita-Gawroński. Historya ruchów hajdamackich, I. 149.

Какъ наканунѣ Хмельничины, такъ и сто лѣтъ спустя, когда Украйна вновь заселяется, еврей-арендаторъ, неизмѣнный спутникъ пана, сыгралъ невольную роль усерднаго агента интересовъ послѣдняго и вызвалъ противъ себя ненависть крестьянской массы.

Отъ религіозныхъ преслѣдованій и помѣщичьяго гнета крестьянинъ бѣжалъ въ дикія и раздольныя степи Запорожья къ казакамъ, которые вмѣстѣ съ бродячими молдаванами и калмыками, православнымъ мѣщанствомъ и мелкой шляхтой и даже крещеными евреями образовывали вольные гайдамацкіе отряды, производившіе нападенія на помѣщичьи усадьбы, еврейскія корчмы и на населенныя евреями мѣстечки. Уже въ первомъ десятилѣтіи XVIII в. украинскія и подольскія общины подвергаются ихъ опустошительнымъ набѣгамъ, но движеніе пріобрѣтало особенную силу, когда получало толчки со стороны политическихъ событій.

Такимъ толчкомъ послужили въ 1734 г. разногласія среди шляхты по поводу избранія польскаго короля. Приглашеніе сторонниковъ Августа III дѣйствовать противъ Станислава Лещинскаго было сразу подхвачено недовольными элементами украинскаго населенія и использовано ими въ своихъ цѣляхъ. Съ лозунгомъ „дана воля грабить жидовъ и убивать ляховъ“ гайдамацкія ватаги подъ предводительствомъ Верлана и Гривы поднимаются на пановъ и евреевъ [1]). Кромѣ отдѣльныхъ арендаторовъ, пострадали общины въ Меджибожѣ, Мурахвѣ, Паволочахъ, Рашковѣ и Грановѣ. Польскія власти преслѣдовали громилъ судебнымъ порядкомъ. Что же касается гайдамаковъ русской Украйны, то польскіе пограничные суды кіевскаго воеводства потребовали ихъ выдачи отъ фельдмаршала Миниха.

Несмотря, однако, на принятыя мѣры, въ сороковыхъ годахъ набѣги гайдамаковъ учащаются. Одинъ изъ вождей Васко Вощило, внукъ Богдана Хмельницкаго, „атаманъ и великій гетманъ гайдамацкихъ войскъ“, прямо указываетъ въ своемъ воззваніи, что цѣлью его возстанія является „истребленіе жидовскаго народа и оборона христіанства“, а не бунтъ противъ правительства и шляхты. „Побуждаемый,—говоритъ онъ,—ревностью къ святой христіанской вѣрѣ, и дабы гнѣвъ Господній за всѣ эти злодѣйствія не былъ вылитъ и на невинныхъ, я рѣшился, насколько позволятъ мнѣ силы, вмѣстѣ съ другими добрыми людьми, любящими христіанство, истребить проклятый жидовскій народъ, и уже, съ помощію Божіей, избилъ жидовъ въ староствахъ Кричевскомъ и Пропойскомъ, и хотя жиды постарались выставить противъ меня войска правительственныя, однако справедливый Богъ охранялъ меня во всѣхъ случаяхъ. Уповая на милость Божію, я кончу эту священную борьбу противъ невѣрныхъ“ [2]).

Однако, не только войска правительственныя, но и само дворянство Украйны выступаетъ для подавленія гайдамацкихъ волненій, охва-

---

[1]) Ефименко, op. cit. и болѣе подробно Rawita-Gawroński, I, гл. IV и V.

[2]) Русская Старина, 1870 г., т. II, стр. 522—524. „Воззваніе Васко Вощило“. Сообщ. А. Гильтебрандтъ. Извлечено изъ рукописей Виленской Публичной Библіотеки; см. также „Регесты и надписи“, т. III, № 1916.

тившихъ Кіевщину и Брацлавщину. Такъ, брацлавское дворянство организовываетъ особую земскую милицію и устанавливаетъ для этой цѣли всеобщій налогъ на всѣ дворянскія, церковныя, мѣщанскія, а также еврейскія и раскольничьи имѣнія, такъ какъ „всѣ они равно подвержены набѣгамъ и кровожадности гайдамацтва“ [1]). Такая же милиція была учреждена въ Кіевскомъ воеводствѣ.

Милиція не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Но все же гайдамацкому движенію дается нѣкоторый отпоръ. Суровыя кары постигаютъ гайдамаковъ, попадающихъ въ руки властей. Награбленное ими добро возвращается владѣльцамъ. Съ гайдамаковъ же, находящихся въ русскомъ подданствѣ, причиненные ими убытки взыскиваются черезъ посредство русскихъ властей. Претензіи ограбленныхъ, въ томъ числѣ евреевъ, разсматриваются смѣшанной пограничной комиссіей изъ польскихъ и русскихъ комиссаровъ [2]). Набѣги на нѣкоторое время прекращаются, но въ 1768 г. возобновляются.

Съ усиленіемъ агитаціи уніатовъ и католиковъ противъ православныхъ, кадры недовольныхъ увеличиваются, питая гайдамацкое движеніе новыми силами. Между тѣмъ, съ назначеніемъ главой надъ дизуніатами украйнскими и волынскими, переяславскаго епископа Гервазія Линкевича, ревностнаго борца противъ католицизма, усиливается, въ свою очередь, среди крестьянства православная агитація противъ католическаго духовенства и шляхты, агитація, поддерживаемая монастырями, главнымъ образомъ, вдохновителемъ ея, мотренинскимъ игуменомъ Мельхиседекомъ Яворскимъ. Когда сеймъ 1767 г. подъ угрозами русскаго посла Репнина принялъ законъ о вѣроисповѣдномъ и политическомъ равноправіи диссидентовъ, православная агитація, ободренная успѣхомъ, подняла смѣло голову. Однако, уравненію диссидентовъ воспротивились многочисленные элементы среди шляхты и духовенства, которыми и была организована, въ цѣляхъ защиты католической вѣры и возстановленія старыхъ порядковъ Рѣчи Посполитой, Барская конфедерація. Соединенныя русско-польскія арміи двинулись противъ конфедератовъ. Между тѣмъ гайдамацкое движеніе вновь вспыхнуло грандіознымъ пожаромъ. Въ этомъ фазисѣ оно извѣстно подъ названіемъ „Коліивщины“. Игуменъ Яворскій и другіе ратоборцы православія, усмотрѣвъ въ программѣ конфедераціи поруганіе православной церкви, распространили среди населенія поддѣльный указъ императрицы Екатерины, такъ наз. „Золотую Грамоту“, выданную якобы на имя кошевого атамана [3]) Кальнишевскаго. Указомъ повелѣвалось „Максиму Желѣзняку, полковнику и командующему въ нашихъ земляхъ низового Запорожья,

---

[1]) Ср. А. Скальковскій, Наѣзды гайдамакъ на западную Украйну въ XVIII ст., стр. 57, 171 и сл.

[2]) Многочисленныя данныя по исторіи гайдамачины до 1768 г. въ „Рег. и надп.“ тт. II и III, № 1764, 1792—94, 1819, 1821, 1830, 1940. 1943, 1946—48, 1951, 1989, 1992, 1995, 1996—97, 2008, 2010, 2032, 2034, извлеченныхъ изъ Архива юго-западной Россіи. ч. III, т. 3. Акты о гайдамакахъ. Ср. введеніе къ этому тому В. Б. Антоновича. См. также Rawita-Gawroński, Historya ruchów hajdamackich, т. I, passim.

[3]) Такъ назывался главный начальникъ запорожскаго войска.

вступить въ предѣлы Польши, чтобы вырѣзать и уничтожить, съ Божіей помощью, всѣхъ поляковъ и жидовъ, хулителей нашей святой вѣры"[1]). Вскорѣ казацкіе отряды подъ начальствомъ Желѣзняка, Неживого и Швачки появились на Украйнѣ. Желѣзнякъ направился къ Умани, Неживой въ сторону Канева, Швачка въ Фастовъ. Въ рядахъ казаковъ было много бѣглыхъ крестьянъ. Разгромивъ Лысянку и Тетіевъ, Желѣзнякъ приблизился къ Умани, гдѣ нашли убѣжище тысячи поляковъ и евреевъ изъ окрестныхъ мѣстъ. Губернаторъ города Младановичъ двинулъ противъ Желѣзняка отрядъ надворной милиціи, начальникъ которой, сотникъ Гонта, подозрѣвался въ сочувствіи гайдамакамъ. Измѣну Гонты предвидѣли многіе въ Умани, несмотря на то, что сотникъ, отправляясь въ походъ, обѣщалъ защиту всѣмъ жителямъ, между прочимъ, и евреямъ, отъ которыхъ получилъ богатые подарки. Вскорѣ онъ подошелъ съ Желѣзнякомъ къ городу, готовившемуся къ защитѣ. Таборъ шляхтичей и евреевъ, расположенный внѣ города, за недостаткомъ мѣста въ его предѣлахъ, подвергся въ первую очередь нападенію. Измѣническому поступку Гонты послѣдовали многіе изъ уманьскаго гарнизона. Городъ остался почти безъ защиты. 18 іюня легковѣрный Младановичъ вступилъ въ переговоры съ Гонтой, который обманулъ его, обѣщавъ не причинять жителямъ никакого вреда, лишь бы его впустили въ городъ. По однимъ свѣдѣніямъ, по приказанію Младановича были открыты ворота города, по другимъ—Младановичъ, не окончивъ переговоровъ съ Гонтой, отправился въ костелъ, а между тѣмъ гайдамаки вторглись въ городъ, жители котораго пріютились почти всѣ въ костелахъ и синагогахъ[2]). Началась рѣзня. Большая толпа евреевъ (до 3000 чел.), собравшись въ синагогѣ, стала вооружаться. Лейба Шарогродскій, Моисей Менакеръ и другіе смѣльчаки, вооруженные кинжалами, отражали натискъ гайдамаковъ, которымъ пришлось приступить къ пушечному обстрѣлу синагоги. Стѣны ея пали, и трехтысячная толпа погибла внутри и около синагоги. Между тѣмъ состоятельные евреи были приведены въ ратушу, гдѣ имъ предложено было спасеніе, если они отдадутъ свое имущество. Но послѣ того, какъ они принесли требуемое, они были выброшены изъ оконъ ратуши. Погибъ и Младановичъ. Когда онъ передъ смертью напомнилъ Гонтѣ клятву пощадить его жизнь, сотникъ возразилъ: „И ты вѣдь измѣнилъ слову, данному евреямъ, не выдавать ихъ мнѣ". Двадцать тысячъ польскихъ и еврейскихъ труповъ покрыли улицы злосчастнаго города[3]).

---

[1]) Участіе Яворскаго въ подготовленіи Коліивщины подчеркиваетъ особенно сильно Rawita-Gawroński, op. cit. т. II. 82 и сл., 104 и сл. 109—111.

[2]) Въ описаніи уманьской рѣзни на разговорно-еврейскомъ языкѣ „Maaseh gedolah min Geserat Uman" (напечатано въ посмертномъ выпускѣ Гурлянда: „Lekorot ha Geserot al Israel", Одесса), говорится о двухъ синагогахъ.

[3]) Литература объ уманьской рѣзнѣ обширна. См. Гурляндъ, Lekorot ha Geserot etc, вып. III, VI и особенно VII (посмертный); интересны также данныя, приводимыя въ сочиненіи „Agudat Ezob" кременецкаго маггида Якова Израиля Галеви (1782 г.). Многочисленныя данныя собраны у Скальковскаго, op. cit., въ Регестахъ и надписяхъ, т. III, подъ 1768 г., и, наконецъ, въ цит. книгѣ Rawita-Gawroński, т. II, гл. 11 и 12. Въ „Запискахъ Науков. Товар. ім. Шевченка"

Рядомъ съуманьской рѣзнею блѣднѣютъ ужасы избіеній въ Фастовѣ, Грановѣ, Животовѣ, Тульчинѣ и Дашевѣ. Спасаясь отъ преслѣдованій, много евреевъ бѣжало въ городъ Балту, половина котораго принадлежала туркамъ, надѣясь у послѣднихъ найти защиту, но они были настигнуты гайдамацкимъ отрядомъ Шило, одного изъ участниковъ уманьской рѣзни, и перебиты. Затѣмъ Шило ворвался въ Балту и разгромилъ ее.

Узнавъ о происходившихъ событіяхъ, бродскіе евреи обратились къ командующему польскими войсками Браницкому съ просьбой оказать помощь еврейскому населенію Украйны [1]). Но усмирила гайдамаковъ въ дѣйствительности Россія, которая опасалась, какъ бы къ движенію не примкнула Запорожская Сѣчь. Екатерина издала „манифестъ" на имя православнаго населенія Рѣчи Посполитой, требуя подчиненія законной власти, въ виду того, что Барская конфедерація разгромлена, и православные добились своихъ правъ [2]). Генералъ Кречетниковъ двинулъ нѣсколько отрядовъ противъ Желѣзняка. Овладѣвъ хитростью Уманью, русскіе взяли въ плѣнъ гайдамаковъ. Польскіе подданные были выданы Браницкому, который учинилъ надъ ними жестокую расправу. Гонта подвергся всевозможнымъ пыткамъ. Желѣзнякъ былъ сосланъ въ Сибирь. Уцѣлѣвшіе гайдамацкіе отряды были истреблены польскимъ начальникомъ Стемпковскимъ.

По словамъ одного современника событій, погибло отъ 50 до 60 т. евреевъ [3]). Многіе бѣжали, иные приняли крещеніе; послѣднее, однако не всегда спасало евреевъ отъ смерти. Много времени, усилій, тяжелаго труда потребовалось для возстановленія старыхъ общинъ и возобновленія экономической жизни въ украинскомъ еврействѣ.

Годъ уманьской рѣзни знаменуется въ исторіи польскаго еврейства пораженіемъ и въ области законодательства. Мѣщанство окончательно добиваетъ своего врага конституціей варшавскаго сейма 1768 г., сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ: „поелику евреи чинятъ городамъ и мѣщанамъ невыносимую кривду и отнимаютъ средства пропитанія, постановляемъ, чтобы евреи во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ они не имѣютъ особыхъ, одобренныхъ конституціей, привилегій, вели себя, согласно договорамъ, заключеннымъ съ городами (магистратами), не присваивая себѣ большихъ правъ подъ опасеніемъ суровыхъ каръ".

Такимъ образомъ, въ городахъ, гдѣ евреи не пользовались особыми привилегіми, и гдѣ не было заключено договоровъ съ магистратами, они не имѣли права заниматься ни торговлей, ни шинкарствомъ,

имѣется особый постоянный отдѣлъ: Матеріали до історії Коліївщины. Изъ послѣднихъ опубликованныхъ здѣсь первоисточниковъ назовемъ: Мемуар Домініка Завроцкаго про Коліївщину, Записки, CVI и CVII.

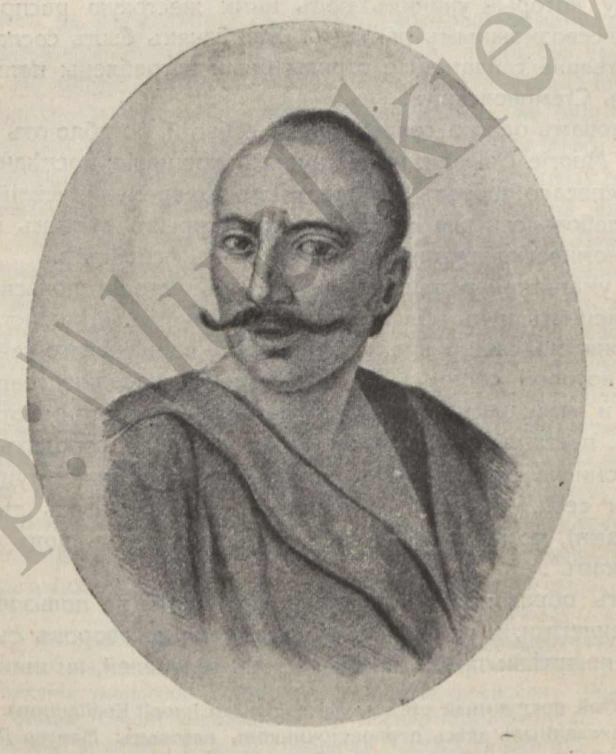
[1]) Такъ утверждаетъ авторъ вышеупомянутаго описанія Maaseh Gedolah.

[2]) Содержаніе „манифеста" у Rawita-Gawroński, II, 215.

[3]) См. письмо изъ Староконстантинова отъ 17 аба 1768 г. къ кенигсбергскому раввину р. Арье-Лейбу, напечатанное въ его сочиненіи „Pardes" и перепечатанное въ 3-мъ выпускѣ „Lekorot ha Geserot etc". Гурлянда; русскій переводъ въ Кіевской Старинѣ, 1895, мартъ, отд. II, 95—97; также въ Регестахъ и надписяхъ, III, № 2185.

ни ремеслами. Правда, въ конституціи оговаривается, что въ случаѣ нежеланія магистратовъ заключать договоры съ евреями, королевскимъ комиссарамъ по собственному усмотрѣнію (mediante autoritate sua) предоставляется приводить обѣ стороны къ „наиболѣе справедливому" соглашенію [1]). Однако, постановленіе это обходилось, и конституція истолковывалась, какъ это указалъ Кутшеба, во вредъ евреямъ [2]). Фактически евреи не могли оставаться въ городахъ, гдѣ магистраты отказывались заключать съ ними договоры. Многіе города (пятая часть всѣхъ польскихъ городовъ) избавились такимъ образомъ отъ ненавистнаго имъ элемента [3]).

Кровавый погромъ на Украйнѣ смелъ однимъ ударомъ съ лица земли нѣсколько десятковъ тысячъ евреевъ, тихій погромъ по всей странѣ медленно, но неуклонно подтачивалъ существованіе всего еврейскаго народа. Таково было положеніе евреевъ наканунѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.), когда обреченная страна находилась въ состояніи крайняго политическаго и соціальнаго упадка, когда деморализація общества достигла высшаго предѣла.

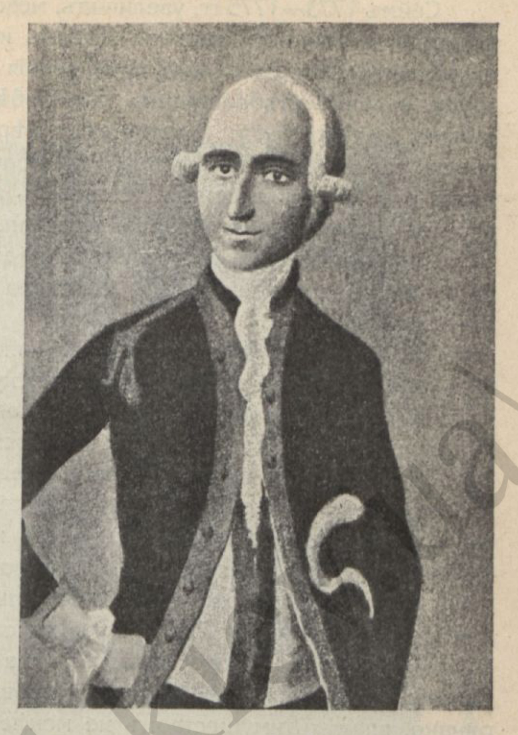

Иванъ Гонта.

1) Volumina legum, VII, 755.
2) Historya ustroju Polski w zarysie, стр. 230.
3) Smoleński, l. c., стр. 9.

IX.

Попытки реформы еврейскаго быта.

Матвѣй Топоръ Бутрымовичъ.
Изъ книги А. Соколовскаго: „Dzieje Polski illustrowane".

Вызванное обрушившейся на Рѣчь Посполитую бѣдой движеніе въ пользу культурнаго и соціально-политическаго возрожденія, въ которомъ приняли участіе лучшіе люди страны, имѣло серьезныя послѣдствія и для евреевъ. Политическая партія, такъ наз. „фамилія" съ Чарторыскими и Понятовскими во главѣ, поставившая себѣ цѣлью преобразованіе Рѣчи Посполитой на прочныхъ началахъ, завладѣвъ конвокаціоннымъ сеймомъ 1764 г., провела нѣкоторыя государственныя преобразованія въ размѣрахъ, въ какихъ это было допущено, конечно, Пруссіей и Россіей. Одна изъ этихъ мѣръ касалась системы податного обложенія евреевъ. Вмѣсто прежняго способа взиманія огульной суммы поголовной подати съ ваадовъ, которые по собственному усмотрѣнію раскладывали подать по областямъ и общинамъ, вводится личная единообразная подать въ размѣрѣ двухъ злотыхъ съ каждаго еврея и еврейки старше одного года [1]).

Этой реформой имѣлось въ виду увеличить доходъ съ еврейской поголовной подати, размѣры которой, какъ указывалось неоднократно на сеймахъ, не соотвѣтствовали количеству еврейскаго населенія. Центральные и окружные ваады упраздняются, какъ учрежденія, своему назначенію болѣе не соотвѣтствующія, кагалы лишаются фискальныхъ функцій.

Въ царствованіе Станислава Понятовскаго продолжается начатое дѣло реформы. Въ ослабленной и раздробленной первымъ раздѣломъ странѣ растетъ сознаніе необходимости коренныхъ преобразованій. Упраздненіемъ ордена іезуитовъ (1772 г.) польская молодежь избавляется отъ деморализующей системы воспитанія, даваемаго въ іезуитскихъ школахъ. Сеймовая делегація 1773 г., приводя въ исполненіе папскую буллу объ упраздненіи ордена, учреждаетъ Эдукаціоную комиссію, которой поручается преобразованіе школьнаго дѣла.

---

[1]) Vol. legum, VII, 167.

Сеймъ 1773—1775 гг. увеличилъ, между прочимъ, налогъ съ евреевъ до трехъ злотыхъ съ души и сдѣлалъ кое-какія попытки къ реформѣ еврейскаго быта. Въ цѣляхъ привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду, евреямъ-хлѣбопашцамъ были обѣщаны значительныя податныя льготы; затѣмъ были предприняты мѣры къ урегулированію браковъ среди евреевъ, имѣвшія цѣлью навязать полицейскія функціи духовнымъ еврейскимъ властямъ. Раввинамъ вмѣнено въ обязанность не допускать къ бракосочетанію евреевъ, не занимающихся дозволенными закономъ ремеслами, торговлей, земледѣліемъ и не могущихъ указать источниковъ для пропитанія [1]). Однако, эти мѣропріятія не были осуществлены.

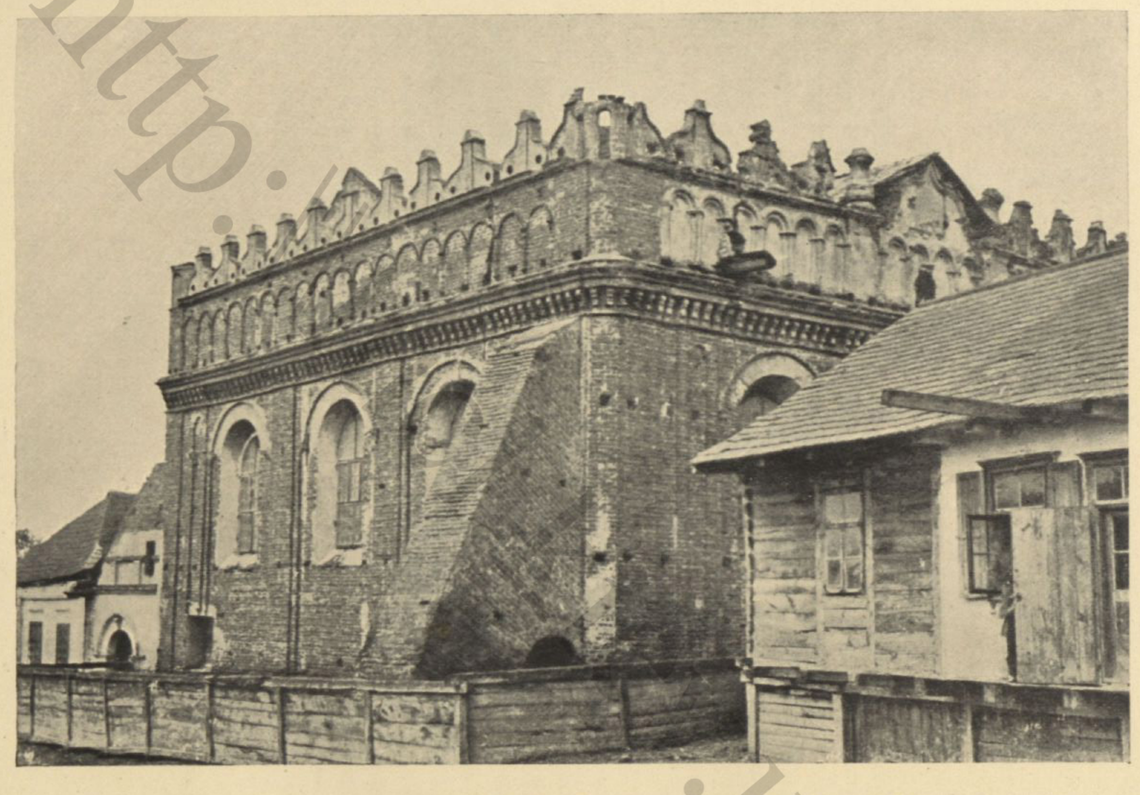
Въ 1778 г. сейму представленъ былъ проектъ еврейской реформы эксъ-канцлера Андрея Замойскаго, заслуживающій вниманія, какъ послѣдній отголосокъ старой клерикально-шляхетской политики. Гарантируя евреямъ неприкосновенность личности, свободу совѣсти, имущества, (такъ, запрещается принудительное крещеніе, однако требуется, чтобы крещеные евреи были изолированы отъ прежнихъ единовѣрцевъ), авторъ проекта предоставляетъ евреямъ жительство въ тѣхъ городахъ, гдѣ имъ это разрѣшено, согласно договорамъ съ магистратами, при чемъ они могутъ проживать здѣсь только на спеціально отведенныхъ для нихъ улицахъ, отдѣльно отъ христіанъ; въ остальные города и мѣстечки они допускаются только на время ярмарокъ и торговъ. Занятія, дозволенныя евреямъ: торговля (еврей - торговецъ долженъ однако, владѣть имуществомъ не менѣе, чѣмъ въ тысячу злотыхъ), ремесло, аренда и земледѣліе. Евреи, извѣстные мѣстной администраціи, какъ незанимающіеся одной изъ этихъ отраслей, подлежатъ выселенію изъ страны. Въ духѣ каноническихъ правилъ Замойскій высказывается противъ отдачи евреямъ въ откупъ сбора пошлинъ государственныхъ доходовъ, для того чтобы они не могли располагать властью надъ христіанами. Изъ тѣхъ же соображеній христіанамъ запрещается находиться въ домашнемъ услуженіи у евреевъ. Проектъ Замойскаго на сеймѣ принятъ не былъ [2]). Трудно поэтому учесть послѣдствія, которыя его осуществленіе могло имѣть для евреевъ. Проектъ Замойскаго задуманъ былъ „скорѣе съ цѣлью избавиться отъ евреевъ, чѣмъ съ цѣлью принудительнаго ихъ сліянія съ народнымъ организмомъ (Польши)“. И дѣйствительно, явно рапрессивная тенденція красной нитью проходитъ черезъ этотъ проектъ. Ею проникнуты взгляды многочисленныхъ дѣятелей и публицистовъ этой эпохи на еврейскій вопросъ, въ томъ числѣ и одного изъ наиболѣе выдающихся,—Сташица.

Въ 80-ыхъ годахъ XVIII в., однако, въ польскомъ обществѣ намѣчается болѣе либеральное направленіе мыслей въ отношеніи еврейскаго вопроса. Выступаетъ группа просвѣщенныхъ публицистовъ и политическихъ дѣятелей, которые, исходя изъ педагогической теоріи Локка, согласно ко-

---

[1]) Ibidem, VIII, 147—148.

[2]) W. A. Maciejowski, Żydzi w Polsce, na Rusi i Litwie, 1878, глава: Projekt Andrzeja Zamojskiego, 82—56.

Юго-восточная сторона синагоги въ Любомлѣ (Волынск. губ.). **Крѣпостной типъ синагоги.**

Изд. Т-ва „МІРЪ".

торой tabula rasa человѣческой души заполняется воспитаніемъ и воздѣйствіемъ условій среды, ставятъ въ основу еврейской реформы перевоспитаніе еврейскаго народа и переустройство еврейскаго быта. Проведеніе реформы предполагается по способу принудительнаго просвѣщенія, который примѣнялся императоромъ Іосифомъ II по отношенію къ австрійскому еврейству. Представителями этого либеральнаго движенія, направленнаго къ сближенію евреевъ съ окружающимъ населеніемъ и къ подготовленію ихъ къ гражданской эмансипаціи, является пинскій депутатъ четырехлѣтняго сейма, Матвѣй Топоръ Бутрымовичъ, и извѣстный государственный дѣятель и писатель, Тадеушъ Чацкій.

Безымянный авторъ вышедшей въ 1780 г. брошюры „Rozmowa między szlachcicem polskim, szwajcarem i Żydem w Gdańsku“ является застрѣльщикомъ въ рядахъ борцовъ противъ „стараго порядка“ въ польскомъ еврействѣ. Въ брошюрѣ указывается на гнетъ шляхетскаго режима, на неразумность законодательныхъ установленій и автономность кагала, какъ на причины упадка еврейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматривается рядъ отрицательныхъ сторонъ еврейскаго быта, нуждающихся въ преобразованіи. Тому же вопросу посвящено появившееся въ 1782 г. сочиненіе „Żydzi czyli konieczna potrzeba uformowania Żydów w krajach Rzeczypospolitej polskiej przez obywatela bezimiennego“, вышедшее вторымъ изданіемъ черезъ три года и третьимъ въ 1789 г. — подъ заглавіемъ „Sposób uformowania Żydów polskich w pożytecznych krajowi obywatelów“ съ дополненіями Бутрымовича.

Въ числѣ мѣръ къ реорганизаціи еврейства въ этомъ сочиненіи предлагается лишить кагалы ихъ широкихъ административно-финансовыхъ функцій, оставивъ за ними лишь завѣдываніе дѣлами обрядово-религіознаго характера, подчинить евреевъ общей власти городскихъ магистратовъ, ввести для офиціальныхъ сношеній и въ обиходъ евреевъ польскій языкъ; въ этихъ видахъ, еврейскія книги даже религіознаго содержанія подлежатъ переводу на польскій языкъ и книги на еврейскомъ языкѣ не пропускаются изъ за границы въ страну; традиціонное еврейское платье должно быть замѣнено польскимъ; евреи не должны заниматься арендою шинковъ въ деревняхъ, но могутъ получать въ аренду землю, при чемъ имъ предоставляется свободный переходъ изъ одной мѣстности въ другую; воспитаніе еврейскаго юношества должно быть поставлено подъ общій контроль Эдукаціонной комиссіи. Мысль, къ которой сводится содержаніе брошюры, та, что препятствіемъ къ ассимиляціи евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ служитъ не Моисеево исповѣданіе, тождественное съ христіанской вѣрой, а дѣйствующее законодательство, въ силу котораго еврейство, выдѣленное изъ общей массы польскаго народа, составляетъ status in statu.

Анонимная брошюра 1782 г. наиболѣе типична для своего времени, прочія сочиненія по еврейскому вопросу варіировали на одну и ту же тему: евреи должны стать поляками. При этомъ одни авторы шли еще дальше въ вопросѣ о предоставленіи евреямъ гражданскихъ и политическихъ правъ, другіе не соглашались и на то, что проектировалъ анонимный авторъ. Такъ, даже Бутрымовичъ считалъ невоз-

можнымъ привлеченіе евреевъ къ отбыванію воинской повинности до тѣхъ поръ, пока они не проникнутся „новыми“ взглядами и патріотизмомъ. А радикалъ Коллонтай, требуя, чтобы евреи были уравнены съ прочимъ населеніемъ предъ закономъ, домогался коренного измѣненія формъ еврейской жизни и настаивалъ, между прочимъ, на запрещеніи евреямъ носить бороду. Уничтоженіе кагаловъ признавалось и имъ необходимымъ. Другіе поддерживали необходимость реформы системы воспитанія еврейскаго юношества, требуя введенія принудительнаго образованія [1]).

Еврейскимъ вопросомъ заинтересовалась, въ свою очередь, Скарбовая комиссія, которой евреи были подчинены во многихъ отношеніяхъ. Комиссія собрала свѣдѣнія о численности и объ экономическомъ и культурномъ состояніи еврейскаго населенія. Результаты этихъ офиціальныхъ разслѣдованій представлены въ докладѣ одного изъ членовъ комиссіи, Чацкаго. Вотъ какъ рисуется положеніе евреевъ наканунѣ гибели Польши. Въ Рѣчи Посполитой, на основаніи этихъ данныхъ, насчитывается около 900.000 душъ евреевъ обоего пола; наблюдается возростающая болѣзненность и тщедушность въ молодомъ поколѣніи, на ряду съ усиленной дѣтской смертностью, которая у евреевъ выше, чѣмъ у христіанъ, односторонность образованія, сводящагося къ изученію талмуда, къ которому юношество переходитъ прямо послѣ грамоты, деспотизмъ раввиновъ и учителей, нетерпимость къ иновѣрцамъ, основанная на обоюдности чувствъ и на невѣжествѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ ослабленіемъ религіознаго рвенія. Участіе евреевъ въ торговлѣ иллюстрируется слѣдующимъ отношеніемъ: въ рукахъ евреевъ $^3/_4$ вывоза и $^1/_{10}$ ввоза. Меньшая требовательность купца-еврея, тратящаго на свое содержаніе вдвое меньше, чѣмъ купецъ-христіанинъ, даетъ ему возможность довольствоваться меньшей прибылью. Въ виду частыхъ банкротствъ у евреевъ, неудачныхъ спекуляцій, состояніе не удерживается въ семьѣ на протяженіи нѣсколькихъ поколѣній. Около половины ремесленниковъ составляютъ евреи. Во всей Польшѣ лишь 14 еврейскихъ семействъ занимаются земледѣліемъ, $^1/_{12}$ часть населенія не имѣетъ опредѣленныхъ занятій, $^1/_{60}$—состоитъ изъ нищихъ; что касается преступности евреевъ, то въ обманѣ и насиліи они даютъ большій процентъ, чѣмъ христіане, а въ воровствѣ—меньшій.

На основаніи добытыхъ о евреяхъ свѣдѣній, Скарбовая комиссія, при ближайшемъ участіи Чацкаго, выработала проектъ еврейской реформы, сообразуясь, съ одной стороны, съ либеральными требованіями времени и съ другой—съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Основныя положенія проекта сводятся къ слѣдующему: евреи, которыхъ правительство только терпѣло волей-неволей, получаютъ гражданскія права; отличія отъ христіанъ (кромѣ религіознаго) уничтожаются; евреямъ разрѣшается заниматься всякими промыслами, кромѣ питейнаго; постановленіями о бракахъ (предѣльный возрастъ, занятіе полезнымъ трудомъ), взятыми изъ австрійскаго законодательства, имѣется въ виду

[1]) Основной работой является понынѣ Smoleński, op. cit., гл II, passim.

пріохотить евреевъ къ производительному труду. Особыя льготы предоставляются евреямъ, переходящимъ къ землед ѣлію [1]).

На четырехлѣтнемъ сеймѣ (1788—1792 гг.) еврейскій вопросъ выдвинутъ былъ Я. Езерскимъ и Бутрымовичемъ. Езерскій добивался учрежденія особой комиссіи, Бутрымовичъ же выработалъ проектъ реформы, представленный королю въ засѣданіи 4 декабря 1789 г. [2]), но оставленный сеймомъ безъ разсмотрѣнія, несмотря на неоднократныя напоминанія о немъ автора. Когда же сеймъ приступилъ къ обсужденію положенія мѣщанскаго и крестьянскаго сословій, требованіе Бутрымовича, въ виду тѣсной связи разбираемыхъ вопросовъ съ еврейскимъ, встрѣтило больше сочувствія. Къ тому же вопросъ этотъ пріобрѣлъ интересъ жгучей злободневности, благодаря возникшему въ мартѣ 1790 г. инциденту. На улицахъ Варшавы во время засѣданія сейма произошли антиеврейскіе безпорядки.

Евреямъ, собственно, возбранялось жительство въ столицѣ. Исключеніе допускалось только на время сеймовыхъ сессій. Однако, со временемъ власти склонились къ уступкамъ въ пользу евреевъ и предоставили имъ для жительства районъ между Сенаторской и Новосенаторской улицами. Съ ростомъ еврейскаго населенія, расширялась площадь его разселенія, захватывая постепенно улицы Тломацкую, Клопоцкую, Библіотечную, Даниловича и другія, вплоть до церкви Св. Троицы, на углу Налевокъ и Длугой улицы. Наплывъ евреевъ изъ провинціи въ Варшаву обуславливался, кромѣ того, продленіемъ полномочій сейма, во время котораго евреи пользовались здѣсь правомъ жительства. Варшавскіе гильдіи и цехи съ неудовольствіемъ наблюдали усиленіе еврейскаго элемента, состоявшаго преимущественно изъ торговцевъ и ремесленниковъ. Въ мартѣ 1790 г. толпа ремесленниковъ, въ которой преобладали портные и скорняки, окруживъ ратушу, стала шумно требовать отъ магистрата удаленія евреевъ изъ Варшавы, грозя въ противномъ случаѣ вырѣзать ихъ. Бургомистръ Янъ Деккертъ немедленно освѣдомилъ сеймъ о волненіяхъ. Посланные къ ремесленникамъ сеймовые делегаты выслушали ихъ жалобы на стѣснительную конкуренцію евреевъ. На слѣдующій же день послѣдовало выселеніе еврейскихъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ; оставлены были лишь купцы, владѣльцы магазиновъ. Черезъ нѣсколько недѣль, когда волненія улеглись, евреи вернулись; тогда-то (16 мая 1790 г.) и произошелъ погромъ.

Поводомъ къ нему послужила стычка между христіанскимъ портнымъ Фоксомъ и евреемъ, застигнутымъ за портняжной работой. Толпа ремесленниковъ, сбѣжавшаяся на крики объ убійствѣ Фокса евреями, бросилась громить еврейскіе дома, обитатели которыхъ оказы-

---

[1]) Czacki, Rozprawa o Żydach i Karaitach, § IX.

[2]) Ср. Smoleński, Ostatni rok Sejmu Wielkiego, 1897, стр. 329. Въ этой книгѣ авторъ цитируемой нами часто работы „Stan i sprawa Żydów etc“. посвящаетъ нѣсколько страничекъ евр. вопросу (392—334), въ высшей степени интересныхъ, и приводитъ въ приложеніи два архивныхъ документа, о которыхъ рѣчь будетъ впереди. Книгу мы будемъ цитировать: „Ostatni rok“.

вали громиламъ отчаянное сопротивленіе (особенно на Тломацкой улицѣ). Порядокъ былъ возстановленъ прибывшимъ на мѣсто происшествія войскомъ. Фоксъ и другіе громилы были задержаны, но вмѣстѣ съ тѣмъ для успокоенія народа были арестованы, высѣчены и изгнаны изъ города евреи-разносчики и ремесленники [1]).

Таковы событія, заставившія сеймъ заняться, наконецъ, разсмотрѣніемъ положенія еврейскаго народа. На сеймовомъ засѣданіи 22 іюня 1790 г. избирается комиссія для изслѣдованія еврейскаго вопроса, въ составъ которой входятъ Бутрымовичъ и Езерскій, особенно горячо ратовавшіе за назначеніе этой комиссіи. Какъ приверженецъ меркантильной системы, Езерскій считалъ урегулированіе торгово-промышленныхъ отношеній и въ связи съ этимъ упорядоченіе быта евреевъ дѣломъ первой важности. Въ евреяхъ Езерскій усматривалъ единственный въ Польшѣ элементъ, способный удовлетворить потребности въ вывозѣ продуктовъ страны и денежномъ обмѣнѣ.

Комиссія обязана была въ четырехнедѣльный срокъ представить свой проектъ, выработанный на основаніи имѣвшагося матеріала, а именно: многочисленныхъ проектовъ по тому же вопросу, въ томъ числѣ и проекта Скарбовой комиссіи. При этомъ ей рекомендовалось считаться съ мнѣніями просвѣщенныхъ евреевъ и съ требованіями польскаго общества [2]). Однако, еще до поступленія доклада комиссіи на разсмотрѣніе сейма, послѣдній получилъ возможность высказаться по еврейскому вопросу,—а именно при обсужденіи городового положенія. Рѣшеніе сейма звучало вполнѣ опредѣленно и категорично: въ число горожанъ допускаются только лица христіанскаго вѣроисповѣданія. Евреи, слѣдовательно, лишены права проживанія въ городахъ [3]).

Вслѣдъ за этимъ антисемитскимъ закономъ появилась знаменитая конституція 3 мая 1791 г., обошедшая молчаніемъ еврейскій вопросъ [4]). 24 мая Бутрымовичъ предложилъ приступить къ обсужденію проекта комиссіи, но сеймъ, воспользовавшись рѣчью противника либеральнаго проекта депутата Холоневскаго, отложилъ его разсмотрѣніе.

Тѣмъ временемъ въ печати и на съѣздахъ „вольныхъ городовъ“ все сильнѣе раздаются антисемитскіе голоса. Наказы городскихъ пословъ пестрятъ требованіями объ ограниченіи евреевъ въ пользованіи городскими вольностями [5]). Шляхта, въ свою очередь, настаиваетъ на устраненіи евреевъ отъ шинкарства въ деревняхъ, ссылаясь на прецедентъ въ Сѣрадзскомъ воеводствѣ въ 1768 г. [6]).

Еврейство пріуныло. Сеймъ вотъ уже два года оттягивалъ рѣше-

[1]) Ср. „Варшава“ Евр. Энциклопедія, т. V; С. Дубновъ Еврейская Польша въ эпоху послѣднихъ раздѣловъ. Еврейская Старина, 1911, стр. 446 и сл.

[2]) См. Smoleński: Ostatni rok, стр. 329.

[3]) Глава I, § 10 городового положенія отъ 18 апрѣля 1791 г.; ср. Smoleński, l. c.

[4]) Признавъ католицизмъ господствующей религіей, конституція обезпечивала свободу и покровительство государства и за другими исповѣданіями.

[5]) Smoleński, l. c. 330. idem, Publicyści anonimowi, въ Przegląd historyczny, XIV, вып. 2 и 3, стр. 213—323 (эта работа появилась также отдѣльно, Варшава, 1912).

[6]) Smoleński, Ostatni rok, 331—332.

ніе еврейскаго вопроса. Обсужденіе его въ обществѣ и прессѣ не принесло никакого облегченія евреямъ; оно, напротивъ того, вызвало такой бѣшеный взрывъ страстей, что приходилось опасаться за неприкосновенность исконнихъ правъ, за добытую неимовѣрными усиліями автономію.

Холмскій раввинъ Гиршъ Іозефовичъ выступаетъ публично съ отповѣдью добровольнымъ защитникамъ еврейства въ брошюрѣ „Myśli stosowne do sposobu uformowania Żydów polskich w pożytecznych krajowi obywatelów“ (безъ даты и мѣста появленія) [1]). Воздавая должное стремленіямъ Бутрымовича, онъ выражаетъ удивленіе по поводу того, что просвѣщенные дѣятели осуждаютъ огульно евреевъ и дѣлаютъ отвѣтственнымъ за проступки отдѣльныхъ лицъ весь еврейскій народъ. Евреямъ,—говоритъ раввинъ,—свойственны многія добродѣтели, и они приносятъ странѣ пользу во многихъ отношеніяхъ. Упраздненіе кагаловъ, лишеніе автономности въ веденіи духовныхъ дѣлъ, уничтоженіе старой еврейской одежды—мѣры, которыя „приведутъ къ окончательной гибели еврейства“.

Въ томъ же смыслѣ высказывался въ запискѣ, представленной королю Станиславу Августу, королевскій факторъ Абрамъ Гиршовичъ, который, однако, считалъ необходимымъ, чтобы упорядоченіемъ еврейскаго быта занялось правительство, такъ какъ евреи, въ виду царящихъ среди нихъ разногласій, сами не въ состояніи это сдѣлать. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гиршовичъ предлагаетъ нѣкоторыя реформы въ общественномъ быту евреевъ, рекомендуетъ привлечь ихъ къ ремесламъ и земледѣлію, запретить имъ ранніе браки, ограничить число раввиновъ, которые должны быть оставлены только въ большихъ городахъ, въ виду того, что въ мѣстечкахъ они поступаютъ на службу къ помѣщикамъ и угнетаютъ свою паству тяжелыми поборами [2]).

Весьма возможно, что Абрамъ Гиршовичъ, о личности котораго намъ мало извѣстно, ходатайствовалъ передъ королемъ въ пользу евреевъ и вызвалъ на помощь представителей еврейскихъ общинъ. Во всякомъ случаѣ, осенью 1791 г. въ Варшавѣ съѣхались еврейскіе дѣятели [3]). Брестская община прислала извѣстнаго р. Аарона б. Меиръ Брестскаго, изъ устъ котораго мы узнаемъ, что онъ много трудился „для блага всѣхъ нашихъ братьевъ, сыновей Израиля“ [4]). По словамъ современниковъ четырехлѣтняго сейма, между прочимъ и русскаго посла Булгакова, евреи послѣ совѣщаній съ королевскимъ секретаремъ Піатоли, Коллонтаемъ и другими дѣятелями, представили королю на торжественной аудіенціи ходатайство о предоставленіи имъ

[1]) Ср. Финъ, Kirjah Neemanah, стр. 303, гдѣ сказано, что брошюра р. Гирша б. Іосифъ, холмскаго раввина, появилась въ 1789 г.

[2]) Записка Гиршовича помѣщена въ книгѣ Смоленскаго: „Ostatni rok“, 446.—451. Она озаглавлена: Projekt do reformy i poprawy obyczajów starozakonnych mieszkańców Królestwa polskiego.

[3]) Smoleński, l. c.

[4]) Послѣсловіе къ сочиненію „Minchat Aaron“ (Новый Дворъ, 1792). На этотъ интересный фактъ обратилъ наше вниманіе С. Е. Винеръ. Ср. также замѣтку объ Ааронѣ б. Меиръ въ Евр. Энц., т. I, столб. 20.

правъ гражданства, правъ владѣнія въ городахъ, о сохраненіи общинной автономіи и обезпеченіи независимости отъ магистратовъ [1]).

Осенью 1791 г. политическая атмосфера сгустилась. Несмотря на неблагопріятныя условія, Бутрымовичъ опять напомнилъ сейму о несчастной народности, „которая сама не можетъ себя выручить и даже не знаетъ, въ чемъ коренится улучшеніе ея участи“. Въ томъ же засѣданіи (30 декабря) горячую рѣчь въ пользу евреевъ произнесъ Езерскій, назвавъ ихъ „полезными обывателями“, а не только подлежащими „превращенію въ полезныхъ“. Сеймъ, наконецъ, откликнулся. Комиссія, предсѣдателемъ которой былъ избранъ Коллонтай, снова приступила къ разсмотрѣнію еврейскаго вопроса. Она пришла, однако, къ заключенію, что реформа можетъ быть предпринята лишь по уплатѣ кагальныхъ долговъ; въ виду этого, назначены были въ воеводствахъ и повѣтахъ ликвидаціонные суды, которые должны были представить результаты своей дѣятельности Скарбовой комиссіи (къ 31 мая 1792). Выработанному комиссіей проекту „устройства еврейскаго населенія среди польскаго народа“ [2]), однако, не суждено было увидѣть свѣтъ Божій. Политическій горизонтъ омрачается надвигающимися тучами. Сейму, всѣ свои силы напрягающему для спасенія государства, конечно, не до евреевъ.

Ни петиціи евреевъ, ни либеральныя постановленія, въ родѣ резолюціи полицейской комиссіи (24 мая 1792 г.) о личной неприкосновенности евреевъ, уже значенія имѣть не могутъ [3]).

Дни Польши были сочтены.

Конституція третьяго мая вызываетъ рѣзкое неудовольствіе въ консервативныхъ кругахъ Польши. Противники конституціи въ борьбѣ противъ прогрессивныхъ теченій ищутъ опоры въ Россіи, которая все время вынуждена была сквозь пальцы смотрѣть на преобразовательную дѣятельность четырехлѣтняго сейма, такъ какъ силы ея были отвлечены турецкой войной. Фрондирующіе элементы консервативнаго лагеря образуютъ подъ покровительствомъ Россіи Тарговицкую конфедерацію. Русская армія вступаетъ на польскую территорію, происходятъ столкновенія съ польскими войсками. Между тѣмъ король переходитъ на сторону конфедератовъ, и война вскорѣ прекращается. Еврейское населеніе неоднократно проявляло во время войны патріотическія чувства. Такъ, еврейскіе портные въ Вильнѣ преподнесли изготовлен-

[1]) Еврейскіе уполномоченные будто бы предложили королю большую сумму денегъ на уплату королевскихъ долговъ. Всѣ эти сообщенія нуждаются еще въ тщательной провѣркѣ. Слѣдуетъ, между прочимъ, отмѣтить, что по порученію Станислава-Августа былъ разработанъ проектъ еврейской реформы, который, однако, по мнѣнію Балабана (Kurjer Lwowski, 1907 г. №№ 348 и 350), былъ только передѣлкой патента Іосифа II отъ 7 мая 1789 г. Ср. Smoleński, l. c. и Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanislawa Augusta, изд. 2-ое, 1897 г., т. I, 228 и сл. Проектъ изданъ Л. Гумпловичемъ, Stanislawa Augusta projekt reformy Żydowstwa polskiego. Краковъ, 1875 г.

[2]) Urządzenie ludu żydowskiego w całym narodzie polskim, въ книгѣ Смоленскаго, стр. 431—446.

[3]) Smoleński, Stan i sprawa etc., изд. 2-е, въ Pisma historyczne, II, стр. 287.

ные ими двѣсти мундировъ; общины въ Сохачевѣ и Пулавѣ принесли денежныя пожертвованія; представители бердичевскихъ евреевъ приняли участіе въ депутаціи отъ мѣстныхъ купцовъ, встрѣчавшей командующаго польской арміей на Украйнѣ, Іосифа Понятовскаго, и поднесли послѣднему новые инструменты для полковыхъ музыкантовъ [1]). Всѣ эти жертвы должны быть оцѣнены тѣмъ болѣе, что положеніе евреевъ въ Волыни, Подольѣ и другихъ областяхъ, благодаря постою войскъ, было крайне тяжелымъ.

Въ 1793 г. совершается второй раздѣлъ Польши. Въ отвѣтъ на новое униженіе вспыхнуло возстаніе, съ Костюшкой во главѣ. Варшава стойко выдерживаетъ осаду прусско-русской арміи. Въ нѣкоторыхъ слояхъ варшавскаго еврейства, подъ вліяніемъ общественнаго подъема, обнаруживается желаніе принять участіе въ оборонѣ столь негостепріимной для нихъ столицы. Берекъ Іоселевичъ призываетъ евреевъ служеніемъ дѣлу освобожденія Польши „добыть свободу, обѣщанную намъ такъ же твердо и искренно, какъ и другимъ людямъ“, „бороться за отчизну“ до послѣдней капли крови, въ сознаніи, что „хоть дѣти наши будутъ жить спокойно и свободно, не скитаясь, какъ дикіе звѣри“ [2]). По его инціативѣ организовался еврейскій полкъ изъ пятисотъ человѣкъ, который погибъ геройской смертью на валахъ предмѣстья Праги 4 ноября, во время штурма Праги Суворовымъ, двинувшаго войска на Варшаву послѣ того, какъ Костюшко былъ разбитъ подъ Мацѣйевицами.

Въ Вильнѣ, гдѣ при вспыхнувшемъ въ ночь на 23 апрѣля возстаніи былъ обезоруженъ и плѣненъ русскій гарнизонъ, „депутація общественной безопасности“, взявшая въ свои руки управленіе городомъ, заставила мѣстный кагалъ присягнуть новому правительству. Вопросъ о привлеченіи евреевъ къ военной службѣ былъ предоставленъ усмотрѣнію отдѣльныхъ комиссій порядка (Komissya porządkowa). Согласно резолюціи Гродненской комиссіи отъ 26 іюня 1794 г., мѣстному магистрату вмѣнялось въ обязанность поторопить евреевъ въ доставленіи „пѣхотныхъ и конныхъ рекрутъ“. Въ виду того, что среди гродненскихъ евреевъ возникли разногласія во взглядахъ на возстаніе, комиссія порядка поручила особому еврейскому комитету рука объ руку съ кагаломъ будить патріотическія чувства въ евреяхъ и просвѣщать ихъ въ томъ духѣ, что отъ „счастья отчизны зависитъ ихъ благосостояніе“, угрожая назначеннымъ въ комитетъ лицамъ объявленіемъ ихъ врагами отечества и соотвѣтственными карами, въ случаѣ уклоненія отъ возложенной на нихъ миссіи или проявленія недостаточнаго усердія. Дѣлались попытки расположить евреевъ въ пользу возстанія указаніемъ на справедливость ихъ требованій и на равенство всѣхъ передъ благами, которыя завоюетъ революція. Такъ, въ отвѣтъ на жалобу мѣстнаго еврея Алькона Лейбовича по поводу потерь, понесенныхъ имъ, по всей вѣроятности, по случаю наложенія на евреевъ Гродны

[1]) Ср. Дубновъ въ Евр. Старинѣ, 1911, 457. Korzon, l. c., 232.

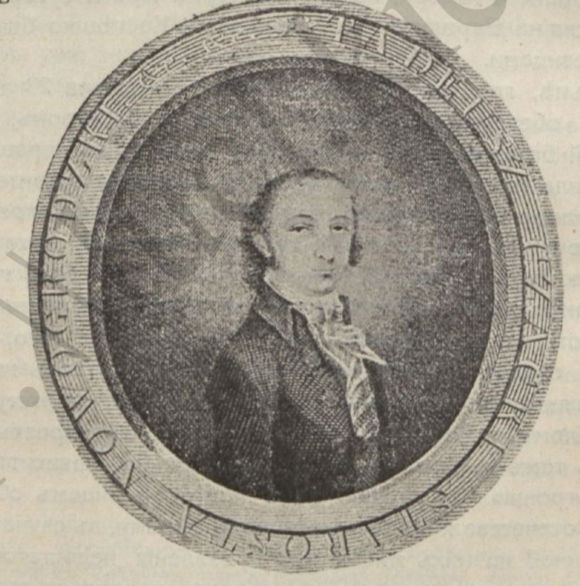
[2]) Воззваніе Берека напечатано въ русскомъ переводѣ въ Евр. Старинѣ 1909, т. II, 138, въ статьѣ С. Мстиславской: „Берекъ Іоселевичъ и его сынъ“.

контрибуціи въ 18 тыс. рублей, комиссія заявляетъ, что „предпринятое народомъ возстаніе... дастъ ему право требовать вмѣстѣ со всѣмъ народомъ удовлетворенія и вознагражденія за понесенные убытки".

Литовскіе евреи, однако, не сочувствовали возстанію, ничего для себя, очевидно, отъ него не ожидая. Генералъ-губернаторъ Литвы, князь Репнинъ, могъ засвидѣтельствовать, „что всѣ здѣшніе (т.-е. литовскіе) евреи не питали симпатіи къ имѣвшему мѣсто въ Польшѣ бунту, но, наоборотъ, въ своемъ усердіи оказывали намъ услуги".

Нужно ли удивляться, что стонавшіе подъ бременемъ чрезмѣрныхъ поборовъ, связанные по рукамъ и ногамъ юрисдикціей магистратовъ, запуганные окружающимъ населеніемъ, „питающимъ злобу къ намъ (евреямъ)", какъ выразились кагальные старшины Вильны въ своей жалобѣ князю Репнину [1]), евреи не испытывали патріотическихъ чувствъ къ Польшѣ, а готовы были стать на сторону завоевателя, въ которомъ они могли надѣяться найти освободителя.

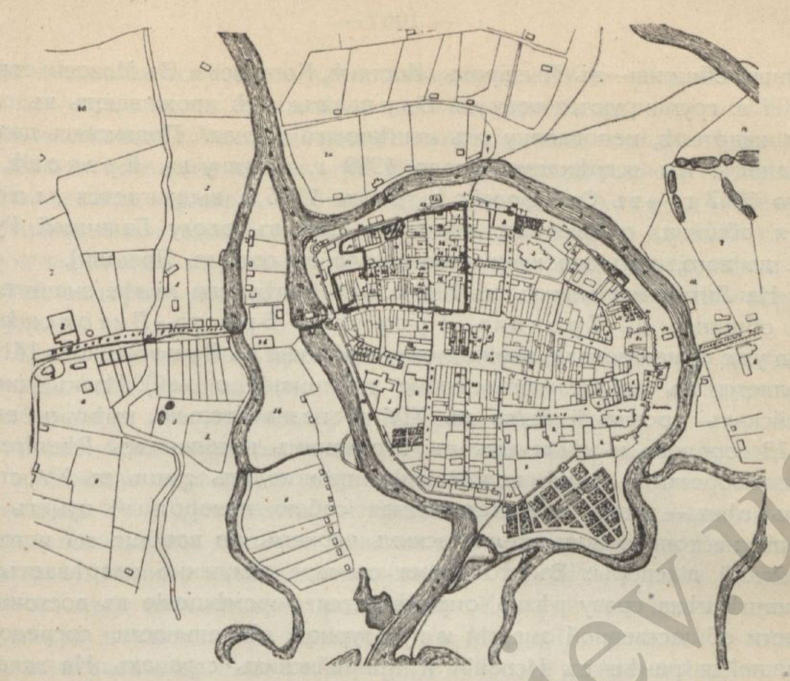
Взятіе Варшавы рѣшило участь возстанія и Рѣчи Посполитой, подвергшейся третьему раздѣлу. Почти милліонное польско-литовское еврейство очутилось во власти трехъ державъ, изъ которыхъ каждая по своему пыталась устроить жизнь перешедшей въ ея подданство части многострадальнаго народа. Въ Россіи эта задача не разрѣшена и по нынѣшній день.

Тадеушъ Чацкій.
Съ рисунка Лессера изъ журнала „Litwa i Ruś".

---

[1]) Эти жалобы изложены въ „Nota do jaśnie óswieconego xiązięcia Mikolaja Repnina etc" виленскихъ кагальныхъ старшинъ отъ 17 января 1795 года. Акты Виленской Археогр. Комиссіи, т. XXIX, № 244. Выдержки приведены въ статьѣ Mościcki, Żydzi polscy pod berłem Katarzyny II, въ Kwartalnik poswięcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce, 1912, вып. I, стр. 65 и прим. 2. Эта статья впервые затрагиваетъ мало выясненный вопросъ объ отношеніи литовскихъ евреевъ къ возстанію 1794 г.

Планъ г. Калиша (древнѣйшей общины въ Царствѣ Польскомъ) 1785 г., перечерченный и изданный въ 1878 г. (Обведенный чертой участокъ—прежній еврейскій кварталъ, шрафировкой обозначена синагога).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разселеніе евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Отъ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII вѣка.

И. Шиппера.

ъ двухъ сторонъ проникалъ еврейскій элементъ въ польскія земли: съ востока и запада.

Наиболѣе раннія извѣстія о поселеніи евреевъ въ городахъ относятся приблизительно ко времени первыхъ крестовыхъ походовъ и связанныхъ съ ними погромовъ, двинувшихъ евреевъ изъ Германіи и Чехіи на далекій востокъ—въ Польшу. Число этихъ новыхъ переселенцевъ не было особенно велико. Если вѣрно утвержденіе Веніамина Тудельскаго, крупнѣйшія общины Западной Европы имѣли въ XII в. всего по 2000—3000 членовъ, а пражская община, давшая, по свидѣтельству лѣтописца Козьмы, Польшѣ и Венгріи, много богатыхъ поселенцевъ, состояла только изъ 106 семействъ. Тѣмъ не менѣе, еврейскій элементъ уже въ XIII в. начинаетъ играть важную роль въ городской жизни Польши.

Изъ мрака исторіи выступаетъ около 1287 г. организованная община въ Калишѣ, а спустя почти полвѣка—община въ Познани и менѣе

крупныя общины—въ Пыздрахъ, Костянѣ, Копашевѣ. Въ Мазовіи евреи въ XIII в. группируются вокругъ Варшавы, гдѣ проживаютъ въ особомъ кварталѣ, неподалеку отъ нынѣшняго „Дуная". Подвигаясь далѣе на западъ, мы встрѣчаемъ около 1309 г. общину въ Краковѣ, а около 1367 г. — въ Сандомірѣ. Около 1356 г. выдвигается львовская община, основанная, вѣроятно, еще въ эпоху Галицкой Руси (т.-е. до того, какъ это княжество вошло въ составъ Польши).

На Литвѣ мы видимъ въ XIV в. три болѣе или менѣе значительныя общины: въ Трокахъ, Гроднѣ и Брестъ-Литовскѣ [1]). Тогда уже существовала, повидимому, и община въ Луцкѣ (около 1410 г. появляется въ документахъ первое упоминаніе о ней). Итакъ, число еврейскихъ поселеній было въ XIV в. незначительно, имѣлось едва 12—13 городовъ и мѣстечекъ съ еврейскимъ населеніемъ. Рѣшительный поворотъ въ ходѣ колонизаціи происходитъ лишь въ XV стол. Этотъ вѣкъ — эпоха, представляющая собою поворотный пунктъ въ исторіи не только польско-литовскихъ евреевъ, но вообще въ исторіи еврейской діаспоры. Въ это время сначала медленно назрѣваетъ, а въ концѣ вѣка сразу рѣзко опредѣляется перемѣщеніе въ восточныя области общественной энергіи и культурной дѣятельности, сосредоточивавшейся ранѣе въ Испаніи и прирейнскихъ странахъ. На западѣ изгнаніе евреевъ изъ городовъ стало обычнымъ явленіемъ [2]).

Но самымъ страшнымъ финаломъ среднихъ вѣковъ были погромы и изгнаніе евреевъ изъ странъ, гдѣ господствовала инквизиція (Испанія въ 1492 г., Португалія—въ 1496 г.). И западное еврейство бѣжало въ страны восточной Европы—главнымъ образомъ, въ Турцію и Польшу.

Въ документахъ, восходящихъ до XV в., мы находимъ немало упоминаній объ иммиграціи евреевъ въ Польшу и Литву изъ Германіи, изъ Силезіи, изъ Чехіи, Венгріи, а также съ далекаго запада — изъ Италіи и Испаніи. Одновременно въ Польшу проникаютъ евреи изъ Константинополя, Каффы (у Чернаго моря) и Іерусалима. Послѣднихъ привели сюда не преслѣдованія, какъ ихъ западныхъ собратій, а торговыя дѣла. Въ концѣ XV в. началась иммиграція въ Польшу литовскихъ евреевъ, такъ какъ въ 1495 г. великій князь Александръ изгналъ евреевъ изъ всей Литвы, и лишь въ 1503 г. имъ разрѣшено было вернуться на старыя мѣста.

Польскіе короли вообще относились доброжелательно къ новымъ еврейскимъ поселенцамъ, ожидая отъ нихъ дохода. Обыкновенно пришельцы селились въ какой-либо мѣстности на основаніи королевскаго глейта, пожалованнаго горсти евреевъ, которые групировались вокругъ

---

[1]) Русско-Еврейскій Архивъ, I. №№ 1 и 2.

[2]) Изъ Кельна они были изгнаны въ 1426 г., изъ Шпейера — 1435 г., изъ Майнца—1438 г., изъ Аугсбурга—1439 г., изъ Баваріи—1450 г., изъ Эрфурта—1458 г., изъ Вюрцбурга—1489 г., изъ Магдебурга—1493 г., изъ Штиріи, Каринтіи и Краины—1496 г., изъ Нюренберга — 1498 г. Точно также и въ Силезіи уже около половины XV в. большинство городовъ (въ ихъ числѣ и Бреславль—въ 1453 и 1455 гг.) окончательно воспретили евреямъ постоянное проживаніе. Для дополненія этой картины, напомнимъ преслѣдованія евреевъ въ Чехіи (1483 и 1497 гг.) и Венгріи (во времена Матвѣя Корвина).

болѣе выдающагося своего представителя. Въ XV в. такъ же, какъ и раньше, евреи могли селиться въ любомъ городѣ, не испрашивая согласія мѣстной общины. Рѣшающей являлась воля короля, вѣдавшаго всѣ дѣла о поселеніи евреевъ не только въ городахъ, но и на частновладѣльческихъ земляхъ, ибо и здѣсь евреи непосредственно подчинены были власти короля или воеводы. Только въ 1539 г. король отказывается въ пользу помѣщиковъ отъ своей юрисдикціи и отъ податей, которыя онъ взималъ съ евреевъ на частновладѣльческихъ земляхъ.

Среди эмигрантовъ, пришедшихъ въ Польшу съ запада, не было крупныхъ капиталистовъ; но зато было много людей культурныхъ, образованныхъ и опытныхъ въ денежныхъ оборотахъ.

О размѣрахъ иммиграціи даетъ представленіе прежде всего огромное количество городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ евреи основали общины въ XV в. Документы, отмѣчая, вѣроятно, лишь немногія изъ недавно возникшихъ общинъ, указываютъ слѣдующее: въ Великой Польшѣ, помимо существовавшихъ еще въ XIV в. пяти общинъ, возникло пять новыхъ въ городахъ; въ Куявіи мы видимъ также пять ранѣе неизвѣстныхъ кагаловъ, въ Малой Польшѣ—восемь новыхъ кагаловъ, въ Мазовіи—три, въ Помераніи—два, на Волыни—три, въ Червонной Руси—шестнадцать, въ Подоліи—три, т.-е. всего сорокъ пять общинъ, помимо девяти, существовавшихъ ранѣе въ этихъ земляхъ. Около 1445 г. евреи послѣ долгаго перерыва поселились въ Кіевской Руси. Кіевъ въ эту эпоху посылаетъ предпріимчивыхъ еврейскихъ купцовъ изъ среды своего населенія во всѣ области Литвы и Польши [1]). Только на Литвѣ появилось мало новыхъ общинъ.

Чтобы установить, хотя бы приблизительно, цифру еврейскаго населенія въ польско-литовскихъ земляхъ къ концу среднихъ вѣковъ, мы считаемъ наиболѣе раціональнымъ взять исходной точкой вычисленій нормальную подать евреевъ въ XV в., такъ наз. census annuus; подать эту уплачивали владѣльцы домовъ и квартиръ въ размѣрѣ 4 зл. п., 2 зл. п. и т. д. [2]). Принявъ во вниманіе сохранившіяся въ источникахъ цифровыя данныя относительно высоты этого налога въ отдѣльныхъ общинахъ [3]), мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

a) Три наиболѣе крупныя общины Польши—Познань, Краковъ и Львовъ—уплачивали въ обычное время 200 зл. п. census annuus каждая, т.-е., повидимому, имѣли приблизительно одно и то же количество жителей. А такъ какъ къ концу среднихъ вѣковъ въ Познани [4])

---

[1]) Akta grodzkie i ziemskie (изъ архива бернардиновъ во Львовѣ), томъ XIV, № 1551. См. также Русско-Евр. Арх. I. №№ 10, 11, 13, 22.

[2]) См. Берсонъ, Dyplomataryusz, № 37 („accensus de domo et bonis suis, quae habet in vico judeorum"); см. также Шоррь, Żydzi w Przemyślu, стр. 4.

[3]) Ср. Таблицу въ нашемъ трудѣ: Studya nad stos. gospodarczymi Żydów и т. д. l. c, стр. 307—309, которую слѣдуетъ пополнить данными, приводимыми у Берсона, l. c. №№ 3, 4, 7, 12—15, 19, 23, 27, 36, 40, 413, 427, 435, 438, 457, 504.

[4]) Ср. Warschauer, Stadtbuch von Posen, стр. 67 (относительно средней цифры еврейскаго населенія, приходящагося на одинъ домъ (до 28 душъ), см. ниже).

имѣлось еврейскаго населенія въ 49 домахъ—$49 \times 28 = 1400$ душъ, мы можемъ отсюда сдѣлать выводъ, что населеніе трехъ крупнѣйшихъ общинъ, вмѣстѣ взятыхъ, составляло 4200 душъ.

b) Менѣе крупныя общины уплачивали „годовой чиншъ“ въ размѣрѣ приблизительно 25 зл. п., слѣдовательно, если принять во вниманіе пунктъ *a*, насчитывали $^{4200}/_{600} \times 25$, т.-е 175 душъ каждая. А такъ какъ въ общемъ количествѣ общинъ, которое удалось намъ установить для XV в. (54 общины), такихъ второстепенныхъ общинъ было 51, то и цифра населенія въ этихъ общинахъ равнялась 51×175, т.-е. около 9000 душъ. Еврейское городское населеніе Польши составляло, такимъ образомъ, около 13200 душъ. Конечно, слѣдуетъ помнить, что подсчетъ этотъ приблизительный.

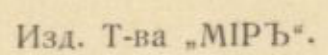
Необходимо было бы еще опредѣлить численность сельскаго еврейскаго населенія Короны и всего еврейскаго населенія Литвы. Здѣсь основой можетъ послужить отношеніе, установленное многовѣковой традиціей, а потому открывающее возможность ретроспективнаго изслѣдованія. Отношеніе еврейскаго городского населенія къ сельскому въ позднѣйшее время равнялось (см. ниже) 4:1. Но имѣя въ виду, что въ XV в. евреевъ было меньше въ деревняхъ, чѣмъ впослѣдствіи, мы считаемъ нужнымъ установить, какъ наиболѣе вѣроятное отношеніе—5:1. Слѣдовательно, количество евреевъ въ деревняхъ можно приблизительно опредѣлить, какъ $^{13200}/_{5}$, т.-е. около 2700 душъ. Все еврейское населеніе страны составляло, т. обр., около 16000 душъ. Что касается Литвы, то, согласно установленному вѣками отношенію, еврейское населеніе ея $= ^{1}/_{2,72}$ еврейскаго населенія Польши (см. ниже); при этомъ разсчетѣ оно должно было составлять $^{16000}/_{2,72}$, или около 6000 душъ. Такимъ образомъ для Польши и Литвы (не считая позднѣйшей Украйны) можно установить цифру еврейскаго населенія въ 22000 душъ [1]).

Но главный притокъ иммигрантовъ въ земли Короны и Литвы замѣчается лишь въ XVI в. Иммиграція, шедшая преимущественно изъ Чехіи, продолжалась безъ перерыва цѣлое столѣтіе [2]); иммигрировали также и евреи Брауншвейга (около 1553 г.), Нижней Австріи (1554 и 1577 гг.), Бранденбурга (1573 г.) и Италіи (главнымъ образомъ, около 1569 г.). Гордые сефарды, изгнанники изъ Испаніи и Португаліи, лишь мимоходомъ посѣтили Польшу въ XVI в. Они первоначально намѣревались устроить особую колонію въ Замостьѣ, но смущенные негостепріимствомъ и торговой конкуренціей ашкеназовъ, послѣ краткаго отдыха двинулись въ Турцію, унося съ собой разочарованіе въ соплеменникахъ, „которые хотѣли съѣсть ихъ живьемъ“ [3]). Однако, постоянное общеніе польскихъ евреевъ съ турецкими не прекращалось въ ту эпоху: послѣдніе не

[1]) Цифра эта не должна насъ удивлять, если вспомнимъ, что Львовъ въ началѣ XV в. имѣлъ не больше 4000 жителей, а Познань къ концу среднихъ вѣковъ—около 8000.

[2]) См. Берсонъ, l. c. № 450 и 451 (1517), 473 (1525), 505 (1542), 529 (1557) и № 90 (1563).

[3]) Ср. М. Балабанъ, Die Portugiesen in Lemberg und Zamosc (Skizzen und Studien zur Gesch. der Juden in Polen, 1911, стр. 11—19).

Видъ г. Гродны въ XVI ст.

Изъ G. Bodenehr's „Europens Pracht und Macht". Аугсбургъ, 1720—1730.

Изд. Т-ва „МІРЪ".

только появляются въ Польшѣ въ качествѣ проѣзжихъ купцовъ, но и прибываютъ съ намѣреніемъ прочно здѣсь осѣсть. Въ 1539 г. распространился слухъ о предполагаемой будто бы эмиграціи литовскихъ евреевъ въ Турцію. Характерно отношеніе короля къ этому вопросу: онъ предпринялъ спеціальное разслѣдованіе и успокоился лишь тогда, когда убѣдился, что литовскіе евреи явились жертвой козней своихъ враговъ. Это показываетъ, какъ сильно центральная власть была заинтересована въ ростѣ еврейскаго населенія. Только духовенство, а еще болѣе завистливое мѣщанство, добивалось ограниченія въѣзда евреевъ.

Духовенство стремилось въ Польшѣ, „семъ новомъ насажденіи въ мірѣ христіанскомъ“, держать свою паству въ отдаленіи отъ евреевъ. Но стремленія церкви нуждались въ поддержкѣ со стороны сплоченной массы мѣщанства. Первыя попытки мѣщанства втиснуть евреевъ въ установленное закономъ количество домовъ, въ опредѣленномъ кварталѣ или улицѣ, появляются въ концѣ XIV в. Борьба продолжается въ теченіе всего XV в. Раньше другихъ одержали побѣду мѣщане въ Познани, гдѣ евреямъ въ 1532 г. отведенъ былъ особый кварталъ и запрещено было покупать дома у христіанъ. Въ Казимержѣ, подъ Краковомъ конфликтъ привелъ къ тому же результату въ 1553 г. [1]). Городское населеніе борется за „очищеніе городовъ отъ евреевъ“ еще другимъ оружіемъ. Когда евреи стучатся въ городскія ворота, мѣщане посылаютъ депутаціи къ королю и всѣми силами добиваются такъ наз. privilegium de non tolerandis iudaeis. Такимъ путемъ достигнуто было освобожденіе отъ евреевъ слѣдующихъ городовъ въ Великой Польшѣ и Мазовіи: Межирѣчья въ 1520 г., Сквиржины—1520 г., Радѣева—1546 г., Бромберга — 1555 г., Новой Нешавы — 1559 г., Велюня — 1566 г., Костшина—1578 г., Фрауштадта—1592 г.; въ Малой Польшѣ: Велички въ 1556 г., Бѣча—1569 г., Пильзна—1577 г., Стенжицы—1581 г., Опочно—1588 г., Хенцинъ—1597 г.; въ Червонной Руси—Самбора въ 1542 г., Красностава—1554 г., Кросно—1569 т., Дрогобыча—1578 г. [2]). Привилегіи de non tolerandis носили двоякій характеръ: онѣ или совершенно воспрещали евреямъ пребываніе въ городѣ, получившемъ привилегію, или разрѣшали проживать тамъ лишь ограниченному числу евреевъ, указанному въ уставѣ. Въ первомъ случаѣ евреямъ разрѣшался пріѣздъ въ городъ на время ярмарокъ, но не болѣе, чѣмъ на три дня.

Тѣмъ не менѣе еврейская иммиграція въ Польшу приняла въ XVI в. очень крупные размѣры, особенно по сравненію съ предыдущей эпохой. Ярче всего свидѣтельствуетъ объ этомъ тотъ фактъ, что около 1578 г. въ одной лишь Великой Польшѣ вмѣстѣ съ Мазовіей имѣются общины въ 52-хъ городахъ и мѣстечкахъ [3])—цифра очень крупная; въ XV в. приблизительно столько же общинъ имѣлось во всей Коронѣ. Познанская община насчитывала (около 1558 г.) 83 дома [4]) и, слѣдовательно, приблизительно 2500 душъ; въ концѣ же XVI в. она такъ сильно

[1]) См. Главу XVII нашей книги „Studya“, l. c. а также Берсонъ, l. c. № 62.
[2]) Данныя эти почерпнуты преимущественно изъ Dyplomataryusz'a Берсона.
[3]) Ср. Źródła dziejowe IX, стр. 30, а также Берсонъ, l. c. № 118 и 166.
[4]) Łukaszewicz, Obraz historyczno-statystyczny miasta Poznania I, стр. 78.

разрослась, что часть населенія принуждена была эмигрировать въ далекую Червонную Русь, гдѣ основала новую „синагогу“ въ мѣстечкѣ Станиславовѣ (1593 г.) [1]). Краковская община была еще болѣе многолюдна; статистическія данныя о смертности въ ту эпоху и общая сумма поголовнаго налога, уплачиваемаго общиной [2]), приводятъ къ заключенію, что въ 1578 г. въ ней было около 4500 душъ. Съ ней соперничаетъ знаменитая своими іешивами и сессіями ваада, или еврейскаго сейма, люблинская община, насчитывавшая около 2000 душъ. Въ Червонной Руси, какъ и раньше, гегемоніей пользуется „святая во Израилѣ“ львовская община (около 3000 душъ); на Волыни Луцкъ уже въ 1552 г. насчитывалъ 25 домовъ караимовъ и 31—раввинистовъ; въ Кременцѣ изъ общаго числа домовъ (430) 48 принадлежало евреямъ (т.-е. 11,2%); во Владимірѣ-Волынскѣ было 30 еврейскихъ домовъ изъ общаго количества 243 (т.-е. 12,4%) [3]).

Особенно густо населены были евреями въ Червонной Руси земли Холмская и Белзская. Въ подробной росписи поголовнаго налога съ евреевъ 1564 г. упоминаются 13 общинъ въ первой области и 15 во второй [4]). Судя по размѣрамъ налога, еврейское населеніе Холма, Белза, Буска и Любомля было не меньше, чѣмъ во Владимірѣ-Волынскѣ. Въ области Галицкой выдѣляется Галичъ, насчитывавшій въ 1565 г. 45 еврейскихъ домовъ, а еще болѣе—община въ Подгайцахъ, насчитывавшая въ 1578 г. 60 домовъ [5]). Въ Червонной Руси, Волыни и Подольѣ было всего 79 общинъ. Все это—общины, упоминаніе о которыхъ имѣется въ источникахъ еще до 1578 г.; а имѣлось, несомнѣнно, въ то время немало и другихъ общинъ, о которыхъ источники упоминаютъ значительно позже. Во всякомъ случаѣ, даже эти отрывочныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что на Руси еврейское населеніе было многочисленнѣе, чѣмъ въ западныхъ областяхъ, гдѣ помимо 52-хъ общинъ Великой Польши и Мазовіи, намъ до 1578 г. едва удалось найти въ источникахъ упоминаніе еще о 14-ти общинахъ въ воеводствахъ Краковскомъ, Люблинскомъ и Сандомірскомъ [6]). Подвигаясь далѣе на востокъ, къ воеводствамъ Кіевскому и Брацлавскому, мы наблюдаемъ и здѣсь значительный ростъ еврейскаго населенія. Къ концу XVI в. евреи появляются уже во всѣхъ почти городахъ; число ихъ все растетъ вслѣдствіе притока эмигрантовъ изъ западныхъ областей; о силѣ этого притока свидѣтельствуетъ хотя бы примѣръ общины въ Винницѣ, гдѣ въ 1569 г. имѣлось едва 15 занесенныхъ въ офиціальный документъ

---

[1]) Берсонъ, l. c. № 203.

[2]) Ветштейнъ, Toledoth ansche schem be-Krakow. Źródła dziejowe VIII, стр. 174—175.

[3]) Русско-Евр. Арх. II, № 26—28.

[4]) Źródła dziejowe, XVIII, стр. 162—165.

[5]) Жерела до историй Украини-Руси. Львовъ, томъ I, стр. 53.

[6]) Чтобы не обременять нашего очерка цитатами изъ книгъ, откуда мы заимствовали приведенныя въ текстѣ цифры, сошлемся на нашъ обширный трудъ о ростѣ еврейскаго населенія въ польскихъ земляхъ, нынѣ готовящійся къ печати.

еврейскихъ домовъ (болѣе крупныхъ?), въ то время какъ въ 1604 г. ревизоры насчитали тамъ до 60 домовъ [1]).

О еврейскомъ населеніи Литвы въ ту эпоху у насъ имѣется немного данныхъ. Отъ 1552—1566 гг. сохранились описи экономій брестской, гродненской, кобринской и пинской; судя по этимъ описямъ, въ Брестѣ имѣлось 90 еврейскихъ домовъ (изъ общаго числа 746 домовъ, т.-е. 12%), въ Гроднѣ — 60 домовъ (11%), въ Пинскѣ — 43 (6,5%), въ Кобринѣ—27 (12%), въ Новодворѣ—16 (14%), въ Клецкѣ — 6 домовъ, въ Добучинѣ — 12 домовъ, въ Городцѣ — 4 дома, въ Пещаткѣ — 8 домовъ, наконецъ, въ трехъ маленькихъ мѣстечкахъ Брестскаго повѣта, въ среднемъ, по 4 дома (1,23%), а въ двухъ городкахъ Кобринскаго потока — 17 еврейскихъ домовъ (въ среднемъ 3,5%) [2]). Упоминаются въ 1569 г. евреи и въ Новогрудкѣ, Дворцѣ, Индурѣ, Слонимѣ, Мстиговѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ.

Всѣ эти отрывочныя цифры могутъ дать лишь крайне туманное представленіе о численности и значеніи еврейскаго элемента въ польско-литовскихъ земляхъ въ XVI в. Здѣсь выступаетъ вопросъ: возможно ли опредѣлить хотя бы приблизительно численность еврейскаго населенія въ ту эпоху? Въ Польшѣ въ серединѣ XVI в. возникъ особый еврейскій налогъ—поголовный,—взимавшійся съ каждой „головы". Естественно и напрашивается предположеніе, что сумма этого налога можетъ дать ключъ къ разрѣшенію интересующаго насъ вопроса. И дѣйствительно, до насъ дошли, на ряду съ общими росписями, и отрывки изъ спеціальныхъ росписей поголовнаго налога, свидѣтельствующіе, что въ періодъ 1549—1578 гг. произведено было нѣсколько переписей еврейскихъ „головъ" (1564, 1566, 1569, 1576 и 1578 гг.), въ цѣляхъ сбора этого налога и, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ установленія его общей суммы.

Изъ самой подробной общей росписи, относящейся къ 1578 г., мы узнаемъ, что въ трехъ столичныхъ еврейскихъ общинахъ сумма поголовнаго налога равнялась: въ Познани—1058 зл. п., въ Краковѣ—1500 зл. п., во Львовѣ—600 зл.п., въ остальныхъ великопольскихъ и мазовецкихъ общинахъ — 2078 зл. п., въ малопольскихъ — 960 зл. п., въ русскихъ, волынскихъ и подольскихъ—2,884 зл. п. и, наконецъ на Полѣсьи — 531 зл. п. Нѣтъ данныхъ относительно Помераніи, Кіевскаго и Брацлавскаго воеводствъ, а также относительно Литвы. Помимо этого, роспись не даетъ никакихъ свѣдѣній о тринадцати областяхъ, преимущественно изъ числа входящихъ въ составъ Мазовіи.

Чтобы опредѣлить, какую цѣнность имѣютъ эти данныя, пришлось предпринять рядъ тщательныхъ изысканій [3]), конечный результатъ которыхъ сводится къ слѣдующему: Въ западныхъ земляхъ 1 злотый налога уплачивается однимъ отцомъ семейства; если принять во вниманіе нѣкоторое количество такъ наз. pauperes, освобожден-

---

1) См. Żródła dziejowe, томъ XXII, стр. 381.

2) Русско-Евр. Арх. II, № 113, 185, 231, 232 и 252.

3) Объ этихъ изыскапіяхъ будетъ рѣчь въ трудѣ, о которомъ мы упомянули выше.

ныхъ отъ налога, то получится на 1 злотый 6,1 настоящаго количества душъ. Въ восточныхъ земляхъ (Червонная Русь, Волынь, Подолье) 1 злотому соотвѣтствуетъ одинъ глава семьи, такъ что прибавивъ процентъ бѣдныхъ, мы получимъ въ итогѣ 10,8 дѣйствительнаго количества душъ. Исключеніе составляютъ три столичныя общины, относительно которыхъ имѣются и другія данныя, какъ, напр., число домовъ, статистика смертности, размѣръ различныхъ податей и повинностей. Все это даетъ намъ возможность опредѣлить приблизительно численность еврейскаго населенія въ 1578 г.

На основаніи этихъ источниковъ мы можемъ составить слѣдующую таблицу:

Таблица I.

1. Великая Польша и Мазовія:	Познань	3.600
	прочія общины: 2.078 × 6,1 = въ кругл. цифр.	13.000
2. Малая Польша:	Краковъ	4.500
	прочія общины: 960 × 6,1 = въ кругл. цифр.	6.000
3. Подляхія:	531 × 6,1 = въ кругл. цифр.	3.500
4. Червонная Русь: Волынь и Подолье:	Львовъ	3.000
	прочія общины; 2.884 × 10,8 = въ кругл. цифр.	31.500
	Всего душъ еврейскаго населенія въ кругл. цифр.	65.100

Эту полученную цифру 65.100 слѣдовало бы еще, принявъ во вниманіе Кіевское и Брацлавское воеводства и Померанію, увеличить, по крайней мѣрѣ, до 75.000; необходимо было бы также произвести болѣе полный подсчетъ населенія на Литвѣ въ соотвѣтствіи съ уже указаннымъ отношеніемъ $^{1}/_{2,72}$ [1]) что дало бы 27.000.

Въ результатѣ такого подсчета, мы приходимъ къ слѣдующему: около 1578 г. въ Польшѣ и на Литвѣ евреевъ жило сто тысячъ съ чѣмъ-то.

Ненавистникъ евреевъ Моецкій (Żydowskie okrucieństwa и т. д., 1598 г.) жалуясь, что евреи, берущіе въ откупъ еврейскій поголовный налогъ, уплачиваютъ слишкомъ малую сумму, говоритъ: „Почему бы имъ лучше не уплачивать налога (поголовнаго) съ каждой отдѣльной головы? Столько ихъ въ Корону изъ другихъ странъ наползло, столько ихъ наплодилось, что они могли бы давать чуть ли не въ шесть разъ больше, чѣмъ даютъ на самомъ дѣлѣ“.

Руководясь этимъ указаніемъ и умноживъ цифру 20.000 (сумма поголовной подати съ евреевъ Короны въ 1598 г.) [2]) и 6.000 (сумма сбора съ литовскихъ евреевъ въ 1590 г.) [3]) на 6, мы получимъ, что въ Коронѣ и на Литвѣ къ концу XVI в. было не болѣе 156 тысячъ евреевъ.

Данныя I-й таблицы пріобрѣтаютъ серьезное значеніе лишь въ такомъ сопоставленіи:

---

[1]) См. выше, стр. 108.

[2]) Volumina legum, 1859, II, стр. 382 и 351.

[3]) Ibidem, стр. 321. См. также J. Kleczyński, Pogłówne generalne w Polsce Rozprawy Akademii Umiejętności, wydział hist. filoz., серія II, томъ V стр. 243.

Объяснительный текстъ къ картамъ.

Прилагаемыя карты ставятъ себѣ цѣлью наглядно изобразить извѣстные моменты исторіи еврейскаго народа въ Польшѣ и Литвѣ, при чемъ той и другой странѣ удѣлено не одинаковое вниманіе. Польша въ цѣломъ дана только въ первой и послѣдней картахъ, въ промежуточныхъ же даны лишь тѣ части ея, судьбы которыхъ тѣсно связаны съ судьбами русскаго еврейства, т.-е., тѣ части, которыя вошли впослѣдствіи въ Россію.

ПЕРВАЯ КАРТА (Польша и Литва, еврейскія поселенія до 1495 г.) показываетъ, что къ 1495 г. въ Литвѣ было всего 5 городовъ съ осѣдлымъ еврейскимъ населеніемъ, а именно (въ скобкахъ указаны годы, въ которые эти города и поселенія впервые упоминаются въ источникахъ, какъ еврейскіе): Брестъ-Литовскъ (1388), Владиміръ-Волынскъ (1388), Гродно (1389), Луцкъ (1388) и Троки (1388). Въ Трокахъ и Луцкѣ рядомъ съ евреями-раввинистами жили и караимы. Въ рядѣ другихъ пунктовъ евреи встрѣчаются въ этотъ періодъ лишь временно, какъ откупщики мыта,—вотъ эти пункты: Брянскъ (1489), Бѣльскъ (1487), Дрогичинъ (1487), Житоміръ (1486), Каменецъ (1465), Кіевъ (1486), Кричевъ (1494), Меречъ (1486), Минскъ (1489), Новогрудокъ (1445), Путивль (1486), Смоленскъ (1489). Изъ означенныхъ городовъ евреи, какъ осѣдлое населеніе, встрѣчаются въ Кіевѣ въ XI—XII вв.

Въ Польшѣ въ это время существовали уже слѣдующія еврейскія поселенія: Белзъ [1] (1439), Бускъ (1454), Варшава (XIV в.), Галичъ (1439), Данцигъ (1423), Гнѣзно (XV в.), Гостинъ (1434), Грубешовъ (1486), Заторъ (1429), Калишъ (XIV в.), Конинъ (1418), Краковъ (XIV в.), Ленчица (1453), Ломжа (1494), Люблинъ (1475), Львовъ (XIV в.), Плоцкъ (1474), Пшемысль (XIV), Познань (XIV), Сандоміръ (XV), Сѣрадзь (1453), Тарновъ (1445), Шамотулы (1403), Холмъ (1492), Ярославъ (1464) и нѣкоторые другіе города, всего до 50-ти.

На **ВТОРОЙ КАРТѢ** (Карта Литвы) изображенъ процессъ образованія еврейскихъ поселеній въ Литвѣ со времени возвращенія евреевъ въ Литву до Люблинской уніи (1503—1569).

Въ моментъ возвращенія евреевъ въ Литву были возстановлены поселенія въ слѣдующихъ городахъ: Брестѣ, Гродно, Владиміръ-Волынскѣ, Луцкѣ. Съ 1503 г. до 1569 г. возникли новыя еврейскія поселенія; изъ нихъ впервые упоминаются въ источникахъ, какъ *постоянныя* поселенія:

въ первой четверти XVI в.: Кобринъ, Пинскъ;

во второй четверти XVI в.: Винница, Дубно, Индура, Ковель, Кременецъ, Любомль, Меджибожъ, Межирѣчье, Новый Дворъ, Острогъ, Ровно, Степань, Турецъ, Тыкоцинъ;

въ третьей четверти XVI в., но до 1569 г.: Баръ, Воинъ, Дивинъ, Дворецъ, Жосли, Заславъ, Клевань, Ляховичи, Мстибовъ, Пищачь (или Пещатка), Ратно, Росошъ, Слонимъ, Суражъ.

За этотъ же періодъ образуется ядро будущихъ еврейскихъ поселеній въ цѣломъ рядѣ мѣстъ, гдѣ евреямъ сдана была аренда таможенъ и откуповъ. Эти мѣста впервые упоминаются въ еврейскихъ источникахъ:

въ первой четверти XVI в.: Бѣльскъ, Витебскъ, Дрогичинъ, Каменецъ-Литовскъ, Кіевъ, Клецкъ, Ковно, Лосица, Мельникъ, Меречъ, Минскъ, Могилевъ, Цѣхановецъ.

---

[1] На картѣ ошибочно „Бельзъ“.

Во **второй четверти** XVI в.: Бобруйскъ, Вильно, Дриса, Желудокъ, Лыпишицы, Мышъ, Новогрудокъ, Полоцкъ.

Въ **третьей четверти** XVI в. до 1569 г.: Глубокое, Городецъ, Друя, Молчадь, Мотолъ, Мстиславль, Мосты, Нобель. Остринo, Пружаны, Полангенъ, Радошковичи, Шерешовъ.

Изъ указанныхъ выше городовъ по Люблинской уніи отошли къ Польшѣ вмѣстѣ съ территоріей слѣдующіе города: Тыкоцинъ, Цѣхановецъ, Суражъ, Бѣльскъ, Мельникъ, Лосица. Дрогичинъ, Ратно, Любомль, Ковель, Владиміръ, Луцкъ, Степань, Клевань, Ровно, Дубно, Острогъ, Заславъ, Кременецъ, Винница, Меджибожъ, Баръ, Каменецъ-Подольскій.

На **ТРЕТЬЕЙ КАРТѢ** (Карта Литвы отъ Люблинской уніи до Андрусовскаго мира) показана сфера вліянія трехъ главныхъ общинъ Литвы—Бреста, Пинска и Гродно, и область, входившая въ сферу общаго вліянія всѣхъ трехъ главныхъ общинъ (Вильно тогда еще находилось именно въ этой области). Показаны города и еврейскія поселенія, существовавшія до этого періода—о нихъ см. выше. Въ періодъ, обнимающій время отъ 1569 г. до 1667 гг., возникли новыя еврейскія поселенія, изъ нихъ впервые упоминаются въ источникахъ, какъ таковыя:

въ **третьей четверти** XVI в. *(буква п въ скобкахъ здѣсь и ниже означаетъ города, отошедшіе въ 1569 г. къ Польшѣ):* Пуховичи, Торчинъ (п.)

въ **четвертой четверти** XVI в.: Грубешовъ (п.) Дзентель, Лодзее, Локачи, Малечь, Могильно, Новгородъ-Сѣверскъ, Свинюхи (п.), Слуцкъ, Смоляны, Турійскъ (п.).

Въ **первой четверти** XVII в.: Полонка, Брагинъ, Бѣла, Бѣлица, Бѣлая Церковь (п.) Вишница, Высоко-Литовскъ, Дубровичи, Коденъ, Копыль, Коссово, Кузница, Лида, Лугинъ (п.), Луковъ (п.), Мѣстечко, Немировъ (п.), Несвижъ, Раковъ, Радунь, Ружаны, Селецъ, Славатичи, Сморгонь, Тимковчи, Туровъ, Умань (п.), Хомскъ, Чернавчицы, Яновъ.

Во **второй четверти** XVII в.: Биржи, Боришевка, Борисполь, Брацлавъ (п.), Быхова (п.), Бѣлгорай (п.), Высоцкъ, Вишневецкъ (п.), Гомель, Горки, Гороховъ (п.), Животовъ (п.), Замостье (п.), Каневъ, Кейданы, Копысь, Корецъ (п.), Койдановъ, Красникъ (п.), Лешневка (п.), Летичевъ (п.), Липовецъ (п.), Логишинъ, Лубны, Любечъ, Любошевъ (п.), Межиричи (п.), Мозырь, Могилевъ-Подольскій (п.), Нѣжинъ, Овручъ (п.), Острополь, Ошмяны, Переяславль, Пирятинъ, Паволочъ, Погребище (п.), Полонное (п.), Почепъ, Прилуки, Радзивиловъ (п.), Рѣчица, Сатановъ (п.), Ст.-Быховъ, Ст.-Константиновъ (п.), Стародубъ, Столовичи, Томашевъ (п.), Торчинъ (п.), Тетіевъ (п.), Чарторія (п.), Чериковъ, Тульчинъ (п.), Узда, Чаусы, Черниговъ, Чечерскъ, Чудновъ (п.), Шаргородъ (п.), Шкловъ.

Въ **третьей четверти** XVII в.: Вижуны, Жижморы, Заблудово (п.), Зельва, Кроны, Новое мѣсто (п.),, Посволь, Салаты, Свядость (или Свядоще), Шаты.

Кромѣ указанныхъ пунктовъ, евреи встрѣчаются въ эту эпоху еще въ рядѣ городовъ, селеній и имѣній въ качествѣ откупщиковъ таможенъ, питейнаго, соляного и другихъ сборовъ или какъ арендаторы разныхъ угодій:

Въ **третьей четверти** XVI в.: Пуня.

Въ **четвертой четверти** XVI в.: Бердичевъ, Влодава, Кодня, Камень, Литинъ, Ломаза, Орша, Семятичи.

Въ **первой четверти** XVII в.: Долгиновъ, Житоміръ, Ивье, Кіевъ, Ковно, Крошинъ.

Во **второй четверти** XVII в.: Береза, Дорогобужъ, Мосты, Порѣчь, Чигиринъ.

Въ **третьей четверти** XVII в.: Кричевъ.

Главныя ярмарки Литвы происходили въ этотъ періодъ въ слѣдующихъ городахъ: Зельва, Копыль, Селецъ, Столовичи (или Стволовичи), Хомскъ.

Засѣданія еврейскихъ сеймовъ происходили въ слѣдующихъ городахъ: Брестъ, Заблудово, Пружаны, Селецъ, Хомскъ.

Въ слѣдующихъ литовскихъ городахъ евреи-раввинисты жили рядомъ съ караимами: Биржи, Жижморы, Жосли, Кроны, Новое-Мѣсто, Посволь, Салаты, Троки, Шаты.

Города и еврейскія поселенія, пострадавшіе отъ казацкаго разгрома и во время похода Алексѣя Михайловича: Баръ, Боришов-

ка, Боришполь, Броды, Бѣлгорай, Бѣлая Церковь, Вильно, Винница, Витебскъ, Владиміръ-Волынскъ, Гомель, Горки, Дубно, Животовъ, Замостье, Заславъ, Каневъ, Ковель, Копысь, Корецъ, Красникъ, Кричевъ, Кременецъ, Лешневка, Летичевъ, Лида, Липовецъ, Лохвица, Лубны, Лугинъ, Луцкъ, Львовъ, Любечъ, Любомль, Меджибожъ, Межеричи, Могилевъ, Могилевъ-Под., Мозырь, Мстиславль, Немировъ, Несвижъ, Новогрудокъ, Новгородъ—Сѣв., Нѣжинъ, Овручъ, Олыкъ, Остринъ, Острогъ, Острополь, Ошмяны, Переяславль, Пинскъ, Пирятинъ, Паволочъ, Погребище, Полоцкъ, Полонное, Рѣчица, Сатановъ, Слуцкъ, Стародубъ, Старый-Быховъ, Старый-Константиновъ, Степань, Тетіевъ, Томашевъ, Торчинъ, Тульчинъ, Чарторія, Чаусы, Чериковъ, Черниговъ, Чечерскъ, Чигиринъ, Чудновъ, Шаргородъ, Щебрешинъ, Шкловъ.

По Андруссовскому миру часть Литвы и Польши отошли къ Московскому государству; въ предѣлахъ этой территоріи находились слѣдующіе города съ еврейскимъ населеніемъ: Боришовка, Боришполь, Дорогобужъ, Лохвица, Лубны, Любечъ, Кіевъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Нѣжинъ, Переяславль, Пирятинъ, Прилуки, Почепъ, Стародубъ, Черниговъ. По присоединеніи къ Москвѣ эти города были оставлены евреями.

ЧЕТВЕРТАЯ КАРТА обнимаетъ Польшу и Литву въ періодъ отъ Андрусовскаго мира до третьяго раздѣла Польши. О еврейскихъ поселеніяхъ, возникшихъ до Андрусовскаго мира, см. выше предыдущія карты. Изъ новыхъ еврейскихъ поселеній впервые упоминаются въ источникахъ:

въ **третьей четверти** XVII в.: Бобръ, Бѣлыничи, Волковискъ Вильковишки, Горы, Глускъ, Дубровна, Кроже, Крынка, Поневѣжъ, Миръ, Россъ, Староселье, Толочинъ, Юрбургъ.

въ **четвертой четверти** XVII в.: Городище, Грива, Динабургъ, Жодинъ, Кадинъ, Нобель, Ольконики, Погостъ, Смолевичи, Столинъ, Тересполь.

въ **первой четверти** XVIII в.: Берестовица, Борисовъ, Бѣлостокъ, Вилкоміръ, Делятичи, Дисна, Жагоры, Жлобинъ, Ишкольдъ, Кальварія, Кореличи, Ліозно, Лукомль, Малятичи, Монастырщина, Оникшты, Орля, Островно, Пильтенъ, Рудня, Рясна, Самохваловичи, Суражъ, Славута, Ушачъ, Хославичи, Холмечь, Чашники, Черея, Шадовъ, Шавли, Шумячи, Яновичи, Яновъ.

во **второй четверти** XVIII в.; Велижъ, Воложинъ, Вышки, Горжды, Городокъ, Дрыбинъ, Дукора, Дусяты, Звѣровичи, Игуменъ, Карлинъ, Кельмы, Крейцбургъ, Креслава, Лоевъ, Ляды, Невель, Олита, Петровичи, Покрое, Помпяны, Плунгяны, Ретово, Россіены, Свенцяны, Сверженъ, Свислочъ, Сквира, Уцяны, Шкуды.

въ **третьей четверти** XVIII в.: Браславъ (въ Литвѣ), Колышки, Паричи, Сверженъ, Ужляны, Черневка, Шептаки, Юревичи. На картѣ помѣчены, между прочимъ, и нѣкоторые пункты, входившіе въ составъ Россіи, но часто посѣщавшіеся въ XVIII в. евреями (Кіевъ, Нѣжинъ, Шептаки, Звѣровичи).

Въ сферу Короннаго ваада входили слѣдующія территоріи:

I. Краково-Сандомірскій округъ — главный городъ Краковъ.
II. Познанско-Калишскій „ „ „ Познань.
III. Русскій округъ.
а) Львовскій округъ „ „ „ Львовъ.
б) Пшемысльскій „ „ „ „ Пшемысль.
в) Подольскій „ „ „ „ Сатановъ.
г) Брацлавскій „ „ „ „ Брацлавъ.
IV. Холмскій округъ
а) Холмскій округъ — главный городъ Холмъ.
б) Замойская ординація „ „ Замостье.
V. Люблинскій округъ — главный городъ Люблинъ.
IV. Тыкоцинскій округъ „ „ Тыкоцинъ.
VII. Волынь.
а) Владимірскій округъ — главный городъ Владиміръ-Волынскъ.
б) Луцкій „ „ „ Луцкъ.
в) Кременецкій округъ — главный городъ Кременецъ.
г) Острожскій „ „ „ Острогъ.

д) Ковель съ прикагалками.
е) Дубно съ прикагалками.

Кагалы, выдѣлившіеся изъ округовъ Короннаго ваада въ самостоятельныя единицы, непосредственно подчиненные вааду: Ржешовъ, Ярославъ и Добромиль (изъ Русскаго округа), Венгровъ и Цѣхановецъ (изъ Тыкоцинскаго округа), Дубно, Ковель (изъ Волыни).

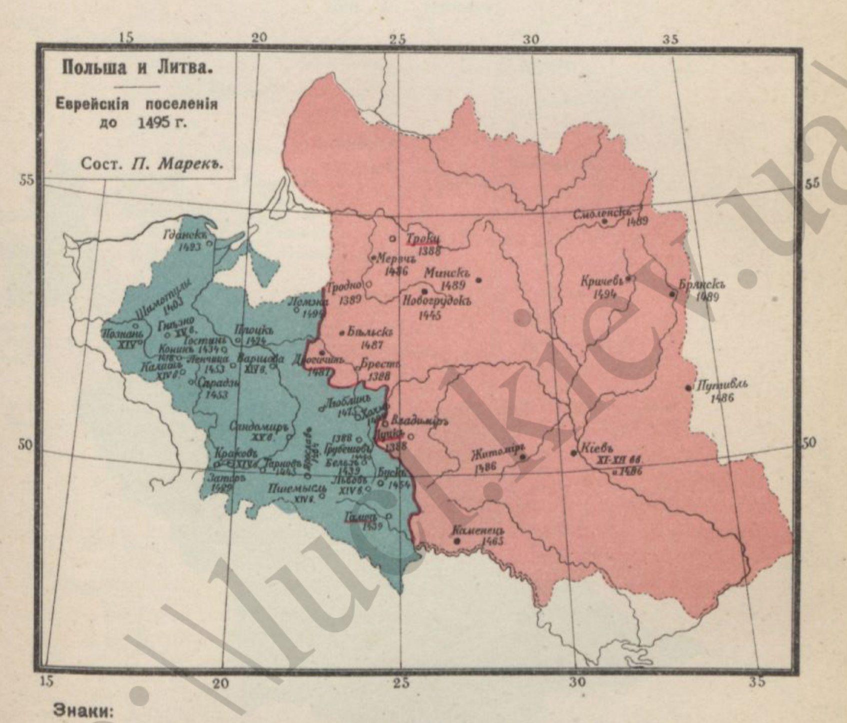
Въ сферу Литовскаго ваада входили слѣдующія территоріи:

1. Брестскій округъ—главный городъ Брестъ.
2. Гродненскій округъ „ „ Гродно. Одно время отъ Гродно былъ отдѣленъ его округъ во главѣ съ г. Индурой.
3. Пинскій округъ — главный городъ Пинскъ.
4. Вильна.
5. Слуцкій округъ — главный городъ Слуцкъ.
6. Сморгонскій округъ „ „ Сморгонь.
7. Новогрудскій округъ
   а) Новогрудскій округъ—или правильнѣе, округъ самостоятельныхъ городовъ.
   б) Мстибовскій—главный городъ Мстибовъ.
   в) Слонимскій „ „ Слонимъ.
8. Минскъ и округъ внѣ Минска съ главнымъ городомъ Смолевичи.
9. Бѣлорусская синагога.
10. Жмудь.
    Кейданскій округъ — главный городъ Кейданы.
    Биржанскій „ „ „ Биржи.
    Вижунскій „ „ „ Вижуны.
11. Полоцкъ съ прикагалками — Полоцкъ.

Кагалы, выдѣлившіеся изъ округовъ Литовскаго ваада въ самостоятельныя единицы, непосредственно подчиненныя вааду: Ружаны (изъ Слонимскаго округа); Полонка, Мышъ, Крошинъ, Столовичи, Молчадь, Циринъ, Дворецъ, Дзентель, Бѣлица, Любче, Турецъ (изъ Новогрудскаго округа); Друя (изъ Вижунскаго округа).

Главныя общины Короннаго и Литовскаго ваадовъ: Познань, Краковъ, Львовъ, Люблинъ, Брестъ-Литовскъ, Гродно, Пинскъ, Вильно, Слуцкъ.

Города, въ которыхъ происходили засѣданія еврейскихъ сеймовъ и сеймиковъ: Водзиславъ, Хмѣльникъ, Пинчовъ (Краково-Сандомірскій округъ); Гнѣзно, Калишъ, Кобылинъ (Познанско-Калишскій округъ); Ярославъ (Русскій округъ); Люблинъ (Люблинскій округъ); Белзъ, Томашовъ (Холмскій округъ); Заблудово (Тыкоцинскій округъ); Константиновъ, Кременецъ, Вишневецъ, Полонное (Волынь); Брестъ, Пружаны (Брестскій округъ); Индура, Ольканики, Гродно (Гродненскій округъ); Хомскъ (Пинскій округъ); Слуцкъ (Слуцкій округъ); Зельва, Турецъ, Селецъ (Новогрудскій округъ), Бѣлыничи, Старый Быховъ, Копысь, Дубровна, Шкловъ, Могилевъ (Бѣлорусская синагога); Шкуды, Ретово, Кроже (Жмудь).

Знаки:

○ въ Литвѣ города съ осѣдлымъ евр. населеніемъ, а въ Польшѣ всѣ вообще поселенія.

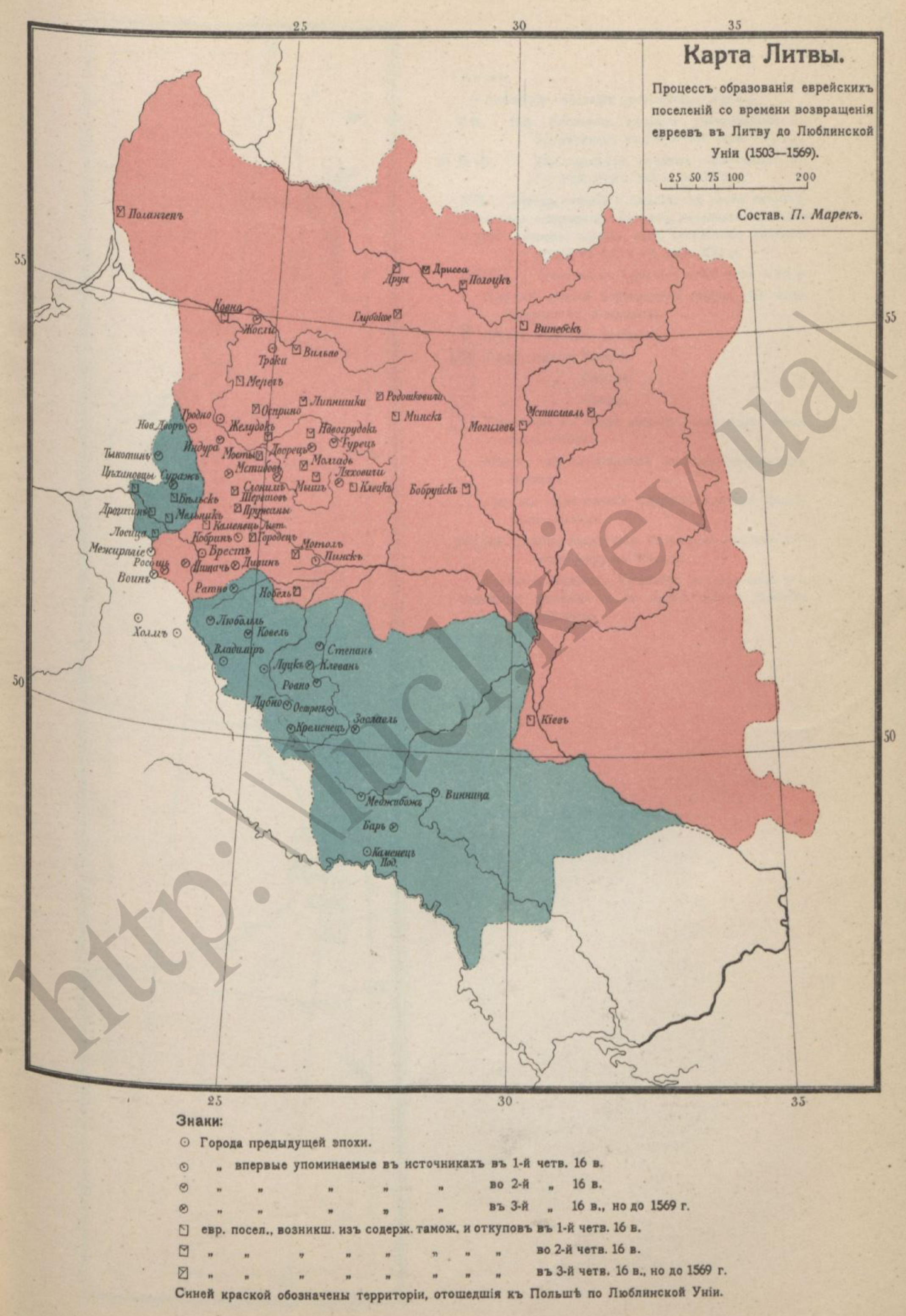
● „ „ города, гдѣ евреи встрѣчаются, какъ откупщики мыта.

Города, подчеркнутые красной линіей (Галичъ, Троки и Луцкъ), обозначаютъ поселенія, гдѣ рядомъ съ евреями-раввинистами жили и караимы.

При каждомъ городѣ указано время, когда впервые тамъ упоминаются евреи.

Синей краской обозначена территорія Польши, красной—территорія Литвы.

Типо-Лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко. Москва

Карта Литвы.
Процессъ образованія еврейскихъ поселеній со времени возвращенія евреевъ въ Литву до Люблинской Уніи (1503—1569).
25 50 75 100 200
Состав. П. Марекъ.
25
30
35
55
50
Полангенъ
Друя
Дрисса
Полоцкъ
Ковно
Глубокое
Витебскъ
Жосли
Троки
Вильно
Мерегъ
Гродно
Осприно
Липнишки
Родошковичи
Минскъ
Мстиславль
Могилевъ
Нов. Дворъ
Желудокъ
Навогрудокъ
Индура
Турецъ
Тыкотинъ
Мосты
Дворецъ
Молгадь
Цѣхиновцы
Суражъ
Мстибовъ
Ляховичи
Слонимъ
Мышъ
Клецкъ
Бобруйскъ
Бѣльскъ
Шерешовъ
Дрогичинъ
Пружаны
Мельникъ
Каменецъ Лит.
Лосица
Кобринъ
Городецъ
Мотоль
Межирѣчіе
Брестъ
Пинскъ
Росошъ
Пищачъ
Дивинъ
Воинъ
Ратно
Кобель
Любаль
Холмъ
Ковель
Степань
Владиміръ
Луцкъ
Клевань
Ровно
Дубно
Острогъ
Заславль
Кременецъ
Кіевъ
Меджибожъ
Винница
Баръ
Каменецъ Под.
Знаки:
Города предыдущей эпохи.
„ впервые упоминаемые въ источникахъ въ 1-й четв. 16 в.
„ „ „ „ „ во 2-й „ 16 в.
„ „ „ „ „ въ 3-й „ 16 в., но до 1569 г.
евр. посел., возникш. изъ содерж. тамож. и откуповъ въ 1-й четв. 16 в.
„ „ „ „ „ „ „ „ во 2-й четв. 16 в.
„ „ „ „ „ „ „ „ въ 3-й четв. 16 в., но до 1569 г.
Синей краской обозначены территоріи, отошедшія къ Польшѣ по Люблинской Уніи.
Типо-Лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Кº. Москва.

Знаки:

⊙ Еврейскія поселенія предыдущаго періода.

⊘⊗ Евр. поселенія, впервые упоминаемыя въ источникахъ въ 3-й и 4-ой четв. XVI в.

◎ ◎ ◎ Евр. поселенія, впервые упоминаемыя въ 1-ой, 2-ой и 3-й четв. XVII в.

⊠⊠ Города, селенія и имѣнія, гдѣ евреи встрѣчаются, какъ откупщики таможенъ, питейнаго, соляного и друг. сборовъ, или же, какъ арендаторы разныхъ угодій въ 3-й и 4-й четв. XVI в.

Тоже, но въ 1-ой, 2-ой и 3-й четв. XVII в.

Красной чертой подчеркнуты города, гдѣ жили раввинисты и караимы.

Мѣста главныхъ ярмарокъ.

Сфера вліянія Бреста.

" " Пинска.

" " Гродна.

Территорія въ сферѣ вліянія всѣхъ трехъ главныхъ общинъ.

⊥ Мѣста, гдѣ происходили засѣданія еврейскихъ сеймовъ.

------- Границы отдѣльныхъ территоріальныхъ податныхъ единицъ.

Граница территоріи, отошедшей по Андрусовскому миру къ Москвѣ.

× Города и еврейскія поселенія, пострадавшіе отъ казацкаго разгрома и во время похода Алексѣя Михайловича.

Типо-Лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва

Знаки:

▲ Главныя общины. **Примѣчаніе.** Вопросительный знакъ при г. Люблинѣ поставленъ, потому что нѣкоторые полагаютъ, что этотъ городъ не входилъ въ Польскій Ваадъ, какъ главная община.

• Главный городъ округа.

◉ Кагалы, выдѣлившіеся изъ того или другого округа, какъ самостоятельныя единицы и непосредственно подчиненные Вааду.

◦ Поселенія, образовавшіяся до 1667 г.

Поселенія, впервые упоминаемыя, какъ еврейскія, въ 3-ей четв. 17 в.
" " " " " 4-ой " 17 в.

Поселенія, впервые упоминаемыя, какъ еврейскія въ 1-ой четв. 18 в.
" " " " во 2-ой " 18 в.
" " " " въ 3-ей " 18 в.

⊥ указываетъ города и селенія, гдѣ происходили засѣданія еврейскихъ сеймовъ и сеймиковъ.

Красной чертой подчеркнуты селенія, гдѣ вмѣстѣ съ евреями-раввинистами жили караимы.

⊙ Этимъ знакомъ выдѣленъ г. Троки, какъ главный городъ литовскихъ караимовъ.

Границы: границы между отдѣльными округами.
граница между Польшей и Литвой.
западная русская граница послѣ 1-го раздѣла.
" " " " 2-го "
" " " " 3-го "

Схема еврейскаго административнаго дѣленія.

ПОЛЬША.

I. Краковско-Сандомир. область.
II. Познанско-Калишская "
III. Русская область, въ которую входили:
а. Львовскій округъ.
б. Пшемысльскій округъ.
в. Подольскій округъ.
г. Брацлавскій "
IV. Холмская область, въ которую входили:
а. Холмскій округъ.
б. Замойская Ординація.
V. Люблинская область.
VI. Тыкоцинская "
VII. Волынь, въ которую входили:
а. Владимірскій округъ.
б. Луцкій округъ.
в. Кременецкій округъ.
г. Острожскій округъ (съ Кіевскимъ воеводствомъ?)
д. Ковель съ прикагалками.
е. Дубно " "

ЛИТВА.

1. Брестскій округъ.
2. Гродненскій округъ.
3. Пинскій округъ.
4. г. Вильна.
5. Слуцкій округъ.
6. Сморгоньскій округъ.
7. Новогрудская область, заключавшая:
а. Новогрудскій округъ съ самостоятельными городами.
б. Мстибовскій округъ.
в. Слонимскій округъ.
8. Минскъ и округъ внѣ Минска (съ главн. гор. Смиловичами.)
9. Бѣлорусская синагога.
10. Жмудь, включавшая:
а. Кейданскій округъ.
б. Биржанскій "
в. Вижунскій "
11. Полоцкъ съ прикагалками.

Типо-Лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Кº. Москва.

Таблица II.

ПРОВИНЦІИ.	По Павинскому и Яблоновскому. Общая цифра населенія въ XVI в.	Городское населеніе въ XVI в.	Еврейское населеніе въ 1578 г.	% евреевъ въ отношеніи ко всему населенію.	% евреевъ въ отношеніи къ городскому населенію.
Великая Польша .	825.800	142.800	16.000	2%	11,6%
Малая Польша . .	683.000	173.000	10.500	1,5%	6%
Червонная Русь .	447.830	125.000	23.500	5,2%	19,6%
Волынь	293.780	45.090	5.000	1,6%	11%
Подолье	97.735	26.885	6.000	6,1%	22,2%
Всего . . .	2.348.145	512.775	61.600	3,5%	14,1%

Выводы изъ этой таблицы комментаріевъ не требуютъ. Возникаетъ вопросъ: каково же было историческое значеніе еврейскаго населенія Польши и Литвы, около 1578 г. превышавшаго уже 100.000, по сравненію съ остальнымъ еврейскимъ населеніемъ Европы въ XVI в.? На этотъ вопросъ мы можемъ дать лишь неполный отвѣтъ. Если принять во вниманіе, что Испанія наканунѣ изгнанія евреевъ (1492 г.) насчитывала ихъ около 235.000 (по Лебу), а въ Германіи крупнѣйшія еврейскія общины (Регенсбургъ, Вормсъ, Франкфуртъ) насчитывали въ XVI в. не болѣе, чѣмъ по 1300—1500 душъ каждая; если, наконецъ, вспомнить, что во всей Папской области (кромѣ Рима, Анконы и Болоньи) проживало около 1569 г. не болѣе 1.000 еврейскихъ семействъ, а въ Австріи вѣнская община еще въ 1599 г. заключала не болѣе 31-го семейства,— то упомянутое стотысячное населеніе Польши и Литвы представится намъ огромнымъ резервуаромъ духовной энергіи еврейскаго народа. Сефарды, жившіе на Пиренейскомъ полуостровѣ, разсѣялись по свѣту; главная волна ихъ двинулась въ Турцію (около 90.000 душъ). Въ этой странѣ, съ ея огромной еврейской общиной въ Константинополѣ, насчитывавшей, какъ полагаютъ, около 30.000 душъ (1576 г.), образуется новый центръ сефардовъ. Сравниться съ нимъ по численности можетъ лишь ашкеназійскій центръ въ Польшѣ. Такія общины, какъ Краковъ, Познань, Львовъ и Люблинъ, были въ XVI в. крупнѣйшими во всей Европѣ послѣ константинопольской и венеціанской.

Годы 1598—1648 являются періодомъ относительнаго благополучія для польско-литовскаго еврейства. Если не считать катастрофы 1638 г. (возстаніе казаковъ подъ предводительствомъ Павлюка), которая, впрочемъ, почти не оказала вліянія на притокъ еврейскихъ поселенцевъ, всѣ условія внѣшней и внутренней жизни благопріятствовали въ эту эпоху нормальному росту населенія. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ, позволяющихъ опредѣлить этотъ ростъ цифрами, хотя бы приблизительно. Въ извѣстной въ свое время брошюрѣ магистра философіи Себа-

стіана Мичиньскаго „Zwierciadło Korony Polskiey (изданной въ 1618 г.), брошюрѣ, которая служила предметовъ толковъ на польскихъ сеймахъ и вызвала негодующія опроверженія со стороны евреевъ,—мы находимъ слѣдующую иллюстрацію къ интересующему насъ вопросу: „Если бы евреи платили налогъ съ каждой отдѣльной головы (поголовный), это дало бы вдесятеро больше, чѣмъ теперь, ибо ихъ въ Коронѣ имѣется нѣсколько сотъ тысячъ. Они женятся въ возрастѣ двѣнадцати лѣтъ, на войнахъ не гибнутъ, отъ воздуха не мрутъ,—и вотъ расплодились“ [1]). Но сколько именно сотенъ тысячъ евреевъ было въ Коронѣ? Отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ искать въ другихъ источникахъ, ибо вѣдь нельзя предположить, чтобы за время отъ 1598 г. (годъ изданія брошюры Моецкаго) до 1618 г., т.-е. въ теченіе какихъ-нибудь двадцати лѣтъ, еврейское населеніе могло возрасти съ 156.000 до 790.000; между тѣмъ, у насъ получилась бы такая цифра, если бы мы, слѣдуя указаніямъ Мичиньскаго, увеличили цифру 70.000 (сумма поголовной подати, платимой евреями Короны около 1618 г.) + 9.000 (поголовная подать, уплачивавшаяся литовскими евреями) [2]) въ десять разъ. Вслѣдствіе недостатка другихъ данныхъ, мы должны исходить изъ установленной еврейской демографіей нормы въ 2,4%, которя соотвѣтствуетъ естественному годовому приросту еврейскаго населенія при нормальныхъ условіяхъ [3]). Исходя изъ этой нормы, мы никакъ не можемъ представить себѣ, чтобы еврейское населеніе Польши и Литвы, которое по нашимъ исчисленіямъ составляло въ концѣ XVI в. не болѣе 156.000 душъ, могло въ 1648 г., наканунѣ грозныхъ погромовъ 1648—1658 гг., превысить полмилліона.

Общій ростъ числа евреевъ обнаружился не столько въ столицахъ, сколько въ небольшихъ городкахъ, гдѣ еврейское населеніе стало значительно гуще. Въ столичныхъ городахъ уже къ концу XVI в. евреевъ было столько, что имъ некуда было дѣваться; объ этомъ свидѣтельствуютъ постоянныя жалобы евреевъ на то, „что имъ тѣсно въ своемъ кварталѣ“, и естественно вызываемые такимъ положеніемъ вещей непрестанные споры съ мѣщанами по поводу увеличенія числа домовъ, въ которыхъ евреямъ разрѣшалось жить на основаніи договора.

На примѣрѣ Познани, Кракова и Львова нетрудно убѣдиться, что уже на рубежѣ XVI и XVII вв. должна была начаться болѣе интенсивная, чѣмъ раньше, эмиграція евреевъ изъ столичныхъ городовъ въ города менѣе крупные. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить того обстоятельства, что въ то время, какъ все вообще еврейское населеніе Польши утроилось въ первой половинѣ XVII в., число евреевъ въ столичныхъ городахъ не увеличилось даже вдвое.

Мы довели исторію роста еврейскаго населенія до эпохи кризиса—до десятилѣтія 1648—1658 гг. Казачество и возставшее крестьянство

---

[1]) Стр. 98.

[2]) Ср. Volumina legum III, стр. 128 (1613 г.) и стр. 194 (1620 г.).

[3]) Dr. Alfred Nossig. Entwurf einer Demographie des jüdischen Stammes. Versuch zur Lösung der jüd. Frage, 1887; ср. также Jüdische Statistik, Берлинъ, 1903, стр. 435.

на востокѣ, шведы и громящій евреевъ Чарнецкій на западѣ,—вотъ Сцилла и Харибда, грозившія тогда погубить польско-литовское еврейство. Многіе евреи погибли во время этого кроваваго потопа, многіе эмигрировали, многіе оплакивали свою участь на развалинахъ былого благополучія. Трудно сказать, кому вѣрить — Натану Гановеру или Саббатаю Когену, какія данныя принять за достовѣрныя — Іошіи бенъ Давидъ или Самуила бенъ Натана Файвеля (טיט היון). Мы попадаемъ здѣсь въ заколдованный кругъ, при чемъ разница между показаніями доходитъ до полумилліона: Когенъ утверждаетъ, что число погибшихъ дошло до 100.000, а авторъ טיט היון, что вырѣзано было 60.000 душъ.

Изъ всей массы цифръ только одна привлекаетъ наше вниманіе. Цифра эта вышла изъ-подъ пера человѣка, одареннаго способностью къ критикѣ, величайшаго еврейскаго общественнаго дѣятеля XVII в.— Менаса бенъ Израиль. Онъ утверждаетъ въ своей знаменитой „Declaration to the English Commonwealth“, что въ періодъ 1648—1655 гг. въ польско-литовскихъ областяхъ погибло около 180.000 евреевъ. Цифра эта, какъ мы вскорѣ увидимъ, наиболѣе близка къ истинѣ.

Ключъ къ полученію этой цифры даетъ исторія податного обложенія евреевъ. Изъ конституцій сейма отъ 1662, 1673 и 1676 гг. мы узнаемъ, что поголовная подать должна взиматься „какъ съ талмудистовъ, такъ и съ караимовъ, съ каждаго utriusque sexus по 2 зл. п., а ихъ... (соотвѣтствующіе чиновники) должны внести въ списокъ и пересчитать..., исключая малыхъ дѣтей, не имѣющихъ восьми лѣтъ“.

Возникаетъ вопросъ, не осталось ли это рѣшеніе, подобно многимъ другимъ, на бумагѣ. Нѣкоторые дошедшіе до насъ тарифы даютъ намъ возможность утверждать, что на основаніи вышеприведенныхъ постановленій въ промежутокъ 1662—1677 гг. произведены были четыре переписи еврейскаго населенія (такъ же, какъ и христіанскаго) [1]). Фрагменты (какъ правильно указалъ Клечиньскій) изъ списковъ поголовной подати (взимавшейся съ христіанъ и съ евреевъ) отъ 1662 и 1676 гг. въ областяхъ Малой Польши опубликовалъ въ свое время А. Павинскій [2]). Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ семи мѣстечкахъ Краковскаго воеводства обложенію подлежали въ 1662 г. 395 еврейскихъ душъ на 2.478 христіанскихъ, т.-е. 16%, а въ Казимержѣ, предмѣстіи Кракова, 1.756 душъ (повидимому, исключительно еврейскихъ). въ то время какъ въ Краковѣ вмѣстѣ съ Клепажемъ и Подзамчемъ имѣлось всего 6.724 христіанскихъ душъ (евреи составляли т. обр. 26% всего населенія). Въ спискѣ Люблинскаго воеводства въ 19 городахъ и 28 деревняхъ обложены были податью всего 917 евреевъ изъ общаго числа платящихъ подати—45.200 (во всемъ воеводствѣ, кромѣ области Луковской); т. обр. евреи составляли 2% всего населенія. Не довольствуясь этими данными, мы разсмотрѣли хранящіяся въ краковскомъ областномъ архивѣ двѣ книги [3]), содержащія списки поголов-

[1]) Ср. J. Kleczyński, l. c., стр. 258—259.

[2]) Źródła dziejowe, т. XIV, стр. 49—54 и томъ XV, стр. 1a—51a.

[3]) Protocollon iuramentorum in causis contributionis pogłówne (Областной архивъ въ Краковѣ, Varia 17 и 20).

ной подати отъ 1662, 1673, 1674 и 1677 гг. [1]); въ этихъ книгахъ, къ сожалѣнію, имѣется лишь нѣсколько случайныхъ данныхъ о евреяхъ [2]). Данныя эти, несомнѣнно, попали сюда изъ отдѣльныхъ списковъ еврейской поголовной подати. Нашъ трудъ оказался бы совершенно напраснымъ, если бы не указаніе въ сеймовой конституціи 1717 г., что матеріаломъ для опредѣленія суммы еврейской поголовной подати въ этомъ году послужили тарифы, составленные на основаніи переписи 1676 г. Намъ удалось также найти въ манускриптѣ, хранящемся въ библіотекѣ Оссолинскихъ (во Львовѣ) подъ № 279 (страница 92), цѣнный списокъ поголовной подати, внесенной евреями Короны въ 1676 г.; списокъ этотъ составленъ былъ на основаніи переписи, произведенной въ томъ же году, и впослѣдствіи послужилъ образцомъ для составленія тарифовъ на 1717 и дальнѣйшіе годы.

Пользуясь этими данными, мы можемъ конструировать таблицу III [3]) (см. табл. III, стр. 117).

Мы можемъ дополнить III-ю таблицу данными о численности евреевъ Литвы, исходя изъ пропорціи платимой въ то время поголовной подати. Она составляла:

$$\text{Въ 1673 г. } \frac{\text{Корона} = 105.000 \text{ зл. п.}}{\text{Литва} = 25.000 \text{ зл. п.}}, \text{ а въ 1677.} — \frac{\text{Корона} = 105.000^{4)}}{\text{Литва} = 20.000},$$

т.-е., въ среднемъ, 4,7⁰/₀.

Въ окончательномъ итогѣ у насъ получится:

1676 г. Корона . . . . 150.400 душъ

$$\text{Литва} = \frac{150.400}{4,7} \text{ т.-е. въ общемъ } 32.000$$

всего 182.400 душъ.

Та часть еврейскаго населенія Польши, которая уцѣлѣла въ періодъ катастрофы, должна была, какъ увидимъ далѣе, ждать цѣлое столѣтіе, пока естественный приростъ населенія не заполнилъ пробѣла, оставленнаго роковымъ десятилѣтіемъ.

Если мы спросимъ, чѣмъ объясняется такая медленность въ ростѣ населенія, намъ придется искать причины въ общемъ положеніи польско-литовскихъ евреевъ на рубежѣ XVII и XVIII вв. Это была эпоха экономическаго кризиса, эпоха упадка городской жизни и постоянныхъ

[1]) Въ Бендинѣ — 85 „personarum iudaicorum", въ Олькушѣ — 107, въ Казимержѣ, подъ Краковомъ — 1613 (1662 г.).

[2]) Volumina legum, т. VI, стр. 142... „кромѣ генеральнаго поголовнаго налога по тарифу 1676, въ который внесены также евреи"...

[3]) Конструкція таблицы III требуетъ слѣдующихъ объясненій: рубрику 4-ю мы выполняемъ, дѣля рубрику 3-ю (по конституціи 1676 г.—2 зл. п. съ каждой головы) на 2. Рубрику 5-ю мы получаемъ, помножая рубрику 4-ю на 0,3 (беря во вниманіе дѣтей 8—10 и даже 12-и лѣтъ, которыхъ легко было скрыть при переписи, мы принимаемъ для рубрики 5-ой по современнымъ статистическимъ таблицамъ населенія въ XV в. 24⁰/₀, какъ процентъ дѣтей въ возрастѣ 1—12 лѣтъ въ отношеніи ко всему количеству населенія, при чемъ рубрика 4-я относится къ 5-й какъ 76 : 24; так. обр., помножая рубрику 4-ю на 0,3, мы получимъ рубрику 5-ю).

[4]) Vol. legum V стр. 71, 86, 243, 258.

Таблица III.

Еврейское населеніе Короны въ 1676 г.

1.	2.	3.	4.	5.	6.
ПРОВИНЦІИ.	ЗЕМЛИ.	Сумма еврейск. подуш. под.	Число евреевъ старше 8 лѣтъ	Число евреевъ моложе 8 лѣтъ.	Всего евреевъ.
Великая Польша.	—	24.196	12.098	3.629	15.727
Малая Польша.	Воевод. Краков. и Сандом.	33.524	16.762	5.029	21.791
	Воевод. Люблинское . .	9.200	4.600	1.380	5.980
Червонная Русь.	„Повѣтовые русскіе евреи“	45.845	22.923	6.877	29.800
	Земли Холмская и Белзск.	19.913	9.957	3.187	13.144
	Земля Пшемысл. и Ржешовъ съ прилегающими мѣстностями . . .	26.679	13.339	4.002	17.341
	Ординація Замойскихъ .	17.047	8.523	2.557	11.080
	Всего	109.474	54.742	16.423	71.365
Волынь.	—	31.065	15.533	4.660	20.193
Подолье.	—	8.000	4.000	1.200	5.200
Подляхія.	—	15.914	7.957	2.387	10.344
	Итого	231.383	115.692	34.708	150.400

внѣшнихъ неурядицъ. Матеріальное благосостояніе евреевъ сильно понизилось; застой въ торговлѣ заставилъ ихъ искать заработка въ деревняхъ, заниматься арендаторствомъ, шинкарствомъ и т. п. Но и тѣ небольшіе капиталы, какіе еще имѣлись въ рукахъ евреевъ, подвергались постоянной опасности наравнѣ съ жизнью ихъ обладателей. Въ крупнѣйшихъ общинахъ каждыя десять лѣтъ повторялись погромы: таковъ, напр., погромъ въ Брестъ-Литовскѣ, происшедшій въ 1665 г., одновременный рядъ погромовъ въ меньшихъ общинахъ на восточной границѣ, ужасный набѣгъ школьниковъ во Львовѣ въ 1664 г. и т. д. То, что уцѣлѣло отъ рукъ враговъ, падало жертвой стихіи, которая въ то время, въ образѣ пожара или мора, все чаще навѣщала еврейскій кварталъ. Не устояла передъ этой силой и наиболѣе цвѣтущая община—краковская. Около 1678 г. краковскіе евреи „отъ двухлѣтняго повѣтрія въ большей своей части вымерли, а другіе бѣжали отъ этой заразы въ Водзиславъ, но тамъ ниспосланъ былъ на нихъ огонь, и впали они въ великую нищету и убожество“. Едва успѣли евреи возвратиться въ Казимержъ, какъ школьники снова принялись безчинствовать въ еврейскомъ кварталѣ, точно сговорившись

со студентами, громившими въ то же самое время евреевъ въ Познани (1690 г.) и на Литвѣ[1]). Еще въ сеймовой конституціи 1676 г. мы находимъ жалобы „на опустошеніе областей и воеводствъ Русскаго и Волынскаго и на то, что много евреевъ взято въ плѣнъ и захвачено, а другіе погибли“ [2])...

Для полноты картины мы должны еще указать на послѣдствія саббатіанскаго движенія—на повторяющіеся время отъ времени факты эмиграціи цѣлыхъ группъ „благочестивыхъ“ (насчитывающихъ нерѣдко 1300—1500 душъ), которые жаждали привѣтствовать избавителя на Св. Землѣ,—и тогда мы можемъ утверждать, что въ общихъ чертахъ разсмотрѣли главные факторы, вліявшіе на прекращеніе роста еврейскаго населенія въ изслѣдуемую эпоху.

До насъ дошли лишь разрозненныя статистическія данныя той поры, касающіяся отдѣльныхъ еврейскихъ общинъ. Указаній, дающихъ намъ возможность составить общую картину, имѣется очень немного, да и тѣ, которыя имѣются, носятъ столь отрывочный характеръ, что изъ нихъ нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ.

Переходя къ позднѣйшей эпохѣ, мы сразу видимъ передъ собой обильный матеріалъ, сторицей вознаграждающій насъ за крайнюю скудость статистическихъ данныхъ относительно первой половины XVIII в. У насъ въ рукахъ имѣются цѣнныя таблицы переписей отъ 1764 — 1766 гг. Таблицы эти явились результатомъ весьма добросовѣстной работы польской администраціи, которая, исполняя постановленіе сейма 1764 г., въ теченіе этого года и двухъ послѣдующихъ производила перепись всего еврейскаго населенія Польши и Литвы въ видахъ обложенія евреевъ поголовной податью. Таблица IV [3]), помѣщенная на стр. 120 — 121, содержитъ общіе итоги этой переписи.

---

[1]) Ср. Регесты и надписи №№ 1017, 1021, 1026, 1031, 1591, Volumina legum V, стр. 277, 278, 314 (ст. 85), 375 (ст. 14) и т. п.

[2]) Vol. leg. V, стр. 172—173 (ст. 10).

[3]) Матеріалы для таблицъ IV, VI и VIII:

a) Volumina legum VII, стр. 26—28, 81—82, 299—303.

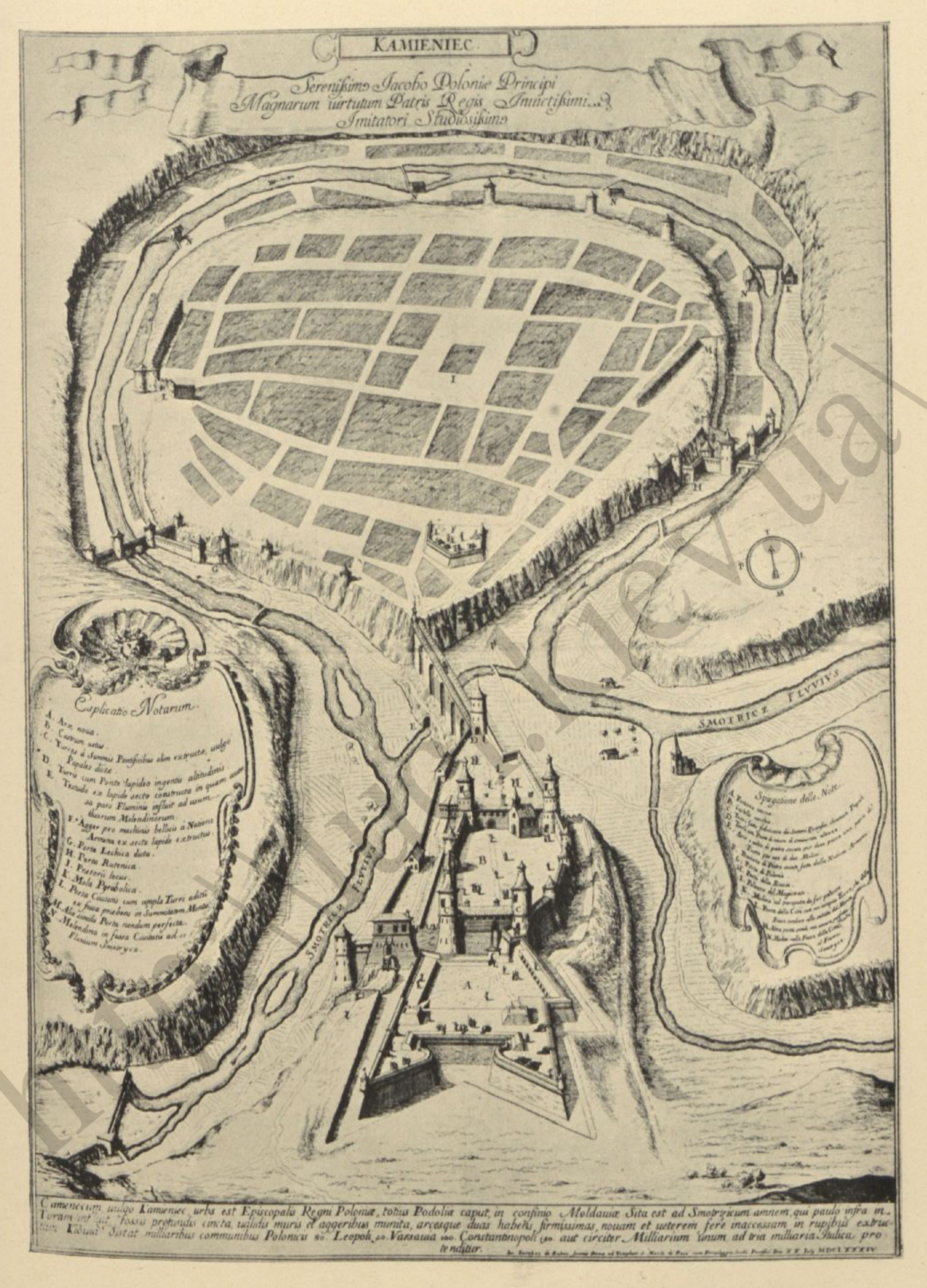
b) Роспись евр. поголовнаго налога отъ 1764 г., находящаяся въ рукописи въ библіотекѣ Оссолинскихъ, № 1073, стр. 128.

c) Relationes Castr. Cracoviens. т. 189, стр. 643—660. Induct. rel. castr. Biec, т. 272, стр. 232—255; Castrensia Leopoliensia, весь томъ 959; Castrensia Haliciensia, fasciculus copiarum № 286, № 113.

d) Архивъ юго-западной Россіи, часть V, т. II passim, а также часть VII, т. III passim.

e) Отдѣльные труды: 1) J. Kleczyński i Fr. Kluczycki, Liczba głów żydowskich w Koronie z taryf 1765 г. (Archiwum Kom. histor. VIII); 2) A. Czuczyński, Spis żydów wojew. Krakowskiego 1765 г. (ibid); 3) F. Bostel, Żydzi ziemi lwowskiej i pow. żydaczowskiego (Archiwum Kom. histor. VI); 4) M. Balaban. Spis żydów i karaitów ziemi halickiej etc. 1765 г., 5) Х. Коробковъ, Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в. (Евр. Старина 1910, III); 6) Х. Коробковъ, Статистика евр. населенія Польши и Литвы во второй половинѣ XVIII в. (Евр. Старина, 1911, IV); 7) A. Jabłonowski, Pisma (Варшава, 1910 г.), Т. I, passim.

Примѣчаніе къ таблицѣ IV: таблица, касающаяся Литвы, страдаетъ неполнотой. Если согласно сеймовой конституціи 1764 г., предписывающей взимать

Видъ Каменецъ-Подольска въ 1684 г., изданный отдѣльнымъ листомъ съ посвященіемъ королевичу Якову Собѣскому.

Изъ таблицы IV сразу видно, что главная масса евреевъ сосредоточивалась въ юго-восточныхъ воеводствахъ. Въ то время, какъ въ Великой Польшѣ, Королевской Пруссіи и Мазовіи удалось насчитать едва 74.816 душъ (или 12% всего еврейскаго населенія), въ Литвѣ — 166.477 (т.-е. 26,8%), еврейское населеніе Малой Польши составляло 379.809, т.-е. 61,2%. Присматриваясь ближе къ таблицѣ IV, мы приходимъ къ заключенію, что почти половина этой болѣе чѣмъ шестисотъ-тысячной массы польскихъ и литовскихъ евреевъ (621.102) проживала въ 7 (изъ общаго числа 33) воеводствахъ: Русскомъ (74.485), Волынскомъ (53.636), Сандомірскомъ (45.378), Подольскомъ (40.504), Троцкомъ (болѣе 34.000), Галицкомъ (31.232) и Виленскомъ (болѣе 27.000), т.-е. на пространствѣ, ограниченномъ съ запада южными притоками Вислы, съ юга — притоками Днѣстра и Припяти, съ сѣвера — Нѣманомъ и Виліей. Здѣсь особенно сильно бился пульсъ еврейской жизни; чѣмъ дальше будемъ мы подвигаться на западъ или на сѣверо-востокъ, тѣмъ пульсъ этотъ будетъ слабѣе, и уже еле слышно онъ бьется въ Королевской Пруссіи, въ Инфлянтахъ, въ сѣверной части области Полоцкой и въ нѣкоторыхъ другихъ окраинахъ.

Еще ярче, чѣмъ въ IV таблицѣ, выступаетъ это явленіе въ таблицѣ V (см. стр. 122): въ то время какъ евреи Червонной Руси, Украйны и воеводствъ Сандомірскаго и Люблинскаго составляютъ приблизительно 13—14% всего населенія этихъ областей, процентъ этотъ падаетъ на западѣ (Великая Польша, Мазовія) до 5,6%, а на сѣверовостокѣ (Витебскъ, Полоцкъ и Инфлянты) до 2,6%.

Мы переходимъ теперь къ вопросу о томъ, какъ вся эта масса населенія размѣстилась по городамъ и деревнямъ (таблица VI, стр. 123). Въ Коронѣ, въ областяхъ, находящихся на востокъ отъ Вислы, приходится, въ среднемъ, по 412 евреевъ на каждый городъ. Гуще всего еврейское населеніе въ Червонной Руси (783 евр. на каждый городъ), въ Львовской области.

Въ Русскомъ воеводствѣ процвѣтали двѣ наиболѣе многолюдныя еврейскія общины: Бродская, насчитывавшая 7.169 душъ, и Львовская — 6.142. Краковской общинѣ, насчитывавшей въ 1765 г. 3.457 нас., приходится отвести такимъ образомъ третье мѣсто, да и этого нельзя утверждать съ достовѣрностью въ виду быстраго роста такихъ общинъ, какъ украинскіе кагалы въ Таращѣ (около 1764 г.—2.780 евр. въ 262 домахъ), въ Бѣлой Церкви (2.470 евр. въ 233 домахъ), Богуславѣ

по 2 зл. п. съ каждаго еврея, за исключеніемъ дѣтей въ возрастѣ менѣе одного года, мы подѣлимъ сумму поголовной подати, уплаченной въ 1765 г. = 365.298 зл. п., на 2, то получимъ, что численность всѣхъ евреевъ, за исключеніемъ дѣтей, имѣющихъ менѣе года, = 157.649, а въ таблицѣ дана цифра 157.250. Эта небольшая, впрочемъ, разница объясняется тѣмъ, что въ таблицѣ не упомянутъ Слуцкій повѣтъ съ котораго, повидимому, въ 1766 г. не взималась поголовная подать. Но и сумма 157.649 не является окончательной. Слѣдовало бы увеличить ее на 5,6%—процентъ дѣтей, имѣющихъ менѣе года. Такимъ образомъ мы придемъ къ тому, что еврейское населеніе Литвы составляло 166.477 душъ.

ТАБЛ

КОРОНА 1764—1765 гг.

ПРОВИНЦІИ.	ВОЕВОДСТВА и ЗЕМЛИ.	Еврейское населеніе (безъ дѣтей ниже 1 года).	Еврейское населеніе (вмѣстѣ съ дѣтьми ниже 1 года).	ПРОВИНЦІИ.		ВОЕВОДСТВА и ЗЕМЛИ.	Еврейское населеніе (безъ дѣтей ниже 1 года).	Еврейское населеніе (вмѣстѣ съ дѣтьми ниже 1 года).
КОРОЛЕВСКАЯ ПРУССІЯ.	в. Хелминское	577	609	МАЛАЯ ПОЛЬША.	Малая Польша.	в. Краковское	19.341	20.41
	в. Мальборгское	86	91			в. Сандомірское	42.972	45.37
	в. Поморское	2.731	2.874			в. Люблинское	20.107	21.28
	Всего . . .	3.394	3.574			Всего . . .	82.420	87.07
ВЕЛИКАЯ ПОЛЬША СЪ МАЗОВІЕЙ.	в. Познанское	14.585	15.402		Подляхія.	в. Подляшское	19.043	20.09
	з. Всховская	5.328	5.626		Червонная Русь.	в. Русское	70.535	74.48
	в. Калишское	12.993	13.721			з. Галицкая	29.576	31.25
	в. Сѣрадское	4.950	5.227			в. Белзское	16.442	17.36
	з. Велюнская	2.976	3.143			з. Холмская	9.787	10.33
	в. Брестско-Куявское	1.267	1.338			Всего . . .	126.340	136.41
	в. Иноврацлавское	1.422	1.502		Волынь.	в. Волынское	50.792	53.63
	з. Добржинская	1.082	1.142		Подолье.	в. Подольское	38.384	40.50
	в. Ленчицкое	2.905	3.068		Украйна.	в. Кіевское	22.352	23.60
	в. Плоцкое	3.960	4.182			в. Брацлавское	20.337	21.47
	в. Равское	5.332	5.631			Всего . . .	42.689	45.08
	в. Мазовецкое	10.662	11.260			Всего въ Мал. Польшѣ	359.668	379.8
	Всего (вмѣстѣ съ Королевской Пруссіей)	70.856	74.816			Всего въ Коронѣ . . .	430.524	454.62

Вмѣстѣ въ Коронѣ

ЦА IV.

ЛИТВА 1766 г.

Воеводства.	Поветы.	Число евреевъ.	Воеводства.	Поветы.	Число евреевъ.
1. Виленское.	Виленскій	5.316	5. Витебское.	Оршанскій	9.591
	Ошмянскій	7.124		Всего	**11.959**
	Лидскій	5.291	6. Новогрудское.	Новогрудскій	12.031
	Вількомірскій	6.490		Волковыскій	4.781
	Браславскій	2.756		Слонимскій	4.289
	Всего	**26.977**		Всего	**21.101**
2. Троцкое.	Троцкій	5.600	7. Брестъ-Литовское.	Брестъ-Литов.	14.979
	Ковенскій	6.148		Пинскій	7.015
	Упитскій	8.175		Всего	**21.994**
	Гродненскій	13.815	8. Минское.	Минскій	7.091
	Всего	**33.738**		Мозырскій	2.206
3. Жмудь.	—	15.759		Рѣчицкій	4.125
4. Полоцкое.	—	6.689		Всего	**13.422**
5. Витебское.	Витебскій	2.368	9. Мстиславское.	—	2.615
			10. Кн. Инфлянты		2.996
			Всего на Литвѣ		**157.250**

Литвѣ: 621.102 евреевъ.

ТАБЛИЦА V.

Годъ.	Провинціи.	Воеводства, губерніи, діоцезы и т. п.	Число христіанъ.	Число евреевъ.	На 100 жителей приходится евреевъ.	Источники.
1778.	Великая Польша съ Мазовіей.	Плоцкій діоцезъ (воев. Плоцкое, Равское и часть воев. Мазовецкаго)	315.495	18.984	5,6	J. Kleczyński: Paszukiwania spisów ludności Rzptej. Polskiej.
1787.	Малая Польша.	воев. Краковское (часть)	267.772	12.172	4,35	J. Kleczyński: Spis. ludności dyecezyi Krakowskiej 1787 г.
		воев. Сандомірское	315.559	25.758	7,54	
		воев. Люблинское	199.095	24.220	10,84	
1773.	Малая Польша.	воев. Краковское (безъ Кракова)	468.196	11.833	2,5	Brawer: Galizien, wie es an Oesterreich kam. (стр. 25).
		воев. Сандомірское	254.484	11.622	4,5	
		Червонная Русь	1.143.992	174.148	13,2	
		Подолье	68.523	3.202	4,4	
1776.	Малая Польша.	Западная Галиція (безъ Кракова)	855.442	23.748	2,7	Buzek: Wpływ polityki żydowskiej rządu austryackiego etc. (стр. 128).
		Восточная Галиція	1.392.135	108.264	7,2	
		Замостье, Томашовъ	189.019	12.188	6,05	
1765.	Малая Польша.	Кіевская Украйна	94.625—113.550	23.604	21—25	A. Jabłonowski: Pisma (1910), I, стр. 212.
1789.	Литва.	Повѣтъ Новгрудск. съ княжествомъ Слуцкимъ, безъ повѣтовъ Слонимскаго и Волковыскаго	257.159	8.569	3,2	J. Kleczyński: Poszukiwania spisów ludności Rzeczypospolitej polskiej.
1784.		Могилевск. губернія	614.217	32.809+x[1])	5,07+x[1])	
1776.		провинція Полоцкая — мужчинъ	112.149	2.498	2,2	
1776.		пров. Витебская — мужчинъ	83.729	2.620	3,03	
1776.		пров. Двинская — мужчинъ	84.316	2.477	2,8	
		Среднимъ числомъ въ Коронѣ и Литвѣ			6,3	

[1]) Цифра 32.809 касается исключительно евреевъ, живущихъ въ городахъ. Сколько евреевъ было въ селеніяхъ, не указано (х).

Таблица VI.

Распредѣленіе евреевъ по городамъ и селеніямъ въ 1764—5 гг.

Воеводства и повѣты.		Число городовъ съ еврейскимъ населеніемъ.	Число городскихъ евреевъ.	На 1 городъ приходится евреевъ.	Число селеній съ еврейскимъ населеніемъ.	Число сельскихъ евреевъ.	На 1 селеніе приходится евреевъ.	На 100 евр. приходится городскихъ евреевъ.	На 100 евр. городскихъ приходится сельскихъ евреевъ.
Подляхія		11	4.221	383,7	?	5.079	?	54,6	120,32
Краковское воевод.		48	14.084	293,4	784	6.330	8,07	31,08	44,98
Червонная Русь.	зем. Львовская	36	28.205	783,4	660	6.783	10,28	19,39	27,58
	повѣтъ Жидачовскій	11	4.014	364,9	154	1.477	9,59	26,89	39,42
	зем. Галицкая	30	9.862	328,7	332	3.301	9,94	25,07	33,46
	повѣтъ Трембовельскій	15	5.899	393,3	192	1.635	8,51	21,76	27,79
	повѣтъ Коломыйскій	19	9.472	498,5	188	1.515	8,06	13,79	15,99
Волынь, Подолье и Украйна		327	91.360	249,9	5.016	47.860	7,74	36,53	52,38
Среднимъ числомъ				411,9			8,88	28,63	45,24

(1.300 евр. въ 123 домахъ) или общины Русскаго воеводства — въ Злочовѣ (1.150 евр. въ 144 домахъ), Тарнополѣ (1.246 евр.), Снятынѣ (1.111), Коломыѣ, Подгайцахъ и т. п.

На Литвѣ наиболѣе крупную роль играютъ общины въ Брестъ-Литовскѣ, справедливо прозванномъ столицей литовскихъ евреевъ (3.175 душъ или 3.353), и Вильнѣ (3.381). За ними слѣдуютъ общины: Гродненская (2.555 душъ), Минская (1.396), Пинская (1.350), Дрогичинская, Волковыская и т. д. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что литовскіе евреи составляютъ значительный процентъ всего городского населенія, а въ нѣкоторыхъ городахъ даже $^2/_3$ общаго числа жителей. Такъ, напр., въ 1784 г. въ Могилевской губерніи насчитывалось 32.809 евреевъ въ городахъ на 15.013 жителей-христіанъ; такимъ образомъ, количество евреевъ болѣе чѣмъ вдвое превышало количество христіанъ [1]). Это было, несомнѣнно, исключительное явленіе (вызванное, вѣроятно, наплывомъ евреевъ, эмигрировавшихъ изъ Галиціи вслѣдствіе политики Іосифа II), такъ какъ сосѣднія области представляли слѣдующую картину [2]):

Полоцкая провинція: евреевъ-горожанъ (мужского пола)—653; христіанъ—1.614; тк. обр. евреи составляли 29%.

---

[1]) J. Kleczyński. Poszukiwania spisów ludności Rzptej. polskiej и т. д. Archiwum Kom. histor., т. VIII. стр. 381—385.

[2]) Jbidem.

Витебская провинція: евр. — 584, христіанъ—3.487, евр.—14%; Двинская провинція—евр.—67, христіанъ—154, евр.—30%.— Въ среднемъ выводѣ, евреи составляли 24—25% всего населенія.

Процентъ 24—25% являлся, повидимому, обычнымъ и въ Коронѣ, судя по результатамъ переписи населенія въ Краковской епархіи. Это показываютъ данныя таблицы VII [1]).

Таблица VII.

Краковская епархія 1787 г.

ВОЕВОДСТВА.	Городское населеніе.	Въ томъ числѣ евреевъ.	% евреевъ.	ВОЕВОДСТВА.	Городское населеніе.	Въ томъ числѣ евреевъ.	% евреевъ.
Княжество Сѣверское	3.324	—	0	Воеводство Люблинское	47.791	15.602	33
Воеводство Краковское	50.986	7.617	15	Части другихъ воеводствъ	221	—	0
Воеводство Сандомірское	63.998	18.142	23	Всего	166.320	41.361	25

Что касается еврейскаго населенія деревень, мы замѣчаемъ, что, за исключеніемъ Подляхіи, гдѣ населеніе это особенно многочисленно, наибольшее число евреевъ имѣется въ юго-восточной Польшѣ (Волынь, Подолье, Украйна), въ Жидачовскомъ повѣтѣ и Галицкой землѣ. Въ общемъ, деревенскіе евреи въ Малой Польшѣ составляютъ приблизительно треть всего числа евреевъ; другими словами, количество ихъ вдвое меньше количества евреевъ-горожанъ. Относительно тогдашней Литвы (1766 г.) мы имѣемъ лишь отрывочныя свѣдѣнія, касающіяся Виленскаго воеводства; въ этомъ воеводствѣ насчитывалось всего 5.316 евр., изъ нихъ — 4.293 евреевъ-горожанъ и 1.023 сельчанъ; такимъ образомъ, $^1/_5$ часть еврейскаго населенія приходилась на деревни, а $^4/_5$ — на города.

На основаніи весьма подробныхъ ревизскихъ книгъ Жидачовскаго повѣта отъ 1765 г. мы можемъ составить себѣ полное представленіе о жизни тогдашней еврейской семьи, объ отношеніяхъ половъ, о производительности и т. п.

Исходя изъ цифръ, относящихся къ названному повѣту (см. табл. VIII, стр. 125), мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) равновѣсіе половъ;

2) большая плодовитось деревенскихъ евреевъ по сравненію съ горожанами (пропорція $^{100}/_{26} : ^{100}/_{27}$);

[1]) Ср. Kleczyński, Spis ludności dyecezyi krakowskiej 1787 r. Arch. Kom hist., т. VII, стр. 321.

ТАБЛИЦА VIII.

Жидачовскій повѣтъ 1765 г.

МУЖЧИНЫ. Категоріи евреевъ.	Въ городахъ. Число.	Въ городахъ. На 100 евр. приходится.	Въ деревняхъ. Число.	Въ деревняхъ. На 100 евр. приходится.	ЖЕНЩИНЫ. Категоріи евреекъ.	Въ городахъ. Число.	Въ городахъ. На 100 евр. приходится.	Въ деревняхъ. Число.	Въ деревняхъ. На 100 евр. приходится.	ВСЕГО. Категоріи.	ВСЕГО. На 100 евр. приходится.
Дѣды	10	0,25	3	0,20	Бабки	51	1,27	10	0,68	Женатые мужчины и вдовцы	28,38
Женатые мужчины	785	19,58	269	18,07	Матери	785	19,64	269	18,07	Замужнія женщины и вдовы	31,31
Женатые сыновья	152	3,76	61	4,11	Замужнія дочери	157	3,92	55	3,73	Сыновья	20,33
Зятья	157	3,63	55	3,73	Невѣстки	152	3,79	61	4,14	Дочери	18,07
Вдовцы	14	0,35	2	0,13	Вдовы и агуны	91	2,27	14	0,95	Мужская прислуга	0,82
Неженатые сыновья и внуки	811	20,26	290	19,63	Незамужнія дочери и внучки	723	18,07	313	21,28	Женская прислуга	0,97
Неженатые мужчины	32	0,79	28	1,89	Незамужнія женщины	17	0,42	1	0,06		
Мужская прислуга	33	0,82	37	2,50	Женская прислуга	39	0,97	9	0,61		
Сироты муж. пола	3	0,07	2	0,13	Сироты женск. пола	—	—	—	—		
Всего	1.998		747		Всего	2.016		732			

3) еврейская семья въ деревнѣ состоитъ, въ среднемъ, изъ $^{100}/_{26}$, т.-е. 3,84 душъ, а въ городѣ $^{100}/_{27}$ или 3,70 душъ; причиной этому являются прежде всего

4) *ранніе браки*; опредѣливъ численность женатыхъ сыновей и зятьевъ, преимущественно въ возрастѣ 12—16 лѣтъ, а также замужнихъ дочерей и невѣстокъ, преимущественно въ возрастѣ 10—14 лѣтъ, мы видимъ, что эти молодыя пары составляли въ городахъ $^{27}/_{7,39}$ или $^{1}/_{3,6}$ часть всѣхъ еврейскихъ семействъ, а въ деревняхъ $^{26}/_{7,87}$ или $^{1}/_{3,2}$ часть.

5) *незначительная смертность* (объ этомъ свидѣтельствуетъ небольшой процентъ вдовцовъ, вдовъ и сиротъ);

6) большая смертность среди мужчинъ, чѣмъ среди женщинъ (сравнимъ число дѣдовъ и прадѣдовъ съ числомъ бабушекъ и прабабушекъ);

7) въ рабочемъ возрастѣ на 100 евреевъ обоего пола приходится 21,54 мужчинъ (люди женатые + вдовцы + неженатые мужчины + мужская прислуга), а въ полу-рабочемъ — 7,39 (женатые сыновья и зятья). Такъ обстоитъ дѣло въ городахъ. Въ деревняхъ получаются цифры $22,59^{0}/_{0}$ и $7,84^{0}/_{0}$.

Мы установили отношеніе производительныхъ силъ въ еврействѣ къ непроизводительнымъ. Теперь возникаетъ вопросъ о томъ, на какихъ поприщахъ эти производительныя силы находили себѣ примѣненіе. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ таблица IX (стр. 127), характеризующая положеніе евреевъ въ Коронѣ. Изъ нея мы видимъ слѣдующее: слабѣе всего участіе евреевъ въ промышленности (типографіи, бумажныя фабрики, кирпичные заводы, воскобойни, фабрики свѣчъ и мыла и т. п.); главнымъ же поприщемъ ихъ экономической дѣятельности являются *ремесло* въ восточныхъ областяхъ Малой Польши и *торговля* въ западныхъ. Среди еврейскихъ ремеслъ главное мѣсто занимаетъ *портняжный промыселъ* и *выдѣлка мѣховъ*; *въ этихъ двухъ отрасляхъ работаетъ почти половина всѣхъ еврейскихъ ремесленниковъ*. Много евреевъ занято также въ такихъ отрасляхъ, какъ *золотыхъ дѣлъ мастерство* и *позументное ремесло*. Мы видимъ также много пекарей и рѣзниковъ, что легко объясняется особенностями еврейскаго ритуала. Болѣе подробную иллюстрацію дастъ намъ таблица X, (стр. 128).

Переходя къ деревнямъ, мы видимъ, что здѣсь евреи занимаются исключительно пивовареніемъ, шинкарствомъ и молочнымъ хозяйствомъ.

Сеймовая конституція 1764 г. установила *періодическія* переписи польско-литовскихъ евреевъ, которыя первоначально должны были производиться *каждыя пять лѣтъ*. Но уже послѣ первой тщательно произведенной переписи 1764—1766 гг. оказалось, что она обошлась очень дорого; дѣло урегулированія кагальныхъ долговъ такимъ образомъ еще болѣе затруднялось, такъ какъ издержки по производству переписи вносились въ списокъ этихъ долговъ. Перепись 1764—1766 гг.

ТАБЛИЦА IX.

Профессіи польскихъ евреевъ въ періодъ 1765—1790 гг.

Годъ.		ГОРОДА И ДЕРЕВНИ.	Число еврейскихъ семействъ.	Евреевъ, занятыхъ профессіей.	% занятыхъ профессіей.	Торговля, кредитъ и маклерство.	%	Аренда и шинкарство.	%	Промышленность.	%	Домашнее услуженіе.	%	Ремесло.	%	Свободныя профессіи и другія профессіи.	%
1765	Львовская зем.	Въ городахъ	около 7.783	3.279	42,1	296	9	176	5,06	46	1,4	933	28,4	1.369	41,7	459	13,9
		Въ деревняхъ	около 1.636	1.036	62,1	9	0,8	764	72,7	5	0,4	190	18,3	29	2,8	38	3,8
1765	Жидачов. пов.	Въ городахъ	около 1.184	257	21,7	22	8,5	19	7,4	1	0,3	32	12,4	123	47,8	74	29
		Въ деревняхъ	около 446	219	49,2	—	—	162	73,5	0	—	36	16,3	—	—	21	9,6
1772	Подолье	Община Язловецъ	182	115	100	14	11,1	60	52.1	—	—	19	16,5	20	17,4	2	1,7
		Община Залещики	174	117	100	26	22,2	32	27.3	—	—	28	23,9	30	25,6	1	0,8
1789	Украйна	Городъ Житоміръ	около 236	232	100	62	25	72	39	—	—	40	7	48	21	—	—
1790		Городъ Краковъ	601	536	100	306	57	22	4,2	3	0,5	19	5,4	125	23,3	61	11,3
1786		Городъ Калишъ	454	?	100	92	20,2	5	1,1	2	0,4	?	?	101	22,2	14	3

Таблица X [1]).

Еврейскія ремесла въ половинѣ XVIII в.

Годъ.	ГОРОДА.	Число еврейскихъ ремесленниковъ.	Портные.	%	Скорняки, шапочники и мѣховщики.	%	Басонщики и позументщики.	%	Золотыхъ дѣлъ мастера.	%	Пекари.	%	Мясники.	%	Другія ремесла.
1765	Города Львовской земли	1.369	403	29,4	170	12,4	82	5,9	165	12,0	118	8,6	116	8,5	315
1765	Города Жилачовскаго повѣта	29	10	34,5	4	13,7	—	—	2	6,9	2	6,9	9	31	2
1772	Язловецкій кагалъ	20	9	45	—	—	1	5	2	10	3	15	2	10	3
1772	Кагалъ Залещики	30	12	40	3	10	2	6.6	—	—	3	10	2	6,6	8
1790	Краковъ	125	36	28,8	23	18,4	15	12	8	6,4	4	3,2	4	3,2	35

въ Коронѣ обошлась въ 74.000 зл. п., на Литвѣ — въ 4.5000 зл. п. [2]). При такихъ условіяхъ годовое обложеніе польско-литовскихъ евреевъ (при пятилѣтнемъ срокѣ переписи) должно было бы увеличиться, по крайней мѣрѣ, на 24.000 зл. п., не считая уже особаго вознагражденія, которое получали производившие перепись чиновники за каждую внесенную въ списки „голову“ еврея, уклонившагося отъ переписи.

Въ виду этого, сеймъ 1768 г. постановилъ, чтобы на будущее время перепись производилась разъ въ 20 лѣтъ, считая съ 1764 г. [3]). Тѣмъ не менѣе переписи производились разъ въ 3 года, хотя еще въ 1790 г. раздавались голоса, напоминавшие о сеймовой конституціи 1768 г. [4]).

Эти-то переписи, извѣстныя намъ, къ сожалѣнію, лишь въ отрывкахъ, даютъ представленіе о движеніи еврейскаго населенія въ эпоху раздѣловъ. Намѣтимъ главныя черты и тенденціи этого движенія въ періодъ 1772—1795 гг.

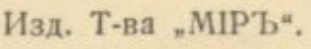
Посмотримъ, прежде всего, сколько еврейскаго населенія потеряла Польша вслѣдствіе перваго раздѣла (1772 г.). Принимая во вни-

[1]) Матеріалы для таблицъ X и XI: 1) Castrensia Leopoliensia, весь 959 томъ, 2) Rękopis zakładu im. Ossolinskich we Lwowie, № 525, стр. 25 и 27, а также 7 и 9 (для кагаловъ подольскихъ), 3) разрозненные, ненумерованные документы изъ Краковскаго городского архива подъ общимъ названіемъ: Individuelles Verzeichniss deren sämmtlich in der Judenstadt Kasimir bei Cracau und auf den Vorstädten und umliegenden Dorfschaften befündlichen (sic) Judenseelen 1790 г. 4) Коробковъ, l. с. (цифры для Украйны).

[2]) Ср. Vol. legum, томъ VII, стр. 300—301.

[3]) Ibidem, стр. 303.

[4]) Ср. T. Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stan. Augusta, т. I, стр. 157.

Видъ г. Вильны въ XVIII ст.

„ИСТОРІЯ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА".

Изъ G. Bodenehr's „Europens Pracht und Macht". Аугсбургъ, 1720—1730.

Изд. Т-ва „МІРЪ".

маніе извѣстныя уже намъ цифры еврейскаго населенія отъ 1764—66 гг. мы можемъ установить, что

a) на территоріи, доставшейся Австріи, численность еврейскаго населенія доходила въ 1765 г. до . . 150.000 душъ;
b) на территоріи Пруссіи составляла около . . . . . 5.000 „
c) на территоріи Россіи „ „ . . . . . . 25.000 „

Такимъ образомъ, первый раздѣлъ отнялъ у Польши приблизительно 180.000 евреевъ, т.-е. почти треть всего еврейскаго населенія,—изъ 621.000 душъ, значащихся въ переписи 1764/6 гг. въ Польшѣ и Литвѣ, за вычетомъ 180.000 душъ, отнятыхъ раздѣлами, осталось всего 441.000.

Это еврейское населеніе (441.000 въ 1764/6 гг.) возросло настолько, что въ 1775 г. составляетъ уже 500.000 душъ [1]), а въ періодъ 1775—1791 гг. цѣлыхъ 904.300 душъ [2])—цифра поистинѣ огромная. Мы видимъ такимъ образомъ, что еврейское населеніе Польши и Литвы (послѣ перваго раздѣла) въ теченіе четверти вѣка (1764/6—1791 гг.) возросло болѣе, чѣмъ вдвое, при чемъ главный ростъ относится къ пятнадцатилѣтію 1775—1791 гг. Это обстоятельство крайне важно, особенно если принять во вниманіе, что, согласно новѣйшимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, еврейское населеніе при нормальныхъ условіяхъ увеличивается вдвое лишь въ теченіе 33—34-хъ лѣтъ. Возникаетъ естественно вопросъ: чѣмъ объясняется этотъ преждевременный излишекъ населенія на территоріи Польши (послѣ перваго раздѣла), излишекъ, обычно накопляющійся за 7—8-лѣтній періодъ?

Особенно удивителенъ этотъ излишекъ потому, что ему не соотвѣтствуетъ одновременный ростъ не-еврейскаго населенія. Общее населеніе страны за періодъ 1775—1791 гг. возросло съ 6.900.000 душъ до 7.900.000, т.-е. въ пропорціи 6,9 : 7,9, тогда какъ еврейское населеніе за то же время увеличилось въ пропорціи 5 : 9,04, составляя въ 1791 г.—10,2% всего населенія страны [3]).

Проблема эта выясняется для насъ лишь при разсмотрѣніи роста еврейскаго населенія въ тотъ же періодъ въ странѣ, перешедшей къ Австріи—въ Галиціи.

Мы видимъ, что со времени перехода подъ австрійскую власть еврейское населеніе Галиціи непрерывно падаетъ въ процентномъ отношеніи вплоть до конца второго десятилѣтія XIX в., а въ періодъ 1772—1799 гг. это пониженіе имѣетъ поистинѣ катастрофическій характеръ. За одно двухлѣтіе, 1797—1799 гг., еврейское населеніе западной Галиціи уменьшилось на 4255 семействъ. Является это результатомъ политики Маріи Терезы и Іосифа II, направленной къ

[1]) Coxe. Les Paradoxes.

[2]) Эту цифру мы заимствуемъ у Чацкаго, который, основываясь на переписи 1791 г., насчитываетъ въ Польшѣ и Литвѣ, въ общемъ, 450.000 евр. мужского пола и 2.128 караимовъ; если прибавить къ этому число женщинъ, получится цифра 904.300.

[3]) Ср. Korzon, с., I. I табл. до стр. 160/161.

уменьшенію числа евреевъ въ Галиціи, главнымъ образомъ, съ помощью слѣдующихъ трехъ средствъ: 1) ограниченія еврейскихъ браковъ, 2) выселенія изъ страны т. наз. Bettel-Juden и 3) вытѣсненія евреевъ изъ арендъ и шинкарства.

О размѣрахъ эмиграціи изъ Галиціи даетъ намъ представленіе хотя бы тотъ фактъ, что въ 1796/97 гг. въ областяхъ между Вислой и Пилицей (западная Галиція) евреи составляли едва 8% всего населенія, тогда какъ въ областяхъ между Вислой и Бугомъ они составляютъ 12,1%, въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ, напр., въ Люблинскомъ, Бяльскомъ— 13,3% и т. п.[1]).

Таблица XI[2]).

Населеніе Галиціи въ періодъ 1764—1817 гг.

Годъ.	Общее число населенія.	Число евреевъ.	% евреевъ.
1764		150.000	
1772	2.656.152	171.851	6.45
1776	2.580.796	144.200	6,6
1780	2.797.119	151.302	5,4
1785	3.229.059	212.000	6,5
1788	3.290.434	199.735	6,08
1797		192.840	
1817		200.277	

Перейдемъ къ слѣдующей территоріи эмиграціи. Въ составъ ея входятъ области юго-западной Россіи, главнымъ образомъ—Украйна и Подолье. Гайдамачина (1768—69 гг.) и вытѣсненіе евреевъ изъ деревень,—вотъ главныя причины эмиграціоннаго процесса. Послѣдствія его здѣсь столь же плачевны, какъ и въ Галиціи. Еврейское населеніе юго-западной Россіи (Волыни, Подолья и Украйны) въ 1765 г. доходило до 139.220 душъ (см. таблицу IV), а черезъ 20 лѣтъ (около 1784 г.) здѣсь имѣется лишь 104.008 душъ и, наконецъ, въ 1787 г. 109.000[3]). Такимъ образомъ въ періодъ 1765—1787 гг. населеніе уменьшилось на 30.000 вмѣсто того, чтобы увеличиться, по крайней мѣрѣ, на 45%.

Однѣ эти цифры даютъ намъ возможность констатировать чисто стихійный процессъ эмиграціи евреевъ въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій XVIII в. Эмигрируютъ жители тѣхъ обла-

[1]) На основаніи Buzek'a l. c. и Brawer'a, l. c.

[2]) Ср. Buzek, l. c., стр. 103. Табл. II.

[3]) Ср. сопоставленія Коробкова (Евр. Старина, 1910 г., III, стр. 371, 375—6).

стей Малой Польши, гдѣ по даннымъ переписи 1764/6 гг. сосредоточена была главная масса еврейскаго населенія.

Куда же направлялся этотъ эмиграціонный потокъ?

Онъ двигался по двумъ главнымъ направленіямъ:

a) на югъ, въ Венгрію, гдѣ еврейское населеніе, благодаря наплыву выходцевъ изъ Галиціи, возрастаетъ съ 77.647 (1786 г.) до 191.970 (1827 г., см. Buzek, l. c., стр. 126);

b) на сѣверъ, къ литовскимъ областямъ и къ территоріи, лежащей между Вислой, Бугомъ и Наревомъ.

Одновременно съ убылью еврейскаго населенія въ Галиціи и на Украйнѣ, мы видимъ огромный ростъ его въ земляхъ, расположенныхъ къ сѣверу, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ [1]).

ГУБЕРНІИ.	1766 г.	1776 г.	1784 г.	% прироста.
Витебская . . .	2.368	4.996		+211
Полоцкая . . .	6.689	5.240		—21
Инфлянты . . .	2.996	4.954		+165
Могилевская . .	12.206	—	41.000	+336

Мы раньше еще указали на значительный процентъ евреевъ въ областяхъ между Вислой, Бугомъ и Наревомъ (12,1%).

Итакъ, на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ на польско-литовской территоріи происходило перемѣщеніе еврейскаго центра съ юга на сѣверъ и сѣверо-западъ. До крайности обремененные долгами кагалы Рѣчи Посполитой волей-неволей должны были принимать подъ свою защиту растущія съ каждымъ годомъ массы т. наз. Bettel-Juden—нищихъ евреевъ, которыхъ выбрасывала изъ своихъ предѣловъ Галиція, и почти столь же многочисленныя толпы потерявшихъ свое общественное положеніе евреевъ подольско-украинскихъ. Вотъ какъ, характеризуетъ писатель-современникъ эти странствованія еврейской нищеты: „Въ то время, какъ столько законовъ возстаетъ противъ лѣнтяевъ и бродягъ-тунеядцевъ..., нищіе евреи, безъ имущества, безъ работы, окруженные ребятишками, бродятъ по странѣ, никому не подвластные, получая пропитаніе отъ кагаловъ и прикагалковъ“ [2]).

Слова эти написаны были въ то время, когда въ Польшѣ уже звучали лозунги свободы и братства народовъ, провозглашенные во Франціи.

---

[1]) Ср. табл. V; къ приведенной тамъ цифрѣ еврейскаго городского населенія Могилевской губ. мы можемъ прибавить цифру сельскаго населенія согласно указаніямъ относительно Виленскаго кагала, гдѣ отношеніе евреевъ-горожанъ къ сельчанамъ въ 1766 г. = 5 : 1.

[2]) Uwagi praktyczne o poddanych polskich względem ich wolności i niewoli. Варшава, 1790 г.; Korzon, l. c., I, 222.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Кагалъ.

М. Балабана.

агалъ [1]), קהל, или съ epiteton ornans קהלה קדושה — это еврейская общинная организація, пользующаяся большей или меньшей властью въ зависимости отъ того, какую сферу дѣйствій отводитъ ей государственное законодательство. Слѣдуетъ, однако, замѣтить что компетенція кагала не всегда зависитъ отъ прямого указанія законодательства; чаще рѣшающую роль играетъ пробѣлъ, неполнота государственнаго законодательства; въ этотъ пробѣлъ проникаетъ еврейское право, заполняя его самобытнымъ содержаніемъ. Чѣмъ несовершеннѣе государственное законодательство, тѣмъ больше простора для еврейскаго права, тѣмъ шире автономія. Тѣмъ не менѣе мы не должны упускать изъ виду и нормъ государственнаго права, ибо послѣднее создаетъ какъ бы рамки еврейской организаціи.

Синагогальный служка, сзывающій молящихся. Изъ книги Балабана: „Żydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII w“.

[1]) О кагальной организаціи евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ трактовалось много въ разное время и при неодинаковой разработанности матеріала. Почти одновременно на эту тему писали Людвигъ Гумпловичъ (Prawodawstwo polskie względem Żydów, Краковъ, 1867, стр. 111 и сл.), пользовавшійся польскимъ матеріаломъ—краковскими государственными актами, и Перлесъ (Geschichte der Juden in Posen, Бреславль, 1865), имѣвшій въ своемъ распоряженіи почти исключительно древне-еврейскій архивный матеріалъ. Въ 1892 г. Веттштейнъ издалъ въ אוצר הספרות (томъ IV) свои קדמוניות на основаніи старыхъ краковскихъ пинкосовъ и тамъ впервые привелъ цѣликомъ статутъ краковскаго кагала отъ 1595 г.; матеріалъ этотъ явился исходной точкой для послѣдующихъ сравнительныхъ изслѣдованій. Такъ, С. Дубновъ (Кагальные уставы съ конца XVI до конца XVIII в., Восходъ, 1894, II) сопоставилъ краковскій статутъ со статутами литовскихъ и бѣлорусскихъ общинъ, особенно XVIII в. Фейльхенфельдъ (Die innere Verfassung der jüdischen Gemeinde zu Posen im XVII und XVIII Jahrht., въ Zeitschrift der histor. Ges. f. d. Provinz Posen, 1896, XI годъ изданія) изобразилъ въ самыхъ общихъ чертахъ организацію познанскаго кагала, сопоставляя ее мѣстами съ краковской организаціей. Шорръ (Organizacya Żydów w Polsce, Львовъ, 1899) воспользовался работами предшествующихъ изслѣдователей, въ особенности Веттштейна и Дубнова. Въ моей работѣ о львовскихъ евреяхъ (Балабанъ, Żydzi lwowscy na

По смыслу генеральныхъ привилегій Болеслава Благочестиваго и Казиміра Великаго, еврей является собственностью князя; въ силу средневѣковыхъ отношеній, онъ подлежитъ исключительно юрисдикціи государя, и поэтому обязанъ уплачивать ему различныя подати. Еврей, такимъ образомъ, изъятъ изъ сферы городской юрисдикціи; его дѣла разбираетъ королевскій чиновникъ, въ данномъ случаѣ воевода или его замѣститель, а на Литвѣ—староста. Но уже привилегія отъ 1264 г., а вслѣдъ за нею привилегія Казиміра Великаго отъ 1335 г., допускаетъ вмѣшательство еврейскаго суда въ дѣла спеціально еврейскія, а привилегія отъ 1367 г., или скорѣе отъ 1453 г., прямо объявляетъ такія дѣла подлежащими суду еврейскихъ старшинъ. Эти двѣ привилегіи идутъ еще дальше и даютъ королевскому суду въ подмогу еврейскихъ ассесоровъ тамъ, гдѣ споръ идетъ между евреемъ и не-евреемъ. Эта уступка законодательства въ пользу евреевъ въ дѣлахъ чисто-еврейскихъ, а также существованіе цѣлаго ряда административныхъ функцій (надзоръ за синагогой, кладбищемъ и больницей, выборъ старшинъ) обусловили возникновеніе и развитіе еврейской автономной организаціи—такъ наз. кагала.

Необходимость такой еврейской организаціи или представительства коренилась также въ средневѣковомъ строѣ, при которомъ еврейское населеніе каждаго города представляло цѣльный, отвѣтственный за всѣхъ своихъ сочленовъ организмъ. Фактъ этотъ тѣсно связанъ съ процессомъ поселенія евреевъ въ Польшѣ.

До недавняго времени принято было думать, что евреи прибыли въ Польшу изъ Германіи, какъ бѣглецы, гонимые бурей крестовыхъ походовъ и черной смерти. Яковъ Каро указалъ, что на ряду съ этимъ массовымъ бѣгствомъ замѣчалось и другое явленіе: евреи иммигриро-

---

przełomie XVI i XVII w., 1906) подробно разработанъ вопросъ объ организаціи львовскаго кагала на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ. То же сдѣлано мною въ исторіи евреевъ въ Краковѣ [Балабанъ, Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu, т. I (1304—1655 гг.), Краковъ, 1913 г.]

Важными источниками для сравнительнаго изученія кагала являются Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, т. I (1662), приложеніе къ „Евр. Старинѣ". Русско-Еврейскій Архивъ, т. III (1903). Кутшеба, Zbiór aktów etc., Arch. Kom. prawniczej, VIII, ч. 2; матеріалъ для сравнительнаго изслѣдованія даютъ также пинкосы Опатова (Библіотека еврейской общины въ Варшавѣ), Жолкіева (отрывки кагальнаго пинкоса напечатаны у Бубера קריה נשגבה, Краковъ, 1903), Дубно (Маргольешъ, דובנא רבתי, Варшава, 1910 г.), Пшемысля (Шорръ, Żydzi w Przemyślu, Львовъ, 1903), и монографіи о еврейскихъ общинахъ Великой Польши: Левинъ, Geschichte der Juden in Lissa (1904); его-же, Geschichte der Juden in Inowrazlaw (1900); его-же, Aus der Vergangenheit der jüd. Gemeinde in Pinne (1903); Фрейманъ, Geschichte der Juden in Ostrowo (1895); Герцбергъ, Geschichte der Juden in Bromberg, (1903); Бергеръ, Geschichte der Juden in Krotoschin, а также множество другихъ трудовъ, на которые я ссылаюсь въ текстѣ.

Помимо того, матеріалъ даютъ намъ архивныя изслѣдованія, производившіяся въ архивахъ такъ наз. гродскихъ, городскихъ и кагальныхъ во Львовѣ и Краковѣ, въ центральныхъ архивахъ въ Варшавѣ и Вильнѣ. Немного матеріала оказалось въ архивѣ намѣстничества во Львовѣ и въ рукописныхъ отдѣленіяхъ библіотеки Оссолинскихъ во Львовѣ и Академіи Наукъ въ Краковѣ.

вали въ Польшу, какъ колонисты, въ процессѣ общей нѣмецкой колонизаціи XIII и XIV вв. [1]). Когда усиліями нѣмецкаго мѣщанства стали создаваться польскіе города, всѣ народности группировались вокругъ своихъ храмовъ и учрежденій; особенно ясно видно это на примѣрѣ новаго Львова (возникшаго послѣ пожара 1350 г.). Здѣсь рядомъ, въ предѣлахъ одного города, жили такіе элементы: католики (т.-е. нѣмцы и поляки), русины, армяне, евреи и татары.

Евреи селились сплоченно еще въ силу двухъ другихъ причинъ. Прежде всего, какъ непосредственно подчиненные власти короля, они могли селиться только на королевской территоріи, тѣмъ болѣе, что имѣли особые суды и платили особыя подати. Другой причиной было церковное законодательство: постановленія соборовъ требовали, чтобы евреи жили обособленно и были отдѣлены отъ христіанъ рвомъ, стѣною или валомъ [2]).

Такимъ образомъ создалась законная территорія еврейской общины, границы которой все рѣзче опредѣляются въ теченіе XIV и XV вв., пока въ XVI в. территорія эта не образуетъ обособленнаго, замкнутаго цѣлаго. Эта замкнутость „гетто“ вызвана была экономическими причинами, а постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ же явленій во всѣхъ польско-литовскихъ городахъ даетъ намъ право установить слѣдующую тезу: вначалѣ еврейская община невелика и занимаетъ одну улицу, прилегающую къ рынку [3]).

Но средневѣковый городъ обведенъ былъ стѣнами, и потому замкнутъ въ разъ навсегда установленныя границы, а населеніе его все увеличивалось, благодаря естественному приросту или иммиграціи. Дворцы шляхты и монастыри занимали огромныя площади, что еще суживало городскую территорію. Въ этихъ условіяхъ велась борьба за мѣста и за ограниченіе предоставленной евреямъ территоріи. Къ этому присоединились экономическія соображенія. Шляхта вела антимѣщанскую политику, постановленія сейма убивали въ корнѣ городскую торговлю, а помимо этого въ XV в. многіе шляхтичи пустились въ торговые обороты. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, мѣщанинъ направлялъ свои силы по линіи наименьшаго сопротивленія, и тутъ встрѣчалъ евреевъ. Завязалась борьба съ конкурентомъ; союзникомъ мѣщанства въ этой борьбѣ явилась церковь. Борьба приводила во многихъ городахъ къ ограниченію еврейской торговли. Всѣ эти обстоятельства породили потребность еврейскаго представительства для внѣшнихъ сношеній и способствовали сплоченію жителей одной „улицы“ въ замкнутую корпорацію. Корпорація эта должна была выдѣлить изъ своей среды правящій органъ; въ этомъ опять-таки лежитъ причина возникновенія общинной организаціи и представительства.

Процессъ развитія еврейской общинной организаціи въ Польшѣ всюду носитъ почти одинъ и тотъ же характеръ, хотя, вѣроятно, онъ

[1]) Jakob Caro. Studien und Essays: Polnische Juden. Gotha, 1906.

[2]) Gromnicki. Synody prowincyonalne do r. 1357. Краковъ, 1885.

[3]) Краковъ: ул. Св. Анны; Львовъ: Бляхарская ул.; Познань: ул. Суконниковъ; Опатовъ, Сандоміръ, Гродно и т. д.

не вездѣ одинаково начался. Въ зависимости отъ содержанія особыхъ привилегій, жалуемыхъ, начиная съ XVI вѣка, королями отдѣльнымъ общинамъ, а также отъ отношеній между данной общиной и воеводой, которыя начинаютъ опредѣляться тогда же, кагалъ могъ добиться большей или меньшей самостоятельности [1]).

Краковская община первая получила специальную привилегію (1554 г.), вслѣдъ за ней люблинская (1556 г.), затѣмъ львовская (1569 г.), познанская и т. д. Кромѣ того, еврейскія общины Кракова и Познани получили въ 1564 г. право de non tolerandis christianis, въ силу котораго христіанамъ воспрещалось покупать или брать въ наемъ дома въ еврейскомъ кварталѣ. То же право получили въ XVII в. всѣ литовскія общины, что и было занесено въ сводъ еврейскихъ привилегій въ Великомъ Княжествѣ [2]).

Вступая въ соглашенія съ воеводами, различные кагалы въ разное время добились такъ наз. воеводскихъ порядковъ: сами воеводы опредѣляли свое отношеніе къ евреямъ даннаго воеводства и регулировали вопросъ о кагальныхъ выборахъ, предоставляя кагалу свободу, или требуя соблюденія нѣкоторыхъ условій, а также устанавливали форму привлеченія къ суду, способъ назначенія еврейскаго судьи и т. д.

Важнымъ фактомъ въ процессѣ развитія кагальной автономіи является переходъ польскихъ королей отъ централистской политики къ автономистской по отношенію къ евреямъ. Въ первой половинѣ XVI в. короли, преслѣдуя фискальныя цѣли, стремились къ централизаціи евреевъ въ каждой области и даже во всей странѣ. Этимъ объясняется созданіе должности генеральнаго раввина и генеральнаго сборщика или экзактора. Однако, общины постоянно боролись съ централистскими тенденціями правительства и оказывали неповиновеніе какъ генеральнымъ сборщикамъ, такъ и генеральнымъ раввинамъ. Это привело къ тому, что централистская политика правительства пала, и во второй половинѣ XVI в. общины получили полную автономію. Эти-то автономныя общины и создали своими силами организацію, что было не подъ силу правительству.

Въ сферу дѣятельности общины входили дѣла трехъ родовъ: 1) административно-финансовыя, 2) судебныя и 3) религіозно-воспитательныя. Въ связи съ этими тремя задачами, община представляетъ интересы всего еврейскаго населенія и является посредницей между правительствомъ и евреями; она была первой, а въ нѣкоторыхъ дѣлахъ даже высшей судебной инстанціей, также и высшимъ учрежденіемъ по дѣламъ религіи и воспитанія.

---

[1]) Мы очень мало знаемъ о составѣ кагаловъ въ XV в. Изъ нѣсколькихъ замѣтокъ въ львовскихъ и краковскихъ актахъ видно, что сеніоровъ, или старшинъ, было 4—5. Въ Краковѣ въ 1469 г. къ еврейскому судьѣ Яну Гораю явились четыре сеніора, а въ 1485 г. также четыре сеніора подписали актъ отказа евреевъ отъ права торговать въ Краковѣ. Ср. Balaban, Dzieji Żydów w Krakowie i na Kazimierzu, гл. II.

[2]) Акты Виленской Археографической Комиссіи, т. V, стр. 297.

Происхожденіе кагальной организаціи объясняется тѣмъ, что евреи въ теченіе долгаго времени жили въ нѣмецкихъ городахъ; даже въ Польшѣ они жили почти исключительно въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ мѣщанское сословіе состояло изъ нѣмцевъ и пользовалось магдебургскимъ правомъ. Отсюда сходство организацій и олигархическія тенденціи въ демократической, терпящей гоненія средѣ.

Города, строй которыхъ покоился на принципахъ германскаго права, имѣли своихъ ратмановъ (consules) и лавниковъ (scabini). Первые несли административныя обязанности и являлись представителями общины, вторые творили судъ; и тѣ, и другіе исполняли свои функціи пожизненно и имѣли право путемъ кооптаціи пополнять свой составъ. Это были обыкновенно представители старѣйшихъ въ городѣ родовъ, на зарѣ колонизаціи распредѣлившихъ между собою власть. Съ теченіемъ времени, когда община разрасталась, новые роды, обогатившись и окрѣпши, стали стучаться въ двери ратуши и добиваться участія въ управленіи. Такимъ путемъ создался институтъ „сорока мужей" (quadraginta viri), половина которыхъ состояла изъ купцовъ, а половина изъ ремесленниковъ, съ „регентомъ" города во главѣ (regens civitatis). Этотъ регентъ имѣлъ, какъ трибунъ въ древнемъ Римѣ, jus vetandi и былъ представителемъ всегда недовольнаго „простого народа" [1]).

Организація кагала въ разсматриваемую эпоху (конецъ XVI в.) носитъ еще слѣды недавней борьбы; мы видимъ сеніоровъ (consules), „добрыхъ мужей" (scabini) и на ряду съ ними „кагальниковъ"; всѣ они занимаютъ свои мѣста только въ теченіе одного года, но выборы такъ организованы, что ни одинъ „homo novus" не можетъ проникнуть въ правленіе вопреки волѣ кагальной олигархіи. Въ этомъ дуализмѣ, т.-е. въ существованіи ежегодныхъ выборовъ на ряду съ пожизненностью должностей и ограничительнымъ избирательнымъ правомъ мы видимъ вліяніе историческаго развитія, разрушающаго демократическія тенденціи еврейства. Первые еврейскіе поселенцы распредѣляли между собою власть и ежегодно смѣнялись; наплывъ новыхъ элементовъ и борьба ихъ за власть привели къ тому, что рядомъ съ сеніорами и „добрыми мужами" появились обыкновенные кагальники, члены различныхъ комиссій; въ концѣ концовъ, и эти homines novi превращаются въ honorationes, и олигархія возводитъ вокругъ себя все болѣе высокую стѣну избирательныхъ ограниченій.

Этого было достаточно, чтобы оградить общину отъ вторженія отдѣльныхъ личностей; но случалось, какъ, напр., въ Казимержѣ, подъ Краковомъ, что цѣлая группа населенія добивалась власти. Въ началѣ XVI в. сюда прибыли чешскіе эмигранты, которые основали особую общину; но въ Казимержѣ существовала тогда только одна синагога; это послужило поводомъ къ столкновеніямъ между двумя раввинами и двумя кагалами. Перемиріе состоялось въ 1519 г., благодаря вмѣшательству короля, который раздѣлилъ общину на двѣ части и призналъ

[1]) Czołowski. Pogląd na organizacyę i działalność dawnych władz miasta Lwowa do roku 1848. Львовъ, 1896.

за каждой изъ нихъ право имѣть двухъ старшинъ и собственнаго раввина. Со временемъ общины эти сливаются воедино; съ тѣхъ поръ аристократія обѣихъ общинъ держитъ въ своихъ рукахъ бразды правленія. Третья Казимержская община — итальянско-испанская — также добилась въ XVII в. допущенія своихъ членовъ въ среду сеніоровъ.

Во Львовѣ существовали два равноправныхъ кагала—одинъ въ городской общинѣ, другой—въ общинѣ „Краковскаго предмѣстья"; когда вслѣдствіе войнъ XVII и XVIII вв. обѣ общины фактически образовали одну, количество членовъ кагала увеличилось вдвое, такъ какъ олигархи обѣихъ общинъ хотѣли сохранить за собою власть. Точно также существовали самостоятельные кагалы въ Вильнѣ и въ его предмѣстьѣ Антоколѣ.

Познакомимся прежде всего съ составомъ кагала (см. табл., стр. 138).

Приведенная таблица даетъ нѣкоторое представленіе о составѣ кагала въ разныхъ областяхъ Рѣчи Посполитой XVI—XVIII вв. Она обнимаетъ города Великой Польши (Познань, Кротошинъ, Иноврацлавъ, Лисса), Малой Польши (Краковъ и Опатовъ), Русскаго воеводства (Львовъ, Жолкіевъ, Пшемысль) и Бѣлоруссіи (Мстиславль и Горки)[1]). На всемъ этомъ пространствѣ мы замѣчаемъ единообразіе кагальной организаціи; кое-гдѣ лишь встрѣчаются незначительныя уклоненія. Говоря объ уклоненіяхъ, мы имѣемъ въ виду не существованіе отдѣльныхъ кагальныхъ комиссій, создававшихся по мѣрѣ надобности (иногда для того, чтобы дать кому-нибудь должность или титулъ), но основныя организаціонныя различія. Такъ, прежде всего необходимо различать города, принадлежащіе королямъ и частнымъ лицамъ. Въ первыхъ утвержденіе кагальныхъ чиновниковъ и надзоръ надъ ними, естественно, входятъ въ компетенцію воеводы или его замѣстителя; въ другихъ городахъ высшая опека и контроль принадлежатъ владѣльцу города или назначенному имъ должностному лицу. Второе различіе обусловливалось тѣмъ, что евреи жили иногда на замкнутыхъ территоріяхъ (Казимержъ, подъ Краковомъ, Гнинъ, подъ Грудкомъ), иногда же на территоріяхъ, не отдѣленныхъ отъ христіанскихъ кварталовъ. Оба указанныя обстоятельства опредѣляютъ объемъ функцій кагала и сферу его дѣятельности.

Разсмотримъ отдѣльныя кагальныя должности. Всѣ эти должности—почетныя; только судьи получаютъ опредѣленное вознагражденіе. Кагалъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, составляютъ старшины, или seniores, тувы, или boni viri, и кагальники. Всѣ остальныя должностныя лица входили въ составъ кагальныхъ комиссій или отдѣловъ, компетенція которыхъ была точно установлена кагаломъ.

Старшины, seniores, פרנסים, ראשים, въ XVIII в. — „кагальные бурмистры", обыкновенно отъ трехъ до пяти, составляютъ учрежденіе, напоминающее городской совѣтъ. Это — высшіе общинные чиновники; они одни являются отвѣтственными передъ властью. Поэтому только имъ приходится по избраніи присягать на вѣрность королю и Рѣчи

[1]) Такой же строй имѣли и другіе города, какъ напр., въ Волыни Дубно и Острогъ.

	Познань.	Кротошинъ.	Иновроцлавъ.	Лисса.	1595. Краковъ.	1746. Опатовъ.	XVII в. Львовъ.	1640. Жолкiевъ.	1691. Жолкiевъ.	Пшемысль.	1685. Горки.	1725. Мстиславль.
Seniores ראשים — бурмистры	5	5	3	4	4	3	4 (8)	4	4	4	3	4
Boni viri טובים — лавники	3	4	4	5	5	4	3 (6)	4	4	4	4	3
Кагальники קהל, קרואי עדה	5		10	7	14	2		3	4		4	5
Благотворительная комиссія גבאי צדקה גדולה				7 + 3		4			5		въ 1711 г. 7	
בעלי חשבונות — счетчики					3	5			5			
Надзир. за рынками и чистотою ממונים (въ Лешнѣ פרנסי שוק				7 + 3	5							
דיינים — судьи	8				9 (3 × 3)	12 (3 × 4)	12(24)	9		6 (2 × 3)	5	3
גבאי בית הכנ — завѣдующие молельнями и школами	9 (3 × 3)				Сообразно числу синагогъ.	4			5		4	4
גבאי תלמוד תורה — школьные инспектора				7 + 3		4					3	4
גבאי ארץ ישראל — сборщики даяній на Св. Землю						4					3	
פדיון שבויים — комиссія выкупа плѣнниковъ						4						
Оцѣночная комиссія — שמאים	5, 5, 7 } 17			9 (3 × 3)	5	3	6					
גבאי הקופה						4						
גבא נשים — женскій отдѣлъ											въ 1711 г. 6	3
. . . .												
בוררים — выборщики	21, 7	5	5—7	7	9, 5	5—6						

Посполитой. Въ краковскихъ воеводскихъ актахъ отъ 1620—1649 гг. мы находимъ каждый годъ упоминаніе о служебной присягѣ четырехъ сеніоровъ. Должностныя лица эти чередуются, смѣняясь каждый мѣсяцъ, такъ что въ началѣ мѣсяца новый чиновникъ вступаетъ въ завѣдываніе общиной; онъ называется тогда senior mensis, פרנס החודש Изъ львовскихъ и краковскихъ актовъ XVIII в. видно, что къ концу каждаго мѣсяца подводились денежные итоги, и новый счетъ кагала начинался съ того момента, когда новый сеніоръ или бурмистръ бралъ въ руки бразды правленія [1]).

Утвержденіе вновь избранныхъ сеніоровъ въ большей части городовъ зависѣло отъ воеводы; воевода Гольскій во Львовѣ отказался отъ этого права (1604 г.), и начиная съ этого момента выборы становятся вполнѣ самостоятельными. Тѣмъ не менѣе въ XVIII в. члены новаго кагала представляются подвоеводѣ, и извѣстны случаи, когда подвоевода устранялъ кого-либо изъ сеніоровъ, ссылаясь на формальную ошибку при выборахъ или на личныя свойства избраннаго. Въ городахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (Опатовъ, Тарновъ, Жолкіевъ), вновь избранные сеніоры представляются владѣльцу города или его замѣстителю и отъ него получаютъ утвержденіе. Съ тѣхъ поръ, какъ Острогъ перешелъ въ 1700 г. въ руки двухъ владѣльцевъ, утвержденіе сеніоровъ зависѣло отъ нихъ обоихъ.

Кагальный очередной бурмистръ во время своего правленія былъ владыкой общины, начальникомъ всего еврейскаго населенія даннаго города, контролеромъ и духовнымъ главою кагальныхъ судовъ; онъ пользовался большимъ вліяніемъ въ цензорскихъ, т.-е. оцѣночныхъ, комиссіяхъ, такъ какъ могъ воздѣйствовать на выборъ членовъ; въ городахъ съ ограниченнымъ количествомъ населенія онъ представлялъ городскому магистрату списокъ семействъ, которымъ разрѣшено было жительство; онъ составлялъ бюджетъ въ періодъ своей власти, ссужалъ деньгами кагалъ и уплачивалъ кагальные долги, словомъ, былъ „господиномъ и владыкой своей общины“. Каждый еврей, вызванный имъ устно или письменно, обязанъ былъ явиться къ нему въ канцелярію; сеніоръ утверждалъ и скрѣплялъ подписью всякіе счета. Краковскій статутъ 1595 г., подробнѣйшій изъ всѣхъ до насъ дошедшихъ, въ особой части, озаглавленной פרנס החודש, устанавливаетъ обязанности senior mensis: „При вступленіи въ должность, онъ приноситъ торжественную клятву על דעת המקום ועל דעת הקהל, въ томъ, что будетъ строго соблюдать кагальный уставъ и не позволитъ себѣ никакихъ нововведеній“. Положеніе вещей, при которомъ каждый сеніоръ обладалъ всей полнотой власти, приводило къ автократіи, часто переходившей въ тираннію. Иногда богатый и вліятельный человѣкъ сохранялъ санъ сеніора въ теченіе всей жизни и пользовался въ средѣ своихъ трехъ или четырехъ товарищей неограниченнымъ вліяніемъ, вопреки уставу кагала. Въ сравнительно небольшихъ общинахъ непре-

[1]) Во Львовѣ существовали рядомъ двѣ общины; тамъ создался двойной кагалъ, и представителями еврейскаго населенія были два сеніора, одинъ отъ города, другой отъ предмѣстья.

мѣнными членами кагальной олигархіи состояли мѣстные арендаторы. Такъ, въ Горкахъ во 2-ой половинѣ XVII-го вѣка было установлено, что одинъ изъ арендаторовъ долженъ входить въ составъ seniores, а еще одинъ—въ составъ туновъ. Въ XVIII в., когда въ Польшѣ наступилъ періодъ распада и дезорганизаціи, честолюбцы легко достигали власти. Такой случай былъ въ Дрогобычѣ, гдѣ около 1750 г. званія сеніора добился человѣкъ, понесшій кару за отравленіе. Еще болѣе любопытный примѣръ даютъ намъ лѣтописи Кракова. Около 1772 г., въ моментъ, когда австрійскія войска заняли Казимержъ и оттѣснили барскихъ конфедератовъ, одинъ изъ сеньоровъ, Фейвишъ Гизеръ, добился документа, удостовѣреннаго подписями всѣхъ членовъ кагала и утверждающаго за нимъ санъ перваго сеніора и высшаго „приматора“ [1]) цѣлой общины. Приматоръ этотъ оказался сущимъ бичомъ для общины: онъ сажалъ людей въ тюрьму, облагалъ податями, лишалъ права т. наз. хазаки [2]) и держался на новомъ мѣстѣ восемь лѣтъ, пока кагальной оппозиціи, во главѣ которой стоялъ другой Фейвишъ (Абрамовичъ), не удалось устранить его при помощи австрійскихъ войскъ [3]).

Функціи boni viri, טובים, лавниковъ, обыкновенно отъ трехъ до пяти, не вполнѣ ясно опредѣлены, но уже самое названіе „лавники“ указываетъ на то, что они являлись ассесорами въ воеводскихъ судахъ [4]). Предположеніе наше подтверждается еще тѣмъ, что мы нигдѣ въ уставахъ или выборныхъ статутахъ кагаловъ не находимъ упоминанія объ ассесорахъ воеводскаго суда; между тѣмъ, на основаніи королевскихъ привилегій и воеводскихъ порядковъ, роль эту выполняли кагальные старшины. Впрочемъ, разница между טובים и ראשים не велика и сводится почти цѣликомъ къ тому, что послѣдніе поочередно занимаютъ постъ кагальнаго бурмистра. Въ имѣющихся у насъ краковскихъ и опатовскихъ спискахъ кагальныхъ должностныхъ лицъ мы видимъ одни и тѣ же имена въ сеніоратѣ и „бонивиратѣ“.

„Кагальники“, קרואי עדה קהל, составляютъ нѣчто въ родѣ „коллегіи четырнадцати“, quatuordecemviri,—ихъ бываетъ обыкновенно отъ трехъ до четырнадцати; въ мелкихъ общинахъ Великой Польши (Кротошинъ) ихъ совсѣмъ нѣтъ. Въ краковскихъ кагальныхъ спискахъ (отъ 1620—1649 гг.) мы не разъ встрѣчаемъ имена людей, послѣдовательно переходящихъ изъ званія quaturodecemviri въ званіе boni viri, а затѣмъ въ сеніоры, и наоборотъ. Quatuordecemviri являются членами кагала, и потому должны наравнѣ съ остальными удостовѣрять своею подписью долговыя росписки и другія кагальныя обязательства. Въ Бѣлоруссіи въ XVIII в. возникъ новый разрядъ должностныхъ лицъ — אלופים, число коихъ обыкновенно доходило до шести; они составляли какъ бы запасную группу (кандидатовъ); изъ ихъ среды выбирались кагальные чиновники упомянутыхъ трехъ высшихъ ранговъ.

---

[1]) Этотъ титулъ заимствованъ, очевидно, изъ Праги (Чехіи), гдѣ главный сеніоръ общины назывался приматоромъ.

[2]) Объ этомъ институтѣ см. ниже, въ главѣ „Экономическій бытъ“.

[3]) Акты Краковскаго кагала отъ 1772—1780 гг.

[4]) О нихъ см. ниже, въ главѣ „Судъ“.

Кагальные отдѣлы, или *комиссіи*. Лицамъ трехъ высшихъ ранговъ принадлежалъ только общій надзоръ надъ общиной. Для наблюденія за порядкомъ въ отдѣльныхъ областяхъ кагальной администраціи созданы были особыя комиссіи. Количество ихъ, равно какъ и количество членовъ каждой комиссіи, зависѣло отъ размѣровъ общины и отъ требованій момента.

Почти въ каждой общинѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія комиссіи:

Счетчики, контролирующіе кагальные счета, составляютъ *контрольную комиссію*.

Для разбора дѣлъ между евреями существуютъ *судебныя коллегіи*, обыкновенно отъ одной до трехъ, состоящія изъ трехъ до пяти лицъ. Такъ, напр., въ Мстиславлѣ и Кротошинѣ имѣлась одна коллегія, въ Пшемыслѣ—двѣ, во Львовѣ каждый кагалъ имѣлъ по три коллегіи, въ Жолкіевѣ отъ двухъ до пяти, въ Краковѣ, Познани и т. п.—по три [1]).

Благотворительная комиссія, גבאי צדקה גדולה или הגבאים הגבוהים, сначала (въ XVI в.) завѣдуетъ синагогами, такъ какъ въ это время синагога является средоточіемъ еврейской жизни, а слѣдовательно съ нею связана и „дѣятельная любовь къ ближнему“. Но уже въ XVII в. мы видимъ въ болѣе крупныхъ общинахъ особыхъ чиновниковъ, завѣдующихъ синагогами (גבאי בית הכנ״); разсматриваемая же нами комиссія имѣетъ надзоръ надъ благотворительными учрежденіями общины. Такъ, напр., подъ ея контролемъ находится погребальное братство (החבורה קדישא), пріютъ для бездомныхъ, а также больница (הקדש); она контролируетъ женщинъ, собирающихъ въ городѣ пожертвованія въ пользу родильницъ и безприданницъ, слѣдитъ за порядкомъ въ банѣ, за похоронными процессіями и т. п. Въ Краковѣ (1595 г.) комиссія эта доставляетъ свѣчи для Талмудъ-Торы и исполняетъ другія обязанности, которыя со временемъ перешли къ спеціальнымъ отдѣламъ. Такъ, напр., во второй половинѣ XVIII в. мы видимъ особый *женскій отдѣлъ*, גבאי נשים (въ Мстиславлѣ коллегія эта состояла изъ трехъ женщинъ, въ Горкахъ въ 1711 г. изъ шести); дѣла, касающіяся похоронъ, перешли почти цѣликомъ въ вѣдѣніе Хевры Кадиша (погребальнаго братства), взявшей въ завѣдываніе также и больницу. Во Львовѣ въ XVIII в. существуютъ особые *больничные чиновники*, образующіе, правда, особый отдѣлъ кагала, но съ очень широкой автономіей. Мы видимъ это во всѣхъ польскихъ городахъ, въ которыхъ послѣ раздѣленія страны между тремя государствами и по частичномъ уничтоженіи кагаловъ въ Галиціи Іосифомъ II уцѣлѣли отдѣльныя автономныя *больничныя комиссіи*, завѣдующія больницами и кладбищами.

Отдѣлъ торговый и санитарный (ממונים, פרנסי שוק) слѣдитъ за правильностью мѣръ и вѣсовъ и разъ въ мѣсяцъ провѣряетъ ихъ вѣрность; членамъ этого отдѣла принадлежитъ надзоръ за чистотою въ еврейскомъ кварталѣ, за ночной стражей и привратниками. На ихъ

---

[1]) Подробности см. въ главѣ „Судъ“.

обязанности лежитъ также наблюденіе за тѣмъ, чтобы масло, сыръ и вино изготовлялись согласно законамъ о кошерѣ, чтобы никто не выливалъ помоевъ черезъ окна или на крыши, чтобы ночью на улицѣ не играла музыка и не было нарушеній тишины. Члены этой коллегіи присутствуютъ при наймѣ приказчиковъ и дѣвушекъ-продавщицъ и контролируютъ учителей, слѣдя за тѣмъ, чтобы они не расширяли рамокъ преподаванія сверхъ предписаннаго.

Со временемъ изъ сферы компетенціи этой комиссіи также выдѣлился цѣлый рядъ функцій. Такъ, напр., въ Лиссѣ въ XVIII в. надзоръ за убоемъ и продажей мяса входитъ въ обязанности особой комиссіи.

Во многихъ общинахъ образуется особый школьный отдѣлъ (גבאי תלמוד תורה). Въ Опатовѣ и Мстиславлѣ отдѣлъ этотъ состоялъ изъ четырехъ членовъ, въ Горкахъ — изъ трехъ, въ Лиссѣ изъ семи членовъ и троихъ кандидатовъ. Въ Краковѣ такой комиссіи не было; ее замѣняло спеціальное братство. Административныя функціи остались по прежнему за отдѣломъ благотворительности и порядка (ממונים).

Во время кагальныхъ выборовъ выбирались завѣдующіе синагогой. Въ Познани каждая изъ трехъ синагогъ имѣла по три גבאים, въ Краковѣ число синагогъ возросло до семи, и въ каждой изъ нихъ было трое — четверо завѣдующихъ; въ Опатовѣ ихъ было четверо, при чемъ при выборахъ заранѣе указывалось, кто изъ нихъ обязанъ присутствовать при чтеніи Торы. Въ XVII в. встрѣчаются завѣдующіе бетъ-гамидрашами.

Въ XVII в., когда Польшу постигли бѣдствія, многіе попадали въ плѣнъ къ врагамъ, особенно къ татарамъ. Тогда христіанское населеніе страны образовало тринитарскій орденъ, занимавшійся выкупомъ плѣнныхъ; въ еврейскихъ общинахъ также возникъ особый отдѣлъ выкупа плѣниковъ (פדיון שבויים).

Сборщики пожертвованій на Св. Землю, גבאי ארץ ישראל, собирали деньги на Палестину и пересылали ихъ въ Люблинъ.

Особый отдѣлъ составляла оцѣночная комиссія, (שמאים), но она не функціонировала въ теченіе цѣлаго года и по окончаніи расцѣнки прекращала свою дѣятельность. Оцѣнщики выбирались не на общихъ выборахъ, а ad hoc — въ цѣляхъ установленія размѣра подати [1]).

Мы не перечислили еще всѣхъ кагальныхъ комиссій и отдѣловъ: въ разное время и въ различныхъ общинахъ мы встрѣчаемъ еще комиссіи для борьбы съ роскошью, для наблюденія за нравственностью, для укрѣпленія кагальныхъ финансовъ, для дѣлъ ремесленныхъ цеховъ (Лисса), для дѣлъ по постройкѣ (Краковъ), для выдачи приданаго бѣднымъ дѣвицамъ и т. д. Компетенція кагала была очень широка и распространялась на еврейскую жизнь во всемъ ея объемѣ; неудивительно поэтому, что для удовлетворенія разнообразныхъ нуждъ возникали различныя должности.

Какъ уже выше замѣчено, это были должности почетныя и въ то же время единственныя, какихъ еврей могъ тогда добиться;

[1]) Объ этой комиссіи см. ниже, въ главѣ „Податное обложеніе“.

только въ общинѣ (и въ окружныхъ учрежденіяхъ, т. наз. ваадахъ) еврей могъ жить политической жизнью; внѣ общины и окружной организаціи онъ былъ „невѣрнымъ жидомъ", („infidelis"), на котораго смотрѣлъ съ презрѣніемъ самый ничтожный городской обыватель или оборванецъ-шляхтичъ, снискивавшій пропитаніе свидѣтельскими показаніями по еврейскимъ дѣламъ (т. наз. Johr-eidus). Неудивительно поэтому, что всѣ добивались какого-нибудь почетнаго поста и охотно карабкались вверхъ по іерархической лѣстницѣ общинныхъ должностей. Счастливъ былъ тотъ, кто попадалъ въ какую-нибудь комиссію, еще счастливѣе тотъ, кто проникалъ въ кагалъ въ собственномъ смыслѣ слова, а уже только избранники судьбы достигали высшаго званія — званія сеніора. Со временемъ число должностныхъ лицъ и ихъ замѣстителей было, конечно, ограничено. Въ Познани оно достигло цифры 101 и на этомъ остановилось. Какъ мы указывали выше, это закрѣпленіе опредѣленной цифры имѣло цѣлью недопущеніе къ власти „новыхъ людей". Ту же цѣль преслѣдовали и предписанія о выборахъ, различныя въ разныхъ общинахъ.

Кагальные выборы происходили по правилу ежегодно, въ первый изъ промежуточныхъ дней Пасхи. Всѣ кагальные статуты сурово воспрещаютъ измѣненіе этого срока. Краковскій статутъ (1595 г.) гласитъ: „Въ урну опускаются записки съ фамиліями членовъ общины, платящихъ кагальные налоги; изъ нихъ путемъ жребія избираютъ 9 избирателей. Послѣдніе выбираютъ 5 выборщиковъ, которые избираютъ кагалъ". „Порядокъ" воеводы Любомірскаго (1640 г., § 2) требуетъ, чтобы ежегодно избирались новые 5 выборщиковъ, и для этого списокъ выборщиковъ, завѣренный воеводскимъ судьей, долженъ сохраняться изъ году въ годъ. Но тотъ же порядокъ въ § 3 ограничиваетъ права выборщиковъ, заявляя, что въ составъ кагала должны быть избираемы „люди разумные и добропорядочные, достойные, зажиточные и зрѣлаго возраста". Всѣмъ этимъ требованіямъ воеводы обычно удовлетворяли только прежніе кагальники.

Въ Познани порядокъ выборовъ болѣе простой, но болѣе выгодный для правящей олигархіи. Сеніоры опускаютъ въ урну двадцать одну записку съ именами уважаемыхъ гражданъ и путемъ жребія избираютъ семь лицъ. Эти семь человѣкъ избираютъ новый кагалъ. Легко представить себѣ результатъ такихъ выборовъ.

Въ Опатовѣ собираются члены прежняго кагала вмѣстѣ съ членами общины, платящими высокія подати, בעלי סכומים הגבוהים, и путемъ жребія избираютъ изъ своей среды 5 выборщиковъ בוררים ראשונים, которые, въ свою очередь, выбираютъ новыхъ выборщиковъ, בוררים שניים, избирающихъ членовъ кагала.

Во Львовѣ активнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ налогоплательщики. Записки съ именами опускались въ три урны, изъ которыхъ вынималось пять записокъ. Эти пять человѣкъ были выбор-

щиками и выбирали кагалъ. Изъ болѣе поздняго, видоизмѣненнаго статута, принятаго на еврейскомъ сеймикѣ въ Куликовѣ [1]) (1690 г.) и предназначеннаго для общинъ Русскаго воеводства, мы узнаемъ, какъ происходила жеребьевка. Мы должны при этомъ замѣтить, что въ этомъ году число выборщиковъ возросло (шесть вмѣсто прежнихъ пяти). Въ первую урну клались записки съ именами лицъ высшихъ трехъ ранговъ (ראשים, טובים, קהל), во вторую—съ именами кагальныхъ чиновниковъ и членовъ всѣхъ отдѣловъ; въ третью урну опускались записки съ именами остальныхъ налогоплательщиковъ. Изъ первой урны вынимались двѣ записки; вслѣдъ затѣмъ остальныя пересыпались во вторую урну, изъ которой снова вынимались двѣ записки; записки изъ второй урны пересыпались далѣе въ третью, откуда еще разъ вынимались двѣ записки. Эти шесть человѣкъ избирали членовъ кагала. Было, однако, установлено, что выборщики могли выбрать въ кагалъ изъ своей среды только двоихъ.

Порядокъ выборовъ въ литовскихъ общинахъ былъ приблизительно таковъ же. Согласно постановленію Литовскаго ваада, засѣдавшаго въ Пружанахъ въ 1628 г., „сеніоры, boni viri, кагальники, судьи и члены благотворительнаго отдѣла—всего 15 человѣкъ—составляютъ группу избирателей I-й стадіи. Путемъ подачи записокъ они избираютъ пять выборщиковъ, которые назначаютъ новыхъ членовъ кагала“ [2]).

Аналогичный, но еще болѣе упрощенный порядокъ выборовъ мы видимъ въ Петровичахъ (Могилевской губ.); порядокъ этотъ установленъ былъ могилевскимъ сеймикомъ въ 1777 г. Въ урну опускаются записки съ именами шести сеніоровъ, одного члена отдѣла благотворительности и одного счетчика. Изъ этихъ восьми лицъ путемъ жребія избираются три выборщика [3]).

Порядокъ выборовъ во всей Польшѣ обнаруживаетъ тенденцію къ все большему ограниченію круга кагальныхъ должностныхъ лицъ. Въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Кротошинъ, кагальный статутъ отъ 1730 г. устанавливаетъ избирательный цензъ въ размѣрѣ 90 зл. п.; во Львовѣ, начиная съ 1763 г., кандидатъ въ члены кагала долженъ былъ платить по меньшей мѣрѣ 75 зл. п. кагальнаго налога, а кандидатъ въ члены больничнаго отдѣла—50 зл. п. Въ одномъ изъ городовъ Великой Польши дѣло дошло до того, что два мѣста въ сеніоратѣ обезпечены были за членами двухъ мѣстныхъ родовъ. Тѣмъ не менѣе бывали столь тяжелыя времена, что въ нѣкоторыхъ общинахъ никто не соглашался принять должность члена кагала. Послѣ познанскаго погрома въ 1736 г. воеводѣ пришлось силою склонять евреевъ къ принятію званія сеніора, ибо кагальные долги неимовѣрно возросли, а кредиторы настойчиво требовали уплаты.

Въ подобномъ общинномъ строѣ средняго сословія, въ сущности, не было; были только плательщики податей и повинностей, съ одной

---

[1]) Буберъ קריה נשגבה, №№ 18 и 20.
[2]) Областной пинкосъ etc., I., № 160.
[3]) Статья С. Дубнова, Кагальные уставы etc., 1894, II, стр. 99 и сл.

Страница изъ пинкоса кагала въ г. Пинчовѣ.

Изъ архива С. М. Дубнова, СПБ. По мнѣнію **С. М. Дубнова,** одна изъ немногихъ гагальныхъ книгъ, дошедшихъ до насъ изъ періода до Хмельничины. На приведенной страницѣ обозначенъ 1632 годъ.

стороны, и люди, прибѣгающіе къ общественной благотворительности,— съ другой.

Въ виду развѣтвленности кагальныхъ функцій, требовался большой штатъ служащихъ, содержаніе которыхъ обходилось общинѣ очень дорого.

Первымъ и высшимъ должностнымъ лицомъ кагала и его духовнымъ главою былъ раввинъ. Еврейское духовенство не составляло особой касты; этимъ объясняется зависимость его отъ кагала. Но нѣкоторыя сильныя личности достигали въ общинѣ такого вліянія, что могли управлять всей общинной жизнью. Раввинъ подписываетъ рѣшенія кагала; онъ руководитъ выборами, слѣдитъ за ихъ правильностью; безъ его подписи рѣшеніе кагала не имѣетъ силы. Постоянное повтореніе этого предписанія въ областномъ пинкосѣ Литовскаго ваада [1]) свидѣтельствуетъ о томъ, что кагалы неоднократно пытались освободиться отъ контроля раввиновъ. Раввинъ предсѣдательствуетъ въ еврейскомъ судѣ, а тамъ, гдѣ имѣется нѣсколько судебныхъ коллегій, онъ состоитъ предсѣдателемъ высшей изъ нихъ; онъ совершаетъ обрядъ вѣнчанія, налагаетъ херемъ (проклятіе), раздаетъ титулы „хаверъ" и „морейну", слѣдитъ за школьнымъ обученіемъ и т. п. Вслѣдствіе бѣдности и задолженности еврейскихъ общинъ пришлось назначать особыя таксы за вѣнчаніе, за титулы и т. п.; это положило начало ограниченію власти раввиновъ. Но польскіе кагалы стремились ограничить власть раввина и въ другихъ сферахъ. „Духовная конституція", принятая въ Опатовѣ въ 1664 г., разрѣшала назначать раввина только на шестилѣтній срокъ, въ случаѣ же переизбранія—еще на четыре года. Дѣти раввина не имѣли права вступать въ бракъ съ жителями своего города. Засѣданія кагала не могутъ происходить въ домѣ раввина; на собранія эти онъ приглашается только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Львовская „духовная конституція", утвержденная воеводой Яблоновскимъ (XVII в.), воспрещаетъ родственникамъ раввина до 4-й степени родства засѣдать въ кагалѣ, а въ Великой Польшѣ сложился обычай, въ силу котораго въ раввины нельзя было выбирать мѣстнаго жителя.

Жалованье раввина составляетъ въ XVII и XVIII вв. въ среднемъ 8—10 зл. п. въ недѣлю въ большихъ городахъ (Львовъ, Познань, Опатовъ); въ меньшихъ городахъ размѣръ его ниже. Въ Горкахъ въ условіи съ раввиномъ въ 1687 г. было оговорено, что, если онъ откроетъ іешиву, то вмѣсто 150 зл. въ годъ будетъ получать 200 зл. Въ Витебскѣ раввинъ въ 1738 г. получалъ 5 зл. въ недѣлю. Помимо этого раввинъ получалъ еще даровую квартиру и особое вознагражденіе за двѣ проповѣди — въ Великую субботу и субботу Покаянія. Вознагражденіе это составляло во Львовѣ въ XVIII в. 5 талеровъ для окружного раввина и $2^1/_2$ для городского. Въ Опатовѣ раввинъ получалъ за проповѣди по одному дукату отъ общины и по 9 зл. п. отъ каждаго изъ трехъ откупщиковъ общинныхъ доходовъ („коробка"). Въ Витебскѣ въ 1738 г. за проповѣди полагалось по 1 талеру. Опатовская конституція запрещала раввину заниматься торговлей; если же онъ отдавалъ деньги въ

[1]) Объ этомъ источникѣ см. ниже въ главѣ „Центральное самоуправленіе".

ростъ, то могъ взимать не болѣе 18%. При совершеніи брачнаго обряда раввинъ повсюду въ Польшѣ получалъ 1 зл. п. 18 грошей съ каждыхъ 100 зл. п. приданаго, при чемъ къ приданому относились также платья и книги; за разводъ онъ получалъ 4 зл. п. Раввинъ взималъ, кромѣ того, постоянныя таксы со всѣхъ окрестныхъ арендаторовъ и причисленныхъ къ кагалу селеній. Литовскіе раввины объѣзжали окрестности для сбора „ханука-гельдъ", что вызывало нареканія на областномъ ваадѣ. Опатовская конституція поставила раввинамъ на видъ, чтобы они собираніе пожертвованій поручали третьимъ лицамъ, „дабы тѣмъ не ронять своего сана" (§ 9).

Отсутствіе регулирующаго момента въ отношеніяхъ раввина къ общинѣ служило поводомъ къ постояннымъ пререканіямъ его съ отдѣльными членами кагала и со всѣмъ кагаломъ, а также къ вѣчнымъ кочеваніямъ съ мѣста на мѣсто. Имѣются многочисленные примѣры того, что раввинъ каждые нѣсколько лѣтъ мѣнялъ свое мѣстопребываніе, при чемъ такъ поступали даже такіе ученые, какъ р. Меиръ изъ Люблина (מהרם). Очень часто общины устраняли своихъ раввиновъ безъ предупрежденія. Противъ такихъ именно общинъ направлено рѣшеніе Литовскаго ваада отъ 1628 г., требовавшее, чтобы раввина предупреждали объ отставкѣ за полгода до истеченія договорнаго срока, въ противномъ случаѣ договоръ оставался въ силѣ на весь слѣдующій избирательный періодъ.

Научная дѣятельность польскихъ раввиновъ не подлежитъ здѣсь разсмотрѣнію; но нельзя не отмѣтить того факта, что значительное число ученыхъ, распространеніе талмудическихъ знаній, наконецъ, чрезмѣрное по сравненію съ количествомъ должностей предложеніе научныхъ силъ создаютъ ненормальныя отношенія и открываютъ путь къ симоніи. Раввина выбиралъ кагалъ сообща съ нѣкоторыми членами общины, имѣвшими научныя заслуги. Сначала практиковалась тайная продажа должностей; но уже въ концѣ XVI в., въ 1587 и 1590 гг., еврейскій сеймъ, или ваадъ, налагаетъ проклятіе на тѣхъ, которые путемъ подкупа добиваются званія раввина. Мѣра эта осталась, однако, безплодной, что видно изъ того, что Іомтобъ Липманъ Геллеръ засталъ въ Польшѣ прежніе порядки, и по его предложенію проклятіе было повторено на волынскомъ ваадѣ и на Коронномъ ваадѣ въ Ярославѣ въ 1640 г. [1]).

Еще болѣе печальнымъ явленіемъ, чѣмъ симонія, была зависимость раввината отъ воли воеводъ и магнатовъ. Если въ первой половинѣ XVI в. назначеніе раввина принадлежало королю, то начиная съ 1551 г. выборы, какъ мы знаемъ, производятся свободно [2]). Однако, съ конца XVII в. и въ теченіе почти всего XVIII в., богатые евреи, пользуясь своимъ вліяніемъ въ общинѣ, добивались для своихъ сыновей или зятей званія раввина. Если личное вліяніе оказывалось недостаточнымъ, заинтересованное лицо прибѣгало къ протекціи воеводы; по-

---

[1]) Перлесъ въ Monatsschrift, 1867 г. (т. XVI), стр. 222—226.

[2]) См. выше стр. 47. Не слѣдуетъ смѣшивать сеніора-раввина, о которомъ тамъ идетъ рѣчь, съ вышеупомянутымъ сеніоромъ-старшиной.

этому нерѣдки случаи, когда воеводы назначали раввиновъ, хотя не имѣли на то по закону никакого права. Такъ, напр., русскій воевода Чарторыскій утверждаетъ 30 мая 1763 г. въ должности раввина Хаима Рапоппорта[1]). Спустя шесть лѣтъ (6 мая 1769 г.), воевода продлилъ срокъ этого назначенія. Послѣ смерти Рапоппорта тотъ же воевода утверждаетъ въ званіи львовскаго раввина (31 декабря 1771 г.) Соломона, сына Моисея[2]) (ранѣе состоявшаго раввиномъ въ Замостьѣ[3]).

Несравненно хуже обстояло дѣло въ городахъ, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ. Здѣсь все зависѣло отъ господскаго каприза; магнатъ нерѣдко, выдвигая кандидатовъ въ старшины, силою заставлялъ выбирать своихъ фаворитовъ, окруживъ синагогу гайдуками; такъ же поступалъ онъ и съ раввинами. Въ Сатановѣ, въ Подольѣ, въ теченіе десяти лѣтъ (1700—1710 гг.) постъ раввина занималъ Симонъ Вольфовичъ, утвержденный въ этой должности магнатомъ. Однако, владѣлецъ Сатанова, краковскій кастелянъ, назначаетъ управляющимъ новогрудскаго стольника Якова Погрошовскаго, и порядки мѣняются: Моисей Абрагамовичъ, добившись благосклонности управляющаго, вытѣсняетъ Симона и занимаетъ его постъ. Но когда послѣднему (Симону) удалось получить должность раввина въ Смотричѣ, Погрошовскій предложилъ ему вернуться на прежнее мѣсто. Симонъ не согласился, и тогда Погрошовскій послалъ за нимъ конныхъ гайдуковъ, которые, не заставъ раввина дома, увезли его жену и заключили ее въ тюрьму въ Станиславовѣ. Та же участь постигла тестя Симона, пріѣхавшаго за своей дочерью. Наконецъ ихъ обоихъ освободили за выкупъ, но Симону пришлось снова занять постъ раввина въ Сатановѣ. Не пробылъ онъ здѣсь и трехъ недѣль, какъ Погрошовскій снова его прогналъ, назначивъ на его мѣсто прежняго раввина[4]). Такіе случаи бывали не только въ маленькихъ городкахъ и съ малоизвѣстными раввинами. Іомтобъ Липманъ Геллеръ разсказываетъ въ своей автобіографіи, что всякій разъ, когда во Владиміръ-Волынскъ пріѣзжалъ магнатъ, ему, владимірскому раввину, приходилось покидать городъ, ибо его сильно очернили передъ магнатомъ[5]).

Въ болѣе крупныхъ городахъ рядомъ съ раввиномъ стоитъ ректоръ іешивы (ראש ישיבה). Уже въ XVI в., т.-е. въ періодъ расцвѣта талмудической науки въ Польшѣ, начинается соперничество между ректоромъ и раввиномъ. Въ 1567 г. Сигизмундъ Августъ издалъ для люблинской іешивы декретъ, въ силу котораго каждый руководитель этого учрежденія получалъ титулъ ректора и пользовался тѣми же правами, что городской раввинъ. Самая же іешива, т.-е. школьное зданіе, которое въ то время строилось, было освобождено отъ налоговъ[6]).

---

[1]) Akta grodzkie i ziemskie, т. X, № 7314.

[2]) Pazdro, Organizacya t praktyka żydowskich sądów podwojewodzińskich. Матеріалы, №№ 66 и 67.

[3]) Буберъ, אנשי שם № 525.

[4]) Архивъ Юго-Западной Россіи, V, № 98.

[5]) מגלת איבה, въ концѣ.

[6]) Русско-евр. Арх., III, № 172.

Помощникомъ раввина или, вѣрнѣе, общиннымъ проповѣдникомъ былъ *даршанъ*, роль котораго состояла въ томъ, что онъ по субботамъ читалъ и объяснялъ Св. Писаніе; въ Познани онъ былъ, помимо этого, и общиннымъ судьей (דיין), и въ качествѣ таковаго засѣдалъ въ раввинской коллегіи [1]).

Раввинъ, ректоръ и проповѣдникъ являлись кагальными чиновниками въ широкомъ смыслѣ. Къ той же категоріи можно отнести общиннаго *кантора* (или канторовъ), *рѣзниковъ* и такъ называемыхъ „менакеровъ". Лица двухъ послѣднихъ разрядовъ въ большихъ городахъ составляютъ братства или объединяются въ корпораціи, носящія чисто профессіональный характеръ.

Кагальнымъ чиновникомъ является также писарь (סופר, ספרא) воеводскаго суда, разбирающаго тяжбы евреевъ съ не-евреями (notarius judaeorum). Эту должность занималъ обыкновенно христіанинъ-шляхтичъ. Для своихъ собственныхъ засѣданій кагалъ имѣлъ особаго писаря, носившаго въ Краковѣ громкій титулъ „писаря еврейскаго города". Ему полагалось хорошо знать еврейскій языкъ; впрочемъ, желательно было, чтобы онъ зналъ и польскій языкъ, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы изъясняться; письменное производство на польскомъ языкѣ велъ писарь воеводскаго суда. Если еврейскій писарь совершенно не зналъ польскаго языка, переводчикомъ являлся *еврейскій синдикъ*.

Всѣ остальные кагальные чиновники носятъ въ теченіе всего XVI в. и первой половины XVII в. названіе *школьниковъ* (שמש). Это понятно: центромъ общинной жизни была въ началѣ синагога или школа (schola); поэтому исполнителемъ воли кагала является синагогальный служка, школьникъ (scholae magister, scholae minister).

Развѣтвленіе функцій кагала привело къ тому, что въ средѣ школьниковъ произошла дифференціація: они обслуживали синагогу (старшіе школьники), кладбища (младшіе школьники, „молочи"), выполняли порученія еврейскаго и воеводскаго суда. Объ этихъ послѣднихъ упоминаютъ уже генеральныя привилегіи; позднѣйшія же ставятъ школьника на ряду съ генеральнымъ коронным возным. Школьникъ вызываетъ стороны въ судъ, вручаетъ повѣстки, объявляетъ объ очередномъ дѣлѣ (vocatio) и т. п. Благодаря постояннымъ сношеніямъ съ воеводой или подвоеводой, частымъ обращеніямъ въ гродскій судъ, необходимости дѣлать выписки изъ документовъ, школьникъ превращался въ какого-то фактотума, посредника между евреями и христіанами. Уже одно то обстоятельство, что онъ владѣлъ польскимъ языкомъ и зналъ, куда обращаться, выдвигало его изъ среды его единовѣрцевъ; община не могла безъ него обойтись. Такимъ образомъ появляется высшая разновидность школьника—школьникъ кагальный. Изъ этого типа кагальнаго чиновника вырабатывается со временемъ новая должность еврейскаго *синдика*, или *штадлана* (שתדלן).

---

[1]) Предписаніе для даяна и проповѣдника Фалька въ Познани отъ 23 тебета 1697 г. См. *Перлесъ*, l. c., стр. 82.

Во Львовѣ еще въ началѣ XVII в. кагалъ пользуется услугами синдика-христіанина, и только въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія появляются еврейскіе синдики. Когда Хмельницкій осаждалъ Львовъ, и жители города рѣшили вступить съ нимъ въ переговоры о размѣрахъ выкупа, въ числѣ другихъ депутатовъ во вражескій лагерь отправился и львовскій штадланъ Симонъ [1]).

Въ Познани штадланы, или еврейскіе синдики, были въ то же время синагогальными школьниками, а по большимъ праздникамъ исполняли обязанности канторовъ. Согласно кагальнымъ уставамъ и декретамъ, „штадланъ обладаетъ властью и призванъ къ тому, чтобы являться въ чертоги владыкъ; онъ долженъ геройски выполнять возложенныя на него порученія, совершать все быстро, къ каждымъ ходить куда слѣдуетъ, куда пошлетъ его кагалъ, напр., къ іезуитамъ, въ каѳедральный соборъ... долженъ устранять передъ дѣтьми Израиля каждый камень преткновенія и т. п. и т. п.“. Размѣръ жалованья, получаемаго штадланомъ, зависѣлъ отъ соглашенія его съ кагаломъ: въ 1626—1631 гг. оно составляло 300 зл. п. въ годъ + 3 зл. п. въ недѣлю для жены штадлана въ случаѣ его отсутствія. Сверхъ того онъ, какъ школьникъ (שמש), получалъ даровую квартиру. Титулъ, который дается штадлану въ декретахъ, указываетъ на то, что онъ не былъ обычнымъ школьникомъ [2]).

Говоря объ остальныхъ должностныхъ лицахъ кагала, слѣдуетъ назвать врачей, аптекарей, общинныхъ акушерокъ, цирюльниковъ и т. п.

Общинная больница, „гекдешъ“, а также пріютъ для бездомныхъ переполнены были нищими, среди которыхъ община вербовала людей, присматривающихъ за больными; отсюда тождественность выраженій Krankenwärter и Hekdeschmann. Кагалъ наблюдалъ за порядкомъ въ больницѣ и регулировалъ положеніе больничнаго персонала (Hekdeschleute).

Аптекари взимаютъ relutum съ лѣкарствъ, выдаваемыхъ бѣднякамъ; въ XVII в. оно составляло въ Краковѣ 100—150 зл. п. въ годъ. Нѣкоторые аптекари, какъ, напр., Давидъ Калагора (1611 г.), обязаны были посѣщать больныхъ въ больницахъ. Въ Познани въ 1641 г. кагальные врачи Исаакъ и Моисей обязаны были три раза въ недѣлю посѣщать больницу, а также являться по каждому требованію на домъ къ членамъ общины, платящимъ налоги. Врачъ получалъ за визитъ въ XVII в. $^1/_2$ зл. п., т.-е. 15 грошей. Въ XVIII в. община вслѣдствіе бѣдности не могла держать врачей на жалованіи; зато она освобождала ихъ отъ всякихъ налоговъ, что въ то время представляло большую льготу. Въ Горкахъ въ 1687 г. кагалъ разрѣшаетъ врачу, не успѣвшему еще натурализироваться въ общинѣ, пріобрѣсти недвижимость, но подъ условіемъ никому не отказывать въ медицинской помощи за плату, которую назначитъ кагалъ.

---

1) Натанъ Гановеръ, יון מצולה. Краковъ, 1896, стр. 42.

2) Louis Lewin, Der Schtadlan im Posener Ghetto, въ Festschrift — Feilchenfeld (1907), стр. 31—39.

Общинная акушерка въ Познани получала въ 1675 г. 1 зл. п. въ мѣсяцъ, а въ 1712 г., кромѣ того, еще была освобождена отъ податей; въ 1720 г. она получаетъ 1/2 зл. п., а въ 1796 г. — 1 1/2 зл. п. въ мѣсяцъ, т.-е. 18 зл. п. въ годъ.

Кагальные доходы и расходы.—Общинный бюджетъ.

Содержаніе штата служащихъ, о которыхъ шла рѣчь, составляло лишь незначительную часть кагальныхъ расходовъ. Чтобы представить себѣ картину общиннаго бюджета во всемъ его объемѣ, мы должны вспомнить, что кагалъ былъ низшей еврейской административной единицей въ государствѣ, и что, слѣдовательно, на его обязанности лежало собираніе государственныхъ, а иногда и городскихъ налоговъ. Кагалъ долженъ былъ поэтому составлять свой бюджетъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы его доходы покрывали какъ всѣ текущіе расходы, такъ и сумму государственныхъ налоговъ, причитающихся со всей общины.

Среди расходовъ общины мы встрѣчаемъ сперва налоги постойный (stacyjne), коронаціонный, „шпильковый", затѣмъ, начиная съ половины XVI в. (1549 г.), поголовный, а съ половины XVII в.—подымный налогъ; одновременно мы находимъ королевскій шосъ, а кое-гдѣ и городской шосъ. Отъ времени до времени попадается munus tartaricum, а почти постоянно разнаго рода dona charitativa для духовенства и чиновниковъ. Важную статью бюджета составляютъ также подарки для воеводы и членовъ воеводскаго правленія, которые вначалѣ приносились натурою, а впослѣдствіи приняли форму постоянныхъ повинностей [1]).

Но всѣ эти регулярные расходы покрывались обычно изъ общиннаго прихода. Разверстка и сборъ производились отдѣльно для государственныхъ податей (поголовная и подымная) и для налоговъ въ пользу кагала, т. наз. simpla, или sympla. Разверсткой всѣхъ этихъ податей занимается особая комиссія, которая носила названіе комиссіи таксаторовъ, или цензоровъ (symplarzy, שמאים). Всѣ кагальные статуты содержатъ крайне суровыя предписанія, регулирующія выборъ членовъ этой комиссіи и ея дѣятельность. Вездѣ также имѣется оговорка, что члены комиссіи не могутъ состоять въ родствѣ съ членами кагала.

Краковскій статутъ содержалъ предписаніе, согласно которому кагальные старшины и члены всѣхъ комиссій должны были раньше другихъ уплачивать налоги. Люди, не платившіе податей, подвергались различнымъ карамъ, вплоть до самой строгой—проклятія.

Въ Познани, Опатовѣ, Дубнѣ и т. д. отношенія сложились подобнымъ же образомъ. Статутъ подвоеводы Орловскаго, изданный для львовскаго кагала въ 1765 г., даетъ намъ подробное представленіе объ условіяхъ дѣятельности и обязанностяхъ этой комиссіи [2]). Мы приведемъ изъ него нѣкоторые отрывки.

---

1) См. главу „Податное обложеніе".
2) Balaban Żydzi lwowscy etc., стр. 351.

§ 1. Передъ тѣмъ, какъ приступить къ составленію таксы обложенія, таксаторы клянутся со свитками Торы въ рукахъ, что не будутъ никому оказывать послабленія. § 2. Имъ нельзя удаляться изъ совѣщательной комнаты до тѣхъ поръ, пока не закончатъ работъ по данной серіи. § 3. Они не должны уменьшать размѣра подати никому, кромѣ людей обѣднѣвшихъ. § 6. Таксаторы должны закончить свои работы въ теченіе двухъ или трехъ недѣль, такъ чтобы осталось достаточно времени для другихъ таксаторовъ. § 8. Молодые супруги, живущіе у родителей на полномъ содержаніи (קעסט), уплачиваютъ 2 тынфа со 100 зл. п. приданнаго и 1 тынфъ съ драгоцѣнностей, но лишь спустя три года послѣ свадьбы. § 9. Имена родителей, зятей и сыновей надлежитъ вносить въ реестръ. Купцы, торгующіе въ открытыхъ лавкахъ, уплачиваютъ, согласно прежней конституціи, по 300 зл. п., а купцы, ѣздящіе въ Бреславль, Франкфуртъ или Данцигъ—по 500 зл. п. Аналогичные статуты встрѣчаемъ въ литовскихъ общинахъ (Вильно, Витебскъ, Горки и др.).

Почти до половины XVII в. нормальныхъ поступленій хватало на покрытіе расходовъ. Источникомъ этихъ поступленій, кромѣ simpla, была „хазака“ или, употребляя современный терминъ,—концессія. Всякій, кто хотѣлъ открыть лавку, мастерскую, построить или купить домъ, долженъ былъ уплатить установленную сумму и получалъ такимъ путемъ хазаку на данное предпріятіе. Когда въ серединѣ XVII в. на злополучную Польшу двинулись толпы татаръ, казаковъ, шведовъ, русскихъ и др., когда города Украйны погибали отъ меча и пожаровъ, а города Червонной Руси принуждены были платить огромные выкупы, когда въ многолюдныхъ общинахъ стала расти нищета, — тогда кагаламъ пришлось прибѣгнуть къ кредиту, которому суждено было, въ концѣ концовъ, разорить кагальное хозяйство.

Отъ задолженности, вызванной единичнымъ бѣдствіемъ, можно было еще оправиться; но на еврейскія общины падалъ ударъ за ударомъ. Червонная Русь, Подолье и Волынь подвергались постояннымъ нападеніямъ татаръ, львовская пригородная община въ періодъ 1640—1716 гг. почти вовсе не существовала; второе шведское нашествіе въ началѣ XVIII в. породило новыя и обильныя жертвы. Пострадала почти вся Литва; восточная же Бѣлоруссія пострадала и отъ русскаго нашествія. Ко всему этому прибавились внутреннія бѣдствія—погромы и безконечные процессы.

Каждая община (мы имѣемъ въ виду королевскіе города) вела съ конца XV в. тяжбы съ магистратомъ своего города изъ-за права заниматься торговлей и ремеслами. Эти тяжбы вызывали возбужденіе въ обоихъ лагеряхъ, ибо евреямъ отказъ отъ ихъ требованій грозилъ голодной смертью, а горожане не хотѣли мириться съ существованіемъ конкурентовъ. Горожане нерѣдко пользовались непріятельскимъ нашествіемъ, чтобы добиться у временныхъ оккупаторовъ насильственнаго изгнанія евреевъ (Вильно, Могилевъ на Днѣпрѣ и др. во время нашествія Алексѣя Михайловича). На почвѣ этой же вражды, питавшейся къ тому же религіозной нетерпимостью, вспыхиваютъ еврейскіе

погромы, часто принимающіе огромные размѣры. Общинамъ суждено было пережить кровавые годы; въ кагальныхъ пинкосахъ то и дѣло упоминается о „большомъ Schülergeläuf", т.-е. о погромѣ, зачинщиками котораго были школяры или жаки—воспитанники духовныхъ школъ.

По установившемуся во многихъ городахъ обычаю, школяры взимали съ евреевъ особую дань—козубалецъ; каждый еврей, проѣзжая мимо школы или костела, обязанъ былъ уплачивать эту дань. Она была очень высока, и размѣръ ея устанавливался произвольно; это вызывало иногда кровавыя столкновенія. Чтобы освободиться отъ этой дани, евреи давали взятки ректорамъ, префектамъ и духовнымъ лицамъ различныхъ ранговъ.

Обычныхъ кагальныхъ доходовъ не хватаетъ на устраненіе грозящихъ общинѣ бѣдствій и на возстановленіе разрушенныхъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ факторовъ учрежденій. Кагалы начинаютъ прибѣгать къ займамъ и понемногу привыкаютъ покрывать этимъ способомъ какъ старые долги, такъ даже и проценты по займамъ. Постоянные moratoria, которые короли давали кагаламъ, указываютъ на то, что кагальный бюджетъ періодически терялъ равновѣсіе; да иначе и не могло быть, если въ 1700 г. въ Познани, напримѣръ, однихъ долговъ лицамъ духовнаго званія, за исключеніемъ іезуитовъ, было 109.228 зл. п.; іезуитамъ познанскій кагалъ долженъ былъ въ 1757 г. 293.744 зл. п. Эти цифры малы въ сравненіи съ суммами кагальныхъ долговъ въ другихъ крупныхъ центрахъ польско-литовскаго еврейства во второй половинѣ XVIII в. [1]).

Въ связи съ такой громадной задолженностью кагаловъ, возникаетъ: a) вопросъ о кредитоспособности общины и b) вопросъ о погашеніи долговъ, хотя бы частичномъ.

Въ Польшѣ до конца XVIII в. не было ни банковъ, ни другихъ учрежденій того же рода, которымъ можно было бы довѣрить крупные церковные капиталы, легаты, вклады, фонды на мессы и т. п.

Частныя лица не внушали достаточнаго довѣрія; помимо того, препятствіемъ являлся еще вопросъ о процентѣ. Церковь не имѣла права взимать проценты съ христіанъ и потому вынуждена была отдавать свои деньги евреямъ, и притомъ не отдѣльнымъ лицамъ, а кагалу. Духовенство было болѣе заинтересовано въ томъ, чтобы помѣстить капиталъ въ вѣрныя руки и регулярно получать проценты (7%—10%), чѣмъ въ полученіи капитала обратно, ибо церкви или монастырю, получившимъ свои капиталы обратно, оставалось только снова передать ихъ кагалу. Этимъ объясняется, что въ перечняхъ кагальныхъ долговъ конца XVIII в. мы находимъ записи о долгахъ, относящихся еще къ началу XVII в.; такимъ образомъ, кагалы уплачивали проценты въ теченіе болѣе ста пятидесяти лѣтъ.

Кромѣ займовъ, на покрытіе дефицита, кагалу приходится искать все новыхъ и новыхъ источниковъ. Такъ, прежде всего кагалъ повы-

---

[1]) См. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 8.

шаетъ прямые налоги, достигающіе иной разъ неслыханныхъ размѣровъ, устанавливаетъ высокія кагальныя таксы на браки, титулы, судебныя рѣшенія, разводы и т. п. Но уже во второй половинѣ XVII в. и это оказалось недостаточнымъ; тогда кагалъ ввелъ налогъ на предметы потребленія, такъ назыв. „коробку“ на мясо („большая коробка“), молоко, хлѣбъ, медъ, водку и т. п. Налогъ этотъ все возрасталъ; такъ, напр., откупщикъ „коробки“ на мясо взимаетъ въ 1651 г. — 10 грошей со штуки скота, а въ 1774 г. — 31 зл. п. Соотвѣтственно возрасталъ налогъ на другіе предметы потребленія.

Въ Лиссѣ „коробка“ съ одного вола составляла 12 зл. п., съ теленка—2 зл. п., съ гуся—10 гр., съ курицы—3 гр. Со временемъ „коробка“, бывшая исключительно налогомъ на предметы потребленія, становится подоходнымъ налогомъ и падаетъ на всѣ профессіи [1]).

Чтобы понять характеръ „коробки“, какъ подоходнаго налога, нужно познакомиться съ нѣкоторыми рѣшеніями опатовскаго кагала. Постановленіе отъ 1665 г. гласитъ: Всякій, кто покупаетъ какой-либо товаръ, уплачиваетъ съ каждыхъ 100 зл. п. покупной суммы 20 грошей; при обмѣнѣ одного товара на другой, уплачивается 10 гр. со 100 зл. п. Если товаръ покупается въ одномъ мѣстѣ, а продается въ другомъ, хотя бы находящемся на разстояніи получаса пути, со 100 зл. п. уплачивается 20 гр.; если же товаръ продается въ томъ же мѣстѣ, сборъ составляетъ только 10 гр. Торговцы шкурами платятъ за шкуру вола 1 гр., коровы—2 шеляга [2]), овцы—1 шелягъ, теленка, барана и козы—по 1 тынфу. За 1 камень [3]) сала взимается 5 тынфовъ, мыловары платятъ за каждую варку мыла (בישול בורית) 6 грошей и 1 тынфъ. За бочку меда уплачивается 16 гр. 2 шеляга, за камень воска—3 гр. 1 шелягъ, за камень аниса—5 шеляговъ, за корецъ овса—1 шелягъ, за бочку вина—2 зл. п., за бочку соленой рыбы—50 грошей; рѣзникъ за каждаго проданнаго вола платитъ 8 грошей, за корову—4 гроша, за теленка, барана и т. п.— 1 гр. За корецъ молотой пшеницы уплачивалось 5 шеляговъ. Ремесленники платили съ каждаго заработаннаго злотаго 5 шеляговъ, арендаторы съ каждыхъ 100 зл. п. арендичнаго чинша — $12^1/_2$ гр. Кромѣ того, они платили сборъ съ водки, зернового хлѣба и т. п. въ указанномъ выше размѣрѣ. При продажѣ платья на каждый злотый заработка причиталось 2 гр. 2 шел. сбора. Кто въ уплату долга получалъ зерновой хлѣбъ, обязанъ былъ уплачивать сборъ, какъ при покупкѣ хлѣба.

Въ Витебскѣ въ 1739 г. купцы, ведущіе торговлю съ Ригой, обложены 6% съ оборота; извозчики вносятъ $1^1/_2$ гр. со злотаго; занимающіеся отдачей денегъ въ ростъ уплачиваютъ съ процентныхъ денегъ 3 гр. со злотаго и т. п.; въ XVIII в. мы во всѣхъ безъ исклю-

[1]) Въ Познани, въ серединѣ XVIII в. купеческая коробка составляла 20.000 зл. п., коробка съ мяса — 15.000 зл. п., съ шелку — 630, съ соли — 520, съ бумаги — 120, съ платья — 140, со стекла — 63 зл. п.

[2]) Шелягъ—треть гроша.

[3]) Камень—мѣра вѣса, равняющаяся 32 фунтамъ.

ченія общинахъ видимъ два рода „коробки“: прежнюю,—съ предметовъ потребленія, и новую — подоходную [1]).

---

[1]) У насъ имѣется подробный перечень сборовъ въ Опатовѣ отъ 1757 г., въ Дубнѣ—отъ 1762 г., въ Краковѣ—отъ 1771 г. Въ виду невозможности привести весь матеріалъ, а также вслѣдствіе того, что отдѣльныя рубрики въ таблицахъ не совпадаютъ, мы приведемъ только краковскую расцѣнку.

Краковъ, 1771 г.

1. Маклера, приводящіе покупателей въ лавки, съ каждаго злотаго заработка	$1\frac{1}{2}$ гр.	(5%)
2. Маклера, берущіе товаръ „aufgesetzt“ или для разноса, съ 1 зл. п.	3 „	(10%)
3, *a*. Ремесленники, работающіе въ гетто на евреевъ, съ 1 зл. п.	$1\frac{1}{2}$ „	(5%)
b. Ремесленники, работающіе внѣ гетто на христіанъ, съ 1 зл. п.	3 „	(10%)
4. Не платящіе податей платятъ при оцѣнкѣ съ 1 зл. п.	3 „	(10%)
5, *a*. Шапочники, изготовляющіе и продающіе шапки, съ 1 зл. п.	2 „	(около 7%)
b. Мѣховщики, работающіе у купцовъ, съ 1 зл. п.	$1\frac{1}{2}$ „	(5%)
6. Барышники (маклера) при продажѣ предметовъ потребленія и взвѣшиваніи, какъ внесенные, такъ и не внесенные въ реестръ (плата 1 зл. п. въ годъ), съ 1 зл. п.	3 „	(10%)
7. Коробейники, женщины, продающія ленты и т. п., съ вырученнаго 1 зл. п.	$\frac{1}{2}$ „	($1\frac{1}{2}$%)
Женщины—тряпичницы съ каждаго заработаннаго злотаго	1 „	(около 3%)
8. Ростовщики, дающіе деньги подъ расписки, съ 1 зл. п. процентныхъ денегъ	2 „	(7%)
9. Ростовщики, ссужающіе деньги подъ залогъ въ еврейскомъ кварталѣ, съ 1 зл. п.	2 „	(7%)
10. Позументщики цеховые (уплачивающіе 1 зл. п. въ реестръ) съ проданнаго товара, шелка и т. п., на 1 зл. п.	1 „	и 1 шел.
— Съ серебра и золота (тканей), съ 1 зл. п.	1 „	
11. Мѣнялы цеховые (платящіе свыше 1 зл. п. въ реестръ) съ заработка 1 зл. п.	3 „	
— Мелкіе не цеховые, съ 1 зл. п.	2 „	
12. Портные, шьющіе брюки изъ купленнаго на мѣстѣ товара, съ 1 зл. п. цѣны товара	$1\frac{1}{2}$ „	
— Изъ заграничнаго товара, съ 1 зл. п.	2 „	
Перчаточники, съ 1 зл. п.	2 „	
13. Золотыхъ дѣлъ мастера, съ 1 зл. п. цѣны товара	$\frac{1}{2}$ „	
14. Ветошники, торгующіе мужскимъ платьемъ (цеховые) съ 1 зл. п. цѣны товара	2 шеляга	
— Торгующіе женскимъ платьемъ (не цеховые) съ 1 зл. п. зарабока	2 „	
15. Женщины, продающія кораллы и драгоцѣнные камни отъ выручки на мѣстѣ, съ 1 зл. п.	$\frac{1}{2}$ „	
— Отъ выручки въ другихъ мѣстахъ, съ 1 зл. п.	1 „	
16. Торговки дичью и яйцами и платятъ съ 1 зл. п. заработка	$1\frac{1}{2}$ „	
17. Торговки молокомъ на рынкѣ, съ 1 зл. п.	$\frac{1}{2}$ „	
18. Пекари за выпеченную муку, съ 1 зл. п.	1 шел.	
19. Музыканты, свадебные лакеи и „маршалки“ съ 1 зл. п. заработка	2 гр.	
20. Носильщики, стражники съ 1 зл. п. заработка	1 „	

Еврейскія братства.

Отношеніе еврейскихъ братствъ и цеховъ къ кагалу напоминаетъ отношеніе подобныхъ же христіанскихъ учрежденій къ городскому совѣту. Кагалъ принималъ или отвергалъ уставъ братства или цеха и слѣдилъ за ихъ дѣятельностью. Братства и цехи были одинаково организованы, но имѣли различное назначеніе. Цехи являлись союзами ремесленниковъ [1]), братства же имѣли цѣли религіозныя и благотворительныя.

„Существовало братство",—пишетъ Натанъ Гановеръ [2]), — „члены котораго вставали до зари (שומרים לבוקר) и молились, проливая слезы по поводу разрушенія святыни. А когда восходило солнце, вставали члены «братства псалмистовъ» (חברה של תהלים) и читали псалмы цѣлый часъ до начала молитвы. Въ теченіе каждой недѣли они прочитывали всю Псалтирь... Въ каждой синагогѣ имѣлись «братства мудрецовъ», члены которыхъ послѣ утренней и вечерней молитвы публично обучали народъ".

Кромѣ братствъ, имѣвшихъ чисто отвлеченныя цѣли, существовали и другія, ставившія себѣ цѣли гуманитарныя, каковы благотворительныя братства въ широкомъ смыслѣ слова, первоначально повсемѣстно органически связанныя съ погребальнымъ братствомъ, братства попеченія о школахъ и т. п.

Такъ, напр., благотворительное братство въ Острогѣ волынскомъ развило многостороннюю дѣятельность. Изъ его кассы раввинамъ выплачивалось дважды въ году добавочное вознагражденіе за проповѣди и выдавались вспомоществованія проповѣдникамъ, проѣзжимъ раввинамъ и заслуженнымъ ученымъ; члены этого братства ухаживали за больными, доставляли саваны для умершихъ въ больницѣ, устраивали похороны, выкупали плѣнныхъ, хоронили мучениковъ за вѣру и т. д.— словомъ, выполняли функціи, первоначально принадлежавшія кагальной коммиссіи благотворительности. Тѣ же функціи, что и въ Острогѣ, имѣли соотвѣтствующія братства во всѣхъ прочихъ городахъ, не исключая и самыхъ второстепенныхъ кагальныхъ общинъ.

Члены братства дѣлились на три категоріи: 1) Самые младшіе, состоявшіе въ братствѣ менѣе трехъ лѣтъ, выполняли всю работу,

21.	Судьи, писаря, школьники, учителя не платятъ никакого сбора со своихъ обычныхъ доходовъ; съ другихъ заработковъ на 1 зл. п.	2	гр.
22.	Евреи, живущіе внѣ еврейскаго квартала, подчиняются общимъ для другихъ евреевъ правиламъ о платежахъ.		
23.	Шинкари, живущіе внѣ еврейскаго квартала, платятъ съ каждаго гарнца водки	1/2	„
24.	Слуги въ частныхъ домахъ и лавкахъ платятъ съ каждаго злотаго жалованья	2	„
25.	Мѣховщики, не записанные въ цехъ съ вырученнаго злотаго	1/2	„
26.	Свѣчные мастера (Lichtzieher) платятъ съ вырученнаго злотаго.	1/2	„

[1]) Объ организаціи цеховъ см. ниже, въ главѣ „Экономическій бытъ".

[2]) יון מצולה въ польскомъ переводѣ М. Балабана (Львовъ, 1912), стр. 72.

требуемую задачами братства (уходъ за больными, устройство похоронъ и т. п.), но не пользовались ни активнымъ, ни пассивнымъ избирательнымъ правомъ. 2) Послѣ трехлѣтняго „новиціата“, „братъ“ въ теченіе двухъ лѣтъ пользовался только активнымъ избирательнымъ правомъ. 3) По окончаніи этого пятилѣтняго періода онъ становился полноправнымъ членомъ братства.

Обыкновенно въ братство принимались мальчики, которые до свадьбы заканчивали „новиціатъ“ и послѣ вступленія въ бракъ получали всѣ права членовъ. Во многихъ мѣстахъ въ братство (особенно погребальное) записывались мальчики тотчасъ послѣ ихъ рожденія. Такъ, въ Ліознѣ былъ записанъ основатель бѣлорусскаго хасидизма, р. Шнеуръ-Залманъ. Членовъ первой группы называли трутнями (טרוטנים), заимствуя терминъ изъ жизни пчелъ. Женщины также могли быть членами нѣкоторыхъ братствъ, не пользуясь, однако, ни активнымъ, ни пассивнымъ избирательнымъ правомъ.

Правленіе братства состояло изъ габбаевъ (גבאים) и апеллянтовъ (אפלנטים). Обыкновенно выбирали шесть габбаевъ и одного замѣстителя; что же касается апеллянтовъ, то ихъ количество и характеръ дѣятельности не оговариваются въ статутахъ братства. Выборы производились въ праздникъ Гошана Рабба, при чемъ процедура была такая же, какъ и при кагальныхъ выборахъ, т.-е. путемъ жребія избирались выборщики, въ свою очередь выбиравшіе правленіе. Габбаи отправляли свои обязанности поочередно по два мѣсяца каждый, а замѣститель исполнялъ функціи габбая, въ случаѣ если тотъ не въ состояніи былъ заниматься своимъ дѣломъ. Братство имѣло своего „довѣреннаго“ (נאמן), который завѣдывалъ кассой и отвѣчалъ за ея цѣлость. На немъ же лежала обязанность покрывать текущіе расходы, если въ данный моментъ въ кассѣ братства не было денегъ.

Братство Талмудъ-Торы въ Краковѣ, согласно уставу отъ 1551 г., имѣло цѣлью наблюдать за школами и имѣть о нихъ попеченіе. §§ 1—6 содержатъ планъ школьнаго обученія; согласно § 8, при достиженіи ученикомъ четырнадцатилѣтняго возраста, правленіе братства рѣшаетъ, опредѣлить ли его въ іешиву или обучать торговому дѣлу либо ремеслу.

Доходы братства составлялись изъ пожертвованій (נדרים) при чтеніи Торы въ будни ($^1/_6$ всѣхъ נדרים), при совершеніи браковъ, при обрѣзаніи, и суммъ, накоплявшихся въ кружкахъ, которыя имѣлись во всѣхъ синагогахъ. Дополненіе къ уставу 1638 г. знакомитъ насъ съ организаціей братства. Каждый „братъ“ уплачивалъ ежемѣсячный взносъ въ размѣрѣ $1^1/_2$ гр. Выборы правленія происходили такъ же, какъ и общинные выборы (избраніе выборщиковъ путемъ жребія), а помимо того, всѣ члены путемъ жребія разбиваются на группы изъ трехъ лицъ, при чемъ каждая такая группа поочередно въ теченіе недѣли наблюдаетъ за ходомъ обученія [1]).

---

[1]) Balaban, Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu, т. I, гл. XIII.

Подобную же организацію имѣло варшавское погребальное братство, основанное въ 1785 г.; здѣсь выборы происходили въ средніе дни Пасхи; 20 эллула всѣ члены братства обязательно постятся, если они въ этотъ день находятся въ Варшавѣ [1]).

Главный кагалъ и прикагалки.

Вопросъ о территоріальной границѣ юрисдикціи кагала, кажущійся на первый взглядъ столь простымъ, часто усложнялся уже въ силу того, что на территорію еврейской общины распространялась юрисдикція нѣсколькихъ органовъ власти. Такъ, напр., львовскіе евреи, жившіе въ городѣ и подчиненные, слѣдовательно, юрисдикціи городскихъ властей въ вопросѣ о владѣніи недвижимостью, подлежали юрисдикціи воеводы; другая группа ихъ, жившая въ предмѣстьѣ, подлежала юрисдикціи тѣхъ же властей; третья группа, обитавшая на Подзамчѣ, подчинена была юрисдикціи гродоваго старосты; прочія же группы находились подъ юрисдикціей ордена бенедиктинцевъ, рода Яблоновскихъ и т. д. Ясно, что всѣ эти евреи, несмотря на принадлежность къ одной общинѣ, имѣли различныя права и обязанности. Часто случалось, что евреи, жившіе внѣ предѣловъ гетто, отказывали въ повиновеніи кагалу и, полагаясь на покровительство магнатовъ, присваивали себѣ исключительныя права по отношенію къ общинѣ. Такія явленія мы видимъ во Львовѣ въ XVIII в., а также въ Краковѣ, въ средѣ евреевъ, живущихъ на территоріи королевскаго замка. Если такъ поступали евреи, жившіе недалеко отъ центра, то можно себѣ представить, какія трудности возникали при сношеніяхъ съ евреями, жившими въ другомъ городѣ; а между тѣмъ въ XV в. въ Червонной Руси, кромѣ Львова, Пшемысля, Галича и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, не было нигдѣ еврейскихъ общинъ. Чрезмѣрная населенность этихъ городовъ и колонизаціонная политика польскихъ помѣщиковъ привели къ тому, что вокругъ городовъ стали создаваться новыя поселенія съ особыми еврейскими общинами; но эти еврейскія поселенія, были только филіальными отдѣленіями, или прикагалками, главной общины, связанными со своей „метрополіей“ множествомъ узъ. Внѣшнимъ связующимъ звеномъ являлась, прежде всего, фискальная система. Государство или, вѣрнѣе, еврейскій сеймъ (ваадъ) не признаетъ филіальной общины самостоятельною фискальною единицею и устанавливаетъ общую сумму податей для кагала съ прикагалками. Филіальная община платила, такимъ образомъ, государственные налоги по разверсткѣ метрополіи въ ея центральную кассу. Другими связующими звеньями были раввинъ и его судъ, синагога и кладбище. Филіальныя общины не имѣли вначалѣ этихъ трехъ учрежденій и находились поэтому въ зависимости отъ своей метрополіи. Но такая филіальная община, разросшись и окрѣпши, пріобрѣтала, прежде

---

[1]) Z pinaksu Bractwa pogrzebowego praskiego. Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce, I, 138—144.

всего, право на устройство молельни, затѣмъ обзаводилась собственнымъ законоучителемъ, пользовавшимся правами раввина; что касается устройства кладбища, то это зависѣло отъ разрѣшенія мѣстныхъ властей (владѣльца города, священника и т. п.). Съ ростомъ филіальной общины связь ея съ центральной становилась, конечно, все слабѣе, при чемъ естественно возникаютъ два протовоположныхъ стремленія: центральная община всѣми силами старается сохранить свою власть и вліяніе на филіальныя общины, послѣднія же стремятся выйти изъ подъ опеки своей метрополіи.

Полную картину развитія отъ зачаточнаго состоянія общины до стройной кагальной организаціи даетъ филіальная община Львова, Жолкіевъ. Въ концѣ XVI в. Станиславъ Жолкіевскій основалъ на своихъ земляхъ городъ Жолкіевъ. Туда переселилась небольшая группа львовскихъ евреевъ, которые первоначально, не имѣя собственной организаціи, находились въ полной зависимости отъ львовскаго кагала (общины предмѣстья). Но уже въ 1620 г. еврейское населеніе Жолкіева было такъ многочисленно, что тамъ возникаетъ особая община со всѣмъ должностнымъ аппаратомъ, находившаяся, конечно, подъ покровительствомъ львовскаго кагала. § 4 организаціоннаго устава города Жолкіева прямо устанавливаетъ, что мѣстный кагалъ не имѣетъ права допускать новыхъ поселенцевъ безъ согласія львовскаго кагала. Въ 1622 г. жолкіевская община собираетъ подати на мѣстныя нужды, но она не могла приступить къ новой разверсткѣ, пока не представила львовскому кагалу счетовъ стараго сбора. Въ 1626 г. жолкіевскій кагалъ ввелъ у себя должность раввина, который, однако, имѣлъ право разбирать дѣла на сумму не свыше 100 зл. п. Со временемъ онъ сталъ разбирать и болѣе крупныя дѣла, но львовскій судъ продолжалъ оставаться для него высшей инстанціей [1]).

Такъ мало-по-малу эмансипировалась жолкіевская община, но въ государственно-фискальномъ отношеніи она попрежнему находилась въ зависимости отъ Львова. Однако, когда послѣ татарскихъ и казацкихъ нашествій львовская община сильно обнищала, филіальныя ея развѣтвленія—Жолкіевъ, Бубрка, Бучачъ, Тарнополь и др. сумѣли освободиться отъ власти Львова и заставили общину-метрополію считаться съ мнѣніемъ филіальныхъ кагаловъ какъ въ дѣлахъ фискальныхъ (разверстка податей), такъ и въ обще-еврейскихъ.

Еще болѣе характерна борьба города Пшемысля съ его прикагалками въ первой половинѣ XVII в. Въ силу грамоты короля Владислава IV отъ 16 апрѣля 1638 г., прикагалки эти—Дыновъ, Каньчуга, Прухникъ, Ярославъ, Мосциска, Самборъ и др. обязаны хоронить мертвецовъ въ Пшемыслѣ, совершать богослуженіе въ пшемысльской синагогѣ, уплачивать подати и покупать „райскія яблоки“ у пшемысльскаго кагала, вносить въ пользу пшемысльскаго раввина по 3 зл. п.

---

[1]) Буберъ, קריה נשגבה, добавленія.

съ каждаго арендатора и апеллировать отъ своихъ судовъ къ суду этого раввина [1]).

Распри происходили не только между кагалами и прикагалками; боролись между собой и самостоятельные кагалы изъ за гегемоніи надъ прикагалками. Въ теченіе всего XVII в. длится борьба между Гродно и Тыкоциномъ изъ-за гегемоніи надъ подляшскими общинами—Заблудовомъ, Хорощемъ, Городкомъ и Васильковомъ. Вслѣдствіе географическаго положенія этихъ общинъ, борьба двухъ кагаловъ порождаетъ раздоры между польской и литовской организаціями евреевъ и способствуетъ углубленію разрыва между обѣими частями еврейскаго народа въ Рѣчи Посполитой [2]). Сеймъ польскихъ евреевъ подчиняетъ подляшскіе прикагалки власти Тыкоцина и грозитъ въ случаѣ неповиновенія экономическимъ бойкотомъ и конфискаціей товаровъ на ярмаркахъ. Но въ 1654 г. люблинскій сеймъ дѣлитъ гегемонію между Гродно и Тыкоциномъ: въ дѣлахъ фискальныхъ прикагалки подчинены гродненскому кагалу, въ другихъ же дѣлахъ (судебныхъ)—тыкоцинскому. Мѣстный раввинъ (напр., заблудовскій) разбираетъ дѣла на сумму не свыше 30 зл. п., остальныя дѣла подлежатъ юрисдикціи суда въ Тыкоцинѣ. Помимо этого, тыкоцинскій кагалъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ чисто мѣстныя дѣла своихъ прикагалковъ [3]).

Съ своеобразной формой возникновенія прикагалковъ мы встрѣчаемся въ Познани. Тутъ, какъ и въ другихъ крупныхъ общинахъ, замѣчается чрезмѣрная скученность населенія; 3 іюня 1621 г. кагалъ заключаетъ съ собственникомъ Сважендзя (нынѣ Шверзенцъ), калишскимъ воеводой Сигизмундомъ Грудзинскимъ, договоръ, согласно коему въ Сважендзѣ (14 килом. отъ Познани) образуется филіальная община. Еврейская община въ Сважендзѣ находилась сначала въ полной зависимости отъ познанской, но мало-по-малу она эмансипируется и только въ фискальномъ отношеніи продолжаетъ зависѣть отъ Познани. Въ теченіе XVIII в. ваадъ семь разъ принималъ рѣшенія по спорамъ между метрополіей и прикагалкомъ. Въ 1690 г. сважендзскій кагалъ платилъ 2100 зл. п., а на позднѣйшихъ сеймахъ 1714 и 1728 гг. было рѣшено, что Сважендзь уплачиваетъ $^1/_7$ общей суммы податей, причитающихся съ Познани. До послѣднихъ дней рѣчи Посполитой Сважендзю такъ и не удалось освободиться отъ гегемоніи Познани [4]). На Литвѣ, какъ и Польшѣ, происходила та же борьба прикагалковъ съ кагалами за эмансипацію. Постепенно прикагалки добиваются сначала права на свою молельню, затѣмъ на кладбище, но съ обязанностью уплачивать метрополіи извѣстную часть кладбищенскихъ доходовъ [5]).

---

[1]) Schorr, Żydzi w Przemyślu, № 70.

[2]) См. ниже, главу „Центральное самоуправленіе“.

[3]) Дубновъ, ועד ד'ארצות בפולין, въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Соколова, стр. 250—261.

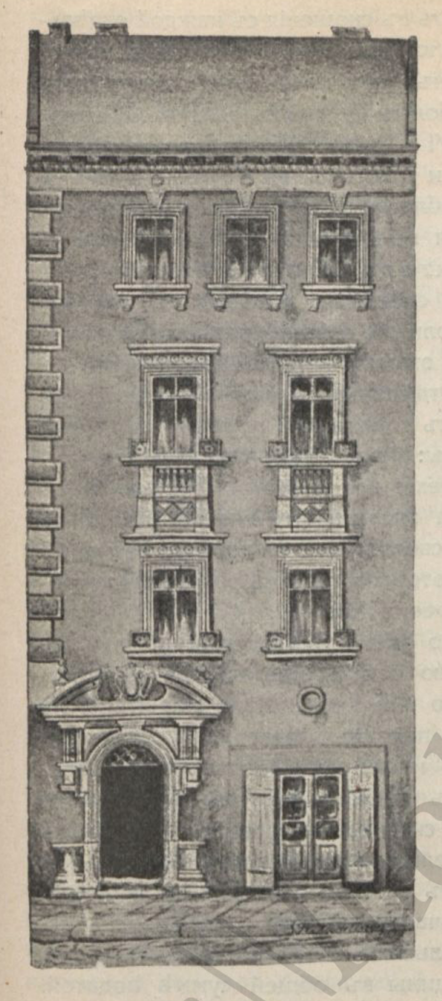
[4]) Warchauer, Die Entstehung einer jüd. Gemeinde, въ Zeitschrift für d. Gesch. d. Jud. in Deutschland, томъ IV, стр. 170—186.

[5]) Такъ, въ 50-хъ годахъ XVIII в. постепенно ослабляется зависимость Креславки отъ Друи, Паричей отъ Бобруйска.

Однако, община считалась окончательно эмансипированной, если еврейскій сеймъ признавалъ ее самостоятельной фискальной единицей и допускалъ ея депутатовъ на сеймъ или хотя бы на окружной сеймикъ. До тѣхъ же поръ, пока кагалъ уплачивалъ подати не самостоятельно, а сообща съ другой общиной, онъ продолжалъ оставаться прикагалкомъ.

Мѣдная бляха въ синагогѣ Сандоміра.
Изъ „Kwartalnik poświęcony badaniu przeszłości Żydów w Polsce", 1912, вып. I.

Домъ предсѣдателя Коронного ваада, д-ра Симхе-Менахема во Львовѣ. Изъ книги Балабана: „Żydzi lwowscy“.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Центральное самоуправленіе польско-литовскихъ евреевъ.

А.

Еврейскій сеймъ въ Польшѣ, или ваадъ Короны, и сеймики, или ваады округовъ.

М. Балабана.

I.

Возникновеніе ваада и округовъ.

ентральная организація евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ построена на основахъ окружной ихъ организаціи, которая, въ свою очередь, выросла изъ организаціи общинной. Хронологическій и генетическій порядокъ возникновенія этихъ учрежденій слѣдующій: 1) община, 2) организація округовъ, 3) еврейскій сеймъ, или ваадъ. Генезисъ этотъ находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ характеромъ и развитіемъ иммиграціи евреевъ въ Польшу и Литву. Иммиграція эта совершалась болѣе или менѣе значительными группами; еврейскіе поселенцы, какъ и нѣмецкіе колонисты, первоначально направлялись въ крупнѣйшіе города, основывая тамъ свои поселенія, а затѣмъ уже вокругъ этихъ городовъ, вокругъ главныхъ общинъ, образовывались филіальныя колоніи, болѣе или менѣе отдаленныя отъ метрополіи, такъ наз. прикагалки.

Въ главѣ о кагалѣ мы познакомились съ отношеніемъ центральнаго кагала („метрополіи“) къ прикагалкамъ. Мы видѣли, что предъ лицомъ правительства центральный кагалъ являлся представителемъ всѣхъ своихъ прикагалковъ, въ особенности въ дѣлахъ фискальныхъ, гдѣ

подскарбій не былъ въ состояніи входить въ сношенія съ каждой отдѣльной общиной [1]). Такой порядокъ являлся удобнымъ и осуществимымъ еще въ XV в., когда еврейскихъ общинъ было немного, и большая часть ихъ представляла собою прикагалки болѣе крупныхъ общинъ. Но уже къ концу XV в. и въ первые годы XVI в. правительство начинаетъ тяготиться такимъ положеніемъ вещей и рѣшаетъ централизовать управленіе евреевъ одной и той же области, а затѣмъ и всей Польши и Литвы. Съ этой цѣлью учреждаются генеральный раввинатъ и должность генеральнаго экзактора (сборщика податей).

Задачей экзактора является собираніе податей съ евреевъ одной области или всей Рѣчи Посполитой, обязанность же раввина (или префекта)—содѣйствовать ему въ этомъ и наложеніемъ херема облегчать ему выполненіе его задачи. Отдѣльные экзакторы имѣются въ нѣкоторыхъ областяхъ уже въ первыхъ годахъ XVI в.; такъ, въ 1512 г. назначаются два экзактора для Короны: Францискъ изъ Казимержа—для Малой Польши и Авраамъ изъ Чехіи для Великой Польши, а въ 1514 г. Михель Езофовичъ назначается экзакторомъ для Литвы. Когда Францискъ не могъ удержаться на своемъ посту, король и Малую Польшу отдалъ Аврааму, въ рукахъ котораго, такимъ образомъ, сосредоточилось собираніе доходовъ съ евреевъ Короны.

Но еврейскія общины были въ то время уже достаточно сильны, чтобы сумѣть защитить свою автономію отъ вмѣшательства королевской власти въ лицѣ назначеннаго ею чиновника. И въ Коронѣ, и на Литвѣ кагалы ведутъ упорную борьбу противъ экзакторовъ, завершившуюся полнымъ уничтоженіемъ этого института. Послѣ этого правительство возобновляетъ отношенія съ каждымъ крупнымъ кагаломъ въ отдѣльности; однако, когда и эта система на практикѣ не даетъ положительныхъ результатовъ, правительство организуетъ еврейскіе окружные сеймики и возлагаетъ на нихъ раскладку податей. Первый сеймикъ, или ваадъ, мы встрѣчаемъ въ 1519 г. въ Влоцлавскѣ, гдѣ депутаты одиннадцати великопольскихъ общинъ собрались для опредѣленія доли участія каждой общины въ общей суммѣ податей, наложенныхъ на Великую Польшу.

Въ то же самое время правительство создаетъ и сеймикъ для русскаго воеводства и белзско-холмской области. Но организація этого ваада отличается отъ ваада Великой Польши тѣмъ, что тутъ въ обсужденіи вопросовъ, касающихся всей области, принимаютъ участіе одни лишь львовскіе делегаты. Очевидно, другія общины были слишкомъ незначительны, чтобы приходилось считаться съ ними.

Эти окружные ваады, или сеймики, послужили ядромъ для будущей центральной организаціи. Въ такой организаціи нуждалось и правительство, для котораго было удобнѣе имѣть дѣло съ однимъ представительнымъ учрежденіемъ, чѣмъ со многими. И вотъ, въ 1580 г. изъ окружныхъ представительствъ выдѣляется центральный органъ, которому правительство поручаетъ раскладку и сборъ огульной суммы

[1]) Подробнѣе см. ниже, въ главѣ „Податное обложеніе".

поголовной подати. Однако, для возникновенія такого центральнаго органа имѣлись и другія основанія, помимо фискальныхъ соображеній.

Преслѣдуя задачу централизаціи еврейскихъ общинъ, король, рядомъ съ экзакторами, назначалъ еще префектовъ, или генеральныхъ раввиновъ. Первымъ генеральнымъ раввиномъ является Яковъ Полякъ; его власти подчинены были всѣ общинные раввины (1503 г.). Къ сожалѣнію, въ декретѣ о его назначеніи недостаетъ указанія на предѣлы подвѣдомственной ему территоріи, вслѣдствіе чего остается неизвѣстнымъ, былъ ли онъ раввиномъ одной лишь Малой Польши, или же всей Короны. Въ слѣдующіе затѣмъ годы Сигизмундъ I назначаетъ лишь окружныхъ раввиновъ, какъ, напр., Моисея и Менделя—для Великой Польши (1518 г.), а въ 1527 г.—Самуила Маргаліота. Въ 1522 г. Сигизмундъ I опредѣляетъ генеральнымъ раввиномъ люблинской, белзской и холмской областей Іуду Аарона, въ 1531 г. онъ предписываетъ брестскимъ евреямъ подчиняться раввину Менделю Франку, а въ 1541 г. окружными раввинами Малой Польши назначаетъ Шалома Шахну, раввина люблинскаго, и краковскаго раввина Моисея Фишеля. Соединеніе нѣсколькихъ областей подъ эгидой одного раввина, притомъ не всегда однѣхъ и тѣхъ же областей (то люблинская область относится къ белзской, то къ Малой Польшѣ вообще), свидѣтельствуетъ о неустойчивости этой системы.

Окончательно оставивъ планъ централизаціи управленія евреями, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ отказывается отъ права утвержденія окружного раввина для Великой Польши (1551 г.) и предоставляетъ евреямъ право избранія его. Одновременно и Малая Польша получаетъ право свободно избирать раввина, а затѣмъ уже и каждый округъ выбираетъ генеральнаго раввина. Въ то же время правительство считаетъ нужнымъ обезпечить за раввиномъ достаточную власть въ его округѣ и независимость отъ раввиновъ другихъ округовъ. Цѣль эта достигается, во-1-хъ, изъятіемъ окружного раввина изъ-подъ власти воеводы, подчиненіемъ его непосредственно королю и надѣленіемъ его широкой юрисдикціей, и во-2-хъ, запрещеніемъ раввинамъ одного округа вмѣшиваться въ дѣла другого.

Еще раньше, чѣмъ возникли сеймики, какъ постоянныя организаціи округовъ, делегаты общинъ часто съѣзжались для обсужденія важнѣйшихъ общихъ вопросовъ. Дѣлалось это въ особенности тогда, когда надо было исходатайствовать подтвержденіе „генеральной привилегіи" или сложеніе „коронаціонной подати", или когда необходимо было предпринять какія-либо мѣры для предотвращенія бѣдствія, угрожавшаго всему еврейству. Уже въ 1364 г. делегаты краковскихъ, львовскихъ и сандомірскихъ евреевъ ходатайствуютъ предъ Казиміромъ Великимъ о подтвержденіи „генеральной привилегіи" Болеслава Благочестиваго. Олесьницкій пишетъ въ письмѣ къ Казиміру Ягеллону, [1]) что „евреи всей Польши заплатили Ягайлѣ массу золота за подписаніе этой грамоты". Въ 1453 г. мы видимъ въ Краковѣ еврейскую депутацію

---

[1]) См. выше, стр. 31, прим. 2.

отъ шести городовъ Великой Польши; къ Сигизмунду Старому являются уполномоченные отъ всѣхъ главныхъ польскихъ кагаловъ. Такія же обращенія представителей главныхъ общинъ встрѣчаются при Сигизмундѣ Августѣ и Стефанѣ Баторіи. Въ 1580 г. отъ имени всѣхъ депутатовъ общинъ выступаетъ еврей изъ Гомбина, Яковъ Богатекъ. Съѣзды еврейскихъ депутатовъ, административно-судебная организація округовъ, фискальныя обязанности, институтъ еврейскаго трибунала въ Люблинѣ [1]), не только для Польши, но и для Литвы, и, наконецъ, примѣръ шляхты, регулярно съѣзжавшейся на сеймики и сеймы,—все это вызвало къ жизни сначала ваадъ коронныхъ евреевъ, а потомъ и самостоятельный Литовскій ваадъ.

II.

Округи и ихъ сфера вліянія.

Ваадъ коронныхъ или польскихъ евреевъ существовалъ съ 1580 г. до 1764 г., а Литовскій ваадъ—съ 1623 г. по тотъ же 1764 г. Въ періодъ отъ 1580 г. до 1623 г. въ сессіяхъ Короннаго ваада принимала участіе и Литва.

Между Короной и Литвой возникали спорные вопросы, какъ, напр., вопросъ о томъ, кому принадлежатъ кагалы Подляшья—Тыкоцинъ и др. Между Тыкоциномъ и Гродно было нѣсколько прикагалковъ, и оба названныхъ города стремились установить надъ ними свою гегемонію. Ваадъ, на которомъ большинство принадлежало представителямъ Короны, сталъ на сторону Тыкоцина, и Подляшье, въ силу рѣшенія правительства, перешло къ Коронѣ. Другимъ поводомъ къ отдѣленію Литвы послужила государственно-административная обособленность этого края, гдѣ имѣлись отдѣльная казна и особый правительственный строй. Когда, поэтому, были установлены отдѣльныя суммы поголовной подати для Короны и для Литвы, то и раскладка стала производиться въ каждой странѣ самостоятельно. Возможно, что не послѣднюю роль среди причинъ, вызвавшихъ обособленіе Литвы, сыграли личные мотивы. Богатая литовская семья Валь-Каценеленбогенъ хотѣла добиться такихъ же правъ, какими пользовались Горовичи и Якубовичи въ Краковѣ и Нахмановичи во Львовѣ. И вотъ, въ 1623 г. въ Брестъ-Литовскѣ собирается первый ваадъ главныхъ литовскихъ общинъ, маршалкомъ (предсѣдателемъ) котораго до самой свой смерти состоитъ брестскій раввинъ, р. Меиръ Валь, сынъ легендарнаго польскаго „короля“ Саула.

Вначалѣ въ Люблинѣ съѣзжались делегаты Великой Польши, Червонной Руси, Подолья, Волыни и Литвы,—отсюда и названіе „съѣзда или ваада пяти областей“ [2]) (ה'ארצות). На нѣкоторые съѣзды не являлись

---

[1]) См. ниже, стр. 171.

[2]) Или, правильнѣе, округовъ. Этого термина мы будемъ придерживаться въ дальнѣйшемъ.

делегаты того или другого округа, вслѣдствіе чего ваады были или полными, т.-е. 5-ти округовъ (ה׳ארצות) или же состояли изъ делегатовъ 4-хъ округовъ (ד׳ארצות) и даже трехъ (ג׳ארצות). Съ выдѣленіемъ Литвы въ 1623 г. [1]), остаются четыре округа, и за ваадомъ поэтому устанавливается названіе ועד ד׳ארצות, „ваадъ четырехъ округовъ“, или „ваадъ евреевъ Короны“. Право участвовать въ ваадѣ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ принадлежитъ только округу, окружной организаціи, а не отдѣльнымъ общинамъ. Въ каждомъ округѣ существуетъ особый порядокъ избранія делегатовъ, въ зависимости отъ характера отношеній въ данномъ округѣ между главной общиной и меньшими. Эти отношенія въ разныхъ округахъ рисуются въ слѣдующемъ видѣ:

Великопольскій округъ обнимаетъ, сверхъ великопольскихъ воеводствъ (познанскаго, калишскаго, иноврацлавскаго и др.), еще Мазовію и Королевскую Пруссію. Правда, Мазовія пользуется правомъ „de non tolerandis judaeis“, однако, несмотря на это, въ нѣкоторыхъ городахъ имѣются небольшія еврейскія общины. То же самое имѣетъ мѣсто и въ прусскихъ городахъ, куда, кромѣ того, стекается на ярмарки множество иногороднихъ еврейскихъ купцовъ [2]). Въ этомъ округѣ соперничаютъ между собою двѣ крупныя общины—Познань и Калишъ. Быстро выдвигается община въ Лиссѣ или Лешнѣ, вступая въ борьбу съ познанскимъ кагаломъ. На первомъ ваадѣ округа (1519 г.) делегаты Познани отсутствуютъ, такъ какъ познанская община къ тому времени уже представляетъ собою самостоятельную административную единицу. Въ XVII в. въ Великой Польшѣ существуютъ четыре главныя общины: Познань, Калишъ, Кротошинъ и Лисса. Делегатовъ на ваадъ посылаютъ Познань, съ одной стороны, и всѣ остальныя великопольскія общины—съ другой. Засѣданія окружныхъ ваадовъ происходятъ въ Гнѣзнѣ, Рогазенѣ, Калишѣ, Шримѣ, Новомъ-Мѣстѣ на Вартѣ и др.

Краковско-сандомірскій округъ обнимаетъ краковское воеводство, сандомірское (безъ радомскаго повѣта), часть сѣрадскаго, а также нѣсколько городовъ русскаго и белзскаго воеводствъ. Сначала центрами являются Краковъ и Сандоміръ, но позднѣе на мѣсто Сандоміра быстро выдвигаются Тарновъ, Хенцины, Олькушъ и Пинчовъ. Съ теченіемъ времени Краковъ утратилъ гегемонію на ваадѣ округа и вышелъ изъ окружной организаціи (около 1660 г.). Сначала краковская община вообще отказывалась посылать делегатовъ на ваадъ, но позднѣе она согласилась, подъ условіемъ независимаго для себя

---

[1]) О Литовскомъ ваадѣ см. ниже особый очеркъ (стр. 181).

[2]) Весьма характерно то обстоятельство, что еврейскія общины Силезіи, т.-е. находившіяся внѣ предѣловъ Рѣчи Посполитой, обращались въ случаяхъ споровъ, въ порядкѣ апелляціоннаго разбирательства, къ окружному раввину Познани. Объясняется это тѣмъ, что общины эти возникли еще въ то время, когда силезская вѣтвь династіи Пястовъ не совсѣмъ еще была оторвана отъ Польши. Впервые только императоръ Фердинандъ II запретилъ силезскимъ евреямъ вступать въ какія-либо сношенія съ польскими общинами.

положенія. Съ тѣхъ поръ (приблизительно съ 1670 г.) Краковъ, подобно Познани, представляетъ собою самостоятельную единицу, а краковско-сандомірскій округъ обнимаетъ шесть кагальныхъ организацій: Олькушъ, Опатовъ, Шидловъ (въ томъ числѣ Тарновъ, Новое-Мѣсто или Корчинъ, Хмѣльникъ и др.), Хенцины, Пинчовъ и Водзиславъ. Имѣются два раввинатскихъ округа: верхній, во главѣ съ раввиномъ водзиславскимъ, опатовскимъ или хенцинскимъ, и нижній, подчиненный власти краковскаго раввина. Въ XVIII вѣкѣ между раввинами происходятъ частыя столкновенія, что даетъ воеводамъ поводъ для вмѣшательства въ дѣла раввината [1]). Съѣзды окружного ваада происходятъ въ Пинчовѣ, Водзиславѣ, Хмѣльникѣ, а иногда—во время засѣданій Короннаго ваада [2]) — въ Ярославѣ.

Русскій округъ заключалъ въ себѣ первоначально русское воеводство, а также воеводства подольское и брацлавское вплоть до Днѣпра. Послѣ перехода Подолья къ Турціи (1672 г.), Брацлавъ остался въ округѣ, а когда послѣ Карловицкаго мира (1699 г.) образовался самостоятельный подольскій округъ, приднѣпровскія общины продолжали оставаться въ составѣ русской организаціи, образуя вмѣстѣ съ русскимъ воеводствомъ русско-брацлавскій округъ.

Во второй половинѣ XVII вѣка отъ округа откалывается пшемысльская земля и организуется самостоятельно. Но уже во второмъ десятилѣтіи XVIII вѣка, вслѣдствіе спора, возникшаго между Пшемыслемъ и Ржешовомъ (изъ-за раввина Тумима-Френкеля), ржешовскій кагалъ отдѣляется отъ пшемысльской земли и образуетъ автономную административную единицу. Вслѣдъ затѣмъ и другіе города области, тяготясь гегемоніей Пшемысля, порываютъ связь съ метрополіей и исключаютъ пшемысльскую общину изъ окружной организаціи. Такимъ образомъ, Пшемысль становится самостоятельной административной единицей.

Люблинскій округъ заключалъ въ себѣ десятокъ съ лишнимъ городовъ въ сандомірскомъ воеводствѣ (радомскій повѣтъ), всѣ города люблинскаго воеводства и половину равскаго воеводства. Кромѣ Люблина, значительная община была еще въ Любартовѣ.

Холмская земля, Белзское воеводство и Ординація Замойская составляютъ одну окружную организацію. Наиболѣе крупными кагалами здѣсь были Любомль, Холмъ, Войславицы, Сѣнява, Варенжъ, Сокаль и Тышовцы. Засѣданія окружного ваада происходили въ Белзѣ.

Въ XVIII вѣкѣ Ординація Замойская выдѣляется въ особую окружную организацію.

Волынско-кіевскій округъ, также „Синагога волынскаго воеводства“ или „Волынская синагога“ (волынское и кіевское воевод-

---

[1]) Объ отношеніяхъ воеводы къ органамъ еврейскаго самоуправленія см. ниже, въ главѣ „Судъ“.

[2]) См. ниже, стр. 169.

ства) охватываетъ уже въ 1640 г. четыре кагальныя организаціи: Владиміръ-Волынскъ, Кременецъ, Острогъ и Луцкъ; въ XVIII вѣкѣ выдвигаются еще Ковель и Дубно. Въ виду значительнаго числа общинъ подчиненныхъ кагаламъ Кременца, Острога и Ковеля, каждый изъ нихъ устраивалъ особый сеймикъ, депутаты же этихъ трехъ сеймиковъ вмѣстѣ съ представителями Владиміръ-Волынска, Луцка и Дубно собирались разъ въ три года для обсужденія вопросовъ, касавшихся всего округа. Такимъ образомъ, организація „волынской синагоги" была двухстепенной: а) ваады названныхъ трехъ кагаловъ и б) окружной ваадъ. Засѣданія окружного ваада происходили въ Вишневцѣ, Кременцѣ, Овручѣ, Козинѣ, Полонномъ, Рахмановѣ и др. Послѣдній ваадъ засѣдалъ въ Лешневѣ (близъ Бродъ).

Подольскій округъ, какъ самостоятельный общинный союзъ, возникаетъ, какъ указано выше, послѣ Карловицкаго мира. Центральными общинами были Меджибожъ, Сатановъ и Язловецъ, полномочія же окружного раввина исполнялъ сатановскій раввинъ.

Подляшскій округъ или (по имени главной общины) Тыкоцинскіи. Тыкоцинъ вмѣстѣ съ городами Подляшья долгое время служилъ яблокомъ раздора между Короной и Литвой. Въ концѣ концовъ, послѣ отдѣленія Литвы (1623 г.) Подляшье остается въ составѣ Короны. Съ тѣхъ поръ Тыкоцинъ начинаетъ добиваться права посылать на ваадъ отдѣльнаго депутата. Противъ этого возставали другіе округи, боясь перевѣса и не желая выпустить изъ своихъ рукъ бразды правленія. Въ результатѣ, однако, Коронный ваадъ согласился на то, чтобы Подляшье посылало своего депутата (1672 г.), но безъ права участвовать въ отдѣльныхъ секціяхъ ваада и безъ притязанія на выборную должность въ составѣ его президіума. Только въ концѣ XVII вѣка тыкоцинская община добилась для своего депутата всей полноты правъ члена ваада. Перевѣсъ, оказавшійся на сторонѣ Тыкоцина, возстановилъ противъ него другія подляшскія общины, и уже во второй половинѣ XVII вѣка венгровскій кагалъ объявляетъ войну Тыкоцину. Съ теченіемъ времени въ вѣдомствѣ Тыкоцина остаются лишь Бѣлостокъ, Хорощъ, Кнышинъ и Россошъ, остальныя же общины группируются вокругъ Венгрова, который добился права посылать своего депутата на ваадъ. Противъ гегемоніи Венгрова выступаетъ, въ свою очередь, Цѣхановецъ, который въ началѣ XVIII вѣка также становится самостоятельной административной единицей. Одновременно съ Цѣхановцемъ эмансипируется и межирѣчскій кагалъ.

Такимъ образомъ, подляшскій округъ со временемъ распался на четыре самостоятельныя единицы:

Тыкоцинскій округъ,

Округъ венгровскаго кагала (8 мѣстечекъ и 12 сельскихъ арендаторовъ),

Межирѣчскій кагалъ и его округъ, и

Цѣхановецкій кагалъ.

Такова организація еврейскихъ округовъ въ Коронѣ въ началѣ XVIII в. Организація эта и тогда еще не застываетъ въ своемъ развитіи,

хотя обнимаетъ уже не четыре, а девять округовъ и цѣлый рядъ „вольныхъ“ городовъ, между которыми имѣются два весьма крупныхъ: Краковъ и Познань, нѣсколько меньшихъ общинъ—Пшемысль, Ржешовъ, и небольшія административныя единицы Подляшья.

Таблица поголовной подати 1717 г., составленная секретаремъ Короннаго ваада, Фишелемъ Лейбовичемъ, даетъ наглядное представленіе объ административномъ дѣленіи автономной организаціи евреевъ Короны.

			1-й платежъ. ЯНВАРЬ.		2-й платежъ. МАЙ.		3-й платежъ. АВГУСТЪ.		ВСЕГО.	
			Злот. пол.	Грош.	Злот. пол.	Грош.	Злот. пол.	Грош.	Злот. пол.	Грош.
1	Городъ Краковъ		1427	20	1427	20	1427	20	4283	—
2	Городъ Познань		1107	10	1107	10	1107	10	3322	—
3	Русскій округъ		11285	20	11285	20	11285	20	33857	—
4	Подольскій округъ		2666	20	2666	20	2666	20	8000	—
5	Люблинскій округъ		3923	20	3923	20	3923	20	11771	—
6	Волынскій округъ		9891	20	9891	20	9821	20	29675	—
7	Краковско-сандомірск. окр. .		9363	—	8593	03	9919	10	27875	13
8	Познанско-калишск. округъ [1])		6199	10	6199	10	6199	10	18598	—
9	Холмско-белзск. округъ . . .		6285	28	6285	28	6285	20	18857	24
10	Ординація Замойская . . .		5450	20	5450	20	5450	20	16352	—
11	Городъ Пшемысль		962	20	962	20	962	20	2888	—
12	Пшемысльскій округъ . . .		5488	—	5488	—	5488	—	16464	—
13	Городъ Ярославъ . . .	выступ. изъ пшемысльскаго окр. [2]).	570	—	570	—	570	—	1710	—
14	Городъ Добромиль . .		333	10	333	10	333	10	1000	—
15	Меиръ изъ Каньчуги .		71	20	71	20	71	20	215	—
16	Венгровъ съ округомъ	Подляшье.	1304	29	1304	29	1304	29	3914	27
17	Цѣхановецъ „ „		233	10	233	10	233	10	700	—
18	Тыкоцинъ „ „		. . .	. .	4312	29	4312	29	8625	28
19	Ржешовъ		3666	20	3666	20	3666	20	8000	—
			226.109 злот. пол.							

---

[1]) Т.-е. великопольскій округъ.

[2]) Такимъ образомъ, изъ пшемысльскаго округа выступили Ярославъ, Добромиль и Меиръ изъ Каньчуги, образовавъ самостоятельныя административныя единицы.

III.

Организація и составъ ваада.

Коронный ваадъ собирался отъ 1580 г. по 1764 г. сначала одинъ разъ въ году, а впослѣдствіи два раза ежегодно—весною въ Люблинѣ и въ сентябрѣ — въ Ярославѣ. Въ XVIII в. ваадъ обыкновенно засѣдаетъ въ городѣ, принадлежавшемъ подскарбію, такъ, напр., въ Рычиволѣ, Константиновѣ, Тышовцахъ, а въ послѣдній разъ—въ Пилицѣ (осенью 1763 г.). Съѣзжаются на ваадъ депутаты, избранные округами и „вольными" городами, при чемъ число депутатовъ опредѣляется постоянной нормой. Примѣръ Тыкоцина (см. выше) показываетъ, какъ трудно было выкроить новый депутатскій мандатъ. По образцу пословъ государственнаго сейма, и еврейскіе выборные получали инструкціи, отъ которыхъ не вправѣ были отступать. Такъ, напримѣръ, когда во второй половинѣ XVII в. финансовое положеніе кагаловъ было крайне тяжелымъ, округи и города Короны снабжали своихъ депутатовъ соотвѣтственными инструкціями о недопущеніи повышенія налоговъ и введенія новыхъ налоговъ.

Ваадъ обыкновенно собирался въ тѣ сроки и въ тѣхъ городахъ, которые предрѣшались на предшествовавшемъ ваадѣ. Сроки иногда измѣнялись, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ или въ тѣхъ случаяхъ, когда государственный сеймъ расходился, не успѣвши установить размѣра поголовной подати для евреевъ. Такой случай имѣлъ мѣсто въ 1694 г., когда Янъ III извѣстилъ кагалы и округи о томъ, что сеймъ не состоялся, и не установлена сумма поголовной подати, вслѣдствіе чего Коронный ваадъ долженъ собраться позднѣе. Продолжительность сессии ваада зависѣла отъ количества дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію.

Депутаты ваада избирали изъ своей среды 1) маршалка, такъ назыв., „marszałek generalności" פרנס הועד, 2) казначея, или „довѣреннаго" (по-польски wiernik, по-еврейски נאמן) и 3) секретаря. Съ увеличеніемъ числа дѣлъ стали избирать нѣсколькихъ казначеевъ и секретарей. Постъ маршалка Короннаго ваада занимали попеременно представители крупнѣйшихъ общинъ (Кракова, Львова, Познани и др.). Должность эта была платная, что, впрочемъ, совершенно естественно, въ виду связанныхъ съ ней тяжелыхъ обязанностей. Въ XVIII в. маршалокъ Короннаго сейма получаетъ годичный окладъ въ 500 злот. пол., не считая депутатскихъ діэтъ.

Должность маршалка сейма представляла собою наивысшій постъ, какого могъ достигнуть еврей въ Польшѣ. Маршалокъ ѣздилъ къ королю и сенаторамъ, вступалъ въ сношенія съ маршалкомъ посольской избы по дѣламъ, касавшимся евреевъ Рѣчи Посполитой. Должность эту занимали обыкновенно наиболѣе вліятельные окружные маршалки и сеніоры крупныхъ общинъ—лица свѣтскія, но не раввины. Вотъ, имена нѣсколькихъ маршалковъ конца XVII в. и XVIII в.: Гершъ изъ Белза (1690 г.), д-ръ Симхе-Менахемъ изъ Львова (1667—1702 гг.), Яковъ-Авраамъ

изъ Жолкіева (1717, 1718 и 1722 гг.), Авраамъ Иссерлесъ изъ Люблина (1724 г.), Авраамъ Хаимовичъ изъ Люблина (1753 г.), Меиръ Іовелевичъ изъ Дубно (1763 г.).

Должности довѣреннаго и секретаря занимали какъ раввины, такъ и свѣтскія лица, въ XVIII в. почти исключительно раввины, въ особенности же должность секретаря. Въ XVIII в. довѣренный и секретарь назначаются подскарбіемъ, обыкновенно изъ числа посредниковъ-евреевъ, съ которыми онъ находился въ дѣловыхъ сношеніяхъ.

Особую роль играли еще штадланы (ходатаи) ваада, которыхъ въ XVII в. называли „генеральными синдиками". Маршалокъ, довѣренные и секретари—исполнительные органы ваада; они исполняли свои обязанности круглый годъ. Депутаты получали діэты, которыя выплачивались имъ окружными организаціями и общинами, избиравшими ихъ. Когда финансы кагаловъ стали приходить въ упадокъ, кое-гдѣ (Великая Польша въ 1645 г.) стали издаваться постановленія о томъ, чтобы діэты получали только тѣ депутаты, которые не имѣютъ на данной ярмаркѣ своихъ частныхъ дѣлъ. Въ 1647 г. депутатъ Великой Польши на ярославскомъ ваадѣ получалъ 10 зл. пол.

Причины личнаго свойства (обходъ того или другого кандидата при замѣщеніи должности маршалка) служили источникомъ разногласій и недоразумѣній на ваадѣ. Послѣ одного такого столкновенія краковскіе депутаты (1666 г.) въ теченіе двухъ сессій не являлись на засѣданія ваада. Въ 1667 г. ваадъ постановилъ наложить на краковскій кагалъ и его округъ взысканіе въ 600 зл. пол., если его представители не явятся на ближайшій съѣздъ. Въ 1671 г. депутаты белзско-холмскаго округа сорвали ваадъ, въ виду чего не было сдѣлано постановленія относительно раскладки поголовной подати.

Отношенія окружныхъ ваадовъ къ Коронному слагаются по образцу отношеній воеводскихъ сеймиковъ къ сейму Рѣчи Посполитой. До середины XVII в. Коронный ваадъ является могущественнымъ учрежденіемъ, окружные же ваады не выходятъ изъ тѣснаго круга своихъ мѣстныхъ дѣлъ. Но съ увеличеніемъ числа городовъ и мѣстечекъ съ еврейскимъ населеніемъ и подъ вліяніемъ злосчастныхъ войнъ—казацкой, татарской, московской, шведской—все труднѣе становится собрать евреевъ всей страны, все настоятельнѣе обнаруживается потребность въ совѣщаніяхъ представителей отдѣльныхъ округовъ. Отсюда усиленіе значенія окружныхъ ваадовъ и расширеніе ихъ компетенціи. Они выносятъ постановленія по всѣмъ почти вопросамъ, снабжая депутатовъ на Коронный ваадъ инструкціями, которыми тѣ обязаны руководствоваться.

Значеніе окружныхъ ваадовъ особенно усилилось въ XVIII в., когда ваады Коронный и особенно Литовскій начинаютъ собираться не исправно, съ продолжительными промежутками. Во избѣжаніе замедленія въ раскладкѣ и поступленіи еврейской поголовной подати, правительство посылало своихъ комиссаровъ на засѣданія какъ центральныхъ, такъ и окружныхъ ваадовъ. Послѣ паденія Короннаго и Литовскаго ваадовъ, окружные ваады продолжаютъ еще существовать, хотя и лишены были одной изъ главныхъ функцій—раскладки податей.

IV.

Трибуналъ ваада.

Рядомъ съ ваадомъ функціонировалъ въ качествѣ его секціи трибуналъ ваада. Трибуналъ этотъ возникъ ранѣе самого ваада; существованіе его можно констатировать уже въ первой половинѣ XVI в. Съ возникновеніемъ ваада (1580 г.), трибуналъ перестаетъ существовать въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія, и его засѣданія происходятъ во время сессій ваада. Руководящая роль здѣсь принадлежитъ раввинамъ, хотя и свѣтскія лица пользуются правомъ быть избранными въ члены этого суда [1]).

Трибуналъ выбиралъ изъ своей среды особаго маршалка; таковымъ являлся обыкновенно одинъ изъ наиболѣе видныхъ раввиновъ [2]). Дуализмъ власти ваада и его трибунала вызвалъ множество недоразумѣній и ошибочныхъ заключеній у изслѣдователей этихъ организацій (Дембицера, Греца и др.); они подчасъ смѣшивали оба учрежденія, не дѣлая различія между постановленіями ваада и приговорами трибунала, что, конечно, далеко не одно и то же.

Въ кругъ компетенціи трибуналовъ входили тѣ дѣла, которыя имъ поручалъ ваадъ, а именно, споры между частными лицами и общиной, между общиной и округомъ, споры между двумя кагалами изъ-за гегемоніи надъ прикагалками, иногда и тяжбы между кагалами и ихъ кредиторами-христіанами. Приговоры трибунала по вопросамъ еврейскаго общиннаго управленія нуждались въ утвержденіи маршалка ваада, послѣ чего только они и получали законную силу; иногда трибуналъ непосредственно передавалъ приговоръ маршалку ваада для скрѣпленія.

Сосредоточеніе въ одномъ мѣстѣ значительнаго количества раввиновъ и свѣдущихъ въ законѣ лицъ не могло не быть использовано для обсужденія теоретическихъ вопросовъ и для установленія правовыхъ положеній. Весьма вѣроятно, что положенія о ростовщичествѣ (1607 г.), о банкротствѣ въ Коронѣ въ 1624 г. и 1640 г., а въ Литвѣ въ 1623 г., были предварительно выработаны именно трибуналомъ, а потомъ получили санкцію ваада. Въ кругъ полномочій трибунала входила также цензура и аппробація книгъ.

---

[1]) Вотъ, напр., списокъ судей, членовъ трибунала на 1595/6 г.:

1)	Отъ гор. Кракова:	поочередно:	Мордехай Маргуліотъ и Авраамъ Рейзельсъ.
2)	„ „ Познани:	„	Саулъ Гельманъ и Тевель.
3)	„ львовскаго, т.-е. русскаго округа:	„	Авраамъ, сынъ Саббатая, и Барухъ.
4)	„ холмскаго округа:	„	Лейбъ изъ Любомли и Лейбъ изъ Белза.
5)	„ Люблина:	„	Исаакъ, сынъ Нахмана, и Моисей Кацъ.
6)	„ волынскаго округа:	„	Зайнвель изъ Владиміръ-Волынска и Авраамъ изъ Кременца.
7)	„ Литвы:	„	Хаимъ и Вольфъ.

[2]) Маршалкомъ послѣдней сессіи короннаго трибунала въ Пилицѣ (1763 г.) былъ львовскій раввинъ, Хаимъ Раппопортъ, чѣмъ и вызвано ошибочное утвержденіе Дембицера, будто онъ былъ послѣднимъ маршалкомъ ваада.

V.

Фискальныя дѣла.

Предъ лицомъ правительства ваадъ выступалъ въ роли учрежденія, бравшаго въ откупъ огульную сумму еврейской поголовной подати. Первоначально подать эта должна была отвѣчать буквально своему названію, т.-е. должна была составлять по одному зл. пол. съ души. Не было при этомъ выяснено, слѣдуетъ ли взимать этотъ злотый съ каждой души или съ главъ семействъ. Огульная сумма подати устанавливается въ 1580 г. въ 15.000 зл. пол. въ годъ. Съ того времени государственный сеймъ нерѣдко рѣшаетъ собственными силами производить взысканіе еврейской поголовной подати, но, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ исполнительныхъ органовъ, откупная система продолжаетъ дѣйствовать, и ваадъ сохраняетъ свои полномочія до 1764 г. Сумма поголовной подати впослѣдствіи то повышалась, то понижалась въ зависимости отъ того, былъ ли то бурный годъ военныхъ событій или періодъ мира; сверхъ того, взимались дополнительные налоги, какъ подымный, „чоповый" (питейный) сборъ и др. Во второй половинѣ XVII в., когда Рѣчь Посполитая подверглась тяжелымъ бѣдствіямъ, поголовная подать въ Коронѣ выросла до 90 тыс., 100 тыс., 180 тыс. зл. пол.; въ 1717 г. она составляла 232 тыс. зл. пол. Въ Литвѣ въ томъ же году сумма поголовной подати составляла 60 тыс. зл. пол., и этотъ размѣръ остается почти безъ всякихъ измѣненій до паденія ваада [1]).

Со второй половины XVII в., когда многія общины становятся жертвой разрушительныхъ непріятельскихъ нашествій, нападеній со стороны воспитанниковъ іезуитскихъ школъ и т. п., подскарбій или король нерѣдко вступается въ сеймѣ или сеймикѣ за ту или другую общину, испрашивая для нея сложенія налоговъ. Однако, огульная сумма подати подлежала уплатѣ полностью, иначе говоря, однѣ общины уплачивали за другія.

Раскладка подати производилась не ваадомъ, а цензорами или „симплярами" (symplarzy, т.-е. оцѣнщики), которые избирались „вольными" городами и округами. Обыкновенно „симпляры" составляли комиссію ваада, которая собиралась во время пленарныхъ засѣданій послѣдняго [2]). Для контролированія счетовъ ваадъ избиралъ посредствомъ

---

[1]) Болѣе подробныя данныя см. ниже, въ главѣ „Податное обложеніе".

[2]) Вотъ актъ, который находимъ въ одномъ изъ протоколовъ:

„Ярославъ, 19 октября 1753 г.

Dispartimentum generale judaicum in congressu Jaroslaviensi sancitum ex hebraico idiormale per infidum H e r c k o B e r k o w i c z in polonicum expositum.

Мы, нижеподписавшіеся, коронные с и м п л я р ы в о е в о д с т в ъ и п о в ѣ т о в ъ, согласно нашимъ коронnымъ еврейскимъ отношеніямъ и правамъ, собравшись на генеральный съѣздъ ярославскій, въ ниже означенные день и часъ, для установленія податной суммы, которую воеводство, повѣтъ или городъ должны вносить въ государственную казну, согласно раскладкѣ, составленной ваадомъ коронныхъ евреевъ" и т. д. Слѣдуютъ цифры и норма раскладки подати, а затѣмъ подписи: Берко, раввинъ цѣхановскій, маршалокъ симпляровъ, симпляръ города Познани,

баллотировки четырехъ или пять „старшихъ“ евреевъ подъ названіемъ „рахмистровъ“; довѣренные ваада должны были отдавать имъ отчетъ въ своихъ операціяхъ и присягой подтверждать расходы неспецифицированные; къ контролю этихъ счетовъ не допускался никто, кромѣ „рахмистровъ“.

Поголовною податью обычно не исчерпывались повинности евреевъ. Государственные сеймы, устанавливая новые налоги, пытались распространить ихъ и на евреевъ. Еврейскіе сеймы всѣми силами противодѣйствовали новому обложенію, стараясь привлечь на свою сторону маршалка посольской избы, сенаторовъ, вліятельныхъ депутатовъ и т. п.

Такъ, напр., въ 1690 г. шляхта, собравшаяся на русскомъ сеймикѣ въ Сондовой Вишнѣ, снабдила своихъ пословъ инструкціей, чтобы они на сеймѣ въ Варшавѣ провели постановленіе объ обложеніи евреевъ подымной податью. Тогда президіумъ ваада заручился содѣйствіемъ маршалка посольской избы, Томаша Боратыньскаго, который вошелъ въ соглашеніе съ послами русскаго воеводства, обѣщавъ, что евреи Червонной Руси будутъ частнымъ образомъ платить подымное съ тѣмъ, чтобы вопросъ объ обложеніи всѣхъ евреевъ этою податью не возбуждался на сеймѣ. Маршалокъ ваада, въ свою очередь, далъ Боратыньскому соотвѣтствующее обязательство, завѣривъ въ то же время евреевъ русскаго округа, что сумма эта будетъ покрыта изъ средствъ ваада.

Уполномоченные отъ ваадовъ, Короннаго и Литовскаго, неотлучно находились въ Варшавѣ во время засѣданій сейма, дабы имѣть возможность слѣдить за его занятіями и во-время принимать мѣры для предупрежденія постановленій, направленныхъ противъ евреевъ.

Политика требовала такимъ образомъ огромныхъ затратъ. Архіепископы, епископы, аббаты, низшее духовенство получали отъ еврейскаго сейма „dona charitativa“; франкистскій диспутъ во Львовѣ въ 1759 г. обошелся въ крупную сумму; въ половинѣ XVIII в. возникло множество ритуальныхъ процессовъ, и ваадъ принужденъ былъ отправить въ Римъ своего синдика, Якова Іелека или Селека, чтобы заручиться папскою буллой для отраженія опаснаго навѣта [1]).

Бюджеты окружныхъ ваадовъ безконечно разростались. Въ XVIII в. бюджетъ ваада достигалъ, предположительно, полмилліона злотыхъ, бюджетъ русскаго округа — 200 тыс. злотыхъ. Въ запискѣ белзскаго воеводы указана значительно болѣе крупная сумма, очевидно, преувеличенная: „не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что... въ Польшѣ и Литвѣ собирается ежегодно болѣе 2.000.000 злотыхъ, а въ казну уплачивается всего 300.000 злот.“ Несмотря на постоянный ростъ бюджета, ни центральные, ни окружные ваады не въ состояніи были покрыть

затѣмъ еще одинъ отъ Познани, одинъ отъ великопольскаго округа, двое отъ города Кракова, двое отъ краковско-сандомірскаго округа, трое отъ волынско-кіевскаго округа, двое отъ русскаго, одинъ отъ белзско-холмскаго округа и по одному отъ Пшемысла, Тыкоцина и Ржешова.

[1]) См. выше, стр. 88.

свои расходы. Вслѣдствіе обнищанія населенія повышать налоги не всегда было возможно. Оставалось прибѣгать къ займамъ. Въ послѣдній періодъ существованія автономной еврейской организаціи дефицитъ былъ такъ великъ, что въ нѣкоторыхъ округахъ годами не выдавалось жалованіе раввинамъ, секретарямъ и довѣреннымъ, расходы общинныхъ больницъ оставались непокрытыми, и даже не было средствъ на погашеніе процентовъ по займамъ.

Когда въ 1764 г. государственный сеймъ упразднилъ центральную еврейскую организацію, онъ долженъ былъ приняться за опредѣленіе ея инвентаря и оплату ея долговъ. Таблица, составленная спеціально для этой цѣли учрежденной комиссіей, иллюстрируетъ финансовое положеніе еврейства:

		Число еврейскихъ душъ.	Долги округа.		Задолженность вааду.	
			Злот. пол.	Грош.	Злот. пол.	Грош.
1	Округъ краковско-сандомірскій	47.294	338.089	39	21.020	15
2	„ великопольскій	58.836	446.294	—	26.149	10
3	„ русскій	95.413	249.316	—	42.405	—
4	„ пшемысльскій	14.667	21.483	—	6.518	—
5	„ волынско-кіевскій	73.451	781.542	—	32.044	—
	а) отдѣльно владимірскій повѣтъ	—	34.421	—	—	—
	б) отдѣльно острожскій повѣтъ	—	76.973	—	—	—
6	Округъ люблинскій	25.539	129.466	—	11.350	—
7	а) округъ белзско-холмскій	21.499	126.918	—	9.555	—
	б) ординація замойская	10.196	50.708	—	4.531	—
8	Округъ подольскій	38.684	39.139	—	17.192	—
	Всего	385.579	2.314.350	39	172.164	25

Такимъ образомъ, 385.579 евреевъ Короны задолжали однимъ только округамъ и вааду 2.486.514 зл. пол. Къ этому слѣдуетъ прибавить долги кагаловъ, доходившіе въ такихъ крупныхъ общинахъ, какъ Львовъ, Краковъ, Познань, до милліона зл. пол. Общая сумма этихъ долговъ составляла десять слишкомъ милліоновъ. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ за себя.

VI.

Законодательная дѣятельность ваада.

Стоя на стражѣ еврейскихъ интересовъ, ваады, естественно, должны были нормировать въ своихъ постановленіяхъ отношенія, вытекавшія изъ экономической жизни евреевъ.

Уже на первомъ ваадѣ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ объ откупѣ государственныхъ доходовъ (пошлинъ, мытъ, чоповаго сбора) въ Великой Польшѣ, Малой Польшѣ и Мазовіи. Съ давнихъ поръ шляхта на сеймикахъ этихъ областей выступала противъ того, что евреи отнимаютъ эти откупа у шляхты, и много лѣтъ подрядъ депутаты этихъ сеймиковъ высказывались въ этомъ смыслѣ на всеобщемъ, „вальномъ" сеймѣ. Въ виду этого первый еврейскій ваадъ, признавая опаснымъ дальнѣйшее сопротивленіе требованію шляхты, запрещаетъ евреямъ брать въ откупъ въ этихъ земляхъ пошлины, мыта и т. п. Это запрещеніе ваада возымѣло свое дѣствіе: съ 1580 г. мы болѣе не встрѣчаемъ на западѣ Рѣчи Посполитой еврейскихъ откупщиковъ пошлинъ, тогда какъ въ Червонной Руси, Подольѣ, Волыни и на Литвѣ евреи продолжаютъ заниматься этимъ дѣломъ. Однако, и Литовскій ваадъ уже съ первыхъ шаговъ начинаетъ заботиться объ устраненіи треній, возникавшихъ изъ отношеній между евреями и окружающимъ населеніемъ. Уже первый ваадъ, обсудивъ этотъ вопросъ, вынесъ слѣдующее постановленіе: „Если еврей беретъ деньги или товаръ у пана или купца не-еврея, а также если онъ беретъ въ откупъ аренду или подать у администратора, пана и вообще не-еврея, то въ случаѣ, когда можно предположить, что этотъ еврей имѣетъ нечестныя намѣренія, предводители общины обязаны предупредить объ этомъ контрагента не-еврея". Предводителямъ общины вмѣнено было въ обязанность даже насильно разстраивать подобныя сдѣлки, могущія навлечь на евреевъ нареканія со стороны христіанъ.

Въ еврейской средѣ давно шла борьба противъ того отношенія къ взиманію процентовъ, которое опредѣлялось соображеніями религіознаго характера. Религіозный законъ запрещалъ еврею брать лихву съ единовѣрца, вслѣдствіе чего приходилось прибѣгать къ займамъ у христіанъ,—у своихъ единовѣрцевъ нельзя было пользоваться кредитомъ. Это тормозило развитіе денежнаго оборота среди евреевъ. На люблинскомъ ваадѣ 1607 г. была установлена своего рода fraus legis— „гетеръ иско" (היתר עיסקא). Запретъ формально сохранялъ силу, но фактически онъ этимъ нововведеніемъ былъ устраненъ. Авторъ этой fraus legis, р. Іошуа Фалкъ Когенъ бенъ Александръ, ректоръ львовской іешивы, объясняетъ въ своемъ „Кунтресъ га-Сма", что кредиторъ является компаніономъ должника и имѣетъ поэтому право на участіе въ прибыляхъ, чѣмъ и оправдывается взиманіе процентовъ.

Трудности и опасности, связанныя съ передвиженіемъ въ виду примитивности путей сообщенія, и недостатокъ въ капиталахъ приводятъ къ появленію въ польской торговлѣ векселя и мембрана, т.-е.

личнаго долгового документа и обязательства на предъявителя, въ современномъ значеніи этого понятія. О мембранѣ уже упоминается въ постановленіяхъ перваго Литовскаго ваада (1623 г.) Въ 1681 г. и 1706 г. Коронный ваадъ подвергъ обсужденію вопросъ о текстѣ и силѣ векселя. Въ интересахъ устойчивости торговли и кредита ваады вырабатываютъ мѣры, направленныя противъ банкротства. Въ протоколахъ 1-ой сессіи Литовскаго ваада содержится нѣсколько пунктовъ о неплательщикахъ и несостоятельныхъ, а въ слѣдующемъ 1624 г. Коронный ваадъ издаетъ суровый конкурсный уставъ, въ силу котораго все имущество несостоятельнаго должника переходитъ въ руки кредиторовъ, въ томъ числѣ и приданое дочерей или сыновей, даже платья жены, если они были сшиты въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ. Объявленный несостоятельнымъ должникъ подвергается заключенію и херему. По постановленію Литовскаго ваада 1623 г., мѣстомъ отбыванія заключенія должна служить родная община неплательщика.

Ваадъ рядомъ постановленій (1632, 1634, 1642 гг.) запрещаетъ откупщикамъ государственныхъ доходовъ заниматься торговлей. Въ 1595 г. ваадъ нормируетъ доходы посредниковъ и шадхановъ. Въ 1623 г. Литовскій ваадъ почти цѣликомъ распространяетъ эти нормы на литовскихъ евреевъ. Коронный ваадъ постановляетъ, чтобы пріобрѣтающее аренду лицо заручалось каждый разъ „хазакой". Литовскій ваадъ позаимствовалъ и это постановленіе.

Весьма значительную роль играли ваады въ дѣлѣ упорядоченія какъ внутренней кагальной жизни, такъ и отношеній кагаловъ другъ къ другу, къ округамъ и къ самому вааду.

Въ 1583 г. постановлено было, что общинные выборы нельзя производить за предѣлами еврейской улицы. Въ 1595 г. опредѣленъ объемъ власти мѣсячнаго старшины, или сеніора. Въ томъ же году былъ разсмотрѣнъ споръ между Краковомъ и его прикагалками. Въ 1631 г. Литовскій ваадъ рѣшаетъ вопросъ объ отношеніяхъ Вильны, Минска и его округа и Бѣлоруссіи къ главнымъ общинамъ. Ваадъ регулировалъ границы между округами и городами, разрѣшалъ вопросы о гегемоніи метрополій надъ прикагалками и т. д. [1]). Коронный ваадъ иногда разрѣшалъ даже дѣла заграничныхъ общинъ, которыя обращались съ просьбой о помощи или судѣ (въ 1600 г. силезскія общины Циле и Готценплотцъ), разсылалъ письменныя распоряженія о поимкѣ бѣжавшихъ обывателей [2]). Ваадъ налагаетъ херемъ на тѣхъ, кто за деньги пріобрѣтаетъ должность раввина, грозитъ херемомъ всякому, кто оклевещетъ женщину, опредѣляетъ, что отецъ невѣсты не можетъ отговариваться тѣмъ, что дочь не соглашается на бракъ,—онъ обязанъ уплатить неустойку за нарушеніе брачнаго договора. Юноша моложе 20 лѣтъ не вправѣ вступать въ бракъ безъ согласія родителей. Ваадъ признаетъ недѣйствительнымъ долговое обязательство, выданное юношей безъ вѣдома отца, родныхъ или предсѣдателя еврейскаго суда, и постано-

[1]) См. выше, стр. 159.

[2]) Напр., въ 1661 г. относительно Іосифа Сегала изъ Познани, который поселился въ Ганноверѣ и не уплатилъ части причитавшихся съ него общинѣ денегъ.

Листокъ изъ пинкоса Короннаго ваада.

Изъ архива С. М. Дубнова, СПБ.

вляетъ, что зять, находящійся на иждивеніи у тестя, не можетъ подписывать векселей. Въ разное время ваады энергично выступаютъ противъ роскоши и пиршествъ, устраиваемыхъ по поводу помолвокъ и свадебъ.

Воспитанію юношества ваадъ посвящаетъ главнѣйшія свои заботы. Даже шрифтъ школьныхъ учебниковъ служитъ предметомъ обсужденія ваада. Такъ, въ 1607 г. Коронный ваадъ запрещаетъ употреблять базельскіе шрифты. Въ 1680 г. депутаты ваада жалуются на то, что шрифтъ, которымъ печатаются учебники и Библія, неясенъ и вызываетъ у молодежи порчу зрѣнія. Ваадъ постановляетъ „выравнить дорогу, очистить путь отъ камней, укрѣпить древо жизни, т.-е. печатать хорошо и исправно". На ярославскомъ ваадѣ 1687 г. вновь раздаются жалобы на нечеткую печать. На томъ же ваадѣ разрѣшается споръ между тремя еврейскими типографіями Польши—краковской, люблинской и жолкіевской. Въ 1655 г. Литовскій ваадъ обязываетъ каждую общину имѣть нужное количество экземпляровъ Талмуда.

Совершенно естественно, что на ваадѣ разсматривались вопросы, касавшіеся всего еврейскаго народа. Такъ, польское еврейство внимательно слѣдило за религіознымъ движеніемъ, которое вызвано было Саббатаемъ Цеви. Когда Саббатай принялъ исламъ, созванный въ Ярославѣ ваадъ предалъ херему вождя движенія и его послѣдователей (1670 г.). Энергичное выступленіе ваада не въ состояніи было, однако, подавить движеніе. Подолье, около 30 лѣтъ находившееся подъ властью турокъ (1672 г.—1699 г.) и поддерживавшее непосредственныя сношенія съ Салониками, перейдя послѣ Карловицкаго мира къ Польшѣ, продолжало служить центромъ религіознаго броженія. И вотъ, въ 1722 г. ярославскій ваадъ вторично налагаетъ херемъ на еретиковъ и отсылаетъ актъ отлученія въ Сатановъ подольскому окружному раввину. Существуетъ предположеніе, что провозглашеніе херема было возобновлено въ 1752 г.

Къ вааду является ходатайствовать о помощи р. Давидъ изъ Лиды, смѣщенный съ поста раввина Амстердама. Къ помощи и защитѣ ваада прибѣгаетъ ржешовскій раввинъ Тумимъ-Френкель въ своемъ спорѣ съ пшемысльскимъ кагаломъ; ищетъ управы у ваада и Іонатанъ Эйбеншютцъ въ борьбѣ съ Яковомъ Эмденомъ. Не было еврейскаго дѣла въ Польшѣ и даже за рубежомъ ея, которое не нашло бы отклика въ ваадѣ. Среди величайшихъ бѣдствій ваадъ не забывалъ о нуждахъ евреевъ, жившихъ въ Святой землѣ, и удѣлялъ имъ часть своихъ скудныхъ средствъ.

Къ сожалѣнію, протоколы Коронnаго ваада не сохранились, и только отдѣльные отрывки ихъ удалось собрать въ кагальныхъ архивахъ. Какую разнообразную картину являла бы намъ дѣятельность этой единственной въ своемъ родѣ организаціи, если бы до насъ дошла полная ея лѣтопись!

VII.

Польско-литовскія „делегаціи“.

Рядомъ съ Коронным и Литовскимъ ваадами дѣйствовали еще съѣзды въ Ленчицѣ, на которыхъ представители обоихъ ваадовъ обсуждали общія дѣла и разрѣшали вопросы, касавшіеся евреевъ всего государства. Съѣзды эти созывались отъ времени до времени, когда являлась потребность въ рѣшении вопросовъ общаго характера.

На одномъ изъ такихъ съѣздовъ въ 1644 г. разсматривались претензіи Короны къ Литвѣ по поводу 9000 зл. п., затраченныхъ на расходы по дѣлу о ложномъ обвиненіи въ святотатствѣ. Литовскіе евреи взяли на себя возмѣщеніе $^1/_7$ этихъ расходовъ. Что касается другихъ расходовъ, литовскіе представители обязались давать по 106 зл. на каждые 1000 зл. пол. „Литовцы,—гласитъ постановленіе съѣзда,—свободны отъ расходовъ въ пользу Короннаго трибунала и отъ оплаты путевыхъ издержекъ делегата еврейскаго ваада къ римскому папѣ“.

На съѣздѣ 1668 г. постановляется, что литовскіе евреи должны уплатить коронным евреямъ 4150 зл. пол., сверхъ уплаченныхъ уже 1200 зл. На съѣздѣ 1681 г. ваадъ польскихъ евреевъ выступаетъ съ рядомъ претензій къ литовскимъ евреямъ по поводу слѣдующихъ затратъ: „Расходы по ходатайству объ отмѣнѣ постановленія относительно изгнанія евреевъ изъ Мазовіи; постоянные расходы на люблинскихъ ярмаркахъ; вознагражденіе судьи на ярославскихъ ярмаркахъ; расходы по учрежденію должности судьи по торговымъ дѣламъ, на пособія бѣднымъ, плата и діэты „штадлану“, такъ назыв. „негоціанту четырехъ областей“ въ Варшавѣ, подношенія королю и двору во время сейма, расходы по предотвращенію неблагопріятныхъ (для евреевъ) законопроектовъ, вносимыхъ въ сеймъ и сеймики, по опроверженію обвиненій въ ритуальныхъ убійствахъ и кражѣ гостій; долгъ коронному подскарбію въ 40.000 зл. пол., коронаціонная подать, расходы по предупрежденію проектированной сеймомъ конституціи, въ силу которой поголовная подать должна взыскиваться непосредственно правительствомъ; расходы по защитѣ отъ навѣта жителей Тыкоцина, грозившаго изгнаніемъ евреевъ изъ всей Польши“.

Въ преніяхъ и рѣшеніяхъ делегацій мы замѣчаемъ взаимное нерасположеніе евреевъ обѣихъ половинъ государства; несмотря на необходимость совмѣстной дѣятельности, происходятъ нескончаемыя препирательства и жалобы на несоблюденіе обязанностей. Евреи Короны, стоявшіе ближе къ королю и сенату, не выжидая согласія своихъ литовскихъ собратьевъ, по собственному усмотрѣнію рѣшали дѣла и принимали тѣ или иныя мѣры. Литовскіе же евреи неохотно возвращали требуемыя польскими евреями деньги и постоянно предупреждали, что они это дѣлаютъ въ послѣдній разъ и что впредь никогда не будутъ имѣть ничего общаго съ Короной, „даже если бы дѣло могло дойти до изгнанія всѣхъ евреевъ изъ страны“. Однако, несмотря на

предостереженія такого рода, евреи всего государства часто оказывались въ необходимости дѣйствовать сообща, чтобы защитить себя отъ ударовъ, направленныхъ на „остатки Израиля".

VIII.

Окружные ваады.

Окружной ваадъ является исполнительнымъ органомъ Короннаго ваада. Неопредѣленность границъ компетенции этихъ двухъ учрежденій, какъ и въ сеймикахъ и сеймахъ польскихъ, ведетъ къ тому, что одни и тѣ же вопросы подвергаются обсужденію какъ Короннаго, такъ и окружныхъ ваадовъ. Во всякомъ случаѣ, въ дѣлахъ фискальныхъ на долю окружныхъ ваадовъ приходится больше работы, чѣмъ на долю центральнаго. Маршалокъ окружного ваада получалъ указанія относительно размѣровъ податной суммы, подлежащей взысканію съ округа, и ее приходилось распредѣлять между кагалами, принимая во вниманіе количество населенія, число прикагалковъ, понижающія платежеспособность бѣдствія и т. д. Каждый изъ этихъ ста и болѣе кагаловъ оставался по большей части недовольнымъ раскладкой и подавалъ соотвѣтственныя жалобы, ища содѣйствія у владѣльца города, и при помощи или, вѣрнѣе, подъ фирмой вельможи, подавалъ исковыя жалобы на ваадъ въ судъ, а съ 1717 г. въ Скарбовый трибуналъ въ Радомѣ.

Проектъ раскладки, составленный на окружномъ ваадѣ, возвращался къ маршалку ваада, а тотъ, одобривъ его, отсылалъ его къ подскарбію. Подскарбій разсылалъ ассигновки на опредѣленныя суммы полкамъ, расположеннымъ въ данной области, и тѣ сами взыскивали назначенныя суммы съ кагала области. Эти непосредственныя отношенія между плательщикомъ подати и потребителемъ порождали многочисленныя тяжбы, нерѣдко даже вели къ безпорядкамъ и погромамъ. Пріѣзжалъ „депутатъ для взиманія подати" и представлялъ ассигновку. Въ мѣстечкѣ нельзя было немедленно собрать требуемую сумму, и приходилось испрашивать отсрочку, а между тѣмъ полковая казна была пуста. Начинались безпорядки и тяжбы. Исполнительные органы окружного ваада, т.-е. маршалокъ и окружные старшины, должны были добывать всю сумму, а тамъ уже отдѣльные кагалы оборачивались, какъ могли. Старшины неоднократно обращались за помощью къ королю или подскарбію съ тѣмъ, чтобы заставить кагалы соблюдать сроки платежа и доставлять причитающіяся съ нихъ суммы. Окружной ваадъ „Бѣлорусской синагоги" [1]), напр., угрожалъ неисправнымъ плательщикамъ налоговъ насильственными мѣрами.

Часто случалось, что маршалокъ окружного ваада, получивъ инструкцію относительно размѣровъ причитающейся съ округа подати, не былъ въ состояніи произвести раскладку въ виду того, что кагалы не посылали своихъ депутатовъ на ваадъ. Тогда приходилось обращаться

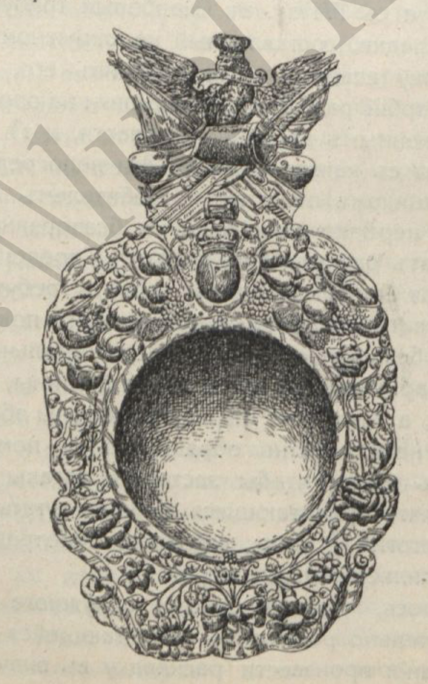
---

[1]) Объ этой административной единицѣ см. ниже, стр. 204.

къ воеводѣ или подскарбію, который заставлялъ кагалы присылать депутатовъ. Такъ, русскій воевода, Адамъ Сѣнявскій, созываетъ ваадъ въ Бурштынѣ (декретъ 27 іюля 1713 г.), а подскарбій Пшебенденскій—въ Бобркѣ (декретъ 24 ноября 1722 г.). Сессія, засѣдавшая въ Бурштынѣ, установила раскладочную норму для кагаловъ, и этой нормой они руководствовались въ теченіе полстолѣтія. Бывали также случаи, что раскладка тормозилась вслѣдствіе пререканій между представителями государственной власти. Такъ, въ 1760 г. воевода назначилъ очередной съѣздъ Бѣлорусской области въ Копысѣ, а подканцлеръ постановилъ, чтобы этотъ съѣздъ состоялся въ Быховѣ. Не желая ссориться ни съ воеводой, ни съ подканцлеромъ, область, чтобы не остаться безъ раскладки, послала делегатовъ и въ Копысь, и въ Быховъ.

* * *

Въ послѣднія десятилѣтія существованія Короннаго и Литовскаго ваадовъ повсюду раздаются нареканія на произволъ и непомѣрные поборы окружныхъ властей. На этой почвѣ въ Литвѣ нѣкоторые кагалы пытаются вырваться изъ-подъ власти окружной іерархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ повсемѣстно прикагалки, въ свою очередь, стремятся сбросить опеку своихъ кагаловъ. Словомъ, наканунѣ офиціальнаго упраздненія еврейской сеймовой организаціи (1764 г.) послѣдняя и безъ того расшатана внутри нарушеніемъ единства между составными частями этого когда-то стройнаго административнаго механизма.

Настольный подсвѣчникъ съ военными аттрибутами и гербомъ Собѣсскихъ. Изъ кн. Балабана: „Żydzi lwowscy“.

Изъ „Зогара“, печат. въ Люблинѣ. 1623 г.

В.

Литовскій ваадъ.

М. Вишницера.

История Коронного ваада показываетъ, чѣмъ было представительное учрежденіе въ жизни польскаго еврейства. На Литвѣ еврейская общественность выработала свои формы, создала свой самостоятельный сеймъ. Исторія Литовскаго ваада, дѣятельность котораго протекала въ предѣлахъ Литвы, Бѣлоруссіи и Жмуди—областей, вошедшихъ всецѣло въ составъ Россійской имперіи,—должна для русскихъ евреевъ представлять особенный и вполнѣ понятный интересъ.

Къ счастью, изслѣдованіе Литовскаго ваада поставлено въ исключительно благопріятныя условія. При обычной скудости источниковъ, неоцѣнимо значеніе такого рѣдкаго подспорья, какъ протоколы засѣданій Литовскаго ваада, сохранившіеся въ полной неприкосновенности [1]).

I.

Возникновеніе ваада.

Девятаго элула 5383 г. (1623 г.) представители трехъ главныхъ литовскихъ общинъ—Брестъ-Литовска, Гродно и Пинска, собравшись въ Брестъ-Литовскѣ для обсужденія вопроса объ упорядоченіи общественно-культурнаго быта евреевъ Литвы, выработали рядъ постановленій, которыя и скрѣпили своими подписями. Такъ было положено начало дѣятельности центральной организаціи литовскихъ общинъ—

[1]) Имѣются въ трехъ спискахъ. Эти протоколы публикуются въ видѣ приложенія къ „Еврейской Старинѣ“ въ еврейскомъ оригиналѣ и въ русскомъ переводѣ („Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“). Мы воспользовались для настоящаго очерка и неопубликованной частью пинкоса.

такъ наз. ваада, или сейма. Событія, подготовившія возникновеніе этого учрежденія, развертывались на протяженіи столѣтія. Какъ извѣстно, централизаторскія попытки Сигизмунда Стараго, выразившіяся въ назначеніи генеральнаго сеніора для сбора еврейской подати, были встрѣчены крайне враждебно еврейскимъ населеніемъ Литвы. Сеніору Михелю Езофовичу не удалось приступить къ выполненію возложенной на него королемъ функціи. Морально окрѣпшее со времени изгнанія изъ Литвы, еврейство даетъ дружный отпоръ правительству, когда его требованія становятся чрезмѣрными.

Въ 60-хъ годахъ XVI в., въ связи съ войной между Москвой и Литвой, вопросъ о податномъ обложеніи евреевъ крайне обостряется; по случаю военнаго времени литовскій (государственный) сеймъ облагаетъ евреевъ непомѣрными поборами. Яковъ Югиловичъ и Рубинъ Ароновичъ, „сами отъ себе и отъ всихъ зборовъ жидовскихъ въ паньствѣ Нашомъ, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ“, выступаютъ съ представленіемъ великому князю относительно непосильнаго бремени налоговъ [1]). Въ этой депутаціи отъ всего литовскаго еврейства, съ которой считается великій князь, нельзя не видѣть зародыша будущаго ваада. Въ задачи послѣдняго входили не только борьба съ непомѣрными налогами, но и ходатайства въ пользу возобновленія привилегій, отраженіе нападковъ со стороны враждебныхъ евреямъ элементовъ, опроверженіе ложныхъ обвиненій и пр.

На почвѣ торговыхъ сношеній между евреями, съѣзжавшимися изъ разныхъ городовъ на ярмарки, возникъ институтъ еврейскаго ярмарочнаго суда въ лицѣ особыхъ даяновъ, прозванныхъ „dajane hazazot“ или „dajane hamedinah“. Литовскіе и волынскіе евреи, связанные тѣсными торговыми узами съ Польшей, обращаются сначала къ суду „еврейскихъ докторовъ“, засѣдавшему во время ярмарки въ Люблинѣ“. Въ 1568 г. мы встрѣчаемъ, такой же трибуналъ въ Брестъ-Литовскѣ, гдѣ слушалось дѣло двухъ извѣстныхъ въ то время таможенныхъ откупщиковъ, Исаака Бородавки и Менделя Исааковича [2]).

Выдѣливъ для политическихъ и судебныхъ функцій особые представительные органы, литовское еврейство, съ ростомъ автономіи своихъ общинъ въ царствованіе Стефана Баторія и Сигизмунда III, окончательно эмансипируется отъ духовнаго авторитета евреевъ Короны.

Процессъ обособленія литовскаго еврейства совершается постепенно. Еще на первыхъ ваадахъ Короны изрѣдка встрѣчаются представители литовскихъ общинъ [3]), но одновременно собираются и самостоятельные съѣзды на Литвѣ. Объ одномъ такомъ съѣздѣ мы узнаемъ изъ устъ извѣстнаго р. Іоиля Сиркиса, повѣствующаго о томъ, какъ собрались выборные отъ всѣхъ литовскихъ общинъ въ Брестъ-Литовскѣ и вынесли постановленіе относительно огражденія интересовъ аренда-

---

[1]) Русско-Евр. Архивъ, II, № 266; ср. М. Балабанъ, Правовой строй евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Евр. Старина, 1910, 243.

[2]) Русско-Евр. Архивъ, II, № 273; ср. Балабанъ, ibidem.

[3]) См. выше, стр. 164—165.

торовъ [1]). Впрочемъ, на такіе нерегулярные, повидимому, съѣзды имѣются и другія указанія [2]).

Такимъ образомъ, литовскіе евреи все болѣе осваиваются съ мыслью самостоятельно регулировать свои внутреннія дѣла и отношенія къ казнѣ. Правительство Рѣчи Посполитой не препятствовало политическому обособленію литовскаго еврейства; въ виду того, что Литва составляла особую податную единицу (даже послѣ Люблинской уніи поголовная подать съ евреевъ и другіе сборы и повинности исчислялись отдѣльно для Польши и Литвы), правительству могло быть только на руку образованіе среди литовскихъ евреевъ центральнаго учрежденія, отвѣтственнаго за правильное поступленіе податей.

Сепаратизмъ литовскаго еврейства покажется вполнѣ естественнымъ, если принять во вниманіе различіе какъ этническаго состава еврейскаго населенія, такъ и соціально-экономическихъ условій жизни евреевъ обѣихъ половинъ Рѣчи Посполитой [3]). За отсутствіемъ документальныхъ данныхъ трудно выяснить значеніе каждаго изъ этихъ факторовъ, какъ и рядъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ выдѣленіемъ литовскихъ общинъ въ особую автономную единицу. Насколько детально извѣстна почти вся дѣятельность Литовскаго ваада, благодаря сохранившимся его постановленіямъ, настолько еще темна обстановка, при которой онъ началъ правильно функціонировать [4]).

II.

Составъ ваада и его дѣлопроизводство.

Количественный составъ ваада былъ невеликъ. Въ него входили двѣ группы членовъ. Къ первой относятся: 1) областные старшины [5]) главныхъ общинъ [6]), 2) посланцы и 3) впродолженіе нѣкотораго времени спеціальные „защитники“ (всѣ эти лица были выборными членами), а ко второй—раввины главныхъ общинъ. Основнымъ ядромъ въ составѣ

---

[1]) Это было еще въ бытность Сиркиса раввиномъ въ Брестъ-Литовскѣ; въ 1619 году онъ уже занялъ раввинскій постъ въ Краковѣ. См. А. Гаркави, Хадашимъ гамъ Іешанимъ, II, № 3 (приложеніе къ 7-му тому Греца въ евр. переводѣ С. П. Рабиновича, стр. 19).

[2]) Въ первыхъ протоколахъ „Областного пинкоса ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“, т. I, §§ 90 и 91, есть ссылки на старый пинкосъ.

[3]) С. Дубновъ, въ предисловіи къ „Областному пинкосу“ etc.

[4]) Въ протоколѣ первой сессіи ваада отъ 1623 г. не имѣется никакихъ указаній на этотъ счетъ.

[5]) Подъ терминомъ „областные старшины“ мы разумѣемъ представителей или депутатовъ Литовской области (מדינת ליטא).

[6]) Главныхъ общинъ было въ началѣ три—Брестъ-Литовскъ, Гродно и Пинскъ; впослѣдствіи къ нимъ прибавились Вильно и Слуцкъ. О сферѣ вліянія этихъ общинъ на остальныя литовскія общины см. ниже, „Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области“.

ваада являлись областные старшины. Выборы областныхъ старшинъ были двухстепенными. Они производились тѣми же выборщиками (borerim), которые уполномочены были избирать въ Пасху должностныхъ лицъ кагальной администраціи. Первоначально во время Пасхи избирали только одного областного старшину, другой же сохранялъ свои полномочія съ предыдущей сессіи. Такимъ частичнымъ сохраненіемъ состава ваада достигались преемственность и единство въ законодательной работѣ. Начиная съ 1631 г. выборы областныхъ старшинъ могли происходить въ любое время, въ зависимости лишь отъ времени созыва ваада. Относительно порядка этихъ выборовъ, не пріуроченныхъ къ кагальнымъ, нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ. Извѣстно только, что они производились семью „добрыми мужами", т. наз. boni viri [1]). Число областныхъ старшинъ со временемъ было увеличено до трехъ отъ главной общины [2]), при чемъ одного (иногда двоихъ) избирали во время Пасхи, другого же (или другихъ)—ко времени созыва ваада. Въ Брестъ-Литовскѣ выборы производились за тридцать дней до срока созыва ваада. Результаты выборовъ сообщались немедленно въ Гродно во избѣжаніе избранія въ Гродно лицъ неправоспособныхъ, вслѣдствіе близкаго родства со старшинами Брестъ-Литовска; гродненская же община сообщала имена своихъ и брестскихъ депутатовъ въ Пинскъ для соотвѣтствующаго руководства.

Областные старшины не должны были, какъ указано, состоять въ близкомъ родствѣ между собой. Въ случаѣ же близкаго родства между избраннымъ областнымъ старшиной и раввиномъ одной и той же главной общины, преимуществомъ пользовался раввинъ, а на мѣсто старшины избирался другой. Одно лицо не могло соединять въ себѣ функцій кагальнаго и областного старшины, въ виду лежавшей на послѣднемъ обязанности контролировать административную дѣятельность кагала. Ваадъ энергично боролся съ злоупотребленіями при производствѣ выборовъ, опредѣляя строгія наказанія за подкупъ выборщиковъ. Жалобы на неправильное производство выборовъ разсматривались на ваадахъ срочно, внѣ очереди. Областной старшина, прошедшій благодаря подкупу, подлежалъ строгому наказанію [3]).

Въ 1673 г. на ваадѣ впервые выступаютъ такъ наз. „защитники" (טוענים) отъ лица главныхъ общинъ, интересы которыхъ имъ надлежало отстаивать наравнѣ съ областными старшинами. Однако, въ 1721 г. институтъ этотъ былъ упраздненъ. Возможно, что въ лицѣ этихъ „защитниковъ" мы имѣемъ дѣло съ особой группой выборныхъ, снабженныхъ письменными инструкціями.

Наконецъ, встрѣчается еще одна категорія депутатовъ, количественный составъ и назначеніе которой мало выяснены; это — такъ называемые „посланцы" (משולחים). Мы склонны усматривать въ нихъ

---

[1]) Относительно этой категоріи лицъ см. выше, стр. 136, 140.

[2]) Впослѣдствіи, однако, въ связи со стремленіемъ облегчить тяжесть падавшихъ на ваадъ расходовъ, резолюціей 1700 г., въ Сельцѣ число областныхъ старшинъ было сокращено до двухъ.

[3]) §§ 847 и 841 „Областного пинкоса".

депутатовъ отъ округовъ или отъ самостоятельныхъ общинъ [1]) (какъ, напр., Минскъ), которыя, хотя и находились въ зависимости отъ главныхъ общинъ, пользовались, тѣмъ не менѣе, извѣстной долей самостоятельности, какъ особыя податныя единицы [2]). Посланцы принимали участіе въ совѣщаніяхъ относительно раскладки податей и регулированія финансовыхъ отношеній округа къ области. Они представляли вааду смѣту расходовъ своего округа или общины; эта смѣта должна была предварительно быть засвидѣтельствована раввиномъ (предсѣдателемъ суда) на собраніи общинныхъ представителей. Посланцы отъ мѣстностей, гдѣ не было раввина, лично отвѣчали за правильность смѣты и вмѣстѣ съ тѣмъ за долги своей общины, исчислявшіеся ваадомъ. Квалификаціей для выбора посланца служила кредитоспособность; послѣдняя обезпечивалась бланковымъ долговымъ обязательствомъ на имя посланца, за подписью наиболѣе состоятельныхъ членовъ округа или общины, въ которое областными старшинами и заносилась сумма долга вааду. Посланцы отъ округовъ и общинъ являлись, естественно, и выразителями нуждъ еврейскаго населенія этихъ мѣстъ, помимо областныхъ старшинъ. Однако, голосъ ихъ имѣлъ, повидимому, лишь совѣщательное или даже только освѣдомительное значеніе.

Относительно участія въ ваадахъ раввиновъ дѣлались спеціальныя оговорки. Стереотипная формула созыва гласила: „старшины народа нашей области Литовской должны собраться по истеченіи двухъ лѣтъ съ вѣнцами головъ ихъ—гаонами, предсѣдателями судовъ“. Здѣсь имѣются въ виду періодическіе ваады, созываемые съ двухлѣтнимъ промежуткомъ. При созывѣ чрезвычайнаго ваада до истеченія двухлѣтняго срока, вопросъ объ участіи раввиновъ рѣшался слѣдующимъ образомъ. Если двѣ общины являлись на ваадъ со своими раввинами, то считалось необходимымъ присутствіе раввина и третьей общины. Между тѣмъ, вопросъ объ участіи раввиновъ въ періодическихъ сессіяхъ поставленъ былъ въ 1662 г. въ зависимость отъ рѣшенія трехъ главныхъ общинъ, при чемъ рѣшеніе это должно было быть принимаемо большинствомъ голосовъ за четверть года до открытія сессіи. Какъ осуществлялось это голосованіе, путемъ ли письменныхъ заявленій, или предварительнаго съѣзда,—неизвѣстно. Однако, сессіи и послѣ 1662 г. представляли собою обычное сочетаніе свѣтскаго и духовнаго элементовъ. Присутствіе раввиновъ на ваадѣ обусловливалось къ тому же судебными функціями, которыя они исполняли, образуя высшій трибуналъ при ваадѣ по образцу короннаго трибунала [3]).

Засѣданіями руководилъ предсѣдатель ваада, каковымъ могъ быть и раввинъ. Первымъ предсѣдателемъ былъ учредитель Литовскаго ваада р. Меиръ, сынъ Саула Валя, пользовавшійся такимъ авторитетомъ и

---

[1]) Объ этихъ административныхъ единицахъ см ниже, „Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области“.

[2]) См. § 488 „Областного пинкоса“, гдѣ сказано, что посланцы должны являться отъ всѣхъ общинъ и округовъ, и § 807, гдѣ рѣчь идетъ только о посланцахъ отъ округовъ.

[3]) См. выше, стр. 171.

почетомъ, что во вниманіе къ его преклоннымъ лѣтамъ ваадъ долгое время собирался въ мѣстѣ его проживанія—въ Брестъ-Литовскѣ. Брестская община сохранила руководящую роль и послѣ смерти Меира Валя. Въ протоколахъ ваада нѣтъ ясныхъ указаній на званіе предсѣдателя; обязанности послѣдняго исполняло, повидимому, лицо, подпись котораго въ протоколѣ сессіи стоитъ на первомъ мѣстѣ. Брестъ-Литовскъ ревностно старался сохранить за собою первенство и добился въ 1644 г. рѣшенія, дѣйствовавшаго въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, согласно которому первыми подписываются брестскіе областные старшины, а за ними уже гродненскіе и пинскіе. Только въ случаѣ, если на ваадѣ присутствуетъ почтенный старецъ (въ возрастѣ отъ 60 лѣтъ), ему уступается первенство. При скудости данныхъ трудно сказать, считали ли себя послѣдующіе ваады связанными принятымъ постановленіемъ. Однако, подписи брестскихъ представителей фигурируютъ, большею частью, на первомъ мѣстѣ.

Время созыва ближайшей очередной сессіи назначалось на ваадѣ предъ его закрытіемъ. Для созыва же чрезвычайнаго съѣзда достаточно было соотвѣтствующаго рѣшенія двухъ общинъ, которому обязана была подчиниться третья [1]). За тридцать дней до открытія съѣзда въ области дѣлалось заявленіе, дабы всѣ литовскія общины были заблаговременно оповѣщены. Въ повѣсткѣ обозначалось дѣло, вызвавшее необходимость въ экстренномъ созывѣ. Отсрочка очередного ваада допускалась не иначе, какъ съ согласія всѣхъ трехъ главныхъ общинъ. Но и чрезвычайный съѣздъ не могъ быть отсроченъ или отмѣненъ безъ общаго согласія, „при чемъ даже одна изъ общинъ можетъ не допускать отсрочки, тѣмъ болѣе отмѣны (ваада“) [2]).

Строго преслѣдовалось небрежное отношеніе депутатовъ къ своимъ обязанностямъ. Областной старшина обязанъ былъ участвовать въ засѣданіяхъ ваада ежедневно, послѣ утренней молитвы, подъ опасеніемъ лишенія полномочій и другихъ наказаній [3]). Наказъ, разработанный на Ольკеникской сессіи 1694 г., угрожаетъ депутатамъ, не являющимся въ засѣданія, послѣ вызова ихъ приставами (шамешами), лишеніемъ депутатскихъ полномочій. Эта угроза не касалась, однако, духовныхъ депутатовъ—раввиновъ. Насколько своеобразно иные депутаты понимали свои полномочія и обязанности, можно судить по ходатайству

[1]) Это относится еще къ періоду господства трехъ главныхъ общинъ. Каковы были условія созыва послѣ вступленія Вильно и Слуцка въ составъ главныхъ общинъ, неизвѣстно.

[2]) Ваадъ, засѣдавшій въ августѣ 1647 г. въ Сельцѣ, счелъ необходимымъ еще болѣе ограничить возможность отсрочки или отмѣны назначенной сессіи и вынесъ слѣдующее весьма категорическое постановленіе: „Если даже предводители общинъ (кагальные старшины) согласятся сдѣлать это нововведеніе и отмѣнить назначенный срокъ, областные старшины, до того избранные въ тѣхъ общинахъ, все-таки обязаны отправиться на ваадъ вмѣстѣ съ раввинами, не обращая вниманія на предводителей общины, даже если послѣдніе будутъ препятствовать имъ“. Община, не пославшая депутатовъ и не представившая вѣскихъ доводовъ въ свое оправданіе, подвергалась штрафу, по усмотрѣнію остальныхъ общинъ.

[3]) § 826. Постановленіе ваада, засѣдавшаго въ Ольკеникахъ въ 1694 г.

ихъ, правда, отклоненному ваадомъ, о правѣ временнаго замѣщенія себя другими лицами.

Какъ центральный органъ еврейскаго самоуправленія и, главнымъ образомъ, какъ учрежденіе для собиранія государственныхъ податей, налагавшихся на евреевъ, ваадъ могъ, конечно, свободно собираться повсюду, не испрашивая на то разрѣшенія властей. По крайней мѣрѣ, въ протоколахъ ваада за первые сорокъ лѣтъ его существованія мы не находимъ по этому поводу указаній. Въ виду этого должно быть особенно подчеркнуто въ качествѣ симптоматическаго прецедента рѣшеніе ваада 1664 г., согласно которому пинскіе областные старшины за четверть года до срока созыва сессіи обязаны увѣдомить остальныя общины о томъ, что разрѣшеніе на открытіе ваада въ городѣ Хомскѣ ими исходатайствовано у властей, дабы можно было „засѣдать тамъ въ спокойствіи, мирѣ и безопасности“ [1]). Такъ устанавливается практика послѣдующихъ ваадовъ, созываемыхъ съ предварительнаго разрѣшенія властей; ходатайствовать о разрѣшеніи должна была община, взявшая на себя починъ созыва, и она же обязана была о полученіи такового своевременно извѣщать остальныя общины. Впослѣдствіи областной старшина общины, взявшей на себя починъ созыва, увѣдомлялъ отъ имени области о предстоящей сессіи, за шесть недѣль до ея открытія, всѣ округи и общины.

Вначалѣ, повидимому, только единогласно принятыя постановленія ваада считались дѣйствительными. Во всякомъ случаѣ, единогласіе требовалось для принятія рѣшенія, противорѣчащаго прежде принятому, или для отмѣны утвержденной ваадомъ статьи, при чемъ въ голосованіи должны были участвовать представители всѣхъ трехъ общинъ, въ томъ числѣ и раввины. Однако, и способъ голосованія большинствомъ также практиковался на ваадѣ. Каково же было положеніе меньшинства, недовольнаго ходомъ занятій: принимались ли во вниманіе его особыя мнѣнія? могла ли оппозиція воздѣйствовать морально на ваадъ, покидая его засѣданіе, или уклоняться отъ участія въ законодательной работѣ текущей сессіи, дабы тѣмъ побудить большинство къ извѣстнымъ уступкамъ? На эти вопросы приходится отвѣтить отрицательно. Уходъ оппозиціи не отражался на законодательной работѣ. Составъ ваада считался законнымъ даже при отсутствіи раввина или представителей одной общины. Меньшинство не располагало никакимъ вліяніемъ на ходъ работы ваада; оно должно было подчиняться силѣ большинства, которое открыто пользовалось всѣми мѣрами воздѣйствія, вплоть до исключенія изъ ваада и лишенія права быть переизбраннымъ. Такими угрозами имѣлось въ виду принудить оппозицію къ участію въ голосованіи и заставить ее подписывать протоколъ засѣданія [2]).

Вначалѣ сессіи были непродолжительны. Вся работа производилась на одномъ общемъ засѣданіи, въ одинъ присѣстъ. Постепенно,

---

[1]) § 576 „Областного пинкоса“.

[2]) Постановленіе сессіи 1691 г., § 853.

однако, засѣданія ваада стали затягиваться. Сессіи длились иногда недѣлями, что вызывало нареканія. Заявленіе одного областного старшины считалось достаточнымъ, чтобы закрыть сессію по истеченіи четырехнедѣльнаго срока. Между тѣмъ, кругъ компетенціи представительнаго органа литовскихъ евреевъ расширялся, вслѣдствіе чего сессіонный періодъ былъ увеличенъ до шести недѣль [1]). Но иногда и этого срока не хватало депутатамъ. Такъ, напр., ваадъ въ Ольkеникахъ въ 1694 г. такъ затянулся, что члены его принуждены были, наконецъ, прибѣгнуть къ мѣрамъ самообузданія. Рѣшено было закончить въ теченіе двухъ недѣль всѣ дѣла; постановленія же, принятыя послѣ этого срока, „не имѣютъ больше цѣны, чѣмъ разбитый черепокъ".

О порядкѣ занятій ваада за первые пятьдесятъ лѣтъ не извѣстно ничего опредѣленнаго. Наряду съ законодательной работой выдвигались на первый планъ то тѣ, то иныя задачи. Такъ, въ концѣ XVII в., обыкновенно въ первую очередь, ставятся судебныя дѣла; однако, вопросъ о раскладкѣ податей постепенно пріобрѣтаетъ все большее значеніе, и судебныя функціи уступаютъ ему первое мѣсто [2]); во вторую очередь производится провѣрка отчетности [3]), а затѣмъ только раввины главныхъ общинъ приступаютъ къ своимъ судебнымъ функціямъ, которыя отнимаютъ больше всего времени.

Въ вопросѣ о вознагражденіи депутатовъ на первыхъ порахъ не признавался принципъ равенства. Въ то время какъ раввинъ и областные старшины Брестъ-Литовска получали изъ областной кассы по сорока злот. польск. въ недѣлю, гродненскіе и пинскіе раввины и старшины получали по тридцати пяти злот. Впослѣдствіи размѣры депутатскаго вознагражденія были увеличены и вмѣстѣ съ тѣмъ уравнены: раввину и областному старшинѣ полагалось по десяти злотыхъ въ недѣлю со дня выѣзда на сессію до возвращенія домой, кромѣ прогонной и квартирной платы, на которую отпускалось до тридцати злотыхъ. Начиная съ 1700 г. областному старшинѣ полагается уже 200 злот. п., а раввинамъ главныхъ общинъ—по 400 зл. Контроль надъ выдачей діэтъ возложенъ былъ на раввиновъ. Старшины, бравшіе больше положеннаго вознагражденія, преслѣдовались судомъ, какъ за совершеніе растраты.

---

[1]) Постановленіе сессіи 1687 г., въ Крынкахъ, § 825.

[2]) Вопросу о податномъ обложеніи посвящались, кромѣ того, спеціальныя засѣданія передъ открытіемъ ваада, а иногда и спустя нѣсколько мѣсяцевъ или годъ по окончаніи сессіи, съ участіемъ лишь нѣсколькихъ членовъ ваада. Весьма возможно, что это были засѣданія спеціальныхъ коммисій раскладчиковъ или оцѣнщиковъ (symplarzy), которыхъ мы встрѣчаемъ на ваадахъ Короны. См. стр. 172. О дѣятельности этихъ комиссій см. ниже, въ главѣ „Податнсе обложеніе".

[3]) Этотъ порядокъ былъ установленъ въ 1691 г. Ср. § 856.

III.

Исполнительные органы ваада.

Областные старшины являлись не только выборными представителями главныхъ общинъ, членами законодательнаго собранія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственными исполнителями его рѣшеній. Предъ нами своеобразное соединеніе законодательныхъ и исполнительныхъ функцій въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Возвращаясь послѣ закрытія сессіи въ свои общины, областные старшины вплоть до замѣщенія ихъ другими сохраняли свое званіе и связанныя съ нимъ прерогативы власти: „Они должны стоять на стражѣ и имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы постановленія исполнялись; въ ихъ власти карать и штрафовать, налагать большое наказаніе — тѣлесное и денежное — на всѣхъ нарушителей областныхъ постановленій, и ни одинъ старшина либо представитель (кагала) не вправѣ ни препятствовать имъ въ чемъ-либо, ни возражать въ дѣлахъ объ (областныхъ) постановленіяхъ, подъ опасеніемъ штрафа въ сто червонныхъ злотыхъ, безъ снисхожденія“ [1]). Такими же полномочіями снабжались и раввины главныхъ общинъ.

Въ Коронномъ ваадѣ изъ общаго состава членовъ выдѣлялись постепенно предсѣдатель (маршалокъ), довѣренный или казначей (נאמן, по-польски wiernik) и секретарь. Тѣ же должностныя лица встрѣчаются и въ Литовскомъ ваадѣ.

О предсѣдателѣ ваада выше была рѣчь, въ связи съ его ролью въ законодательной дѣятельности этого учрежденія. Что же касается должности довѣреннаго ваада, то она возникла лишь въ срединѣ XVII в. Нѣкоторыя функціи довѣреннаго существовали уже и раньше и исполнялись „сборщиками податей“, каковыми состояли спеціальные уполномоченные, пользовавшіеся всеобщимъ довѣріемъ.

Въ цѣляхъ урегулированія поступленія т. наз. областного сбора [2]) и равномѣрнаго распредѣленія его тяжести, а также въ виду злоупотребленій общинъ, присваивавшихъ себѣ сборы отъ поселеній, которыя по своей отдаленности ускользали отъ контроля ваада, на сессіи 1627 г. постановлено было: „послать уполномоченныхъ, людей благонравныхъ, богобоязненныхъ, правдивыхъ и безкорыстныхъ, людей мудрыхъ и извѣстныхъ, одного отъ каждой главной общины—р. Іоиля бенъ Эліезеръ Сегаля — изъ Брестъ-Литовска, р. Эліезера бенъ Хаимъ — изъ Гродно и р. Аарона бенъ Моисей — изъ Пинска, съ тѣмъ, чтобы они объѣхали всю страну вдоль и поперекъ“; они должны были изслѣдовать имущественное состояніе еврейскаго населенія, установить для каждаго кагальнаго округа сумму областного сбора, соотвѣтственно состоянію жителей этого округа, упорядочить способъ взысканія поголовной подати и поворотнаго налога [3]), и „присоединить селеніе къ

[1]) Постановленіе сессіи 1628 г. § 210, ср. также § 251.

[2]) Эта подать шла на нужды еврейскаго центральнаго представительства, т.-е. ваада.

[3]) Объ этихъ государственныхъ налогахъ см. ниже, главу „Податное обложеніе“.

селенію, а послѣднія—къ ближайшимъ общинамъ“, то-есть включить мелкія податныя единицы въ общую систему обложенія. Сборщики были снабжены широкими полномочіями и облечены судебной властью. Во избѣжаніе злоупотребленій, ваадъ запретилъ имъ принимать подарки деньгами или въ какой бы то ни было иной формѣ. Сборщики получаютъ, однако, плату за судебные приговоры по дѣламъ, поступающимъ на ихъ разсмотрѣніе, опредѣленное жалованіе (двѣсти злотыхъ), которое выплачивается имъ впередъ изъ областной кассы, личное содержаніе и кормъ для лошадей на мѣстахъ отъ общинъ. Сборщикамъ временно подчинены органы кагальнаго управленія. Какъ высоко ставилъ ваадъ обязанности этихъ уполномоченныхъ, видно изъ словъ, которыми онъ напутствуетъ ихъ при вступленіи въ должность: „Итакъ, да предшествуетъ имъ правда, дабы они творили судъ справедливый, и да поступаютъ они благоразумно повсюду, куда ни пойдутъ“ [1]).

Первымъ извѣстнымъ намъ „довѣреннымъ“ является избранный на эту должность въ 1664 г. раввинъ р. Іосифъ бенъ Давидъ изъ Брестъ-Литовска; по податнымъ дѣламъ онъ снабженъ „всей силой и полнотой власти, которой располагаетъ область“, т.-е. областной старшина. Во время сессіи областной сборъ поступаетъ къ нему, и онъ вправѣ примѣнять всякія мѣры воздѣйствія, въ томъ числѣ и отлученіе, вплоть до „выемки залоговъ и наложенія запретовъ повсюду, какъ у кагала, такъ и у частныхъ лицъ и предводителей“ (т.-е. старшинъ). Дѣятельность довѣреннаго находится подъ контролемъ двухъ главныхъ общинъ изъ четырехъ [2]). Онъ обязанъ давать имъ отчетъ въ расходованіи взимаемыхъ имъ суммъ, при чемъ деньги, идущія на уплату государственныхъ податей и на другія обязательныя статьи, должны быть у него всегда наготовѣ, во избѣжаніе просрочки платежа [3]). Впослѣдствіи къ довѣренному отъ Брестъ-Литовска присоединяютъ второго — отъ общинъ Гродно, Пинска и Вильно. Оба пользуются въ равной мѣрѣ и полномъ объемѣ полномочіями, предоставленными упомянутому р. Іосифу.

Канцелярія ваада состояла вначалѣ изъ двухъ, а впослѣдствіи изъ пяти секретарей, соотвѣтственно числу главныхъ общинъ, отъ которыхъ они и посылались на сессіи. Функціи приставовъ исполняли т. наз. шамеши, которыхъ было столько же, сколько секретарей [4]). Шамеши доставляли депутатамъ повѣстки, слѣдили за порядкомъ во время засѣданій и исполняли всякаго рода порученія. Въ 1639 г. учреждается должность особаго шамеша, который обязанъ постоянно находиться въ мѣстѣ засѣданій Литовскаго трибунала въ Гродно, слѣдить за ходомъ тяжбъ евреевъ съ христіанами и ѣздить въ качествѣ

---

[1]) § 125. Ср. § 99 (изъ протокола сессіи 1623 г.), гдѣ приводится постановленіе о назначеніи р. Іоиля Сегаля сборщикомъ Брестскаго округа.

[2]) Въ то время виленская община была уже включена въ составъ главныхъ общинъ.

[3]) § 578.

[4]) Секретари и шамеши получали по двѣ литовскія копы на харчи, кромѣ прогонныхъ и квартирныхъ.

ходатая въ Варшаву; его годичное жалованіе опредѣлено въ 400 злот. Избраніе этого должностного лица обставлено было довольно сложной процедурой; каждая изъ трехъ главныхъ общинъ намѣчала своего кандидата, при чемъ въ зависимости отъ того, приходили ли общины ко взаимному соглашенію или нѣтъ, избирался одинъ изъ намѣченныхъ кандидатовъ, или же назначались новые выборы.

Полномочія „особаго" шамеша были только временными; постоянными ходатаями отъ лица еврейскаго центральнаго представительства являлись такъ называемые „штадланы" [1]). Должность штадлана требовала отъ лица, которому она ввѣрялась, дипломатическихъ способностей. На немъ лежала обязанность предотвращать принятіе государственнымъ сеймомъ законопроектовъ, могущихъ ограничить права евреевъ и обременить ихъ новыми налогами. Избраніе подходящаго лица для этой миссіи являлось одной изъ самыхъ трудныхъ задачъ ваада. „Мы выдвинули, говорится въ протоколѣ сессіи отъ 1628 г., изъ среды народа трехъ дѣльныхъ мужей, способныхъ предстательствовать въ хоромахъ короля и вельможъ; они должны быть готовы стоять на стражѣ при государственномъ сеймѣ и зорко слѣдить за всякаго рода ходатайствами на благо всей области, по данному имъ Богомъ разумѣнію" [2]). Штадланы получали извѣстное вознагражденіе. На сессіи 1761 г. было рѣшено повысить ихъ жалованіе, освободить ихъ отъ необходимости заниматься посторонними дѣлами и обязать одного изъ нихъ жительствовать въ Вильно [3]). Помимо офиціальныхъ ходатаевъ, никому, подъ угрозой херема, не разрѣшалось являться въ Варшаву съ частными ходатайствами [4]). Для предупрежденія самовольныхъ выступленій частныхъ ходатаевъ, во всѣхъ синагогахъ въ извѣстный срокъ до созыва государственнаго сейма оглашались строгія мѣры наказанія, которыя будутъ приняты противъ ослушниковъ [5]). Устраненіемъ частныхъ ходатайствъ имѣлось въ виду объединить выступленія еврейства предъ правительствомъ, устранить возможность удовлетворенія частныхъ интересовъ въ ущербъ общимъ, усилить престижъ еврейскаго представительства, дискредитировавшійся частными, не всегда умѣстными ходатайствами, и согласованностью дѣйствій обезпечить возможность болѣе успѣшныхъ результатовъ.

---

[1]) § 394. Въ Коронномъ ваадѣ имъ соотвѣтствуютъ генеральные синдики, см. выше, стр. 170.

[2]) § 206. Главныя общины обязаны были отъ себя также посылать по одному штадлану.

[3]) § 1024.

[4]) Исключеніе дѣлается для заручившихся разрѣшеніемъ отъ раввинскаго суда соотвѣтствующей общины, которое должно было быть предъявлено въ Варшавѣ уполномоченнымъ ваадомъ штадланамъ.

[5]) § 534.

IV.

Законодательная дѣятельность ваада.

Законодательная дѣятельность ваада, охватывающая всѣ стороны внутренней жизни литовскихъ евреевъ и закрѣпляющая отношенія ихъ къ государству и къ окружающему населенію, прежде всего, проявляется въ регулированіи функцій кагаловъ, служившихъ связующимъ звеномъ между центральнымъ представительствомъ и совокупностью еврейскаго населенія Литвы. Ваадомъ, какъ центральнымъ органомъ самоуправленія, вырабатываются правила относительно выборовъ кагальныхъ должностныхъ лицъ, опредѣляются объемъ и границы полномочій послѣднихъ, и нормируются условія матеріальнаго вознагражденія раввиновъ, канторовъ и другихъ лицъ, состоящихъ на общинной службѣ. Заинтересованный въ поддержаніи строгой дисциплины въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ, ваадъ уполномочивалъ кагалъ всѣми мѣрами преслѣдовать внутри общины духъ непокорности и критики. Коллективное выступленіе членовъ общины съ порицаніемъ дѣятельности кагальной администраціи и областныхъ старшинъ и составленіе для этой цѣли сообществъ разсматривалось какъ заговоръ, участники котораго подвергались высокому денежному штрафу въ пользу областной казны, публичному отлученію, лишенію права быть свидѣтелями, занимать какую-либо кагальную должность, давать присягу и быть вызываему къ чтенію Торы. Въ проявленіи общественной инициативы, въ попыткахъ коллективнаго выступленія ваадъ усматривалъ посягательство на освященные традиціей устои еврейской политической организаціи. Чтобы въ корнѣ пресѣчь возможность объединенія членовъ общинъ, запрещалось подавать жалобы на дѣйствія кагальной администраціи отъ имени болѣе чѣмъ двухъ лицъ. Въ своей подозрительности ваадъ готовъ былъ преслѣдовать, какъ сообщество злоумышленниковъ, лицъ, которыя „даже безъ предварительнаго уговора толпились и шептались между собою передъ приходомъ къ старшинамъ общинъ". Недопустимой признавалась также агитація при выборахъ кагальныхъ должностныхъ лицъ. За образованіе сообществъ и скопищъ съ этой цѣлью опредѣлялись тѣ же мѣры наказанія, что и за коллективныя жалобы [1]).

Между тѣмъ, оппозиціонное настроеніе въ общинахъ росло, несмотря на принимавшіяся ваадомъ мѣры къ подавленію его или, можетъ быть, именно благодаря имъ. Распространявшіеся повсюду въ общинахъ грозные циркуляры на общедоступномъ разговорно-еврейскомъ языкѣ не оказывали желательнаго дѣйствія. Ваадъ терялъ свой престижъ въ глазахъ населенія. Вмѣстѣ съ общимъ упадкомъ его значенія, слабѣлъ и нравственный его авторитетъ. Въ этомъ смыслѣ въ высшей степени показательна инструкція, которою сессія ваада 1655 г. снабдила штадлановъ, отправлявшихся въ Варшаву; они должны хлопотать,

---

[1]) §§ 56, 59, 656 и др.

„чтобы въ конституцію было вписано, что всякій сановникъ и начальствующее лицо обязаны оказывать содѣйствіе (исполнительнымъ органамъ ваада) при всѣхъ взысканіяхъ съ общины, селенія и округа“ [1]). Прибѣгая къ авторитету правительственныхъ властей въ дѣлѣ взысканія податей, ваадъ тѣмъ самымъ расписывался въ своемъ безсиліи.

Центральной осью, вокругъ которой вращаются всѣ начинанія ваада въ области соціальнаго законодательства, является защита матеріальныхъ интересовъ литовскихъ евреевъ. Соображеніями экономическаго характера вызваны ограничительныя мѣры противъ иммиграціи чужестранныхъ евреевъ, которымъ воспрещено водворяться въ Литвѣ безъ вѣдома и согласія областныхъ старшинъ. Пришлымъ евреямъ безусловно воспрещено брать въ откупъ статьи дохода [2]). Особеннымъ преслѣдованіямъ подвергались евреи, пріѣзжавшіе въ Литву въ качествѣ „меламедовъ“ (учителей), и нищіе иммигранты. Меламедамъ разрѣшалось оставаться въ странѣ не болѣе двухъ лѣтъ; по истеченіи этого срока они должны были представить отъ своихъ женъ (и родичей ихъ) письменное удостовѣреніе въ томъ, что тѣ ничего не имѣютъ противъ ихъ дальнѣйшаго пребыванія на чужбинѣ. Если къ лицамъ этой категоріи ваадъ относился враждебно, опасаясь обремененія литовскихъ общинъ людьми безъ опредѣленныхъ занятій, то съ особою жестокостью онъ преслѣдовалъ бездомныхъ бродягъ, „наводняющихъ литовско-бѣлорусскія общины, занимающихся темными дѣлами и отягчающихъ страну, жадно поѣдая ея добро“. Ваадъ не жалѣетъ красокъ, чтобы изобразить пришельцевъ въ самомъ отталкивающемъ видѣ, какъ смутьяновъ и нравственныхъ уродовъ. „Драпируясь въ чужую тогу и прикрываясь раввинской мантіей, они позволяютъ себѣ проповѣдывать, поучать и рѣшать (религіозные вопросы), между тѣмъ какъ сами питаютъ въ душѣ хитрые умыслы, преисполнены коварства и всякихъ мерзостей..., ведутъ недостойный образъ жизни, бываютъ въ непотребныхъ и питейныхъ домахъ и чинятъ другія нетерпимыя и неподдающіяся описанію безобразія“. Ваадъ санкціонировалъ въ борьбѣ съ ними всѣ мѣры къ ихъ удаленію, рекомендуя не оказывать бездомнымъ гостепріимства и содѣйствовать дальнѣйшему ихъ слѣдованію. Особыя мѣры предприняты были противъ странствующихъ проповѣдниковъ, которые обязаны были для публичныхъ выступленій испрашивать спеціальное разрѣшеніе у предсѣдателей судовъ (раввиновъ) главныхъ общинъ. Наконецъ, рѣшено было приступить къ насильственному изгнанію бродягъ изъ предѣловъ Литвы, при чемъ ваадъ рекомендовалъ, въ случаѣ невозможности „принудить ихъ къ отъѣзду властью Израиля“, прибѣгать къ содѣйствію нееврейскихъ властей, заранѣе снимая „грѣхъ и преступленіе“ съ тѣхъ, кто не остановится предъ этой мѣрой.

---

[1]) § 518.

[2]) Пришлый еврей, такъ или иначе получившій аренду на Литвѣ, не пользуется хазакой (правомъ давностнаго владѣнія или найма), дающей ея обладателю преимущество предъ другими претендентами на соисканіе аренды. Постановленіе это относится даже къ тѣмъ арендаторамъ изъ пришлыхъ евреевъ, которые поселились на Литвѣ до 1623 г. Ср. § 46. Объ институтѣ хазаки, см. ниже, стр. 195.

Объясненія, если не оправданія этой драконовской политики по отношенію къ чужестраннымъ евреямъ надо искать въ стремленіи ваада охранять экономическіе интересы коренного литовскаго еврейства. Иммигранты впускаются въ страну на извѣстныхъ условіяхъ. Они обязаны указать имѣющихся у нихъ на Литвѣ родственниковъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, въ случаѣ надобности, оказали имъ поддержку. Равинскіе суды провѣряютъ показанія иммигрантовъ и справляются на мѣстахъ объ имущественномъ состояніи указанныхъ ими лицъ. Если свѣдѣнія оказываются благопріятными, иммигрантамъ въѣздъ въ Литву разрѣшается; въ противномъ случаѣ, „имъ не даютъ ступить ногою въ области Литвы и Руси (т.-е. Бѣлоруссіи)". Для контролированія въѣзжающихъ въ Литву евреевъ, ваадомъ назначались въ пограничныя общины сторожа [1]).

За добросовѣстность ваада въ выполненіи добровольно принятой имъ на себя функціи правительству не приходилось опасаться. Въ его рукахъ была пружина, направлявшая политику еврейскаго центральнаго органа противъ нищихъ иммигрантовъ—податной вопросъ, значеніе котораго для еврейства, въ связи съ общимъ его обнищаніемъ, все болѣе обострялось.

Однако, съ постигшимъ украинскихъ и волынскихъ евреевъ бѣдствіемъ въ годы хмельничины, суровость ваада смягчается. Предъ обрушившимся на собратьевъ несчастьемъ забываются всѣ эгоистическія соображенія. Бѣглецамъ изъ пострадавшихъ общинъ оказывается гостепріимство. Ихъ распредѣляютъ по литовскимъ общинамъ, сообразно съ количествомъ областного сбора, вносимаго послѣдними, или съ числомъ „миньяновъ", въ нихъ помѣщающихся; имъ выдаютъ еженедѣльныя пособія и талоны, предоставляющіе право получать вспомоществованіе у домохозяевъ. Имѣющимъ возможность существовать на собственныя средства разрѣшается жительство въ любой общинѣ въ продолженіе одного года „по крайней мѣрѣ", т.-е. до тѣхъ поръ, пока въ разоренныхъ мѣстахъ не водворится порядокъ. Для лицъ, ведущихъ торговыя дѣла за собственный счетъ, ваадомъ устанавливается податная повинность, пропорціонально производимымъ ими торговымъ оборотамъ, но все же ниже обыкновенной, во вниманіе къ ихъ стѣсненному положенію [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ ваадъ все же пытался ограничить иммиграцію, принимавшую грозные размѣры.

Задержать нахлынувшій потокъ гонимыхъ и преслѣдуемыхъ, однако, не было никакой возможности. Вааду оставалось только мириться съ положеніемъ вещей и оказывать посильную помощь. Чувствомъ милосердія проникнуты постановленія сессіи 1652 г. относительно несчастныхъ скитальцевъ, которые „слоняются босыми и нагими, не имѣя чѣмъ прикрыться и во что одѣться". „Число ихъ все увеличивается: они прибываютъ сотнями и тысячами; потрясенные бѣдствіемъ, они съ воплями и рыданіями взываютъ о милосердіи и помощи; кто слышитъ

---

[1]) Ср. §§ 71, 88 и 378.

[2]) § 460.

это, у того сердце сжимается отъ боли. Видя ихъ горе великое, прониклись мы состраданіемъ и рѣшили взять ихъ подъ попеченіе наше" [1]).

Вскорѣ Литва также охвачена была погромнымъ пожаромъ, и дѣятельность ваада была сметена. Когда же онъ ожилъ въ 1662 г., и возобновилась его законодательная работа, вопросъ объ охранѣ матеріальныхъ интересовъ коренныхъ жителей, заглушенный въ минуту общенароднаго бѣдствія чувствомъ національной солидарности, снова предсталъ предъ еврейскими представителями на сессіи 1667 г., и снова пускаются въ ходъ мѣры противъ пришлыхъ евреевъ. Несостоятельные должники изъ Польши и другихъ странъ подлежатъ выселенію изъ предѣловъ Литовской области, безъ права хотя бы временнаго проживанія въ ней. Общины, селенія, округи и главныя общины, допускающія пришлыхъ евреевъ, вопреки постановленію ваада, обязаны отвѣчать за нихъ и за ихъ долги [2]).

Принимая мѣры къ ослабленію притока экономически необезпеченныхъ элементовъ, ваадъ неусыпно работалъ вмѣстѣ съ тѣмъ надъ регулированіемъ экономическихъ взаимоотношеній среди коренного еврейскаго населенія. Особаго вниманія заслуживаетъ законъ о „хазакѣ", т.-е. о правѣ давностнаго владѣнія или найма какого-либо имущества, напримѣръ, имѣнія, мельницы, винокуреннаго завода, шинка, ловли, дома, лавки и т. п. Согласно постановленію, принятому на первой сессіи ваада, лицо, владѣющее въ продолженіе трехъ лѣтъ арендою или контрактомъ на таковую, пользуется пожизненнымъ правомъ хазаки. Если данное лицо за смертью не использовало права трехлѣтняго владѣнія, предоставленнаго контрактомъ, послѣдній передается его дѣтямъ, однако, безъ права хазаки [3]). Названное право гарантируетъ его обладателя отъ конкуренціи со стороны единовѣрцевъ. Никто не можетъ предпринимать шаговъ для соисканія аренды, даже въ томъ случаѣ, если послѣдняя отнята у еврея и передана не-еврею или перешла въ руки другого землевладѣльца (вслѣдствіе продажи или по наслѣдству). Обладатель аренды, однако, воленъ, по собственному усмотрѣнію, продать или временно уступить право хазаки [4]).

Законъ о хазакѣ подробно разработанъ въ еврейскомъ правѣ. Оставляя въ сторонѣ детали закона, укажемъ на назначеніе его, имѣвшееся въ виду ваадомъ. Несомнѣнно, въ основѣ этого ограниченія свободной конкуренціи лежало стремленіе къ уравнительной разверсткѣ матеріальныхъ благъ между евреями Литвы. Что правомъ монопольнаго владѣнія не имѣлось въ виду поощрять образованіе круп-

[1]) § 484. Въ силу постановленія ваада, литовскія общины взяли на содержаніе въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ двѣ тысячи человѣкъ.

[2]) § 664.

[3]) Ср. § 73. Право хазаки наслѣдуется, однако, дѣтьми, если помимо аренды у нихъ нѣтъ другихъ средствъ къ пропитанію, а также вдовою, не имѣющей возможности взыскать свое приданое, обозначенное въ брачномъ договорѣ, съ имущества, оставшагося по мужѣ, кромѣ аренды. Наслѣдники сохраняютъ въ указанныхъ случаяхъ за собою право хазаки завѣщателя во всемъ его объемѣ. Ср. § 76.

[4]) § 73.

ныхъ арендъ, видно изъ того, что, на ряду съ арендами въ мѣстѣ своего жительства, нельзя было пріобрѣтать аренды въ другихъ мѣстахъ [1]).

Ваадъ стремится къ укрѣпленію положенія средняго арендатора. Однако, въ связи съ общимъ экономическимъ положеніемъ еврейства, покровительственная политика ваада должна была дать отрицательные результаты, которые не замедлили обнаружиться. Крайнее „оскудѣніе и упадокъ промысловъ“, вздорожаніе жизни, все растущая тягость податного бремени ведутъ, какъ указывается въ протоколѣ сессіи 1637 г., къ распаду общинъ и грозятъ Израилю гибельнымъ разореніемъ. Право хазаки ставило однихъ въ исключительное привилегированное положеніе и отнимало у другихъ возможность заработка. Перспектива гибели еврейства диктуетъ вааду законодательныя мѣры, идущія въ разрѣзъ съ закономъ 1623 г. Право хазаки подлежитъ ограниченію въ общинахъ, насчитывающихъ пятнадцать и болѣе домохозяевъ, которые, въ случаѣ недостатка средствъ къ жизни, вправѣ предъявить претензію на объектъ данной хазаки, однако лишь по истеченіи срока аренды. Если судъ признаетъ законность претензіи (разсматриваемое постановленіе имѣетъ въ виду хазаку на питейное заведеніе или куреніе вина), указаннымъ домохозяевамъ предоставляется наравнѣ съ обладателемъ хазаки заниматься куреніемъ вина при условіи возмѣщенія послѣднему расходовъ, сдѣланныхъ имъ для пріобрѣтенія хазаки [2]). Со временемъ смыслъ института хазаки извращается. Она становится источникомъ дохода для кагала [3]), который продаетъ ее съ торговъ.

На ряду съ вопросомъ о хазакѣ, нормировкѣ ваада подвергается откупная и торговая дѣятельность литовскихъ евреевъ. Такъ, регламентируется время совершенія торговыхъ сдѣлокъ, при чемъ запрещается заключать ихъ въ часы, предназначенные для богослуженія, „когда народъ еще молится въ синагогахъ“, въ праздничные и субботніе дни, и ограничиваются торговыя права „гостей“, т.-е. пріѣзжихъ евреевъ. Лицамъ этой категоріи, какъ иногороднимъ, такъ и иностраннымъ, запрещается заниматься коробейничествомъ, торговать во внѣбазарное время, покупать у христіанъ товаръ, съ тѣмъ чтобы принять его послѣ базара или въ одинъ изъ послѣдующихъ базарныхъ дней: „гости“ могутъ пріобрѣтать лишь предлагаемый на базарѣ товаръ. Такимъ образомъ, въ пользу мѣстныхъ еврейскихъ купцовъ ограничивается возможность заключенія торговыхъ сдѣлокъ пріѣзжими евреями.

Ваадъ поощряетъ откупную дѣятельность евреевъ [4]). На ходатайство нѣкоторыхъ купцовъ въ 1623 г. о запрещеніи евреямъ брать въ откупъ новую подать, такъ называемый „поборъ“,—ходатайство, мотивированное выгодой, которую просители усматривали въ предоставленіи этой подати исключительно христіанамъ-откупщикамъ, — ваадъ отвѣтилъ отказомъ, не преминувъ указать на важное значеніе предостав-

---

[1]) Право эксплуатированія иногородней аренды предоставляется лишь въ томъ случаѣ, если у даннаго арендатора она является единственной. Ср. § 74.

[2]) § 308.

[3]) См. ниже главу „Экономическій бытъ“ (стр. 275).

[4]) Коронный ваадъ, наоборотъ, запрещалъ откупную дѣятельность; см. выше, стр. 175.

леннаго евреямъ права брать въ откупъ государственныя подати [1]). Въ связи съ этимъ нелишне отмѣтить другія мѣропріятія въ области откупного дѣла. Такъ, ваадъ выступаетъ противъ обыкновенія еврейскихъ откупщиковъ прикрываться именемъ своего пана (помѣщика) для исходатайствованія откупа податей, такъ какъ этимъ создавались неравныя условія конкуренціи. Всякому предоставляется право обжаловать дѣйствія еврея-мытника и привлечь его къ суду за обиды и насиліе, причиненное при взиманіи пошлины. Равнымъ образомъ и откупщикъ вправѣ требовать примѣненія къ еврею-контрабандисту мѣръ, предусмотрѣнныхъ государствомъ противъ христіанъ за утаиваніе товаровъ отъ таможеннаго контроля.

Ваадъ неоднократно запрещаетъ дѣлать займы у помѣщиковъ, должностныхъ лицъ, священниковъ, монастырей безъ особаго разрѣшенія со стороны кагала; въ этомъ, какъ и въ предыдущемъ постановленіи относительно контрабанды, нельзя не усматривать одной изъ мѣръ еврейскаго законодательства, являющихся сколкомъ съ мѣропріятій правительства. Такъ нерѣдко ваадъ долженъ былъ, поступаясь интересами евреевъ, согласовывать свои шаги съ выступленіями правительства, volens-nolens санкціонировать его ограничительные законы, чтобы предотвратить нежелательныя для евреевъ послѣдствія, связанныя съ ихъ нарушеніемъ. Постановленія ваада, лишающія евреевъ права пользоваться кредитомъ у христіанъ, въ основѣ своей стѣснительныя, возникли именно подъ давленіемъ такого рода обстоятельствъ [2]).

Что касается законодательныхъ трудовъ ваада по податному вопросу, необходимо здѣсь остановиться на роли еврейскаго представительства въ борьбѣ противъ непомѣрнаго и неравномѣрнаго обложенія евреевъ Литвы. Въ 50-хъ годахъ XVII в. эта роль ваада выступаетъ особенно рельефно. Въ силу изданной на Варшавскомъ сеймѣ 1649 г. конституціи, на Литвѣ вводится болѣе высокая подымная подать какъ для христіанъ, такъ и для евреевъ. Ею облагаются дома евреевъ въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, съ изъятіемъ жилищъ, принадлежащихъ „неимущимъ“ и „немощнымъ“ [3]). Сессія ваада 1650 г. взяла на себя выясненіе платежеспособности домохозяевъ и поручила предводителямъ еврейскихъ округовъ [4]), въ предѣлахъ которыхъ имѣется „гродъ“ [5]), установить, какія лица подлежатъ изъятію изъ числа плательщиковъ, и ходатайствовать о нихъ предъ гродомъ, какъ это предусмотрѣно конституціей. Требуя отъ предводителей округовъ самаго усерднаго отношенія къ своей функціи, ваадъ предоставилъ имъ необходимыя суммы для „святого дѣла“.

Въ рукахъ ваада система обложенія, установленная правитель-

[1]) § 64.

[2]) Здѣсь надо имѣть въ виду рядъ процессовъ, возбужденныхъ противъ кагаловъ за долги отдѣльныхъ ихъ членовъ.

[3]) Volumina legum. IV, 147.

[4]) О нихъ см. ниже, „Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области“.

[5]) Въ эти учрежденія вносились списки податныхъ суммъ, подлежавшихъ взысканію.

ствомъ, подверглась значительнымъ преобразованіямъ. Прежде всего, вычисляется по количеству домовъ, подлежащихъ обложенію, размѣръ податной суммы, причитающейся съ общины. Затѣмъ треть этой суммы взимается съ плательщиковъ соразмѣрно вносимому ими общинному налогу; другія двѣ трети суммы взыскиваются съ домовъ, согласно конституціи. Затѣмъ специально избранной оцѣночной комиссией [1]) опредѣляется, кого изъ членовъ общины считать человѣкомъ со среднимъ достаткомъ. Двѣ трети подымной подати вмѣстѣ съ исчисленной соразмѣрно общинному налогу суммой не должны превышать всей подымной подати, причитающейся со средняго плательщика, согласно конституціи. Если получается излишекъ, его отсчитываютъ. Квартиронаниматели, „каморники", по конституціи не обязаны платить подымную подать. Однако, если они владѣютъ достаткомъ выше средняго, съ нихъ взыскиваютъ, помимо суммы, соразмѣрной общинному сбору, до полукопы грошей литовскихъ, по усмотрѣнію комиссіи. Эти деньги идутъ на пособіе занимающимся питейнымъ промысломъ, для которыхъ исчисляемая по „дымамъ" подать является непомѣрно тяжелой [2]). Такимъ образомъ, въ систему подымной подати ваадомъ вносится существенный коррективъ.

Чтобы достигнуть полной независимости дѣйствій въ дѣлѣ разверстки податной тяжести, необходимо было добиться отъ правительства установленія огульной суммы подымной подати, т.-е. той системы, которая введена была еще въ XVI в. для взиманія поголовной подати. Ваадъ 1652 г. вмѣняетъ областнымъ старшинамъ въ большую заслугу успѣшные въ этомъ смыслѣ результаты ихъ ходатайства въ Варшавѣ [3]).

Заботы ваада, направленныя къ огражденію еврейства отъ неизмѣнно грозившей ему опасности ложныхъ обвиненій, нашли выраженіе въ соотвѣтственныхъ законодательныхъ постановленіяхъ. Печальный опытъ показывалъ, что инициаторы кровавыхъ навѣтовъ обыкновенно пользовались въ качествѣ подставныхъ свидѣтелей христіанами, находившимися въ услуженіи у евреевъ. Уже въ началѣ своего существованія ваадъ поднимаетъ вопросъ о христіанской прислугѣ. На сессіи 1628 г. право пользованія христіанами для домашнихъ услугъ ограничивается слѣдующимъ образомъ. Въ одномъ помѣщеніи („штубъ", изба) не разрѣшается держать въ услуженіи больше одной христіанки, даже если въ немъ живутъ трое или четверо хозяевъ. За нарушеніе этого постановленія налагается тѣлесное наказаніе и денежный штрафъ какъ на самого виновника, такъ и на мѣстныхъ кагальныхъ старшинъ. Дѣйствіе этого постановленія, однако, не распространяется на арендаторовъ, нуждающихся въ большомъ служебномъ персоналѣ. Лица, платящія менѣе четырехъ грошей областного сбора, обязаны испрашивать особое разрѣшеніе кагала на содержаніе христіанской прислуги [4]). Вопросъ

---

[1]) Изъ трехъ членовъ, не связанныхъ узами родства, по одному отъ всѣхъ состояній.

[2]) § 475.

[3]) § 487.

[4]) Ср. §§ 145 и 146.

о христіанской прислугѣ снова всплылъ на сессіи 1655 г. по поводу королевскаго декрета, запрещавшаго евреямъ имѣть въ услуженіи христіанъ [1]). Имѣя позади себя вереницу ритуальныхъ навѣтовъ, ваадъ въ еще болѣе категорической и рѣзкой формѣ осуждаетъ образъ дѣйствій тѣхъ, которые въ своей безпечности накликаютъ бѣду на голову всего еврейскаго населенія.

Для борьбы съ насильственнымъ обращеніемъ еврейскихъ дѣтей въ христіанскую вѣру и для возвращенія въ лоно еврейства дѣтей, отецъ или мать которыхъ приняли христіанство, ваадомъ назначались спеціальныя суммы изъ областной кассы.

Каковы бы ни были бѣдствія, постигавшія еврейство, усиливались ли враждебныя ему тенденціи въ правительственной политикѣ, угрожалъ ли погромъ со стороны мѣщанъ и черни, или набѣги воспитанниковъ духовныхъ школъ (такъ назыв. Schülergeläuf), ваадъ съ неизмѣнной энергіей организовывалъ помощь, принималъ мѣры къ оборонѣ. Такъ, по его иниціативѣ въ кагалахъ и примыкающихъ къ нимъ мѣстечкахъ и деревняхъ учреждена была охрана для отраженія нападеній школьниковъ [2]).

Однако, указанными мѣрами далеко не исчерпывалась дѣятельность ваада по защитѣ общееврейскихъ интересовъ. Не ограничиваясь командировкой спеціальныхъ ходатаевъ на сеймы, ваадъ считалъ необходимымъ быть своевременно освѣдомленнымъ о постановленіяхъ воеводскихъ и повѣтовыхъ сеймиковъ шляхты, на которыхъ выбирались послы на сеймъ, предварительно обсуждались вопросы, подлежавшіе рѣшенію предстоящаго сейма, и давались инструкціи сеймовымъ посламъ. Старшинамъ общинъ вмѣнялось въ обязанность „стоять на стражѣ, развѣдывать и разузнавать“ о томъ, что предпринималось на сеймикахъ; кромѣ того, спеціальнымъ лицамъ, назначеннымъ для этой цѣли за три или четыре недѣли до сеймика, поручалось входить въ сношенія съ послами сеймиковъ, чтобы расположить ихъ въ пользу евреевъ. Сопряженные съ этимъ расходы должны были покрываться изъ общинныхъ суммъ.

Въ кругъ законодательныхъ работъ ваада входили религіозное образованіе, охраненіе добрыхъ нравовъ, общественное призрѣніе, нормировка домашняго и семейнаго быта и пр.

Предоставляя школѣ извѣстную автономію, ваадъ сосредоточивалъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на общей постановкѣ обученія. Такъ, имъ подчеркивается необходимость основательнаго знанія Библіи, которая должна являться предметомъ не только элементарнаго курса, но и тщательнаго непрерывнаго изученія воспитанниками старшаго возраста, „пока не достигнутъ умѣнія самостоятельно углубляться въ нее“. Стремленіе къ знанію, согласно воззрѣніямъ евреевъ того времени, направленное исключительно на вопросы религіознаго характера, вся-

[1]) Здѣсь имѣлся въ виду декретъ Яна Казиміра отъ 22 февраля 1653 г. Ср. Историко-юридическіе матеріалы Сазонова, т. X, стр. 245; также Регесты и надписи, I, № 940.

[2]) § 335.

чески поддерживалось и поощрялось ваадомъ. Наука не составляла привилегіи зажиточнаго класса, его особаго преимущества. Кагаламъ вмѣнялось въ обязанность доставлять возможность обученія дѣтямъ бѣдныхъ родителей. Заботливость веада въ этомъ отношеніи особенно проявляется послѣ катастрофы, обрушившейся на бѣлорусскія и литовскія общины въ 50-хъ годахъ XVII в., когда „сильно пострадало дѣло изученія Торы", и многія общины, ставя на видъ свое бѣдственное положеніе, отказывались содержать іешивы. Ваадъ, опасаясь, что молодое поколѣніе выростетъ въ невѣжествѣ и праздности, ведущей къ „соблазну и порчѣ", считалъ религіозно-нравственное воспитаніе дѣломъ слишкомъ важнымъ, чтобы пренебречь имъ даже въ тяжкую годину. Общинамъ, имѣющимъ раввина, предписывается содержать іешиву, выдавать пособія нуждающимся ученикамъ, при чемъ ваадомъ предусматривается въ деталяхъ, какъ должны распредѣляться между членами общинъ обязанности по содержанію учащихся, сколько іешиботниковъ должна поддерживать каждая община, сообразно съ числомъ находящихся въ ней плательщиковъ податей, и т. д. [1]). Какъ уже сказано, воспитаніе юношества велось исключительно въ религіозномъ духѣ. О свѣтскомъ и профессіональномъ образованіи мало кто думалъ въ то время, и мы напрасно искали бы слѣдовъ заботъ о немъ въ законодательствѣ ваада. Правда, постановленіемъ сессіи 1639 г., когда учебные вопросы впервые подверглись тщательному разсмотрѣнію, рекомендуется малоуспѣвающихъ въ наукѣ дѣтей отдавать въ услуженіе или же въ обученіе ремесленнику. Однако, именно въ томъ, что въ ремесленники опредѣляются дѣти, къ духовному труду неспособныя (при чемъ въ данномъ случаѣ имѣлись преимущественно въ виду дѣти пришлыхъ, а не коренныхъ литовскихъ евреевъ), сказывается нѣсколько пренебрежительное отношеніе ваада къ физическому труду. Покровительствуя наукѣ и поддерживая даровитыхъ, ваадъ создавалъ аристократію духа, какъ бы особое сословіе, пользовавшееся моральнымъ авторитетомъ, а подчасъ и матеріальными преимуществами. Между прочимъ, ваадъ рекомендуетъ, напр., облегчать податную повинность лицамъ, которыя, „не покидая шатра и не занимаясь торговлей", посвятили себя наукѣ [2]).

Мѣры въ области охраненія добрыхъ нравовъ имѣли, главнымъ образомъ, въ виду оградить еврейство отъ смѣшенія съ окружающимъ христіанскимъ населеніемъ, отъ ассимиляціи кровной и религіозной. Опасности сближенія съ иновѣрцами евреи больше всего подвергались на почвѣ торговыхъ сношеній; поэтому ваадъ въ своихъ постановленіяхъ относительно поведенія еврейскихъ женщинъ предусматриваетъ мѣры, касающіяся торговокъ, разносчицъ товаровъ. Имъ запрещается разносить товары, въ одиночку и даже группами, среди христіанъ, особенно по помѣщичьимъ усадьбамъ и монастырскимъ дворамъ. Еврейская жен-

---

[1]) Ср. § 528.

[2]) Для нихъ допускается льготная скидка, достигающая половины податной повинности.

щина должна быть сопутствуема двумя евреями, изъ которыхъ одинъ, мужъ ея, или вообще человѣкъ женатый, долженъ быть при ней постоянно, на случай отлучки второго [1]). Ту же цѣль огражденія чистоты семейнаго очага и защиты еврейской женщины отъ воздѣйствія чуждой среды преслѣдуетъ запрещеніе арендатору селиться со своей женой въ мѣстности, гдѣ нѣтъ другихъ еврейскихъ семействъ, безъ служителя-еврея, который могъ бы оберегать ее въ отсутствіе мужа. Однородныя мѣры принимались и по отношенію къ мужчинамъ. Такъ, женатымъ евреемъ запрещается посѣщать питейные дома христіанъ [2]). Съ негодованіемъ отмѣчается отдача евреемъ не-еврею въ качествѣ залога своей жены, сына или дочери. Въ п. 44 Областного пинкоса указывается на такой случай. „Какъ только онъ (Яковъ изъ Клецка) передалъ свою дочь за свой долгъ пану, мы его тотчасъ отлучили при звукахъ трубъ и тушеніи свѣчей и постановили, чтобы то же самое сдѣлали во всѣхъ синагогахъ всей области, и чтобы преслѣдовали его до послѣдней крайности". Ваадъ снимаетъ съ себя отвѣтственность за такой поступокъ и за „дурныя послѣдствія, могущія,—упаси Богъ,—произойти отъ этого".

Какъ одно изъ проявленій ассимиляціи, безпощадно клеймилось подражаніе модѣ времени въ одеждѣ, въ образѣ жизни, увлеченіи азартными играми и т. п. Совершенно запрещена всякая одежда, сдѣланная по образцу платья, въ которое одѣваются не-евреи. Члены ваада подробно регламентируютъ одежду и увеселенія евреевъ, обнаруживая при этомъ изумительное знакомство съ принадлежностями дамскаго туалета, съ затѣйливыми названіями фасоновъ и тканей и со всѣми ухищреніями моды [3]). Однако, въ мѣрахъ противъ роскоши напрасно было бы искать тенденціи, направленной къ нивеллировкѣ, къ сравненію бѣдныхъ и богатыхъ, къ подавленію тщеславія. Не этическими, а экономическими мотивами была вызвана борьба ваада съ указаннымъ явленіемъ. Ставя пользованіе предметами роскоши въ зависимость отъ состоянія, ваадъ заботился о платежеспособности общинъ, на которыхъ непомѣрные расходы, отягчавшіе бюджетъ людей несостоятельныхъ, крайне невыгодно отражались въ податномъ отношеніи. Платье изъ „адамашка и атласа" должно было подчеркивать соціальную грань, отдѣлявшую крупнаго плательщика областного сбора (каковымъ считался обладатель состояніемъ въ 2000 злот.) отъ рядового обывателя [4]). Съ постепеннымъ обнищаніемъ общинъ, постановленія противъ роскоши становятся все суровѣе. Цѣлый рядъ предметовъ совершенно исключается изъ обихода, безъ уступокъ въ пользу богатыхъ. „Ни одна израильская душа — ни богатый, ни бѣдный, ни мужчина, ни женщина, ни юноша, ни дѣвица"— не пользуются въ этомъ отношеніи снисхожденіемъ. Большею частью запретительныя постановленія издаются по поводу обрушивавшихся на

[1]) Ср. § 133.
[2]) § 134.
[3]) Ср. §§ 179—188, 309—323, 463—468 и мн. др. параграфы.
[4]) § 313.

еврейскій народъ катастрофъ и принимаются на определенный срокъ, напр., на три года, въ знакъ траура.

Дѣятельность ваада по общественному призрѣнію выражается, между прочимъ, въ заботахъ о дѣвушкахъ-безприданницахъ, изъ которыхъ вербовалась домашняя прислуга. Опредѣляется возрастъ (двѣнадцать лѣтъ) для поступленія въ услуженіе, размѣръ годового жалованья (десять злотыхъ), которое уплачивалось впередъ и выдавалось не отцу дѣвушки, а общинному габбаю или казначею, который являлся какъ бы ея опекуномъ и безъ разрѣшенія котораго она не вправѣ распоряжаться своими деньгами. Попеченіе проявлялось еще и въ заботѣ по пріисканію службы. Если желающая пойти въ услуженіе не находила мѣста, ее обязанъ былъ принять къ себѣ наиболѣе крупный плательщикъ областного сбора. Когда эти дѣвицы достигали пятнадцатилѣтняго возраста, главныя общины обязаны были позаботиться о выдачѣ ихъ замужъ. При этомъ на долю каждой общины выпадало опредѣленное число невѣстъ изъ тридцати, которыхъ обязательно было пристроить за годъ. На Брестъ-Литовскъ приходилось 12, на Гродно—10, на Пинскъ—8. Дѣвушки, прослужившія трехлѣтній срокъ у домохозяевъ общины, получали при замужествѣ пособіе въ 25 злотыхъ изъ общественныхъ суммъ [1]); дѣвицы старше 15 лѣтъ получали пособіе независимо отъ срока службы.

Центръ тяжести законодательной работы ваада лежитъ въ періодѣ до 50-хъ годовъ XVII в. Все, что имъ сдѣлано значительнаго, принадлежитъ именно этому періоду. Разгромъ бѣлорусскихъ и литовскихъ общинъ наноситъ представительному учрежденію евреевъ тяжелый ударъ, отъ котораго ему не суждено было оправиться. Правда, послѣ семилѣтняго перерыва его дѣятельности возобновляется жизнь ваада, но уже нѣтъ въ ней прежней плодотворности [2]). Падаетъ интересъ къ

[1]) Такова позднѣйшая практика, см. § 128. Первоначально пособіе выдавалось въ размѣрѣ тридцати злотыхъ, по жребію.

[2]) На протяженіи 139-ти лѣтъ существованія Литовскаго ваада, состоялось 37 сессій въ различныхъ городахъ Литвы, несмотря на принятое сессіей въ Пружанахъ въ 1628 г. постановленіе собираться впредь въ назначенномъ городѣ. Наибольшее число сессій приходится на мѣстечко Селецъ—двѣнадцать, далѣе слѣдуютъ Хомскъ, гдѣ состоялось пять сессій, и Брестъ-Литовскъ, гдѣ, кромѣ учредительнаго собранія ваада, имѣли мѣсто еще четыре сессіи; три раза ваадъ собирался въ Заблудовѣ, дважды въ Гродно и въ Мирѣ, и по одному разу въ Пружанахъ, Мѣстечкѣ, Крынкахъ, Ольkеникахъ, Вильно, Индурѣ и Слуцкѣ. Приводимъ перечень сессій въ хронологическомъ порядкѣ:

Сессія	1623 г.	въ Брестъ-Литовскѣ.	Сессія	1644 г.	въ Сельцѣ.
„	1626 „	тамъ же.	„	1647 „	„
„	1627 „	„	„	1649 „	въ Мѣстечкѣ.
„	1628 „	въ Пружанахъ.	„	1650 „	мѣсто не указано.
„	1631 „	„ Брестъ-Литовскѣ.	„	1652 „	въ Хомскѣ.
„	1632 „	„ Сельцѣ.	„	1655 „	„ Сельцѣ.
„	1634 „	тамъ же.	„	1662 „	тамъ же
„	1637 „	„	„	1664 г.	въ Заблудовѣ.
„	1639 „	„	„	1667 „	„ Хомскѣ.

вопросамъ общественнаго устройства, и это замѣтно отражается на законодательствѣ. Даже въ самомъ редактированіи постановленій чувствуется это оскудѣніе творчества. Краткость и сухость формулировки свидѣтельствуютъ въ данномъ случаѣ не о ясности мысли, а о безплодіи ея. Ваады XVIII вѣка являютъ картину еще большаго упадка. Рѣдко встрѣчается въ тощихъ протоколахъ сессій этого періода какое-либо новое существенное постановленіе. Какъ въ общемъ государственномъ организмѣ, такъ и въ еврейской жизни наблюдается однородное явленіе постепеннаго умиранія главнаго центральнаго органа — законодательнаго учрежденія.

Послѣдніе ваады въ Мирѣ (1751 г.) и Слуцкѣ (1761 г.) пытаются оживить старыя традиціи и вернуть себѣ престижъ былыхъ дней. Констатируя 30-лѣтній перерывъ въ законодательной дѣятельности [1]), мирскій ваадъ намѣревается пополнить этотъ пробѣлъ рядомъ постановленій, имѣющихъ въ виду возстановить расшатанную дисциплину; обиліе мѣропріятій ваада 1761 г. въ Слуцкѣ свидѣтельствуетъ о тѣхъ же намѣреніяхъ. Однако, объединенному законодательному органу литовскаго еврейства не суждено было возродиться. Три года спустя, правительство упраздняетъ ваадъ.

Сессія 1670 г. въ Сельцѣ.	Сессія 1700 г. въ Сельцѣ.
„ 1673 „ тамъ же.	„ 1704 „ въ Вильно (малый съѣздъ).
„ 1676 „ въ Заблудовѣ.	
„ 1679 „ „ Хомскѣ.	„ 1710 „ „ Брестъ-Литовскѣ.
„ 1683 „ „ Сельцѣ.	„ 1720 „ „ Индурѣ (Амдуръ).
„ 1687 „ „ Заблудовѣ и въ Крынкахъ.	„ 1721 „ „ Хомскѣ. (малые съѣзды)
	„ 1727 „ „ Гродно. (малые съѣзды)
„ 1691 „ въ Хомскѣ.	„ 1730 „ „ „ (малые съѣзды)
„ 1694 „ „ Ольканикахъ.	„ 1751 „ „ Мирѣ. (малые съѣзды)
„ 1697 „ „ Мирѣ.	„ 1761 „ „ Слуцкѣ. (малые съѣзды)

Какъ видно изъ этихъ датъ, сессіи ваада созывались крайне неравномѣрно. Въ теченіе первыхъ тридцати лѣтъ состоялось 15 сессій, т.-е., въ среднемъ, одна сессія на два года. Послѣ семилѣтняго перерыва (между 1655 и 1662 гг.) за сорокъ съ лишнимъ лѣтъ состоялось 15 сессій, т.-е. приблизительно одна сессія на три года (ср. рескриптъ Яна III Собѣскаго отъ 23 декабря 1681 г., гдѣ, между прочимъ, сказано: „Kadentia (sejmu żydowskiego) raz we trzy lata przychodząc, см. Акты Вил. Арх. Ком. т. XXIX, стр. 122). Затѣмъ дѣятельность ваада пріостанавливается на время между 1704 г. и 1720 г., если не считать ваада въ Брестъ-Литовскѣ въ 1710 году, о дѣятельности котораго почти ничего не извѣстно: этотъ многолѣтній перерывъ объясняется, по всей вѣроятности, смутами въ Рѣчи Посполитой, въ связи съ Сѣверной войной и междоусобными распрями. Ваадъ 1720 г. знаменуетъ третій періодъ въ исторіи центральнаго представительства евреевъ, періодъ упадка, въ теченіе котораго, какъ извѣстно, состоялось всего шесть сессій, начиная съ 1730 г., съ промежутками въ десять лѣтъ и больше.

[1]) Всѣ состоявшіяся за этотъ промежутокъ сессіи, какъ съѣзды по податнымъ дѣламъ, въ разсчетъ не принимаются.

V.

Окружные ваады. „Бѣлорусская синагога“.

Съ упраздненіемъ центральнаго представительства, остаются выдвинувшіеся въ періодъ его упадка съѣзды представителей округовъ, а именно—„Бѣлорусской синагоги“, Жмуди и другихъ болѣе крупныхъ еврейскихъ административныхъ единицъ [1]). Эти съѣзды во время существованія ваада играли по отношенію къ послѣднему роль, нѣсколько напоминающую отношеніе къ польскому сейму сеймиковъ, которые начиная съ середины XVII в. выдвигаются все болѣе въ качествѣ самостоятельныхъ органовъ съ широкими законодательными, административными и судебными функціями.

Больше всего свѣдѣній имѣется относительно организаціи и дѣятельности „Бѣлорусской синагоги“. Во главѣ управленія „синагогой“ стояли „предводитель округа“ (מנהיג המדינה) окружной раввинъ и секретарь окружного ваада. На сессіяхъ окружного ваада разбирались споры кагаловъ изъ-за юрисдикціи надъ сосѣдними селеніями, жалобы частныхъ лицъ на дѣйствія кагаловъ въ вопросѣ о правахъ водворенія и торговой дѣятельности, вырабатывались правила о выборахъ для общинъ округа, нормировались рѣшенія кагаловъ. Такъ, на съѣздѣ 1716 г. было подтверждено постановленіе мстиславскаго кагала, запрещавшее мѣстнымъ евреямъ строить дома на базарной площади, на королевской землѣ, въ виду „вреда для всего (еврейскаго) общества“ Мстиславля [2]).

Руководящую роль на съѣздахъ игралъ въ первой половинѣ XVIII в. окружной раввинъ, получавшій значительное жалованье [3]). Переставъ со временемъ созывать представителей отъ кагаловъ, окружные раввины сдѣлались хозяевами „Бѣлорусской синагоги“. Результаты ихъ хозяйничанія не замедлили обнаружиться. Въ жалобѣ одного помѣщика на окружного раввина отъ 1737 г. раскрываются вопіющія злоупотребленія. Такъ, назначенная государственнымъ сеймомъ 1717 г. сумма поголовной подати отъ бѣлорусскихъ кагаловъ въ 9500 злотыхъ взыскана была съ еврейскаго населенія почти въ тройномъ размѣрѣ; вмѣсто уполномоченныхъ отъ общинъ созывались фиктивные съѣзды изъ угодныхъ раввину лицъ, при помощи которыхъ неправильно установлена была податная сумма. Протестовавшіе противъ злоупотребленій кагальные старшины силой принуждены были засвидѣтельствовать своими подписями неправильные окладные листы [4]). Авторъ жа-

---

[1]) См. ниже, „Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области“.

[2]) Ср. С. Дубновъ, Историческія сообщенія, № 7, Областные кагальные сеймы въ воеводствѣ Волынскомъ и въ Бѣлоруссіи. Восходъ, 1894, кн. IV.

[3]) По смѣтѣ 1732—33 гг. ему полагалось 500 злотыхъ изъ коробочнаго сбора одной общины.

[4]) Согласно приводимой жалобѣ, окружной раввинъ, ссылаясь на нежеланіе кагальныхъ старшинъ утвердить роспись, отказывался давать депутатамъ Скарбоваго Трибунала ассигновки на податныя деньги; послѣдніе посылали въ такихъ случаяхъ солдатъ къ кагальнымъ старшинамъ и вынуждали ихъ подписи. Ср. Археогра-

лобы, быть можетъ, нѣсколько сгущаетъ краски. Однако, по существу, его жалоба находитъ себѣ подтвержденіе въ протестахъ другихъ помѣщиковъ, заинтересованныхъ въ облегченіи податной повинности, которой обложены были жившіе въ ихъ владѣніяхъ евреи. Виленскій воевода и гетманъ литовскій Михаилъ Вишневецкій, на имя котораго поступили эти жалобы, приказалъ бѣлорусскимъ кагаламъ представить Литовскому Скарбовому Трибуналу реестры и „бирчіе" листы для выясненія злоупотребленій при раскладкѣ податей. Къ чему привела эта мѣра,—неизвѣстно. Раздоры между „синагогой" и отдѣльными кагалами тянулись долгіе годы.

Однимъ изъ эпизодовъ этой мелочной борьбы былъ споръ между Шкловомъ и „Бѣлорусской синагогой". Въ началѣ 1746 г. враждующія стороны обратились къ Литовскому Скарбовому Трибуналу, которому ваадъ былъ подчиненъ въ податныхъ дѣлахъ [1]). „Синагога" обвиняетъ шкловскій кагалъ въ стремленіи освободиться изъ-подъ ея власти и въ клеветѣ. Представители шкловскаго кагала въ свое оправданіе указываютъ на ненормальное положеніе вещей въ организаціи „Бѣлорусской синагоги". Окружный раввинъ и его родственники, занимающіе раввинскіе посты въ бѣлорусскихъ кагалахъ, вмѣсто того, чтобы посвятить все свое вниманіе религіознымъ дѣламъ, вѣдаютъ раскладкою податей. Они поручаютъ это отвѣтственное дѣло не съѣздамъ представителей отъ всѣхъ бѣлорусскихъ кагаловъ и даже не зажиточнымъ членамъ общинъ, а случайно набранной „голытьбѣ". Подъ послѣднею шкловскіе представители разумѣютъ тѣ неимущіе элементы, на которые легче было оказать давленіе, чѣмъ на состоятельныхъ членовъ общины, болѣе независимыхъ по своему положенію и, кромѣ того, несшихъ все бремя подати [2]). Требованіе шкловцевъ, чтобы выборы всѣхъ должностныхъ лицъ синагоги производились на съѣздахъ, указываетъ на то, что избирательный принципъ, руководившій вначалѣ системой управленія округа, со временемъ былъ вытѣсненъ принципомъ безконтрольнаго самовластія въ лицѣ бѣлорусскаго окружнаго раввина. Соглашенія между спорящими сторонами не состоялось. Шкловъ вмѣстѣ съ Копысемъ выдѣлились изъ сферы вліянія „Бѣлорусской синагоги".

фическій сборникъ документовъ, изданныхъ при Виленскомъ учебномъ округѣ, т. III, № 38; документъ этотъ былъ использованъ Бершадскимъ (Литовскіе евреи, 39), и С. Дубновымъ (Историческія сообщенія, № 7, Областные кагальные сеймы въ воеводствѣ Волынскомъ и Бѣлоруссіи. Восходъ, 1894, кн. IV, стр. 37). С. Дубновъ при этомъ неточно интерпретировалъ документъ; депутатовъ Скарбоваго Трибунала, которые подразумѣваются подъ словомъ „deputaty" въ упомянутомъ документѣ (такъ понималъ это и Бершадскій), онъ превращаетъ въ кагальныхъ депутатовъ, чѣмъ затемняется смыслъ.

[1]) Очевидно, еще въ виду того, что въ тѣ годы ваадъ не собирался.

[2]) Ср. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 40, прим. 76.

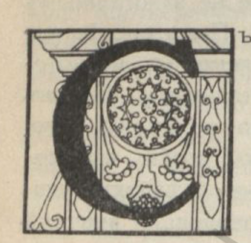

Сводчатая комната въ домѣ Соломона Фридмана (Львовъ). Изъ кн. М. Балабана: „Żydzi lwowscy“.

С.

Административное дѣленіе еврейскихъ поселеній въ Литовской области.

П. С. Марека.

ъ образованіемъ съ 1623 г. самостоятельнаго Литовскаговаада, вся территорія Литвы оказалась неравномѣрно распредѣленной между тремя главными общинами—Брестомъ, Пинскомъ и Гродно.

Брестъ по сферѣ своего территоріальнаго вліянія стоялъ выше остальныхъ двухъ общинъ. Первоначально Бресту были подчинены всѣ кагалы и прикагалки западной части Брестскаго воеводства, воеводствъ Новогрудскаго, Минскаго, Витебскаго и Полоцкаго. Есть основаніе предполагать, что претензіи Бреста распространялись и на часть Виленскаго воеводства, а также на малозаселенныя въ то время территоріи Жмуди и Инфлянтовъ. По мѣрѣ роста колонизаціи и образованія многочисленныхъ еврейскихъ общинъ, брестскія владѣнія распадаются на нѣсколько автономныхъ областей. Со второй половины XVII в. подъ непосредственною властью Бреста остается лишь западная часть одноименнаго воеводства съ двумя десятками городовъ: Кобринъ, Дивинъ, Пружаны, Шерешево, Городецъ, Высоко-Литовскъ, Каменецъ-Литовскъ, Селецъ, Коденъ, Влодава и др. Однако, право представительства на ваадахъ осталось за Брестомъ даже и за тѣ области, которыя успѣли превратиться въ автономныя административныя единицы.

Пинскъ распространилъ свою власть на всю восточную часть Брестскаго воеводства. До казацкихъ войнъ середины XVII. в. къ Пинску въ фискальномъ отношеніи были причислены и еврейскія колоніи, разбросанныя по лѣвому берегу Днѣпра (такъ назыв. „жители Низа“). Съ присоединеніемъ этой части Литвы къ Россіи и съ изгнаніемъ оттуда евреевъ, подъ властью Пинска остался бассейнъ почти всего средняго

и нижняго теченія Припяти, не исключая нѣкоторыхъ мѣстечекъ, входившихъ въ Корону. Изъ городовъ назовемъ Ляховичи, Клецкъ, Туровъ, Мозырь, Брагинъ, Столинъ, Хомскъ, Логишинъ и Мотоль.

Гродно подчинило своему вліянію Трокское воеводство, часть Виленскаго воеводства, часть Жмуди и Подляшье. Но уже въ первые годы существованія Литовскаго ваада, Подляшье отошло къ Коронному вааду. Въ 40-хъ годахъ XVIII в., вслѣдствіе спора между Гродненской общиной и Жмудью, территорія гродненскихъ владѣній была урѣзана: границей между обѣими областями отнынѣ служило теченіе р. Нѣмана. Въ XVII в. рядомъ съ гродненской общиной начинаетъ возвышаться виленская, которая во второй половинѣ этого вѣка уже имѣетъ полную автономію и становится одной изъ главныхъ общинъ. Въ началѣ XVIII вѣка городъ Гродно выдѣлился въ самостоятельную самоуправляющуюся единицу, а для гродненскаго округа центральнымъ мѣстомъ стала Индура, гдѣ пребывалъ особый окружной раввинъ. Однако, это положеніе продолжалось недолго: въ 1720 г. надворный коронный подскарбій Оссолинскій подалъ протестъ противъ подобнаго отдѣленія округа отъ главнаго города, и Гродно опять становится центромъ своего округа. Наиболѣе значительныя еврейскія общины Гродненскаго округа были слѣдующія: Лиды, Индура, Новый Дворъ, Кузница, Острино, Олита, Кальварія, Крынки. Кромѣ того, назовемъ Троки, какъ центральный городъ литовскихъ караимовъ.

Вильно уже въ 1631 г. считается самостоятельной общиной. Какъ уже сказано выше, этотъ городъ во второй половинѣ XVII в. достигъ ранга главной общины. Территорія Вильно ограничена была самимъ городомъ и предмѣстьями (Снипишки, Зарѣчье, Антоколь). Въ 1744 г. предмѣстье Антоколь добивается почти полной независимости отъ виленскаго кагала, оставляя за верховнымъ городомъ лишь право представительства на ваадахъ Литвы.

Слуцкъ вступаетъ въ число главныхъ общинъ лишь къ XVIII в. До того времени этотъ городъ находился подъ юрисдикціей Бреста. Сфера власти Слуцка была ограничена сравнительно небольшимъ раіономъ. Изъ немногочисленныхъ поселеній Слуцкаго округа можно назвать только м. Копыль, гдѣ происходила извѣстная въ XVII и XVIII вв. ярмарка, и Глускъ.

Право участія въ ваадахъ принадлежало исключительно перечисленнымъ пяти главнымъ общинамъ. Далѣе слѣдуютъ округи, которые, пользуясь полной внутренней автономіей, тѣмъ не менѣе не имѣли собственныхъ представителей на общихъ ваадахъ всей Литвы. Эти автономныя единицы суть слѣдующія:

Территорія Новогрудскаго воеводства, находившагося первоначально въ зависимости отъ Бреста, постепенно эмансипируется изъ подъ власти главной общины и распадается на нѣсколько автономныхъ округовъ и цѣлый рядъ самостоятельныхъ кагаловъ. О городѣ Слуцкѣ уже сказано выше. Кромѣ Слуцка, территорія Новогрудскаго воеводства обнимала:

1. Новогрудскій округъ, состоявшій изъ г. Новогрудка и ближайшихъ окрестностей.

2. Мстибовскій округъ, съ городами Мстибовомъ, Рось (Росси), Свислочемъ, Берестовицей и партикулярцами [1]). Въ 1731 г. свислочскій кагалъ отпадаетъ отъ Мстибова и получаетъ независимый судъ и своего раввина. Въ 1735 г. отъ Мстибова отпадаетъ и Берестовица съ ея партикулярцами и присоединяется къ непосредственной юрисдикціи Бреста. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Рось становится автономнымъ. Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы существованія Литовскаго ваада Мстибовскій округъ въ территоріальномъ отношеніи сводится къ самому г. Мстибову и его ближайшимъ окрестностямъ.

3. Слонимскій округъ, съ Слонимомъ, Ружанами, Зельвой, Изабелиномъ и нѣкоторыми другими менѣе значительными селеніями. Въ XVIII в. Ружаны уже представляютъ автономный кагалъ, независимый отъ Слонискаго округа.

4. Группа автономныхъ кагаловъ. Вокругъ Новогрудка, особенно на югѣ и на юго-востокѣ отъ него, расположился цѣлый рядъ кагаловъ, внутри вполнѣ самостоятельныхъ и фигурировавшихъ въ сеймовомъ реестрѣ налоговъ, какъ отдѣльныя единицы обложенія. Кагалы эти были слѣдующіе: Бѣлица, Вселюбъ, Ивье, Любча, Турецъ, Миръ, Несвижъ, Молчадь, Дворецъ, Дзентель, Полонка, Мышъ, Крошинъ, Столовичи, Ишкольдъ и нѣкоторые другіе.

Минскъ и Минскій округъ. Уже въ первыя десятилѣтія существованія Литовскаго ваада Минское воеводство выдѣляется въ особый округъ. При этомъ, городъ Минскъ составляетъ обособленную административную и фискальную единицу, а округъ имѣетъ собственное управленіе. Окружной раввинъ одно время имѣлъ свою резиденцію въ Раковѣ, но въ XVIII в. центромъ округа является м. Смиловичи. Въ Минскій округъ входило больше сорока городовъ и мѣстечекъ: Раковъ, Смиловичи, Смоловичи, Борисовъ, Бобруйскъ, Рѣчица, Гомель, Пуховичи, Холмечъ, Радошковичи, Койдановъ и др.

Бѣлорусская синагога. Въ сферу подчиненія такъ называемой Бѣлорусской синагоги входили еврейскія общины двухъ воеводствъ: Витебскаго и Мстиславскаго. Появляется, какъ самостоятельный еврейскій административный округъ, въ третьей четверти XVII в., т.-е. съ замиреніемъ края послѣ казацкихъ войнъ и похода Алексѣя Михайловича. Главный раввинъ, повидимому, имѣлъ свою резиденцію въ Могилевѣ. Въ XVIII в. главный раввинатъ, а также раввинскія должности многихъ общинъ были въ рукахъ семьи Гинзбургъ. Въ составъ Бѣлорусской синагоги входило значительное количество крупныхъ [2]) и мелкихъ [3]) кагаловъ. Окружные сеймики происходили въ Могилевѣ, Дубровнѣ, Шкловѣ, Бѣлыничахъ, Старомъ Быховѣ и Копысѣ. Во все время существованія ваада—территорія Бѣлорусской синагоги остается неизмѣнной. Только въ 1746 г. мы встрѣчаемся съ попыткой со стороны Шклова и Копыся выдѣлиться изъ общей организаціи [4]).

---

[1]) Такъ назывались отдѣльные евреи въ окрестныхъ мѣстностяхъ.

[2]) Могилевъ, Витебскъ, Ст. Быховъ, Шкловъ, Мстиславль, Горки, Чаусы, Чериковъ, Дубровна.

[3]) Толочинъ, Бѣлыничи, Островна, Петровичи, Ліозно и др.

[4]) См. выше, стр. 204—205.

Жмудь. Подъ этимъ именемъ въ еврейскихъ источникахъ извѣстна территорія, обнимающая всю теперешнюю Ковенскую губернію, сѣверную часть Виленской, западную часть Витебской и юго-западный уголъ Курляндіи. Первоначально Жмудь не представляетъ организованной административной единицы. Въ 40-хъ г. XVII в. она платитъ подати вмѣстѣ съ г. Вильно. Но съ третьей четверти XVII в., съ появленіемъ болѣе или менѣе крупныхъ еврейскихъ колоній, Жмудь начинаетъ домогаться самостоятельнаго устройства по образцу прочихъ самоуправляющихся округовъ. Сначала, какъ еврейскій административный центръ Жмуди, выдвигается г. Кейданы. Затѣмъ Жмудь расчленяется на три округа:

1. Кейданскій округъ обнималъ собственную Жмудь и небольшую часть Курляндіи (Полангенъ). Какъ уже сказано выше, въ качествѣ южной границы этого округа послѣ спора съ Гродно опредѣлена была рѣка Нѣманъ. Кромѣ Кейданъ, наиболѣе крупными кагалами здѣсь были Юрбургъ, Плунгяны, Россіены, Полангенъ, Кельмы, Кроже, Шавли, Шкуды и Тельши. Ваады округа происходили въ Ретовѣ, Крожѣ и Шкудахъ.

2. Биржанскій округъ обнималъ ту часть трокскаго воеводства, которая расположена на сѣверъ отъ Нѣмана. Кромѣ г. Биржи, служившаго резиденціей окружного раввина, въ этомъ округѣ извѣстны слѣдующія еврейскія поселенія: Саланты, Посволь, Новое Мѣсто, Шаты, Поневѣжъ, Помпяны, Покрой. Въ первыхъ четырехъ изъ перечисленныхъ пунктовъ жили рядомъ съ евреями-раввинистами и караимы. Ваады округа собирались въ м. Покроѣ и, кажется, въ Линковѣ, гдѣ происходила самая крупная въ этомъ краю ярмарка.

3. Вижунскій округъ обнималъ сѣверную часть Виленскаго воеводства и Инфлянты. Раввинъ округа жилъ въ Вижунахъ. Изъ другихъ городовъ назовемъ Вилькоміръ, Оникшты, Уцяны, Брацлавъ и Друю. Въ послѣдніе годы существованія ваада Друя составляетъ независимый кагалъ. Территорія этого кагала была очень обширна, обнимая почти всѣ Инфлянты. Изъ прикагалковъ Друи, наиболѣе крупнымъ была Креславка.

Сморгоньскій округъ обнималъ юго-восточную часть Виленскаго воеводства. Уже черезъ нѣкоторое время послѣ возникновенія ваада, Сморгонь съ окрестностями выдѣляется въ особую фискальную единицу, каковою и остается до паденія ваада. Изъ поселеній, входящихъ въ этотъ округъ, чаще всѣхъ упоминается Глубокое.

Для полноты, мы упомянемъ еще объ одномъ округѣ, имѣвшемъ лишь отдаленную связь съ ваадомъ. Въ XVIII в. въ Курляндіи появляется нѣсколько еврейскихъ поселеній (Пильтенъ въ первой четверти XVIII в., Газенпотъ—во второй четверти того же вѣка). Мотивы государственные и религіозные вызвали къ жизни Газенпотскій округъ. Находясь въ правовомъ и фискальномъ отношеніяхъ въ зависимости отъ курляндскаго герцога, этотъ округъ тѣмъ не менѣе въ вопросахъ духовно-религіозныхъ сильно подчинялся вліянію сосѣдней Жмуди.

Для бóльшаго уясненія административно-фискальной организаціи евреевъ Литвы, мы приведемъ здѣсь таблицу оклада поголовной подати,

утвержденнаго послѣднимъ Литовскимъ ваадомъ, собравшимся въ Слуцкѣ въ 1761 г.

		Злот. польск.
1	Брестъ и округъ	3920
2	Гродно и округъ	3920
3	Пинскъ и округъ (Ляховичи, Клецкъ и др.)	2840
4	Вильно и окрестности	550
5	Слуцкъ и округъ (Глускъ и Копыль)	2420
6	Бѣлорусская Синагога	16500
7	Жмудь: Кейданы и округъ	4000
	Вижуны и округъ	2670
	Биржи и округъ	2200
8	Сморгонь, Глубокое и округъ	2700
9	Городъ Минскъ	1000
10	Минскій округъ	4260
11	Новогрудокъ	300
12	Слонимъ (съ прикагалками)	1560
13	Друя (выступившая изъ Вижунскаго округа)	750
14	Ружаны	1112
15	Полоцкъ (съ Ушачемъ и Дисной съ прикагалками)	3000
16	Мстибовъ (съ прикагалками)	900
17	Рось (Росси) } кагалы, выступившіе изъ Мстибовскаго округа.	190
18	Свислочъ съ 5-ью деревнями.	260
19	Любча	450
20	Турецъ	186
21	Ивье (съ Липнишками)	600
22	Дзентель (съ Вензовцомъ и Рогатно)	900
23	Мышъ (съ Каудовичами)	270
24	Столовичи	170
25	Бѣлица	100
26	Орля	90
27	Городище	330
28	Дворецъ	260
29	Окрестности Дворца	400
30	Молчадь	490
31	Полонка Большая	100
32	Полонка Малая	30
33	Вселюбъ	230
34	Крошинъ	100
35	Циринъ	230
36	Кореличи	292
37	Ишкольдъ	60
38	Сновъ	40
39	Миръ	450
40	Несвижъ	730
41	Караимы	208
	Итого	61868[1]

[1]) Литовскіе евреи платили поголовной подати 60000 зл. п. Излишекъ же оклада объясняется разными прибавками, предназначенными для погашенія недоимочныхъ суммъ, процентовъ по нимъ и т. п.

Изъ „L'ornement hébreu“, изд. Д. Г. Гинцбургомъ и В. В. Стасовымъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Судъ.

А.

Организація еврейскаго суда.

М. Балабана.

Подвѣдомственность тяжебныхъ дѣлъ между евреями опредѣляется въ привилегіи Казиміра Ягеллона, дарованной евреямъ Великой Польши, слѣдующимъ образомъ: „Тяжбы между однимъ евреемъ и другимъ не долженъ разбирать никто, кромѣ ихъ же старшинъ (nisi ipsorum antiquiores), и только въ томъ случаѣ, если они не могутъ разобрать дѣла, оно переходитъ въ вѣдѣніе воеводы“. Привилегія эта, изданная для Великой Польши, получила примѣненіе во всей Польшѣ, и вышеприведенный параграфъ легъ въ основу организаціи спеціально еврейскихъ судовъ, въ отличіе отъ еврейскихъ воеводскихъ судовъ [1]).

Но ошибочно было бы предполагать, что эти суды возникли только въ XV в. Во многихъ нѣмецкихъ городахъ, откуда евреи переселились въ Польшу, мы встрѣчаемъ еврейскіе суды для разбирательства дѣлъ между самими евреями.

Организація этихъ судовъ зависитъ отъ размѣровъ кагальной автономіи, а также отъ объема правъ раввина, который по закону былъ предсѣдателемъ этого суда, а такъ какъ оба эти органа, т.-е. и кагалъ, и раввинъ, только въ XVI в. достигаютъ полноправія и освобождаются отъ власти короля и воеводы, то еврейскіе суды могутъ свободно развиваться лишь съ этого времени. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ относительно организаціи этихъ судовъ въ XV в. По всей вѣроятности, судьею являлся самъ раввинъ, который въ болѣе крупныхъ дѣлахъ обращался за помощью къ кагалу; не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что съ давнихъ временъ судопроизводство по дѣламъ религіознымъ и брачнымъ (бракъ, разводъ, халица и т. п.) лежало на обязанности раввина. По еврейскимъ законамъ раввинъ не имѣлъ права раз-

[1]) О нихъ см. ниже, стр. 233 и сл.

бирать эти дѣла единолично, такъ какъ они подлежали вѣдѣнію коллегіи изъ трехъ лицъ; онъ долженъ былъ приглашать двухъ ассесоровъ (судей, даянимъ). Таковъ генезисъ еврейскаго суда. Здѣсь, какъ и въ судѣ воеводскомъ, судьи эти приглашались отдѣльно для каждаго случая; когда же сфера дѣятельности суда расширилась, составъ его сталъ постояннымъ и сохранилъ этотъ характеръ до паденія Рѣчи Посполитой.

Опредѣленіе компетенціи раввина по судебнымъ дѣламъ мы находимъ въ декретѣ короля Александра о р. Яковѣ Полякѣ, который былъ назначенъ раввиномъ Малой Польши въ 1503 г. Король даетъ ему право разбирать всякіе споры между евреями, карать преступленія и исправлять нравы. Тѣ же права дарованы были впослѣдствіи всѣмъ генеральнымъ (т.-е. окружнымъ) и городскимъ раввинамъ, которыхъ назначалъ король, какъ-то Ашеру Лемелю (1519 г.), „доктору" Моисею Фишелю (1532 г.), Шалому Шахнѣ (1542 г.) и др.

Въ 1541 г. правительство отказывается отъ права назначать великопольскаго раввина и оставляетъ за собой только утвержденіе кандидата, избраннаго общинами; въ 1551 г. оно отказывается и отъ этого права и предоставляетъ еврейскимъ общинамъ полную свободу въ выборѣ и назначеніи раввина. Привилегія 1551 г., дарованная жителямъ Великой Польши королемъ Сигизмундомъ Августомъ, въ томъ же году пріобрѣла силу и въ Малой Польшѣ, и съ этого времени выборъ генеральнаго или окружного раввина переходитъ въ руки главныхъ общинъ, а выборъ городскаго раввина—къ общинѣ даннаго города. Отнынѣ раввинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и еврейскій судъ становятся независимыми отъ государственной власти, и такимъ образомъ судопроизводство по дѣламъ спеціально еврейскимъ получаетъ возможность развиваться вполнѣ самостоятельно.

Договоры кагаловъ съ воеводами уже въ началѣ XVI в. опредѣляютъ, что споры между евреями подлежатъ исключительно вѣдѣнію докторовъ и сеніоровъ (т.-е. раввиновъ и старшинъ) и должны разбираться сообразно нормамъ еврейскаго права; только штрафы, налагаемые этимъ судомъ, должны вноситься въ особый реестръ и взиматься не иначе, какъ съ разрѣшенія воеводы. Краковскіе воеводы никогда не опредѣляли точнѣе компетенціи этого суда, но и никогда не отказывались отъ права контролировать его рѣшенія путемъ допущенія апелляцій сторонъ. Во Львовѣ въ началѣ XVII в. мы встрѣчаемся со слѣдующимъ фактомъ: кагалъ „арендуетъ судъ у пана воеводы", т.-е. уплачиваетъ воеводѣ relutum за отказъ отъ права апелляціи. Съ тѣхъ поръ въ теченіе всего XVII в. судъ даяновъ является первой и единственной инстанціей по тяжбамъ между евреями. Еще въ 1692 г. русскій воевода Маркъ Матчиньскій постановляетъ, что „буде случится, что еврей съ евреемъ станутъ тягаться, то таковыми дѣлами не должны заниматься ни господа подвоеводы, ни мой судья, но тяжущіеся должны изложить свое дѣло какъ слѣдуетъ передъ своими старшинами". Но уже въ 1703 г. воевода Яблоновскій дѣлаетъ оговорку, что „апелляція должна направляться отъ суда еврейскихъ старшинъ къ подвоеводѣ, а отъ него ко мнѣ (воеводѣ)". Въ XVII в. во всей Ко-

ронѣ допускается, какъ общее правило, апелляція къ суду воеводы, вслѣдствіе чего создается дуализмъ права: первая инстанція разбираетъ дѣла на основаніи талмудическихъ законовъ, вторая—на основаніи польскаго права.

Еврейскій судъ (судъ даяновъ, „бетъ-динъ") имѣлъ во всей Польшѣ одинаковую организацію; различно было лишь число коллегій (или „сенатовъ"), а равно число членовъ каждой коллегіи. Такъ, напр., въ Краковѣ мы видимъ три коллегіи по три члена въ каждой, во Львовѣ—шесть коллегій по четыре члена, въ Жолкіевѣ и Пшемыслѣ — двѣ коллегіи по пяти членовъ, а въ Опатовѣ—три коллегіи по 4—5 членовъ въ каждой. Судьи избираются одновременно съ членами кагала; должность судьи является такимъ образомъ почетной, и вознагражденіе онъ получаетъ лишь за нѣкоторыя функціи.

Въ общинахъ русскаго воеводства, въ силу кагальнаго статута, принятаго въ 1690 г. на ваадѣ въ Куликовѣ, судьи распредѣляются по двумъ коллегіямъ, по пяти членовъ въ каждой; сверхъ того, избирается членъ-замѣститель, исполняющій обязанности судьи въ случаѣ отсутствія одного изъ постоянныхъ членовъ. Судъ засѣдаетъ всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ и въ опредѣленные часы. Всякій обязанъ являться по вызову суда, подъ угрозой отлученія отъ синагоги и заочнаго рѣшенія. Обѣ коллегіи засѣдаютъ поочередно по недѣлѣ каждая, при чемъ члену одной коллегіи воспрещается засѣдать въ теченіе недѣли, предназначенной для другой коллегіи. Судьи устанавливаютъ опредѣленные часы засѣданій на всѣ дни, за исключеніемъ пятницы, и обязаны строго соблюдать установленные сроки. Они должны засѣдать ежедневно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе часа, хотя бы при отсутствіи сторонъ. Въ засѣданіяхъ постоянно присутствуетъ школьникъ; рѣшенія суда должны немедленно записываться. Судьи не имѣютъ права заранѣе уславливаться со сторонами о вознагражденіи (такъ наз. Psakgeld), но обязаны принимать то, что добровольно дается имъ тяжущимися. Школьникъ долженъ безпрекословно повиноваться судьямъ и объявлять въ синагогѣ заочныя рѣшенія суда.

Подробнѣе всего разработанъ порядокъ производства дѣлъ въ краковскомъ еврейскомъ судѣ. На должности судей выбирались люди, извѣстные своими познаніями въ области еврейской богословской письменности. Двѣ низшія коллегіи взимали съ тяжущихся плату за постановленіе приговора и выдачу копіи рѣшенія; члены же высшей коллегіи не получали никакого вознагражденія, такъ какъ сами не вели протоколовъ, а дѣлалъ это вмѣсто нихъ секретарь общины, присутствовавшій постоянно въ засѣданіяхъ этой коллегіи.

Низшая коллегія засѣдала ежедневно, за исключеніемъ пятницы и кануна праздниковъ. Ея вѣдѣнію подлежали дѣла: a) гражданскія на сумму отъ 1 гроша до 10 зл. п. включительно; b) о дѣйствіяхъ, имѣющихъ цѣлью подрывъ чужой торговли (напр., наемъ уже сданной въ аренду лавки, зазываніе чужихъ покупателей), въ предѣлахъ 10 зл. п.; c) дѣла о преступленіяхъ противъ чести и клеветѣ, въ случаѣ если стороны обращаются къ данной коллегіи; d) объ обманѣ, если

свѣдѣнія о немъ дошли до члена коллегіи; e) споры между продавщицами на рынкѣ и f) дѣла о товарахъ, отпущенныхъ въ кредитъ. Штрафы, налагавшіеся этой коллегіей, предназначались на ремонтъ синагоги; они записывались въ реестръ, а самое взысканіе ихъ поручалось должностному лицу, состоявшему при воеводѣ. Начиная съ 1659 г., евреи имѣли право сами взимать штрафы. Если судъ постановлялъ, что сторона должна возвратить полученную ею сумму, рѣшеніе подлежало исполненію въ теченіе двухъ дней. Въ случаѣ отказа стороны, имя ослушника объявлялось въ синагогѣ. Если и послѣ этого сторона въ теченіе трехъ дней не исполняла рѣшенія суда, школьникъ бралъ залогъ изъ домашняго имущества виновнаго; въ случаѣ отсутствія имущества, виновный заключался подъ стражу. Для приведенія въ исполненіе судебнаго рѣшенія школьникъ не нуждался въ особомъ полномочіи со стороны кагала. Приговоръ записывался судьями въ особую книгу (פנקס הדיינים); обязанности писца выполнялъ одинъ изъ судей. Дѣла записывались безплатно, за копію же (extract) взималось по $^1/_2$ гр. За постановленіе рѣшенія коллегія взимала: по дѣламъ на сумму отъ 1 до 5 зл. п.—$^1/_2$ гр., на сумму отъ 6 до 10 зл. п.—3 гр. Плату эту стороны вносили въ равныхъ доляхъ. Въ качествѣ доказательствъ допускались: присяга и свидѣтельскія показанія. Судъ опредѣлялъ, которая изъ сторонъ должна подтвердить свои показанія присягой, и въ какой формѣ присяга должна быть принесена. Иногда судъ довольствовался заявленіемъ, сдѣланнымъ у воротъ синагоги (въ дѣлахъ на сумму меньше 2 зл. п.), въ другихъ случаяхъ присяга приносилась въ самой синагогѣ предъ раскрытымъ кивотомъ.

Средняя коллегія засѣдала по тѣмъ же днямъ, что и низшая; она разбирала дѣла на сумму отъ 10 до 100 зл. п. и, сверхъ того, дѣла о преступленіяхъ противъ чести или о клеветѣ, поскольку стороны обращались въ данную коллегію. Плата взималась здѣсь по болѣе высокой таксѣ: за копію—1 гр., за рѣшеніе по дѣламъ отъ 10 до 50 зл. п.—по 2 гр., а по дѣламъ отъ 51 до 100 зл. п.—по 3 гр. съ каждой стороны. Протоколъ и здѣсь составлялся однимъ изъ судей, которые обязаны постановлять рѣшеніе въ теченіе двухъ дней, а въ дѣлахъ сложныхъ—въ теченіе пяти дней по допросѣ сторонъ. Если рѣшеніе не объявлялось въ эти сроки, стороны могли жаловаться очередному сеніору (кагальному бурмистру), который въ такихъ случаяхъ налагалъ на каждаго судью штрафъ въ $^1/_2$ талера.

Высшей коллегіи подсудны были дѣла на сумму свыше 100 зл. п. Она засѣдала 2—3 раза въ недѣлю, въ опредѣленные дни. Въ коллегіи присутствовалъ всегда одинъ изъ писцовъ общины, который взималъ въ свою пользу по 2 гр. съ копіи судебнаго рѣшенія. Сами судьи не получали никакого вознагражденія.

Всѣ три коллегіи засѣдали въ установленные дни и часы, при чемъ за точнымъ соблюденіемъ этихъ сроковъ слѣдилъ школьникъ, который о замѣченныхъ отступленіяхъ доносилъ очередному сеніору.

Стороны выступали предъ судомъ лично. Вдовы, сироты и лица юридически недѣеспособныя получали отъ суда повѣреннаго по назна-

ченію. Каждая коллегія вела нѣсколько книгъ—для записи свидѣтельскихъ показаній, судебныхъ рѣшеній, штрафовъ. На ряду съ записями о тяжбахъ въ судебныхъ книгахъ дѣлались записи и по дѣламъ безспорнымъ. Такъ, напр., туда вносились духовныя завѣщанія, ипотечныя записи, сдѣлки о куплѣ и продажѣ недвижимостей и т. п. Такимъ образомъ, книги еврейскаго суда соперничали съ воеводскими книгами; но иногда одно и то же завѣщаніе вносилось одновременно въ обѣ книги, при чемъ записи въ книгахъ даяновъ дѣлались на древне-еврейскомъ языкѣ, а въ воеводскихъ книгахъ—на польскомъ. Судебныя пренія велись на разговорно-еврейскомъ языкѣ; книги же велись на древнееврейскомъ языкѣ, и на немъ же излагались судебныя рѣшенія.

Тамъ, гдѣ къ одной крупной общинѣ примыкало нѣсколько прикагалковъ, жители этихъ послѣднихъ были подвѣдомственны судамъ главной общины. Но съ умноженіемъ числа жителей прикагалка, туда назначался особый раввинъ, который и творилъ судъ. Въ этихъ случаяхъ судъ главной или центральной общины становился судомъ высшей инстанціи по отношенію къ суду прикагалка.

Особую категорію представляли собой ярмарочные суды, которые посылались въ мѣста ярмарокъ ближайшими крупными городами. Такъ, напр., Пшемысль посылалъ судей въ Каньчугу и Мосцискъ, при чемъ вопросъ о томъ, какой именно изъ двухъ пшемысльскихъ коллегій отправляться на ярмарку, рѣшался посредствомъ жребія. Познанская община отправляла судей на великопольскія ярмарки и даже въ Данцигъ и Торнъ. Въ XVIII в. мы на торнскихъ ярмаркахъ встрѣчаемъ судей изъ Лиссы и Иноврацлава, а судьи изъ Лиссы пріѣзжали даже на бреславльскую ярмарку.

Самые большіе польскіе ярмарочные пункты—Люблинъ и Ярославъ—имѣли свои суды, которые въ XVI в. насчитывали по 6 членовъ каждый. Такъ, Сигизмундъ I поручаетъ въ 1540 г. люблинскому воеводѣ составить для еврейскихъ купцовъ ярмарочный судъ изъ шести лицъ, по двое изъ Кракова, Познани и Львова.

Когда въ 1580 г. въ Люблинѣ возникъ ваадъ, при немъ былъ учрежденъ трибуналъ, въ качествѣ высшей апелляціонной инстанціи и суда, компетентнаго разбирать споры между общинами или округами. Въ составъ этого трибунала входили раввины главныхъ общинъ Польши и Литвы. Съ учрежденіемъ въ 1623 г. въ Литвѣ особаго ваада, въ составѣ люблинскаго трибунала остался одинъ раввинъ отъ Литвы. Самыя раннія изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о личномъ составѣ этого трибунала относятся къ 1595 г.: члены его носятъ титулъ דייני המדינה (областные судьи) и являются делегатами отъ Кракова, Познани, округовъ львовскаго, холмскаго (поочередно—изъ Любомля и Белза), Люблина, Волыни (попеременно — изъ Владиміръ-Волынска и Кременца) и Литвы [1]).

Нерѣдко, однако, споры между отдѣльными общинами, между кагалами и ихъ прикагалками и т. п. разрѣшались не трибуналомъ ва-

[1]) См. выше, стр. 171.

ада, а ваадомъ in pleno, а иногда случалось, что маршалокъ (предсѣдатель) ваада совмѣстно съ ассесорами разрѣшалъ такіе споры ex praesidio. Подлинникъ одного изъ такихъ рѣшеній находится въ нашемъ распоряженіи. Документъ этотъ представляетъ тѣмъ большій интересъ, что въ немъ идетъ рѣчь о тяжбѣ между шляхтичемъ и краковскимъ кагаломъ. На одной сторонѣ листа имѣется долговая расписка краковскаго кагала отъ 1713 г.; въ ней кагалъ удостовѣряетъ, что онъ долженъ пану Манькевичу изъ Ярослава 1200 зл. п. и обязывается уплатить эту сумму въ разсрочку на ярославской ярмаркѣ по 400 зл. п. ежегодно. Расписка составлена на древне-еврейскомъ языкѣ и снабжена болѣе чѣмъ десятью подписями. Кагалъ, повидимому, не производилъ обѣщанныхъ уплатъ, ибо дѣло было предоставлено трибуналу ваада или точнѣе—суду его маршалка, который и постановилъ 24 августа 1724 г. рѣшеніе въ пользу истца Манькевича, записанное на оборотной сторонѣ долговой расписки.

Со времени сеймовой конституціи 1539 г. въ городахъ и деревняхъ, составлявшихъ собственность частныхъ лицъ, юрисдикція надъ евреями принадлежала владѣльцамъ этихъ поселеній. Ясная, недопускающая никакихъ сомнѣній, формулировка указанной конституціи все же не устранила борьбы между воеводами и частными владѣльцами изъ-за юрисдикціи надъ евреями. Такъ, въ 1549 г. происходитъ по такому поводу борьба между владѣльцемъ Курова (люблинское воеводство), Станиславомъ Збонскимъ, и люблинскимъ воеводой Андреемъ Тенчинскимъ. Декретомъ отъ 28-го января 1549 г. король Сигизмундъ Августъ разрѣшаетъ этотъ споръ въ пользу владѣльца города.

Конституція 1539 г. и послѣдующіе королевскіе декреты привели къ тому, что генеральныя привилегіи, дарованныя евреямъ королями, должны были уступить мѣсто декретамъ магнатовъ, и что помѣщичьи суды стали разбирать дѣла, подлежавшія до того вѣдѣнію судовъ воеводскихъ. Тяжбы между евреями паны, согласно требованію генеральныхъ привилегій, предоставляли въ большинствѣ случаевъ суду раввина и сеніоровъ. Такъ, напр., „чортковскіе евреи должны судиться между собою по обычнымъ дѣламъ въ кагалѣ или въ зависимости отъ характера дѣла—въ своемъ духовномъ судѣ“ [1]).

Такой же порядокъ устанавливается въ другихъ частновладѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. Однако, штрафы, взимавшіеся по приговорамъ еврейскихъ судей, поступали въ пользу замка. Владѣльцы давали привилегіи по аналогіи съ королевскими грамотами.На еврея можно жаловаться исключительно въ помѣщичій судъ. Тяжбы же евреевъ между собой разбираютъ еврейскіе старшины; но если они не смогутъ довести дѣло до конца, или если сторона принесетъ апелляціонную жалобу, то дѣло переходитъ въ судъ помѣщика. Исключительному вѣдѣнію этого суда подлежатъ дѣла уголовныя.

---

[1]) По привилегіи отъ 1 марта 1722 г., данной евреямъ этого мѣстечка Стефаномъ Потоцкимъ.

Видъ города Люблина въ XVI в.

Изъ книги G. Bruin «Théatre de cités du monde», Кельнъ, 1574 г.

Т. наз. куна, т. е. цѣпи, въ которыя, по приговору кагала, заковывали провинившихся членовъ общины. Изъ книги М. Балабана: „Żydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII wieku“.

В.
Еврейскій судъ и „респонсы“.

Б. А. Каца.

I.

Помимо формъ организаціи „бетъ-дина“ въ Краковѣ и другихъ упомянутыхъ общинахъ, существовали другія формы организаціи еврейскаго суда въ небольшихъ городахъ, а иногда и въ крупныхъ, если не было возможности имѣть большой штатъ судей. Всѣ дѣла и тяжбы разрѣшались, повидимому, по нормамъ Талмуда и средневѣковыхъ кодексовъ Маймонида, р. Якова б. Ашера (Туръ) и р. Іосифа Каро (Шулханъ-Арухъ), а въ случаяхъ, когда въ этихъ источникахъ не находили соотвѣтствующихъ законоположеній, руководились постановленіями, содержащимися въ пинкосахъ. Областной пинкосъ ваада главныхъ общинъ Литвы содержитъ постановленія и рѣшенія за время отъ 1623 г. по 1761 г. Среди нихъ, помимо постановленій объ общинныхъ дѣлахъ, имѣется много такихъ, которыя касаются организаціи суда, а также чисто-юридическихъ нормъ, созданныхъ соотвѣтственно потребностямъ и условіямъ эпохи, но не имѣющихъ основанія въ Талмудѣ и раввинской литературѣ.

Въ 1623 г. Литовскій ваадъ издалъ много постановленій, касающихся тяжбъ между частными лицами, а также споровъ между частнымъ лицомъ и общиной и т. п. Общинные порядки на Литвѣ давали поводъ для многочисленныхъ коллизій между интересами частнаго лица, какъ члена общины, и общины въ цѣломъ; напр., по вопросамъ о распредѣленіи налоговъ, о помощи, которую община обязана оказывать частнымъ лицамъ въ видахъ общаго блага, и т. п. Мѣстный судъ устранялся отъ разрѣшенія подобныхъ споровъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ онъ, естественно, не могъ быть вполнѣ безпристрастенъ. Поэтому было

постановлено, что частное лицо, являющееся въ роли такого истца, должно изложить свое домогательство предъ двумя посторонними общинами; эти двѣ общины посылаютъ общинѣ-отвѣтчицѣ повѣстку съ приглашенiемъ явиться черезъ представителя въ мѣсто, назначенное для суда (истецъ долженъ предварительно представить 30 литовскихъ грошей въ обезпеченiе добросовѣстности своего иска). Если судъ двухъ постороннихъ общинъ находилъ требованiя истца несправедливыми, его подвергали денежному штрафу; если же неправильными признавались дѣйствiя общины-отвѣтчицы, то истцу возмѣщались судебныя издержки, и искъ его удовлетворялся. — Какъ извѣстно, по еврейскому закону, истецъ можетъ предъявить свой искъ исключительно только по мѣсту жительства отвѣтчика. Но, принимая въ соображенiе возможность пристрастiя со стороны мѣстнаго суда въ дѣлахъ, затрагивающихъ интересы важнѣйшихъ представителей общины, ваадъ установилъ, что можно иногда предъявлять искъ въ судѣ чужой общины, гдѣ отвѣчикъ не живетъ, но для этого требуется, чтобы истецъ надлежащимъ образомъ мотивировалъ такое измѣненiе подсудности, доказалъ, почему въ данномъ дѣлѣ онъ не можетъ ждать безпристрастнаго рѣшенiя отъ мѣстнаго суда. Если истцу удается убѣдить двѣ постороннiя общины въ основательности своего домогательства объ измѣненiи нормальной подсудности, то по рѣшенiю этихъ общинъ судъ для разсмотрѣнiя данной тяжбы составляется на основанiи правилъ, имѣющихся въ Талмудѣ относительно образованiя третейскаго суда; именно, истецъ избираетъ по своему усмотрѣнiю одного судью изъ любой общины, другого на тѣхъ же основанiяхъ избираетъ отвѣтчикъ, а третьяго — община [1]).

Но чаще споры подобнаго рода разрѣшались путемъ переписки между судами разныхъ общинъ, такъ наз. респонсовъ. Мѣстный судъ, изложивъ письменно доводы обѣихъ тяжущихся сторонъ, посылалъ это изложенiе самымъ извѣстнымъ въ странѣ раввинамъ, а иногда и въ отдаленныя страны, и дѣло разрѣшалось согласно поступавшимъ отъ нихъ отвѣтамъ. Выдающiеся раввины, которымъ приходилось разрѣшать подобные запутанные споры и давать респонсы, руководились при этомъ указанiями Талмуда, древнихъ и новыхъ децизоровъ и кодификаторовъ, иногда примѣняли аналогiю, и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ мы находимъ указанiя, что они принимали во вниманiе и общепринятые обычаи. Въ далекiя страны съ подобными юридическими запросами обращались лишь тогда, когда разногласiя на мѣстѣ были слишкомъ сильны, и между раввинами ближайшихъ общинъ не удавалось добиться единодушiя. Чаще всего обращались съ запросами такого свойства къ тѣмъ раввинамъ, которые съѣзжались на ярмаркахъ, и областные судьи избирали наиболѣе извѣстныхъ изъ числа этихъ раввиновъ для разрѣшенiя подобныхъ тяжбъ [2]). Лишь тогда, когда эти судьи не могли разрѣшить спора на основанiи нормъ Талмуда, или когда среди

[1]) Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, §§ 12 и 13.
[2]) Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 79.

нихъ обнаруживались разногласія, обращались, какъ уже сказано выше, къ крупнѣйшимъ авторитетамъ страны. Изъ Праги обращались въ Краковъ, а иногда даже въ Италію [1]), дабы избѣгнуть возможности нареканій, что судъ былъ пристрастенъ.

Такимъ образомъ, респонсы какъ бы замѣняли верховный судъ („великій бетъ-динъ"): они представляли послѣднюю инстанцію во всѣхъ дѣлахъ какъ между частными лицами или общинами, такъ и между частными лицами и общинами.

Уже выше было отмѣчено, что раввины руководились въ своихъ рѣшеніяхъ нормами еврейскаго права, хотя признавали силу государственнаго закона, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда государственный законъ содержитъ ограниченія для евреевъ [2]),—положеніе общепризнанное въ Талмудѣ и у децизоровъ. При этомъ, однако, проводили рѣзкую грань между нормами публично-правового характера, касающимися интересовъ государства, и нормами частнаго права. Одинъ изъ виднѣйшихъ раввиновъ, р. Моисей Иссерлесъ такъ опредѣляетъ эту грань: Сила государственнаго закона признается нами лишь въ тѣхъ дѣлахъ, которыя касаются государственнаго устройства, организаціи государственныхъ учрежденій, и въ тѣхъ вопросахъ, отъ которыхъ зависитъ существованіе государства. Напримѣръ, правила о внесеніи въ крѣпостныя книги государственныхъ учрежденій правъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ обязательны для насъ потому, что они касаются государственныхъ учрежденій. Вотъ что по этому поводу пишетъ тотъ же Иссерлесъ: „Нельзя измѣнять и колебать тѣхъ правъ, которыя внесены въ крѣпостныя книги, потому что, если лишить обязательной силы мѣстные государственные законы относительно поземельнаго владѣнія, то рушились бы государственные устои, права землевладѣльцевъ потеряли бы всякую прочность, постоянно возникали бы и возобновлялись старые споры и тяжбы, а потому въ этомъ вопросѣ законъ государственный обязателенъ для насъ" [3]).

Съ государственными законами считались также въ вопросахъ о налогахъ и раскладкѣ разныхъ повинностей. Напр., при прохожденіи войскъ, мѣстные жители-евреи должны были предоставлять имъ помѣщенія. При этомъ часто возникали споры о способѣ распредѣленія между жителями таковыхъ расходовъ. Разрѣшеніе подобныхъ споровъ путемъ письменныхъ запросовъ предоставлялось авторитетнымъ раввинамъ. Для иллюстраціи способа разрѣшенія такихъ дѣлъ, приведемъ одинъ примѣръ изъ сборника респонсовъ [4]). „Въ дѣлахъ по поводу сборовъ, взимаемыхъ въ силу государственныхъ законовъ, должно во всемъ слѣдовать этимъ законамъ. Поэтому надлежитъ

---

[1]) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 16.
[2]) Тамъ же, № 109.
[3]) Тамъ же.
[4]) Респонсы р. Іоиля Сиркиса, № 153.

выяснить, какъ этотъ вопросъ разрѣшается государственнымъ закономъ: налагается ли государствомъ во время прохожденія войскъ на всѣхъ жителей города опредѣленная повинность по расквартированію войскъ, или же солдаты выбираютъ себѣ помѣщенія по своему усмотрѣнію и устраиваются въ нихъ. Въ послѣднемъ случаѣ можно примѣнить положеніе: данное лицо пострадало, потому что у него такая судьба. Въ первомъ же случаѣ, т.-е. если государственная повинность носитъ общій характеръ, община обязана избрать трехъ лицъ, которыя должны распредѣлить понесенные расходы между всѣми жителями города, соотвѣтственно имущественнымъ средствамъ каждаго и размѣрамъ отдѣльныхъ домовъ".

Вообще, вопросъ о разграниченіи области примѣненія государственнаго и еврейскаго законовъ занимаетъ важное мѣсто въ респонсахъ. Однажды возникъ, напр., вопросъ такого рода. Если король или владѣлецъ города назначаетъ раввина, то имѣетъ ли такое назначеніе силу, какъ относящееся къ области государственнаго закона? Уже знакомый намъ р. Моисей Иссерлесъ считаетъ назначеніе раввина актомъ, аналогичнымъ съ назначеніемъ чиновника, и потому въ данномъ случаѣ евреи обязаны подчиниться государственному закону. „Но,—прибавляетъ онъ,—необходимо, чтобы раввинъ былъ достойный, и чтобы его назначеніе состоялось съ согласія общины. Поэтому, если кто-либо назначенъ вопреки волѣ общины, то онъ предъ Богомъ отвѣчаетъ за то, что возбуждалъ соотвѣтствующія ходатайства предъ властью" [1]).

Но зато въ дѣлахъ, не касающихся государства, раввины ревностно охраняли свою юрисдикцію. Они подвергали денежнымъ наказаніямъ и отлученіямъ лицъ, которыя обращались къ общимъ судамъ, потому что важнѣйшія нормы еврейскаго права значительно отличаются отъ тѣхъ, которыя примѣнялись этими судами. Такъ, по еврейскому закону нельзя разрѣшать частныхъ споровъ на основаніи показаній одного свидѣтеля, либо на основаніи косвенныхъ уликъ и внутренняго убѣжденія судей, а между тѣмъ въ общихъ судахъ это широко практиковалось. Система наказаній, примѣняемыхъ тѣми же судами, также противорѣчила еврейскому духу. Такіе раввины, какъ р. Моисей Иссерлесъ и р. Мордехай Яффе, жившіе въ XVI в., глубоко возмущались тѣми, которые, не уяснивъ себѣ подлиннаго смысла талмудическаго правила объ обязательности для евреевъ государственнаго закона, обращались со своими частными тяжбами въ общіе суды. „Государственный законъ,—пишетъ р. Мордехай Яффе,—обязателенъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается интересовъ верховной власти или благъ гражданъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, въ частныхъ отношеніяхъ между однимъ евреемъ и другимъ, мы не будемъ имъ руководиться; ибо въ противномъ случаѣ потеряли бы всякое значеніе всѣ законы еврейскіе" [2]). Въ Литовскомъ пинкосѣ имѣется постановленіе отъ 1623 г., согласно которому, если еврей дерзаетъ подать на своего единовѣрца въ не-еврейскій

---

[1]) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 123.

[2]) לבוש עיר שושן, 369, § 11.

судъ, община обязана преслѣдовать его мѣрами религіозной репрессіи (отлученіе) и даже выдать его для наказанія властямъ [1])

Такъ обстояло дѣло и въ позднѣйшее время; всегда старались строго разграничивать область примѣненія государственнаго закона и сферу частнаго права, гдѣ примѣнялись нормы Талмуда.

Но, такъ какъ условія жизни въ Польшѣ и Литвѣ значительно разнились отъ тѣхъ, въ которыхъ жили евреи въ эпоху Талмуда въ Палестинѣ и Вавилоніи, и даже во времена испанскихъ и германскихъ децизоровъ, то приходилось иногда руководствоваться, помимо Талмуда, и постановленіями, принятыми на различныхъ съѣздахъ (сеймахъ или ваадахъ) и на ярмаркахъ. Польскіе раввины основывались при этомъ на талмудическомъ правилѣ, въ силу котораго всякій бетъ-динъ вправѣ издавать временныя постановленія [2]), и согласно этому утверждали, что общество вправѣ принимать мѣры противъ тѣхъ, которые не подчиняются ему. Истолковывая постановленія Талмуда, они находили, что „хотя въ наше время евреямъ нельзя отправлять уголовнаго правосудія, однако судъ вправѣ назначать любое наказаніе за преступленіе, если считаетъ это по условіямъ времени необходимымъ въ интересахъ общежитія и народнаго благополучія, въ виду того, что тѣ или иныя преступленія распространены въ народѣ. Если же еврейскій бетъ-динъ не имѣетъ фактической возможности своей властью привести наказаніе въ исполненіе, то дѣйствуютъ при посредствѣ общаго суда“ [3]).

Въ большинствѣ случаевъ наказанія были денежныя, но если виновный бѣденъ, то судъ вправѣ примѣнять тѣлесное наказаніе [4]). На основаніи этого положенія, покоящагося на талмудическомъ правѣ, общины издавали много постановленій, для которыхъ нельзя найти непосредственнаго источника въ древнемъ, талмудическомъ правѣ. Въ этомъ отношеніи любопытно постановленіе, въ силу котораго несостоятельный должникъ, въ случаѣ если судъ не обнаружитъ явной и уважительной причины его несостоятельности (напр., пожаръ, ограбленіе и т. п.), подвергается непрерывному [5]) тюремному заключенію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Это постановленіе противорѣчитъ еврейскому праву, и въ немъ, безъ сомнѣнія, отразилось вліяніе законовъ окружающихъ народовъ; но запросы жизни и общественные интересы требовали такого нововведенія, и поэтому раввины въ своихъ сборникахъ респонсовъ не возражали противъ него. Равнымъ образомъ, раввины принимали многочисленныя мѣры противъ злостныхъ банкротовъ. Если кто-либо фиктивно передавалъ другому свое имущество, чтобы не платить долговъ, эта сдѣлка признавалась не имѣющей силы. Раввины принимали во вниманіе и прочія постановленія, содержащіяся въ пинкосахъ, и руководились ими въ своихъ респонсахъ. По еврейскому закону, напр., вдова имѣетъ право

---

[1]) Областной пинкосъ, § 28.
[2]) Талмудъ, Іебамотъ, 91.
[3]) לבוש עיר שושן р. Мордехая Яффе, 2.
[4]) Тамъ же.
[5]) Областной пинкосъ, § 21.

на полученіе содержанія изъ имущества мужа, а въ случаѣ недостаточности этого имущества она принимаетъ участіе при его распредѣленіи между кредиторами, на одинаковыхъ съ ними началахъ. Однако, было постановлено, что кредиторы имѣютъ право преимущественнаго удовлетворенія, и лишь остатокъ имущества умершаго, по покрытіи всѣхъ долговъ, пореходитъ ко вдовѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что это постановленіе вызвано было условіями торговаго оборота того времени и преслѣдовало цѣли поддержанія и упроченія кредита; считаясь съ этимъ, игнорировали талмудическія правила и руководились мѣстными постановленіями. Такъ же относились и къ особому типу долговыхъ документовъ, распространенному въ то время среди евреевъ, такъ наз. „mamran“. Хотя въ Талмудѣ и у децизоровъ нѣтъ какихъ-либо указаній, чтобы такой документъ имѣлъ юридическую силу (ибо по Талмуду юридически обязательнымъ признавался лишь такой долговой документъ, который удостовѣренъ двумя свидѣтелями), тѣмъ не менѣе раввины присваивали документамъ этого новаго типа обязательную силу; этого требовалъ торговый оборотъ, а мѣстный обычай отмѣнялъ собою законъ [1]).

Наиболѣе значительное мѣсто въ жизни польско-литовскихъ евреевъ занимали постановленія о разныхъ видахъ „хазаки“ и арендахъ. Литовскій пинкосъ содержитъ много постановленій по этому предмету, но ихъ на практикѣ оказывалось недостаточно, и многіе споры въ этой области разрѣшались путемъ респонсовъ. Общая тенденція раввиновъ въ этомъ вопросѣ заключалась въ стремленіи по возможности болѣе ограничить и воспретить конкуренцію съ евреями-арендаторами. Такъ, они признавали, что даже когда арендаторъ удаленъ владѣльцемъ изъ его имѣнія, другому еврею все же нельзя занять его мѣсто въ качествѣ арендатора [2]). Вопросъ этотъ былъ вопросомъ жизни для евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ, и поэтому мы часто встрѣчаемъ его въ сборникахъ респонсовъ, гдѣ онъ разрѣшается, по преимуществу, на основаніи постановленій, изданныхъ на различныхъ сессіяхъ ваадовъ.

II.

На основаніи сборниковъ респонсовъ XVI и XVII вв. мы можемъ получить извѣстное представленіе о жизни евреевъ въ ту пору. Изъ большого числа респонсовъ сохранились лишь респонсы наиболѣе извѣстныхъ авторитетовъ. Конечно, въ нихъ содержится слишкомъ мало данныхъ для возсозданія исчерпывающей картины еврейской жизни: заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія болѣе или менѣе отрывочны, споры излагаются весьма сжато, иногда даже одними намеками. Но все же наличный матеріалъ даетъ возможность хотя бы отчасти изобразить судъ того времени и тѣ дѣла, по поводу которыхъ обращались въ отдаленныя

[1]) Респонсы р. Іоиля Сиркиса, 33; צמח צדק, 10.
[2]) Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 62.

мѣста къ раввинскимъ корифеямъ. Большинство респонсовъ трактуютъ о религіозно-обрядовыхъ вопросахъ, о ритуально дозволенномъ и воспрещенномъ вообще, о запретной пищѣ, о женахъ, покинутыхъ мужьями („агунахъ"), о бракоразводныхъ дѣлахъ, вообще о вопросахъ, не характерныхъ специально для данной эпохи. Въ респонсахъ этого рода нѣтъ никакой разницы между относящимися къ XVI в. или къ XVIII в.: все здѣсь рѣшалось на основаніи Талмуда, Шулханъ-Аруха, иногда также на основаніи обычаевъ. Но есть немало и такихъ респонсовъ, по которымъ мы отчасти можемъ судить о жизни въ Польшѣ и Литвѣ, о бетъ-динѣ того времени, о семейномъ бытѣ и т. п.

Важное мѣсто въ ряду тогдашнихъ процессовъ занимали дѣла о клеветѣ, особенно объ обвиненіяхъ въ нарушеніи требованій семейной нравственности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ содержаніе многихъ постановленій и респонсовъ. Цѣломудріе составляло основу семейной жизни, но было и много исключеній. Изъ респонсовъ видно, что тайная измѣна семейнымъ началамъ встрѣчалась довольно часто, но еще чаще бывали случаи, когда кого-либо подозрѣвали въ безнравственныхъ поступкахъ. Такіе случаи разсматривались въ бетъ-динѣ. Обиженный неосновательной клеветой привлекалъ обидчика къ отвѣтственности. Особенно часто это дѣлала обиженная женщина, такъ какъ въ этомъ случаѣ, помимо юридической стороны вопроса, имѣется религіозно-ритуальный элементъ; именно, женщина, о безнравственномъ поведеніи которой существуетъ неопровергнутая молва, должна развестись съ мужемъ. Такимъ образомъ, клевета на замужнюю женщину ведетъ къ разрушенію семьи. Какъ видно изъ респонсовъ, нерѣдко случалось, что и самъ мужъ, желая покинуть свою жену, распространялъ про нее неблаговидные слухи; тогда родственники жены привлекали мужа къ отвѣтственности за клевету. Этотъ вопросъ о клеветѣ занимаетъ видное мѣсто, главнымъ образомъ, въ болѣе раннихъ респонсахъ— у р. Соломона Лурье, у р. Моисея Иссерлеса, у р. Мордехая Яффе, у р. Меира изъ Люблина—въ XVI в.

Свидѣтели по дѣламъ о клеветѣ допрашивались въ присутствіи служителей синагоги (школьниковъ) и секретарей мѣстнаго суда [1]). По занесеніи въ протоколъ свидѣтельскихъ показаній, каждая сторона избирала себѣ судью, и къ этимъ выборнымъ судьямъ присоединяли извѣстныхъ раввиновъ для рѣшенія дѣла. Если стороны не приходили къ соглашенію относительно выбора раввиновъ, то обращались къ авторитетнымъ раввинамъ изъ другой страны. Вотъ что пишетъ въ отношеніи клеветы р. Моисей Иссерлесъ: „Хотя есть вполнѣ полномочные судьи въ мѣстности, ближайшей къ мѣсту совершенія преступленія, и они имѣютъ полное право творить строгій судъ, все же обращались въ отдаленныя мѣстности, дабы предупредить повтореніе подобныхъ дѣяній" [2]). Наказанія за это преступленіе назначались суровыя. Клеветника ставили въ синагогѣ, передъ вынутіемъ изъ кивота свитка Торы

---

[1]) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 45.

[2]) Тамъ же.

для чтенія, въ черномъ облаченіи и съ двумя черными свѣчами въ рукахъ, и онъ долженъ былъ во всеуслышаніе возгласить слѣдующее: „Я согрѣшилъ предъ Богомъ Израиля и противъ чести такого-то лица; я провинился, сошелъ съ праведнаго пути; все то, что я говорилъ или писалъ о такомъ-то лицѣ, есть сплошная ложь и выдумка. За это я заслужилъ тяжкое тѣлесное наказаніе, но судъ сжалился надо мной и замѣнилъ его такимъ-то выкупомъ“ [1]). Помимо этого, канторъ возглашалъ публично, что такой-то—клеветникъ. Затѣмъ виновникъ долженъ былъ въ теченіе 4-хъ недѣль сидѣть въ синагогѣ за дверью и исполнять предписанные ритуаломъ траурные обряды. Бывали и болѣе тяжкіе случаи, когда виновнаго фактически подвергали тѣлесному наказанію въ синагогѣ, въ промежутокъ между предвечерней и вечерней молитвами. Однако, экзекуція не преслѣдовала цѣли причиненія физическихъ страданій, а носила лишь символическій характеръ [2]). Чаще всего взамѣнъ тѣлеснаго наказанія виновный уплачивалъ выкупъ, обыкновенно 8 рейнскихъ гульденовъ, а въ иныхъ мѣстахъ Польши—39 гульденовъ. Деньги эти отдавались обиженному, а послѣдній большей частью жертвовалъ ихъ на дѣла благотворительности. Еще суровѣе карали лицъ, распускавшихъ слухи, оскорбительные для женской чести. Въ такихъ случаяхъ запрещали ѣсть хлѣбъ клеветника, пить его вино, хоронили его безъ религіозныхъ обрядовъ, „какъ осла“. Такія жестокія кары мотивировались необходимостью произвести устрашающее дѣйствіе на другихъ и тѣмъ предупредить повтореніе столь гнусныхъ поступковъ [3]). Сборники респонсовъ показываютъ, что въ Польшѣ случаи злостной клеветы на женщинъ были не рѣдкимъ явленіемъ. Жалобы на это находимъ у р. Соломона Лурье: „Въ наше время размножились безсовѣстные клеветники, и ни отъ кого они не получаютъ надлежащаго внушенія и вразумленія: зачѣмъ вы творите подобное? вѣдь еврейки отличаются своей скромностью и цѣломудріемъ, и лишь наши современники позорятъ ихъ“ [4]). Не вездѣ, однако, раввины имѣли возможность приводить въ исполненіе свои приговоры; порой судьи не были въ состояніи разрѣшать окончательно дѣла о клеветѣ, изъ страха передъ доносчиками-евреями [5]). — Изъ свидѣтельскихъ показаній, приведенныхъ въ сборникахъ респонсовъ, видно, что случаи распущенности дѣйствительно имѣли мѣсто; объясняется это тѣмъ, что женщины занимались торговлей, поэтому имъ и приходилось для обезпеченія своего матеріальнаго существованія пріятнымъ обращеніемъ съ покупателями-иновѣрцами привлекать ихъ къ себѣ (особенно это явленіе оказывало вредное вліяніе при торговлѣ крѣпкими напитками въ шинкахъ). Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ были нѣкоторыя основанія для

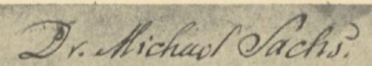
1) Респонсы р. Соломона Лурье, № 28.

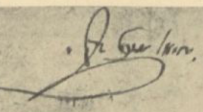
2) Тамъ же, № 28, 59; לבוש р. Мордехая Яффе. ים של שלמה; איתן האורחי, № 7 и мн. др.

3) Респонсы р. Моисея Иссерлеса № 1, получ. отъ раввина р. Эліэзера, сына Маноаха.

4) Респонсы р. Соломона Лурье, № 33.

5) Тамъ же, № 28.

ותשובות

חברם המאור הגדול היה ראש ואב לחכמים · האיר עיני ישראל בתורתו כאורים
ותומים · וירד במצולת ים התלמוד עד לתהומים . וחיבר החיבו׳ הגדול בו כל מיני
מטעמים · ריחו נודף כראש בשמים · נקרא י״ם ש״ל שלמה עמוק מכי שבע ימים .
וכל נדיבי עמים . המשובים והרמים . האחרונים
והקודמים · כולם מימיו שותים . ומתורתו
שמה קיים . הלא הוא הגאון המופלג
עלה לישיבה שבשמים · מהר״ר
שלמה בן מהר״ר יחיאל לוריא
ז״ל תהא נפשו צרורה
בצרור החיים .
אמן

לקדושים אשר בארץ המה באה ליתן תהלות . לעילת העילות · אשר רחמיו לא כלו
הגדיל לנו שה״ו בו להקהיל ברכים קהלות . ויאכל מן רושו באכילות · על
החכם השלם · מהר״ר שלמה לוריא ז״ל הכל מעולה בכל מיני מעלות .
והשיב לנו תש׳ובות לשאלות . ובהן הלכות פסוקות חביבות. ובפרט
הרבה דינים השנונים באלו גלילות · ונכללים בו הרבה כללות · בפלאים וגדולות.
לכן אל תחושו על הזוזים אשר המה עגולות . כגלגל שחוזר בעולם
מגלגלות · וקחו במחיריהן ספר יקר מכל סגולות .
ובפרט תלמידי דמר השם יחושו בלי עצלות · כי
ימצאו בו דברים הרבה אשר המה לו מועילות .
ופן יקדימכו אחר בזריזות והשתדלות .
ותמצא קרח מכאן ומכאן בלי שום תועלות .
ותהי ראשית מלאכתו ביום שני תשע׳ עשר יו׳ לחדש אב ע׳ הקצין המוכה את הרפים
בפועל ידיו ועליו באמר הנה שכרו אתו ופעולתו לפניו הוא כמר קלונימוס בן מהר״ר
מרדכי יפה ז״ל המחוקק פ״ה קק לובלין שנת לא ישמע עוד חמס בארצך שד׳
ושבר בגבוליך וקראת ישועה חומותיך ונואר ברכו

Заглавный листъ изъ перваго изданія „Респонсовъ" р. Соломона Лурье.
Краковъ, 1574.

подозрѣнія, раввины все же наказывали клеветника, если подозрѣніе не подтверждалось ясными свидѣтельскими показаніями.

Помимо распространенія слуховъ, прямо позорящихъ женскую честь, встрѣчались и другіе виды клеветы. Изъ сборниковъ респонсовъ мы узнаемъ, какъ боролись тогда съ клеветниками. Въ XVI в. въ Польшѣ, во времена р. Меира изъ Люблина, произошелъ такой случай. Молодой человѣкъ, принадлежавшій къ высшей еврейской знати, сватался за дѣвицу не менѣе аристократическаго происхожденія. Бракъ, однако, не состоялся, вслѣдствіе отказа со стороны отца невѣсты. Тогда родственники жениха распустили слухъ, будто между молодыми людьми уже состоялся формальный обрядъ обрученія, въ каковомъ случаѣ, согласно еврейскому закону, необходимо совершить формальный обрядъ развода, безъ чего невѣста не можетъ выйти замужъ за другого. Этотъ скандальный слухъ взбудоражилъ все общество, и по этому поводу были запрошены виднѣйшіе раввины, которые и рѣшили объявить публично, во время большого скопленія на извѣстной ярмаркѣ, въ субботу, что слухъ этотъ ложенъ, и что дѣвица вправѣ выйти замужъ.

Но, повидимому, и въ кругу мужчинъ часто встрѣчались случаи оклеветанія; иногда составляли эпиграммы или пѣсни оскорбительнаго содержанія. Противъ этого раввины также боролись и обязывали клеветниковъ приносить публично въ синагогѣ повинную въ такой формѣ— „составленная мною пѣсня равноцѣнна собачьему лаю“ [1]).

На сессіи Литовскаго ваада 1623 г. было принято слѣдующее постановленіе: „Если шадханъ (сватъ) опозоритъ честь какой-либо семьи или отдѣльныхъ лицъ, то онъ долженъ нести за то отвѣтственность по суду, на основаніи постановленій, дѣйствующихъ въ Польшѣ“ [2]). Въ 1634 г. было постановлено, что лицо, признанное по суду виновнымъ въ клеветѣ, лишается права быть свидѣтелемъ и давать судебную присягу въ гражданскихъ спорахъ [3]). Изъ текста этого постановленія видно, что имъ затрагивалось явленіе, довольно обычное въ жизни: постановленіе возлагаетъ на каждую общину обязанность стоять на стражѣ этого закона и даже усиливать наказаніе за такое дѣяніе. Въ респонсахъ польскихъ раввиновъ позднѣйшаго періода это явленіе упоминается уже не столь часто; возможно, что постановленія и угрозы раввиновъ возымѣли свое дѣйствіе.

III.

Обращались къ знаменитымъ раввинамъ съ запросами и по поводу тяжкихъ уголовныхъ преступленій. Уже выше мы указали, что въ силу Талмуда евреи не вправѣ въ діаспорѣ творить уголовный судъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда бетъ-динъ считаетъ это необходимымъ для общаго блага, въ виду умножившихся въ народѣ преступленій. Но разрѣшать въ своей общинѣ уголовное дѣло раввинъ не могъ безъ санк-

[1]) ים של שלמה, комментарій р. Соломона Лурье на Талмудъ, трактатъ „Баба-Кама“, гл. VIII.

[2]) „Областной пинкосъ“, § 36; ים של שלמה, трактатъ „Іебамотъ“.

[3]) „Областной пинкосъ“, § 297.

ціи извѣстныхъ раввиновъ цѣлаго округа; поэтому подобныя дѣла разрѣшались посредствомъ респонсовъ.

Еще въ началѣ XVI в. былъ случай, когда евреи сами осудили убійцу, при чемъ не подвергли его смертной казни, а лишь тяжко изувѣчили. Такъ поступили согласно указаніямъ одного изъ величайшихъ раввиновъ того времени, р. Шахны. Но оказалось, что р. Шахна поступилъ нераціонально. Изувѣченный убійца отомстилъ евреямъ: онъ крестился, женился на христіанкѣ и, сдѣлавшись ярымъ юдофобомъ, причинилъ евреямъ много бѣдъ и горя [1]). Вслѣдствіе этого, въ дальнѣйшемъ воздерживались отъ разсмотрѣнія тяжкихъ уголовныхъ преступленій, и въ случаѣ совершенія евреемъ убійства, его передавали въ руки мѣстной (не-еврейской) власти для суда надъ нимъ. Но если виновному грозила смертная казнь, то предварительно дѣлался запросъ у извѣстныхъ раввиновъ, такъ какъ евреи старались не отдавать своего соплеменника на казнь, даже если онъ былъ повиненъ въ убійствѣ. Р. Меиръ изъ Люблина разсказываетъ, что однажды еврей совершилъ убійство, но его не передали мѣстнымъ властямъ для суда; это увеличило соблазнъ—не прошло послѣ того и года, какъ снова повторилось такое же преступленіе. Все же у мѣстнаго раввина были по этому поводу сомнѣнія, и онъ обратился съ запросомъ къ знаменитостямъ. Вотъ что ему отвѣтилъ р. Меиръ изъ Люблина: Во имя общаго блага и для охраненія общества отъ повторенія убійствъ, необходимо тяжко наказать этого убійцу. Это необходимо также для того, чтобы иновѣрцы на этомъ основаніи не установили болѣе мягкихъ наказаній за убійство еврея. Но пусть его не судятъ сами евреи—пусть его предадутъ мѣстнымъ властямъ, а ужъ тѣ будутъ судить по своимъ законамъ [2]). Другой раввинъ, р. Меиръ Закъ, пишетъ такъ: „Я всегда протестую противъ нашихъ нынѣшнихъ руководителей за то, что они стараются посредствомъ взятокъ избавлять отъ суда воровъ и преступниковъ, попадающихъ въ руки не-еврейскихъ властей (они объясняютъ это тѣмъ, что не-еврейскій судъ въ такихъ случаяхъ приговариваетъ къ смертной казни, а это противорѣчитъ еврейскому праву), и вслѣдствіе этого размножаются преступленія и кражи". Впрочемъ, въ этихъ случаяхъ играли роль и опасенія иного рода, и при томъ весьма серьезныя: опасались, что заключенный приметъ господствующее вѣроисповѣданіе, чтобы освободиться отъ казни, а такой ренегатъ обыкновенно изъ мести причинялъ евреямъ немало зла. Исходя изъ этихъ соображеній, евреи обычно старались путемъ взятокъ спасать евреевъ-преступниковъ отъ смертной казни, но съ этимъ способомъ раввины боролись въ респонсахъ. По мнѣнію р. Меира Зака, евреи, наоборотъ, должны воздѣйствовать, если это необходимо, чтобы власти примѣрно наказали еврея-убійцу, и чтобы ренегатство не служило ему спасеніемъ.

Часто обращались съ запросами и по дѣламъ о доносчикахъ-евреяхъ. По условіямъ жизни евреевъ въ средніе вѣка и позднѣе въ

[1]) Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 138.
[2]) Ibid.

Польшѣ и Литвѣ, вопросъ о борьбѣ съ доносчиками былъ для евреевъ вопросомъ существованія. Руководились при этомъ естественнымъ закономъ, санкціонированнымъ и въ Талмудѣ: „Если кто-либо собирается убить тебя, предупреди его и убей его самого“ [1]). Но все же предварительно запрашивали раввиновъ, а тѣ были чрезвычайно строги тамъ, гдѣ было хоть малѣйшее опасеніе лишенія кого-либо жизни; по ихъ мнѣнію, надлежитъ устроить такъ, чтобы евреевъ-доносчиковъ подвергали казни не-еврейскія власти [2]). Вообще, избѣгали обрекать на смертную казнь даже косвенно, но всякія другія наказанія и штрафы очень часто примѣнялись повсемѣстно въ Польшѣ и Литвѣ къ доносчикамъ, и этотъ вопросъ занимаетъ значительное мѣсто въ сборникахъ респонсовъ.

Когда еврей вопреки обычаю обращался къ общему суду, еврейская община вмѣшивалась въ дѣло, и жалобщикъ, если только не хотѣлъ совершенно оставить еврейство, въ концѣ концовъ, бывалъ вынужденъ согласиться на разсмотрѣніе дѣла еврейскимъ судомъ, а затѣмъ уплатить своему противнику издержки и убытки, причиненные необходимостью судиться въ общемъ судѣ.

Чаще всего подобные факты имѣли мѣсто въ случаяхъ оскорбленія дѣйствіемъ и нанесенія побоевъ, когда потерпѣвшій, подъ вліяніемъ минутнаго раздраженія, приносилъ жалобу общимъ властямъ, и лишь впослѣдствіи дѣло переходило на разсмотрѣніе еврейскаго суда. Подобный примѣръ мы находимъ въ респонсахъ XVI в. Одинъ еврей, котораго другой избилъ во дворѣ синагоги въ темнотѣ, принесъ соотвѣтствующую жалобу не-еврейскому судьѣ. Послѣдній велѣлъ обоимъ обратиться къ еврейскому суду. Но потерпѣвшій не согласился на это и пожаловался въ высшую инстанцію (повидимому, въ воеводскій судъ), которая приговорила обидчика къ денежному штрафу. Но приговоренный не признавалъ себя виновнымъ и утверждалъ, что увѣчья нанесены не имъ. Судья постановилъ, чтобы потерпѣвшій подтвердилъ присягой свое обвиненіе [3]). Но евреи признали, что потерпѣвшій—доносчикъ, ибо данное дѣло не относится къ области государственнаго права, гдѣ государственный законъ обязателенъ, а является частнымъ, внутреннимъ, и подлежитъ компетенціи еврейскаго суда. По еврейскому же праву рѣшеніе судьи неправильно, ибо присяга потерпѣвшаго въ такихъ случаяхъ не заслуживаетъ довѣрія и не считается доказательствомъ, и вопросъ долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи свидѣтельскихъ показаній. А при такихъ условіяхъ обращеніе съ такимъ обвиненіемъ къ общему суду носитъ характеръ доноса, и потому на жалобщика падаютъ всѣ убытки, вызванные передачей дѣла на разсмотрѣніе общаго суда.

Но подобные вопросы большей частью не разрѣшались мѣстнымъ бетъ-диномъ; изъ предосторожности въ такихъ случаяхъ обращались къ раввинамъ отдаленныхъ мѣстъ. Для большей осторожности

---

[1]) Талмудъ, „Сангедринъ“, 72.
[2]) Респонсы איתן האזרחי р. Авраама Раппопорта, № 17.
[3]) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 88.

въ запросахъ и отвѣтахъ не указывали названій мѣстности и именъ тяжущихся, обозначая ихъ условно (по именамъ сыновей Іакова: Рувимъ, Симонъ, Леви и т. д.). Мѣстный раввинъ, получивъ отвѣтъ, зналъ, о комъ идетъ рѣчь, и объявлялъ сторонамъ сущность рѣшенія. Послѣднія большей частью подчинялись рѣшенію авторитетнаго и не заинтересованнаго въ дѣлѣ раввина.

Но случалось, что тяжущіеся не такъ скоро успокаивались, и приходилось обращаться ко многимъ авторитетамъ изъ разныхъ странъ, а тѣ при разрѣшеніи вопроса старались главнымъ образомъ добиться умиротворенія сторонъ. По поводу одного подобнаго дѣла, въ которомъ трудно было успокоить взволнованные умы, уже неоднократно упоминавшійся нами р. Моисей Иссерлесъ пишетъ: „Выберите изъ своей среды человѣка, который разсудилъ бы между вами по правдѣ и милости, ибо руки Исава протягиваются къ вашему достоянію“ [1]). Эта угроза постоянно витала предъ взоромъ раввиновъ, когда они писали свои респонсы. Они знали, что иногда изъ-за одного ихъ рѣшенія поступить съ какимъ-либо евреемъ, какъ съ „доносчикомъ“, всему еврейскому населенію грозили жесточайшіе гоненія. Вслѣдствіе этихъ соображеній, не говоря уже о томъ, что еврейская религія требуетъ примѣненія величайшей осмотрительности тамъ, гдѣ что-либо грозитъ человѣческой жизни, раввины были чрезвычайно осторожны въ дѣлахъ о доносчикахъ и о недоразумѣніяхъ, возникавшихъ между евреями и остальнымъ населеніемъ. И только тамъ, гдѣ общее политическое положеніе общины и страны это позволяли, евреи примѣняли въ такихъ дѣлахъ всю строгость закона. Въ этихъ вопросахъ житейскій опытъ служилъ болѣе надежнымъ руководителемъ, чѣмъ тѣ намеки, которые путемъ тонкихъ толкованій и остроумныхъ разсужденій раввины находили въ Талмудѣ и у децизоровъ.

Изъ этого правила было, однако, исключеніе, которое касалось вопросовъ, затрагивающихъ основы талмудической морали. Здѣсь раввины въ своихъ респонсахъ порой игнорировали шаткое положеніе евреевъ въ странѣ и не только сами были готовы жертвовать жизнью ради утвержденія устоевъ еврейской морали, но и обязывали общину къ такому самопожертвованію. Въ респонсахъ мы находимъ интересный случай, имѣвшій мѣсто въ Калишѣ въ XVI в. Тамъ возникло ложное обвиненіе противъ одного синагогальнаго служителя въ поношеніи христіанской религіи. Власти требовали, чтобы община представила этого служителя на судъ воеводы, и грозили въ случаѣ ослушанія привлечь къ отвѣтственности, вмѣсто него, всю общину. Такого тяжелаго вопроса мѣстная община не могла разрѣшить сама. Дѣло касалось существованія цѣлой общины. За разрѣшеніемъ вопроса обратились къ раввинамъ, дабы они указали, слѣдуетъ ли общинѣ пожертвовать собой или нѣтъ. Такъ великъ былъ авторитетъ раввиновъ въ глазахъ тогдашняго еврейства. Тѣ, съ своей стороны, не судили исключительно по своему внутреннему убѣжденію, насколько евреямъ данной общины слѣдуетъ

[1]) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 17.

считаться со своимъ положеніемъ въ странѣ, а рѣшили вопросъ на основаніи Талмуда и еврейской этики. Они приняли къ руководству талмудическое правило, которое гласитъ: „Когда насильники встрѣчаютъ на дорогѣ группу путешественниковъ и требуютъ у нихъ выдать имъ одного, чтобы его убить, угрожая въ противномъ случаѣ убить всѣхъ, путешественники обязаны предпочесть умереть всѣмъ вмѣстѣ, чѣмъ выдать одну еврейскую душу“ [1]). Изъ этого дѣлается, однако, одно исключеніе, именно, если насильники требуютъ выдачи опредѣленнаго лица, и при томъ, если этотъ человѣкъ заслуживаетъ смертной казни, какъ Шеба сынъ Бихри, который по библейскому разсказу былъ выданъ въ качествѣ государственнаго преступника. Съ этой точки зрѣнія, раввины и разрѣшили предложенный казусъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса, дѣйствительно ли виновенъ синагогальный служитель или же онъ сдѣлался жертвой ложнаго обвиненія.

Въ столь важномъ вопросѣ община не довольствовалась отзывомъ какого-либо одного раввина, а обращалась одновременно ко многимъ авторитетамъ. На это мы находимъ указанія въ различныхъ респонсахъ. Къ р. Іоилю Сиркису обратились по калишскому дѣлу, при чемъ изложили его ясно, а къ другимъ раввинамъ писали намеками. Напр., р. Авраамъ Раппопортъ пишетъ въ такихъ выраженіяхъ: „По поводу извѣстнаго дѣла, приключившагося вслѣдствіе нашихъ тяжкихъ грѣховъ, гдѣ указали на одного изъ нашихъ единовѣрцевъ, по вопросу о томъ, можно ли его выдать“ [2]). Знакомясь съ этими сужденіями, невольно удивляешься способности раввиновъ стать выше соображеній объ общемъ положеніи еврейства въ ихъ время и углубляться въ изслѣдованіе еврейскаго этическаго ученія, чтобы въ немъ найти отвѣтъ на представшій вопросъ. Въ концѣ концовъ, они пришли къ заключенію: „Пусть даже ухудшится наше положеніе въ странѣ, но мы не дадимъ на поруганіе и издѣвательство невинную душу“. Общины всегда подчинялись такому рѣшенію, исходившему отъ свѣтилъ раввинскаго міра, и оно считалось какъ бы рѣшеніемъ верховнаго суда, „великаго бетъ-дина“.

Обращались также съ запросами относительно выкупа арестованныхъ и спрашивали, въ какой суммѣ общины должны принимать участіе въ выкупѣ, и кого обязаны выкупать. Такъ, однажды въ Опатовѣ арестовали еврейскаго юношу по обвиненію въ сношеніяхъ съ христіанкой проституткой, при чемъ ему предложили на выборъ: либо креститься, либо подвергнуться смертной казни. Представители общины обратились по этому поводу къ р. Меиру изъ Люблина съ запросомъ, обязаны ли они выкупить юношу, потому что по еврейскому праву онъ не подлежитъ смертной казни, и должно ли къ данному казусу примѣнять предписаніе о „выкупѣ плѣнныхъ“. Въ случаяхъ подобнаго рода раввины считались съ условіями времени. Они прекрасно понимали, что арестовавшіе юношу исключительно имѣли въ виду поживиться

---

[1]) Тосефта, Терумотъ, VII, 20.
[2]) Респонсы „איתן האורחי“.

еврейскими деньгами. Поэтому раввины рекомендовали въ такихъ казусахъ принимать во вниманіе условія и особенности случая, времени, отношеніе къ общинѣ мѣстнаго землевладѣльца и т. д. [1]).

IV.

Помимо религіозныхъ и юридическихъ вопросовъ, въ сборникахъ респонсовъ содержится много данныхъ для характеристики внутренней жизни евреевъ въ Польшѣ. Въ особенности респонсы богаты матеріаломъ для сужденія о томъ, насколько велико было вліяніе знаменитыхъ раввиновъ на общины и на частныхъ лицъ.

Сборники респонсовъ XVI в. показываютъ, что къ раввинамъ обращались, напр., для того, чтобы исповѣдываться передъ ними и просить указанія способовъ покаянія въ т а й н ы х ъ грѣхахъ. Исповѣдь—обычай не еврейскаго происхожденія, и обряды покаянія не упоминаются въ талмудической литературѣ; но еще въ средніе вѣка у евреевъ появляются такіе обряды. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ вопросъ, сыграло ли въ этомъ отношеніи роль вліяніе извнѣ или нѣтъ. Важно лишь отмѣтить, что эти обычаи дѣйствовали и въ Польшѣ.

Особенно въ этомъ отношеніи выдѣлялся р. Меиръ изъ Люблина. Къ нему обращались многіе, желавшіе путемъ покаянныхъ обрядовъ искупить свои грѣхи (напр., неумышленное причиненіе кому-либо смерти). Обычно покаяніе заключалось въ странствованіи пѣшкомъ изъ города въ городъ. Но такъ какъ для бѣдняковъ, обремененныхъ семьями, этотъ видъ покаянія былъ недоступенъ, то существовали и болѣе легкія формы. Самая легкая форма покаянія состояла въ томъ, чтобы поститься три дня въ недѣлю, не ѣсть мяса, не пить водки, не спать на мягкомъ, мѣнять бѣлье не чаще, чѣмъ разъ въ мѣсяцъ, и не принимать участія въ пирахъ [2]). Но бывали и болѣе тяжелыя формы. Напр., однажды какой-то еврей подошелъ къ квартирѣ раввина, желая просить его смягчить рѣшеніе, вынесенное раввинскимъ судомъ противъ его родственника. Раввинъ испугался, предположивъ, что тотъ сибирается отомстить ему за суровое рѣшеніе; онъ пытался запереться и загородить дверь извнутри тяжеловѣснымъ предметомъ. Но тяжесть оказалась ему не подъ силу, и раввинъ, надорвавшись, заболѣлъ и умеръ. Невольному виновнику этой смерти предписали такую форму покаянія: сначала онъ долженъ поститься 40 дней подрядъ, затѣмъ каждую недѣлю по 3 дня подрядъ; не ѣсть мяса и не спать на мягкомъ цѣлый годъ; затѣмъ, какъ только онъ прибудетъ въ Брестъ-Литовскъ, онъ долженъ лечь у порога синагоги во время выхода изъ нея молящихся, такъ чтобы люди, проходя, наступали на него; послѣ этого онъ обязанъ поститься по понедѣльникамъ и четвергамъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Помимо всего этого, въ теченіе цѣлаго года синагогальный служитель разъ въ недѣлю наноситъ ему непублично 40 ударовъ плеткою („малкотъ") при выходѣ его изъ синагоги [3]).

[1]) Респонсы р. Меира изъ Люблина, № 15.
[2]) Ibid., № 43.
[3]) Ibid., № 44.

Еще болѣе тяжкому искупленію подлежали кающіеся рецидивисты. Р. Меиръ изъ Люблина по этому поводу разсказываетъ слѣдующее. Однажды одинъ свѣдущій въ Талмудѣ человѣкъ, будучи въ состояніи опьяненія, соблазнился чужой женой. Послѣ этого онъ обратился къ р. Меиру съ просьбой указать ему необходимый обрядъ покаянія. Считаясь съ тѣмъ, что виновный согрѣшилъ въ состояніи опьяненія, раввинъ назначилъ легкую форму. Но покаявшійся вновь впалъ въ тотъ же грѣхъ, а затѣмъ опять обратился съ вопросомъ, чѣмъ бы онъ могъ добиться прощенія своей вины. Тогда р. Меиръ назначилъ ему слѣдующее покаяніе: сначала онъ долженъ публично покаяться въ трехъ общинахъ, т.-е. стоя на видномъ мѣстѣ въ синагогѣ, въ промежутокъ между предвечерней и вечерней молитвами, громко возгласить: „я согрѣшилъ и каюсь отъ всей души"; вслѣдъ за этимъ синагогальный служитель даетъ ему 40 ударовъ. Такое покаяніе онъ долженъ совершить сначала въ Люблинѣ, потомъ въ Краковѣ, а затѣмъ во Львовѣ. Онъ обязанъ поститься 365 дней подрядъ, ежедневно подвергаться экзекуціи со стороны синагогальнаго служителя и постоянно носить на тѣлѣ мѣшокъ; зимою онъ долженъ часъ въ день сидѣть голымъ въ холодной водѣ или снѣгу, а лѣтомъ столько же времени сидѣть голымъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ много комаровъ или пчелъ.

Другіе раввины того времени не назначали такихъ тяжелыхъ формъ покаянія; нѣкоторые изъ нихъ стремились значительно облегчить обрядъ. Необходимо замѣтить, что, если кто-либо является хотя бы и косвеннымъ виновникомъ чьей-либо смерти, всегда обращались къ раввину съ просьбой опредѣлить форму покаянія.

Во времена р. Соломона Лурье—въ срединѣ XVI в.—имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. У нѣкоего Лифшица былъ слуга — еврей, котораго христіане ложно обвинили, будто онъ побилъ христіанскаго мальчика. Обвинители говорили, что они не могутъ оставить его безъ наказанія, и потребовали, чтобы Лифшицъ самъ покаралъ его, иначе они его утопятъ. Тогда Лифшицъ погнался за своимъ слугой, чтобы прибить его, погнались за нимъ также и христіане. Слуга, убѣгая, упалъ въ колодецъ и утонулъ. Возникъ вопросъ, необходимо ли Лифшицу совершить обрядъ покаянія. Лурье высказался въ этомъ случаѣ въ отрицательномъ смыслѣ, но другіе раввины оказались суровѣе.

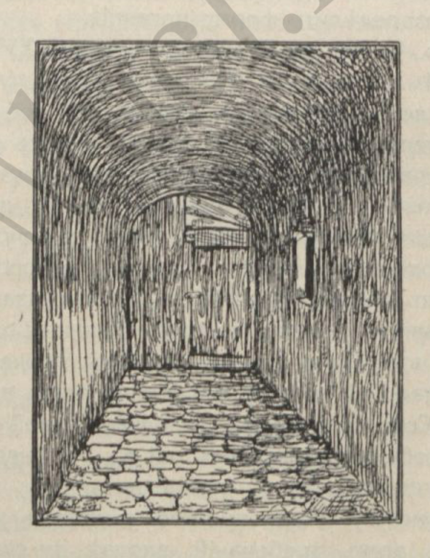
Встрѣчаются въ сборникахъ респонсовъ также споры и тяжбы, характеризующіе частный и семейный бытъ евреевъ въ ту эпоху. Напр., въ респонсахъ р. Соломона Лурье находимъ такой судебный споръ. Жена требуетъ, чтобы мужъ давалъ ей въ 3—4-недѣльный послѣродовой періодъ улучшенное и усиленное питаніе, а также, чтобы онъ нанялъ для нея прислугу, „какъ принято у нашихъ женъ". Если мужъ не удовлетворяетъ этихъ требованій, вправѣ ли судъ принять мѣры принужденія для полученія необходимыхъ суммъ на такіе расходы? Разрѣшается этотъ вопросъ на основаніи Талмуда, и послѣ долгихъ разсужденій авторъ респонсовъ приходитъ къ выводу, что слѣдуетъ принять принудительныя мѣры и заставить мужа содержать свою жену, „какъ принято относительно женщинъ средняго круга". Случай этотъ

самъ по себѣ маловажный, но онъ, какъ и другіе подобные, даетъ представленіе о бытовыхъ чертахъ того времени; любопытно также, что и въ подобныхъ вопросахъ обращались къ раввинамъ съ просьбами о посредничествѣ.

Въ респонсахъ мы знакомимся также съ нѣкоторыми столкновеніями, рисующими обычаи и порядки, царившіе въ синагогахъ. Между прочимъ, въ одномъ респонсѣ упоминается такой обычай. У богачей было принято, что каждый пріобрѣталъ свитокъ Торы и отдавалъ его въ синагогу. Субботнія публичныя чтенія Торы распредѣлялись между богачами въ извѣстной очереди: въ одну субботу чтеніе совершалось по свитку одного богача, въ другую—по свитку второго, и т. д. Когда одинъ изъ жертвователей умиралъ, а его наслѣдники переселялись въ другой городъ, случалось, что они желали перевезти съ собой и пожертвованный наслѣдодателемъ свитокъ, что вызывало иногда споры.

Кромѣ того, въ респонсахъ встрѣчаются иногда указанія на характеръ отношеній между женихомъ и невѣстой до вѣнчанія, на разные обычаи, касающіеся приданаго. Изъ респонсовъ видно, что въ XVI в. въ Польшѣ у евреевъ обычай допускалъ въ отношеніяхъ между женихомъ и невѣстой до вѣнчанія извѣстныя проявленія нѣжныхъ чувствъ (напр., поцѣлуи), чтó въ послѣдующіе вѣка не разрѣшалось.

Вообще, сборники респонсовъ—это единственные памятники, по которымъ можно судить о домашней и семейной жизни евреевъ этой эпохи.

Темница при синагогѣ Исаака Нахмановича во Львовѣ. Изъ кн. Балабана: „Żydzi lwowscy".

Изъ книги начала XVII в., напечатанной въ Люблинѣ.

С.

Подсудность польскихъ евреевъ въ дѣлахъ съ не-евреями.

Проф. **Ст. Кутшебы.**

Евреи въ Польшѣ стояли внѣ сословной организаци, и правовое положеніе ихъ зависѣло отъ степени терпимости высшей власти. Первоначально на нихъ смотрѣли, какъ на княжескихъ рабовъ (servi camerae); впослѣдствіи это понятіе рабства смягчается и переходитъ въ понятіе особой королевской опеки, выраженіемъ которой являются еврейскія привилегіи.

Изъ факта опеки князя надъ евреями вытекаетъ и его право суда надъ ними. Судьею евреевъ, поскольку они являются отвѣтчиками или обвиняемыми, былъ (согласно правилу: actor sequitur forum rei) въ принципѣ князь или король. Рядомъ съ этимъ судомъ возникаютъ еще два судебныхъ учрежденія, разсматривающія дѣла, въ которыхъ евреи выступаютъ отвѣтчиками или обвиняемыми: спеціально еврейскій судъ и еврейскій воеводскій судъ. Истцомъ или обвинителемъ могъ быть какъ христіанинъ, такъ и еврей. Впослѣдствіи [1]) мы находимъ ясно выраженный принципъ, согласно которому тяжбы между евреями подлежатъ вѣдѣнію спеціально еврейскаго суда, состоявшаго изъ судей, т. наз. даяновъ, избираемыхъ кагаломъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такіе суды существовали уже раньше, и корней ихъ слѣдуетъ искать въ XIV в., а быть можетъ—въ XIII в. [2]).

Но князь былъ слишкомъ поглощенъ государственными дѣлами, чтобы самолично творить судъ надъ евреями. Уже первая данная польскимъ евреямъ привилегія отъ 1264 г. указываетъ на воеводу,

[1]) Впервые въ регламентѣ для краковскихъ евреевъ, изданномъ въ 1527 г. воеводою Андреемъ Тенчинскимъ.

[2]) Относительно суда даяновъ см. выше, стр. 211 и сл.

какъ на судью евреевъ. Мы безъ труда объяснимъ себѣ это распоряженіе, если вспомнимъ, что въ то время воевода былъ замѣстителемъ князя во всѣхъ дѣлахъ, которыя тотъ ему поручалъ. Впослѣдствіи развитіе служебной іерархіи въ Польшѣ привело къ возникновенію новыхъ должностей, къ которымъ переходятъ функціи прежнихъ должностныхъ лицъ. Воевода также утратилъ большую часть принадлежавшихъ ему полномочій, но опека надъ евреями и юрисдикція надъ ними были за нимъ оставлены; функціи эти принадлежали воеводѣ вплоть до паденія польскаго государства. Въ теченіе всего этого времени воевода является еврейскимъ судьею по преимуществу.

Первоначально воевода лично творилъ, въ случаѣ надобности, судъ надъ евреями; такой порядокъ сохранялся до XV в. Но къ этому времени воевода, какъ членъ королевскаго совѣта, становится высокимъ сановникомъ; занятія государственными дѣлами не позволяютъ ему лично творить судъ, тѣмъ болѣе, что съ ростомъ еврейскаго населенія въ Польшѣ значительно возрастаетъ количество дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію. Въ Польшѣ было обычнымъ явленіемъ, что должностное лицо, обладающее судебными функціями, могло передавать выбраннымъ имъ замѣстителямъ дѣла, подлежащія его юрисдикціи; замѣстители эти выбирались имъ отъ случая къ случаю или назначались на неопредѣленное время. Такъ, мы видимъ, что въ XV в. и во Львовѣ, и въ Краковѣ воевода неоднократно прибѣгаетъ къ помощи назначеннаго имъ для опредѣленнаго дѣла судьи, который именуется еврейскимъ судьею (iudex iudaeorum). Но уже въ первой половинѣ XV в. мы встрѣчаемъ въ Краковѣ назначаемыхъ по усмотрѣнію воеводы постоянныхъ еврейскихъ судей, которые разбираютъ всѣ дѣла противъ евреевъ. Такимъ судьею, постояннымъ или для единичнаго случая, является обычно шляхтичъ, хотя это и не считалось обязательнымъ; во всякомъ случаѣ, функція эта не могла быть поручаема еврею. На ряду съ должностью судьи возникла должность еврейскаго писаря, который также назначался воеводой, исключительно изъ числа христіанъ; писарь этотъ составляетъ судебныя повѣстки, записываетъ рѣшенія и приговоры и ведетъ судебныя записи, называемыя еврейскими книгами; акты эти пишутся по-латыни. По примѣру т. наз. земскихъ судовъ, краковскій воевода назначаетъ время отъ времени для еврейскаго суда также „подсендка" (помощника судьи). Еврейскій судъ, такимъ образомъ, состоялъ изъ трехъ лицъ—судьи, подсендка и писаря, завѣдующаго судебной канцеляріею; вознымъ этого суда является школьникъ.

Начиная съ XVI в. воеводскіе суды существуютъ уже повсемѣстно въ Польшѣ; составъ суда и его компетенція опредѣляются такъ назыв. воеводскими порядками или регламентами, посвященными по преимуществу этому предмету. Каждый воевода имѣетъ въ своемъ воеводствѣ такой судъ—одинъ или нѣсколько (такъ, напр., въ Русскомъ воеводствѣ съ главнымъ городомъ Львовомъ существовалъ въ болѣе позднее время особый судъ для евреевъ Пшемысльской области). Мы видимъ три категоріи такого суда, различающіяся по составу: судъ, состоящій

изъ судьи и писаря (такъ, напр., краковскій судъ XV—XVIII вв. и львовскій въ XVI в.), судъ, состоящій изъ подвоеводы, занявшаго мѣсто судьи, и писаря (львовскій судъ въ XVII в., пшемысльскій въ XVIII в.) и, наконецъ, судъ, состоящій изъ подвоеводы, судьи и писаря (напр., львовскій судъ въ XVIII в.). Всѣ эти лица назначались воеводою, отъ усмотрѣнія котораго зависѣлъ и выборъ формы суда. Всѣ они опредѣлялись изъ среды шляхты. Что же касается подвоеводы, то уже въ XVI в. установилось правило, согласно которому онъ выбирался изъ осѣдлой шляхты; въ 1633 г. это было установлено сеймовой конституціею въ качествѣ общей нормы. Въ видѣ исключенія, еврейскій судья назначался не воеводою, а королемъ [1]). Власть этихъ должностныхъ лицъ прекращалась въ случаѣ смерти воеводы или оставленія имъ своего поста; воевода имѣлъ право смѣщать ихъ, такъ какъ они являлись его личными чиновниками и вполнѣ зависѣли отъ его воли. Въ нѣкоторыхъ воеводствахъ укоренился обычай (неоднократно упоминаемый и въ воеводскихъ регламентахъ для евреевъ), согласно которому воевода назначалъ еврейскаго судью и писаря по представленію еврейскихъ старшинъ. Такъ, русскій воевода Маркъ Матьчинскій въ регламентѣ отъ 1692 г. постановляетъ, что воевода выбираетъ еврейскаго судью изъ двухъ кандидатовъ, представляемыхъ кагальными старшинами; кандидата на должность писаря также представляли на утвержденіе еврейскіе старшины, какъ это указываетъ регламентъ воеводы Чарнецкаго 1660 г. Это было, однако, со стороны воеводы уступкой, которая могла быть во всякое время взята обратно: въ XVIII в. во Львовѣ уже нѣтъ больше рѣчи о такомъ участіи еврейскихъ старшинъ. Воевода могъ, въ свою очередь, поручать назначеніе писаря подвоеводѣ; обычно, однако, онъ назначалъ его лично. Всѣ должностныя лица еврейскаго суда обязаны были при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей приносить присягу въ вѣрности государству и въ добросовѣстномъ исполненіи возложеннаго на нихъ дѣла.

Сверхъ указанныхъ лицъ, въ составъ суда входили еще инстигаторъ (обвинитель) и школьникъ. Инстигаторъ появляется въ XVII в. и выступаетъ въ качествѣ публичнаго обвинителя; онъ принимаетъ поэтому участіе въ тѣхъ дѣлахъ, которыя имѣютъ публичный интересъ и относятся къ области судопроизводства, администраціи, финансовъ, полиціи и т. п., напр., когда рѣчь идетъ объ уклоненіи отъ юрисдикціи даннаго суда, неповиновеніи, о вопросахъ внутренней организаціи еврейской общины (злоупотребленія при выборахъ, произвольныя дѣйствія кагальныхъ властей и т. д.), о нарушеніи предписаній ярмарочной, торговой и промысловой полиціи, о нарушеніи общественнаго порядка и безопасности, равно какъ о преступленіяхъ противъ нравственности. Инстигаторъ выступаетъ, такимъ образомъ, въ дѣлахъ, въ которыхъ лицо пострадавшее вообще отсутствуетъ или неизвѣстно суду; но иногда онъ участвуетъ въ процессѣ и на ряду съ потерпѣв-

[1]) Мы видимъ такой фактъ въ Краковѣ въ XVI в. (1570 г.), а затѣмъ въ XVIII в. (1775 г.), когда постъ воеводы временно былъ не занятъ.

шимъ, который является тогда сообвинителемъ. Инстигатора, по всей вѣроятности, назначалъ подвоевода или еврейскій судья, которымъ эта функція передавалась воеводой.

Что касается вознаго или школьника, то первоначально это—служка, назначаемый кагаломъ. Въ нѣкоторыхъ воеводствахъ, какъ напр., въ Краковѣ, право назначенія школьника въ позднѣйшее время принадлежало воеводѣ, или, вѣрнѣе, воеводскому правленію, но лишь по представленію еврейскихъ старшинъ. Въ XVII и XVIII вв. такихъ школьниковъ при судѣ было нѣсколько. Они также обязаны были приносить присягу въ вѣрности Рѣчи Посполитой, воеводѣ и воеводскому суду, судьѣ и подсендку. Въ кругъ ихъ обязанностей входило врученіе повѣстокъ и вообще исполненіе всякихъ порученій суда, какъ, напр., производство судебныхъ осмотровъ и освидѣтельствованій. Кромѣ того, они обязаны были доносить суду о случаяхъ дракъ и кражахъ среди евреевъ, о поселеніи евреевъ-чужестранцевъ, а также и о внѣсудебныхъ сдѣлкахъ по недвижимостямъ. Школьники избирались изъ среды евреевъ.

На ряду съ этими лицами, входившими въ составъ суда въ качествѣ его членовъ, въ судѣ засѣдали ассесоры. Число ихъ не было точно установлено. Ассесоры приглашались судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикомъ являлось лицо, въ принципѣ подлежавшее другой юрисдикціи (напр., еврей-чужестранецъ), или когда отвѣтчикъ-еврей предъявлялъ встрѣчный искъ къ истцу—не-еврею. Это, однако, были исключительные случаи. Согласно правилу, въ качествѣ ассесоровъ засѣдали еврейскіе старшины. Это неоднократно подтверждается воеводскими регламентами, начиная съ перваго, краковскаго, отъ 1527 г., который уже постановляетъ, что судъ не имѣетъ права разбирать дѣла безъ участія старшинъ. Количество еврейскихъ ассесоровъ обыкновенно не опредѣлялось; въ Краковѣ только въ XVII в. было установлено обязательное присутствіе одного еврейскаго ассесора; во Львовѣ въ томъ же столѣтіи участіе ассесоровъ въ судѣ было уничтожено. Присутствіе еврейскихъ старшинъ въ засѣданіяхъ суда было не только гарантіей безпристрастія по отношенію къ евреямъ; оно было необходимо также въ силу того, что суды эти принимали во вниманіе и принципы еврейскаго права.

Веденіе процесса и постановленіе приговора принадлежало лицу, стоявшему во главѣ воеводскаго суда, т.-е. подвоеводѣ или судьѣ. Если судья засѣдалъ вмѣстѣ съ подвоеводой, то первый велъ процессъ, постановленіе же приговора зависѣло исключительно отъ подвоеводы. Судъ этотъ носилъ названіе подвоеводскаго суда, или воеводскаго правленія. Поскольку намъ извѣстно, во Львовѣ это судебное учрежденіе подверглось расчлененію: въ XVII в. подвоевода передавалъ свои функціи замѣстителю, болѣе же мелкія дѣла подлежали вѣдѣнію писаря, который разбиралъ ихъ при содѣйствіи ассесоровъ—еврейскихъ старшинъ. Такъ же обстояло дѣло и въ Пшемыслѣ. Когда тамъ впослѣдствіи учреждена была должность судьи, то создались двѣ формы суда, которыя обычно носили слѣдующія названія: судъ подвоеводскаго прав-

ленія (officium) и подвоеводскій судъ (iudicium). Послѣдній терминъ употреблялся въ тѣхъ случаяхъ, когда подвоевода лично присутствовалъ на судѣ; если же разборъ дѣла поручался судьѣ, назначенному подвоеводой, то эта форма именовалась судомъ подвоеводскаго правленія. Компетенція обоихъ органовъ была одинакова, оба разсматривали однородныя дѣла; повидимому, форма суда зависѣла только отъ того, являлся ли подвоевода лично на судъ. Поэтому представляется страннымъ обычай апеллировать въ подвоеводскій судъ на рѣшенія подвоеводскаго правленія [1]).

Мѣстомъ судебнаго разбирательства служила обыкновенно школа или молельня; предписаніе объ этомъ мы находимъ уже въ привилегіи Болеслава Благочестиваго 1264 г. Въ позднѣйшее время мы не разъ встрѣчаемъ при синагогѣ особую комнату суда. Но соблюдалось это не вездѣ, особенно въ XVIII в.; впрочемъ, и ранѣе въ исключительныхъ случаяхъ судебное разбирательство могло происходить внѣ стѣнъ синагоги. Разбирательство производилось разъ или два въ недѣлю; это регулировалось воеводскими регламентами, устанавливавшими для суда опредѣленные дни. Судебное разбирательство не производилось въ дни праздниковъ, какъ католическихъ, такъ и еврейскихъ. Въ Краковѣ, начиная съ 1725 г., судъ засѣдалъ дважды въ году, по двѣ недѣли. Но записи въ еврейскія книги (акты дѣлъ безспорныхъ или заявленія сторонъ по дѣламъ спорнымъ) производились ежедневно; повидимому, для этого считалось достаточнымъ присутствіе писаря.

Члены суда получали вознагражденіе или въ формѣ постояннаго жалованья, или въ формѣ платы за отдѣльныя судебныя дѣйствія; такъ, напр., въ XVIII в. краковскій судья получалъ постоянный окладъ въ размѣрѣ 1500 зл. п. въ годъ, а писарь—50 талеровъ, или впослѣдствіи 400 зл. п. Иногда они, сверхъ того, получали приношенія натурою, чаще всего перцемъ.

Компетенцію еврейскихъ воеводскихъ судовъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: это обычно были суды первой инстанціи для дѣлъ, въ которыхъ отвѣтчикомъ является еврей, а истцомъ — христіанинъ. Такія дѣла, впрочемъ, можно было представлять и непосредственно на судъ воеводы или короля; относительно нѣкоторыхъ дѣлъ прямо указывалось, что они подлежатъ исключительному вѣдѣнію личнаго суда воеводы или короля. Являясь для упомянутыхъ дѣлъ первой инстанціей, суды эти конкурируютъ въ другихъ дѣлахъ со спеціально еврейскими судами—судами даяновъ. Несмотря на то, что и королевскія привилегіи, и воеводскіе регламенты неоднократно подчеркивали, что воеводское правленіе не должно вмѣшиваться въ тяжбы между ев-

---

[1]) Я хотѣлъ бы обратить вниманіе читателя на употребленіе латинскихъ терминовъ для обозначенія двухъ львовскихъ еврейскихъ судебныхъ органовъ: officium и iudicium. Эти термины употреблялись только здѣсь для обозначенія упомянутыхъ судовъ; въ другихъ мѣстахъ (напр., въ Краковѣ) терминъ officium palatinale употреблялся для обозначенія обычнаго еврейскаго суда; терминомъ же iudicium palatinale обозначали судъ самого воеводы; во Львовѣ такой судъ назывался iudicium supremum.

реями, такія дѣла представлялись правленію и имъ же разбирались, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла о вопросахъ еврейскаго ритуала. Такимъ образомъ, на практикѣ не было того раздѣленія, какое пытались ввести издаваемые для судовъ регламенты. Наконецъ, спеціально еврейскіе суды даяновъ иногда передавали поступавшія къ нимъ дѣла въ воеводское правленіе (т. наз. remissa); впрочемъ, это случалось рѣдко. Воеводскій судъ являлся также судомъ второй инстанціи; сюда направлялись апелляціи на рѣшенія суда даяновъ. Но на рѣшеніе этого послѣдняго суда можно было апеллировать и непосредственно къ суду воеводы (appellatio per saltum).

Суды эти въ принципѣ должны были при разборѣ дѣлъ руководиться польскимъ правомъ. Однако, предпочтеніе предъ общими нормами права отдавалось спеціальнымъ законамъ о евреяхъ, содержащимся въ королевскихъ привилегіяхъ, дарованныхъ либо всѣмъ евреямъ Короны, либо отдѣльнымъ еврейскимъ общинамъ, или заключающимся въ воеводскихъ регламентахъ. Особенно много такихъ правовыхъ нормъ мы встрѣчаемъ въ области залогового права. Но воеводскіе суды принимали во вниманіе и нормы еврейскаго права, которыми по существу руководились суды даяновъ. Это случалось большей частью тогда, когда имѣлось прямое предписаніе примѣнять въ данномъ вопросѣ еврейское право, или когда рѣчь шла о дѣлѣ спеціально еврейскомъ, относительно коего въ польскомъ правѣ отсутствовала соотвѣтствующая норма. Но иногда и въ другихъ случаяхъ воеводскій судъ руководился еврейскимъ правомъ. Обязательныхъ предписаній на этотъ счетъ не было; примѣненіе еврейскихъ законовъ, вмѣсто польскихъ, зависѣло всецѣло отъ усмотрѣнія воеводскаго суда. Въ виду того, что судъ даяновъ судилъ по еврейскимъ законамъ, а воеводскій судъ—по законамъ польскимъ, создавалось иногда такое положеніе, что судъ воеводскій, разбирая въ качествѣ апелляціонной инстанціи дѣло, разсмотрѣнное судомъ даяновъ, примѣнялъ иныя нормы, нежели судъ первой инстанціи, поскольку въ данномъ случаѣ постановленія еврейскаго права расходились съ постановленіями польскаго.

При воеводскихъ судахъ велись особыя книги, въ которыя вносились записи какъ о спорныхъ, такъ и безспорныхъ дѣлахъ, а равно о заявленіяхъ сторонъ въ процессѣ. Книги эти дѣлились на отдѣлы по образцу польскихъ судебныхъ книгъ. Ихъ велъ писарь на латинскомъ или польскомъ языкѣ; онъ же обычно имѣлъ попеченіе объ ихъ сохранности. Согласно воеводскимъ регламентамъ, книги эти должны были храниться въ синагогахъ [1]).

Образованіе воеводскаго правленія, которое, на ряду съ судомъ даяновъ, являлось для евреевъ судомъ первой инстанціи, не уничтожило,

[1]) Согласно регламенту познанскаго воеводы Гурки 1590 г., книги должны были находиться въ молельнѣ подъ замкомъ, ключъ отъ котораго хранился у воеводы. Во Львовѣ, въ силу регламента воеводы Гольскаго 1604 г., книги надлежало хранить въ сундукѣ, ключи отъ котораго вручались писарю и школьнику. До насъ дошло немного подобныхъ книгъ. Въ Краковѣ сохранились три книги отъ 1620—1649 гг., во Львовѣ—отъ 1740—1775 гг., но не за всѣ годы.

однако, юрисдикціи самого воеводы. Послѣдній и въ дальнѣйшемъ творилъ лично судъ; но, разумѣется, количество дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію, сократилось. Судъ воеводы не имѣлъ установленныхъ сроковъ; воевода разбиралъ дѣла во время пребыванія въ столицѣ воеводства. Переносить дѣла въ другое мѣсто запрещалось, хотя на практикѣ такіе случаи бывали; такъ, напр., во Львовѣ въ теченіе нѣкотораго времени вопросъ этотъ рѣшался въ томъ смыслѣ, что воевода могъ разбирать внѣ Львова гражданскія дѣла на сумму свыше 1000 зл. п. и серьезныя уголовныя дѣла. На ряду съ воеводой, въ этомъ судѣ засѣдали еврейскій судья и еврейскій писарь; при этомъ, однако, обязанности судьи сводились къ веденію формальной стороны процесса, тогда какъ постановленіе приговора зависѣло исключительно отъ воеводы.

Личный судъ воеводы былъ судомъ первой и второй инстанцій. Компетенція его, какъ суда первой инстанціи, была двоякая. Воевода могъ разбирать всѣ дѣла, направленныя противъ евреевъ, слѣдовательно—конкурировалъ съ упомянутыми выше судами, которые въ сущности дѣйствовали по его же порученію. На практикѣ, впрочемъ, это почти не имѣло значенія. На ряду съ указанными дѣлами, воевода разбиралъ и другія, разсмотрѣніе которыхъ оставлялъ за собою. Это зависѣло исключительно отъ его усмотрѣнія, ибо онъ самъ устанавливалъ компетенцію упомянутыхъ судовъ. Обычно воевода не оставлялъ за собою особыхъ дѣлъ; но изрѣдка это случалось. Такъ, въ регламентѣ 1590 г. познанскій воевода Станиславъ Гурка оставляетъ за собой разсмотрѣніе 1) дѣлъ, „объ избіеніи и нанесеніи ранъ“ среди евреевъ, и 2) тѣхъ дѣлъ, относительно которыхъ не достигнуто будетъ соглашенія между еврейскимъ судьей и кагальными старшинами, присутствующими въ засѣданіи въ качествѣ ассесоровъ. Этотъ послѣдній пунктъ мы находимъ и въ краковскомъ регламентѣ 1659 г. Во Львовѣ въ теченіе нѣкотораго времени вѣдѣнію воеводы подлежали дѣла о мужеубійствѣ.

Начиная съ XVI в. личный судъ воеводы играетъ почти исключительно роль суда второй инстанціи. Если дѣло путемъ апелляціи переходило изъ суда даяновъ въ воеводское правленіе, а оттуда снова въ апелляціонномъ порядкѣ къ воеводѣ, то его судъ являлся въ данномъ случаѣ судомъ третьей (во Львовѣ въ XVIII в. даже четвертой) инстанціи. О допустимости апелляціи вполнѣ самостоятельно рѣшалъ судъ, на рѣшеніе котораго приносилась апелляція. Воевода могъ, однако, опредѣлять границы апелляціи; само собой разумѣется, что это нисколько не связывало его преемниковъ. Такъ, напр., краковскій воевода кн. Острогскій въ регламентѣ 1659 г. разрѣшилъ апеллировать къ нему отъ воеводскаго суда только по дѣламъ, въ которыхъ сумма иска превышаетъ 100 зл. п. Однако, позднѣйшіе краковскіе воеводскіе регламеты не содержатъ подобнаго предписанія; его вводитъ вновь лишь регламентъ князя Антонія Любомирскаго 1779 г., постановляющій, что апелляція допускается лишь въ дѣлахъ на сумму свыше 250 зл. п. Воевода имѣетъ также надзоръ надъ судебной дѣятельностью воеводскаго правленія. Это проявляется, напр., въ предписаніи краковскаго регламента 1527 г., согласно коему судебные штрафы, налагаемые на евреевъ,

могли взиматься лишь по прямому распоряженію воеводы. Однако, позднѣйшіе краковскіе регламенты не воспроизводятъ этого постановленія.

Высшимъ судебнымъ установленіемъ является королевскій судъ. Онъ обладаетъ разнообразной компетенціей. Это, прежде всего, судъ первой инстанціи. Каждое дѣло, направленное противъ евреевъ, могло быть внесено на судъ короля; король, въ качествѣ высшаго покровителя евреевъ, могъ принимать къ своему разсмотрѣнію каждое такое дѣло. Однако, королевскій судъ не всегда одинаково рѣшалъ вопросъ о своей компетенціи. Такъ, въ 1588 г. въ Краковѣ, а въ 1629 г. во Львовѣ король передаетъ направленное къ нему дѣло въ воеводскій судъ, какъ въ судъ первой инстанціи, а между тѣмъ въ 1617 г. издано было королевское постановленіе, согласно коему на еврея по всякому дѣлу можно жаловаться въ королевскій судъ. Случалось, что король жаловалъ какому-либо еврею привилегію, въ силу которой онъ не обязанъ отвѣчать ни передъ какимъ судомъ, кромѣ королевскаго. Такъ, напр., въ 1524 г. король Сигизмундъ постановилъ, что еврей Франчекъ подлежитъ исключительно его суду въ дѣлахъ, угрожающихъ лишеніемъ жизни, чести или тѣлеснымъ наказаніемъ (во всѣхъ другихъ дѣлахъ Франчекъ подлежалъ суду жены короля, королевы Боны). Въ 1661 г. привилегію, дающую право отвѣчать предъ судомъ короля, получаетъ еврей Іосифъ Влоховичъ. На ряду съ этими двумя категоріями дѣлъ, разбираемыхъ въ королевскомъ судѣ, какъ въ судѣ первой инстанціи, существовала еще третья категорія, имѣвшая гораздо болѣе важное значеніе: это были дѣла, спеціально выдѣленныя въ вѣдѣніе короля. Во время Сигизмунда Августа евреи утверждали, что по дѣламъ о преступленіяхъ, караемыхъ смертью, еврей подлежитъ исключительно королевскому суду. Король, разбирая этотъ вопросъ, постановилъ въ декретѣ 1557 г., что дѣла, въ которыхъ рѣчь идетъ о ритуальномъ убійствѣ или оскверненіи гостіи, должны быть представляемы королю во время засѣданій сейма или направляемы въ сеймовый судъ. Съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, установилось правило, въ силу коего такія дѣла подлежатъ вѣдѣнію сеймоваго суда. Дошедшіе до насъ источники не даютъ намъ свѣдѣній о томъ, подлежали ли вѣдѣнію этого суда или королевскаго внѣ сеймоваго суда также и другія дѣла. Можно, во всякомъ случаѣ, предположить, что этотъ судъ вѣдалъ и дѣла о „высшей измѣнѣ". Въ 1633 г. король Владиславъ IV иначе регулируетъ вопросъ о подсудности. Дѣла, въ которыхъ рѣчь идетъ о „высшей измѣнѣ", ритуальномъ убійствѣ, оскверненіи гостіи и другихъ преступленіяхъ, подлежатъ разсмотрѣнію особаго суда, въ составъ котораго входятъ староста или замѣщающее его старостинское правленіе, воеводское правленіе и назначаемый королемъ комисаръ. На практикѣ предписаніе это не соблюдалось во всей строгости. Чаще всего подобныя дѣла разбирались въ соединенномъ засѣданіи судовъ старостинскаго и воеводскаго, при чемъ иногда кооптировались члены городского суда.

На ряду съ дѣлами, которыя королевскій судъ разбиралъ въ качествѣ суда первой инстанціи, его вѣдѣнію подлежали еще и дѣла апел-

ляціонныя. Сюда направлялись по апелляціи дѣла изъ суда воеводы, а иногда и изъ воеводскихъ правленій; это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда постъ воеводы былъ вакантенъ, или при апелляціяхъ per saltum, т.-е. минуя судъ воеводы.

Если въ средніе вѣка, кромѣ судовъ даяновъ, единственными органами правосудія для евреевъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ были суды воеводъ и короля, то, начиная съ XVI в., отношенія складываются иначе. Евреи, раньше селившіеся исключительно въ крупныхъ королевскихъ городахъ, начинаютъ водворяться въ меньшихъ городахъ, иногда принадлежащихъ частнымъ лицамъ, а въ XVII в. даже въ деревняхъ. На юрисдикцію надъ евреями стали претендовать владѣльцы помѣстій. Сеймовая конституція 1539 г. признала эти претензіи въ полномъ объемѣ. Съ тѣхъ поръ евреи, поселившіеся въ частныхъ помѣстьяхъ, подлежатъ исключительно суду помѣщика, на рѣшеніе котораго они не могутъ даже апеллировать въ королевскій судъ. Конечно, организація этого суда зависѣла отъ воли помѣщика: онъ могъ по своему усмотрѣнію либо признать юрисдикцію суда раввиновъ, которыхъ, по крайней мѣрѣ въ XVIII в., самъ назначалъ [1]), либо лично творить судъ. Болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній объ этихъ судахъ мы не имѣемъ.

По примѣру помѣщиковъ, и королевскіе старосты начинаютъ стремиться къ тому, чтобы изъять изъ вѣдѣнія суда воеводы и подчинить своему суду евреевъ, поселившихся въ королевскихъ помѣстьяхъ. Эти стремленія также увѣнчались успѣхомъ въ XVI и XVII вв., такъ что въ XVIII в. юрисдикціи воеводскихъ судовъ подчинены только евреи, живущіе въ крупныхъ королевскихъ городахъ; всѣ остальные евреи подлежатъ суду старостъ и помѣщиковъ-шляхтичей.

Такова картина нормальной судебной организаціи по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ евреевъ. На ряду съ этимъ, мы видимъ случаи, когда евреи выступаютъ въ качествѣ отвѣтчиковъ или обвиняемыхъ и предъ другими судами. Кажущимся только отступленіемъ отъ нормы являются, напр., такіе случаи, какъ во Львовѣ въ XV в., когда евреи выступаютъ предъ гродскимъ судомъ старосты; объясняется это тѣмъ, что староста былъ въ то же время воеводою и, слѣдовательно, могъ уполномочить свой гродской судъ замѣщать его въ его воеводскихъ функціяхъ. Но встрѣчались и иныя, дѣйствительныя отступленія. Въ Червонной Руси, Подольѣ и Холмской землѣ евреи до 1434 г. подлежали суду старостъ, такъ какъ только въ названномъ году тамъ была установлена должность воеводы. Король, въ силу своей власти надъ евреями, могъ подчинять нѣкоторыхъ изъ нихъ юрисдикціи особаго суда. Такъ, напр., въ 1552 г. король Сигизмундъ Августъ освобождаетъ еврея Феликса отъ юрисдикціи воеводы и подчиняетъ его суду краковскаго „главнаго управителя“ (wielkorządca). Исключенія эти, впрочемъ, большого значенія не имѣли.

Гораздо важнѣе другая группа дѣлъ, не подлежавшихъ вѣдѣнію воеводскаго суда: 1) Въ польскомъ правѣ широко примѣнялся

[1]) См. выше, стр. 146—147.

принципъ, согласно которому при установленіи какого либо юридическаго отношенія можно было заранѣе опредѣлить то судебное мѣсто, которому подлежатъ споры, могущіе возникнуть на почвѣ даннаго отношенія. Значеніе fori prorogati было еще шире; судъ не отклонялъ дѣла ex officio, хотя бы оно и не было ему подвѣдомственно, а дѣлалъ это лишь тогда, когда отвѣтчикъ или обвиняемый оспаривалъ подвѣдомственность. Принципы эти примѣнялись и къ евреямъ; такимъ образомъ, евреи могли быть судимы не своимъ обычнымъ судомъ, а другимъ, поскольку они при заключеніи сдѣлки отказывались отъ обычной инстанціи, заранѣе устанавливая компетенцію другой инстанціи, или, будучи вызваны въ качествѣ отвѣтчиковъ въ подлежащій судъ, не возражали противъ его компетенціи. Въ Краковѣ еще въ началѣ XVIII в. евреи уклонялись отъ юрисдикціи воеводы и даже дѣлали попытки получить на то королевскую санкцію въ формѣ привилегіи. Но впослѣдствіи король положилъ этому предѣлъ въ указахъ 1706 и 1710 гг. 2) Договоры, не касающіеся недвижимости, можно было заключать и во всякомъ неподлежащемъ судѣ; этотъ принципъ примѣнялся къ евреямъ. Поэтому мы находимъ записи различныхъ договоровъ ихъ и въ книгахъ не-еврейскихъ судовъ, особенно гродскихъ. 3) Дѣла, затрагивавшія вопросы публичнаго права, подлежали вѣдѣнію соотвѣтствующихъ судовъ, независимо отъ того, касалось ли дѣло христіанина или еврея. Такъ, напр., дѣла, возникавшія на почвѣ таможенныхъ сборовъ и мыта, часто находившихся въ откупу у евреевъ, подлежали вѣдѣнію старостинскихъ судовъ. 4) Всѣ сдѣлки по городскимъ недвижимостямъ, находящимся внѣ еврейскаго квартала, должны были заключаться предъ судомъ лавниковъ, слѣдовательно и тогда, когда контрагентами были евреи.

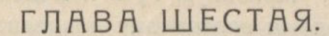

Изъ рукописной пасхальной гагады на пергаментѣ конца XVII в.

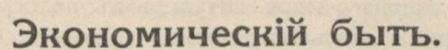

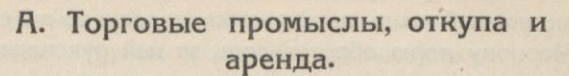

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Экономическій бытъ.

А. Торговые промыслы, откупа и аренда.

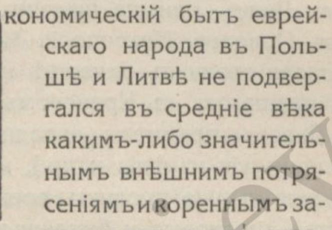
М. Вишницера и И. Шиппера.

I. Періодъ матеріальнаго расцвѣта.

Печати польскихъ евреевъ.

Экономическій бытъ еврейскаго народа въ Польшѣ и Литвѣ не подвергался въ средніе вѣка какимъ-либо значительнымъ внѣшнимъ потрясеніямъ и коренным законодательнымъ ограниченіямъ. Не встрѣчая стѣсненій въ своихъ занятіяхъ и пользуясь покровительствомъ верховной власти, евреи преуспѣваютъ на различныхъ поприщахъ экономической дѣятельности, достигаютъ отчасти извѣстнаго благосостоянія и вносятъ оживленіе въ косную жизнь отсталаго края. Особенно ярко выступаетъ значеніе еврейскаго элемента въ исторіи внѣшней торговли Польши и Литвы на зарѣ ихъ государственной жизни. Для того, чтобы содѣйствовать установленію торговыхъ сношеній другихъ странъ съ Польшею и Литвою и, съ другой стороны, сбывать въ послѣднихъ привозимые извнѣ товары, евреямъ необходима была атмосфера политической свободы, которая окружала ихъ до конца XV в. и начала XVI в. Еврей-купецъ могъ безпрепятственно повсюду разъѣзжать со свомъ товаромъ, безъ опасенія быть выселеннымъ. Законъ защищалъ полезный для страны торговый классъ; государство заботливо охраняло его интересы, которые въ извѣстной степени совпадали съ интересами казны. Тѣ общественные элементы, подъ напоромъ которыхъ впослѣдствіи пало благосостояніе евреевъ, и пошатнулось ихъ значеніе въ торговлѣ, не были въ эпоху Пястовъ и первыхъ Ягеллоновъ достаточно сильны и сплочены, чтобы оказать замѣтное давленіе на свободу дѣйствій еврея-купца. Впрочемъ, польскому мѣщанству, въ которомъ была не одна капля нѣмецкой крови, было не до евреевъ въ ту пору, когда на его экономическій ростъ косилось неблагожелательное око шляхтича, готоваго пользоваться услугами еврея-посредника, лишь бы отрѣзать мѣщанину доступъ къ землѣ и отнять у него хлѣбную торговлю, ставшую мало-по-малу предметомъ монополіи шляхты.

Печати польскихъ евреевъ.

Въ XIV и XV вв. площадь торговыхъ сношеній польско-литовскаго государства значительно расширяется, охватывая побережье Балтійскаго моря, Силезію, Червонную Русь и Волынь, а со времени подчиненія Молдавіи и Валахіи верховному покровительству польской Короны—побережье Чернаго моря. Вступивъ въ непосредственную связь съ расположившимися здѣсь генуэзскими колоніями, Польша замѣтно приблизилась къ востоку и пріобщилась тѣснѣе къ торговлѣ восточными товарами, занимавшей столь выдающееся положеніе въ средніе вѣка. Выходъ къ Черному морю обезпечивалъ за ней руководящую роль въ оживленномъ торговомъ движеніи, сосредоточивавшемся, главнымъ образомъ, на двухъ путяхъ. Восточные товары шли въ Червонную Русь изъ Каффы, Таны, Хаджибея (Одесса), Бѣлгорода (Аккермана), Киліи и Константинополя по Днѣпру въ Кіевъ, а оттуда черезъ Владиміръ-Волынскъ или Луцкъ, или же другимъ путемъ,—„татарскимъ“ по Днѣстру и черезъ Подолье. Метрополія Червонной Руси, Львовъ, выдвинулась благодаря этому въ качествѣ крупнаго торговаго центра, дѣятельно сообщавшагося съ Краковомъ, Бреславлемъ и Нюрнбергомъ. Привозя во Львовъ предметы западно-европейской промышленности (сукно, металлическія издѣлія и пр.), купцы обмѣнивали ихъ здѣсь на высоко цѣнимые сырые продукты востока—пряности, благовонія и красящія вещества, шелковыя и бумажныя ткани.

Въ торговлѣ съ востокомъ еврей не былъ новичкомъ. Извѣстно, что, въ силу исконныхъ традицій, путешествіе на востокъ съ торговыми цѣлями среди западныхъ евреевъ не было явленіемъ рѣдкимъ, чрезвычайнымъ. Напротивъ того, стоило какой-нибудь мѣстности завязать сношенія съ востокомъ, какъ тотчасъ же возникали въ ней еврейскія общины. Такъ, при установленіи общенія съ побережьемъ Чернаго моря, еврейскіе купцы появились во Владиміръ-Волынскѣ, Луцкѣ и во Львовѣ [1]). Малопольская шляхта была надежымъ покупателемъ волынскихъ купцовъ-евреевъ, нерѣдко отправлявшихся на востокъ съ ея порученіями.

Пятнадцатый вѣкъ является свидѣтелемъ не менѣе оживленной торговой дѣятельности польскихъ евреевъ, несмотря на то, что евреи изъ Каффы вступали въ непосредственныя сношенія съ Польшей, а послѣ паденія этого города ихъ замѣнили константинопольскіе евреи, оставшіеся почти единственными торговыми посредниками между центральной Азіей и Западной Европой, въ продолженіе нѣкотораго времени еще поддерживавшими міровое значеніе львовскаго рынка, который они снабжали товарами лично или черезъ своихъ агентовъ. Въ виду того, что каффскіе и константинопольскіе купцы дальше Люблина и Кракова не отправлялись, распространеніе восточныхъ товаровъ въ городахъ на западныхъ окраинахъ Польши и въ Силезіи находилось въ рукахъ евреевъ Малой Польши и Волыни. Въ Люблинѣ, Грубешовѣ,

[1]) Луцкій коммерсантъ Яковъ Сломковичъ, напр., снабжалъ восточными продуктами львовскихъ патриціевъ, польскихъ магнатовъ и королевскій дворъ. Львовскіе купцы Волчко и Дзатко поставляютъ въ концѣ XIV в. въ Краковъ, кромѣ продуктовъ, которыми изобиловала Червонная Русь (какъ, напр., воскъ и соль), восточный шелкъ.

Белзѣ, Жыдачовѣ и Тарновѣ растутъ кадры еврейскаго купечества, развивается торговая жизнь.

Литовскіе евреи, ѣздившіе въ генуэзскія колоніи для закупки восточныхъ товаровъ, направлялись также и въ города балтійскаго побережья. Правда, въ Данцигъ, какъ и во всю область Тевтонскаго ордена, еврейскіе купцы изъ Литвы долгое время не имѣли доступа; лишь покровительство могущественнаго великаго князя Витовта открыло ворота недоступнаго города трокскимъ, гродненскимъ и брестъ-литовскимъ торговцамъ-евреямъ, вслѣдъ за которыми туда потянулись мазовецкіе и волынскіе купцы. Привозимые ими товары составляли, преимущественно, хлѣбъ, лѣсъ, конопля, воскъ и шкуры. Когда въ 1454 г. Данцигъ сталъ вольнымъ торговымъ городомъ подъ верховной властью Польши, усилился притокъ еврейскаго торговаго элемента.

Наряду съ сельско-хозяйственными продуктами, наиважнѣйшую статью вывозной и транзитной польской торговли представлялъ собою скотъ. На ярмаркахъ въ Ярославѣ и Рогатынѣ въ средніе вѣка встрѣчалось немало прасоловъ-евреевъ, которые пригоняли воловъ изъ Молдавіи и Валахіи или уводили ихъ въ Силезію.

Опредѣлить размѣръ оборотовъ средневѣковаго польскаго купечества вообще, и еврейскаго въ частности, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности. Въ то время, какъ въ Германіи и Франціи незамѣнимымъ матеріаломъ по данному вопросу служатъ уцѣлѣвшія торговыя книги средневѣковыхъ фирмъ, въ Польшѣ таковыхъ не сохранилось вовсе. Отрывочныя данныя не позволяютъ судить даже приблизительно о размѣрахъ разныхъ еврейскихъ предпріятій. О томъ, вели ли евреи свои дѣла въ одиночку или товариществами, ничего не извѣстно, если не считать единичныхъ указаній, какъ, напр., о торговомъ товариществѣ изъ Волыни, посѣтившемъ въ лицѣ Голлофена, Магдона, Сломы и Детка Данцигъ въ 1445 г., или о товариществѣ львовскихъ евреевъ Соломона, Цеби и Якова, которое въ концѣ XIV в. производило торговлю перцемъ [1]).

Съ ростомъ въ Польшѣ и Литвѣ городской жизни, а въ связи съ этимъ и денежнаго хозяйства, увеличилась потребность въ производительномъ кредитѣ. Удовлетворить эту потребность призваны были преимущественно евреи. Объяснялось это тѣмъ, что они обладали движимыми капиталами, отчасти ввезенными въ Польшу изъ странъ, откуда евреи были изгнаны, отчасти нажитыми въ торговлѣ, которая велась въ славянскихъ земляхъ еще до возникновенія сплоченнаго купеческаго сословія. Помимо того, евреямъ суждено было стать банкирами хотя бы уже потому, что они были отлично знакомы съ техникой денежнаго оборота, которую усвоили путемъ многовѣковой практики въ странахъ запада и затѣмъ ввели въ обиходъ въ Польшѣ.

Немалое значеніе для развитія еврейскаго кредита имѣли также нужды шляхты, а отчасти и духовенства. Частые походы, выкупы родо-

[1]) Ср. St. Kutrzeba, Handel Polski ze Wschodem w wiekach średnich, 1902, passim. I. Schipper, Studya nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce etc., стр. 164 и сл.

выхъ имѣній изъ чужихъ рукъ, взносы въ пользу куріи и т. п.,—всѣ эти обстоятельства способствовали созданію особой системы кредита—ссуды подъ залогъ недвижимости,—системы, признанной и поощрявшейся еврейскими „генеральными привилегіями“ [1]). Если мы примемъ еще во вниманіе, что средневѣковые польскіе князья и короли постоянно нуждались въ деньгахъ, то предъ нами будетъ болѣе или менѣе полный перечень общихъ факторовъ, породившихъ въ средніе вѣка еврейскій кредитъ въ Польшѣ и Литвѣ и способствовавшихъ его развитію. Но были и особыя обстоятельства, проложившія здѣсь русло для еврейскихъ денежныхъ операцій.

Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить вліяніе вѣковой борьбы мѣщанства съ туземнымъ населеніемъ на развитіе еврейскихъ кредитныхъ операцій. Это былъ конфликтъ двухъ національностей, различныхъ по языку, законодательству, обычаямъ, міровоззрѣнію: поляковъ и нѣмцевъ. Когда утихла національная вражда, и города стали полонизироваться, антагонизмъ выступилъ въ новой формѣ.

Борьба между полякомъ - сельскимъ жителемъ и нѣмцемъ - горожаниномъ превратилась въ борьбу между сельскимъ населеніемъ и мѣщанствомъ. Противорѣчіе экономическихъ интересовъ смѣнило національную рознь. Со все большей тревогой смотрѣла шляхта на растущіе доходы мѣщанъ-торговцевъ, особенно, когда мѣщане начали понемногу скупать дворянскія имѣнія и селиться въ нихъ. Шляхта видѣла предъ собою перспективу зависимости отъ новой денежной силы, перспективу тѣмъ болѣе печальную, что сила эта возрастала за счетъ сельскаго производства.

Пропасть, раздѣлявшая враждебныя сословія, была причиной того, что шляхтичъ-помѣщикъ только въ исключительныхъ случаяхъ обращался за кредитомъ къ мѣщанину, а чаще всего прибѣгалъ къ помощи еврея-капиталиста. Такимъ образомъ, еврей находилъ почву для кредитныхъ операцій въ средніе вѣка, прежде всего, среди шляхты, а затѣмъ уже въ мѣщанскомъ сословіи, представители котораго все рѣже обращались къ евреямъ за кредитомъ, по мѣрѣ роста польской торговли.

Было бы, однако, ошибочно думать, что евреи явились почти монополистами въ области кредитныхъ операцій. Развитіе денежнаго хозяйства неизбѣжно вело къ тому, что и христіанское населеніе Польши уже въ XIV в., а еще болѣе въ XV в., несмотря на угрозы всяческими „карами небесными и земными“, начало явно или тайно заниматься ссудою денегъ. Изобрѣтено было множество способовъ обхода запрещенія.

Жизнь опережала законодательство. Въ XIV в., особенно во второй его половинѣ, и въ XV в. въ Польшѣ исчезаетъ свойственный натуральному хозяйству взглядъ на ссуду, какъ на „nobile officium“, какъ на „gratuitum“ которое дается „nihil inde sperantes“. „Къ стыду правовѣрныхъ христіанъ“, — какъ говорится въ одномъ судебномъ актѣ около 1499 г.,—не только тогдашняя шляхта и мѣщанство, но и духовенство занималось ростовщичествомъ.

---

[1]) См. выше, стр. 24, 34—35.

Законодательство о еврейскомъ кредитѣ опирается въ Польшѣ и Литвѣ на тѣ же соображенія, что и на западѣ. Это объясняется характерной тенденціей польскаго правительства—удовлетворять растущія потребности какъ можно скорѣе и легчайшимъ путемъ. Подобно тому, какъ до возникновенія коренного купеческаго сословія правительство стремилось къ привлеченію чужестранцевъ [1]), такъ и при регулированіи городского (денежнаго) хозяйства оно обращалось къ чужимъ законодательнымъ источникамъ, пересаживало на свою почву западные образцы [2]).

Нормируя еврейскій кредитъ, король польскій, по примѣру западныхъ властителей, не скрываетъ, что руководящимъ мотивомъ является для него фискальный. Нужно обезпечить за евреями свободу денежнаго оборота, ибо коронѣ въ моменты финансоваго кризиса могутъ понадобиться ихъ капиталы. Поэтому въ привилегіяхъ, данныхъ евреямъ, обращено особенное вниманіе на обезпеченіе ссудъ. Отсюда обиліе постановленій о закладѣ, залогѣ, ипотекахъ,—и на ряду съ этимъ полное отсутствіе постановленій о размѣрѣ процента. Государственная власть была заинтересована въ томъ, чтобы еврейскіе банкиры могли свободно опредѣлять размѣръ процента. Только подъ вліяніемъ недовольства шляхты, крайне задолжавшейся у евреевъ, пришлось заняться этимъ вопросомъ, и статутъ малопольскій 1347 г. установилъ размѣръ дозволеннаго процента: $^1/_2$ гроша съ гривны въ недѣлю, т.-е. около 54%. Но обыкновенно брали вдвое большій процентъ—одинъ грошъ съ гривны въ недѣлю,—что́ впослѣдствіи и было санкціонировано вислицкимъ статутомъ 1368 г., который при этомъ постановилъ, что евреи могутъ взыскивать проценты не больше, чѣмъ за два года. На практикѣ же суды нерѣдко разрѣшали евреямъ взыскивать проценты, накопившіеся за 10, 15, 18 лѣтъ, а иногда даже за 20 и 26 лѣтъ.

Благодаря сильной организаціи кредита и протекціи польскихъ королей и магнатовъ, евреямъ удалось развить на рубежѣ XIV и XV вв. такую разностороннюю банкирскую дѣятельность, что въ польскихъ провинціяхъ, особенно западныхъ, они являлись главными, если не единственными представителями кредитнаго дѣла. Центрами ихъ операцій были въ ту пору Познань, Калишъ и Краковъ. Въ земляхъ же русскихъ и литовскихъ тогда почти еще не было еврейскихъ банкировъ.

Дѣятельности еврейскихъ заимодавцевъ былъ нанесенъ существенный ущербъ, когда Владиславъ Ягайло вартскимъ статутомъ 1423 г. запретилъ имъ ссужать деньги подъ росписки и ипотечное обезпеченіе, ограничивъ кредитъ исключительно ссудами подъ залогъ движимаго имущества.

Въ эпоху 1423—1454 гг. рѣдко встрѣчаются въ Великой и Малой Польшѣ случаи ссудъ подъ ипотечное обезпеченіе; почти исчезаютъ также ссуды подъ „littera obligatoria“ (долговую росписку), и мы не

---

[1]) Нѣмецкая колонизація, иммиграція западныхъ евреевъ.

[2]) Магдебургское право и привилегія Фридриха Воинственнаго, герцога австрійскаго, послужившая образцомъ для еврейскихъ генеральныхъ привилегій въ Польшѣ и Литвѣ.

знаемъ случая, чтобы польскій магнатъ фигурировалъ въ то время въ качествѣ должника евреевъ. Къ познанскимъ и краковскимъ евреямъ стали обращаться за ссудами только мелкая шляхта, ремесленники и крестьяне, да и то, преимущественно, за ссудами подъ залогъ движимости. Неудивительно, что въ то время максимальной, поскольку намъ извѣстно, считалась ссуда въ 300 гривенъ, обыкновенный же размѣръ ея ниже 100 гривенъ, а высота процента—36—86.

Центромъ еврейскихъ кредитныхъ операцій надолго становится отчасти Мазовія (гдѣ обычное право гарантируетъ евреямъ-кредиторамъ пользованіе какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ должника), а главнымъ образомъ—Червонная Русь, гдѣ начиная съ XV в. быстрымъ темпомъ идетъ процессъ заселенія городовъ и деревень.

Среди евреевъ Русскаго воеводства выдѣляются такіе крупные капиталисты, какъ львовскіе таможенные откупщики—Волчко Чолнеръ, кредиторъ Владислава Ягайлы, и Шахна, кредиторъ сыновей и преемниковъ его на престолѣ. Шахна особенно энергично вводитъ въ оборотъ огромные капиталы, ссужая ими не только королевскій дворъ, но и подольскаго воеводу, князя Свидригайлу, итальянскихъ купцовъ и т. д. Экономическая жизнь евреевъ Червонной Руси развивалась разнообразнѣе, чѣмъ въ Малой и Великой Польшѣ, гдѣ главнымъ занятіемъ евреевъ служила ссуда денегъ. Въ то время, какъ еврей Великой или Малой Польши является заимодавцемъ-профессіоналомъ, еврей въ Русскомъ воеводствѣ занимается одновременно торговлею, арендаторствомъ, ремесломъ, земледѣліемъ, а при случаѣ также ссужаетъ деньги.

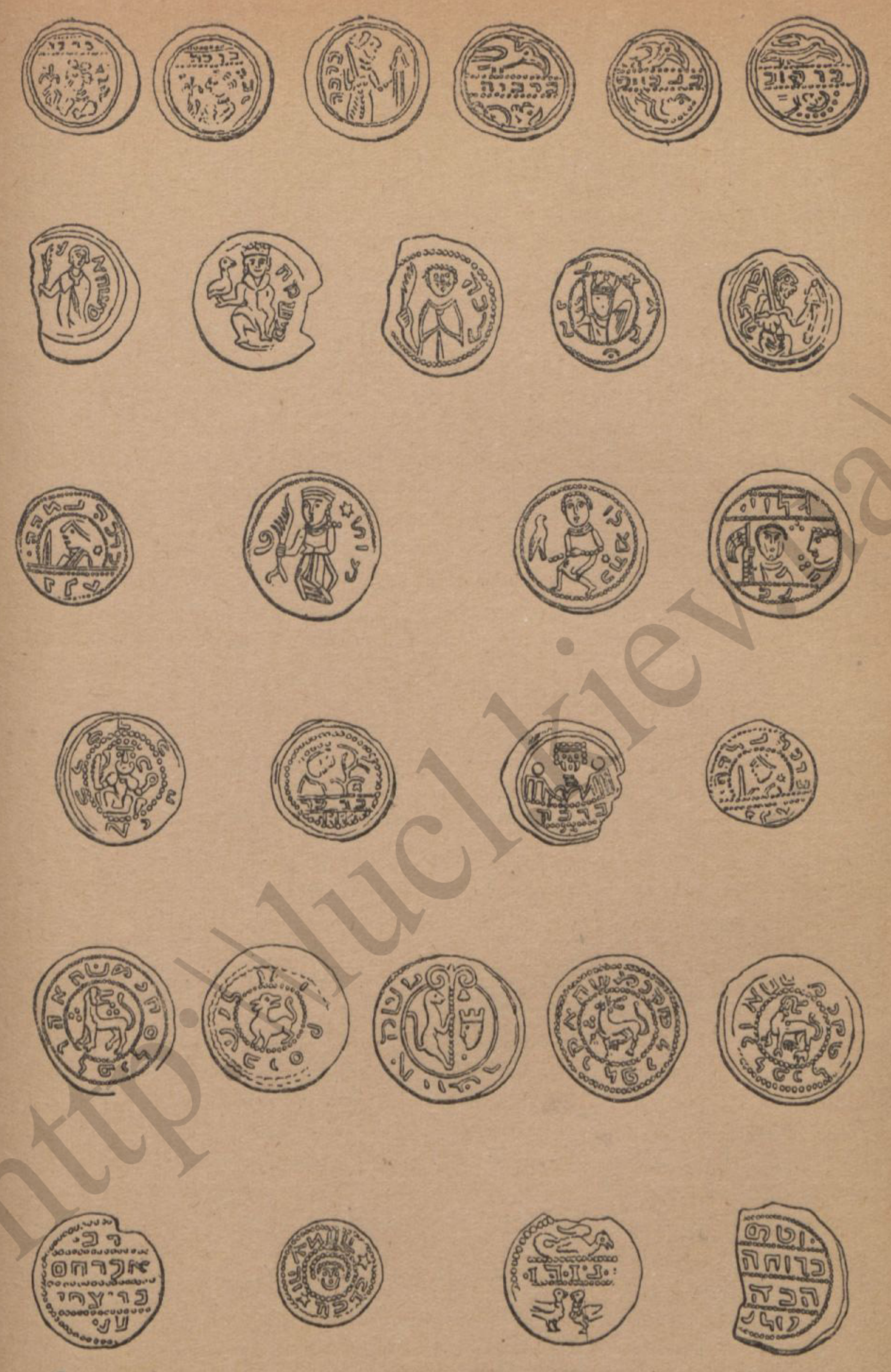
Два послѣднія десятилѣтія XV в. знаменуютъ поворотъ въ кредитныхъ операціяхъ польскихъ евреевъ. На арену выступаетъ новый элементъ: нѣмецкіе и чешскіе евреи, наводнившіе западныя провинціи Польши, ввезли въ страну большіе капиталы и принялись за крупныя операціи.

Пестрой чередой проходятъ черезъ краковскій денежный рынокъ капиталисты, въ родѣ Авраама изъ Чехіи, Озара изъ Опочно и Франчека, кредитора королевы Боны; наѣзжали сюда и придворные банкиры изъ Русскаго воеводства: Шаня изъ Белза, Іосько изъ Грубешова, Самсонъ изъ Жыдачова. Капиталисты эти имѣли сношенія со всѣми слоями населенія [1]).

Характеристика экономическаго быта польско-литовскаго еврейства въ средніе вѣка была бы неполной, если бы мы не обратили вниманія на занятія сельско-хозяйственнымъ трудомъ и откупными операціями. Въ Силезіи мы встрѣчаемъ въ 1150 г. евреевъ-собственниковъ села Малый Тынецъ, а около 1200 г. — Хаскеля и Іосифа, которымъ еврейское происхожденіе не мѣшало владѣть деревней Сокольники. Въ виду этого нельзя не раздѣлять взгляда М. Бранна, который утвер-

---

[1]) Въ дополненіе къ сдѣланнымъ выводамъ ср. источники и данныя въ соотвѣтствующихъ главахъ труда И. Шиппера: Studya nad stosunkami gospodarczymi Żydów w Polsce podczas średniowiecza. Львовъ, 1911.

Старинныя польскія монеты съ евр. надписями, чеканенныя монетчиками-евреями.

ждаетъ, что силезскіе евреи „были земледѣльцами и безпрепятственно владѣли сельскими землями; на вопросъ же о томъ, вели ли евреи до монгольскаго нашествія какія-либо торговыя дѣла, трудно дать основанный на источникахъ отвѣтъ“. То же самое можно отнести и къ польскимъ евреямъ, судьба которыхъ, особенно до половины XIV в., т.-е. до прекращенія владычества Пястовъ въ Силезіи, опредѣлялась тѣми же вліяніями, что и судьба силезскихъ евреевъ.

Усиленное развитіе городской жизни во времена Казиміра Великаго ведетъ къ тому, что еврейскіе промыслы пріобрѣтаютъ односторонній характеръ: евреи устремляются по преимуществу въ города, гдѣ сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ торговлю и кредитъ, а если промышляютъ въ деревняхъ, то главнымъ образомъ въ качествѣ кредиторовъ шляхты. И если мы встрѣчаемъ въ это время или въ послѣдующемъ XV в. въ Малой и Великой Польшѣ еврея, собственника деревни или наслѣдственнаго шляхетскаго имѣнія,—а такихъ случаевъ было безчисленное множество, — то можно почти всегда съ увѣренностью сказать, что эти владѣнія перешли къ нему на основаніи судебнаго рѣшенія: должникъ-помѣщикъ, не имѣя денегъ для удовлетворенія требованія еврея-кредитора, долженъ былъ мириться съ тѣмъ, что послѣдній, согласно генеральнымъ привилегіямъ евреевъ, вступалъ во владѣніе его имѣніемъ.

Совершенно иначе обстояло дѣло въ Червонной Руси. Населеніе этой области, оккупированной польскими королями, было крайне рѣдкое. Но благодаря смѣлой политикѣ правительства, направленной на заселеніе страны, Червонная Русь уже въ XV в. могла во многихъ отношеніяхъ стать въ одинъ уровень съ западными воеводствами. Въ колонизаторскую дѣятельность были вовлечены подвижные элементы Польши, которые, за неимѣніемъ выхода на западъ, постоянно направлялись съ того времени на востокъ. Въ этомъ колонизаціонномъ потокѣ участвовали и евреи. Яркій свѣтъ на ихъ участіе въ сельскомъ хозяйствѣ Червонной Руси бросаетъ дѣятельность Волчка, интереснаго и типичнаго представителя польскаго средневѣковаго еврейства. Волчко работаетъ одновременно на трехъ поприщахъ: онъ является банкиромъ, купцомъ и въ то же время неутомимымъ руководителемъ сельской колонизаціи. Мы назвали его типичнымъ представителемъ еврейства, но должны оговориться: онъ типиченъ для еврейства Червонной Руси, въ средѣ котораго попадаются въ XV в. напоминающія Волчка фигуры, какъ, напр., небезызвѣстный мѣщанинъ, одинъ изъ главныхъ дѣльцовъ львовской ярмарки, носящій—не безъ причины, конечно,—имя Хлопко [1]).

Въ средневѣковыхъ городкахъ Польши и Литвы нерѣдко встрѣчаются евреи, которые, по возвращеніи съ ярмарки или изъ усадьбы должника-шляхтича, заглядывали въ стойло, ухаживали за огородомъ или выходили съ плугомъ за городъ, чтобы вспахать свои участки земли. Въ маленькомъ городкѣ еврею трудно было прокормиться торговлей или отдачей денегъ въ ростъ, и ему приходилось искать еще

[1]) Studya etc., стр. 36 и сл., 157 и сл.

побочнаго заработка. Такимъ образомъ, онъ являлся одновременно купцомъ и огородникомъ, заимодавцемъ и земледѣльцемъ, ремесленникомъ и скотоводомъ. Особенно часто это явленіе наблюдается на Литвѣ.

На ряду съ торговлей и ремесломъ литовскіе евреи занимаются и земледѣліемъ; согласно гродненской привилегіи отъ 1389 г., они обязаны наравнѣ съ мѣщанами платить оброкъ въ казну съ пахатной земли и луговъ, коими они владѣютъ и кои пріобрѣтутъ въ будущемъ. То же мы видимъ и въ Брестъ-Литовскѣ. Трокскіе евреи пользуются правомъ свободно пасти скотъ на тѣхъ выгонахъ, которыми они владѣли съ давнихъ временъ. Среди конфискованныхъ послѣ изгнанія евреевъ изъ Литвы имѣній мы находимъ усадьбу, принадлежавшую раньше трокскому еврею Шломѣ, два фольварка подъ названіемъ Боротиновъ, собственность двухъ луцкихъ евреевъ, имѣніе Корнича, нѣкогда собственность еврея Левона и др. [1]).

Первыми еврейскими откупщиками статей государственныхъ доходовъ были чеканщики монетъ, арендовавшіе княжескіе монетные дворы [2]). Польская церковь выступала противъ порученія евреямъ столь важной функціи въ области финансовой администраціи,—но безуспѣшно. Въ продолженіе XIV и XV вв. евреи играли видную роль въ откупномъ хозяйствѣ страны. Краковскіе евреи Левко и Авраамъ Нигеръ держали въ арендѣ въ Величкѣ и Бохніи соляныя копи. Въ XV в. кругъ откупныхъ операцій немногихъ извѣстныхъ намъ еврейскихъ финансистовъ той эпохи расширяется. Въ Червонной Руси, Волыни и въ Подольѣ евреи берутъ въ откупъ таможенные сборы, какъ королевскіе, такъ и частныхъ лицъ. Точно также и здѣсь мы встрѣчаемъ евреевъ, которые почти безъ перерыва въ теченіе цѣлаго столѣтія содержатъ въ арендѣ соляныя копи Дрогобыча, Ясеницы, Долины, Жыдачова и Коломыи. Аренды копей и откупъ таможенныхъ сборовъ приносили значительную прибыль. Помимо высокихъ тарифовъ, увеличенію прибыли способствовало еще и то, что задержанная контрабанда дѣлилась пополамъ между владѣльцемъ таможни и откупщикомъ. Необычайная доходность таможенныхъ сборовъ объясняется еще тѣмъ, что размѣръ пошлинъ не регулировался соображеніями торговой политики; пошлины взимались, преимущественно, за провозъ, независимо отъ того, въ какомъ направленіи шли товары.

Благодаря непосредственнымъ сношеніямъ съ королями и вельможами, евреи-откупщики пользовались значительнымъ вліяніемъ. Такой „iudeus noster providus", какъ называли его люди, власть имѣющіе, былъ правительственнымъ чиновникомъ и въ дѣлахъ откупа подлежалъ исключительно юрисдикціи короля; самъ же онъ обладалъ юрисдикціей по отношенію къ своимъ служащимъ: никто, кромѣ него, не могъ привлекать ихъ къ отвѣтственности [3]).

---

[1]) Ср. Русско-Евр. Архивъ, т. I, №№ 2, 3, 27, 28, 29, 31, 32, 35, 36 и 38.
[2]) См. выше, стр. 22,
[3]) Ср. Studya, глава XIII.

Средневѣковье въ исторіи еврейскаго народа въ Польшѣ и Литвѣ отмѣчено особенными чертами, какихъ мы не встрѣчаемъ въ остальной Европѣ. На западѣ воздвигаются одно за другимъ ограниченія въ сферѣ хозяйственной жизни евреевъ, сотни семействъ и состояній гибнутъ отъ безпрерывныхъ преслѣдованій, — тогда какъ въ Польшѣ и Литвѣ, какъ мы видѣли, евреямъ дается широкій просторъ во всѣхъ отрасляхъ занятій, безъ посягательствъ на мирную жизнь общинъ. Слабыя попытки стѣсненія экономической дѣятельности евреевъ не измѣняютъ общаго характера картины. Только въ концѣ XV в. обнаруживаются симптомы, предвѣщающіе перемѣну къ худшему въ экономическомъ быту польско-литовскихъ евреевъ. Завершается періодъ спокойнаго существованія, и наступаютъ тяжелые дни борьбы за пріобрѣтенныя права, больше того—за насущный хлѣбъ.

Еврейскій извозчикъ („балагула“).

Изъ „Зогара“, напечатаннаго въ Люблинѣ въ 1623 г.

II. Борьба за существованіе.

На склонѣ среднихъ вѣковъ и въ Польшу проникли вѣянія европейскаго ренессанса, который освободилъ экономическую жизнь отъ цѣпей натуральнаго хозяйства и гнета церкви, и создалъ широкій кредитъ. Все смѣлѣе выступаетъ здѣсь противъ церковныхъ экономическихъ принциповъ новое ученіе меркантилизма, побѣдоносно провозглашающее свои идеи въ геніальномъ трактатѣ Коперника „De optima monetae cudendae ratione“, и прежде всего въ замѣчательной работѣ Андрея Цѣсельскаго „Ad equites legatos... oratio“. Въ области экономической практики новое направленіе проявило себя тѣмъ, что создало рядъ смѣлыхъ предпріятій и проектовъ, свободныхъ отъ мелочной политики партикуляризма, усилило вліяніе капитала и дало толчокъ къ развитію денежнаго оборота [1]). Это была эпоха, когда представители шляхты выступили на арену исторіи, какъ крупные капиталисты, когда возникли, по примѣру запада, первые montes pietatis въ Варшавѣ, Краковѣ и Вильно, когда появились первыя ремесленныя и купеческія кредитныя общества.

Утвердившаяся въ Польшѣ меркантильная политика, дѣйствовавшая не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, дала сильный толчокъ кредитнымъ операціямъ евреевъ. Они начинаютъ играть въ этой области крупную роль, хотя едва ли роль эту можно назвать доминирующей, если принять во вниманіе многочисленныя жалобы, сохранившіяся въ постановленіяхъ сеймиковъ XVI в. и въ трактатахъ тогдашнихъ пи-

[1]) Ср. А. Szelągowski. Pieniądz i przewrót cen w XVI. i XVII. wieku w Polsce. Львовъ, 1902, гл. I, II.

сателей и нерѣдко классически формулированныя: „ростовщичество... такъ усилилось и возросло, что нѣкоторые (заимодавцы-христіане) превосходятъ даже евреевъ“.

Вліяніе эпохи явно отразилось и во взглядахъ на кредитъ польскихъ раввиновъ XVI в. Тогда какъ ранѣе отдача денегъ въ ростъ еврею строго запрещалась на основаніи Второз. XXIII, 20 (иначе обстояло дѣло по отношенію къ не-еврею), теперь это постановленіе перестаетъ соблюдаться, а подъ вліяніемъ практики измѣняются и взгляды раввиновъ. Традиціонному воззрѣнію противопоставляется смѣлая, внушенная потребностями дѣйствительности концепція in fraudem legis, выдвинутая знаменитымъ р. Іошуою Фалкомъ Когеномъ и извѣстная подъ именемъ „Heter iska“. Новая теорія, разрѣшающая евреямъ ссужать деньги подъ проценты своимъ единовѣрцамъ, исходитъ изъ положенія, что кредиторъ является какъ бы компаньономъ должника, а потому имѣетъ право на долю прибыли, которую получитъ должникъ, пустивъ въ оборотъ взятыя взаймы деньги [1]).

Польское законодательство XVI в. въ области еврейскаго кредита занимается исключительно усовершенствованіемъ системы ссудъ подъ залогъ движимаго имущества. Первоначально евреи не имѣли права принимать вещь въ залогъ, пока ее не осмотрѣлъ одинъ изъ кагальныхъ старшинъ. Петроковскій сеймъ 1538 г. отмѣнилъ это предписаніе въ интересахъ должниковъ, которые старались избѣжать огласки, но подтвердилъ прежній обычай внесенія залоговыхъ записей въ еврейскія книги [2]).

Размѣръ процента не подвергался нормировкѣ ни въ польскомъ, ни въ литовскомъ законодательствѣ. Второй Литовскій Статутъ отъ 1566 г. устанавливалъ въ общей формѣ, что евреи, какъ не принадлежащіе къ дворянскому сословію, не имѣютъ права ссужать деньги подъ ипотечное обезпеченіе, а лишь подъ запись (въ еврейскихъ книгахъ) и цирографы [3]).

Ссуды подъ залогъ недвижимости были въ то время довольно частымъ явленіемъ на Литвѣ, въ Червонной Руси и на Украйнѣ. Евреи-заимодавцы нерѣдко вводятся во владѣніе заложенными имѣніями, которыми пользуются вплоть до уплаты долга.

Обычной формой еврейскаго кредита, особенно въ торговыхъ дѣлахъ, была ссуда подъ „шульдбрыхты“ (Schuldbericht, Schuldschein) и „вексельбрифы“. Это были долговые документы, ничѣмъ не отличающіеся отъ росписокъ, обращавшихся среди польскихъ евревъ еще въ XIV в. и опредѣлявшихъ отношеніе должника къ первому заимодавцу. Въ XVI в. на ряду съ ними входятъ въ употребленіе мамраны (ממרן), являющіеся уже исключительно продуктомъ кредитной практики польскихъ

[1]) Balaban. Żydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII wieku, стр. 366—367.

[2]) Ср. также привилегію краковскихъ евреевъ отъ 1576 г. (Еврейская Старина, 1909, II, стр. 98). Подъ „еврейскими книгами“ подразумѣваются воеводскія книги, которыя хранились въ синагогахъ. См. выше, главу „Судъ“ (стр. 238).

[3]) Русско-Евр. Архивъ, II, № 236. Цирографъ — старинный терминъ для обозначенія заемнаго обязательства.

евреевъ. Это были первыя бумаги на предъявителя, „billets en blanc", въ польско-литовскихъ земляхъ. Онѣ обладаютъ почти всѣми свойствами совершеннаго векселя и, что особенно важно, устанавливаютъ безличное обязательственное отношеніе: заимодавецъ можетъ постоянно смѣняться путемъ индоссамента или оставленія незаполненнымъ мѣста для имени кредитора (in blanco), должникъ же не въ правѣ предъявлять противъ кредитора, возбуждающаго искъ, отводы и возраженія, которые онъ могъ бы заявить противъ предшествующихъ кредиторовъ [1]). Мамранамъ суждено было пріобрѣсти большое историческое значеніе.

Наиболѣе распространеной среди еврейскихъ банкировъ формой предметнаго кредита была ссуда подъ залогъ движимаго имущества. Эта отрасль еврейскаго кредита достигала иногда такихъ значительныхъ размѣровъ, что евреямъ приходилось браться за постройку особыхъ складочныхъ помѣщеній.

Въ XVI в. возникаютъ первые еврейскіе ломбарды. Такъ, въ 1551 г. двумъ краковскимъ евреямъ разрѣшается открыть ломбардъ въ Вильно. Заложенныя въ немъ вещи могутъ быть выкуплены въ теченіе года и шести недѣль. По прошествіи этого срока содержатели ломбарда, напомнивъ должникамъ объ уплатѣ, обращали вещи въ свою пользу [2]). Слѣдуетъ также упомянуть о такъ наз. „банкахъ милосердія", изъ которыхъ извѣстенъ намъ pius mons, основанный львовскимъ филантропомъ Маркомъ Исааковичемъ и выдававшій бѣднякамъ безпроцентныя ссуды подъ закладъ вещей [3].)

Въ противоположность среднимъ вѣкамъ, кредитныя операціи въ XVI в. и первой половинѣ XVII в. развиваются, главнымъ образомъ, на почвѣ торговыхъ сдѣлокъ и въ большинствѣ случаевъ обусловливаются характеромъ тогдашней еврейской торговли. Разгорѣвшаяся къ концу среднихъ вѣковъ конкуренція между еврейскимъ купечествомъ, съ одной стороны, и шляхтой и мѣщанствомъ, все болѣе втягивающимся въ вывозную торговлю—съ другой, привела къ тому, что еврей только въ исключительныхъ случаяхъ могъ стать осѣдлымъ купцомъ и расчитывать на болѣе или менѣе постоянныхъ покупателей. Въ 1485 г. нанесенъ былъ первый ударъ торговымъ интересамъ польскихъ евреевъ, исконнымъ правамъ, закрѣпленнымъ за ними королевскими привилегіями. Краковское купечество принудило евреевъ отказаться отъ торговли привозными товарами, предоставивъ имъ исключительно торговлю невыкупленными въ срокъ предметами залога, и то во время ярмарокъ и базарныхъ дней. Хотя заключенный на такихъ условіяхъ договоръ между краковскимъ магистратомъ и старшинами еврейской общины и остался на бумагѣ, все же мѣщанство и въ другихъ городахъ не замедлило ухватиться за этотъ пріемъ борьбы съ ненавистнымъ сопер-

---

1) Philipp Bloch. Der Mamran, der jüdisch-polnische Wechselbrief, въ „Festschrift zum 70. Geburtstage A. Berliners". 1903. Ср. также W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. 1911, стр. 82 и сл.; русскій переводъ: Евреи и хозяйственная жизнь. 1912, стр. 85 и сл.

2) Русско-Евр. Арх. II, № 20.

3) Balaban, Żydzi lwowscy etc., стр. 66.

никомъ. Одинъ за другимъ выступаютъ съ требованіями ограниченій для евреевъ главные торговые центры въ Польшѣ—Львовъ, гдѣ отношенія мѣщанъ къ евреямъ всегда были вполнѣ безупречны, и гдѣ городской магистратъ поддерживалъ съ евреями дѣловыя сношенія, Познань, Люблинъ и Сандоміръ. Борьба велась, главнымъ образомъ, вокругъ слѣдующихъ вопросовъ: могутъ ли евреи безпрепятственно торговать въ теченіе всего года или только въ ярмарочное время и базарные дни, всякими ли предметами или опредѣленной лишь категоріей товаровъ, оптомъ или въ розницу. Евреи приняли вызовъ мѣщанъ, опираясь на свои привилегіи и связи съ королевскимъ дворомъ. Борьба шла съ большимъ упорствомъ и перемѣннымъ успѣхомъ. Побѣдительницей мнила себя та сторона, которой удавалось выхлопотать выгодную для себя королевскую грамоту, однако это счастье выпадало и на долю противной стороны, чѣмъ обезпечивался прежній status quo. Тогда борьба начиналась сызнова.

Такое положеніе вещей длилось десятки лѣтъ. Въ Краковѣ, правда, еврейская торговля переживаетъ на рубежѣ XV и XVI вв. моментъ пышнаго, хотя и скоропреходящаго расцвѣта. На арену экономической жизни столицъ выступаютъ такіе дѣльцы, какъ братья Фишели, Яковъ, Стефанъ и Моисей, крупный негоціантъ Озаръ и игравшіе одно время извѣстную роль среди польскаго еврейства Авраамъ изъ Чехіи и Францискъ (или Францекъ) [1]. Врядъ ли ограниченія могли имѣть какое-нибудь значеніе для такихъ финансистовъ и довѣренныхъ лицъ при королевскомъ дворѣ, поддерживавшихъ дѣловыя сношенія съ богатѣйшими краковскими патриціями, съ Бонерами и Морштынами, крупнѣйшими въ то время фирмами въ Польшѣ. Подъ сѣнью могущественныхъ собратьевъ могъ мирно заниматься своимъ дѣломъ и еврейскій купецъ средней руки, не опасаясь конфискаціи запретныхъ товаровъ и лишенія свободы.

Между тѣмъ, львовскій магистратъ сообразилъ, что въ единеніи сила, и кликнулъ кличъ. Въ Познань и другіе города отправлено было въ 1521 г. окружное посланіе, въ которомъ магистраты призывались представить королю къ слѣдующему сейму коллективный протестъ противъ вольностей евреевъ и вытекающихъ отсюда стѣсненій для христіанскихъ купцовъ. Воззваніе это имѣло, очевидно, успѣхъ, если судить по возобновившейся съ усиленнымъ рвеніемъ борьбѣ, въ которой мѣщанство временно одерживаетъ верхъ. Ограниченія посыпались, какъ изъ рога изобилія. Во Львовѣ нормируются родъ и количество товаровъ, которыми евреямъ предоставляется торговать, и даже условія продажи: за евреями оставлены лишь четыре предмета, а именно: сукно (при чемъ запрещается продавать его въ розницу въ не-ярморочное время), скотъ (въ ограниченномъ числѣ, а именно—не болѣе 2000 штукъ въ годъ), воскъ и кожа.

Познанскіе евреи, скрѣпя средце, заключаютъ стѣснительное для нихъ соглашеніе съ городскимъ магистратомъ, въ силу котораго имъ раз-

---

[1]) См. выше, стр. 46—47, и главу „Податное обложеніе“.

рѣшается продавать шелковые товары, кельнское сукно, парчу, бумазею и т. п. не иначе, какъ цѣлыми кусками; пурпуровое сукно—лишь послѣ предложенія его бурмистру и старшинамъ мѣстнаго цеха суконщиковъ; если тѣ не пожелаютъ купить сукно, еврей уже вправѣ продавать его оптомъ или въ розницу; только полотно туземнаго производства предоставляется евреямъ въ безпрепятственную розничную продажу; пряности, перецъ, шафранъ, корицу можно отпускать въ размѣрѣ не менѣе одного камня, золотую и серебряную ткань—не менѣе двухъ унцій, кожи—не менѣе восьми штукъ сразу, съѣстные припасы—исключительно гуртомъ; евреи не въ правѣ закупать раньше мѣщанъ товары, привозимые въ городъ. Всѣ названныя ограниченія недѣйствительны лишь во время годичной ярмарки.

Не отставали отъ Львова и Познани Краковъ и Люблинъ. Однако, торжество побѣдителей не было длительнымъ. Подчиниться оговореннымъ въ соглашеніяхъ стѣсненіямъ значило для торговца-еврея—идти навстрѣчу полному разоренію. Поэтому онъ сопротивляется всѣми силами, не переставая отстаивать свое положеніе. Королевская канцелярія завалена ходатайствами обѣихъ воюющихъ сторонъ. Евреи заявляютъ, что имъ остается прекратить платежи и эмигрировать. Стоя на стражѣ интересовъ казны, Сигизмундъ Старый указываетъ львовскому магистрату на то, что евреи въ состояніи исполнить свою угрозу. Между тѣмъ верховная власть старается умиротворить обѣ стороны. Спеціальные королевскіе комиссары разбираютъ ихъ безконечныя тяжбы. Въ разгарѣ борьбы, особымъ королевскимъ актомъ евреи всего государства уравниваются съ христіанскими купцами въ пошлинахъ, мостовомъ сборѣ и пр. (1527 г.). Но такой мѣрой нельзя было потушить разгорѣвшейся вражды. Христіанское купечество обратилось съ ходатайствомъ объ ограниченіи торговой дѣятельности евреевъ въ государственный сеймъ [1]).

Въ то время, какъ городское населеніе Польши, разбившись на два лагеря, истощаетъ свои силы въ безпрерывной борьбѣ, шляхта подъ шумокъ пріобрѣтаетъ исключительныя матеріальныя льготы, закрѣпляетъ за собою право безпошлиннаго провоза сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и свободнаго ввоза предметовъ, доставляемыхъ для ея собственнаго употребленія изъ-за границы [2]). Нечего говорить, что монополія шляхты отзывалась крайне неблагопріятно на состояніи торговаго класса вообще. Евреи, правда, вначалѣ менѣе страдали отъ такого положенія вещей. Имъ дана была возможность къ нему приспособиться. Шляхта привлекала еврея въ качествѣ посредника къ хлѣбной торговлѣ, а отдавая ему въ аренду земельныя угодья и лѣса, косвенно пріобщала его къ благамъ, ей удѣленнымъ. Однако, если еврею-арендатору порою и удавалось пользоваться правомъ безпошлиннаго провоза хлѣба и лѣса, правомъ, принадлежавшимъ его хозяину, то въ иныхъ случаяхъ

[1]) Ср. M. Balaban, Żydzi lwowscy, стр. 395 и сл.; idem, Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu. 1913, 104 и сл., Schipper, Studya, стр. 193 и сл. Ср. также выше, стр. 43—44.

[2]) Tadeusz Korzon, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanislawa Augusta, II, стр. 6.

онъ наталкивался на протесты со стороны своихъ же соплеменниковъ, поставленныхъ по волѣ судьбы въ блюстители интересовъ казны. Характерное столкновеніе на этой почвѣ пришлось разсмотрѣть раввину р. Іоилю Сиркису. Къ нему поступила жалоба мытниковъ-евреевъ на неправильныя дѣйствія одного крупнаго арендатора-еврея, отказывавшагося платить пошлины за хлѣбъ, вывозимый имъ со своей арендной земли. На судѣ у раввина отвѣтчикъ мотивировалъ свой образъ дѣйствій тѣмъ, что онъ арендуетъ земли у помѣщиковъ, которые по закону освобождены отъ пошлинъ за свои сельско-хозяйственные продукты. Мытники же высказывались въ томъ смыслѣ, что отвѣтчикъ арендовалъ имѣніе для заработка, что онъ, слѣдовательно, купецъ, а не землевладѣлецъ, и обязанъ поэтому въ качествѣ таковаго платить пошлины [1]).

Однако, такіе случаи составляли не правило, а исключеніе. Только у шляхтичей-магнатовъ мы встрѣчаемъ евреевъ въ качествѣ арендаторовъ и посредниковъ; шляхта же средней руки и тѣмъ болѣе мелкая далеко не была склонна пользоваться ихъ услугами и домогалась на сеймикахъ и сеймахъ уничтоженія аренднаго промысла евреевъ. Такимъ образомъ, евреи, за немногими исключеніями, поставлены были въ Рѣчи Посполитой въ тѣ же неблагопріятныя условія, въ которыхъ находилось по волѣ шляхетскаго режима христіанское купечество, мало того, даже въ худшія.

Мѣщанство, съ успѣхомъ добивающееся ограниченія еврейской розничной торговли, и шляхта, ставящая цѣлью своей экономической политики монополизацію постояннаго торговаго оборота сельско-хозяйственными продуктами,—вотъ каковы были историческія силы, превратившія еврея въ странствующаго ярмарочнаго торговца и оптовика, поставляющаго иностранные товары на родину и вывозящаго ея продукты, въ рамкахъ выше оговоренныхъ условій, за границу. Обусловленная этими историческими, въ корнѣ ей враждебными силами, еврейская торговля, ограниченная съ одной стороны, начинаетъ развиваться въ другомъ направленіи; она уже теперь являетъ зачатки капиталистическаго развитія, особенности котораго заключаются въ оптовомъ оборотѣ при невысокой прибыли, въ международномъ характерѣ, выразившемся въ поѣздкахъ еврейскихъ купцовъ изъ Польши на востокъ, въ Малую Азію и Индію, и на западъ—въ Данцигъ, Кенигсбергъ, Эльбингъ, Торнъ, въ Бреславль, Франкфуртъ-на-О., Лейпцигъ, Франкфуртъ-на-М. и Кельнъ—въ весьма значительныхъ по размѣрамъ сдѣлкахъ, въ смѣлости и рискованности предпріятій, наконецъ, въ кредитѣ какъ основѣ торговли.

Это былъ кредитъ двоякій и, можно сказать, двойной: купецъ-еврей часто бралъ взаймы большія суммы, чтобы увеличить свои торговые обороты, и, съ другой стороны, долженъ былъ считаться также съ тѣмъ, что его оптовый покупатель будетъ расплачиваться за товаръ въ теченіе ряда лѣтъ, т.-е., что придется предоставить ему открытый счетъ. Занимая все чаще деньги у шляхты, мѣщанства и духовенства,

[1]) Респонсы р. Іоиля Сиркиса, ч. I, № 27.

евреи-купцы втягивали въ оборотъ капиталы, которые иначе оставались бы непроизводительными, неподвижными.

Въ борьбѣ за внутренній рынокъ евреямъ, какъ мы видѣли, приходилось шагъ за шагомъ отступать предъ христіанскимъ купечествомъ. Съ тѣмъ большей настойчивостью должны были они направить свои усилія на завоеваніе внѣшнихъ рынковъ, на которыхъ постепенно и заняли если не господствующее, то все же видное мѣсто. Правда, Московское государство не допускало литовскихъ евреевъ въ свои предѣлы и препятствовало, такимъ образомъ, сношеніямъ, завязавшимся было у нихъ съ русскими городами въ первой половинѣ XVI в. Дипломатическая переписка Сигизмунда Августа съ царемъ не измѣнила этого положенія вещей. Встрѣчалъ затрудненія пріѣздъ евреевъ по торговымъ дѣламъ и въ Лифляндію. Такъ, однимъ изъ условій инкорпораціи этого края въ составъ Литвы (1561 г.) было запрещеніе торговать евреямъ въ его предѣлахъ. Однако, въ ближайшія десятилѣтія въ Лифляндію наѣзжало немало литовскихъ евреевъ, къ явному неудовольствію рижскаго купечества, которое всячески добивалось закрытія мѣстнаго рынка для голландцевъ, шотландцевъ, а также и евреевъ. Несмотря на оказываемое противодѣйствіе, къ концу XVI в. наладились все же болѣе или менѣе значительныя торговыя сношенія между столицей Лифляндіи и евреями Полоцка, Витебска, Вильно, Биржъ, Шклова, Орши, Копыся, Могилева и Брестъ-Литовска. Особенно крупнаго размѣра достигаютъ на рижскомъ рынкѣ обороты могилевскаго купца Афраша Рахмаеловича, одного изъ наиболѣе предпріимчивыхъ еврейскихъ негоціантовъ Литвы въ концѣ XVI в. [1])

По сравненію съ лифляндскимъ рынкомъ, однако, Данцигъ, Эльбингъ, Торнъ и Кенигсбергъ представляли больше простора для еврейской дѣятельности, несмотря на то, что купечество этихъ „городовъ-братьевъ“ долгое время преслѣдовало пріѣзжихъ торговцевъ, въ томъ числѣ и евреевъ, добивавшихся возможности торговать въ не-ярмарочное время. Если шотландца, еврея или другого иногородняго торговца обнаруживали съ товаромъ въ неурочный часъ, его выселяли, а товаръ его подвергали конфискаціи. Въ Данцигѣ даже ярмарки были закрыты для евреевъ. Правда, это было въ то время (приблизительно во второй половинѣ XVI в.), когда городъ, возмущенный чрезмѣрными денежными требованіями со стороны польскаго правительства, находился въ обостренныхъ отношеніяхъ съ королемъ и не считался съ королевскими грамотами, выдававшимися отдѣльнымъ евреямъ на свободу торговли. Закрытіе доступа на ярмарки поставило евреевъ-торговцевъ, расположившихся со своими товарами въ Шотландѣ, мѣстности подъ Данцигомъ (гдѣ имѣлась постоянная еврейская колонія), и напрасно ждавшихъ открытія городскихъ воротъ, въ весьма тяжелое положеніе. Двое познанскихъ купцовъ, „делегаты еврейской націи“, обратились въ городской совѣтъ съ просьбой о разрѣшеніи имъ въѣзда въ Данцигъ

---

[1]) Ср. И. Іоффе, Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland. Рига, 1910—1912, passim.

для ходатайствованія о возстановленіи нарушеннаго права. Городской совѣтъ, надо полагать, упорствовалъ недолго. Ему пришлось считаться съ весьма значительнымъ спросомъ на основныя статьи привоза изъ Польши и Литвы — хлѣбъ, лѣсъ и ленъ. Устранить цѣлую группу лицъ, удовлетворяющую этотъ спросъ, казалось, по всей вѣроятности, неблагоразумнымъ. Съ другой стороны, евреи были постоянными кліентами фирмъ, разсчитывавшихъ на польскій и литовскій рынокъ. О размѣрѣ вывозной торговли евреевъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ убытки, понесенные въ 1616 г. четырьмя еврейскими купцами изъ Кракова, Львова, Люблина и Познани, которымъ совѣтъ запретилъ торговать въ Данцигѣ; убытки ихъ составили сумму въ сто тысячъ злотыхъ. Трудно опредѣлить, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, размѣръ ввозной торговли. Примѣръ турійскаго еврея Авраама Шмойловича, арендатора волынскихъ и брестскихъ имѣній князя Сангушко, сплавлявшаго по Бугу и Вислѣ хлѣбъ—рожь, пшеницу, ячмень и овесъ,— показываетъ, что она производилась въ широкихъ размѣрахъ. У Шмойловича были свои посредники, евреи и христіане, цѣлый служебный персоналъ. Такими же крупными негоціантами были Яковъ Беръ, Боціанъ, и Файвель изъ Кракова, познанскій купецъ, докторъ Маркусъ Мейеръ Рейнбахъ и многіе другіе [1]).

Въ вывозѣ литовскихъ продуктовъ сырья принимали, конечно, болѣе дѣятельное участіе евреи пограничныхъ областей, напр., Жмуди и Трокскаго воеводства, въ составъ котораго входилъ столь важный торгово-промышленный пунктъ, какъ Гродно. Мѣстные евреи то и дѣло спускались на витимахъ, нагруженныхъ льнянымъ сѣменемъ, рожью, мукой и телячьей кожей, внизъ по Нѣману. Продавъ эти товары въ Кенигсбергѣ и Ковнѣ, они тутъ же закупали соль и сельди, и, нагрузивъ ими витимы, отправлялись вверхъ по Нѣману, обратно въ Гродно и другія мѣста сбыта привозимыхъ товаровъ. Данныя о нѣкоемъ Симонѣ Нахимовичѣ, перевезшемъ въ Кенигсбергъ въ теченіе короткаго времени партіи ржи по 400 и 800 бочекъ, позволяютъ думать, что операціи гродненскаго еврейскаго купечества производились въ большомъ масштабѣ. Косвеннымъ доводомъ въ пользу такого предположенія можетъ служить, повидимому, не безпричинная зависть гродненскихъ мѣщанъ къ успѣхамъ евреевъ въ сношеніяхъ съ названными городами. Завязалась обычная тяжба между двумя соперничающими сторонами, завершившаяся пораженіемъ евреевъ. У нихъ отнято было право вступать въ непосредственныя сношенія съ земледѣльцами и купечествомъ кенигсбергскимъ и ковенскимъ для закупки соли, сельдей и хлѣба, съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ обращаться за этими продуктами къ гродненскимъ мѣщанамъ; для того же, чтобы стѣснить для евреевъ и сбытъ, имъ предоставлено было торговать не иначе, какъ оптомъ.

---

[1]) Ср. „Zur Geschichte der Juden in Danzig", въ „Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums". 1857, стр. 210—211; Регесты и надписи, т. I, № 643; Русско-Евр. Архивъ, I, № 345 и 351; M i c z y ń s k i, Zwierciadło Korony Polskiey.

Соблюдали ли евреи въ точности тягостныя условія договора съ гродненскимъ магистратомъ, одобреннаго тремя королями, трудно провѣрить за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ. Какъ бы то ни было, извѣстно, что сношенія ихъ съ Кенигсбергомъ не прекращались вплоть до паденія Польши[1]). Андрей Болотовъ, авторъ извѣстныхъ записокъ, сообщаетъ въ 1758—61 гг. относительно польско-литовскихъ евреевъ, что ихъ „съѣзжается на ярмонку сію (въ Кенигсбергъ) до нѣсколько тысячъ“.

Въ то время, какъ литовскіе и бѣлорусскіе евреи упорно добивались мѣста на сѣверно-европейскихъ рынкахъ, евреи Червонной Руси, Волыни, Подолья и Украйны заботились объ укрѣпленіи связи съ Валахіей, Молдавіей, Турціей и побережьемъ Чернаго моря. Благодаря неоднократно возобновлявшимся въ XVI в. торговымъ договорамъ между Польшей и Оттоманской имперіей, возстанавливаются традиціонныя сношенія упомянутыхъ польскихъ областей съ востокомъ, оборвавшіяся было послѣ паденія Каффы. Снова Львовъ, столица Червонной Руси, пріобрѣтаетъ значеніе средоточія развѣтвленнаго торговаго движенія, благодаря усиліямъ, преимущественно, такихъ предпріимчивыхъ торговыхъ элементовъ, какъ живущіе споконъ вѣковъ въ стѣнахъ его евреи и армяне. Тѣ и другіе содѣйствовали все болѣе тѣсному сплетенію торговыхъ интересовъ львовскаго рынка и мѣстъ сбыта восточныхъ товаровъ. Черезъ Львовъ въ Польшу и даже въ Западную Европу проникаютъ пряности и другія статьи восточной торговли, шкурки персидской рыси, ковры и отборныя ткани.

Такимъ образомъ, сухопутное сообщеніе востока съ западомъ черезъ Турцію и Польшу не утратило своего значенія, несмотря на открытіе воднаго пути въ Индію. Львовскіе коммерсанты организовывали караваны, отправлявшіеся черезъ Подолье и Валахію въ Константинополь, по пути закрѣпляли торговыя узы съ Яссами и Адріанополемъ, завязывали новыя сношенія. Конечно, львовскимъ мѣщанамъ успѣхи евреевъ были не по душѣ, и они прибѣгли къ испытанному средству дискредитированія соперника клеветой. Послѣдовали доносы объ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Турціей. Доносы оказались ложными, но кое-что отъ клеветы осталось, а именно—запрещеніе евреямъ продавать въ розницу привозимые съ востока товары[2]).

О торговомъ движеніи по рѣкамъ, впадающимъ въ Черное море, между прочимъ, трактуетъ иностранецъ Коммендони, лично ознакомившійся съ положеніемъ южныхъ областей Польши и Литвы. По мнѣнію Коммендони, торговля евреевъ и армянъ съ побережьемъ Чернаго моря была бы оживленнѣе, и ввозъ въ Польшу иностранныхъ товаровъ

---

[1]) Ср. Регесты и надписи, т. I, №№ 718, 723, 793 и 1086; ср. также Saalschütz, Zur Geschichte der Synagogen-Gemeinde in Königsberg. въ „Monatsschrift“, 1857, стр. 440 и сл. и H. Jolowicz, Geschichte der Juden in Königsberg i. Pr., стр. 15.

[2]) Ср. I. Schipper, Der Anteil der Juden am europäischen Grosshandel mit dem Orient, въ сборникѣ „Heimkehr“, 1912, стр. 165 и сл.; A. Kraushaar, Historya Żydów w Polsce, II, стр. 92, 249; Miczyński, op. cit.; Balaban, Żydzi lwowscy etc. стр. 419 и сл.

значительнѣе, если бы не разрушительные набѣги перекопскихъ татаръ. Это любопытное свидѣтельство относится къ 1564 г. [1]). Но у насъ имѣются и болѣе раннія свѣдѣнія объ опасностяхъ, которымъ подвергались отважные еврейскіе торговцы, пытавшіеся завязать непосредственныя сношенія съ Каффой, Аккерманомъ и Очаковомъ. Случай съ ковельскимъ купцомъ, проданнымъ въ рабство напавшими на него близъ Очакова татарами, доведенъ былъ даже до свѣдѣнія самой королевы Боны [2]). Раввинская литература того времени пестритъ описаніями гибели еврейскихъ торговцевъ въ чужихъ краяхъ. На судъ р. Меира изъ Люблина являются, напр., свидѣтели, показывающіе объ убійствѣ евреевъ изъ города Бара грабителями на пути въ Валахію. Двое прилукскихъ евреевъ нашли смерть при такихъ же обстоятельствахъ. Коммерсантъ Іуда б. Яковъ изъ (Червонной) Руси ѣздилъ въ Каффу со спеціальной миссіей выкупить у татаръ польскихъ плѣнниковъ; на пути изъ Аккермана въ Каффу на него напали разбойники и убили [3]).

Въ виду такихъ устрашающихъ примѣровъ, казалось бы, что охотниковъ до рискованныхъ предпріятій должно было становиться все меньше. Между тѣмъ, приходится отмѣтить непрерывное тяготѣніе еврейскаго торговца на востокъ и на югъ въ сферу обращенія восточныхъ товаровъ. Въ неослабномъ своемъ рвеніи, онъ походилъ на западно-европейскаго средневѣковаго купца, привыкшаго ежечасно рисковать жизнью и добромъ, и считать опасность необходимымъ условіемъ своего промысла.

Скототорговля и сбытъ восточнаго товара занимаютъ въ дѣятельности украинскихъ, волынскихъ и червонно-русскихъ евреевъ центральное мѣсто. Размѣры скототорговли иллюстрируются, напр., такими данными: въ 1532 г. винницкій еврей закупаетъ въ Валахіи 2080 воловъ, острожскій—1500, дубенскій—309; въ 1537 г. острожскіе прасолы угоняютъ изъ Валахіи въ Польшу нѣсколько тысячъ быковъ. Скототорговля привлекала въ Валахію торговцевъ не только изъ сосѣдней Украйны. Такъ, изъ Тыкоцина, напримѣръ, Илья Докторовичъ, крупный коммерсантъ, ѣздилъ въ Хотинъ, и среди „инишхъ товаровъ" закупалъ „немало воловъ". Впрочемъ, не одна Валахія поставляла скотъ; волы закупались также въ Волыни и въ Подольѣ; евреи торговали еще „гобанскими" (крымскими) волами, угоняя стада въ тысячу и болѣе головъ на польскія ярмарки и за границу, въ Бреславль и Бригъ (Силезія) [4]).

[1]) Ср. Al. Jabłonowski, Handel Ukrainy w XVI-ym wieku, въ „Ateneum", 237—238 (выдержки изъ письма Коммендони изъ „Pamiętniki o dawnej Polsce" Albertrandi I, 99—102).

[2]) Русско-Евр. Архивъ, I, № 350.

[3]) Респонсы р. Меира изъ Люблина, №№ 132, 133. Респонсы р. Іоиля Сиркиса, I, №№ 77, 132 и 133.

[4]) Кромѣ упомянутаго въ предыдущемъ примѣчаніи № 77 изъ респонсовъ р. Іоиля Сиркиса, ср. Kraushaar, Historya Żydów w Polsce II, 175—177; Коробковъ, Участіе евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши. (Евр. Старина, 1911). О значеніи Брига для скототорговли Польши, ср. Wutke, Die Breslauer Messe. Гамбургъ, 1895, стр. 15.

На польско-венгерской границѣ, въ мѣстностяхъ, расположенныхъ у подножія Карпатъ, а также въ самихъ Карпатахъ, съ давнихъ временъ поддерживалась оживленная торговля, преимущественно, виномъ, въ которой мѣстные евреи принимали дѣятельное участіе. Этапные пункты транспорта венгерскаго вина въ Польшу являлись вѣхами, обозначавшими районъ еврейской осѣдлости въ предѣлахъ нынѣшней южной Галиціи. Почти во всѣхъ городахъ, встрѣчавшихся на торговыхъ путяхъ,—въ Дуклѣ, Рымановѣ, Самборѣ, Лиско, Стрыѣ, Жмигродѣ и др. [1]),—возникали и прочно обосновывались еврейскія общины, главнымъ источникомъ пропитанія которыхъ служила торговля виномъ. Съ этимъ фактомъ приходилось считаться и раввинамъ, пытавшимся было изъ-за религіозныхъ соображеній ограничить эту отрасль торговли запрещеніемъ покупать вино у не-евреевъ. Рымановскіе евреи, особенно заинтересованные въ отмѣнѣ раввинскихъ запретовъ, добились устраненія тягостнаго для нихъ препятствія. Раввины „сильнымъ умомъ своимъ пришли къ заключенію, что ихъ запретъ—законъ, при соблюденіи котораго общество не можетъ существовать“ [2]).

Вопросъ о роли евреевъ на польско-литовскихъ ярмаркахъ изученъ сравнительно мало. Однако, имѣющіяся данныя убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что участіе это было далеко не незначительнымъ и простиралось даже за предѣлы Рѣчи Посполитой, на ближайшія заграничныя ярмарки. Въ Польшѣ искони славились ярмарки въ Люблинѣ, происходившія три раза въ году. Благодаря своему выгодному географическому положенію, Люблинъ рано сталъ „знаменитымъ центромъ международной торговли, какъ для христіанъ, такъ и для варваровъ“. Купцы съ востока и запада, татары, армяне, греки, русскіе, литовцы, нѣмцы, французы, венгерцы и т. д. встрѣчались здѣсь для обмѣна товаровъ. Наблюдательный Герберштейнъ, проѣзжая черезъ Люблинъ въ Россію (въ 1517 г.), указываетъ въ числѣ ярмарочныхъ торговцевъ и евреевъ. Въ двадцатыхъ годахъ XVI в. засѣдаетъ здѣсь во время ярмарки раввинскій трибуналъ; въ 1533 г. этотъ судъ разбираетъ громкое дѣло между двумя крупными литовскими коммерсантами, Игудой Богдановичемъ и Еско Шломичемъ изъ Бѣльска; королевская власть признаетъ компетентность этого суда, прозваннаго въ офиціальныхъ документахъ судомъ „докторовъ жидовскихъ“ [3]).

Съ ростомъ числа еврейскихъ посѣтителей, на люблинской ярмаркѣ образовался постоянный контингентъ купцовъ, въ продолженіе круглаго года державшихъ здѣсь склады товаровъ [4]). Товары стекались отовсюду. Такъ, напр., изъ Брестъ-Литовска, Пинска, Слуцка, Дворца, Пружанъ и

---

[1]) Ср. F. J. Jekel, Pohlens Handelsgeschichte, 1809, I, 175; Vol. legum, II, 201, 383 и 428 (сеймовыя конституціи 1580, 1598 и 1603 гг.).

[2]) См. респонсы р. Меира изъ Люблина, № 50. Ср. респонсы р. Веніамина Солника (משאת בנימין), № 53, гдѣ сообщается о подобномъ случаѣ снисхожденія раввиновъ къ насущнымъ интересамъ населенія.

[3]) Ср. Русско-Евр. Арх., т. I, № 152; А. Гаркави въ חדשים גם ישנים, приложеніе къ VII т. Греца въ переводѣ С. П. Рабиновича, стр. 8—9.

[4]) Респонсы р. Моисея Иссерлеса, № 120.

Холма доставлялись въ Люблинъ мыло, воскъ, всевозможные сорта мѣховъ отъ драгоцѣннаго—горностая, куницы и выдры до юфти, козлиныхъ и волчьихъ шкуръ, соленая рыба, сбруя, московскія рукавицы. На ярмаркѣ литовскіе торговцы обмѣнивали эти товары на предметы западно-европейской промышленности, заморскіе продукты и восточный товаръ—полотно, сукно разныхъ сортовъ, шелкъ и бархатъ, бакалейные, колоніальные и москательные товары, металлическія издѣлія, шляпы и шапки, фрукты, вино, бумагу, игральныя карты и пр. Покупатели покидали гостепріимную ярмарку съ возами, нагруженными до верху [1]).

Съ Люблиномъ соперничалъ Ярославъ, ярмарки котораго, по словамъ польскаго писателя XVII в. Пясецкаго, занимали въ Европѣ послѣ Франкфурта-на-Майнѣ первое мѣсто. Ярославъ на рубежѣ XVI и XVII ст. становится тѣмъ, чѣмъ Львовъ былъ въ XV и XVI вв., а именно, средоточіемъ торговыхъ сношеній между востокомъ и западомъ. И на ярославской ярмаркѣ евреи занимали не послѣднее мѣсто [2]). Въ виду массоваго стеченія еврейскаго торговаго элемента, въ Ярославѣ и въ Люблинѣ во время ярмарокъ и происходили сессіи Короннаго ваада. Члены ваада, поскольку это не были лица раввинскаго званія, являлись обыкновенно крупными коммерсантами, присутствовавшими на ярмаркѣ.

Литовскіе евреи, довольно часто посѣщавшіе польскіе рынки, принимали участіе и въ своихъ литовскихъ ярмаркахъ, въ Столинѣ, Копылѣ, Мирѣ и Зельвѣ. Нѣкоторое представленіе о мирской ярмарочной торговлѣ даютъ свѣдѣнія, относящіяся къ операціямъ минскихъ евреевъ въ Мирѣ въ 80-хъ гг. XVII в. Минчане закупаютъ здѣсь драгоцѣнные камни, золотыя издѣлія, мѣха, шкуры, сукно. О размѣрѣ заключавшихся ими сдѣлокъ можно судить на основаніи данныхъ, приводимыхъ ими въ жалобѣ на брестскихъ евреевъ, которые отобрали у нихъ въ 1681 г. товаровъ и наличныхъ денегъ на общую сумму въ 5547 злотыхъ, а въ 1685 г.—въ 42 тыс. злотыхъ [3]).—Ярмарки въ Зельвѣ, расцвѣтъ которыхъ приходится на вторую половину XVIII в., когда имъ отводили второе мѣсто послѣ знаменитой лейпцигской ярмарки имѣли спеціальное значеніе для скототорговли [4]). О популярности ихъ въ еврейской массѣ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, то, что послѣ упраздненія Литовскаго ваада въ Зельвѣ собирались раввины всего литовскаго еврейства для обсужденія религіозныхъ вопросовъ.

Польско-литовскіе евреи не ограничивались отечественными рынками и посѣщали не менѣе дѣятельно Лейпцигъ и Франкфуртъ-на-Одерѣ. Торговымъ операціямъ еврейскихъ купцовъ изъ Польши эти города отчасти обязаны блескомъ и міровымъ значеніемъ своихъ ярмарокъ. Сношенія съ Лейпцигомъ возникли еще въ ту пору, когда онъ только начиналъ возвышаться. Уже въ 1541 г. вышеупомянутый Илья

[1]) Ср. Регесты и надписи, I, № 642.
[2]) Отзывъ Пясецкаго приводится въ Starożytna Polska, т. II, 799.
[3]) Ср. Акты Виленской Археограф. Комиссіи, т. XXIX, №№ 73 и 104.
[4]) Ср. Baliński-Lipiński, Starożytna Polska, IV, 564.

Докторовичъ закупаетъ въ Лейпцигѣ у нюрнбергскихъ купцовъ „перстеней, запоницъ и иншихъ клейнотовъ золотыхъ зъ дорогимъ каменьемъ“ на сумму въ 1900 злотыхъ, обязуясь взамѣнъ этого поставить въ Вильно 400 центнеровъ литовскаго льна. Въ началѣ XVII в. въ Лейпцигѣ подвизаются краковскій коммерсантъ Моисей, представители познанской фирмы „Моисей Долгій и сыновья“, познанскій же купецъ Еленъ и другіе. Къ концу того же столѣтія ярмарки посѣщаются евреями изъ Вильно, Гродно, Лиссы, Калиша, Пшемысля, Жолкіева, Водзислава, Бендина, Пинчова, Ржешова и, конечно, Кракова и Познани. Въ 70-хъ годахъ XVIII в. число польскихъ и литовскихъ евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ выражается по отношенію къ числу всѣхъ еврейскихъ посѣтителей, которыхъ въ среднемъ за годъ насчитывалось 1652 чел., въ 13%, а по отношенію къ христіанскимъ гостямъ изъ Польши и Литвы—въ 89%. Въ 1789 г. Лейпцигъ посѣтило изъ Польши 549 евреевъ и 98 христіанъ; евреи составляли, такимъ образомъ, на ярмаркѣ 85% всѣхъ польскихъ пріѣзжихъ купцовъ. О томъ, что они являлись здѣсь элементомъ желательнымъ, свидѣтельствуютъ очень убѣдительно слѣдующіе факты. Когда въ серединѣ XVIII вѣка прусское правительство стало прилагать особыя старанія къ привлеченію на ярмарки въ Франкфуртѣ-на-Одерѣ и Бреславлѣ польскихъ евреевъ, руководящіе лейпцигскіе круги заволновались. Въ официальномъ отчетѣ о лейпцигской ярмаркѣ 1747 г. высказывается сожалѣніе по поводу того, что поляки „стали пріѣзжать въ Лейпцигъ во все уменьшающемся числѣ; особенно убываетъ количество евреевъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточена почти вся торговля Польши“. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагались мѣры къ усиленію притягательности Лейпцига.

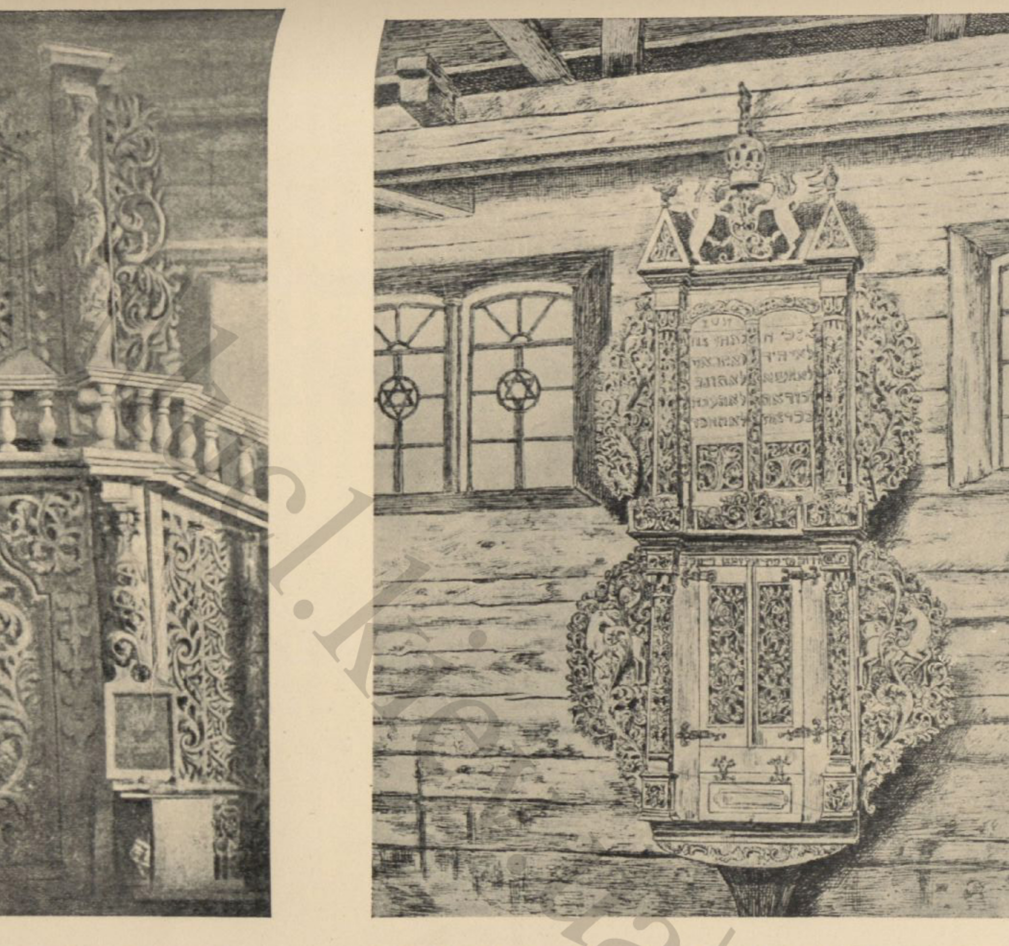
Дѣйствительно, въ ближайшія десятилѣтія картина измѣнилась въ пользу Лейпцига. Евреи потянулись туда, какъ видно изъ вышеприведенной статистической справки, въ бо́льшемъ числѣ. Въ 1773—75 гг. они ежегодно закупали товаровъ на сумму въ полмилліона талеровъ и выручали за отечественные продукты около 110 тысячъ талеровъ. Въ 1776 г. представители пяти крупныхъ польско-еврейскихъ фирмъ заплатили наличными полмилліона дукатовъ за пріобрѣтенные ими шелкъ, англійскія матеріи, шерстяныя и хлопчато-бумажныя ткани. Если къ этимъ товарамъ прибавить трикотажныя издѣлія, дорогія полусуконныя матеріи, сукна простыхъ и среднихъ сортовъ, полушелковый камлотъ, полотно, издѣлія золотыя и серебряныя, то передъ нами почти весь кругъ товаровъ, за которыми польскіе евреи пріѣзжали въ Лейпцигъ. Въ этомъ крупномъ товарномъ оборотѣ бродскіе, лисскіе и львовскіе купцы играли первую роль. На ярмаркѣ 1782 г., напр., одни бродскіе и львовскіе евреи закупили 2000 центнеровъ товару. Безъ преувеличенія можно сказать, что евреи съ теченіемъ времени достигли въ лейпцигской торговлѣ доминирующаго положенія [1]).

---

[1]) Ср. вышеназванную работу Коробкова (Евр. Старина, 1911, 36 и сл., 197 и сл.), въ которой использованы основные источники по исторіи евреевъ на лейпцигской ярмаркѣ. Ср. также Miczyński, Zwierciadło Korony Polskiey, и L. Lewin, Geschichte der Juden in Lissa. 1904, 29 и сл., 34 и сл.

Рѣзной аронъ-койдешъ въ синагогѣ м. Шаровки (Подольск. губ.).

Изъ „Исторія русскаго искусства“ **Грабаря.**

Рѣзной аронъ-койдешъ въ синагогѣ въ Узланахъ (Минск. губ.), **исполненный Беромъ, сыномъ Израиля.**

Во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, постоянно соперничавшемъ съ Лейпцигомъ, мы наблюдаемъ подобную же картину развитія. Историкъ франкфуртской ярмарки Филиппи приписываетъ польскимъ евреямъ огромное вліяніе на мѣстную ярмарочную торговлю въ XVIII в. Евреи Малой Польши имѣли здѣсь, начиная съ 1739 г., постояннаго торговаго агента (съ четырьмя помощниками). Въ 80-хъ гг. названнаго столѣтія число пріѣзжавшихъ изъ Польши евреевъ-торговцевъ превышало тысячу человѣкъ [1]).

На ярмаркахъ въ Бреславлѣ, существовавшихъ, правда, недолго, въ Кельнѣ, Нюрнбергѣ, Франкфуртѣ-на-М., въ Голландіи и во многихъ другихъ мѣстностяхъ польско-литовскіе евреи поддерживали болѣе или менѣе значительныя торговыя сношенія, снабжая родину произведеніями западно-европейской промышленности и сбывая ея сырые продукты.

Въ то время, какъ тысячи еврейскихъ купцовъ успѣшно находили примѣненіе своимъ силамъ въ ярмарочной торговлѣ, еврейская народная масса принуждена была искать пропитанія на другихъ, менѣе счастливыхъ поприщахъ. Ремесленнику, торговцу, мелкому лавочнику жилось трудно. Не великъ былъ скарбъ еврейской лавки [2]). Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлены были еврей торговецъ и ремесленникъ, объ ихъ преуспѣяніи быть рѣчи не могло [3]).

Находятся ли участившіяся вначалѣ XVII в. [4]) среди польско-еврейскаго купечества банкротства въ связи съ общими экономическими причинами, или они вызваны были особыми условіями, трудно выяснить въ виду необслѣдованности этого вопроса во всемъ его объемѣ. Приводимые Мичиньскимъ многочисленные случаи несостоятельности безусловно заслуживаютъ вниманія, независимо отъ обвиненія въ злостности, которое особенно кажется неосновательнымъ въ виду своей огульности.

Если польско-литовскіе купцы не уплатили данцигскимъ суммы въ 300 тыс. зл. п., а купцамъ изъ Эльбинга въ 100 тыс. зл. п.; если люблинскіе и ярославскіе евреи отказались уплатить сумму въ 200 тыс. зл. п. англичанамъ; если краковскій еврей Эзра остался долженъ нѣсколько сотъ тысячъ нюрнбергскимъ, венеціанскимъ и могилевскимъ купцамъ,—

---

[1]) Ср. E. Philippi, Die Messen der Stadt Frankfurt a/O., 1877, passim.

[2]) По описи вещей, найденныхъ у брестскаго торговца Исаака Изралевича 5 августа 1557 г. и оцѣненныхъ въ незначительную сумму въ 30 копъ и 16 грошей, въ лавкѣ у него были: пять полубочекъ прѣснаго меду, 12 десятковъ козьихъ шкуръ, два постава (простого) сукна, полтора локтя моравскаго сукна, локоть тебединскаго сукна, женская бархатная шапка, луньская шапка, подшитая лисицами, небольшой кусокъ куньей шкурки, двѣ замшевыхъ кожи, цинковая бутылка, „сукманъ старый, сѣраго пурпуріаку, великій“, „жупица полуфурстатовая, брушками кроликовыми подшитая“, жупица синяя ветхая, „убранье бурнатное штаметовое“, „2 узголовки“, мѣдная миса, мѣшокъ съ отрѣзками матеріи и пустой сундукъ. См. Русско-Евр. Архивъ, т. II, № 75.

[3]) Многочисленныя данныя у Balaban'a. Żydzi lwowscy etc., стр. 44—46, 72—81, 83, 170, 175, 365, 370, 371, 378; у Bersohn'a, l. c., № 172, и въ Русско-Евр. Архивѣ, I, № 347, II, № 19, 37, 41, 102, 151, 182, 297, 300, 302, 303, 306 и т. д.

[4]) О евреяхъ-ремесленникахъ см. ниже особый очеркъ (стр. 286).

то это свидѣтельствуетъ, конечно, о катастрофѣ, постигшей еврейское купечество въ Польшѣ и Литвѣ, о кризисѣ въ его экономической жизни.

Банкротства были неизбѣжны въ виду рискованности предпріятій еврейскихъ купцовъ [1]) и дороговизны доступнаго евреямъ кредита. Разъѣзжавшие по Польшѣ въ концѣ XVI в. подвижные турецкіе евреи (френки) должны были платить огромный процентъ—60%, а иной разъ и 150% [2]). Неудивительно поэтому, что при такихъ условіяхъ судьба еврейскихъ купцовъ нерѣдко принимала трагическій оборотъ: такова, напр., участь внука извѣстнаго коммерсанта Исаака Нахмановича изъ Львова, который, получивъ въ наслѣдство отъ отца и дѣда крупные капиталы, затѣваетъ рискованныя предпріятія, въ концѣ концовъ теряетъ почву подъ ногами и гибнетъ въ изгнаніи, скрываясь отъ своихъ кредиторовъ.

Несостоятельные должники обыкновенно искали убѣжища за границей или близъ восточныхъ границъ страны—на Украйнѣ, желая еще разъ попытать счастье въ новой странѣ, въ средѣ людей, не знающихъ ихъ прошлаго. Вопросъ объ этихъ бѣглецахъ (boreach) сильно обострился въ Польшѣ, о чемъ ярче всего свидѣтельствуетъ обширный и крайне суровый конкурсный уставъ, выработанный въ 1624 г. Коронымъ ваадомъ. Особенно характерно постановленіе, что имущество банкрота переходитъ въ распоряженіе раввината, объявляющаго конкурсъ, при чемъ банкротъ теряетъ юридическую дѣеспособность [3]).

Въ виду того, что лица, ссужавшія евреевъ деньгами и страдавшія отъ банкротствъ своихъ должниковъ, стали предъявлять иски къ родственникамъ банкрота или къ кагалу, членомъ котораго онъ состоялъ, краковская община, а вслѣдъ за нею и другія добились отъ короля декрета, коимъ устанавливалось, что кагалъ или родственники банкрота отвѣчаютъ за его долги лишь въ томъ случаѣ, если солидарно принимаютъ на себя обязательства [4]). Дѣйствительность выдвинула еще не менѣе важный вопросъ: надлежало преобразовать способъ взысканія долговъ такъ, чтобы воспрепятствовать переходу еврейской недвижимости въ руки христіанъ и оградить неприкосновенность еврея-должника въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ. Законъ разрѣшаетъ вопросъ этотъ слѣдующимъ образомъ: христіанинъ-заимодавецъ, взыскивающій съ еврея долгъ, не имѣетъ права поселиться въ домѣ еврея, но долженъ его сдать внаймы или продать какому-нибудь еврею и удовлетвориться платой за наемъ или выручкой съ продажи. Если бы не нашлось еврея, желающаго нанять или купить домъ, кагалъ обязанъ взять въ управленіе домъ должника и заплатить кредитору сумму, какую назна-

[1]) Ср. Балабанъ, l. c. стр 421—422.

[2]) Wł. Łoziński, Patrycyat i mieszczaństwo lwowskie, стр. 54.

[3]) Въ наиболѣе полномъ видѣ уставъ сохранился въ львовскомъ пинкосѣ, откуда перевелъ его Балабанъ въ своей монографіи Żydzi lwowscy, 422 и сл. Въ 1638 или 1640 г. ваадъ еще усилилъ суровость этого устава. Ср. Lewin, Neue Materialien zur Geschichte der Vierländersynode. Франкфуртъ-на-М., 1905, статьи IV, V и XVII.

[4]) Шорръ, Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій (Евр. Старина, 1909, II, стр. 99).

читъ особая комиссія, въ составѣ двухъ членовъ гродскаго правленія и двухъ членовъ кагала. Правомъ опечатать мѣсто еврея въ молельнѣ кредиторъ-христіанинъ можетъ воспользоваться лишь тогда, когда всѣ другія мѣры взысканія окажутся безрезультатными [1]).

Въ своей откупной дѣятельности польско-литовскіе евреи наталкиваются въ XVI в. на оппозицію шляхты, особенно мелкой, которая, прибѣгая къ лозунгамъ, провозглашеннымъ польской церковью еще въ XIII в., требуетъ устраненія евреевъ отъ сбора таможенныхъ пошлинъ, податей и т. д. Въ длинномъ рядѣ сеймовыхъ конституцій шляхта утверждаетъ, что „недостойно и противно есть закону божественному, чтобы сіи люди (евреи) какія-либо почетныя мѣста и должности въ средѣ христіанъ занимали“... Главный органъ еврейскаго самоуправленія, ваадъ четырехъ странъ, поддавшись вліянію шляхты, въ 1581 г. запрещаетъ евреямъ, подъ страхомъ отлученія, заниматься откупами. Но все это не помогло: положеніе дѣлъ осталось безъ перемѣны—объ этомъ свидѣтельствуютъ, помимо многочисленныхъ актовыхъ данныхъ, Деціусъ въ началѣ XVI ст. и Моецкій въ концѣ того же вѣка.

Арендныя сдѣлки литовскихъ евреевъ въ XVI в. ярко освѣщаютъ доминирующую роль ихъ въ области соляного промысла. Главнымъ средоточіемъ послѣдняго былъ на Литвѣ Брестъ надъ Бугомъ, гдѣ мы встрѣчаемъ евреевъ-арендаторовъ и управляющихъ солеварнями. Уже Сигизмундъ Августъ обратилъ вниманіе на своеобразно сложившіяся на Литвѣ отношенія: вслѣдствіе скудости запасовъ соли, населеніе здѣсь всецѣло зависѣло отъ произвола купцовъ, ввозившихъ заграничную соль. Желая, съ одной стороны, предотвратить вывозъ золота и серебра, обмѣнивавшихся на иностранную соль, и, съ другой стороны, завязать болѣе тѣсный союзъ между Литвой и Короной, король старался путемъ протекціонистской политики вывести изъ употребленія на Литвѣ заграничную соль и замѣнить ее туземной солью, находившейся въ изобиліи въ богатыхъ копяхъ Велички и Бохніи, а также въ русскихъ копяхъ въ Дрогобычѣ, Ясеницѣ и Долинѣ. Реализаціи этихъ плановъ особенно содѣйствовали въ 1567 г. королевскіе сборщики пошлинъ, Исаакъ Бродавка и Мендель Исааковичъ, которые сосредоточили въ своихъ рукахъ монополію доставки соли изъ дрогобычскихъ копей въ Брестъ-Литовскъ. Это товарищество совершало крупныя операціи; на одну только зиму 1567 г. оно заказало 14.000 бочекъ соли, цѣною въ 2 талера каждая [2]). Высшаго расцвѣта достигаетъ соляной промыселъ на Литвѣ во времена Стефана Баторія.

Главнымъ руководителемъ этого промысла становится тогда извѣстный Саулъ Юдичъ или Валь, герой легенды о королѣ, занявшемъ на одинъ день польскій престолъ. Онъ арендовалъ солеварни въ Брестѣ и Коднѣ. Одновременно развиваетъ энергичную дѣятельность товарищество, состоящее изъ трехъ краковскихъ евреевъ: Соломона Калагоры, доктора медицины и слуги королевскаго Авраама Калагоры и

---

[1]) Ср. привилегіи отъ 1633 и 1649 гг. Регесты и надписи I, 908 и II, 1597.
[2]) Русско-Евр. Архивъ, II, № 262; B e r s o h n, Dyplomataryusz, № 143 (1571 г.)

Соломона Хадиды (Hadida). Въ 1580 г. это товарищество взяло въ аренду обширчые пласты соли, найденные въ галицiйской деревнѣ Телятинѣ [1]). Эксплуатацiей королевскихъ соляныхъ копей занимались почти безпрерывно въ теченiе всей второй половины XVI в. и первыхъ десятилѣтiй XVII львовскiе евреи, которые не только не уступаютъ литовскимъ, но отчасти даже превосходятъ ихъ смѣлостью предпрiятiй и размѣрами капиталовъ, вкладываемыхъ въ дѣло. Кромѣ солеваренъ, въ арендѣ у евреевъ находились еще пивоварни, медовни и водочные заводы; помимо того, они брали въ откупъ винокуренный питейный сборъ (чоповый) и сборъ съ розничной питейной продажи (шеляжный). Даже доходы отъ цѣлыхъ червонно-русскихъ староствъ проходятъ черезъ руки еврея-арендатора. Случалось, что въ рукахъ одного какого-нибудь откупщика сосредочивалось столько аредныхъ сдѣлокъ, что немыслимо представить себѣ такого арендатора безъ цѣлаго штата писцовъ, экономовъ, ключниковъ, факторовъ и т. п., а ужъ ни въ коемъ случаѣ—безъ большихъ капиталовъ [2]).

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что крупными сдѣлками занимались немногiе евреи; мельницы, корчмы, второразрядныя рогатки и т. д. арендовались сельскими евреями, численность коихъ равнялась въ то время, максимумъ, $^1/_5$—$^1/_4$ городскаго еврейскаго населенiя. Исключенiя составляли западныя области, гдѣ евреи (преимущественно краковскiе и познанскiе) предпочитали спекуляцiи, разсчитанныя на данцигскiй рынокъ. Крайне рѣдко они вкладываютъ свои капиталы въ аренды, а если дѣлаютъ это, то—характерное явленiе—отправляются въ Червонную Русь или еще дальше, на Литву, въ Подолье и Украйну [3]).

Были ли эти области болѣе удобной, непочатой почвой для подобныхъ сдѣлокъ? Или объяснялось это тѣмъ, что въ западныхъ провинцiяхъ строго соблюдались сеймовыя конституцiи, запрещавшiя евреямъ арендныя сдѣлки? Трудно, исходя изъ извѣстныхъ намъ матерiаловъ, разрѣшить этотъ вопросъ, особенно если мы обратимъ вниманiе на то, что начиная съ XVI в. постановленiя сеймовъ повсемѣстно нарушались.

Вначалѣ евреи старались обойти соотвѣтствующiя сеймовыя постановленiя, искали покровительства у польскихъ магнатовъ, а такъ какъ покровительство это приходилось дорого оплачивать, они придумали способъ болѣе легкiй и дешевый. Они зачастую совершали арендныя сдѣлки, въ которыхъ въ качествѣ арендатора фигурировалъ христiанинъ, а скрывающiйся подъ его именемъ еврей выступалъ въ роли субъарендатора. Это практиковалось въ особенности при такихъ арендныхъ сдѣлкахъ, противъ которыхъ шляхта болѣе всего возставала, — при арендѣ земель.

Въ XVII в. украинскiя земли Рѣчи Посполитой являются ареной крайне напряженной дѣятельности во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хо-

1) Źródła dziejowe, VIII, стр. 84.

2) Balaban, Żydzi lwowscy, 47—87, 160—194, 382—390. Akta grodzkie i ziemskie, X, №№ 1611, 1620, 2202, 2231, 2649 и др.

3) Ср. Берсонъ, Dyplomataryusz, № 142. Miczyński. l. c., стр. 57.

зяйства. Уже въ XV и XVI вв. въ Червонной Руси, Волыни и Подольѣ закончился процессъ колонизаціи и насажденія земледѣльческой культуры. На зарѣ XVII в. наступила очередь и для пустынныхъ степей Украйны. Магнаты искали здѣсь крупныхъ состояній, шляхту привлекали плодородная земля и сулящее добычу сосѣдство татаръ; народъ шелъ къ отдаленнымъ границамъ, ища свободы; наконецъ, евреевъ манила перспектива доходныхъ земельныхъ арендъ, а также торговли и промышленности. Вслѣдствіе возникновенія въ Украйнѣ огромныхъ помѣщичьихъ владѣній, которыя достигали неслыханныхъ въ Рѣчи Посполитой размѣровъ, для евреевъ открывалась возможность крупныхъ арендныхъ операцій.

Изслѣдуя участіе евреевъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ эпоху XVI в. и первой половины XVII в., мы оставляемъ въ сторонѣ Великую и Малую Польшу и сосредоточиваемъ вниманіе, главнымъ образомъ, на Червонной Руси и литовскихъ земляхъ. Свѣдѣнія о нихъ даютъ намъ весьма интересныя описанія жизни евреевъ, оставленныя лѣтописцемъ Мѣховитой (первая половина XVI в.) и извѣстнымъ намъ кардиналомъ Коммендони. Первый утверждаетъ, что, въ отличіе отъ западныхъ областей, гдѣ евреи—заимодавцы или купцы, на Руси имѣется и третья категорія евреевъ, а именно—земледѣльцы [1]). То же самое разсказываетъ и Коммендони о земляхъ „Russia“: онъ также встрѣчалъ тутъ евреевъ, которые agros possident, т.-е. владѣютъ землями.

Наблюденія названныхъ авторовъ подтверждаются немалочисленными актовыми данными [2]), которыя, правда, въ большинствѣ случаевъ говорятъ о землевладѣльцахъ-евреяхъ, не всегда указывая, обрабатывали ли послѣдніе землю собственными руками или при помощи другихъ лицъ. Землевладѣльцы-евреи были преимущественно изъ Брестъ-Литовска, Гродно и Пинска. Въ литовскихъ городахъ евреи нерѣдко владѣли землями въ предѣлахъ самого города или въ ближайшихъ его окрестностяхъ. Такъ, при измѣреніи площадей и земель въ Пинскѣ въ 1553—1555 гг., въ рукахъ евреевъ оказалось 8 огородовъ; въ Клецкѣ—2 огорода и 10 морговъ „хорошей земли“; въ Кобринѣ (1563 г.)—77½ прута огородовъ и 13 морговъ поля. То же мы видимъ въ Гродно, Добучинѣ, Брестѣ и т. д. [3])

Въ другихъ областяхъ сельскаго хозяйства, напр., рыболовствѣ и лѣсномъ промыслѣ, участіе евреевъ было болѣе активнымъ. Рыбная торговля была особенно развита въ Червонной Руси. Международный характеръ русская рыбная торговля пріобрѣтаетъ съ установленіемъ прочныхъ сношеній съ черноморскими колоніями. Участіе евреевъ въ этой торговлѣ выразилось, прежде всего, въ стремленіи вытѣснить рыбу

---

[1]) Miechowita, Descriptio Sarmatorum, 1517; „Est... secta Judaeorum non usurariorum... sed laboratorum et agricolorum“.

[2]) Akta grodzkie i ziemskie, т. XIV, № 1943, т. XII, №№ 3014, 4401 и т. XV, № 3551. Bersohn. Dyplomataryusz, №№ 119 и 153. Жерела до исторіи Украіно-Руси, т. VI, стр. 9. Żródła dziejowe, т. XVIII, ч. 2, стр. 188. Wierzbowski, Matricularum regni Poloniae Summaria, II, № 1410. Русско-Евр. Архивъ, I, №№ 205 и 206, 119, 144, 351. II, №№ 60 и 252.

[3]) Ibidem, №№ 33, 37, 185 и 231.

азовскую, каспійскую и донскую продуктами мѣстнаго рыболовства. Несмотря на крупные размѣры ввоза рыбы изъ Азова и Каффы, евреи еще въ первой половинѣ XV в. приступаютъ къ эксплоатаціи внутреннихъ прудовъ, пріобрѣтавшихся отъ жившей по сосѣдству шляхты [1]).

Уже въ половинѣ XV в. евреи принялись за лѣсной промыселъ въ широкомъ смыслѣ, главнымъ образомъ—пережиганіе пепла, выдѣлываніе поташа и смолы. Въ то время, какъ въ бассейнѣ Вислы почти всѣ земли были уже обращены въ пашни, Червонная Русь и Украйна еще представляли собой вполнѣ дѣвственную почву для лѣсного хозяйства. Центромъ этого промысла была въ XV в. и въ первой половинѣ XVI в. Волынь, а во второй половинѣ XVI в.—преимущественно сѣверная полѣсская полоса Кіевской области и степная полоса Украйны. Пережиганіе пепла было источникомъ значительныхъ доходовъ, на что указываютъ, напр., слѣдующія цифры: въ то время, какъ 3 усадьбы и мельница въ Полѣсьѣ давали около конца XVI в., въ общемъ, 60 зл. дохода, 2 ласта пепла, пережженнаго на поташномъ заводѣ, находящемся въ тѣхъ же усадьбахъ, давали 582½ зл. дохода [2]).

На Украйнѣ, которая на зарѣ XVII в. являетъ собой необычайное зрѣлище экономическаго подъема, евреи почти окончательно монополизируютъ эксплуатацію селитры, пепла и другихъ лѣсныхъ продуктовъ. Селитра, поташъ и смола, выдѣлываемые на восточныхъ окраинахъ, вывозились польскими и литовскими евреями въ Данцигъ и вмѣстѣ съ хлѣбомъ, также экспортируемымъ евреями, попадали въ этотъ главный „амбаръ Европы“.

Широкое развитіе вывозной торговли хлѣбомъ, начавшееся въ XVI в., совершило переворотъ въ области мукомольнаго дѣла (переходъ отъ ручного перемола къ водянымъ и вѣтрянымъ двигателямъ) и создало неизвѣстный дотолѣ въ польскихъ земляхъ типъ, которому суждено было просуществовать столѣтія,—типъ еврея-мельника. Начиная приблизительно съ тридцатыхъ годовъ XVI в., типъ этотъ все чаще попадается на Литвѣ и въ Червонной Руси[3]), а распространеніе его идетъ параллельно необычайному расцвѣту хлѣбной торговли съ Данцигомъ, которую польско-литовская шляхта вела въ то время сообща съ евреями.

Чѣмъ ближе къ концу XVI в., тѣмъ рѣже встрѣчаются извѣстія о еврейской земельной собственности въ Польшѣ и Литвѣ; быть можетъ, самыми поздними слѣдами еврейскаго землевладѣнія и являются приведенныя выше данныя о Червонной Руси и Литвѣ. Зато мы все чаще встрѣчаемъ евреевъ-арендаторовъ.

Польскій магнатъ и еврей были неразлучны. Первый нуждался во второмъ для своей выгоды и удобства; второй безъ перваго едва ли могъ бы просуществовать. Магнатъ былъ заинтересованъ въ томъ, что-

[1]) Ср. Schipper, Studya, стр. 180—190. Bersohn, l. c., №№ 544 и 506. Русско-Евр. Арх. т. I, №№ 37, 71 и др.

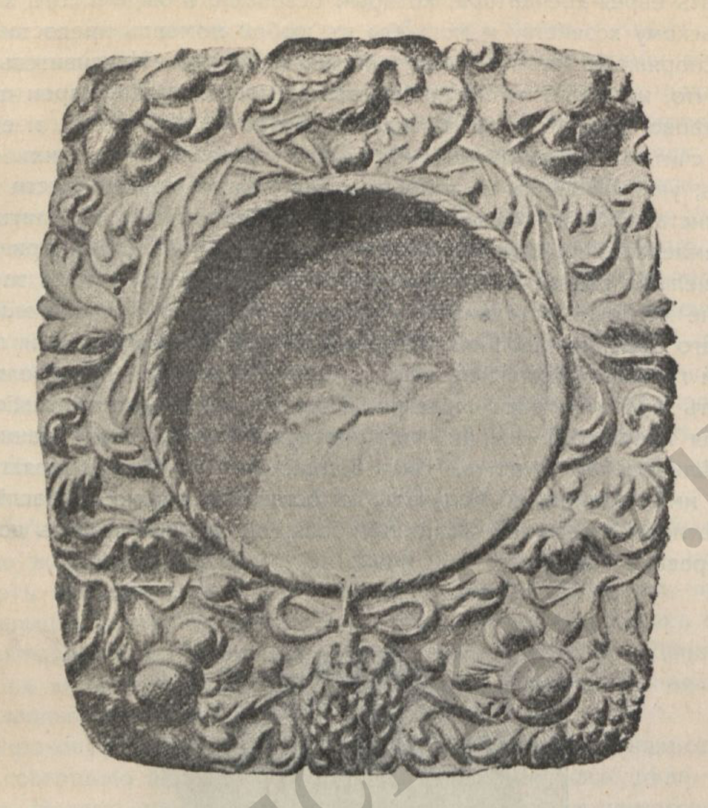
[2]) Żródła dziejowe, т. XXII, стр. 345.

[3]) Русско-евр. Арх. т. I, № 105; Bersohn. l. c. № 153; Жерела, т. VII, стр. 134. Żródła dziejowe, т. XVIII, ч. 2, стр. 482. Balaban. Żydzi lwowscy, стр. 385, ibidem, матеріалы № 38. W. Łoziński, Prawem i lewem, I, стр. 146.

бы имѣть еврея-арендатора, который освободилъ бы его отъ хлопотъ по сельскому хозяйству и могъ бы въ любой моментъ предоставить въ его распоряженіе необходимыя денежныя суммы. Неудивительно поэтому, что, несмотря ни на какія сеймовыя конституціи, евреи продолжали цѣпко держаться за аренды на Литвѣ и въ Коронѣ, и едва ли можно считать преувеличенными горькія жалобы тогдашнихъ публицистовъ, указывавшихъ на пагубное для мелкой собственности и для крестьянства вліяніе господства магнатовъ и связанныхъ съ нимъ крупнаго землевладѣнія и системы арендпаго хозяйства. Даже при наличности желанія снова, какъ неоднократно въ прошломъ, взяться за плугъ, еврея не могла не отталкивать устрашающая участь закрѣпощеннаго польскаго крестьянина. Глядя на тогдашнее хозяйничанье, имѣя передъ глазами горькую крестьянскую долю, которую польскій еврей охарактеризовалъ классическими словами: „Польша—это infernus rusticorum" (адъ для крестьянъ),—еврей могъ потерять всякую охоту заниматься земледѣльческимъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что, не будучи шляхтичемъ, онъ не имѣлъ права ни получать, ни оставлять землю въ наслѣдство, и развѣ лишь a casu ad casum, при большой протекціи, могъ добиться этого права у короля.

Надгробный памятникъ р. Іошуи Фалка Когена на старомъ кладбищѣ во Львовѣ.

Мѣдная бляха въ синагогѣ Насельска.

III. Періодъ упадка.

Когда миновала буря казацкихъ и шведскихъ войнъ, взорамъ предстала истинно-трагическая картина разоренія. Всѣ города, не исключая Кракова, Вильно, Варшавы, Львова, были совершенно разорены; горный промыселъ, фабрики, ремесла пришли въ упадокъ; шотландцы и англичане, нѣкогда при помощи евреевъ совершавшие крупныя операціи по вывозу товаровъ изъ Польши, покинули теперь польскіе города. Уцѣлѣли лишь лавочники и мелкіе торговцы. Горожанамъ оставалось „приготовлять водку и пиво, содержать корчмы и усердно помогать другимъ опорожнять бочки" [1]). Такъ же обстояло дѣло и въ деревняхъ. По злой ироніи судьбы, евреи, на которыхъ занятіе арендаторствомъ и шинкарствомъ навлекло столько бѣдъ, вызвало разгромъ 1648—1658 гг., были почти поневолѣ принуждены и въ дальнѣйшемъ заниматься арендаторствомъ, содержаніемъ шинковъ, от-

---

[1]) Ср. Pamiętnik Historyczno-Polityczny (лучшій польскій органъ XVIII в.) 1783 г., стр. 596.

купомъ государственныхъ податей. Если вспомнить десятки тысячъ еврейскихъ „рандаровъ“, погибшихъ въ годы хмельничины, крайне странное, почти гнетущее впечатлѣніе долженъ произвести фактъ, отмѣчаемый въ конституціи Варшавскаго сейма 1662 г.: „а понеже много имѣется евреевъ, которые держатъ въ арендѣ имѣнія, пивоварни и мельницы подъ видомъ договора, заключеннаго другимъ лицомъ (т.-е. христіаниномъ)...“ [1]).

Вслѣдствіе упадка городовъ, все многочисленнѣе становились ряды евреевъ, которые не могли найти въ нихъ заработка; приходилось отправляться въ деревню и тамъ „зависѣть отъ винокуреннаго, розничнаго питейнаго сбора и арендъ“ [2]), какъ выражается русскій воевода Маркъ Матчиньскій. Такимъ образомъ, въ деревняхъ и мѣстечкахъ появилось множество евреевъ-шинкарей и корчмарей. Зато все рѣже встрѣчаемъ мы евреевъ, арендующихъ имѣнія, крупныя таможни и т. п. Народъ сильно обѣднѣлъ, и чуть ли не исключеніемъ считались такіе зажиточные люди, какъ Вольфъ Исааковичъ, арендовавшій около 1665 г. у князя Радзивилла городъ Кейданы, или Лазарь Моисеевичъ, королевскій секретарь и откупщикъ чрезвычайной подати auctio subsidiorum (около 1660 г.) [3]).

Вотъ какъ объясняетъ наблюдательный иностранецъ, Бернгардъ Таннеръ, предпочтеніе, оказываемое помѣщиками еврейскимъ корчмарямъ. „Польскіе паны,—говоритъ онъ,—неохотно отдаютъ корчмы полякамъ. Полякъ-корчмарь любитъ медъ и водку, но не любитъ платить панамъ деньги; оттого они, не церемонясь, прибѣгаютъ къ услугамъ евреевъ“ [4]).

Между тѣмъ, въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. положеніе еврея-арендатора прогрессивно ухудшается. Онъ теряетъ прежнія права, а пользующіеся его услугами помѣщики предлагаютъ ему все менѣе выгодныя условія и требуютъ все большей арендной платы [5]). Обязанности еврея-арендатора сводятся, прежде всего, къ тому, чтобы потуже набивать карманы такихъ самодуровъ, какъ Радзивиллы и имъ подобные Фальстафы въ трагедіи польскаго народа; а для этого приходилось вливать какъ можно больше шляхетской водки въ мужицкое горло.

По мѣрѣ приближенія къ востоку Рѣчи Посполитой, все чаще встрѣчаемъ евреевъ среди шинкарей и арендаторовъ. Такъ, напр., въ Великой Польшѣ (въ Калишѣ) едва 1,1% еврейскаго населенія занимается арендаторствомъ и шинкарствомъ, а уже въ Краковскомъ воеводствѣ процентъ этотъ колеблется между 3,56 и 4,2 и возрастаетъ все больше по мѣрѣ приближенія къ востоку, составляя въ Червонной Руси 5,06—7,5 въ Подольѣ—23,6—29, а на Украйнѣ цѣлыхъ 39. Незначительный

[1]) Volumina legum, IV, стр. 400.

[2]) Castrensia leopol., т. 478, стр. 548—555.

[3]) Регесты и надписи, I, №№ 1034 и 980.

[4]) Регесты и надписи, II, № 1184. Изъ сочиненія Таннера: „Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г.“ Москва, 1891.

[5]) Ср. С. Дубновъ, Арендные контракты въ Литвѣ XVII—XVIII в. (Евр. Старина, 1909, II, стр. 105).

процентъ евреевъ-арендаторовъ и шинкарей въ Великой Польшѣ стоитъ въ связи съ неоднократно отмѣчавшимся въ XVIII в. и выставлявшимся, какъ образецъ, стремленіемъ ея правительства пріучить евреевъ къ фабрикѣ и ремеслу [1]). Въ деревняхъ же Малой Польши, Червонной Руси, Подолья и Украйны почти единственнымъ источникомъ заработка для евреевъ было арендаторство и шинкарство. Въ Малой Польшѣ этими профессіями занимается—89,71% деревенскихъ евреевъ, въ Червонной Руси—72,7—73,5%, а въ Подольѣ—86,8—100%. То же мы видимъ и на Украйнѣ; въ 1764—1765 гг. здѣсь почти всѣ аренды сосредоточивались въ рукахъ евреевъ, и въ тогдашнихъ украинскихъ документахъ понятія „арендаторъ", „поссессоръ" обычно отождествляются съ понятіемъ „еврей" [2]).

„Вѣдь этотъ грошъ черезъ мое (крестьянина) горло возвращается въ панскій карманъ". „А мы сами (шляхта) обдирали крестьянина только еврейскими когтями".—Слова эти, высказанныя съ полной откровенностью однимъ изъ сотрудниковъ органа „Dziennik Handlowy" (1788 г., стр. 378), выявляютъ самую суть вопроса объ арендаторствѣ и шинкарствѣ, волновавшаго общественно-политическую мысль Польши въ теченіе всего XVIII в. Отъ разрѣшенія этой проблемы зависѣла жизнь десяти тысячъ еврейскихъ семействъ въ Польшѣ.

Роль, которую игралъ въ тѣ времена еврей арендаторъ-шинкарь въ жизни деревни, обрисовывается въ характеристикахъ, представленныхъ галиційскими властями въ 70-хъ годахъ XVIII в. австрійскому правительству. Эти данныя можно, за небольшими исключеніями (Великая Польша), отнести и ко всѣмъ остальнымъ польскимъ областямъ Польши. На вопросъ, чѣмъ занимается еврейское населеніе деревень, галиційскіе окружные старосты отвѣчали, что единственнымъ источникомъ пропитанія является для него приготовленіе водки и меда и шинкарство. Какъ въ частныхъ, такъ и въ правительственныхъ владѣніяхъ всякія сельскія аренды и питейный промыселъ сосредоточены въ рукахъ евреевъ.

Деревенскій арендаторъ обыкновенно содержалъ въ арендѣ не только водочные заводы и шинки, но и мельницу, которую по правилу бралъ въ наемъ уже заодно съ рабочими, а затѣмъ и „пахтаніе", т.-е стадо дойныхъ коровъ, фруктовые сады, пруды, паромы, мостовыя подати и т. д. Помимо этого, онъ получалъ опредѣленный участокъ земли, вмѣстѣ съ барщиной, необходимой для его обработки. Часто закупалъ онъ рожь и полотно, а нерѣдко и лѣса на срубъ. Всѣ товары онъ покупалъ у крестьянъ, ссужая ихъ деньгами, и имъ же все продавалъ, такъ какъ, въ сущности, ему принадлежала монополія торговли въ деревнѣ. Однако, главной статьей дохода являлась для арендатора съ давнихъ временъ продажа питей. Вездѣ въ имѣніяхъ

[1]) Ср. Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII w., стр. 17.

[2]) И. Каманинъ, Статистическія данныя о евреяхъ въ юго-западномъ краѣ въ 1765—1791 гг. (Арх. Юго-Зап. Россіи ч. V, т. II, вып. I, стр. 63). Коробковъ, Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в. (Евр. Старина, 1910, III, стр. 349).

государственныхъ и частныхъ существовало принудительное потребленіе водки, борьба съ которымъ еще не утихла въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка. Дворъ часто, когда приходилось расплачиваться съ крестьянами, отсылалъ ихъ съ расписками къ арендатору, и тотъ выплачивалъ необходимую сумму.

Съ арендаторствомъ тѣсно связанъ институтъ такъ наз. „хазаки", возникшій и развившійся въ средѣ польскихъ евреевъ. Хазака, или право неоспоримаго владѣнія, даетъ еврею, въ теченіе трехъ лѣтъ состоявшему арендаторомъ, преимущество предъ другими претендентами на ту же аренду. Кагалъ выдавалъ арендатору документъ, обезпечивавшій за нимъ спокойное владѣніе арендой. Уже во второй половинѣ XVI в. терминъ „хазака" употребляется въ этомъ значеніи [1]). Вначалѣ хазака являлась средствомъ борьбы съ развившейся среди евреевъ конкуренціей [2]), а также мѣрою для обезпеченія вдовъ арендаторовъ и ихъ сиротъ, которыя такимъ образомъ получали преимущество передъ другими евреями, добивавшимися пріобрѣсти аренду. Но со временемъ смыслъ этого института искажается, и хазака превращается въ новый источникъ дохода для кагала, который продавалъ ее съ публичныхъ торговъ [3]).

Это грозило опасностью доходамъ наслѣдственныхъ владѣльцевъ имѣній: торгъ между конкурентами совершался такимъ образомъ за ихъ спиной, къ пану являлся уже обезпеченный хазакой единственный „претендентъ" на аренду, и помѣщику волей-неволей приходилось соглашаться на предложенную плату, такъ какъ хазака устраняла для него надежду на появленіе другого соискателя. Поэтому помѣщики старались уничтожить хазаку. Стремленія эти оставили слѣдъ въ постановленіи Гродненскаго сеймика 1714 г., согласно которому гродненскій кагалъ за дальнѣйшее примѣненіе хазаки подлежитъ штрафу въ размѣрѣ 30 тыс. зл.п. Постановленіе это мотивировано тѣмъ, что кагалъ получаетъ отъ хазаки огромный доходъ, а помѣщики должны мириться съ тѣмъ, что корчмы стоятъ пустыми, или отдавать ихъ въ аренду за безцѣнокъ [4]). Несмотря на эти жалобы, къ которымъ присоединились впослѣдствіи и сѣтованія самихъ евреевъ на связанныя съ хазакой злоупотребленія, институтъ этотъ держался до 1781 г., когда Скарбовая комиссія уничтожила его, запретивъ кагаламъ выдавать удостовѣренія относительно хазаки [5]).

Почва, на которой еврейскіе арендаторы совершали свои операціи, начинаетъ все болѣе и болѣе колебаться подъ ихъ ногами. Уже на зарѣ XVIII в. повсюду въ польскихъ земляхъ замѣчается тенденція вытѣсненія евреевъ изъ корчемъ и арендъ. Въ 20-хъ гг. этого вѣка началось, повидимому, всеобщее движеніе противъ евреевъ-арендаторовъ на Украйнѣ. Въ сентябрѣ 1721 г. евреямъ-арендаторамъ въ 27-ми городахъ и

---

[1]) Ср. Респонсы р. Іоиля Сиркиса, № 60.
[2]) Ср. выше „Литовскій ваадъ", стр. 195.
[3]) M. Schorr, Organizacya Żydów w Polsce. Львовъ, 1899, стр. 42 и сл.
[4]) Регесты и надписи, II, № 1519.
Акты Вил. Арх. Ком. V, 344. M. Schorr, op. cit., 42.

селахъ въ предѣлахъ нынѣшняго юго-западнаго края вручены были извѣщенія объ искахъ о выселеніи въ виду того, что они незаконно занимаются арендаторствомъ, пользуются неправильными мѣрами, являются причиной дороговизны продуктовъ и т. п [1]). На сеймикахъ и сеймахъ поднимается сильный ропотъ противъ еврейскихъ арендаторовъ. Закономъ, принятымъ сеймомъ 1768 г., „евреямъ, не получившимъ особыхъ привилегій, воспрещено заниматься торговлей и шинкарствомъ, подъ угрозой штрафа въ 5000 гривенъ“ [2]). Гайдамацкая рѣзня 1768 г. еще болѣе обострила положеніе. Все популярнѣе становится въ обществѣ мысль, что необходимо сокрушить косный эгоизмъ шляхты, а также уничтожить связанный съ нимъ институтъ еврейскихъ арендъ.

Авторъ брошюры, озаглавленной „Projekt znaleziony w Tarczynie 1767 г.“, упрекаетъ шляхту въ томъ, что она въ награду за чиншъ и оброкъ даетъ крестьянству оковы и водку, и заклинаетъ ее „горемъ и слезами“ крестьянскими порвать съ евреями-арендаторами [3]). Въ томъ же духѣ высказался физіократъ Антоній Поплавскій. Того же направленія придерживалась и редакція „Dziennik Handlowy“ (1786—1791 гг.). Агитація эта имѣла роковыя послѣдствія для евреевъ; количество ихъ въ украинскихъ деревняхъ уменьшалось изъ году въ годъ. Въ 1765 г. деревни, гдѣ не было евреевъ, составляли 1% общаго числа, а въ 1778 г. такихъ деревень имѣлось уже 7%. Въ брацлавскомъ и кіевскомъ воеводствахъ количество христіанскихъ арендъ возрастаетъ въ 1778—1784 гг. на 56,41%, исключительно за счетъ еврейскихъ [4]). Движеніе противъ евреевъ-арендаторовъ коснулось и другихъ областей. Оно достигло болѣе широкихъ размѣровъ, когда такіе магнаты, какъ Потоцкіе, Замойскіе, Чарторыйскіе, Любомирскіе и др., начали изгонять евреевъ-арендаторовъ изъ своихъ владѣній [5]).

Тѣмъ не менѣе еще въ эпоху четырехлѣтняго сейма арендаторство и шинкарство являлись главнымъ занятіемъ евреевъ какъ сельчанъ, такъ въ значительной мѣрѣ и горожанъ. Но общественное мнѣніе не измѣнилось. Даже благожелательно относящійся къ евреямъ Тадеушъ Чацкій требуетъ устраненія евреевъ отъ арендаторства и шинкарства на пятьдесятъ лѣтъ; по прошествіи этого срока они могутъ быть допущены и къ этимъ профессіямъ.

Проекты этого періода, при всей ихъ многочисленности, не давали кардинальнаго разрѣшенія вопроса. Производительныя силы еврейства не направлялись на поприще работы, полезной для Польши, а отдавались на произволъ судьбы; стремленіе лишить евреевъ всякаго вліянія приводило къ разрушенію и безъ того колеблющихся устоевъ ихъ матеріальнаго благосостоянія. Всѣ эти попытки не достигли цѣли и повели только къ тому, что обнищаніе евреевъ приняло угрожающіе размѣры,

[1]) Регесты и надписи, II, № 1618.

[2]) Volumina legum VII, 755.

[3]) Korzon, Wewnętrzne dziejé Polski za Stanislawa Augusta, I, стр. 378—9 и 387.

[4]) Коробковъ, Евр. Стар. 1910, стр. 353.

[5]) Ср. Korzon, op. cit., 417, 418. W. Tokarz, Galicya w początkach ery józefińskiej w świetle ankiety urrędavej z roku 1783. 1909, стр. 169—170.

и все рѣже сталъ попадаться увѣковѣченный Мицкевичемъ типъ такихъ еврейскихъ корчмарей, какъ Янкель, котораго поэтъ любовно описалъ въ своей поэмѣ: „Панъ Тадеушъ":

„Всюду былъ онъ совѣтникомъ добрымъ и гостемъ,
Толкъ зналъ Янкель въ торговлѣ и рожью и лыкомъ".

Пользуясь евреями въ качествѣ арендаторовъ, шляхта предусмосмотрительно не допускала ихъ къ землевладѣнію. Такъ обстояло дѣло и по отношенію къ неофитамъ, число коихъ, преимущественно франкистовъ, все возрастало. Когда они стали усиленно закупать земли, шляхта заволновалась, и въ результатѣ этого на конвокаціонномъ сеймѣ 1764 г. было постановлено, что неофитамъ воспрещается впредь пріобрѣтать имѣнія какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, „дабы они не затмили своимъ блескомъ родовитой шляхты", а всѣ уже пріобрѣтенныя имѣнія они должны продать подъ угрозой конфискаціи [1]). Если таково было отношеніе къ неофитамъ, то чего могли ожидать правовѣрные евреи!

Изданная для Литвы сеймовая конституція 1775 г. разрѣшила мѣщанамъ пріобрѣтеніе земель и деревень въ вѣчное или временное владѣніе, но сдѣлала въ этомъ отношеніи исключеніе для евреевъ [2]). Евреямъ и караимамъ конституція разрѣшала селиться на правѣ наслѣдственной аренды въ Коронѣ и Литвѣ на нерасчищенныхъ и неудобныхъ пустыряхъ, какъ въ королевскихъ, такъ и въ частныхъ владѣніяхъ; для поселенія на пустырѣ требовалось получить разрѣшеніе хозяина. Желая пріохотить евреевъ къ земледѣлію, сеймовая конституція навсегда освобождала евреевъ-земледѣльцевъ отъ налоговъ, а поселившихся на пустыряхъ—отъ всякихъ повинностей на шесть лѣтъ, водворившихся же на удобной пахатной землѣ—на три года [3]). Несмотря на такія обѣщанія, въ XVIII в. было, по словамъ Чацкаго, всего лишь 14 семействъ еврейскихъ земледѣльцевъ [4]).

Когда на зарѣ 80-хъ годовъ XVIII в., въ противовѣсъ одряхлѣвшей политической мысли, уже возникаетъ молодое революціонное теченіе, все громче раздаются голоса въ пользу привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду. По мнѣнію Бутрымовича, обезпеченіе за евреями максимума свободъ, и притомъ на всѣхъ безъ исключенія поприщахъ хозяйственной дѣятельности, принесетъ пользу странѣ. Считая, въ духѣ господствовавшей въ то время теоріи физіократовъ, землю главнымъ источникомъ народнаго богатства, онъ совѣтуетъ давать евреямъ землю на правахъ чиншевого владѣнія и въ то же время обезпечить за ними право свободнаго перехода отъ одного помѣщика къ другому.

Болѣе ясно высказана мысль о превращеніи евреевъ въ земледѣльческій классъ въ проектѣ реформы, изготовленномъ Тадеушомъ Чацкимъ. Проектъ этотъ предлагаетъ дозволить евреямъ покупать землю, подъ условіемъ предварительнаго выдержанія экзамена по ука-

---

[1]) Volumina legum, VII, стр. 863.

[2]) Ibidem, VIII, стр. 650.

[3]) Ibidem, VIII, стр. 147.

[4]) Czacki, Dzieła, III, стр. 255.

заннымъ въ самомъ проектѣ наукамъ. Еврей, который берется за земледѣльческій трудъ, освобождается на 10 лѣтъ отъ налоговъ, получаетъ субсидію на покупку скота, и черезъ каждыя 5 лѣтъ, при умѣломъ веденіи хозяйства, освобождается на годъ отъ государственныхъ повинностей и получаетъ награду за трудолюбіе. Идея предоставленія евреямъ права на земельную собственность, которую, вопреки старымъ сеймовымъ конституціямъ и желанію шляхты, пропагандировали Бутрымовичъ и Чацкій, нашла себѣ выраженіе и въ проектѣ „реформы евреевъ", изданномъ въ 1791 г. и приписываемомъ королю Станиславу Августу [1]). За исключеніемъ шинкарства въ деревняхъ, проектъ этотъ открываетъ евреямъ доступъ ко всѣмъ профессіямъ, при чемъ особенно покровительствуетъ евреямъ-земледѣльцамъ.

Всѣ эти прогрессивныя стремленія потонули, къ сожалѣнію, въ морѣ бумажныхъ проектовъ. Въ польскомъ законодательствѣ второй половины XVIII в. они не оставили слѣдовъ, не вдохнувъ въ безрадостную еврейскую дѣйствительность новыхъ живительныхъ силъ.

Вслѣдствіе бѣдствій, обрушившихся на польско-литовское еврейство въ десятилѣтіе погромовъ, еще болѣе обострился вопросъ о еврейскомъ кредитѣ, и безъ того острый со времени банкротствъ первой половины XVII вѣка. Польско-литовскіе евреи очутились на краю пропасти. Двинуться за Днѣпръ не рѣшался ни одинъ еврей, изъ страха предъ казачествомъ. Имущество евреевъ, погибшихъ въ кровавую годину, было конфисковано. А на западѣ дѣла обстояли не лучше. Нѣкогда цвѣтущая краковская община представляла собой лишь тѣнь прошлаго. Таково же было положеніе Познани, Львова и Люблина. Ту же безотрадную картину представляли Бѣлоруссія и Литва.

Въ результатѣ этого прекращаютъ платежи какъ одна, такъ и другая сторона. Евреи не платятъ шляхтѣ и монастырямъ, шляхта пріостанавливаетъ платежи евреямъ, иногда при громадномъ пассивѣ. На это указываютъ, напр., напрасныя усилія Самсона Абрамовича изъ Витебска получить свой долгъ въ 56.005 зл. п. отъ дворянки Анны Сапѣжиной или безнадежный искъ Іосифа Натановича изъ Пинска къ женѣ стольника Терлецкаго на сумму 69.205 зл. п [2]).

А между тѣмъ, польское правительство несравненно больше заботилось о реализаціи суммъ, причитающихся съ евреевъ, чѣмъ долговъ, слѣдуемыхъ евреямъ съ христіанъ; если евреямъ удается добиться и для себя какой-нибудь льготы или привилегіи, то король, даруя таковыя, часто считаетъ нужнымъ оправдаться классической ссылкой на „государственную необходимость", на то соображеніе, что иначе евреи не смогутъ „удовлетворить ни требованій казны Рѣчи Посполитой, ни претензій своихъ кредиторовъ" [3]). Ту же „государственную необходимость" имѣетъ, съ другой стороны, въ виду и Варшавскій сеймъ 1670 г., когда, ради „укрощенія еврейскаго своеволія", устанавливаетъ для евреевъ

[1]) L. Gumplowicz, Stanisława Augusta projekt reformy żydowstwa polskiego. 1875.

[2]) Регесты и надписи, I, №№ 1010 и 1029.

[3]) Ср. привилегію краковскихъ евреевъ отъ 1678 г. Шорръ, Краковскій сводъ etc. (Евр. Старина, 1909, I, стр. 242—245).

кредиторовъ максимальную дозволенную норму въ 20%: „а если бы кто-либо обязался платить больше сего, то таковое обязательство должно быть признано не имѣющимъ силы". При этомъ не было принято во вниманіе, что евреямъ, совершавшимъ кредитныя операціи по преимуществу при помощи чужихъ капиталовъ, самимъ приходилось платить 10% и лишь въ исключительныхъ случаяхъ—7% [1]). Такимъ образомъ, фактически взимаемый евреями процентъ не превышалъ 10%, т.-е. обычной въ странѣ нормы.

Еврейскій обыватель все болѣе бѣднѣлъ, а поскольку онъ искалъ спасенія въ кредитѣ, это зачастую отражалось на кагальной кассѣ, ибо кредиторы евреевъ, даже тогда, когда рѣчь шла о долгѣ единичнаго еврея, а не всего кагала, добивались у судовъ опечатанія синагоги и тѣмъ самымъ получали въ руки оружіе противъ кагала, которому приходилось тогда расплачиваться за долгъ своего сочлена [2]). Несмотря на то, что кагальные заправилы самымъ безжалостнымъ образомъ обирали рядовыхъ членовъ общинъ, прикагалки, арендаторовъ и т. п.,—средствъ кагала не хватало на покрытіе расходовъ. Безчисленныя бѣдствія, погромы, пожары, военныя контрибуціи, ритуальные процессы, на ряду съ непосильными фискальными притязаніями государства и отвѣтственностью за обанкротившихся евреевъ, приводятъ къ неизбѣжному результату—ко все возрастающей задолженности кагаловъ. Предвозвѣстники этого печальнаго конца появляются уже въ первыя десятилѣтія XVII в. Въ теченіе этого вѣка и послѣдующаго задолженность кагаловъ прогрессируетъ, какъ тяжелый, неизлѣчимый недугъ, которому суждено было, на ряду съ другими причинами, подъ конецъ XVIII в. погрузить польско-литовское еврейство въ пучину безнадежной нищеты.

Не будучи въ состояніи бороться съ внѣшними обстоятельствами, породившими кагальные долги, кагалы старались хотя бы отчасти ограничить дѣйствіе внутреннихъ причинъ, среди которыхъ главную роль играла вызванная необходимостью отвѣтственность кагала за сочленовъ—неоплатныхъ должниковъ. Мы упоминали уже о конкурсномъ уставѣ 1624 г. Какъ примѣнялся онъ на практикѣ, неизвѣстно. Повидимому, уставъ этотъ не принесъ желанныхъ результатовъ; литовскіе кагалы на сессіи ваада 1628 г. настаиваютъ на принятіи постановленія, въ силу коего безъ вѣдома и, разумѣется, безъ разрѣшенія кагальныхъ старшинъ еврей не вправѣ занимать деньги у христіанина [3]). Впослѣдствіи возникло стремленіе ввести это рѣшеніе ваада въ общее законо-

[1]) Volumina legum, V, стр. 41. Регесты и надписи, II, № 1117 (1671 г.) и № 1569, (1718 г.).

[2]) Характернымъ примѣромъ закрытія синагоги вслѣдствіе неуплаты отдѣльными евреями долговъ является фактъ, происшедшій въ Брестъ-Литовскѣ около 1684 г., гдѣ опечатана была еврейская молельня съ цѣлью принудить Хемью Нахмановича къ уплатѣ королевѣ Маріи-Казимірѣ долга въ 5096 зл. п. Ср. Регесты и надписи, № 1231. Чтобы убѣдиться, что это не былъ исключительный случай, ср. Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 17—20. Такія мѣры, впрочемъ, шли въ разрѣзъ съ закономъ, т.-е. съ постановленіями привилегіи 1633 г. (см. выше, стр. 266—267).

[3]) Ср. Областной пинкосъ etc., § 163.

дательство страны, о чемъ свидѣтельствуетъ универсалъ брестскаго старосты Казиміра Владислава Сапѣги 1682 г. [1]).

Кагалъ стремился монополизировать еврейскій кредитъ у христіанъ, ограничивъ права еврея — средняго обывателя. Это привело къ плачевнымъ результатамъ. Личный кредитъ обывателя былъ подрѣзанъ въ корнѣ, и нуждающійся въ средствахъ еврей занималъ деньги за спиною кагала, стараясь завлечь кредитора обѣщаніемъ высокаго процента, а затѣмъ разорялся и обременялъ кагалъ двойною тяжестью — какъ банкротъ и нищій. А иного исхода для обывателя не было, такъ какъ онъ былъ бѣденъ и не пользовался вліяніемъ въ высшихъ кагальныхъ сферахъ. Противъ него дѣйствовалъ могущественный институтъ хазаки, за которую цѣпко держался кагалъ. Хазака, какъ извѣстно, являлась монополіей богачей, которые, захвативъ въ свои руки аренду имѣнія либо корчмы или откупъ поборовъ и т. п., были обезпечены отъ конкуренціи со стороны другихъ евреевъ [2]). Кагалъ защищалъ ихъ отъ конкурентовъ, угрожая ослушникамъ проклятіемъ. Хазака слишкомъ сильно давала себя чувствовать обывателю и неизбѣжно порождала нескончаемыя интриги. Онъ увѣрялъ своихъ землевладѣльцевъ-шляхтичей, что изъ-за хазаки не можетъ получать доходовъ съ аренды и разсчитывать на дешевый кредитъ, а потому и не въ состояніи платить долги. Шляхтичи понимали, что хазака, ограничивающая еврейскую конкуренцію при отдачѣ земли въ аренду, отражалась, прежде всего, на ихъ карманѣ. Такимъ образомъ, вступали въ союзъ два заклятыхъ врага кагала и хазаки. Слѣды этого „союза" сохранились въ вышеупомянутомъ постановленіи Гродненскаго сеймика 1714 г., требующемъ, чтобы хазака была вырвана изъ рукъ кагаловъ, а также въ аналогичной инструкціи Гродненскаго сеймика 1720 г., мотивирующей требованіе уничтоженія хазаки желаніемъ „дать евреямъ возможность удовлетворить своихъ заимодавцевъ" [3]).

Борясь за личный кредитъ, еврейскій обыватель, однако, долженъ былъ подчиниться гнету кагальныхъ властей. Польско-литовскіе кагалы въ XVIII в. еще въ большей степени, чѣмъ раньше, являются настоящими банками, которымъ шляхта, а въ особенности церковь, даетъ капиталы въ ростъ. Кагальная касса, обремененная расходами внѣшними и внутренними въ виду общаго обѣднѣнія евреевъ, принуждена была прибѣгать къ кредиту, и притомъ очень крупному. Корыстолюбіе и злоупотребленія кагальныхъ и окружныхъ старшинъ еще болѣе обостряли положеніе.

Кагальные долги уже въ первой половинѣ XVIII в. достигли такихъ огромныхъ размѣровъ, что на сеймѣ 1740 г. депутатъ Мирославскій позволилъ себѣ замѣтить, что евреевъ приходится терпѣть въ странѣ хотя бы потому, что никто не хочетъ потерять данныхъ имъ

---

[1]) Регесты и надписи, II, № 1206.

[2]) Здѣсь имѣется въ виду позднѣйшее развитіе института „хазаки". О первоначальномъ ея характерѣ см. выше, въ статьѣ „Литовскій ваадъ", стр. 195.

[3]) Регесты и надписи, II, №№ 1519 и 1606.

взаймы денегъ [1]). Не помогли и различные проекты погашенія долговъ, которые ранѣе всего возникли въ частныхъ владѣніяхъ [2]). Во второй половинѣ XVIII в. большая часть кагаловъ не платитъ долговъ.

Въ моментъ упраздненія Короннаго и Литовскаго ваадовъ (1764 г.) долги этихъ учрежденій составляли въ общей суммѣ—2.450.000 зл. п., долги кагала во Львовѣ—около 1.000.000 зл. п., въ Познани—почти столько же, въ Пшемыслѣ—полмилліона зл. п., въ Лиссѣ—столько же, во Вронкахъ—200 тыс. зл. п., въ Иновраціавѣ—почти столько же. Что касается Литвы, то долги кагаловъ составляли: въ Вильно—722.800 зл. п., въ Брестѣ—222.720 зл. п., въ Гродно—386.571 зл. п., въ Пинскѣ—309.140 зл. п., и т. д. [3]). Большая часть этихъ суммъ причиталась іезуитамъ и вообще духовенству.

Вопросъ о еврейскихъ долгахъ пріобрѣлъ до нѣкоторой степени государственный интересъ и весьма озабочивалъ польскихъ политиковъ. Сеймъ 1764 г. нашелъ радикальное разрѣшеніе этого вопроса въ полномъ уничтоженіи центральной организаціи еврейскаго самоуправленія и въ освобожденіи еврейскаго обывателя отъ юрисдикціи кагальныхъ старшинъ; одновременно сеймъ обложилъ евреевъ специальной податью въ 3 зл. п. съ человѣка, предназначенной на погашеніе долговъ ваадовъ [4]). Но сеймовая конституція 1764 г. осталась мертвой буквой; столь же безплодными оказались труды ликвидаціонныхъ комиссій, образованныхъ въ 1773 и 1774 гг. для урегулированія долговъ познанскаго кагала, и комиссіи 1775 г., которая должна была заняться погашеніемъ кагальныхъ долговъ на Литвѣ.

Созданная четырехлѣтнимъ сеймомъ комиссія по еврейскому вопросу приняла единогласно составленный Бутрымовичемъ проектъ ликвидаціи кагальныхъ долговъ, устанавливавшій особые суды въ воеводствахъ и уѣздахъ, которые должны были принимать заявленія кредиторовъ о причитающихся съ евреевъ суммахъ и, по подсчетѣ долговъ, образовать кагальные фонды. 2 апрѣля 1792 г. начали дѣйствовать эти ликвидаціонные суды, долженствовавшіе осуществить мысль комиссіи, что „народъ еврейскій не можетъ быть счастливъ до тѣхъ поръ... пока не освободится отъ кагальныхъ долговъ“ [5]).

Историческія событія помѣшали осуществленію задачи, возложенной на ликвидаціонную комиссію, и оставили въ наслѣдство XIX вѣку вопросъ о кагальныхъ долгахъ—эту гнойную язву на тѣлѣ польско-литовскаго еврейства.

---

1) Smoleński, Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII w., стр. 22.

2) Самый ранній извѣстный намъ обширный проектъ погашенія кагальныхъ долговъ относится къ 1753 г. и касается общины въ Дрогобычѣ. Проектъ этотъ былъ составленъ подольскимъ воеводой Вацлавомъ Ржевускимъ. Копія проекта имѣется въ дрогобычскомъ кагальномъ пинкосѣ XVIII в.

3) Uniwersał Komisyi skarbowej отъ 1764 г. (у насъ подъ рукой имѣлось „oblata“, т.-е. внесеніе въ протоколъ изъ Acta proconsularia tarnoviensia 1759—1775, стр. 183—196) Lukaszewicz, Obraz historyczno—statystyczny miasta Poznania. Balaban, Żydzi lwowscy, стр. 356. Фриденштейнъ, עיר גבורים, 1880. Nussbaum, Historya Żydów, V, стр. 308 и сл.

4) Volumina legum, VI, стр. 50. Вышеназванный Uniwersał Komisyi skarbowej.

5) Ср. Smoleński, op. cit., стр. 77—78.

Такая задолженность еврейскаго населенія, конечно, не могла не отразиться на его торговлѣ. Правда, типъ предпріимчиваго оптовика, ведущаго обширныя дѣла съ иностранными рынками, не вымираетъ и въ разсматриваемый періодъ, несмотря на крайній упадокъ общаго матеріальнаго благосостоянія польскаго еврейства, и въ то время, какъ значительно пошатнулось значеніе старыхъ торговыхъ центровъ, Люблина и Львова, выдвигаются и поражаютъ размахомъ и блескомъ торговыхъ операцій новые, какъ Лисса, Броды и Бердичевъ.

Лисса въ XVIII в., какъ гласитъ офиціальный отчетъ, явилась „средоточіемъ, куда стекаются евреи изъ Великой Польши, Малой Польши и Литвы чаще, чѣмъ въ Саксонію и Силезію; да и саксонцы и силезцы сами обращаются за сукномъ въ Лиссу. Еврейская торговля сукномъ простирается до Бродъ, Москвы, турецкой границы, Львова и Каменецъ-Подольска; торговля кожей—до Лейпцига и Франкфурта". Въ отчетѣ подчеркивается далѣе, что евреи въ большей степени, чѣмъ христіане, торгуютъ пряностями, шелкомъ, шерстяными и льняными продуктами, и желѣзомъ [1]).

Съ уходомъ армянъ изъ Бродъ евреи пріобрѣли и тамъ руководящее значеніе въ торговлѣ. Владѣльцы города, гр. Потоцкіе, всячески покровительствовали евреямъ, поддерживавшимъ экспортную торговлю съ міровыми европейскими рынками. Броды становятся складочнымъ мѣстомъ для иностранныхъ товаровъ, которые обмѣниваются здѣсь на продукты внутренняго рынка. Бумажныя ткани, галантерейные товары съ запада и русскіе мѣха—главныя статьи торговли на бродскомъ рынкѣ. Что же касается торговли другими предметами, то размѣры ея иллюстрируются слѣдующими цифрами. Черезъ Броды ежегодно шло въ Россію, Литву и Турцію 1200 центнеровъ воску, 5000 центнеровъ меду, 4000 центнеровъ сала, 5000 центнеровъ селитры, 4000 центнеровъ кофе, сахару и перцу, 300 тысячъ заячьихъ шкурокъ; за годъ въ Бродахъ сбывалось косъ, кораллов и крашенаго шелку на сумму въ 200 тыс. талеровъ; помимо того, здѣсь происходили особыя конскія ярмарки. Краттеръ, которому мы обязаны этими любопытными данными, утверждаетъ, что „Броды—первый, если не единственный торговый городъ, гдѣ крупнѣйшія предпріятія, за исключеніемъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ торговыхъ и банкирскихъ домовъ, сосредоточены въ рукахъ евреевъ" [2]).

Одновременно съ Бродами возвысился Бердичевъ. Право, пожалованное городу въ 1765 г. королемъ Станиславомъ Августомъ на устройство десяти годовыхъ ярмарокъ, дало толчекъ развитію этого города. Установивъ незначительныя пошлины на привозные иностранные товары, король обезпечилъ успѣхъ бердичевскихъ ярмарокъ, которыя иной разъ могли соперничать даже съ лейпцигскими. Характерно, что въ 1780—90 гг. бродскіе евреи охотнѣе ѣздили въ Бердичевъ, нежели

---

[1]) Ср. L. Lewin, Geschichte der Juden in Lissa, стр. 29.

[2]) Kratter, Briefe über den jetztigen Zustand Galiziens. 1786, II, 102 и сл., также данныя изъ архива бродскаго суда (Liber decretorum ex 1784 et 1785, № 186; Liber donationum, decretorum ex 1785/86, № 160 и др.), которыя получены благодаря любезности г-на Н. М. Гельбера изъ Бродъ.

М. Вишницеръ.

въ Лейпцигъ [1]). Съ своей стороны, Бердичевъ поддерживалъ сношенія съ Валахіей, Молдавіей и Россіей. Доминирующая роль евреевъ на бердичевскомъ рынкѣ отмѣчается наблюдательными посѣтителями города. Среди крупныхъ коммерсантовъ Бердичева выдѣлялись Хаимъ Хмельницкій, шелкоторговецъ, и Борухъ, торговецъ сукномъ [2]). Торговое значеніе Бердичева не пошатнулось въ эпоху раздѣловъ Польши и продолжалось въ теченіе первыхъ десятилѣтій XIX в.

Кратковременное благополучіе выпало на долю города Дубно, куда польское правительство послѣ перваго раздѣла перенесло знаменитые львовскіе контракты. Впрочемъ, уже въ 1793 г. контракты были перенесены въ Кіевъ.

Таковы отдѣльныя счастливыя исключенія, свѣтлыя пятна на мрачномъ фонѣ еврейской дѣйствительности XVIII в. Въ Лиссахъ, Бродахъ и Бердичевѣ дольше, въ Дубно—въ теченіе менѣе продолжительнаго времени евреи жили въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ. Но въ сотнѣ другихъ городовъ и мѣстечекъ положеніе еврейскаго купечества было очень плохо. Вотъ какъ оно рисуется современникомъ Мошиньскимъ: „Евреи отличаются отъ христіанскихъ купцовъ тѣмъ, что одновременно торгуютъ всѣми почти товарами безъ исключенія; они принимаются за торговлю, не имѣя никакихъ средствъ, и ведутъ ее при помощи такихъ пріемовъ, какъ пониженіе цѣнъ, чѣмъ губятъ христіанскую торговлю, а кончаютъ обыкновенно злостнымъ банкротствомъ“ [3]).

Оставляя въ сторонѣ послѣдній моментъ, о которомъ выше была рѣчь въ связи съ кредитомъ, обратимъ вниманіе на фактъ пониженія евреями товарныхъ цѣнъ. Какъ указано Зомбартомъ, и на западѣ евреи къ явному неудовольствію конкурентовъ-христіанъ, прибѣгали къ этому средству. „Еврей продаетъ за безцѣнокъ, еврей портитъ цѣны, еврей завлекаетъ покупателя своими дешевыми цѣнами“ [4]). Въ Польшѣ не приходится долго искать причинъ, вызвавшихъ, по объясненію Зомбарта, это явленіе, такъ какъ здѣсь онѣ вполнѣ ясны. Сеймовая комиссія 1643 г. постановила, что купецъ-полякъ можетъ зарабатывать на товарѣ, привозимомъ изъ-за границы, 7%, иностранный купецъ—5%, а еврей—только 3% [5]). Болѣе безсмысленнаго закона нельзя было и придумать. Имѣя въ виду стѣснить еврея, законодатели только сыграли на руку еврейскому торговцу и привлекли къ нему кліента, которому выгоднѣе было покупать у „невѣрнаго“, чѣмъ у поляка, неудовлетворявшагося низкой прибылью [6]). Кутшеба полагаетъ, впрочемъ, что поста-

[1]) На основаніи данныхъ изъ архива бродскаго суда.

[2]) Pamiętnik Duklana Ochockiego, изд. І. Крашевскимъ, II, 206, 208; цитир. у Korzon'a, Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta II, 179.

[3]) Uwagi polityczne hr. Moszyńskiego, 1769 и 1775, Dziennik literacki 1862, цитир. въ „Еврейской Старинѣ“, 1913, стр. 184.

[4]) В. Зомбартъ, Евреи и хозяйственная жизнь, 1912, I, 166.

[5]) Volumina legum, IV, 38 и сл. Kommissya de pretiis rerum et inductis.

[6]) Таково мнѣніе Korzon'a, op. cit., т. II, стр. 9. Суровецкій (O upadku przemysłu i miast w Polszcze, 1811, стр. 221), полагалъ, что это постановленіе должно было довести евреевъ либо до полнаго банкротства, либо до моральнаго упадка, давъ имъ возможность разбогатѣть за счетъ всѣхъ прочихъ (купцовъ).

новленіе 1643 г. не соблюдалось на практикѣ. Однако, отвѣтъ еврейскихъ торговцевъ на жалобы христіанъ по поводу ихъ преуспѣянія показываетъ, что постановленіе не оставалось мертвой буквой: „если бы,— заявили евреи,—христіане продавали свой товаръ по той же низкой цѣнѣ,что и евреи, то они имѣли бы столько же покупателей“ [1]).

Стѣсняемые въ прибыли, евреи, какъ и диссиденты, платили, кромѣ того, и болѣе высокую пошлину за предметы ввоза, чѣмъ католики-поляки, а именно—въ размѣрѣ 10%, въ то время какъ съ католиковъ полагалось 8%, а за предметы вывоза 12% (съ католиковъ 10) [2]). И все же низкая прибыль не пугала еврея-торговца, ибо онъ выгадывалъ на количествѣ. Ему, по мнѣнію польскаго историка-экономиста Суровецкаго [3]), страна была обязана тѣмъ, что, несмотря на крайне неблагопріятныя условія, торговля кое-какъ еще держалась. А неблагопріятныя условія возрастали безъ мѣры. Шляхта, узурпировавшая права торговаго сословія, преуспѣвала за его счетъ; цеховая промышленность чахла подъ напоромъ иностраннаго товара, нашедшаго легкій доступъ въ предѣлы страны; обезсиленный хозяйничаньемъ старостъ и воеводскими прейсъ-курантами, „навязываемыми властью, недостаточно знакомой съ условіями рынка, дѣйствующей въ интересахъ одной только стороны, т.-е. шляхты“,—городъ утрачивалъ свои экономическія преимущества предъ деревней, гдѣ шляхтичъ насаждалъ ремесла и торговлю. Близорукое же мѣщанство въ своемъ бѣдственномъ положеніи срывало гнѣвъ на евреяхъ, домогаясь изгнанія ихъ изъ городовъ, и добилось увеличенія числа ярмарокъ и базаровъ, „какъ будто это могло устранить зло, усилить сбытъ товаровъ и т. д.; формы ошибочно принимались за содержаніе, но онѣ не могли замѣнить это содержаніе“ [4]).

Рука объ руку съ недальновидною государственною политикою шла вполнѣ сознательная хозяйственная политика органовъ еврейскаго самоуправленія—ваадовъ и кагаловъ. По протоколамъ Литовскаго ваада нетрудно прослѣдить, какими побужденіями руководствовались „областные старшины“, санкціонируя то или иное постановленіе въ сферѣ и торговой политики. Основнымъ принципомъ считалось, что иногородніе купцы не должны подрывать дѣятельности мѣстнаго купечества. Правда, по отношенію къ главнымъ общинамъ—Брестъ-Литовску, Пинску и Гродно— допускались извѣстныя льготы. Въ городахъ и мѣстечкахъ, подвѣдомственныхъ этимъ общинамъ, брестскіе, пинскіе и гродненскіе купцы могли заниматься торговлей наравнѣ съ коренными жителями. Только въ случаѣ, если пришельцы отнимаютъ у коренныхъ купцовъ средства

---

[1]) Выше, стр. 44, приведено заглавіе брошюры, откуда заимствованъ отвѣтъ евреевъ на жалобы христіанъ. Чацкій говоритъ, что брошюра появилась въ 1539 г. Новѣйшіе изслѣдователи относятъ ее къ концу XVIII в. Сама брошюра не сохранилась.

[2]) Ср. I. Kułaczkowski, Wiadomości o fabrykach i rękodziełach w dawnej Polsce. 1881, стр. 7.

[3]) Выше названное сочиненіе, стр. 231.

[4]) Ст. Кутшеба, Очеркъ общественно-государственнаго строя Польши. 1907, стр. 137 и сл. Также Surowiecki, op. cit., стр. 227 и сл., который убѣдительно доказываетъ, что ошибочно приписывать евреямъ причину упадка польскихъ городовъ.

къ существованію, послѣдніе въ правѣ жаловаться главному суду своего округа, который и регулируетъ торговую дѣятельность тѣхъ и другихъ, ограничивая ее опредѣленными сроками. По отношенію къ чужимъ купцамъ, наѣзжавшимъ въ привилегированныя главныя общины, ваадъ проявлялъ большую строгость. Пришлымъ купцамъ запрещалось заключать сдѣлки съ не-евреями и торговать съ единовѣрцами, иначе, какъ оптомъ. Розничная же купля-продажа разрѣшалась имъ лишь на срокъ, устанавливаемый главной общиной, сообразно съ ея интересами [1]).

Такой политикой, являвшейся сколкомъ съ охранительной политики польскихъ магистратовъ, всячески стремившихся отбить у еврея мелкаго покупателя и стѣснить его оптовую торговлю, кагалы, каждый въ отдѣльности, имѣли въ виду защиту мѣстныхъ интересовъ. Потому ли, что имъ были ближе нужды своихъ сочленовъ, потому ли, что, отвѣчая за исправное поступленіе налоговъ, они должны были волей-неволей заботиться объ ихъ платежеспособности, кагалы, каковы бы ни были ихъ побужденія, неустанно покровительствовали „своему“, ограждали его отъ конкуренціи „чужого“, создавали условія, при которыхъ могла сохраниться пресловутая „живучесть“ еврейскаго торговца.

Характеризуя различныя профессіональныя группы польско-литовскаго еврейства и ихъ историческія судьбы (о представителяхъ ремесленнаго производства рѣчь будетъ въ слѣдующемъ очеркѣ), мы почти не останавливались на посредникахъ, занимавшихся всевозможными видами маклерства, вплоть до сватовства, въ сущности, не имѣвшихъ никакого опредѣленнаго занятія и выбитыхъ изъ жизненной колеи; мы не останавливались на служебномъ персоналѣ синагогъ или общинныхъ учрежденій и на домашней прислугѣ. Объ ихъ судьбѣ, радостяхъ и горестяхъ историческіе памятники рѣдко гдѣ обмолвятся словомъ. Существованіе ихъ, сѣрое и будничное, не оживляли яркіе моменты общественнаго напряженія и борьбы за лучшую долю, какими отмѣченъ былъ жизненный путь торговца и ремесленника. Это было тихое прозябаніе.

Печать I. Леви. 1629 г.

---

[1]) Ср. Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы, §§ 7 и 8, также §§ 289 (очень подробное постановленіе сессіи 1634 г. о правахъ пришлыхъ гостей въ Вильнѣ), 294 (особыя льготы минскаго кагала), 301 и 302 (о правахъ пріѣзжихъ купцовъ въ Слуцкѣ).

Мѣдная дверь кивота въ Большой синагогѣ въ Вильно.

В.

Евреи - ремесленники и цеховая организація ихъ.

М. Вишницера.

Польскіе публицисты и политическіе дѣятели эпохи четырехлѣтняго сейма, друзья и враги еврейскаго народа, указывая на зло, причиняемое крестьянскому населенію евреемъ-арендаторомъ, упускали изъ виду то, что значительные кадры еврейской массы жили трудомъ своихъ рукъ, ремесленнымъ трудомъ. И понынѣ въ нашей исторической литературѣ эта отрасль еврейскаго труда, не побочная и не случайная, изучена далеко не въ должной мѣрѣ. Для того, чтобы воспроизвести картину экономическаго и общественнаго быта ремесленника - еврея въ Польшѣ и Литвѣ, чтобы воскресить въ памяти тѣ условія, въ которыхъ приходилось ему жить, работать и бороться за право на трудъ, мы должны обратиться къ раннему періоду исторіи евреевъ въ названныхъ странахъ — къ XIV вѣку. Въ тѣ времена законъ разрѣшалъ евреямъ „ремесла вшелякія робыти“ [1]). Польскіе государи, среди нихъ

[1]) Ср. Привилегію вел. кн. Витовта гродненскимъ евреямъ отъ 18 іюля 1389 г., въ Русско-Евр. Арх., т. I, № 2, стр. 27.

[2]) Jul. Kułaczkowski, Wiadomości o fabrykach i rękodziełach w dawnej Polsce. 1881, стр. 2.

Казиміръ Великій [2]), покровительствовали этимъ занятіямъ. Историческія данныя, крайне скудныя, не позволяютъ отвѣтить на вопросъ, какія ремесла въ ту пору распространены были среди евреевъ, каковы были успѣхи ихъ на этомъ поприщѣ, и чей, преимущественно, спросъ имъ приходилось удовлетворять. Мы склонны думать, что на первыхъ порахъ еврей-ремесленникъ работалъ на потребителя-единовѣрца. Для соблюденія предписаній своей религіи евреи нуждались въ мясникахъ и портныхъ изъ своей среды. Первые должны были руководствоваться спеціальными постановленіями объ убоѣ скота, вторые—библейскимъ запретомъ (Второзаконіе XXII, 11) относительно смѣшенія шерстяныхъ и льняныхъ тканей при шитьѣ одежды (такъ наз. „шаатнезъ"). Въ XV в. къ двумъ указаннымъ категоріямъ прибавляются кожевенники, стекольщики, скорняки и ткачи-евреи [1]). Въ Краковѣ, напр., среди бѣднѣйшаго еврейскаго населенія портные и скорняки были особенно многочисленны. Мѣщане, боровшіеся съ евреемъ-торговцемъ [2]), не чинили препятствій ремесленнику изъ „невѣрныхъ"; онъ могъ въ любое время сбывать „платья и воротники" своего издѣлія, изготовлявшіеся имъ обыкновенно не по опредѣленному заказу изъ матеріала потребителя, а за свой счетъ, изъ собственнаго сырья, для удовлетворенія спроса на рынкѣ. Мы здѣсь встрѣчаемся съ ремесломъ „продажнымъ", въ отличіе отъ наемнаго; этотъ видъ еврейскаго производства сохраняетъ свое значеніе и впослѣдствіи.

Однако, еврейское ремесло развивалось медленнымъ темпомъ и не стѣсняло цехового христіанскаго. О патріархальности взаимоотношеній свидѣтельствуетъ, напр., случай съ львовскимъ ткачемъ, задолжавшимъ еврею—товарищу по профессіи и обязавшимся, при невозможности уплаты, отработать долгъ у своего кредитора [3]). Въ XVI в. члену цеха, который поступилъ бы такимъ образомъ, грозила суровая кара.

Къ тому времени замѣтно обострилась борьба на торгово-промышленномъ поприщѣ, и цеховыя организаціи стали также въ боевую позицію. Отъ нихъ не ускользнулъ ростъ еврейскаго ремесла, питавшагося тѣми элементами, которые отбрасывало за ихъ неприспособленностью еврейское торговое сословіе.

Собственно говоря, борьба цеховъ была направлена не противъ евреевъ, какъ таковыхъ, а противъ чужихъ вообще: армянинъ, христіанинъ-мастеръ, не примкнувшій къ братству, еврей—всѣ одинаково преслѣдовались цехомъ, который только за собой признавалъ право производить опредѣленныя работы. Между тѣмъ, доступъ въ цехъ былъ строго ограниченъ. Организація его носила религіозный характеръ, онъ имѣлъ своего патрона-святого, свое знамя, часовню. Какъ замкнутая корпорація, цехъ лишь въ средѣ своихъ сочленовъ соблюдалъ принципы равенства и братства, враждебно относясь къ постороннимъ. Цеховая политика диктовала покровительство въ отношеніи къ своимъ ремесленникамъ, своему производству и нетерпимость—къ ремесленникамъ дру-

[1]) I. Schipper, Studya etc., стр. 252 и сл., гдѣ собраны данныя о состояніи еврейскаго ремесла въ XV в.

[2]) См. выше, стр. 254 и сл.

[3]) Schipper, op. cit. стр. 255.

тихъ городовъ, пригородовъ и окрестныхъ селъ, наконецъ, къ ремесленникамъ-„партачамъ“ (т.-е. неорганизованнымъ) своего же города. Цехи нерѣдко подвергали конфискаціи товары пріѣзжихъ ремесленниковъ, всѣми силами противодѣйствуя конкуренціи. Евреямъ приходилось раздѣлять участь „партачей“ или входить въ полюбовныя соглашенія съ цехами, какъ то было въ Гродно, Луцкѣ, Львовѣ и др. мѣстахъ, соглашенія временнаго характера, постоянно нарушавшіяся.

Цехи не могли быть равнодушными свидѣтелями того, какъ расширялась кліентура конкурента. Евреи работали уже не на однихъ единовѣрцевъ; постепенно физіономія покупателя утратила опредѣленныя національныя черты. И горожанинъ, и крестьянинъ не считали грѣхомъ купить у еврея кожухъ, сермягу и т. п. Цехи забили тревогу, домогаясь запрещенія евреямъ развозить свои издѣлія по ярмаркамъ. Луцкіе цехи портныхъ и скорняковъ, напр., потребовали ограниченія земляковъ-евреевъ въ правѣ производить въ Луцкѣ, Клевани, Торчинѣ и Олыкѣ продажу своихъ издѣлій, мотивируя это требованіе тѣмъ, что послѣдніе не раздѣляютъ тяготы цеховой повинности. Правительство, идя навстрѣчу небезосновательному требованію цеховъ, не могло вмѣстѣ съ тѣмъ не признавать и законнаго права еврейскихъ ремесленниковъ на сбытъ своихъ издѣлій. Позволивъ имъ и впредь продавать сермяги, кожухи и обмѣнивать одежду на скотъ, какъ въ Луцкѣ, такъ и въ остальныхъ выше указанныхъ мѣстахъ, оно обязало ихъ ежегодно вносить пять копъ грошей въ пользу мѣстныхъ цеховъ. Послѣ долгой борьбы установленъ былъ, такимъ образомъ, modus vivendi для обѣихъ сторонъ, и съ 1539 г. еврейскіе ремесленники Луцка могли спокойно заниматься своимъ дѣломъ [1]).

Во Львовѣ, гдѣ къ антагонизму на экономической почвѣ примѣшивалась и національная вражда, борьба цеховъ съ евреями приняла другой оборотъ. Евреи-портные и скорняки жестоко поплатились за то, что отважились конкурировать съ мастерами-христіанами. У нихъ совершенно отнято было право продавать свои издѣлія на ярмаркахъ [2]).

Въ Гродно споръ, разыгравшійся въ серединѣ XVII в., происходилъ, преимущественно, на почвѣ юридической. Цехъ портныхъ ссылался на грамоту Стефана Баторія (1579 г.), обязывавшую гродненскихъ портныхъ вносить установленную повинность въ цеховую кассу, и на универсалъ Яна Казиміра, предписывавшій портнымъ и скорнякамъ-евреямъ подчиняться цеху. Представители кагала и еврейскихъ портныхъ, съ своей стороны, указывали на то, что универсалъ Яна Казиміра добытъ неправильнымъ путемъ, съ явной цѣлью подкопаться подъ вольности евреевъ-ремесленниковъ, и противоставляли ему привилегію Сигизмунда III (1629 г.), освобождавшую послѣднихъ отъ повинностей въ пользу мѣстнаго цеха (каковая привилегія подтверждена была Владиславомъ IV въ 1633 г. и Яномъ Казиміромъ въ 1649 г.). Споръ разрѣшился путемъ взаимныхъ уступокъ: евреи согласились ежегодно въ

[1]) Ср. Русско-Евр. Арх., т. I, № 179. Королевское судебное рѣшеніе по претензіи Луцкихъ цеховъ: скорняжнаго и портняжнаго къ Луцкимъ евреямъ.

[2]) M. Balaban, Żydzi lwowscy etc., стр. 470.

праздникъ Тѣла Христова вноситъ шесть зл. польск. и два фунта пороху, взамѣнъ чего имъ предоставлена была свобода портняжнаго, скорняжнаго и шапочнаго производствъ, а также право продажи собственныхъ издѣлій въ лавкахъ и въ разносъ. Еврею-ремесленнику разрѣшено было держать христіанъ въ качествѣ подмастерьевъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы въ случаѣ спѣшной надобности еврей посылалъ своего подмастерья на подмогу мастеру-христіанину; дозволено было держать и учениковъ-христіанъ, которые обязаны были вносить въ цехъ установленный сборъ; цехъ же производилъ ученика въ мастера. Таковы были преимущества, выговоренныя цехомъ въ свою пользу. Евреи же признавались свободными отъ повинностей, поставки свѣчей для алтаря, отъ обязанности становиться подъ цеховыя знамена, отъ участія въ погребеніи членовъ христіанскаго цеха и отъ подсудности цеховому суду. Еврей-ремесленникъ подлежалъ суду цеховыхъ старшинъ лишь въ одномъ случаѣ: за порчу работы христіанина, и то при участіи судей изъ ремесленниковъ-единовѣрцевъ [1]).

Въ сравненіи съ тѣми стѣсненіями, которымъ подвергались евреи-ремесленники въ Вильно, исходъ гродненскаго столкновенія можно считать довольно благопріятнымъ. Такъ, въ Вильно число мастеровъ сапожнаго цеха было строго нормировано; онъ насчитывалъ восемьдесятъ католиковъ, сорокъ православныхъ и двадцать лютеранъ, а въ случаѣ смерти пополнялся новыми членами въ предѣлахъ нормы. Ни шляхтичъ, ни купецъ, ни еврей не въ правѣ были привозить въ городъ готовыя издѣлія для продажи [2]). Тутъ и грамота короля Сигизмунда III была недѣйствительна [3]). Мѣщане добились „ординаціей" 1633 г. устраненія евреевъ отъ всѣхъ ремеслъ, кромѣ портняжнаго, которое предоставлялось имъ исключительно для удовлетворенія потребностей единовѣрцевъ. Цехъ стекольщиковъ предусмотрительно включилъ въ свой уставъ статью, запрещавшую евреямъ работать на христіанъ и разсылать своихъ учениковъ для заработковъ по домамъ. Рыбачій цехъ ограничилъ для евреевъ, какъ, впрочемъ, и для татаръ, право продажи рыбы двумя днями въ недѣлю и условіемъ сбывать непроданный товаръ исключительно цеховымъ рыбакамъ. Приняли свои мѣры также переплетчики и золотыхъ дѣлъ мастера. Цехъ ювелировъ постановилъ, что „непокорныхъ христіанъ и особливо евреевъ и татаръ, безъ всякаго порядка тайно занимающихся этимъ ремесломъ и имѣющихъ явно вывѣски на своихъ окнахъ, цеховые мастера имѣютъ право, при содѣйствіи духовнаго, гродскаго или магистратскаго уряда, грабить, и работу ихъ уничтожать и запрещать, обращая отобранныя издѣлія на церковныя надобности" [4]).

---

[1]) Ср. Акты Вил. Археогр. Ком., т. V, стр. 278. Регесты и надписи, т. II, № 1385, стр. 137—139.

[2]) Ibid., т. I, № 605, стр. 279.

[3]) Ibid., т. II, № 1597, стр. 239.

[4]) Эти запрещенія содержатся въ уставахъ виленскихъ цеховъ, напечатанныхъ въ Актахъ Вил. Археогр. Ком., т. X; ср. также „Регесты и надписи", т. I, №№ 1014, 1019, 1020, 1022 и т. III, № 1911.

Тенденція сузить для не-цехового ремесленника кругъ потребителей, ярко сказавшаяся въ Вильно, не менѣе твердо проводилась во Львовѣ, Краковѣ, Пшемыслѣ, словомъ, во всѣхъ королевскихъ городахъ. Только украдкой, подъ постояннымъ опасеніемъ быть застигнутымъ врасплохъ, еврей-ремесленникъ могъ производить свою работу. Хорошо было тѣмъ рѣдкимъ счастливцамъ, которые жили на частно-владѣльческой землѣ; они были недосягаемы для цеха. Но подавляющее большинство ремесленниковъ сосредоточено было на территоріи магистратовъ. Имъ некуда было укрыться, и приходилось по мѣрѣ силъ отражать натискъ организованнаго, опытнаго и искуснаго соперника; приходилось прежде всего прилагать усилія къ тому, чтобы подняться до качественнаго уровня цехового производства. Для этого еврейскіе ремесленники нерѣдко нанимали подмастерьевъ изъ христіанъ, у которыхъ было чему научиться въ смыслѣ техники, опредѣленныхъ пріемовъ, профессіональныхъ навыковъ. Однако, помощь еврею не всегда благополучно сходила съ рукъ христіанину-ремесленнику. Цехъ грозилъ за это исключеніемъ изъ своего состава, подмастерью— тюрьмой и закрытіемъ доступа въ цехъ, еврею же—денежной карой [1]). Несмотря на это, все же случалось, что цеховые мастера тайкомъ поручали евреямъ часть своей работы, съ которой имъ некогда было справиться [2]).

За исключеніемъ Гродно и Кейданъ [3]), гдѣ установились болѣе или менѣе мирныя отношенія между обѣими сторонами, положеніе еврейскаго ремесленника повсюду было крайне тяжелымъ. Въ виду многочисленныхъ стѣсненій, ему не подъ силу было тягаться съ могущественнымъ конкурентомъ. Правда, цеховое мастерство замѣтно понизилось въ XVII в. [4]), но у организованнаго ремесленника была школа, многолѣтняя выучка, еврею же доставались, и то лишь случайно, жалкія крохи недоступнаго для него искусства. Если, несмотря на столь неблагопріятныя условія труда, львовскіе скорняки могли насчитывать въ числѣ своихъ кліентовъ магнатовъ и шляхтичей, если, напр., на службѣ у князя Четвертынскаго въ качествѣ какъ бы придворнаго ювелира мы встрѣчаемъ нѣкоего Пинкаса Зисковича, то это свидѣтельствуетъ о незаурядной энергіи, настойчивости и несомнѣнной даровитости еврейскаго ремесленника. „Золотыхъ дѣлъ мастерство,—говоритъ знатокъ исторіи художественнаго ремесла Владиславъ Лозиньскій,—процвѣтало среди евреевъ и въ нѣкоторыхъ семьяхъ переходило изъ поколѣнія въ поколѣніе... Понынѣ сохранились среди еврейскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ Львова нѣкоторые техническіе пріемы, секретъ которыхъ счи-

---

1) Ср. Балабанъ. Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI—XVII вв. (Евр. Старина, 1911, стр. 467—468).

2) Его же, Żydzi lwowscy, 482.

3) Ср. Регесты и надписи, т. I, № 1042.

4) Ср. Surowiecki, O upadku przemysłu i miast w Polsce, 1811, 185; тамъ же на стр. 173 и сл. приведены интересныя данныя о расцвѣтѣ ремесла въ Польшѣ до конца XVI вѣка.

тался утраченнымъ“ [1]). Въ 1765 г. приходилось золотыхъ дѣлъ мастеровъ-евреевъ на городъ Львовъ—24, Жолкіевъ—26 и Броды—20 [2]). Эти цифры свидѣтельствуютъ о томъ, что, несмотря на преслѣдованія, еврейское ремесло фактически существовало. Правда, его въ извѣстной степени поддерживали спросъ со стороны еврейскаго населенія, требованія религіозной обрядности, любовь еврейскихъ женщинъ къ драгоцѣнностямъ, въ которыя зажиточный семьянинъ въ виду своего неустойчиваго положенія охотнѣе вкладывалъ свободную наличность, чѣмъ въ недвижимости [3]); однако, врядъ ли эти обстоятельства были сами по себѣ достаточны, чтобы вызвать столь значительное развитіе еврейскаго ремесла: оно питалось въ извѣстной мѣрѣ спросомъ различныхъ круговъ польскаго общества. Краковскіе петельщики и позументщики получаютъ заказы отъ представителей польской знати и монастырей. Воевода князь Любомирскій, напр., въ продолженіе многихъ лѣтъ поручаетъ работы позументщику Аврааму, и потомки этого, повидимому, искуснаго мастера также пользуются довѣріемъ княжеской семьи. Въ Пшемыслѣ еврейскіе портные шьютъ на дамъ изъ круговъ шляхты и мѣстное духовенство. Луцкіе и кейданскіе скорняки и портные-евреи насчитываютъ среди христіанскаго населенія многихъ постоянныхъ заказчиковъ.

Расширяется и кругъ предметовъ, изготовляемыхъ ремесленникомъ-евреемъ. Работалъ ли онъ на единовѣрца или на вельможнаго пана, ему приходилось прилагать усилія къ тому, чтобы удовлетворять утонченныя требованія, особенно по части дамскаго туалета. Еврейскія женщины не отставали въ этомъ отношеніи отъ окружающаго населенія. Страсть къ нарядамъ, къ изящной обуви, къ украшеніямъ среди еврейскихъ женщинъ преслѣдовалась кагалами и ваадами такъ же строго и безуспѣшно, какъ сеймами и магистратами среди христіанокъ. Спросъ на предметы роскоши удовлетворяли, между прочимъ, и еврейскіе мастера, не опасаясь, повидимому, каръ, которыми грозилъ имъ верховный блюститель еврейскихъ нравовъ — ваадъ [4]). Производству

[1]) Ср. Sprawozdania Komisyi do badania historyi sztuki w Polsce. т. V, стр. LXXVII—LXXVIII. Мнѣніе Лозиньскаго и многочисленные примѣры довѣрія, оказываемаго еврейскимъ мастерамъ со стороны христіанскихъ заказчиковъ, которые принадлежали къ самымъ разнообразнымъ кругамъ польскаго общества, заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что нынѣ польскіе изслѣдователи, какъ, напр., Кулачковскій, авторъ цитированной выше работы, готовы приписывать упадокъ польскаго ремесла усиленію еврейскаго ремесленнаго элемента. Ср., однако, мнѣніе Суровецкаго, op. cit., стр. 232.

[2]) Ibid. Вотъ и другія данныя о распространеніи еврейскаго ремесла въ XVIII в. Во Львовѣ числились въ 1708 г. 80 стекольщиковъ и ветошниковъ, 50 портныхъ (христіанъ 40), 50 мясниковъ (8), 20 пекарей (26), 20 цирюльниковъ (19). 18 жестяниковъ, 10 позументщиковъ. Въ Люблинѣ насчитывалось въ 1786 г. 30 мастеровъ-портныхъ (христіанъ всего 12), скорняковъ 24 (6), стекольщиковъ 30 (1); жестяники и мѣдники были исключительно евреи; много еврейскихъ рукъ занято было золотыхъ дѣлъ мастерствомъ. Ср. Dziennik Handlowy, 1786, VI, 323 и сл. См. также статистическія данныя, помѣщенныя выше, въ главѣ „Разселеніе евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ“, стр. 126 и 127.

[3]) Ср. соображенія Лозиньскаго, Sprawozdania etc., стр. LXXVIII.

[4]) Ср. „Областной пинкосъ ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“, т. I, § 324.

портныхъ, позументщиковъ, скорняковъ и сапожниковъ было открыто широкое поле дѣятельности, судя по длиннымъ спискамъ предосудительныхъ и запретныхъ вещей, которые составлялись ваадомъ для свѣдѣнія ремесленниковъ. Значительно развѣтвляются отрасли еврейскаго ремесленнаго труда: къ упомянутымъ уже категоріямъ прибавляются шапочники, литейщики, шорники, часовщики, токари, плотники, каменщики, кожевники, кузнецы, слесари, жестяники, мѣдники, котельники, солодовники, мыловары, цирюльники. Даже такое трудное производство, какъ оружейное, требовавшее искусныхъ рукъ и доведенное у поляковъ до совершенства, не превзойденнаго на западѣ, привлекало евреевъ и давало имъ заработокъ.

Ни внутренніе, ни внѣшніе запреты не могли помѣшать развитію еврейскаго ремесла. Нужда гнала еврея, разореннаго въ годы хмельничины и политической смуты, выбитаго изъ завоеванныхъ было позицій, къ новымъ источникамъ пропитанія. Стремленіе къ ремесленному труду констатируется и въ Великой Польшѣ, и на Волыни, въ Червонной Руси и на Литвѣ. Право на занятіе ремеслами съ обстоятельностью, отвѣчающей назрѣвшимъ нуждамъ, оговаривается въ большинствѣ привилегій, пожалованныхъ евреямъ королями, воеводами и частными владѣльцами въ XVII и XVIII вв. Конечно, подъ давленіемъ христіанскихъ цеховъ эти привилегіи устанавливали и извѣстныя ограниченія, къ тому же значеніе этихъ привилегій умаляли и направленныя противъ евреевъ статьи въ грамотахъ, которыя жаловались цехамъ. Все же усиленіе ремесленнаго элемента среди евреевъ было налицо.

Вскорѣ у еврейскихъ ремесленниковъ стала обнаруживаться и потребность сорганизоваться, объединиться, образовать свои цехи. Отдѣльнымъ лицамъ не подъ силу были денежныя жертвы, которыми можно было склонить христіанскій цехъ къ снисходительности; нужна была организація для собиранія необходимыхъ для этого суммъ, для веденія переговоровъ съ христіанскими цехами, для оказанія помощи больнымъ и престарѣлымъ ремесленникамъ. Цехъ ограждалъ своихъ сочленовъ отъ позорящей въ глазахъ заказчиковъ клички „партача", открывалъ доступъ къ широкимъ слоямъ потребителей. Только подъ эгидою цеха еврей-ремесленникъ могъ добиться права на трудъ, оспаривавшагося у него долгіе годы вопреки ясному смыслу законодательныхъ актовъ. Кому принадлежитъ историческая заслуга въ дѣлѣ учрежденія еврейскихъ цеховъ въ Польшѣ и Литвѣ, исключительно ли кагалу, какъ полагаютъ нѣкоторые историки, или въ неменьшей степени самимъ ремесленникамъ, трудно сказать опредѣленно въ виду скудости матеріала. Если только дѣйствительно кагалъ добился утвержденія еврейскаго цеха, то этимъ однимъ онъ искупилъ много грѣховъ, за нимъ числящихся. Какъ бы то ни было, роль кагала въ дѣлѣ организаціи еврейскихъ ремесленниковъ заполняетъ собою одну изъ лучшихъ страницъ его исторіи.

Цехи или братства (חברה) еврейскихъ ремесленниковъ возникаютъ въ началѣ XVII в. Если не ошибаемся, старѣйшей организаціей былъ цехъ мѣховщиковъ въ Краковѣ, уставъ котораго 1613 г.

былъ утвержденъ кагаломъ [1]). Впрочемъ, этотъ цехъ объединялъ лицъ, занимавшихся торговлей мѣхами, а не производствомъ ихъ; по крайней мѣрѣ, въ уставѣ ни одна статья не указываетъ на условія и характеръ производства. Въ этомъ смыслѣ поучительны данныя объ организаціи пшемысльскаго цеха портныхъ, возникшаго приблизительно въ то же время. Сопоставивъ особенности уставовъ еврейскихъ цеховъ въ Пшемыслѣ, Бердичевѣ, Луцкѣ, Кейданахъ, Краковѣ, Лиссѣ, Познани, Львовѣ и Веледникахъ [2]), мы получимъ наглядное представленіе о нравахъ и обычаяхъ, устанавливавшихся среди еврейскаго ремесленнаго сословія по мѣрѣ усиленія его организаціи. Число цеховъ доходило въ крупныхъ общинахъ до десяти и болѣе.

Члены цеховой организаціи связаны были такъ наз. „пергаментнымъ листомъ“ (אגרת הקלף), скрѣпленнымъ ихъ подписями и заключавшимъ въ себѣ основныя обязательныя правила. Чтобы стать членомъ цеха, мастеромъ, данное лицо должно было обладать удостовѣреніемъ въ томъ, что оно пробыло у мастера два года въ качествѣ ученика (לער יניונג, נער) и одинъ годъ въ качествѣ подмастерья (פועל,

---

[1]) Опубликованъ П. Веттштейномъ въ קדמוניות מפנקסאות ישנים, 1892, № 8, стр. 26 и сл. Русскій переводъ устава помѣщенъ въ „Евр. Старинѣ“, 1911, 469—470.

[2]) Пшемысль — Копіи 17 документовъ изъ пинкоса (цеховой книги) „братства портныхъ“ въ книгѣ М. Шорра, Żydzi w Przemyślu, стр. 274 сл. Ср. также гл. X этого труда, посвященную разбору документовъ. Шорръ впервые въ нашей историографіи изслѣдовалъ организацію еврейскихъ цеховъ, преимущественно на основаніи пшемысльскихъ матеріаловъ. Ср. его работу „Organizacya Żydów w Polsce“, 1899, 27 и сл. Бердичевъ—Привилегія, выданная женою минскаго воеводы, Завиши, Терессою, евреямъ-портнымъ, составляющимъ братство цеховое въ Бердичевѣ, по которой цехъ ихъ освобождается отъ зависимости отъ кагала, 1732, 3 марта, Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. 5, т. I, стр. 320. Луцкъ — מפנקסי לוצקא העתקה מפנקס חברת החיטים משנת תפ״א въ сборникѣ „מאסף ע׳ יוסף קר אשינסקי“. С.-Петербургъ 1902, стр. 286 и сл. (Уставъ Луцкаго портняжнаго цеха 1721 г.) Кейданы—Рукописный пинкосъ цеха портныхъ, начатый въ 1811 г., въ архивѣ С. М. Дубнова. Краковъ—помимо вышеупомянутаго устава цеха мѣховщиковъ, ср. еще уставъ цирюльниковъ отъ 1640 г. תקנות׳הבלבירר בשנת, опубликованный Веттштейномъ, op. cit. стр. 28—29. Лисса—Уставъ цеха скорняковъ отъ 1764 г. (Privilegium Vor des Mittel der Kürschner bey der Synagoge in Lissa), опубликованный въ книгѣ L. Lewin'a, Geschichte der Juden in Lissa, 1904, приложеніе № 6. Познань — Eine Innungsordnung für die jüdischen Handwerker zu Posen (общій уставъ для еврейскихъ цеховъ отъ 1737 г.), опубликованная W. Feilchenfeld'омъ въ „Zeitschrift der Histor. Gesellschaft für die Provinz Posen“, 1895, 310 и сл. Веледники—Привилегія, выданная помѣщиками Потоцкими, разрѣшающая устроить цехъ въ ихъ имѣніи, мѣстечкѣ Веледникахъ 1757, окт. 17. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. 5, т. I, стр. 385; см. тамъ же (стр. 464) привилегію отъ 27 іюня 1783 г. на устройство цеха общаго для всѣхъ евреевъ-ремесленниковъ. Львовъ—Документы, относящіеся къ цехамъ жестяниковъ, портныхъ, скорняковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и сумочниковъ (т. наз. torbiarzy) въ трудѣ Z. Pazdro, Organizacya i praktyka żydowskich sądów podwojewodzinskich w okresie 1740—1772, Львовъ, 1903, Матеріалы, №№ 69, 55, 72, 57 и 39.

О львовскихъ цехахъ писали Паздро, op. cit., и Балабанъ, Żydzi lwowscy etc., гл. XX, о краковскихъ—Балабанъ, Dzieje Żydów w Krakowie i na Kazimierzu, т. I, гл. X также въ „Еврейской Старинѣ“, 1911, 466 и сл. (подъ заглавіемъ „Ремесленные цехи въ Краковѣ въ XVI—XVII вв.“).

„czeladnik"), а также и быть семейнымъ. Холостымъ ремесленникамъ воспрещалось самостоятельно вести дѣло, подъ угрозой денежнаго наказанія и даже изгнанія изъ города въ случаѣ упорства. Эта суровость, проявлявшаяся и въ христіанскихъ цехахъ, у которыхъ еврейскія организаціи заимствовали немало постановленій, объясняется жалобами семейныхъ мастеровъ, вынужденныхъ понижать цѣны изъ-за конкуренціи съ молодыми товарищами, необремененными семьей и налогами. Порядокъ вступленія въ цехъ въ Познани, напр., гдѣ кагаломъ выработаны были въ 1737 г. правила для всѣхъ мѣстныхъ цеховыхъ организацій, былъ таковъ: подмастерье, рѣшившій сдѣлаться самостоятельнымъ мастеромъ (вступивъ въ бракъ), являлся въ помѣщеніе кагала съ прошеніемъ о зачисленіи его въ цехъ; затѣмъ кагальное правленіе и трое старшинъ цеха наводили справки о профессіональной подготовленности просителя и, если онъ оказывался достойнымъ искомаго званія, принимали его въ члены. Вступленіе въ цехъ, конечно, было обусловлено опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ. Новичка (בעל הבית החדש) записывали въ цеховую книгу (пинкосъ) и знакомили съ условіями, которыя ему надлежало соблюдать въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ не вправѣ былъ держать подмастерьевъ и учениковъ, расхаживать по рынку съ аршиномъ въ рукѣ (если онъ принадлежалъ къ портяжному цеху) и брать работу на товарищескихъ началахъ совмѣстно съ другими мастерами, безъ особаго на то разрѣшенія „раввина-судьи цеха" [1]). Разрѣшалось же ему наниматься въ качествѣ подмастерья къ „старшему мастеру" (בעל הבית הישן), т.-е. къ члену цеха, пробывшему въ немъ свыше трехъ лѣтъ, но не болѣе какъ на день-два въ недѣлю, а въ самый разгаръ работы, передъ праздниками—на недѣлю. „Новый мастеръ" не пользовался ни активнымъ, ни пассивнымъ правомъ при цеховыхъ выборахъ. По прошествіи трехгодичнаго срока онъ становился „старшимъ мастеромъ", при чемъ вносилъ за подмастерья и ученика опредѣленную сумму въ кассу и расписывался на вышеупомянутомъ пергаментномъ листѣ, послѣ чего уже считался полноправнымъ членомъ цеха. Временная отлучка изъ мѣста постояннаго жительства не влекла за собою исключенія изъ цеха; но по возвращеніи на родину, мастеръ долженъ былъ уплатить накопившіеся за нимъ членскіе взносы. На поступавшіе взносы и налоги съ издѣлій своихъ членовъ цехъ содержалъ служебный персоналъ, обучалъ сиротъ ремеслу и удовлетворялъ тѣ нужды, ради которыхъ онъ вызванъ былъ къ жизни.

Принципъ братства обязывалъ членовъ цеха не конкурировать другъ съ другомъ. На рынкѣ каждый имѣлъ свое опредѣленное мѣсто. Отнять у товарища работу послѣ полученія имъ заказа считалось тяжкимъ нарушеніемъ братской солидарности. Въ Луцкѣ, напр., портной обязанъ былъ отказываться отъ починки одежды, если ему извѣстно было, что заказчикъ (еврей или не-еврей) является постояннымъ кліентомъ другого портного. Лишь въ случаѣ крайней спѣшности онъ

---

[1]) О роли этого должностного лица см. ниже, стр. 296.

могъ принять такую работу, но обязанъ былъ половину заработка отдать „постоянному“ портному. Запрещеніе работать въ полупраздники отпадало также только въ случаѣ несомнѣнной срочности работы. При заказѣ на сумму свыше 40 злотыхъ цехъ отдавалъ работу по жребію. Однако, отдѣльные мастера получали нерѣдко за особую плату разрѣшеніе отъ цеха постоянно работать на опредѣленнаго заказчика. Это право „хазаки“ остальные ремесленники обязаны были свято соблюдать.

Цеховой уставъ точно устанавливалъ число подмастерьевъ и учениковъ, которыхъ могъ держать „старшій мастеръ“, а именно—не болѣе двухъ подмастерьевъ и одного или двухъ учениковъ. Такая же норма соблюдалась въ христіанскихъ цехахъ, какъ, напр., въ виленскомъ цехѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Малосостоятельнымъ мастерамъ вовсе запрещалось держать помощниковъ. Между тѣмъ, двумъ состоятельнымъ ремесленникамъ разрѣшалось нанимать даже трехъ подмастерьевъ и ученика. Вѣроятно, здѣсь имѣлось въ виду товарищество, ибо, какъ извѣстно, отдѣльнымъ мастерамъ запрещалось пользоваться общими подмастерьями „хотя бы на часъ“. Когда не хватало рабочихъ рукъ, можно было нанимать самостоятельнаго ремесленника изъ „новыхъ мастеровъ“ или же обѣднѣвшаго семейнаго товарища за поштучную плату. Что же касается подмастерьевъ, то большинство цеховъ запрещало платить имъ поштучно. Сдѣльная заработная плата практиковалась лишь въ немногихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Лиссѣ, гдѣ она составляла въ цехѣ скорняковъ 15 грошей съ изготовленнаго предмета. Подмастерье жилъ у хозяина на полномъ содержаніи и получалъ, сверхъ того, жалованіе въ четыре червонныхъ злотыхъ. Ученики же, очевидно, кромѣ содержанія, ничего не получали.

Отношенія между мастерами, съ одной стороны, и подмастерьями и учениками, съ другой, регулировались спеціальными договорами о наймѣ, которые составлялись раввиномъ-судьей цеха и скрѣплялись подписями обѣихъ договаривающихся сторонъ, а также раввина-судьи и старшины цеха. Договоры вносились въ цеховыя книги. Подмастерье обязывался „работать вѣрно, безъ обмана или подлога, и быть послушнымъ во всемъ своему хозяину“. Послѣдній же обязывался держать его годъ или полгода, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Сторона, нарушившая договоръ, уплачивала по талеру въ пользу цеха и судьи. Преимущество отдавалось мѣстнымъ подмастерьямъ: познанскій кагалъ, напр., вмѣнялъ цехамъ въ обязанность зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы, пока не пристроены мѣстные подмастерья, не заключалось договоровъ съ пріѣзжими, пребываніе которыхъ ограничивалось, кромѣ того, предѣльнымъ срокомъ. Въ интересахъ „коренныхъ“ подмастерьевъ въ нѣкоторыхъ цехахъ взимались отдѣльные взносы съ пришлыхъ ремесленниковъ, нанимавшихся въ подмастерья, и запрещалось обучать ремеслу „чужихъ“ юношей.

Правленіе цеха выбиралось на годъ. Выборы „коллегіи семи“ (Siebener) производились посредствомъ записокъ съ именами полноправныхъ членовъ цеха, которыя клали въ урну, и изъ числа которыхъ вынимали

семь записокъ. Члены новой коллегіи большинствомъ голосовъ избирали пять выборщиковъ, а тѣ, въ свою очередь, выбирали въ тотъ же день администрацію цеха. Въ составъ ея входили старшины (отъ четырехъ до пяти) и кандидаты къ нимъ (обыкновенно двое), сборщики или казначеи, „довѣренные“ (נאמנים) и кандидаты, и наконецъ, „безсмѣнно засѣдающій“ членъ, который постоянно ведетъ дѣла цеха [1]), тогда какъ старшины, подобно кагальнымъ старшинамъ, мѣняются каждый мѣсяцъ.

Духовнымъ руководителемъ цеха является выборный „раввинъ и судья“, который иногда титулуется „отцомъ-патрономъ“; обыкновенно это былъ одинъ изъ даяновъ общины. Патрономъ или патронами (въ иныхъ цехахъ ихъ было нѣсколько) разрѣшался вмѣстѣ со старшинами вопросъ о принятіи новыхъ членовъ, разбирались споры между членами цеха. Патронъ принималъ участіе въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ важныхъ дѣлъ и наблюдалъ за работою цеховой канцеляріи. Въ Познани, напр., патронъ велъ протоколы засѣданій правленія и хранилъ у себя цеховые пинкосы. Въ виду того, что патронъ не вправѣ былъ выдавать ихъ на руки старшинамъ, засѣданія правленія происходили постоянно на его квартирѣ. Въ Пшемыслѣ даже выборы должностныхъ лицъ цеха происходили у него на дому. Жалованья не полагалось ему никакого; зато на его долю приходилась часть штрафныхъ денегъ за нарушеніе устава или договоровъ по найму подмастерьевъ и учениковъ, также и доходъ съ нитокъ, которыя, во избѣжаніе смѣшенія льна съ шерстью, подлежали его контролю. Недоразумѣнія, нерѣдко возникавшія между старшинами цеха и патрономъ, улаживались подвоеводой. Когда во Львовѣ старшины цеха жестяниковъ за мзду произвели одного подмастерья безъ вѣдома патрона въ мастера, тотъ привлекъ старшинъ къ отвѣтственности. Въ злоупотребленіяхъ уличались и патроны; бывали случаи устраненія ихъ судомъ отъ должности за превышеніе власти.

Цехъ защищалъ не только профессіональные интересы своихъ сочленовъ, но заботился также о религіозно-нравственномъ ихъ воспитаніи. Они обязаны были ежедневно собираться на молитву въ синагогу, а по субботамъ и праздникамъ слушать проповѣди, „дабы проникнуться мудростью и нравственностью“. Въ канунъ субботы мастера уже къ двумъ часамъ прекращали работу; у кого была срочная работа, тотъ заканчивалъ ее, уплачивая, однако, два гроша на благотворительныя цѣли. Заказъ единовѣрца можно было исполнять вплоть до наступленія субботы. Члены цеха составляли какъ бы одну семью, сообща празднуя религіозныя и семейныя торжества. Выборы членовъ управленія сопровождались товарищеской трапезой на средства цеха. Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, была установлена опредѣленная максимальная сумма.

Подобно тому, какъ кагалъ возникъ и сложился по образцу го-

[1]) Такая должность встрѣчается въ городскихъ магистратахъ, подъ названіемъ „residens“.

Средніе столбы въ синагогѣ Пржеворска.

Средніе столбы въ „новомѣйской“ синагогѣ въ Ржешовѣ.